KONFUTSIYNING ILMIY-FALSAFIY MEROSI VA BUYUK IPAK YO‘LIDA UMUMINSONIY, MILLIY QADRIYATLAR

孔子的科学哲学遗产与丝绸之路沿线的国际和民族价值观

SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL HERITAGE OF CONFUCIUS AND INTERNATIONAL, NATIONAL VALUES ALONG SILK ROAD

Xalqaro ilmiy anjuman

国际学术研讨会论文集

International scientific conference

I QISM

PART I

上卷

2024-yil, 25-26 oktabr, Samarqand–Shanxay

2024年10月25-26日, 撒马尔罕–上海

October 25-26, 2024, Samarkand–Shanghai

ISBN 978-9910-8922-1-9

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA’LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
乌兹别克斯坦共和国高等和中等专业教育部
MINISTRY OF HIGHER EDUCATION, SCIENCE AND INNOVATIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
撒马尔罕国立外国语学院
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGE

SHANXAY XORIJIY TILLAR UNIVERSITETI
上海外国语大学
SHANGHAI INTERNATIONAL STUDIES UNIVERSITY

SamDCHTI QOSHIDAGI KONFUSIY INSTITUTI
撒马尔罕国立外国语学院孔子学院
CONFUCIUS INSTITUTE AT SAMSIFL

KONFUTSIYNING ILMIY-FALSAFIY MEROSI VA BUYUK IPAK YO‘LIDA UMUMINSONIY, MILLIY QADRIYATLAR

孔子的科学哲学遗产与丝绸之路沿线的国际和民族价值观

SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL HERITAGE OF CONFUCIUS AND INTERNATIONAL, NATIONAL VALUES ALONG SILK ROAD

Xalqaro ilmiy anjuman
国际学术研讨会论文集
International scientific conference

I QISM / PART I / 上卷

2024-yil, 25-26 oktabr，Samarqand–Shanxay
2024 年 10 月 25-26 日，撒马尔罕 –上海
October 25-26, 2024，Samarkand–Shanghai

Samarqand - 2024

UO‘K: 323.1:323(575.1):1

KONFUTSIYNING ILMIY-FALSAFIY MEROSI VA BUYUK IPAK YO‘LIDA UMUMINSONIY, MILLIY QADRIYATLAR. I QISM. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Samarqand: “Samarqand davlat chet tillar instituti” nashriyoti, 2024. – 330 bet.

SamDChTI qoshidagi Konfutsiy instituti tashkil etilganligining 10 yilligiga bag‘ishlanadi

To‘plamda Samarqand davlat chet tillar instituti va Shanxay chet tillar universiteti hamkorligida o‘tkazilgan “Konfutsiyning ilmiy-falsafiy merosi va buyuk ipak yo‘lida umuminsoniy, milliy qadriyatlar” mavzusidagi xalqaro konferensiyada ishtirok etgan taniqli olimlar, yosh tadqiqotchilarning ma’ruzalari jamlangan. Undan o‘rin olgan maqolalar o‘zbek, xitoy, ingliz, qozoq va rus tillarida bo‘lgani kabi, mavzu doirasi ham ancha keng va xilma-xildir. Xususan, Buyuk Ipak Yo‘li mamlakatlari tili va adabiyotining nazariy masalalari, tarjimashunoslik, madaniyat va tarix, ta’lim-tarbiya nazariyasi, xorijiy tillarni o‘qitish metodikasi, manbashunoslik kabi sohalarga oid dolzarb masalalar yoritilgan.

To‘plam til va adabiyot hamda ta’lim-tarbiya nazariyalari, tarjimashunoslik, madaniyat va tarix, tillar o‘qitish metodikasi, manbashunoslik sohalarida ilmiy izlanish olib borayotgan mutaxassislar, tadqiqotchilar va magistrlarga mo‘ljallangan.

Tahrir hay’ati: B.A.Xolikov (rais),
O.M.G‘aybullayev (rais o‘rinbosari),
Lyu Tao (mas’ul muharrir),
Sh.S.Safarov (mas’ul muharrir),
A.A.To‘xtamishev (mas’ul kotib)

To‘plamdan o‘rin olgan maqolalarning saviyasi, sifati va ilmiy dalillarning haqqoniyligi hamda mazmuni uchun mualliflar mas’uldirlar..

ISBN 978-9910-8922-1-9

© “Samarqand davlat chet tillar instituti” nashriyoti, 2024

XITOY MIFOLOGIYASI, EVGEMERIZATSIYA VA KONFUTSIY

B.A.Xolikov
SamDCHTI rektori

Annotatsiya: Xitoy mifologiyasi qadimgi kishilarning animistik va totemistik tushunchalari, o‘tmish falsafiy va diniy g‘oyalar majmui sifatida maydonga keldi: qadimgi xitoy, dao, buddaviylik va kechki xalq mifologiyasini o‘zida aks ettirdi. Qadimgi xitoy mifologiyasi o‘tmish tarixiy va falsafiy manbalar asosida rekonstruksiyaga uchragan. Xitoy mifologiyasi strukturasida syujetlar bayoni orasidagi xajm kontrastlari turlicha bo‘lishi bilan birga, ularda ezgulik va yovuzlik kuchlari orasidagi kontrast, farq yaqqol ko‘rinmasligi, gohida esa bunday obraz va tushunchalar in-yan harakati kabi hatto o‘zaro o‘rin ham almashishi mumkinligi ham ko‘zga tashlanadi. O‘zga xalqlarning qadim mifologiyasida uchramaydigan bunday o‘ziga xoslikning, fragmental tarqoqlik va uzuq-yuluqlikning, albatta, o‘z sabablari bor. Xitoy mifologiyasiga jiddiy ta’sir qilgan omillar sirasida konfutsiylik ta’limoti muhim o‘rin tutgan. Qo‘yidagi maqolada xitoy mifologiyasining o‘ziga xos xususiyatlari, evgemerizatsiya va mifologiyaga ta’sir ko‘rsatgan konfutsiylik ta’limoti haqida muxtasar so‘z yuritildi.

Kalit so‘z: Mifologiya, falsafa, tarix, personaj, konfutsiylik, evgemerizatsiya.

Xitoy dunyodagi eng qadimgi davlatlardan biri sifatida mifologik qarashlar rivojlanishining o‘ta murakkab va qiziqarli evolyutsiyasini o‘z boshidan kechirgan. Unda xudolar panteoni, dimurglar silsilasi, yarim xudolar, yaxshilik va yomonlik o‘rtasidagi kurash, mifologik personajlarning g‘ayritabiiy faoliyatlari o‘z aksini topgan. Biroq xitoy mifologiyasi qadimgi yunon, hind yoki misr mifologiyasi kabilar bilan bilan qiyoslaganda gohida syujetlarning parcha-kemtik, uzuq-yuluq, voqealar rivojining zig-zag, siniq holda yetib kelganligi ko‘rish mumkin. Xitoyliklarning qadimgi hayoliy tasavvurlari va shunga mos ravishda miflarning ko‘za bo‘laklariga o‘xshash kichik, tarqoq parchalarda saqlanib qolinganligi yaqqol ko‘zga tashlanadi. Xitoy miflarini asl holga keltirish, darhaqiqat, juda qiyin, chunki saqlanib qolgan ko‘plab parchalardagi asl ma’no faylasuflar va tarixchilar tomonidan ma’lum o‘zgarishlarga uchragan. Sharqshunos olim N. T. Fedorenkoning fikriga ko‘ra antik Yunoniston va arxaik Hindistonning bizgacha nisbatan to‘liq holda yetib kelgan asotirlaridan farqli o‘laroq, xitoy mifologiyasi – alohida turkumlashmagan naqllar, yoki ularning ko‘pgina kitoblarga sochilib ketgan parchalar holida, fragmentar shakllarida yetib kelgan[1, b.381]. Kembrij universitetidagi Kler Xoll kollejining sinologi, professori Anna Birrell ta’kidiga ko‘ra: "Xitoylik yozuvchilar o‘zlarining falsafiy va tarixiy asarlariga pand-nasihatlaridagi argumentlarini asoslash va ulardagi fikrlarning yukini oshirish uchun illyustratsiya sifatida miflardan olingan parchalarni joylashtirishgan. Shu sababli xitoy miflari ko‘proq falsafiy, adabiy yoki tarixiy asarlar matnlariga singdirilgan qadimgi fikrlarning amorf, tarqoq to‘plami sifatida saqlangan, chunki mualliflar ko‘pincha mifni o‘z qarashlariga moslashtirganlar" [2, b.128].

Qadimgi Xitoy mifologiyasining o‘ziga xos eng muhim xususiyati – mifologik personajlarning (evgemerizatsiya) tarixiy shaxslarga aytlantirilgani bo‘ldi. Bosh personajlar asta-sekin hukmdor va imperatorlarga, qolganlari esa turli amaldor, amir va beklarga o‘zgardi. Bunday holat tabiiyki, mifning takomiliga, taraqqiyotiga emas, sun’iy tarzda tarixning yaratilishiga xizmat qildi.

Xitoy mifologiyasining bosh xudolari uchta: Pangu, Nyuyva va Fusi. Olam va odamning yaratilishida bu triada asosiy o‘rinni egallaydi. Bu uchlikning faoliyati va qudratiga ko‘ra yana darajalaydigan bo‘lsak, unda Pangu – bosh xudo, Nyuyva va Fusi esa dimiurglar bo‘ladi. Pangu, xuddiki qadimgi turkiy mifologiyadagi Tangri kabi tuxum ichida yaralgan, o‘n sakkiz ming yil po‘stloq ichidagi qorong‘ulikda uxlagan, uyg‘ongach, yonida paydo bo‘lib qolgan bolta bilan tuxumni yorib, tashqariga chiqgan va olamni yaratgan. Tuxumning sirti – parchalangan va titilib ketgan po‘chog‘i moddiy olamning ustqurmasini hosil qilgan. Kun sayin Pangu yiriklasha borgan, oyoqlari bilan yerga tayanib, osmonning esa qo‘li bilan itarib yuksaklikka intilgan, osmon va Yerni bir biridan ajratgan va hayot uchun sharoit yaratib bergan.

Xudo tushunchasining yaratuvchilik mohiyati hammaga tushunarli. Dimurg istilohi tarjimada kulol, temirchi, chevar [3, b.501] ma’nolarini anglatib, mifologiyada turli hunarlari yoki kasblari yordamida olamni, hayotni yaratuvchi ma’budlarni nazarda tutgan. Jumladan, yunon mifologiyasidagi temirchi-ma’bud Gefest olam modelini anglatuvchi qalqonni yaratgan [4, b.130], hind mifologiyasidagi duradgor ma’bud Vishvakarman — olamni ijod qilgan, misrlik kulolchi ma’bud Xnum esa loy aylantirgich asbobida olamni va odamni yasagan [5]. E’tibor berilsa, demiurg tom ma’noda, makon va zamon ta’siridan chetda bo‘lgan yagona tangri darajasidagi iloh bo‘lishdan ko‘ra ko‘proq bosh yaratuvchining qudratli yordamchisi vazifasini bajargan.

Ma’budalar Nyuyva va Fusi miflarda yarim odam va yarim ilon shaklida bir-birlariga chirmashgan holda tasvirlangan. Nyuyva ayol ma’bud timsolida loy va balchiqdan ilk odamlarni yasagan, ularga jon kiritgan, ayol va erkak orasida nikoh marosimini joriylashtirgan. Pangu bosh xudo rolida olamni yaratgan bo‘lsa, Nyuyva nuragan osmonni ta’mirlagan, ulkan toshbaqaning oyoqlarini kesib, yorilgan fazoga tirgak qilgan. Fusi ma’buda Nyuyvaning akasi va keyinchalik eri bo‘lgan, insonlarga baliq va hayvonni ovlash, o‘tda go‘shtni pishirish sirlarini o‘rgatgan, kelajakdan xabar beruvchi trigrammani yaratgan. E’tiborli jihati shundaki, xitoy mifologik personajlari Konfutsiy izdoshlari tomonidan tabaqalashtirilmay, ma’budlarning darajasi inobatga olinmay yaxlit tarzda evgemerizatsiyaga uchragan, shu sababli faylasuflar tomonidan qadimgi tarixiy shaxslar sifatida keltirilgan personajlar orasida xudolar, dimiurglar bilan birga ikkinchi darajali ma’budlar, yarim xudolar yoki shunchaki mifologik obrazlar ham uchragan.

Konfutsiy ta’limotida asosan, to‘g‘ri turmushning, siyosiy tizim va xususiy etikaning qonun qoidalari ishlab chiqilgan va jamiyatga tadbiq qilishga harakat qilingan. Asosiy diqqat ta’limotning amaliy jihatlariga, Xitoyda qadimdan shakllangan an’anaviy oilaviy-urug‘chilik odatlarini qonunlashtirishga qaratilgan. Konfutsiyning ta’kidlashicha, u odamlarni qandaydir yangilikka o‘rgatmagan, notanish bilim, o‘zga ta’limotni o‘ylab topmagan, balki, oldindan bor bo‘lgan qadimgi qonun va odatlarni tartibga, tizimga solgan, ularga qat’iy rioya qilishni targ‘ib qilgan.

Konfutsiylikda ajdodlar kultiga ehtirom ko‘rsatish odati eng muhimlardan sanalgan, bobolar ruhiga e’tiqod va hurmatni keltirish to‘rtinchi ajdodga qadar davom ettirish talab etilgan. Har xonadonda ulug‘ bobolarning xotirasiga qaydlar taxtachalari va shajaralar jadvali tutilgan. Bu yodnomalar maxsus tokchalarda saqlangan. Har kuni ertalab ajdodlar xotirasini yod olish, hayoliy qiyofalariga ta’zim bajo keltirish, ruhlarining parvona sifatlari hisobga olinib marosim shamlarini yoqish odati amal qilgan. Belgilangan ma’lum kunlarda esa turli yegulik va ichimliklar hayriyalar qilingan.

Anglashiladiki, konfutsiylikda real borliqdagi faol hayot, ajdodlar yodiga hurmat-e’tiqod nihoyatda muhim o‘rin tutgan. Mifologiyadagi yoki diniy rivoyatdagi qudratli xudo, dimiurgni ulug‘lash, ularga topinish, sig‘inish Konfutsiy izdoshlari g‘oyalariga to‘g‘ri kelmagan, qolaversa, ijtimoiy hayotda ibrat sifatida mifologik personajlarni keltirib ulug‘lash erish ham tuyulgan. Asotirlardan samarali foydalanish uchun Konfutsiy izdoshlari, keltirganimizdek, ommaviy tarzda mifologik personajlarni tarixiy shaxslarga o‘zgartira boshlashgan. Bunday jarayon ilmiy adabiyotda evgemerizatsiya deb ataladi. Sinolog B.L. Riftinning fikrlariga ko‘ra: “Ko‘pchilik mifologik qahramonlar kitobxonlar qalami ostida eng qadimiy davrlarning haqiqiy "tarixiy" qahramonlariga aylanishdi... bu holat barcha tushunarsiz va mifologik narsalarni rad etgan konfutsiylik ilmida, ayniqsa, o‘zining yaqqol ifodasini topdi. [6]”

Miflarni tarixiy haqiqatga aylantirishda Konfutsiy izdoshlaridan tashqari boshqa olimlar ham faol qatnashganini "Shutszindagi mifologik rivoyatlar" (1924) kitobining muallifi A.Maspero ham qo‘yidagicha keltiradi: "Xitoylik olimlar hech qachon afsonaviy qissalarni evgemerizatsiya qilishdan boshqa yo‘lini bilmaganlar, ular tarixiy haqiqatni tiklash bahonasida, o‘zlariga maqbul bo‘lmagan mifologik elementlarni chiqarib tashladilar" [7, b.369]. Bu fikrni D. Bodde shu tarzda to‘ldiradi: “Xitoyliklarning juda qadimgi davrlardanoq borliqdagi g‘ayritabiiy voqealar talqinlaridan voz kechishga moyil tarixiy tafakkuri ularni dastlab mif bo‘lgan materialning ko‘p qismini "insonlashtirib" yoki "evgemerizasiya" qilib, haqiqiy tarix sifatida qabul qilinishi mumkin bo‘lgan holatgacha olib keldilar, -.. Yozma adabiyot rivojiga nisbatan bu jarayon shu qadar erta boshlandiki, bu holat adabiyotdagi asotirlarning aksariyati o‘zining ibtidoiy mifologik shaklida yozilmay qolishiga

sabab bo‘ldi. Bu narsa boshqa qadimgi sivilizatsiyalarda deyarli uchramaydi” [7, b.398-399]. Mifologiyada yuz bergan bunday tarixiylashtirish oqibatida o‘tmishda uch buyuk hukmdor (san xuan) birinchi ajdod Fu Si, uning xotini, odamlarning yaratuvchisi Nyuyva, va "sariq imperator", yoki "markaz hukmdori" Xuang-di [8] yashaganligi rasmiylashgan. Shennun, Yao, Shun, Gunn, Yuy kabilarning barchasi dastlab mifologik personajlar bo‘lgan, jumladan, Yuy – otasi Gunning bosh chanog‘idan yaralgan ajdar qiyofasida Ulkan To‘fonning barham bergan, kosmogonik-esxatologik ma’bud deb talqin qilingan. Yao, quyosh ma’budlaridan biri bo‘lib, qush qiyofasida tasvirlangan. Ammo Konfusiy ta’limotida bu mifologik personajlar miloddan avvalgi III ming yillikda yashab, hukmronlik qilgan real hukmdorlarga aylangan. Maqsad: qudratli hukdorlarning boshqaruv tizimi zamonaviy imperatorlarga, amir-amaldorlarga taqlid qilish uchun o‘rnak bo‘lishi kerak bo‘lgan. Shu tarzda, Konfusiy izdoshlari o‘zlarining axloqiy tizimlarini asoslash uchun yuqoridagi kabi mifologik personajlardan foydalanishgan.

Fikrimizni xulosalab, shuni aytish mumkinki, mifologiya ko‘pgina xalqlarda (xususan, shumer, xitoy, hind, yunon xalqlarida) ma’lum ma’noda takomillashgan ijtimoiy-xo‘jalik tizimining, davlat va yozuv shakllarining, arxaik e’tiqodlarning in’ikosi ko‘rinishisifatida maydonga kelgan. Qadimgi xitoy mifologiyasi o‘zining asosiy, shakliy xususiyatlariga ko‘ra boshqa xalqlarning mifologik tizimlariga o‘xshab ketsa-da, ammo, yuqorida keltirilgan mulohazalarimizga ko‘ra o‘ziga xos xususiyatlarga ega bo‘lgan.

Dunyo xalqlarining aksariyat qismi monoteistik dinlar - nasroniylik va islom ta’sirida o‘zlarining qadimgi mifologiyasining katta qismini yo‘qotgan. Qadimgi xitoyda mahalliy xalqning o‘z arxaik tushunchalari, animistik, totemistik qarashlari, milliy urf odatlariga bo‘lgan chuqur inonch-e’tiqod madaniy yodgorliklarini saqlab qolishga, mifologik qarashlarining yo‘qolib ketmasligiga asos bo‘lgan. Biroq, qadimgi faylasuflarning, jumladan Konfutsiy izdoshlarining mifologiyani o‘z g‘oyalari yo‘lida xizmat qildirishga bo‘lgan ilinj-istaklari, hukmron dinlar kabi mifologik syujetlarning yo‘qotishga emas, balki, qayta ishlab, tarixiy shaxslar haqidagi tarixni ham vujudga keltirishgan. Bunday jarayonning o‘z davri uchun ma’lum ma’noda ijobiy jihatlari ham bor bo‘lib, tarqoq va zaif bo‘lib borayotgan xitoy xonliklarini markaz atrofida birlashtirishga, kishilarning mif va afsonalar dunyosidan real borliq olami masalalariga e’tibor qaratishga, hayolotdagi ma’budlarga emas, ajdodlar ruhiga hurmat va ehtirom ko‘rsatishga, albatta, xizmat qilgan.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Федоренко, Н. Т. Тематическое своеобразие китайской мифологии // Историко-филологические исследования : сборник статей к 75-летию академика Н.И. Конрада / Академия наук СССР, Отделение литературы и языка ; [гл. ред. М.Б. Храпченко и др.]. – Москва : Наука ; Главная редакция восточной литературы, 1967. – С. 381–390.
2. Биррел, А. Китайские мифы / А. Биррел ; пер. с англ. М. Звонарева. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 128 с., ил.
3. Лебедев А. В. // Григорьев — Динамика. — М.: Большая российская энциклопедия, 2007. — С. 501. — (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 8). — ISBN 978-5-85270-338-5.
4. Germaine Aujac. Chapter 8: The Foundations of Theoretical Cartography in Archaic and Classical Greece // Cartography in prehistoric, ancient, and medieval europe and the mediterranean / J. B. Harley, David Woodward. — University of Chicago Press, 1987. — Vol. 1. — С. 130—147. — 622 с.
5. Khnum &124; Egyptian god &124; Britannica (англ.). www.britannica.com. murojaat sanasi: 12.11. 2021.
6. Рифтин Б.Л. Китайская мифология. https://www.synologia.ru/a/%D0%9A%D0%B8%1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F murojaat sanasi: 07.09. 2024.
7. Бодде. Д. Мифы древнего Китая. – Мифологии мира, с. 369
8. Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 1. М., 1972

CONFUCIUS INSTITUTE IN SAMARKAND - A LINK BETWEEN THE TWO NATIONS

Sh.Safarov

Samarkand is one of the oldest cities in the world. Thousands of years ago, it was a key point on the Ancient Silk Road, and the most eastern point of this route was China's Chang'an (now Xi'an). Thousands of years later, in 2013, during Chinese Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping's visit to Uzbekistan, the two sides signed an agreement to establish a Confucius Institute in the historic city of Samarkand, and the Samarkand Confucius Institute was officially established in 2014. In recent years, China-Uzbekistan relations, adhering to the strategies of Chinese President Xi Jinping's "One Belt, One Road" and Uzbek President Shavkat Mirziyoyev's "New Uzbekistan", have been developing at a fairly high level, deepening cooperation in various fields. The Confucius Institute in Samarkand, located in the "heart" of the Great Silk Road, is the result of fruitful and promising cooperation between China and Uzbekistan in the development of education and culture.

Confucius Institute in Samarkand is a center of Chinese language teaching and research. Confucius Institute pays special attention to Chinese language teaching and offers various Chinese language training programs to Uzbek students according to their actual needs: basic Chinese language courses, HSK preparation courses and Chinese culture courses. In the ten years since the establishment of the Institute, more than 3,000 students have taken Chinese language training programs. As a center for the HSK exam in Uzbekistan and an organization that nominates candidates for international scholarships for Chinese language teachers, the Confucius Institute in Samarkand has received a total of more than 1,400 applications for the HSK test, and more than 200 students have been successfully recommended for scholarships to study at various prestigious universities in China in different programs, including year-long, bachelor's, master's and doctoral programs.

In addition to educational activities, the Confucius Institute also conducts academic and research activities. An Illustrated Dictionary of the Chinese Language, textbooks on Chinese language, and books on Chinese culture have been prepared. Shanghai University of Foreign Languages and Samarkand State Institute of Foreign Languages on the basis of Confucius Institute since 2015 jointly organize annual scientific and practical conference "Humanity and National Values on the Great Silk Road". Teachers of Confucius Institute have published dozens of works in various scientific journals and collections of scientific conferences.

The Confucius Institute in Samarkand is a platform for mutual learning of Chinese and Uzbek cultures. President Xi Jinping noted that diversity promotes cultural exchange, and in turn, exchange encourages mutual learning, and mutual learning is a fertile ground for development. In addition to teaching, the Confucius Institute in Samarkand pays special attention to the fusion and integration of Traditional holidays are the transmitters of national and historical values of the people to whom they belong, which contributes to a more accelerated cultural integration. In turn, during important traditional holidays such as Chinese New Year (Spring Festival), Dragon Boat Festival (Duan Wu), Mid-Autumn Festival in China and Navruz, Eid al-Adha in Uzbekistan, the Confucius Institute organizes various festive events featuring Chinese calligraphy, paper-cutting, Wushu and Uzbek songs and dances, resulting in mutual learning and integration of cultures, which is warmly welcomed by the local people. Confucius Institute also organizes events on "International Chinese Language Day" and "Confucius Institute Day" to introduce China and Chinese culture to local people. Confucius Institute has repeatedly organized summer camp in China for the youth of Uzbekistan, and hosted many Chinese youth exchange groups in Uzbekistan. Confucius Institute is an important platform for promoting cultural exchange and mutual learning between the two countries. Chinese and Uzbek cultures, and actively organizes various cultural activities.

Confucius Institute in Samarkand is a connecting bridge between China and Uzbekistan. The friendship of countries lies in the friendship of the people. Confucius Institute in Samarkand actively participates in the local community and promotes friendship between the people of China and Uzbekistan. Since 2014, the Confucius Institute has launched a charity program and has

repeatedly visited local orphanages, kindergartens, boarding schools for the disabled and other social institutions, which has received a positive public response. In response to the initiative of the President of Uzbekistan to send quality educational resources to secondary schools in remote areas of our republic, a Chinese language teaching center was established at secondary school No. 41 in the suburb of Urgut. The purpose of this center is to give students in remote areas an opportunity to realize their dreams by learning Chinese. Confucius Institute is also actively involved in establishing contacts with cultural institutions in China and Uzbekistan to organize joint exhibitions. This has made a tangible contribution to improving mutual understanding and developing friendship between the two countries. Speaking about the development of comprehensive cooperation between China and Uzbekistan, President Mirziyoyev noted that "we are interested in taking our relations to a qualitatively new and higher level. The complexity and dynamics of the processes taking place in the world of regular exchange of views and close interaction across the entire spectrum of Uzbek-Chinese cooperation". Being at a new historical starting point, the Samarkand Confucius Institute will continue to implement its own ideas and plans, improve its functions, broadcast the history of the Chinese language, the history of China and the history of Chinese-Uzbek friendship, confidently stepping forward into the future!

К ИСТОРИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ *дьяк-визирь* В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛАХ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII ВЕКА

Д.С.Кулмаматов

Аннотация. Статья посвящена исследованию византийско-греческого слова *дьяк* и восточной реалии *визирь*, содержащихся в текстах памятников русской деловой письменности по сношениям России с Хивинским и Бухарским ханствами XVII века. Отмечается, что: 1) семантика слова *дьяк* было известно каждому среднеазиатскому послу и гонцу, о чем свидетельствует, его частое употребление его в иноязычных текстах среднеазиатских дипломатических документов XVII в.; 2) *визирь* (*везирь*), обычно обозначающее «титул и название высшего должностного лица в государствах Востока», приобретает еще одно, новое, значение, оно наряду со словом *дьяк* в текстах старых русских переводов хивинских челобитных и других восточных актов XVII в. стало обозначать «должностное лицо, занимающееся в государственных учреждениях России канцелярскими делами».

Ключевые слова: *дьяк*, *визирь*, *посол*, *царь*, *хан*, *грамота*, *челобитная*, *перевод*, *думный дьяк*, *Посольский приказ*.

При всех достижениях в изучении словарного состава русского языка в плане диахронии и синхронии существует еще широкий круг вопросов, требующих своего решения. В этом отношении несомненный интерес представляют исследования среднеазиатских дел Посольского приказа XVII века, в которых в той или иной степени находят свое отражение факты, связанные с выявлением и классификацией лексем старорусских текстов. Большой интерес в этом отношении представляют слова *дьяк-визирь*, встречающиеся в дипломатических документах по сношениям России с Хивинским и Бухарским ханствами XVII века.

Главное лицо царской канцелярии, ведавшее дипломатическую переписку в XVII веке, именовалось словом *дьяк***,** восходящим к византийско-греческому слову διάκος, что буквально означает «слуга, служитель».

Данные «памятников деловой письменности убеждают в том, что «дьяк» – чин гражданской и военной администрации, это грамотный знатный человек. Чин дьяка человек получал в связи с характером своей работы, с занимаемой должностью. При князе и царе состояли дьяки, а при наместниках и волостелях – писцы и подьячие» [Качалкин, 1988, с. 32]. Дьяк как «должностное лицо – письмоводитель» упоминается, например, в Духовных и

договорных грамотах великих и удельных князей под 1339 г.: «А грамоту п(и)салъ дьякъ князя великого Кострома» [Собрание, 1813, с. 33]. В дальнейшем, с XVI в. дьяк в государственных учреждениях Древней Руси выполнял дипломатические поручения.

Когда в 1549 г. В Москве был учрежден Посольский приказ, дьяк занимался в основном канцелярскими делами и назывался **посольским дьяком**. Но во главе Посольского приказа стоял **думный дьяк** ‘начальник канцелярии по дипломатической части; лицо, имевшее право заниматься делопроизводством Боярской думы’. Нередко дьякам давались и другие, расширенные, наименования. В 1561 году Иван Михайлович Висковатый назывался **дьяком и печатником,** в 1583 году Андрей Яковлевич Щелкалов – **казначеем и думным дьяком,** в 1595 – брат его Василий Яковлевич Щелкалов – **печатником и посольским дьяком,** в 1641 – Федор Лихачев – **печатником** и **думным дьяком [**Памятники, 1851, с. 5–7; Белокуров 1906, с. 25–32; Ключевский 1919, с. 262–269].

Достоверные сведения об обязанностях думного дьяка можно получить из рассказа одного из бывших подьячих Посольского приказа XVII в. – Г. К. Котошихина (ок. 1630-1667): «А лучится писати о чемъ грамоты во окрестные государства, и те грамоты прикажутъ готовить посольскому думному дьяку, а думной дьякъ приказываетъ подьячему, а самъ не готовить, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и техъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ, бояре, слушаютъ въдругорядъ съ царемъ все вместе… . А на всякихъ делахъ закрепляють и помечаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни хъ какимъ деламъ, кроме того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они, думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ деламъ прикладываютъ руки простые дьяки, и приписываютъ подьячие свои имена» [Котошихин, 1906, с. 24–25].

Следует заметить, что обычно при вступлении в службу в Посольский приказ дьяки, подписывая целовальную запись, принимали следующие обязательства: «Мне будучи у … государева дела, государю своему, царю … служити, и добра хотети, и дела всякие делати и судити вправду, по дружбе никому ни въ чемъ не наровити, а по недружбе никому ни въ чемъ не мостити, и государевы казны всякия беречи, а ничемъ государевымъ не корыстоваться, и пожитку себе государевою казною не чинити, и ни съ кемъ государевою казною не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и делъ государевыхъ тайныхъ всякихъ никому не проносити и не сказывати и во всемъ мне государю своему, царю … служити и добра хотети вправду, по сему крестному целованью» [Акты 1890, с. 218–219].

Роль дьяков существенно возросла в XVII веке, к ним стали относится как к важным государственным деятелям. Правитель государства (царь) разрешал дьякам Посольского приказа встречать иноземных, в частности хивинских и бухарских, послов, гонцов и решать вопросы, связанные с их приездом и пребыванием в Москве:

«PHS [1648 – *Д. К.*] г(ода) марта въ I [10 – *Д. К.*] де(нь) по г(о)с(у)д(а)р(е)ву ц(а)р(е)ву и великого кн(я)зя Алексея Михайловича всеа Русии указу был в Посольскомъ приказе у диаков у думного у Назарья Чистого да у Алмаза Иванова юргенского Абы(л) Газыя царя гонецъ Ших Баба» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1646 г., д. 4, л. 33].

«РОѲ [1671 – *Д. К.*] г(ода) марта въ В [2 – *Д. К.*] де(нь) великий г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь и великий кн(я)зь Алексей Михайловичь всеа Великия и Малыя и Белия России самодержецъ указалъ бухарского хана послу Муллофору быть для розговору у думного диака Артемона Сергеевича Матвеева» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1671 г, д. 1, л. 104].

Кроме того, дьяки были посредниками между среднеазиатскими послами и российскими правителями (царями), а также во время аудиенции принимали у них грамоты ханов и готовили на них ответы. Например, 11 августа 1619 г. бухарский посол Эдем был принят царем Михаилом Федоровичем, а посредником был думный дьяк Иван Грамотин:

«… а какъ посол в(о)шел в золотую полату и явил ево г(о)с(у)д(а)рю челомъ ударить думной диакъ Иван Грамотинъ и г(о)с(у)д(а)рь пожаловал велел позвать посла к руке и клал на нево свою ц(а)рскую руку … и г(о)с(у)д(а)рь спросил посла про ц(а)рево здоров(ь)е а молыл Имамкулы цар(ь) поздорову л и посолъ сказав про царево здоров(ь)е подал г(о)с(у)д(а)рю

г(о)с(у)д(а)ря своего Имамкулы царя грамоту и г(о)с(у)д(а)рь велел грамоту принять посол(ь)скому думному диаку Ивану Грамотину» [РГАДА, ф. 109, оп.1, 1619 г., д. 2, л. 3].

2 декабря 1616 г. во время приема хивинского посла Аджи (Хаджи) Хози царем Михаилом Федоровичем посредником был думной дьяк Петр Третьяков:

«а какъ посол вошел ко г(о)с(у)д(а)рю в полату и явил ево г(о)с(у)д(а)рю челом ударити думной диакъ Петръ Трет(ь)яков и г(о)с(у)д(а)рь пожаловал посла звал к руке и клал на него свою ц(а)рскую руку … и г(о)с(у)д(а)рь спросил посла о цареве здоров(ь)е сидя а молыл Арапхан ц(а)рь здорову ль и посолъ сказав про царево здоров(ь)е подал г(о)с(у)д(а)рю Арапханову грамоту и г(о)с(у)д(а)рь велел грамоту принят посолскому думному диаку Петру Трет(ь)якову … и г(о)с(у)д(а)рь велел думному диаку послу говорит(ь) речь что на грамоту Арапхана ц(а)ря с которою он прислан велит ему г(0с(у)д(а)рь своим приказным людем ответ учинити инымъ времянем» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, лл. 73-74].

Дьяки Посольского приказа руководили также работой подьячих, переводчиков, толмачей, давая им задания расспрашивать среднеазиатских послов, гонцов и записывать их речь, переводить ханские грамоты, посольские челобитные:

«PHS [1647 – *Д. К.*] году марта въ BI [12 – *Д. К.*] д(е)нь по приказу диаков думного (так в ркп. – Д.К.) Назарья Чистого да Алмаза Иванова посыланы къ юргенскому гонцу к Шихбабе Посолского приказу переводчикъ да подячеи и допрашивали ево что с нимъ к великому г(о)с(у)д(а)рю къ его ц(а)рскому величеству Абыл Газыя царя словесно приказъ а какъ он был в Посолском приказе и онъ говорил что он речи свои дасть на писме»

«PξS [1658 – *Д. К.*] г(ода) маия въ ГІ [13 – *Д. К.*] де(нь) … Довлетьмамет (хивинский посол – *Д. К.*) был у великого г(о)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича – *Д. К.*) у руки … и подавал … челобитную и великий де г(о)с(у)д(а)рь тое ево челобитную отдал думному диаку Алмазу Иванову а думнои де диакъ Алмаз Ивановъ отдал тое челобитную въ Посол(ь)скомъ приказе под(ь)ячему Михаилу Постинкову … та де челобитная ево и переведена лежит въ Посол(ь)скомъ приказе у под(ь)ячева у Михаила ж Постинкова» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1657 г., д. 1, лл. 71, 73–75].

Дьяки часто ставили пометы (т.е. резолюции) на старинных русских переводах грамот хивинских и бухарских ханов, а также челобитных их послов и гонцов. Тексты помет читаются с большим трудом, поскольку «дьяки, как большие начальники, и писали так, как большие начальники, самым сквернейшим почерком [Тихомиров 1973, с. 361]. Именно таким почерком написана, например, помета на обороте листа в виде столбца одной из челобитных 1673 г. хивинского посла Палванкулибека: «По указу великого г(о)с(у)д(а)ря выдать ему его великого г(о)с(у)д(а)ря жалован(ь)е на Москве до Казани и о том в проезжеи великого г(о)с(у)д(а)ря грамоте отписать подлинно» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1670 г., д. 1, л. 187 об.].

Данный текст был переписан в хивинскую посольскую книгу с указанием на его автора – дьяка Ивана Евстафьева:

«А на челобитнои помета диака Ивана Евстаф(ь)ева таково по указу великого г(о)с(у)д(а)ря жалован(ь)е на Москве до Казани и о томъ в проезжеи великог(о) г(о)с(у)д(а)ря грамоте отписат(ь) подлинно» [РГАДА, ф. 134, оп. 3, 1670 г., кн. 1, л. 142 об.].

Из рассмотренных материалов видно, что вся среднеазиатско-русская и русско-среднеазиатская дипломатическая переписка осуществлялась через посредство дьяков. Это было хорошо известно (следовательно, и семантика самого слова *дьяк*), наверное, каждому среднеазиатскому послу и гонцу, о чем свидетельствует, например, частое употребление его в иноязычных текстах среднеазиатских дипломатических документов XVII в. В частности, слово *дьяк* в арабской графике دیک [diyak] встречается в челобитной хивинского посла Девлетмаметя царю Алексею Михайловичу от 27 мая 1658 г. Вот как передано это место в русском переводе XVII в.:

«Астараханскои воевода (начальник города – *Д. К.*) и д(ь)якъ у мурзъ и у танбовских голов и у всяких чинов людеи (спрашивали) что тот Пермаметка какои ч(е)л(о)в(е)къ и в обыскахъ сказали тот Пермаметка Абдул Газы хана (хивинского) холопъ» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1657 г., д. 1, л. 85 – тюркский текст; л. 85 – русский перевод].

Следует отметить, что термин «дьяк» в иноязычных среднеазиатских документах встречается и раньше – в тюркском тексте старого русского перевода челобитной хивинского посла Авезбакея царю Михаилу Федоровичу от 1 марта 1641 г.:

«Н(ы)не бл(а)годатныи г(о)с(у)д(а)рь (Михаил Федорович) мои имали меня (хивинского посла Авезбакея) дьяки в Посол(ь)скои приказ и тамги на мне прошали для тог(о) что есть де съ тобою торговые люди». Любопытно, что в тюркском оригинале этого контекста слову *дьяки* сразу соответствуют два слова: وزيرلر , ديک لر [diyaklar, vazīrlar] [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 255 – тюркский текст; л. 256 – русский перевод].

Явление новое – хивинский челобитчик в иноязычном оригинале своей челобитной, называя русского (московского) дьяка восточным словом *везирь* (*визирь*), тут же рядом употребляет ему известный термин «дьяк», как бы, поясняя первое слово. Другой хивинский посол Эмин Багадир в своей челобитной царю Михаилу Федоровичу от 17 мая 1641 г**.** *думного дьяка* Посольского приказа Федора Федоровича Лихачева называет *большим везирем*:

«Н(ы)не вашъ ц(а)рского (Михаила Федоровича) величества бол(ь)шои везирь Федор Федоровичь прислал ко мне спросить, что те люди, которых юргенских людеи я (хивинский посол Эмин Багадыр) хочю с собою из Астарахани въ Юргенчи взять какъ им имяна …». В тюркском оригинале приведенного контекста *большой везирь* имеет соответствие وزيرينگيز اولوغ وزير [vazīrīngīz ūlūġ vazīr], то есть: везирь Ваш Великий (большой) везирь [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 313 – тюркский текст; л. 280 – русский перевод].

Таким образом, в первой половине XVII в. слово *визирь* (*везирь*), обычно обозначающее «титул и название высшего должностного лица в государствах Востока», приобретает еще одно, новое, значение. Оно наряду со словом *дьяк* в текстах старых русских переводов хивинских челобитных и других восточных актов XVII в. стало обозначать «должностное лицо, занимающееся в государственных учреждениях России канцелярскими делами».

Указанное значение (последнее) слова *визирь (везирь)* в словарях не отмечается. В словаре Л. З. Будагова وزير [vizīr] – *визирь (везирь)* – «подерживающий бремя, наместник царский, министр, советник» [Будагов 1871, II, с. 304], а в «Персидско-русском словаре» М. А. Гаффарова оно переведено словами «визирь; минстр» [Гаффаров 1976, II, с. 890]. У В. Даля «визирь – главнокомандующий в Турции» [Даль 1935, I, с. 207]. «Словарь современного русского литературного языка» указывает два значения: «Визирь. I. Титул высших сановников, государственных сановников (у арабов во время халифата и у турок до новейших времен). 2. Государственный канцлер в дореформенной Турции» [ССРЛЯ 1951, II, стб. 368].

Вообще в XVII в. дьяк, говоря языком среднеазиатских послов – везирь (визирь), – крупное лицо. Он уже не писал, а всего лишь ставил на документах пометы, делал приписки или же редактировал готовые тексты, в частности, старинные русские переводы деловых документов среднеазиатского происхождения XVII в., написанные на тюрки и фарси.

Следует отметить, что слово *дьяк* считается заимствованием из греческого языка. Оно было в активном употреблении до конца XVII – начала XVIII в. Когда при Петре I дьяки свои места уступили секретарям [см.: Языков 1841, с. 194], то слово *дьяк* перешело в пассивный словарь и на его месте проявилось слово *секретарь*, активно употребляющееся в современном русском литературном языке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Акты 1890 – *Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук.* – СПб.: Тип. Императорской АН, 1890. – Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. – 802 с.

Белокуров 1906 – *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. – М.: Имп. О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1906. – 170 с.

Будагов 1871, II – *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН, 1871. – Т. II. – 416 с.

Вести–Куранты 1600-1639 гг. – *Вести–Куранты 1600-1639 гг.* (Изд. подг. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьяов, А. И. Сумкина. Под. ред. С. И. Коткова). – М.: Наука, 1972. – 347 с.

Гаффаров 1976, II – *Гаффаров М. А.* Персидско-русский словарь. – М.: Наука, 1976. – Т. II. – 962 с.

Даль 1935, I – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Художественная литература, 1935. – Т. I. – 723 с.

Качалкин 1988, I – *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи. – Изд-во МГУ, 1988. – Ч. I. Источники изучения и вопросы авторства документа. – 119 с.

Ключевский 1919 – *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. Изд. 5-е. – Петроград: Литературно-*Изд*. Отд. Комиссариата Народного Просвещения, 1919. – 543 с.

Колесников 1939 – *Колесников И. Ф.* Столбцы (к методике работ по систематизации и описанию) // Архивное дело. – М., 1939. – № 2 (50). – С. 28–59.

Котошихин 1906 – *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е . – СПб.: Издание Археогр. комис., 1906. – 260 с.

Памятники 1851 – *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными*. Памятники дипломатических сношений с империею Римскою. С. 1488 по 1594 гг. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1851. – 838 с.

Собрание 1813 – *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел.* – М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1813. – 642 с.

СлРЯ XI–XVII вв. 1975, 2 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* – М., Наука, 1975. – Вып . 2. – 319 с.

ССРЛЯ 1951 – *Словарь современного русского литературного языка*. – М.-Л.: Наука, 1951. – Т. II. – 1394 стб.

Тихомиров 1973 – *Тихомиров М. Н.* Приказное делопроизводство в XVII в. // Российское государство XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1973. – С. 348-382.

Фасмер 1971, III – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1971. – Т. III. – 827 с.

Языков 1841 – *Языков Д. И.* Дьяки // Труды Императорской Российской Академии. – Спб., 1841. – С. 183–197.

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

Д.А.Хайдарова

Аннотация: В данной статье рассматриваются две формы жалобы: бытовая и институциональная. Даются основные характеристики бытовой жалобы, ее интегральные признаки, особенности и формы выражения (устная и письменная). В данной статье также рассматриваются иллокутивные цели, лежащие в основе бытовой и институциональной жалоб. Кроме того, даны основные характеристики институциональной жалобы, правила ее оформления и условия успешности. В данном исследовании мы рассмотрели важность институциональной жалобы в британской и американской языковых культурах, подкрепив исходное предположение материалами, взятыми с официальных сайтов Британского совета, Правительства США, аутентичной учебной литературы, содержащей рекомендации по написанию официальных писем-жалоб. Стоит отметить, что в данном исследовании мы подробно рассмотрели структуру институциональной жалобы.

Ключевые слова: речевой акт, прагмалингвистика, жалоба, дискурс, бытовая жалоба, институциональная жалоба

В современном обществе жалоба является инструментом донесения информации об определенной проблеме. Суть жалобы – это выражение негативного состояния говорящего в письменной или устной форме, информирование собеседника посредством передачи ему сообщения, наделенного негативной коннотацией. Жалоба представляет собой неотъемлемую часть социальной коммуникации и широко используется во всех сферах человеческой жизни.

Самый распространенный тип жалобы – это бытовая жалоба. Его мы используем в ежедневной коммуникации для выражения негативных эмоций и информирования собеседника о неблагоприятных ситуациях. По своей форме бытовая жалоба может быть как устной, так и письменной. Для бытовой жалобы, выраженной в устной форме, характерны следующие признаки: спонтанность речи, эмоциональность, использование таких паралингвистических средств, как жесты и мимика. При устном выражении жалобы особое значение имеют громкость и тембр голоса, темп речи, наличие или отсутствие пауз. Все эти факторы влияют на то, какое воздействие речь говорящего оказывает на адресата. Следует отметить, что бытовая жалоба очень распространена, так как присутствует повсеместно при взаимодействии коммуникантов в социуме. Такие фразы, как: *«Ну и погода сегодня!», «Ох, как у меня голова болит!», «Да сколько можно шуметь!»* и т.д. являются примерами бытовой жалобы, выраженной в устной форме. Эти фразы хорошо иллюстрируют тот факт, что речь говорящего имеет отрицательную эмоциональную окраску.

Как мы сказали выше, бытовая жалоба может быть выражена не только в устной, но и в письменной форме. Примером тому могут служить SMS-сообщения, сообщения в мессенджерах, в социальных сетях, неформальные записки. Все эти формы бытовой письменной жалобы объединяет тот факт, что они строятся по похожим принципам, что и устные бытовые жалобы: для них характерна спонтанность, неподготовленность. Люди, общаясь посредством мессенджеров, зачастую не следят за синтаксисом, грамматикой, порой допускают ошибки, так как основной целью таких сообщений является передача информации и эмоционального состояния адресанта. Для более яркого и эффективного донесения негативной коннотации сообщения до адресата в современной неформальной переписке используются графические картинки эмодзи и эмотиконы. Их можно отнести к паралингвистическим средствам, которые используются с целью конкретизации, уточнения, усиления эмоциональной и интонационной окраски сообщения. То есть отсутствие в бытовой письменной жалобе лингвистических параметров, характерных для устной речи, в какой-то степени компенсируется использованием графических картинок.

У письменной и устной формы бытовой жалобы есть объединяющий интегральный признак. Прежде всего в их основе лежит информирование собеседника (адресата) о возникновении негативной для говорящего (адресанта) ситуации с целью получения ответной реакции, которая может быть выражена в разных формах (сочувствие, поддержка, компенсация, действия, направленные на устранение негативной ситуации, и т.д.). Что касается цели бытовой жалобы, в независимости от формы ее выражения, то ей является донесение до собеседника информации о негативном событии и выражение эмоционального состояния говорящего.

Рассмотрев основные характеристики бытовой жалобы, перейдем к официальной форме жалобы. Следует сказать, что с точки зрения прагматической направленности и степени формализованности, наряду с бытовой, можно выделить институциональную жалобу. Она, в отличие от бытовой жалобы, носит официальный характер и представляет собой обращение адресанта к лицу, которое чаще всего наделено полномочиями, чтобы содействовать решению неблагоприятной для говорящего ситуации. Такая жалоба отличается от бытовой прежде всего тем, что носит официальный характер, имеет определенную структуру и форму.

При рассмотрении институциональной жалобы, следует подчеркнуть ее основное отличие от бытовой жалобы. А оно состоит в том, что адресант жалобы заинтересован не просто в получении моральной поддержки от адресата, но скорее в его решительных действиях, направленных на устранение неблагоприятной ситуации. Поэтому можно говорить о разных иллокутивных целях, лежащих в основе бытовой и институциональной жалоб. В

ситуации бытовой жалобы иллокутивная цель адресанта – информирование, выражение эмоций. Например, одна подруга жалуется другой на плохую погоду, тем самым выражая свое негативное отношение к ситуации и ожидая ответной реакции (поддержка, сочувствие). А для институциональной жалобы, наряду с информированием и выражением эмоций, характерна еще одна иллокутивная цель – достижение активных действий со стороны адресата по улучшению морального и материального положения говорящего (денежная компенсация, ремонт или замена некачественного товара, принесение письменных извинений и т.д.). То есть, мы может сказать, что у институциональной жалобы есть 2 иллокутивные цели: 1) информирование и выражение эмоций и 2) побуждение к действиям. Что немаловажно, побудительная цель характерна для институциональной жалобы, когда адресант обращается к адресанту, наделенному властью и определенными полномочиями для нивелирования неблагоприятной ситуации и возникшего дискомфорта.

Институциональная жалоба характеризуется тем, что являет собой шаблон, который социум оформил в нужном для решения спорных ситуаций виде. Институциональная жалоба имеет определенную устоявшуюся структуру, так как используется в официальных ситуациях. Для нее характерны последовательность, логичность, краткость, точное изложение деталей, отсутствие излишней эмоциональности, структурированность. Институциональная жалоба носит официальный юридических характер. Законодательство устанавливает определенную процедуру, посредством которой происходит взаимодействие коммуникантов. Осуществление действий адресанта и адресата в рамках данной процедуры и делают институциональную жалобу официальным документом. Безусловно, каждый адресант заинтересован в успешности своих действий в рамках официальной процедуры, поэтому складываются особые правила оформления институциональной жалобы.

Отметим, что институциональная жалоба строго регламентирована в соответствии с особенностями законодательства данного социума, конкретной ситуацией и другими факторами, влияющими на формальные признаки этого речевого действия. Преимущественно, институциональная жалоба выражена в письменной форме, но мы допускаем, что есть официальные ситуации, где институциональная жалоба может быть выражена и в устной форме. Однако, фокус нашего исследования направлен на институциональную жалобу, выраженную в письменной форме. Обратимся к изучению данного концепта на примере английского языка.

Письменная коммуникация является неотъемлемой частью английской языковой культуры. Общение в письменной институциональной форме имеет целый ряд определенных особенностей и требований, обязательных для исполнения и обеспечивающих эффективную коммуникацию и достижение коммуникативных целей. Приведем слова В.И. Карасика о деловом письменном общении, которое он описывает следующим образом: «…специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [1, с. 208].

Эффективность делового общения с представителями англоязычных стран напрямую зависит от знания их социокультурных особенностей, а также норм и правил, принятых в деловой письменной коммуникации. Именно поэтому так много внимания и времени носители английской языковой культуры уделяют обучению написанию деловых писем на английском языке. Внешний вид деловых писем является неотъемлемой частью языковой культуры. Носителями языка написано большое количество учебно-методической литературы, создано упражнений для обучения неносителей языка письменному деловому общению.

Наше исследование касается написания институциональных писем-жалоб (letters of complaint) на английском языке. Следует отметить, что институциональная письменная жалоба – это социально значимый вид текста. Основной целью институционной жалобы является заявление, информирование о проблеме с тем, чтобы ее незамедлительно решили, предоставили компенсацию или нивелировали отрицательные последствия небенефактивной ситуации.

Поводами для написания писем-жалоб обычно являются следующие ситуации: невыполнение обязательств, нарушение установленных сроков предоставления услуги, предоставление некачественно сервиса, нарушение законных прав, нанесение вреда здоровью и т.д.

Обратимся к надежным источникам информации, которые содержат в себе рекомендации по написанию институциональных жалоб. Британский Совет – всемирно известная организация, основной целью которой является помощь людям со всего мира в изучении английского языка. Коснемся информации, которая затрагивает написание институциональной жалобы (https://learnenglish.britishcouncil.org/skills/writing/b2-writing/a-letter-of-complaint). На сайте мы можем найти следующую информацию по написанию институциональной жалобы: подготовительные задания (preparation task), чтение образца жалобы (reading text: A letter of complaint), советы (tips), задание 1, 2, 3 (task 1, 2, 3), обсуждение (discussion). Данные разделы содержат в себе ценную информацию не только по структуре письма, но и по его содержанию. Например, то, что письмо обязательно должно содержать в себе объяснение причины написания письма-жалобы (I am writing to …), объяснение неблагоприятной ситуации (what went wrong), желаемые пути для разрешения возникшей ситуации (what you would like to happen now). Кроме того, в данном разделе сайта Британского совета содержится информация о том, что письмо должно быть написано в официальном стиле с использование страдательных конструкций. Следует отметить, что раздел дает информацию об использовании в письме клишированных фраз и выражений, причем каждое слово и знак препинания в клише неизменны и имеют особую важность. Также даны рекомендации по написанию контактоустанавливающей фразы (приветствие) – «Dear Sir/Madam,..» и сигнатурной части (подпись) – «Yours faithfully,..». Следует отметить, что такой тип обращения и подписи необходимо использовать, если адресат письма неизвестен.

Много книг и учебных пособий содержат в себе рекомендации по написанию письма-жалобы. Такой учебник, как Complete Advanced, выпущенный издательством Cambridge University Press содержит в себе тренировочные задания, которые подготавливают неносителей языка к написанию письма-жалобы. Так, например, в учебнике дается образец письма жалобы и задания к нему:

Circle the appropriate words and phrases in italics in the letter (Обведите в письме подходящие слова и словосочетания, выделенные курсивом).

Вот такой выбор предлагается читателю:

Members are *concerned about/fed up with*

For a start/Firstly,

Old people/retired people

In the area/round here

As soon as possible/very soon и т.д.

Здесь тренируется навык выбора между теми фразами, которые относятся к деловому стилю общения и теми, которые используется в повседневной жизни. А как мы знаем, институциональная жалоба – это официальное письмо, которое должно быть написано в официально-деловом стиле. Поэтому выбор следует делать в пользу более формальных слов и выражений. Также в Writing reference section (справочный раздел по письму) даются рекомендации, как начинать и заканчивать письмо:

If you don’t know the person’s name,

- start with *Dear Sir, Dear Madam* or *Dear Sir/Madam,*

- finish with *Yours faithfully*.

То есть, если адресат нам не знаком, начинать письмо следует фразами «*Dear Sir, Dear Madam* or *Dear Sir/Madam» и заканчивать – «Yours faithfully».*

Дан список вводных фраз и выражений (*firstly, secondly, in addition, furthermore, what is more*). Кроме того, в данном разделе содержатся рекомендации по написанию каждого отдельного абзаца. Например, дается совет использовать первый абзац, чтобы четко и понятно выразить причину написания письма:

Use the first paragraph to state clearly the reason you are writing.

В этом учебнике также содержатся задания и рекомендации, которые помогают сфокусироваться на том, как правильно выразить свои требования в письме-жалобе. Например, один из вопросов гласит:

Find phrases that are used in Marek's letter to introduce suggestions for solving the problem.

Здесь читатель должен погрузиться в контекст письма, вникнуть в его смысл и найти фразы, которые используются адресантом для выражения своих предложений по улучшению сложившейся неприятной ситуации. В последствии неносителю английского языка будет понятен и знаком не только формат письма, но также и необходимые смысловые элементы, содержащиеся в нем и то, посредством каких слов и выражений нужно выражать свои требования и предложения по устранению дискомфорта.

От британских источников перейдем к некоторым американским.

Так, например, на сайте Правительства Соединенных штатов Америки мы можем найти образец написания письма-жалобы (https://www.usa.gov/complaint-letter). Здесь дается более подробная информация по поводу написания институциональной жалобы, начиная с идентификационной части, то есть той части письма, где указывается контактная информация адресанта и адресата, дата. Данная часть несет в себе очень важную цель – она дает адресату некоторую информацию об отправителе, тем самым подготавливая его к дальнейшему содержанию письма. Приведем информацию, размещенную на сайте правительства США:

Your Address
Your City, State, ZIP Code
(Your email address, if sending via email)
Date
Name of Contact Person (if available)
Title (if available)
Company Name
Consumer Complaint Division (if you have no specific contact)
Street Address
City, State, ZIP Code

Обратим внимание, что оба адреса (отправителя и получателя) пишутся один за другим в левом верхнем углу. Следом за идентификационной частью идет приветствие (salutation):

Dear **Contact Person or Organization Name)**:

Немаловажно, что в отличие от образцов писем, которые представлены на сайте Британского Совета и в учебнике Complete Advanced, здесь приветствие представлено несколько в другой форме («Dear Contact Person or Organization Name):» вместо «Dear Sir/Madam,..». Кроме того, после приветствия ставится не запятая, а двоеточие.

Следующая часть письма - это вступление (introduction). В этой части письма дается краткое описание проблемы и некоторые детали произошедшего события. Эта часть является очень важной, так как она вводит адресата в курс дела. Дает вводную информацию для общего понимания ситуации.

On (date), I (bought, leased, rented, or had repaired) a (name of the product, with serial or model number, or service performed) at (location and other important details of the transaction).

Как мы видим, в этой части должна быть указана дата, конкретное действие, совершенное адресантом, то, в отношении чего сложилась неудовлетворительная ситуация (товар, услуга), местоположение. Эта часть письма вместе с приветствием представляют собой контактоустанавливающую часть всей жалобы.

В следующей части письма дается конкретное описание (description) проблемы, которая стала причиной написания жалобы с более подробными деталями. Данная часть имеет особо важное значение, так как в ней заключено полное описание проблемы, необходимое адресату для понимания сложившейся ситуации.

Unfortunately, your (product or service) has not performed well (or the service was inadequate) because (state the problem). I am disappointed because (explain the problem: for example, the

product does not work properly; the service was not performed correctly; I was billed the wrong amount; something was not disclosed clearly or was misrepresented; etc.).

Важно отметить, что в примере перечисляются наиболее частотные ситуации, которые ложатся в основу написания жалоб уполномоченным лицам и организациям. Такие фразы, как: «the product does not work properly» (товар не работает должным образом), «the service was not performed correctly» (услуга не была выполнена должным образом), «I was billed the wrong amount» (с меня взыскали неверную сумму), «something was misrepresented» (что-то было искажено) непосредственно реализуют акт жалобы, так как в них заключена информация о негативной для адресанта ситуация и ее подробное описание.

Следующим элементом письма-жалобы является воззвание к уполномоченному лицу (appeal). Оно представляется собой описание конкретных мер и действий, которые адресату следует совершить для решения возникшей ситуации. Это может быть денежная компенсация, возврат или ремонт товара ненадлежащего качества и т.д. Также в этой части институциональной жалобы адресант упоминает об имеющихся у него чеках, гарантийных талонах и других документах.

To resolve the problem, I would appreciate your (state the specific action you want: money refunded, charge card credit, repair, exchange, etc.). Enclosed are copies (do not send originals) of my records (include receipts, guarantees, warranties, canceled checks, contracts, model and serial numbers, and any other documents).

Перейдем к следующей части письма. Она представлена заключением (контакторазмыкающая часть), и содержит в себе несколько предложений, которые сигнализируют адресату о завершении письма. Данная часть содержит в себе надежду на получение ответа и скорейшее решение неблагоприятной ситуации с указанием конкретных временных сроков, а также упоминание о том, что адресант может обратиться в общество по защите прав потребителей, в случае неудовлетворения решением адресата.

I look forward to your reply and a resolution to my problem and will wait until (set a time limit) before seeking help from a consumer protection agency or the Better Business Bureau. Please contact me at the above address or by phone at (home and/or office numbers with area code).

Обратим внимание на сигнатурную часть письма. Она представлена фразой: «Sincerely,…» и указанием имени адресанта.

Sincerely,

Your name

Это отличается от рекомендаций Британского Совета и учебника Complete Advanced, где сигнатурная часть представлена подписью «Yours faithfully,..» и указанием имени.

Обратимся к другому источнику – официальному сайту Федеральной торговой комиссии США, где также содержится образец написания письма-жалобы (https://consumer.ftc.gov/articles/sample-customer-complaint-letter).

Здесь информация разделена на 4 основных раздела.

1. Information To Include in Your Letter (информация, которая должна быть включена в письмо). Она включает в себя дату, имя, номер телефона адресанта, название купленного товара, дату покупки). Следующим шагом является объяснение ситуации:

1) Explain the problem.

2) Give a brief history of your efforts to resolve the problem, if the information helps explain why you're writing to the company.

Здесь же содержится рекомендация сообщить компании, как вы хотите решить проблему (Tell the company how you want to resolve the problem). А также быть благоразумным (Be reasonable) и отправлять жалобу заказным письмом с уведомлением о вручении, сохранить себе копию (Send your letter by certified mail, return receipt requested. Keep a copy for yourself).

2. Sample letter (образец письма), где содержатся те же рекомендации по содержанию письма, что и на Официальном сайте Правительства Соединенный штатов Америки. Это касается приветствия, контактоустанавливающей части, основной части письма с детальным

пояснением ситуации и воззванием к уполномоченному лицу, контакторазмыкающей части, подписи.

3. Example Complaint Letter (Пример реального письма-жалобы)

4. Report Fraud or Deception (Сообщить о мошенничестве или обмане). Последний пункт нам кажется особенно важным, так как он обеспечивает пользователя ссылками на сайты генеральных прокуроров штатов и Бюро по защите прав потребителей. Здесь также содержится просьба сообщить о жалобе в Федеральную торговую комиссию США, и есть пометка, что несмотря на то, что Комиссия не рассматривает индивидуальные жалобы, посланная информация помогает правоохранительным органам выявлять закономерности правонарушений.

На основании данного примера можно говорить о том, что процедура подачи институциональной жалобы становится авторизированной. Действия адресанта упрощаются, и ему для осуществления жалобы нужно совершить несколько последовательных шагов, которые подробно описаны.

Вернемся к рекомендациям по содержанию письма. Следует отметить, что использование стандартных начальных/заключительных фраз несет в себе цель установки, поддержания и завершения контакта между коммуникантами. Кроме того, данные формулы вежливости позволяют конвенционализировать деловую переписку, делая взаимоотношения адресанта и адресата прогнозируемыми и ожидаемыми, исходя из тех этикетных норм, которые приняты в том или ином социуме [Исупова, 2005]. Как мы видим из представленных примеров, уже на уровне рекомендаций по написанию институциональной жалобы есть различия в британских и американских источниках информации. Следует обратиться к эмпирическому материалу для проведения дальнейшего анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 385 с.
2. Complete Advanced Student’s Book with Answers with CD-ROM Paperback – March 11 2014 Cambridge English; 2 edition (March 11 2014), 256 p.
3. Официальный сайт Британского Совета. Электронный ресурс. – URL: https://learnenglish.britishcouncil.org/
4. Официальный сайт Правительства Соединенный штатов Америки. Электронный ресурс. – URL: https://www.usa.gov
5. Официальный сайт Федеральной торговой комиссии США. Электронный ресурс. – URL: https://consumer.ftc.gov/
6. Исупова М.М. Этикетные формулы коммерческого письма как стереотипы делового общения (на материале англоязычных русских деловых писем) // Языковое бытие человека и этноса, 2005. Электронный ресурс. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etiketnye-formuly-kommercheskogo-pisma-kak-stereotipy-delovogo-obscheniya-na-materiale-angloyazychnyh-i-russkih-delovyh-pisem (дата обращения: 03.10.2024)

КОНФУЦИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕДЫ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.К.Иванова

В статье рассматриваются некоторые положения философии Конфуция, связанные с культурой еды в древнем Китае, сформулированные им кулинарные, социальные и этические принципы для сохранения здоровья нации и обеспечения гигиены. Описываются возможности их отражения в современном курсе межкультурной коммуникации. Исследование построено на обширном аутентичном материале и опросов иностранных студентов, обучающихся в России и знакомых со своеобразной русской пищевой культурой. С применением сравнительно-сопоставительного метода рассматриваются специфические особенности китайской пищевой культуры и примеры её манифестации в меню государственных приемов и ресторанов (на русском и английском языках). Делается вывод о важности изучения научно-философского наследия Конфуция для понимания культурных традиций Китая, важности их сохранения для обеспечения культурной преемственности.

Ключевые слова: конфуцианская философия еды, национальная культура питания, межкультурная коммуникация.

The article examines some provisions of Confucius's philosophy related to the food culture in ancient China, the culinary, social and ethical principles he formulated to preserve the health of the nation and ensure hygiene. The possibilities of their reflection in a modern course of intercultural communication are described. The study is based on extensive authentic material and surveys of abroad students studying in Russia and familiar with the unique Russian food culture. Using the comparative-contrastive method, the specific features of Chinese food culture and examples of its manifestation in the menu of state receptions and restaurants (in Russian and English) are considered. A conclusion is made about the importance of studying the scientific and philosophical heritage of Confucius for understanding the cultural traditions of China, the importance of keeping them to provide cultural continuity.

Key words: Confucian philosophy of food, national food culture, intercultural communication.

Философия Конфуция и заложенные на ее основе принципы жизнеустройства в древнем Китае, прочно вошли в традиционную китайскую культуру, оказав серьезное влияние и на азиатскую культуру в целом. Сформулированные им подходы и принципы касались многих сторон жизни, включая потребление пищи. Сытое и здоровое население страны, как считал этот великий китайский мыслитель, может быть ее опорой и защитой от внешних врагов. Учитывая огромную роль еды в повседневной жизни человека (выращивание, приготовление и потребление пищи - очень трудоемкий и длительный процесс), Конфуций придавал важное значение его социальным, культурно-нравственным и воспитательным аспектам. Он сформулировал широкий круг правил: от роли национальной кухни в государственном строительстве до правил поведения за столом и санитарно-гигиенических требований. В философской концепции Конфуция о еде её потребление рассматривается как процесс социального взаимодействия – в семье, с друзьями, со стоящими выше и ниже по социальному рангу [4].

Изучая идеологию современной китайской кухни при преподавании межкультурной коммуникации, важно показать студентам, что ярко выраженная кулинарная специфика Китая обусловлена сознательным сохранением древних традиций, авторитетом правил Конфуция на основе которых китайская пищевая культура развивалась в течение длительного времени [6].

В настоящей статье будут представлены некоторые авторские подходы при обучении русскоязычных студентов в курсе межкультурной коммуникации, некоторые разделы которого посвящены культуре питания народов мира.

Основной метод обучения – сравнительно-сопоставительный, при котором нами осуществляется сознательное сопоставление собственных национальных традиций питания (как правило, в студенческих группах присутствуют не только русские студенты) с китайскими. Индуктивно-дедуктивные методы введения учебного материала позволяют обеспечить более прочные знания и понимание сути некоторых традиционных процессов. Например, всем известная китайская реалия – еда с помощью палочек – объясняется исходя из одного из принципов питания Конфуция [4], предполагающего мелкую нарезку мяса как гарантию его безопасности для здоровья после тщательной кулинарной обработки (食不厭精，膾不厭細）.

Еще одна тема для обсуждения – причина потребления риса– может быть представлена через принципы Конфуция «Ешьте свежее и местное» (不時，不食) и «Знай происхождение своей пищи» (食饐而餲，鱼馁而肉败，不食). [4]

Четко обозначенная Конфуцием ориентация на местную пищу обусловила наличие значительных различий в региональных китайских кухнях: кантон, маньчжурская, сычуаньская, шаньдунская и др. Кухня Лу в провинции Шаньдун (родная для Конфуция) считается в Китае старейшей (появилась между 770 и 476 годами до н.э.), разнообразной, первой из восьми основных китайских кухонь. Географическое положение этой провинции, ее близость к Желтому морю, определила обилие в ее кухне рыбы. «Конфуцианская культура Шаньдуна, которая формировалась в это же время, оказала влияние не только на мышление китайского народа, но и на его пищевые привычки», – пишут китайские журналисты [5]. Как правило, в российских вузах учатся китайские студенты из различных провинций Китая, следовательно, они могут рассказать о свое кухне, приготовить для дегустации некоторые блюда.

Традиционные основы китайской кухни (мясо, приготовленное различным способом – тушеное, жареное, вареное на кости, вяленое и т. д., рыба, рис и злаки, соя, овощи) определяют гармоничную сочетаемость с другими блюдами, соусами и напитками; строго определен порядок их подачи и размещения на столе (циновке) [1, 4].

Проведенные нами опросы показывают, что российские студенты пока еще мало знакомы с особенностями китайской культуры питания, часто путают её с японской и среднеазиатской. Они знакомы с такими локативами, как китайский чай, утки по-пекински, китайский карп. Однако проникновение в последнее время элементов восточно-азиатской кухни в русскую пищевую культуру (в основном, в повседневную и фастфуд) способствовало знакомству россиян с таким блюдом, как китайская лапша-вок: яичная, гречневая, пшеничная, рисовая, соевая.

С целью элиминирования лакун и освоения особенностей китайской культуры питания, что актуально для сегодняшнего российского общества, нам кажется рациональным использовать некоторые видеоматериалы и информационные ресурсы, которые доступны в интернете. Среди них особую информационную ценность, позволяя обратиться к философии еды Конфуция, проанализировать в китайской кухне национальные и интернациональные элементы, визуализировать некоторые блюда и процессы, на наш взгляд имеют:

1) Меню обедов и ужинов при встрече руководителей России и КНР.
2) Подготовленные китайцами видеоролики о китайской кухне.
3) Отзывы китайских туристов и студентов, обучающихся в России, о русской еде и собственных пищевыхпреференциях.

Приведем в качестве примера «список блюд, которые предлагают российской делегации в Китае в мае 2024 г. на торжественном приеме от имени председателя КНР Си Цзиньпина. В него вошли местные блюда. Так, в меню значатся утиный бульон с беззубками, утка по-пекински, тушеный трепанг с луком, овощи в абалонном соусе, групер с креветочным бульоном. В списке значатся и другие традиционные лакомства: чумиза жареная (злаковое растение), пельмени с креветками, сладкое пирожное из маша (бобовая культура), ванильный мусс, фрукты и мороженое. Гостям предлагают как алкогольные, так и безалкогольные напитки. Доступны кофе, чай, китайские вина, крепкий алкогольный напиток маотай» [3].

Поскольку данное меню содержит много лакунарных для русской пищевой культуры названий блюд и продуктов, студентам предлагается поработать со словарями и другими справочными материалами для установления их семантики слов.

Проведенные опросы показали, что китайские студенты в России с интересом относятся к русской кухне, но предпочитают блюда чем-то похожие на их национальные: сладкие вареники, пирожки, блины, пшеничный хлеб, а из супов – борщ (« «Готовы есть этот суп на завтрак, обед и ужин, потому что он не приедается и обладает уникальным вкусом» [2].

Для студентов, обучающихся по курсу «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», первоначальная информация из интернет-ресурсов может приводиться на английском языке.

Например:

The Top Ten Most Popular Chinese Dishes to Try

- 1 – Dim Sum. Dim sum refers to a meal, rather than a single dish. ...
- 2 – Bao Buns. Bao buns, also called steamed buns, are a Chinese treat
- 3 – Spicy King Prawn
- 4 – Sanpei Chicken
- 5 – Wagyu Steak
- 6 – Honeyed Por
- 7 – Chinese Soup Dumplings
- 8 – Hunan Sea Bass [7].

Описанные выше методики изучения пищевой культуры сквозь призму языка и межкультурной коммуникации были апробированы в течение ряда лет со студентами различных направлений подготовки. Обращение к истокам китайской пищевой культуры, заложенным Конфуцием, обеспечивает понимание преемственности как залога сохранения национальной идентичности. Использование аутентичных материалов и обращение к языковому и культурному сознанию носителей языка делают информацию, получаемую студентами, актуальной и достоверной. Приобретенные знания могут найти применение не только в учебном контексте, но и в повседневной жизни, в условиях взаимодействия русской и китайской культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Любимое блюдо Конфуция URL: https:// russian.visitbeijing.com.cn /article/47K0rwAhwZ3/ (дата обращения 20.09.2924

2. Незабываемый вкус. Китайцы составили топ-10 русских блюд. https://utro.ru/news/life/2021/11/15/1497570.shtml (дата обращения 12.03.2024).

3. Торжественный прием в Пекине https://tass.ru/obschestvo/20815091 (дата обращения 16.03.2024).

4. Философия конфуцианства о еде. URL: https://hanting.delivery/2020/08/confucianisms-philosophy-on-food (дата обращения: 20.09.2024).

5. Шаньдун: кухня двух морей и родина Конфуция. URL: https://journonline.msu.ru (дата обращения 28.09.2024).

6. Culture in China. Food Culture around the World. Greenwood, 2004

7. The Ten Top Chinese Most Popular Dishes to Try.URL: https://luluwild.co.uk/the-top-ten-most-popular-chinese-dishes-to-tryhttps://luluwild.co.uk/the-top-ten-most-popular-chinese-dishes-to-try (дата обращения) 22.09.2024).

МАРКЕМНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ФОРМАЛИЗОВАННОГО СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

А.А. Кретов, О.Г. Артемова

Аннотация. Цель статьи – предложить новый способ формализованного содержательного анализа литературного текста в рамках нового лингвистического направления – маркемология. Маркемологический подход к анализу языка литературного текста осуществляется на основе метода маркемного анализа. Метод маркемного анализа основывается на одновременном учете двух параметров, характеризующих слово в тексте – частота и длина. Применение специальных компьютерных программ обработки текста на русском и английском языках позволяет вычислить для каждой словоформы текста ее Индекс Текстуальной Маркированности (ИнТеМ). Положительное значение ИнТеМа лексемы свидетельствуют об ее особой нагрузке в литературном тексте. Для маркемного анализа отбираются первые 50, прошедших через специальную систему фильтров лексем, характеризующихся максимальным значением ИнТеМа. Семантическая структуризация маркем маркемного списка дает возможность осуществлять его квантитативно-квалитативный анализ с последующей визуализацией полученных данных.

Ключевые слова: маркемология, маркема, маркемный анализ, формализация, содержательный анализ, визуализация, литературный текст

Маркемный анализ – базовый метод маркемологии – лингвистического направления, предложенного д. филол. наук, профессором А.А. Кретовым и развиваемого им совместно с д. филол. наук, профессором А.А. Фаустовым и их учениками в Научно-методическом центре компьютерной лингвистики Воронежского государственного университета. Возникновение и развитие маркемологии предопределил разработанный В.Т. Титовым способ определения параметрического веса лексики, в особенности –функционального, являющегося мерой употребительности слова [1]. Для его определения используется косвенный способ вычисления употребительности. Данный способ основывается на установленной Дж. Ципфом закономерности, согласно которой слова с большим количеством звуков (или букв) встречаются в тексте реже, чем слова с меньшим количеством звуков (или букв).

Базируясь на предложенной В.Т. Титовым формуле веса, А.А. Кретов на примере старославянского языка разработал метод формального выделения тематически нейтральной лексики [2]. Рассматривая выделение двух групп лексики: тематически маркированной лексики (связанной с темой текста) и тематически нейтральной лексики (лексика, свойственная тексту любой тематики), А.А. Кретов справедливо отмечает, что одной только высокой частотности слова в тексте недостаточно для того, чтобы рассматривать его как особенно значимое (ключевое) для данного текста. Известно, что стабильно высокая частота слова в речи со временем вызывает редукцию его формы, поэтому устойчиво высокая частота характеризует короткие слова, к которым относятся в том числе и служебные слова. В то же время сверхнормативная для длинного слова частота, являясь отклонением от нормы, свидетельствует о специфичности слова для данного текста. Следовательно, поскольку основным критерием ключевого слова является его информативность для данного текста, чтобы оценить ее адекватно, требуется произвести учет сразу двух параметров – частоты и длины. Сопоставимость этих двух параметров как раз и обеспечивается применением формулы вычисления параметрического веса, где параметр Ф-вес (функциональный вес) является показателем его значимости. Кроме того, он позволяет обеспечить сопоставимость всех слов как по прямому параметру (Q-вес) – частоте, так и по косвенному параметру (F-вес) – длине. Разность значений параметрических весов слов Q-вес и F-вес, указывая на маркированность слова в исследуемом тексте, получила в маркемологии название *Индекс Текстуальной Маркированности* (ИнТеМ). При этом все значения ИнТеМа располагаются в интервале [-1; +1].

Формально немаркированная лексика принадлежит интервалу ИнТеМа [-1; 0]. Соответственно, положительные значения ИнТеМа характеризуют тематически маркированную в данном тексте лексику и находятся в интервале (0; +1].

Содержательно же, видимо, можно говорить, не только о положительной (сверхнагруженности), но и об отрицательной маркированности (недогруженности) слов в тексте. Содержательно нейтральная лексика группируется по обе стороны от нуля. Чем дальше от него – тем маркированнее.

Таким образом, метод формального выделения тематически нейтральной лексики, предложенный А.А. Кретовым, позволил формализовать процедуру выделения ключевых слов с учетом их информативности в тексте, что и было продемонстрировано автором в статье «Опыт выявления архетипов поэзии А.В. Кольцова» [3]. В данной статье впервые было введено понятие «авторский вес» для характеристики ИнТеМа лексем, составивших область пересечения ядер, выделенных по частотному и функциональному параметрам. Положительные значения веса характеризуют те словоформы, частотность которых относительно их длины, является аномально высокой, а, следовательно, свидетельствует об их особой значимости для автора текста. Соответственно, отрицательный «авторский вес» указывает на то, что частота словоформы ниже нормативной с точки зрения ее длины, что является проявлением малого интереса к ней со стороны автора. Исходя из этого, «авторский вес» – это отраженный показатель функциональной активности словоформы, представляющий разность объективно-субъективной составляющей частоты и объективной составляющей длины.

Вычисление ИнТеМа каждой словоформы в русскоязычном тексте осуществляется программным комплексом «ТемАЛ», разработанным И.В. Поповой под руководством д. техн. наук, профессора И.Е. Ворониной. Позднее аналогичный программный комплекс для обработки англоязычных текстов ‘ProTemAl-Engl’ был разработан А.С. Гусельниковой под руководством И.Е. Ворониной. Научным консультантом при разработке этих программ выступил А. А. Кретов.

Из полученного в результате обработки одним из программных комплексов частотного списка словоформ выделяются особого рода ключевые слова – маркемы. В качестве маркем А.А. Кретов предложил рассматривать исключительно имена существительные как наименее маркированную часть речи. Что касается достаточного для проведения объективного анализа количества маркем, опытным путем была установлена целесообразность выделения из частотного списка 50-ти маркем. Как и любое ключевое слово маркема должна соответствовать ряду определенных для нее критериев, главным из которых является максимальное значение ИнТеМа в группе тематически маркированной лексики. Остальные критерии представлены системой из семи фильтров: частеречный (только существительные), грамматический (только именительный падеж), грамматико-семантический (только апеллятивы), тематико-семантический (не предметы – за исключением символически нагруженных – и не действующие лица – за исключением слова *человек*), стилистический (стилистическая нейтральность), диалогический (исключаются обращения, звательные формы), классификационный (не семантически пустые слова типа *множество*), прохождение сквозь которые позволяет из всей совокупности существительных с максимальным ИнТеМом выделить только значимые для автора текста слова-маркемы. Для лемматизации обработанных программой «ТемАЛ» русскоязычных словоформ В.М. Катов разработал программу ADD-2, позволяющую осуществлять фильтрацию словоформ по грамматическому критерию, т.е. лемматизировать словоформы.

Таким образом, маркемой, т.е. лексемой соответствующей всем фильтрам, признается нарицательное, стилистически нейтральное имя существительное в единственном числе, именительном падеже, не являющееся обращением, названием месяцев, дней недели, литературных жанров, названием артефактов (кроме символов), словом-классификатором, не представляющее специфику жанра или направления и не выполняющее обстоятельственную функцию. Говоря о стилистической нейтральности, следует заметить, что в качестве маркем

не рассматриваются лексемы, принадлежащие разговорному стилю, а также просторечия, жаргонизмы и т.п. Обобщённо – назначение фильтров отсеивать антуражную лексику, описывающую место и время действия и отвечающую на вопрос «О чём этот текст?» и пропускать абстрактную лексику, отвечающую на вопрос «Зачем этот текст?».

Однако следует заметить, что применение метода маркемного анализа имеет одно существенное ограничение – длина текста в словоформах. Применение метода маркемного анализа наиболее эффективно при длине текста от 100 тыс. словоформ. Однако в нашей практике имеются случаи выделения 50-ти маркем в текстах длиной 50-70 тыс. словоформ [4].

Маркемологическое исследование текста осуществляется в два этапа. Первый этап – подготовительный – включает подготовку материала и его компьютерную обработку с применением одного из двух программных комплексов – «ТемАЛ» для текста на русском языке и “ProTemAL-Engl” – для текста на английском языке.

Подготовка материала заключается в создании в текстовом редакторе Блокнот файла, в который собираются либо отдельные, либо все произведения исследуемого автора. Затем файл обрабатывается программой, выдающей ранжированный по убыванию список всех словоформ с вычисленным для них ИнТеМом. Положительный ИнТеМ характеризует текстуально маркированную лексику, и вся дальнейшая работа ведется только с этой частью списка. Из него выбираются потенциальные маркемы (имена существительные), из которых после сплошной контекстной проверки многозначных слов на предмет наличия у них маркемных значений, снятия лексической и грамматической омонимии отбираются 50 соответствующих всем критериям словоформ, представляющих маркемный список автора. В ряде случаев ИнТеМ последней 50-й маркемы численно равен ИнТеМу одной или нескольких следующих за ним словоформ, соответствующих всем критериям маркемы. В этом случае все они включаются в общий маркемный список автора. В таком случае количество маркем может превышать 50 лексем.

Далее маркемный список ранжируется по убыванию ИнТеМа: от максимального значения ИнТеМа до минимального значения ИнТеМа. Уменьшение значения ИнТеМа свидетельствует об убывании значимости маркемы относительно предшествующих ей маркем. Однако убывающая по величине ИнТеМа последовательность маркем нарушается маркемами, имеющими одинаковый ИнТеМ. Их последовательность в этом случает отражает алфавитный порядок следования маркем, а не убывание значимости для автора. Такие маркемы имеют одинаковый ранг.

На втором этапе комплексного маркемного анализа – основном – осуществляется квантитативно-квалитативный анализ маркемных списков.

Метод маркемного анализа дает возможность осуществлять маркемное исследование отдельных произведений одного автора или принадлежащих разным авторов, совокупности произведений одного и множества авторов в синхронии и диахронии.

При исследовании произведений нескольких авторов в синхронии составляется сводный маркемный список, состоящий из маркемных списков исследуемых авторов выбранного хронологического среза. Для каждой маркемы сводного списка необходимо определение ее нормированного интегрального веса (НормИнВес), на основании которого производится выделение из сводного маркемного списка срезовых маркем. При вычислении НормИнВеса маркем производится учет суммарного НормИнТеМа (СумНормИнТеМа) и количества авторов, употребивших маркему.

Срезовыми маркемами признаются первые 50 маркем сводного списка, ранжированного в порядке убывания СумНормИнВеса.

Сходным образом производится выделение интегральных маркем при проведении диахронического исследования.

Для проведения содержательного маркемного анализа требуется классифицировать выделенные маркемы. В качестве способа формализации семантического анализа было выбрано обращение к метаязыку: русскому языку – для семантического анализа маркем текстов на русском языке и английскому языку – для маркем текстов на английском языке.

При отнесении маркемы к определенному семантическому блоку исходим из того, что объединяемые одним метасловом маркемы относятся к одному семантическому блоку.

Наличие в маркемных списках каждой пары авторов общих маркем позволяет применить метод маркемного анализа для установления степени маркемной близости авторов при проведении синхронического исследования творчества разных авторов. Для установления степени маркемной близости применяется Индекс маркемной близости (ИМаБ) авторов, определяющий меру силы маркемной связи текстов двух авторов.

При проведении диахронического исследования с этой целью применяется предложенный А.А. Кретовым метод лингвостатистической генеалогии.

В русле маркемологии ставится и решается множество задач, перечень которых неуклонно расширяется. Так, в рамках маркемологического подхода успешно осуществляется исследование художественного мира автора и выявляется его маркемная специфика [5]; исследуется творчество автора по отношению ко времени [6]; исследуется влияние социокультурных процессов на динамику маркем [7]. Исследование лингвостатистических генеалогических связей авторов позволяет обнаружить преемственность в литературе [8]. Разработан алгоритм автоматизированного извлечения ключевых слов из научных статей на основе их маркемного анализа [9].

Одним из важных результатов применения метода маркемного анализа является возможность визуализации полученных данных в виде графиков, гистограмм, графов, кластеров, семантических сетей, генеалогических деревьев, карт и их содержательной интерпретацией [10].

Полученные А.А. Фаустовым и М.Я. Розенфельд промежуточные результаты психолингвистических исследований с применением метода маркемного анализа подтверждают его научную состоятельность [11].

На сегодняшний день результаты маркемологических исследований отражены в диссертации А.В. Кашкиной «Маркемный состав языка русской поэзии», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук и диссертации О.Г. Артемовой «Маркемный анализ языка английской художественной прозы XVII-XX веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук. В настоящее время проводятся маркемологические исследования языка Библии Короля Якова, шотландского цикла романов В. Скотта, американской художественной прозы, английского галантно-героического романа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 240 с.
2. Кретов А.А. Метод формального выделения тематически нейтральной лексики (на примере старославянских текстов) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2007. – № 1. – С.81–90.
3. Кретов А.А. Опыт выявления архетипов поэзии А.В. Кольцова // Лінгвістичні студії. Зб. наук. праць. В. 16. / Укл. : Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонНУ, 2008. С. 353–366.
4. Артемова О.Г. Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза : монография / научн. ред. А.А. Кретов. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 596 с.
5. Кретов А.А. Маркемный анализ поэзии М. Кузмина // Универсалии русской литературы. – Воронеж, 2019. С. 193–206.
6. Кашкина А. В. Особенности маркемной лексики языка русской поэзии начала XX века // Русское национальное сознание в его языковом воплощении : прошлое, настоящее, будущее. XXX Распоповские чтения : материалы междунар. конф. Воронеж, 2012. С. 103–106.
7. Кретов А. А. Динамика маркем в русской литературе XVIII – начала XX веков как отражение социокультурных процессов // Политическая лингвистика.2010. № 3 (33). С. 141–

150.

8. Кретов А. А. Лингвостатистическая генеалогия в русской литературе XVIII – начала XX вв. / А. А. Кретов, М. В. Катов, А. А. Фаустов // Проблемы компьютерной лингвистики : сб. науч. трудов / под ред. А. А. Кретова. – Воронеж, 2010. Вып. 4. С. 114–125.

9. Кретов А. А. Маркемы и ключевые слова в научных текстах // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2012. № 28 (б). С. 1–13. – URL: http://www.tverlingua.ru

10. Ефимова Т. В. Альтернативный способ визуализации содержания текста / Т. В. Ефимова, О. Г. Артемова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 103–114.

11. Фаустов А. А. Сравнительная активность авторских маркем в психо-лингвистическом эксперименте и в поэтическом тексте / А. А. Фаустов, М. Я. Розенфельд // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 21–25.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРА, БЕЗОПАСНОСТИ И ДОБРОСОСЕДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

B.Adylbekova

Аннотация: В ходе исследования двустороннее сотрудничество между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан характеризуется активным потеплением отношений между государствами. В исследовании отмечено, что попытки регионализации государств Центральной Азии имели место в 1990-х годах. Реализуются совместные экономические проекты, а также подписываются соглашения о долгосрочном стратегическом сотрудничестве. Результаты исследования свидетельствуют о намерении государств Центральной Азии и далее развивать стратегическое партнерство, основанное на доверии, уважении существующих границ и нормах международного права.

Ключевые слова: устойчивое развитие, внешнеторговый оборот, пограничный спор, взаимопомощь, энергетический обмен, интернет-экстремизм.

В современном мире, где международные отношения играют одну из основополагающих ролей в укреплении государств на мировой арене, сотрудничество на стратегическом уровне демонстрирует приверженность субъектов международных отношений всеобщему и устойчивому развитию. В то же время стратегические партнерства могут иметь важное значение для решения глобальных проблем. Такие общепризнанные мировые проблемы, как изменение климата, международный терроризм, деятельность транснациональных организованных преступных группировок или распространение ядерного оружия, могут быть частично или даже полностью устранены посредством качественного и эффективного взаимодействия между государствами. Кроме того, такой тип партнерства самым благоприятным образом влияет на создание конкурентной среды для экономического роста, что способствует укреплению торгово-экономических связей, повышает инвестиционную привлекательность государств, стимулирует обмен технологиями между ними.

Активизация сотрудничества на двустороннем уровне в первую очередь предполагает установление дипломатических контактов, обмен дипломатическими нотами и соглашениями. Распад Союза Советских Социалистических Республик (СССР) кардинально повлиял на способность бывших советских республик вести самостоятельную деятельность на дипломатическом уровне и развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество. Причиной этого стал тот фактор, что в СССР существовала жесткая вертикаль власти, а центром политических, экономических, социальных и других сфер и векторов развития внутренних и внешних связей было правительство, находившееся в Москве. Кроме того,

большинство институтов и вузов, готовивших как дипломатических, так и других государственных служащих, также находились в Москве, что негативно сказывалось на качественном развитии двусторонних отношений с соседними государствами.

Государства Центральной Азии, в то время как мир переживает кризис безопасности, здравоохранения, экономики, политики и изменения климата, демонстрируют конструктивные и эффективные межгосударственные отношения. Также было отмечено, что поскольку в Центральной Азии существуют серьезные вызовы, связанные с нехваткой воды, геополитической напряженностью и угрозой терроризма, укрепление регионального сотрудничества является ключевым фактором, который будет способствовать увеличению внутрирегиональной торговли, расширению использования возобновляемых источников энергии, защите природных ресурсов, поддержанию мира и безопасности в регионе.

Учитывая вышеизложенное, важно рассмотреть анализ современного этапа развития отношений и углубления партнерства между бывшими советскими республиками в Центральной Азии, как в вопросах сотрудничества в рамках международных организаций, так и на двустороннем уровне, посредством соглашений и договоренностей в экономической, социальной и политической сферах, борьбы с терроризмом, оказания гуманитарной помощи. Исходя из современной геополитической ситуации в мире, правительствам государств Центральной Азии необходимо максимально эффективно выстраивать долгосрочное сотрудничество.

Материалы и методы. Представленные в исследовании государства относились к центральноазиатскому региону и состояли из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана. Изучалось региональное сотрудничество вышеуказанных государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Кроме того, в исследовании рассматривалось двустороннее стратегическое и перспективное сотрудничество двух центральноазиатских государств – Узбекистана и Кыргызстана. Такая выборка обусловлена тем, что центральноазиатские государства представляют особый интерес для исследования, поскольку обладают огромным человеческим потенциалом, богатыми природными ресурсами и возможностью геополитически конкурировать в рамках глубокого, всестороннего и стратегического сотрудничества с региональным и мировым лидером – Китайской Народной Республикой (КНР).

Результаты. Развитие регионального партнерства государств Центральной Азии.Развитие международных отношений на региональном уровне зачастую строится через создание в регионе ведущей или нескольких региональных организаций, в рамках которых сотрудничество может выйти на качественно новый уровень, а все участники получат возможность получить от этого экономические, политические, культурные и социальные выгоды.

В контексте регионализации стоит рассмотреть деятельность и цели ШОС — международной организации, объединяющей большинство стран Центральной Азии. В первую очередь стоит обратить внимание на террористическую активность в регионе Центральной Азии и на то, в какой сфере изменились тенденции в связи с созданием ШОС. Следует отметить, что сам регион Центральной Азии является достаточно закрытым, а пик террористической активности в регионе приходится на время становления государств как самостоятельных и суверенных субъектов международных отношений.

Укрепление стратегического партнерства в борьбе с терроризмом является общемировой тенденцией, особенно после террористических актов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, совершенных членами организации «Аль-Каида». Хотя террористические акты не являются главной угрозой для государств Центральной Азии, в современном глобализованном мире к любой угрозе, как бы активно она ни проявлялась в регионе, следует относиться с одинаковой осторожностью.

Партнерство Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. Стратегическое партнерство в торгово-экономической сфере является важным аспектом в развитии выгодных и устойчивых экономических отношений как между государствами, так и частными

компаниями. Важными аспектами такого сотрудничества являются развитие торговли, приток инвестиций и долгосрочные выгоды для участников торгово-экономических отношений. Стороны могут получить беспошлинный доступ на рынки, оптимизировать маршруты доставки и производства товаров, выйти на качественно новый уровень международного сотрудничества.

Одним из наиболее значимых этапов в построении стратегически выгодных торгово-экономических отношений между Кыргызстаном и Узбекистаном стало введение на законодательном уровне режима свободной торговли между государствами.

Таблица 2.

Динамика внешнеторгового оборота Республики Узбекистан с Кыргызской Республикой (млн. долл. США)

	2010	**2012**	**2014**	**2016**	**2018**	**2020**	**2022**	**2023**
Import	42	68	61	45	133	146	280	321
Export	105	72	164	121	269	760	978	631
FTT	147	140	225	166	402	906	1,258	952

Источник: составлено авторами на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Узбекистан (2023; 2024).

Посольство КР в РУ отмечает, что приоритетными задачами в торгово-экономических отношениях двух стран является доведение объема взаимного товарооборота до значения 2 млрд. долл. США (Торгово-экономическое…, 2024). Учитывая положительные тенденции в динамике экспорта и импорта двух стран, поставленная задача, учитывая тесное взаимодействие и кооперацию, может быть выполнена в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Долгое время сотрудничество в сфере безопасности и торговли между странами упиралось в нерешенный пограничный вопрос. Торгово-экономическое партнерство стран вышло на новый уровень после того, как был достигнут прогресс в делимитации государственных границ, после чего в феврале 2023 года стороны перешли к ее демаркации (Республика Узбекистан и Кыргызская Республика приступили…, 2023). Позднее, в 2024 году, стороны договорились о создании общей геодезической сети и демаркационной карты, что свидетельствует о стремлении государств продолжить эффективное сотрудничество в столь остром вопросе (Баракина, 2024).

Решенный пограничный вопрос позволил возобновить работу двух контрольно-пропускных пунктов на границе Узбекистана и Кыргызстана в 2023 году (Республика Узбекистан и Кыргызская Республика возобновили работу…, 2023). Посты Ханабад и Мингтепа прекратили пропускать людей и автомобили в 2009 и 2010 годах соответственно, но процесс делимитации границы и конструктивный диалог фактически еще больше укрепляют стратегическое партнерство между сторонами. Помимо открытия двух дополнительных контрольно-пропускных пунктов, правительства Узбекистана и Кыргызстана упростили процесс пересечения границ своих государств. С 1 сентября 2023 года наряду с заграничными паспортами граждане имеют возможность въезжать, выезжать, перемещаться или находиться на территориях государств с использованием документа, удостоверяющего личность (Граждане Республики…, 2023).

В январе 2023 года намечен очередной этап укрепления партнерства между Узбекистаном и Кыргызстаном. В Бишкеке подписана Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой. Стороны отметили важность декларации, реализация которой будет служить укреплению всестороннего стратегического партнерства на благо народов Кыргызстана и Узбекистана.

По состоянию на январь 2024 года дата запуска кыргызско-узбекского автомобильного завода была запланирована на первую половину 2024 года (Когда будет запущен кыргызско-узбекский…, 2024).

Развитие двустороннего партнерства между Кыргызстаном и Узбекистаном показывает стремление политических элит государств к всестороннему и качественному стратегическому и перспективному сотрудничеству в будущем. Строительство новых инфраструктурных

проектов, мероприятия в сфере предотвращения последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, увеличение товарооборота между странами являются предметом частых и конструктивных обсуждений. Динамика сотрудничества между государствами показывает позитивные достижения в каждой из сфер, что свидетельствует о возможности дальнейшего укрепления стратегического взаимодействия. Интенсификация стратегического партнерства между государствами способствует и подчеркивает стремление каждой из сторон к устойчивому развитию, процветанию и стабильности как внутри государств, так и во всем регионе Центральной Азии.

Выводы. Установлено, что в Центрально-Азиатском регионе уже давно предпринимаются попытки создания региональной организации в составе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана. Показано, что на современном этапе развития государства Центральной Азии, являющиеся членами ШОС, выработали эффективные и действенные стратегии борьбы с терроризмом и по международным показателям считаются одними из мировых лидеров по отсутствию на своей территории террористических организаций и терактов. Ежегодно в рамках ШОС проводятся встречи, международные дискуссии, разрабатываются новые планы, стратегии и учения по борьбе с угрозами терроризма и экстремизма с участием многих региональных и международных организаций, в том числе Контртеррористического управления ООН, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности. Развитие международного партнерства в данном формате способствует более эффективному и качественному решению вышеуказанных угроз как в регионе Центральной Азии, так и во всем мире. Однако, по данным других исследований, это не исключает вовлеченности граждан государств Центральной Азии в международные террористические группировки за рубежом.

Выявлено, что стратегическое и перспективное партнерство Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан характеризуется активным участием сторон в построении долгосрочных и качественных отношений.

ССЫЛКИ:

1. Об Узбекско-Кыргызском фонде развития. 2024. https://uk-df.org/?page_id=308
2. Адамкулова, К.У. 2020. Интеграционные процессы в Центральной Азии: состояние, риски и перспективы развития. https://ecogosfond.kz/wp-content/uploads/2020/12/CA.D.356-Integracionnye-processy-v-Centralnoj-Azii-sostojanie-riski-i-perspektivy-razvitija.pdf
3. Адылбекова, Б.У. 2024. Стратегическое и перспективное укрепление партнерства между Кыргызстаном и Узбекистаном. Журнал Ошского государственного университета. Медицина, 2(2), 46-53. https://doi.org/10.52754/16948831_2023_2(2)_6
4. Соглашение между Правительством КР и Правительством РУ «О свободной торговле». 1996 г. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30238854
5. Соглашение между Правительством КР и Кабинетом Министров КР «О сотрудничестве в области предупреждения и смягчения последствий стихийных бедствий». 2023 г. . https://lex.uz/docs/6776589
6. Атаев, Н. 2023. Гидрогегемония и разрешение трансграничных конфликтов: случай Кыргызстана и Узбекистана. Журнал международных и общественных отношений, 14, 188-219. http://surl.li/tgngx
7. Центральноазиатская зона мира — «яркий пример многосторонности», — заявил делегат Генеральной Ассамблее. 2023. https://press.un.org/en/2023/ga12501.doc.htm
8. О Шанхайской организации сотрудничества. 2015. https://rus.sectsco.org/20151208/16789.html
9. Республика Узбекистан и Кыргызская Республика начинают строительство автомобильного завода. 2023 г. https://obzor.lt/news/n91181.html

10. Республика Узбекистан и Кыргызская Республика вновь открыли два пункта пропуска через границу, которые были закрыты с 2010 года. 2023 г. https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/02/checkpoints/

11. Республика Узбекистан и Кыргызская Республика подписали декларацию о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. 2023. https://kun.uz/ru/news/2023/01/27/uzbekistan-i-kyrgyzstan-podpisali-deklaratsiyu-o-vseobyemlyushchem-strategicheskom-partnerstve

12. Республика Узбекистан и Кыргызская Республика начали переговоры по демаркации границы. 2023. https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/07/kg-border/

13. Республика Узбекистан оказала помощь Кыргызстану в связи с аварией на ТЭЦ в Бишкеке. 2024. https://weekly.uz/articles/6180/

14. Республика Узбекистан, Республика Казахстан и Кыргызская Республика договорились о поставках электроэнергии в осенне-зимний период. 2023. https://www.gazeta.uz/ru/2023/08/28/energy/

ВОЕННАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

С.А.Насирова

Аннотация: Военная система была важнейшим элементом древнекитайской политической системы. Правящий класс Древнего Китая с целью захвата и удержания власти сформировал целостную систему организации, управления, использования, поддержания и развития ооруженных сил. Военная система в Древнем Китае называлась военным порядком или армейским порядком. Эта система сложилась вместе с появлением государства и возникновением армии. Она была тесно связанна с политическим и экономическим устройством государства, служила интересам правящего класса и была инструментом его воли. В данной статье предпринята попытка хронологического анализа развития общественно-политической терминологии связанной с военной системой древнего Китая.

Ключевые слова: общественно-политическая терминология, военная система, административное управление, политическая система, концепция иерархического подчинения.

ВВЕДЕНИЕ. За время от династии Ся до императора Даогуана из династии Цин военная система Древнего Китая прошла два больших этапа развития – период рабовладельческого общества и период феодального общества, меняясь вместе с изменением политической системы от простой низшей формы к сложной высокоразвитой форме. Главными элементами этой системы были: структура армии и её комплектование, управление войсками и их подготовка, воинские чины и звания, воинская повинность и мобилизация, ведение военных действий и командование войсками на войне, обеспечение войск провиантом, денежным довольствием и лошадьми, а также другие аспекты. Основной задачей военной системы было обеспечение функционирования армии для эффективной подготовки и осуществления военных кампаний с целью защиты и придвижения господства правящего класса.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ. Анализ материалов данной статьи базируется на диахроническом (историческом) (Хуан Дзинчинг 黄金祺, Г.У.Алеева, Л.Бантышева, Р.Я.Бабаев, Х.Дадабаев, М.И.Скворцов) подходе в изучении общественно-политической терминологии. **Анализ материалов данной научной статьи проводится на основе** методов историко-сравнительного, описательного, а также элементов этимологического и компонентного анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ. Военная система рабовладельческого общества. Согласно «Шуцзину» (Книге документов), глава «Речь в Гань», в 21 веке до н.э. возникло первое рабовладельческое государство в истории Китая – Ся [1, 534]. Тогда же появилась и армия, как важный элемент механизма государственной власти. Были сформированы

воинские подразделения, действовавшие во время войны, и система наград и наказаний. Ваны (цари) Ся обладали высшей государственной и военной властью, а главные сановники- «люди шести дел» во время войны становились военачальниками. Согласно надписям на костях, при династии Шан цари Шан были верховными главнокомандующими, а аристократы, сановники и удельные правители - высокопоставленными военачальниками. В армии эпохи Шан возникло такое структурное подразделение как дивизия, возникли воинская повинность, регистрация и набор на военную службу, мобилизация и система обучения стрельбе из лука, боевым приёмам и охоте. Армия состояла из колесниц и пехоты. Колесничные части, сформированные из запряженных лошадьми боевых колесниц, играли главную роль. В эпоху Западной Чжоу по сравнению с эпохами Ся и Шан произошло существенное развитие военной системы. Увеличилось количество централизованных регулярных вооружённых сил. Существовали «шесть западных дивизий», «восемь чэнчжоуских дивизий» и «восемь иньских дивизий» - всего 22 дивизии. «Порядок и военные приказы исходят от Сына Неба», поэтому удельные правители и крупные аристократы хоть и имели собственные малочисленные войска, но все эти войска были обязаны подчиняться приказам царя Чжоу [1, 534]. .

Основными особенностями военной системы рабовладельческого общества были:

1 Связь с политической системой царской власти. Ван (царь) являлся верховным главнокомандующим и часто лично возглавлял войска во время боевых действий. Армии удельных правителей хоть и обладали некоторой самостоятельностью, но во время войны должны были подчиняться приказам царя Чжоу.

2 Регулярные войска развились из царской стражи. Их численность постоянно возрастала, и они играли главную роль во время военных кампаний. Во время войны войска также пополнялись путём временного набора по воинской повинности.

3 Одновременное занятие представителями рабовладельческой аристократии военных и политических должностей, отсутствие разделения военного и гражданского управления.

4 Наследственная передача военных и политических должностей, связанная с патриархальной системой власти.

Военная система феодального общества. Феодальное общество в Китае, начиная от эпох Весны и Осени и Сражающихся царств, на протяжении эпох династий Цинь и Хань, Троецарствия, двух Цзинь, Южных и Северных династий, династий Суй и Тан, эпох Пяти династий и Десяти царств, династий Сун, Ляо, государств Цзинь и Си Ся, династий Юань, Мин и Цин прошло три этапа, между которыми были как множество общих черт, так и значительные различия. В соответствии с этим, военная система феодального общества также прошла этапы становления, развития и поздний период.

Этап становления. После того, как в 221 году до н.э. царство Цинь объединило шесть царств, в качестве необходимого элемента централизованного феодально-абсолютистского государства была создана централизованная система вооруженных сил, состоящая из находящейся в столице центральной армии и действующей на периферии внешней армии, взаимодействующих местных и пограничных войск, взаимосвязанных регулярной армии и местных вооружённых сил. Главнокомандующим вооружёнными силами был император, и полномочия центральных командиров были больше, чем местных. Все династии феодального периода поддерживали и развивали эту систему.

Вооружённые силы династий Цинь и Хань можно разделить на три вида войск: центральную армию, местные войска и пограничные войска. Династия Хань сохраняла порядок династии Цинь. При ней столичные войска (центральная армия) включали в себя Южную армию и Северную армию. Телохранители в покоях императора, стражники и караульные возглавлялись ланчжуном (гуанлюсюнем). Вэйвэй и чжунвэй (чжицзиньу_) раздельно руководили дворцовой и внешней ночными стражами, дозорами и столичным гарнизоном. При императоре У-ди Северная армия была увеличена до восьми полков. При династии Восточная Хань она была снова реорганизована и сокращена до пяти полков. Местные войска состояли из резервных войск, кавалерии и «лодок – крепостей»

(флота). Они возглавлялись наместником округа (военным наместником) и его помощниками - военными руководителями уездов [1, 534]. . Проводились ежегодные учения по стрельбе из лука, скачкам на лошадях и боевому построению. Осенью проводились «большие манёвры». В мирное время войска охраняли общественный порядок. В военному время они выступали в поход, получив от императора приказ в виде бинфу. Император Гуанъу-ди из династии Восточная Хань для облегчения жизни народа отменил военные округа, возглавляемые наместниками, и распустил местные войска. При династиях Цинь и Хань основу формирования войска составлял набор по воинской повинности. Мужчины обычно регистрировались как военнообязанные в возрасте 17 лет, набирались на военную службу в возрасте от 23 до 60 лет. Срок службы оставлял около двух лет. Если набора по воинской повинности было недостаточно, в армию также отправляли осуждённых преступников. После упразднения военных округов и местных войск при династии Восточная Хань основу армии стали составлять завербованные по найму солдаты, а солдаты, набранные по воинской повинности, служили вспомогательной силой.

Этап развития. Династии Вэй, Цзинь, Южные и Северные династии продолжали использовать военную систему династии Восточная Хань. Так как государства в этот период существовали в условиях раздробленности, то вооружённые силы были востребованы и бурно развивались. Новыми явлениями в военной системе были:

1 Институт военных губернаторов. Для подавления сопротивления населения на местах мобилизации, поддержания весьма шаткой центральной власти, правители расширили полномочия местный властей – наместников округов, цензоров – инспекторов, присвоив им дополнительно воинское звание цзяньцзюнь (генерал). Цзяньцзюни, назначенные на пост военного наместника, возглавляли войска одного или нескольких округов, или же командовали центральными или внешними войсками и обладали широкими полномочиями в военной, административной и финансовой сферах. Они подавляли сопротивление населения на местах, но при этом создавали угрозу ослабления центральной власти и роста сепаратизма.

2 Система наследственной военной службы. В процессе формирования местных вооружённых сил, из набранных из местного населения личных войск крупных феодалов постепенно сформировались официальные войска . Между солдатами и их командирами сохранялись отношения феодальной зависимости. Количество профессиональных солдат увеличилось. Для сохранения постоянного источника солдат, власти приписывали семьи военнослужащих к армии. Они образовали сословие шицзя (военных семей). Члены этого сословия из поколения в поколение становились военными. Шицзя не только составляли постоянную основу для набора войск, но также являлись своего рода заложниками, с помощью которых правящий класс контролировал вооружённые силы. Общественное положение военных при системе наследственной военной власти было низким, их подготовка была недостаточной, боеспособность – слабой.

3 Племенные военные системы приграничных народностей. Вместе с ослаблением центральной власти возросла военная сила некоторых приграничных народностей. Они стали наступать на богатые районы центральных равнин. В военном деле эти народности сохраняли свои особенности и при этом использовали китайскую военную систему, создав таким образом специфические племенные военные системы, такие как системы бинху и чжэньшубин при династии Северная Вэй, система фубин при династиях Западная Вэй и Северная Чжоу. Система фубин была введена при династии Западная Вэй на шестнадцатом году правления под девизом Датун (550 г.). Были назначены восемь чжуго («столпов государства» - высшее почётное звание), двенадцать дацзянцзюней («главных генералов») и двадцать четыре кайфу цзянцзюня (генерала – кайфу), командовавших 24 армиями. В начальный период фубин - территориальные войска были саморегулирующимися, использовали собственное оружие и не имели регистрационных списков. Командующим, вне зависимости от их этнического происхождения, давались

фамилии, свойственнее племенам сяньби (основавшим династию Западная Вэй). Военнослужащим также давалась фамилия их командира. Это придавало войскам фубин оттенок племенных вооружённых формирований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Основой военной системы было сочетание института военной власти с системой политической власти абсолютной монархии. Это выражалось в том, что:

1 Император являлся верховным главнокомандующим. Как правило, он лично руководил формированием войск, их перемещением, назначением командиров и командованием армией.

2 Полномочия по общему руководству армией, руководству перемещением войск и руководству во время боевых действий были разделены, что облегчало контроль над армией по принципу: разделяй и властвуй.

3 Родственники императора, его ближайшие приближённые сановники контролировали армию, надзирали за военными командирами и руководили войсками.

4 Поддерживались отборные гвардейские войска, составлявшие костяк центральной армии, охранявшей императорскую власть и действовавшей по принципу: «размещаться в центре и при необходимости выступать вовне» [1, 535]. .

5 Осуществлялась связь центра и периферии. Военная и гражданская системы управления сочетались для ограничения и контроля военной власти.

6 Возникали два вида ситуаций, вызванных проблемой ослабления центральной власти. Первая ситуация - когда для защиты интересов царствующей династии членам императорского дома выделялись феодальные уделы, вместе с которыми они получали определённую военную власть, что зачастую приводило к непредвиденным последствиям. Например, выделение уделов при династии Западная Хань, приведшее к восстанию семи уделов в княжествах У и Чу или выделение уделов при династии Западная Цзинь, приведшее к смуте восьми ванов (князей). Вторая ситуация- когда во время больших смут, народных восстаний, вызванных реакционной политикой феодальных правительств, для ликвидации опасности центральная в,ласть передавала полномочия региональным властям. Это тоже могло вызвать непредвиденные последствия. Местные власти, подавляя народные восстания, увеличивали свою силу, чувствовали себя равными императору, и либо проявляли сепаратизм, либо смещали власть с помощью своей военной силы. Примерами этого являются образование трёх царств после подавления крестьянского восстания в конце правления династии Восточная Хань, и наступление периода Пяти династий и Десяти царств в результате восстания Хуана Чао в конце правления династии Тан.

Кроме того, своими особенностями обладали военные системы приграничных народностей и повстанческих армий крестьянских восстаний. Войска национальных меньшинств были организованны по принципу племенного единства воинов и гражданского населения. Проникая во внутренние районы Китая, они постепенно стали привносить этот принцип в китайскую феодальную военную систему. В устройстве повстанческих армий крестьянских восстаний, начиная от восстания Чэнь Шэна и У Гуана и до повстанческой армии тайпинов, выражались новые принципы классовых отношений внутри крестьянства и идеи равенства богатых и бедных, знатных и простолюдинов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国大百科全书。政治学。- 北京，1998. - 1531 页。(Большая энциклопедия Китая. Политология. – Пекин, 1998. – 1531 с.)

3. 习近平。谈治国理政。- 外交出版社，2014。

4. Nasirova, S. A. (2019). Modification of semantics of social terms of the modern Chinese language. *Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales,* (24), 260-273.

5. S.A.Nasirova, S.A.Hashimova. Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources// Neuroquantology Volume: 20 Issue: 12 October 2022. Page No.-2294-3004

DOI: 10.14704/NQ.2022.20.12.NQ 77297 S.A.Nasirova/ Lexico-semantic analysis of socio-political terms of the ancient Chinese language: the system of human resources

Scopus 2022, Q3

OLAM MANZARASI: ETNIK XUSUSIYATLARNI ANGLASHNING KO‘P O‘LCHOVLI QATLAMI

D.Baxronova,
L.Ummatova

Annotatsiya: Ushbu maqolada “olam manzarasi” tushunchasi insonning atrof-muhitni anglashiga ta’sir qiluvchi mental, madaniy va lingvistik jihatlarni o‘z ichiga olgan ko‘p qirrali tuzilma sifatida o‘rganiladi. Tadqiqotda milliy o‘zlik va o‘zini anglashni shakllantirishda, ayniqsa bolalik davrida folklor va miflarning ahamiyati ta’kidlanadi. Shuningdek, til va madaniyat o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik ko‘rsatilgan bo‘lib, tilning madaniy qadriyatlarni ajdodlardan avlodlarga yetkazishi va shu bilan birga leksik qatlamning boyib borishi qayd etiladi. Til eng muhim unsur sifatida jamiyat bilimlari va olam manzarasini o‘zida mujassam etuvchi vosita sifatida talqin qilinadi.

Kalit so‘zlar: olam manzarasi, milliy o‘zlik, til va madaniyat, etnos, tafakkur.

Olam manzarasi insonning atrof-muhitni anglashidagi mental, madaniy va lingvistik jarayonlarning murakkab majmuasidir. Bu manzara insonning madaniy identifikatsiyasi va etnik o‘zligini tushunishda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Olam manzarasi inson hayotining turli bosqichlarida shakllanib, o‘zgarib boruvchi ko‘p qatlamli tushunchadir, u xalqning etnik va madaniy xususiyatlarini chuqur anglashga yordam beradi. Inson dunyoni anglab borar ekan, uning olam haqidagi tasavvurlari shakllanadi va rivojlanadi. Olam manzarasi bir necha qatlamlardan iborat bo‘lib, bu qatlamlarning har birini to‘liq shakllantirishga yillar, hatto asrlar kerak bo‘ladi.

Insonning madaniyatga mansubligini tushunish til va madaniyatni bir-biriga bog‘lab tahlil qilish orqali amalga oshiriladi. Til va madaniyat bir-birini shakllantiradi: til orqali madaniy qadriyatlar va dunyoqarashlar avlodlarga yetkaziladi, madaniyat esa tilni boyitadi va unga yangi mazmun beradi. Inson ijodiy faoliyati orqali o‘zini va tabiatni anglashga intiladi, bu jarayon madaniyat va tabiat uyg‘unligi asosida rivojlanadi.

Bolalik davrida turli xalq ertaklari aytib berilishi orqali bola olamning mifologik va folklor manzarasini o‘zlashtiradi. Bu ertaklar bolani yangi so‘zlar va ularning kontekstual bog‘lanishlari bilan tanishtiradi, leksik va grammatik munosabatlarni anglashda yordam beradi. Shu tariqa, bola olamning umummilliy asoslarini tushuna boshlaydi va bu, o‘z navbatida, uning milliy o‘zligining shakllanishiga zamin yaratadi. Folklor orqali jamiyatga xos bo‘lgan qadriyatlar, an’analar, mifologik obrazlar, tarix va insonlar o‘rtasidagi munosabatlar haqida bilimlar beriladi. Masalan, mifologik predmetlar hisoblab kelinayotgan artefaktlar – xalq ertaklaridagi sehrli buyumlar (o‘zi uchar gilamlar, sehrli chiroq, sehrli qalpoqcha), qahramonlik obrazlari va gender rollari (malikaga erishish uchun qahramonlik ko‘rsatish, qiyinchiliklarni yengib o‘tish, uch og‘a-ini botir obrazi, asosan kenja botirning uddaburon tavsifi, yalmog‘izning kampir va ma’shuqaning go‘zal qiz obrazida kelishi) kabi tasavvurlarni shakllantirishda ertaklar katta ahamiyatga ega.

A. Rustamov fikricha: inson mutlaq borliq ijodining g‘oyasi va shohkori bo‘lib, unda mutlaq borliqning o‘ziga xos xususiyatlari mujassam (Rustamov, 1979). Olam manzarasi deganda, biz dunyoni turli bo‘laklarga bo‘lib o‘rganish haqida emas, balki bu bo‘laklarning bir-biri bilan uzviy bog‘liqligi haqida so‘z yuritamiz. Masalan, olamning mifologik manzarasi tabiat, inson va ilohiy kuchlarni yagona yaxlitlikda ko‘rsatadi. Bu yaxlitlikning turli qismlari inson tafakkuriga bog‘liq ravishda turli naqshlar orqali ko‘rinish beradi, bu naqshlarga esa odamzotning o‘zi ma’no va mazmun baxsh etadi.

Ilm-fanda inson kichik olam (mikrokosmos), borliq esa katta olam (makrokosmos) sifatida qaraladi (Karasik, 2002). Madaniyatga inson ko‘zi bilan qarash, ya’ni antropologiya – insonning o‘zi haqidagi fanga urg‘u berdi (Kirnoze va b., 2007). Bu yondashuv inson va tabiat o‘rtasidagi uzviy aloqani, ularning bir-biriga ta’sirini tushuntirishda qo‘llaniladi. Etnologlar, tarixchilar, tilshunoslar va psixologlar olib borgan tadqiqotlar natijasida inson tafakkuri va o‘zini anglash jarayonining murakkabligi haqida aniq xulosalarga erishildi. Qadimgi odamning olamni anglash qobiliyati juda boy va xilma-xil bo‘lgan: u o‘zini hayvonlar yoki o‘simliklar bilan bog‘lab, totemik dunyoqarashni o‘zida mujassamlashtirgan.

Olamning mifologik manzarasida aks etgan afsonalar kishida tamaddundan avvalgi madaniyatning mavjudligi haqida o‘ylar uyg‘otadi. Ta’kidlash kerakki, barcha manzaralarda markazda inson turadi va u doimo o‘zini anglashga harakat qiladi. Inson – o‘zi yashayotgan madaniyat olamining muallifi. E.Gaudino borliq-tabiat nafaqat inson atrofida uning yashash muhiti sifatida shakllanadi, u, shuningdek, odamzotning ichki olamini o‘zgartiradi (Gaudino, 2003), deydi. Tillar jamiyat rivojining avvalgi davrlari haqidagi bebaho dalillardir, aynan ular inson bilan hamnafas rivojlanadi va olam manzarasi tavsifida eng qimmatli manba hisoblanadi.

Jamiyat rivojlanishining turli bosqichlarida til o‘ziga xos tarzda shakllanib boradi va ajdodlardan qolgan bilimlarni avlodlarga yetkazish vositasi sifatida xizmat qiladi. Masalan, pandemiya davrida tilga yangi terminlar kirib keldi: “pandemiya”, “koronavirus”, “kovid-19” kabi atamalar keng qo‘llanila boshladi va bu tilning doimiy ravishda o‘zgarib borishini ko‘rsatadi. Shuningdek, ta’lim tizimiga Zoom kabi yangi metodlar faol kiritildi, va bu o‘zgarishlar keyinchalik tilda ham o‘z aksini topadi. Pandemiya davridagi kabi ba’zi voqe-hodisalar kelajakda mifologik talqin etilishi ehtimoldan xoli emas.

Olam manzarasi til, tafakkur, madaniyat, kognitiv tilshunoslik kabilar bilan chambarchas bog‘liq holda anglanadi. A.Mamatovning fikricha, “Tilga bo‘lgan kognitiv yondashuv – bu til shaklining oxir-oqibat inson ongi, fikri, bilish strukturalarining aks ettirilishidir. Kognitivlik o‘z tuzilishiga ko‘ra insonning bilish faoliyatiga tayangan barcha tipdagi bilimlarning tizimlashishini ifodalaydi” (Mamatov, 2012). Sh.S.Safarov esa “Kognitiv tilashunoslikning vazifasi til yordamida bilim olish va saqlash, tilni amalda qo‘llash, hamda uzatish, umuman til tizimi va tarkibini inson miyasidagi in’ikosi sifatida tafakkur bilan bog‘lab, chuqur ilmiy tadqiq etishdir”, deb munosabat bildiradi (Safarov, 2006). Qisqasi, tilshunoslikda konseptologiya va mentallik tadqiq qilinar ekan, inson tafakkuri ongga madaniyat, til, din, tarbiya, ijtimoiy muloqot bilan singdirilgan o‘zgarmas mezonlarga, etnosning asosiy tasavvurlariga murojaat qiladi. Quyidagilarni bunday tasavvurlar sirasiga kiritish mumkin: axborotning turli manbalari, uni saqlash va tarqatishning turfa vositalaridan foydalanish imkoniyati (yozma va og‘zaki madaniyat); bolalik, keksalik, kasalliklar, oilaviy hayot, o‘zaro munosabatlar, farovonlik (*ota va o‘g‘il, er va xotin, qari bilganni pari bilmas*); gender munosabatlar (*ayol va erkak; eru xotin qo‘sh ho‘kiz*); jamiyat va uning tarkibiy unsurlarini baholash (*mahalla; temir daftar*); madaniyatdagi yangi va an’anaviy hodisalar (*30 kishilik to‘y, challari*); makon va zamonni qabul qilish, jismoniy dunyoning ichki olam bilan o‘zaro ta’sirlashuvi (*qalb va jism, ruh va materiya*); mehnatga munosabat *(tanish-bilish, og‘ir va yengil*); mulkka, boylikka va kambag‘allikka, boylikning va faoliyatning turlariga munosabat (*boy, nochor, boy boyga boqar*); tabiatga munosabat (*ona tabiat, suv – muqaddas*); tabiiy va g‘ayri tabiiy hodisalarni farqlash (*ozon qatlami fojeasi, sunami, g‘ayb olami*); foniy dunyoning boqiy dunyoga nisbati (*o‘lim, ajal, klinik o‘limni boshdan kechirish*); qadriyatlar tizimi (*urf-odat, an’analar orqali baholash*); qism va butunlik, shaxs va jamoaning o‘zaro nisbatini tushunish, shaxsning jamoada ajralib turishi yoki aksincha, jamiyat tomonidan “yutib yuborilishi”ni anglash (*men, sen, biz*); hokimlik va tobe’likni tushunish, erkinlikni talqin etish (*odam savdosi; huquq va uning jamiyatdagi o‘rnini baholash*) va h.k. Insonning ma’naviy va tafakkur dunyosining o‘ziga xosligi har bir kishining til va nutq boyligi, hayotiy faoliyati bilan belgilanadi. Demak, til shaxsning o‘y-fikrlarini ifodalash vositasi hamda unga beriladigan shakl-shamoyil hisoblanadi. Zero, hech vaqt bir xil nutq bo‘lmaganidek, har bir individning nutqi ham o‘ziga xosligi bilan ajralib turadi. Til – olamning birlamchi konseptuallashuvi va inson tajribasi ratsionallashuvining universal shakli, borliq haqidagi tafakkurda shakllangan muayyan bilimlarni ifodalash va ajdodlardan avlodlarga yetkazish vositasi, inson hayotidagi ijtimoiy

jihatdan ahamiyatga ega voqealar haqidagi tarixiy xotira. Darhaqiqat, har bir xalqning tilini olam haqidagi barcha bilimlarni mustahkamlovchi xalq ensiklopediyasi deb atash mumkin.

Xulosa qilib aytganda, til va madaniyat inson tafakkuri, ong va madaniy qadriyatlar bilan bog‘liq o‘zgarmas mezonlarni o‘zida mujassamlashtiradi. Til insonning o‘y-fikrlarini ifodalashda eng asosiy vosita hisoblanadi. Inson nutqi individualdir va bu nutq orqali uning o‘ziga xosligi ko‘rinadi. Har bir xalqning tili olam haqidagi barcha bilimlarni o‘zida jamlovchi bir xalq ensiklopediyasi sifatida xizmat qiladi.

Olam manzarasi tamaddunda inson va insoniyatning o‘z o‘rnini aniqlashga harakat qiluvchi dunyosini umumiy jihatdan ta’riflovchi barcha obraz va tushunchalarni qamrab oladi, u bizga turmushda to‘g‘ri yo‘nalish olishga yordam beradi, hamda bizni o‘rab turgan borliqqa nisbatan munosabatlarimizda aks etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Baxronova D.K. Olam manzarasi: til, tafakkur va madaniyat./ Monografiya, GlobeEdit, 2023. – 212 b.

2. González Gaudiano É. “Atisbando la construcción conceptual de la educación ambiental en México”. Educación y diversidad cultural. Educación y medio ambiente. – México, 2003: UNAM. – p. 243-275.

3. Mamatov A. E. Tilga kognitiv yondashuvning mohiyati nimada? Tilshunoslikning dolzarb masalalari: Prof. A.Nurmonov tavalludining 70 yilligiga bag‘ishlab o‘tkazilgan ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Andijon, 2012. – B.212-219.

4. Rustamov A. Navoiyning badiiy mahorati.– Toshkent: Adabiyot va san’at nashriyoti, 1979. – B.15.

5. Safarov Sh. S. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: Sangzor, 2006. – 91 b.

6. Бахронова Д.К. Ўзбек ва испан тилларида олам манзарасининг лингвокогнитив категорияланиши. *Филол. фан. д-ри дисс.* – Тошкент, 2022. – 245 б.

7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

8. Кирнозе З.И., Зинченко В.К., Зусман В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. – Москва: Флинта, 2007. – 220 с.

ФОНОСЕМАНТИКА: КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИНГВО-КУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Е.А.Шамина

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые когнитивные стратегии, которые используют носители разных языков при номинации объектов и понятий, а именно те стратегии, что основаны на иконичности языкового знака, или фоносемантике, т.е. соответствия звучания слова его значению. Утверждается, что они имеют двойную природу. Во-первых, поскольку они обусловлены нейрофизиологически, фоносемантические явления демонстрируют черты универсальности или схожести в широком спектре языков. Во-вторых, реализуясь в каждом отдельном языке как средстве коммуникации, они должны подчиняться фонетическим законам данного языка и модифицироваться в соответствии с требованиями конкретной лингво-культуры. Обсуждается фоносемантика узбекских пейоративав и мелиоративав, а также рассматриваются результаты перцептивного эксперимента, целью которого было восприятие экспрессивных американских сленгизмов, с носителями узбекского языка в качестве респондентов в сравнении с результатами подобных экспериментов с представителями других лингво-культур.

В философском наследии Конфуция можно обнаружить зерна, из которых позже выросли основные научные воззрения когнитивной лингвистики. Одно из его широко известных высказываний звучит так: «Не зная, что говорят люди, нельзя узнать людей» (https://studychinese.ru/confucius/39/). В самом деле, познание мира человеком так или иначе

отражается в языке, ведь каждый объект познания, денотат, концепт должен быть обозначен, ему необходимо приписать имя, наименование. Он тут же превращается в объект номинации. Следовательно, если мы хотим изучить людей, следует изучать их язык – так можно выяснить, что для них оказывается столь важным, чтобы быть изученным и поименованным. С другой стороны, когда мы изучаем язык, мы поневоле изучаем людей, ибо каждое социо-культурное сообщество воспринимает окружающий мир и дает его отдельным проявлениям имена в соответствии со своими потребностями, условиями существования, опытом, ценностями, верованиями и пр. Уже отмечалось, что только посредством сопоставления языковых данных можно установить различия в ментальных концептах представителей разных лингво-культур (Попова, Стернин 2007, с. 100-101).

Исследования в области фоносемантики (Воронин 2006), или вербальных иконических знаков (Peirce 1994), также как и исследования в других областях лингвистического знания, имеют дело как с универсальными закономерностями устройства и функционирования системы вербальной коммуникации, так и с ее особенностями, обусловленными частно-языковыми и культурными факторами. Так, поскольку фоносемантика изучает звуковые свойства речи, которые могут иметь ассоциативные значения, основанные на их артикуляторных или акустических характеристиках, а также на таком нейрофизиологическом явлении, как межмодальный перенос, или синестезия (Горелов, 2005), то логично предполагать, что фоносемантические закономерности будут универсальными или, по крайней мере, сходными в разных языках. Это соображение получило подтверждение в ходе множества исследований на материале широкого спектра языков. Например, как следует из сопоставительных и экспериментальных работ, предпринятых автором статьи, пейоративная семантика, в отличие от семантики мелиоративной, ассоциируется с губными звуками, заднеязычными согласными и гласными заднего ряда, а также шумными щелевыми согласными, артикуляция которых служит метафорическим изображением гримасы неприязни, плевания, рвотных позывов и резких выдохов для удаления неприятного запаха. В ходе психолингвистических перцептивных экспериментов, организованных для доказательства этого наблюдения, носители пяти европейских языков, не владеющих английским языком, оказались статистически достоверно способны на слух опознать американские пейоративные экспрессивные лексемы (Шамина 2013). С другой стороны, внимательное изучение экспрессивной лексики с эмотивно-оценочной пейоративной и мелиоративной семантикой в разных языках показывает, что семантические поля таких наименований часто не перекрываются и в некоторых случаях демонстрируют существенные расхождения (Шамина 2001). Они касаются как количественных показателей (число пейоративных обозначений лица другой расы или национальности в русском сленге оказалось существенно меньше, чем в английском), так и качественных (содержательные компоненты русско-язычных и англо-язычных пейоративов семантического поля «секс» разительно различаются, отражая, по всей видимости, общественные ценности соответствующих лингво-культур; при анализе франко-язычного материала идентификация такой семантической группы вообще оказалась невозможной).

Следует, по всей вероятности, ожидать, что чем большее число самых разных языков будет привлечено к анализу иконических вербальных средств, тем более явной станет их лингво-культурное своеобразие, несмотря на основополагающие универсальные фоносемантические закономерности. К сожалению, фоносемантика тюркских языков изучена совершенно недостаточно. Имеется ряд работ по отдельным видам звукоизобразительности в том или ином тюркском языке, включая узбекский (ср. Аджимуратова 2021, Краснова 2018, Кунгуров 1962, Худайкулиев 1959), а также монография Н.К. Дмитриева по тюркологии с особой главой по мимологии: (Дмитриев 1962, с. 59 – 108). Экспериментальное исследование А. Ховарда (Howard 2021) доказывает, что носители турецкого языка используют принципиально те же когнитивные стратегии при восприятии звукоизобразительных слов, что и носители других языков.

Попытка автора настоящей статьи составить словники пейоративов и мелиоративов узбекского языка[1] показывает, что, как и ожидалось, пейоративы (например, bebosh /beboʃ/ *баламут*, lash-lush [lʌʃluʃ] *шмотки*, g`isht [ʁiʃt] *кирпич, некрасивый человек*) и мелиоративы (например, asal [asal] *мед, красивая девушка*, doda [dodʌ] *папа (дедушка), самый лучший,* narsa [nʌrsa] *хорошая вещица, модница*) следуют универсальным тенденциям использования звукоизобразительности в словах эмоциональной оценки: негативная оценка передается предпочтительно периферийными и шипящими согласными и огубленными гласными, в то время как позитивная оценка связывается с переднеязычными согласными и передними открытыми гласными. Традиционным оказывается и предварительный набор семантических групп экспрессивных оценочных слов: приятная или неприятная внешность, следование социальным нормам и т.п. Однако особенности тюркской фонетики, такие как наличие глубоко заднеязычных согласных и огубленных гласных переднего ряда, реализация ударения, в основном, на последнем слоге и отсутствие редукции (ср. Абдуллаева 2017), не могут не сказываться на звуковой форме узбекской экспрессивной лексики с фоносемантическим потенциалом.

Более того, при сборе материала, при проведении экспериментов и особенно при толковании их результатов необходимо учитывать лингво-культурные факторы. Психолингвистический эксперимент, повторяющий методику экспериментов по восприятию американских пейоративов и мелиоративов носителями других языков, описанный выше, с респондентами–узбеками не только не дал результатов, которые бы свидетельствовали о валидности фоносемантической теории, но со всей очевидностью продемонстрировал невозможность, в отдельных случаях, применения научных методик, подходящих для изучения одной лингво-культуры, в изучении других (Шамина 2023). В данном эксперименте мужчины-носители узбекского языка давали только нейтральные или близкие к нейтральным оценки звуковым последовательностям, представлявшим американские сленгизмы. Женщины-носители узбекского языка давали им только нейтральные или положительные оценки, что противоречит результатам всех ранее проведенных опросов. Понятно, что реакции респондентов были вызваны не лингвистическими или психолингвистическими факторами, а социальными ожиданиями и нормами поведения в данном лингво-культурном сообществе.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение языка только как абстрактной системы, вне связи с изучением его применения в качестве инструмента познания и средства коммуникации его носителями, не отвечает современным взглядам на язык и общество. Изучая язык, лингвисты должны изучать человека: в этом заключается основная цель когнитивной и психо- лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаева С. Н. Сопоставительный анализ фонологических систем русского и узбекского языков в методических целях // Преподаватель 21 век. Москва: МГПУ, 2017, № 1, с.317 – 335.
2. Аджимуратова З. Н. Фонетико-морфологический анализ звукоизобразительных слов в крымскотатарском языке // Научный вестник Крыма, № 2 (31) 2021. Электронный ресурс file:///C:/Users/User/Downloads/fonetiko-morfologicheskiy-analiz-zvukoizobrazitelnyh-slov-v-krymskotatarskom-yazyke.pdf (дата обращения 6.10.2024)
3. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Москва: Изд-во «ЛЕНАНД», 2006. С. 248.
4. Горелов И. Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе // Избранные труды по психолингвистике. - Саратов: СГУ, 2005.
5. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М.: Восточная литература, 1962.
6. Краснова А. В. Универсальные характеристики звукоизобразительной лексики и их специфические проявления в турецком языке: автореф. канд. дис. СПб., 2018.

[1] Автор выражает глубокую признательность за помощь в работе и проведении эксперимента Махмудовой Нафисе Шерали кизи.

7. Кунгуров Р. Изобразительные слова в современном узбекском литературном языке: автореф. канд. дис. Ташкент, 1962.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. - Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007.
9. Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке: автореф. канд. дис. Ленинград, 1959.
10. Шамина Е. А. Языковые и культурные особенности в сопоставительных исследованиях фоносемантики // Сопоставительные исследования: сборник научных статей / Науч.ред. М. А. Стернина. Вып. 20. Москва: Издательство «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. С.158-162.
11. Шамина Е. А. Восприятие эмоционально-оценочной лексики неродного языка: универсальные и частноязыковые факторы // Proceedings of the 10th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics: June 26-29, 2013, Moscow, MSU. Moscow: ISAPL, 2013. P. 272 -273.
12. Шамина Е. А. Семантические поля американских и русских пейоративов // Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов филологического ф-та СПбГУ, секция Общего Языкознания. Вып. 21, часть 1. Санкт-Петербург, 2001. С. 57 – 61.
13. Howard, A. W. H. Sound Symbolism in the Turkish Tongue, 2021 // https://theses.ubn.ru.nl/items/58f04b8a-eb8d-4025-9266-24258451d1ce Электронный ресурс (дата обращения 6.10.2024)
14. Peirce, C. S. Peirce on Signs: Writings on Semiotic, J. Hoopes (ed.). Chapel Hill NC: University of North Carolina Press, 1994.
15. https://studychinese.ru/confucius/39/ Электронный ресурс (дата обращения 6.10.2024)

КОГНИТИВНАЯ ПРАГМАСТИЛИСТИКА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Д.У.Ашурова

Аннотация: Статья посвящена проблеме междисциплинарных связей прагмалингвистики и когнитивной стилистики. Обсуждаются проблемы общности теоретических положений, методологических принципов и понятий этих дисциплин, выявляются основные области пересечения их научных интересов, определяется основная проблематика нового междисциплинарного направления на стыке прагмалингвистики и когнитивной стилистики – когнитивной прагмалингвистики.

Ключевые слова: прагмастилистика, прагмалингвистика, когнитивная, стилистика, художественный текст, междисциплинарность, принцип

Современный этап развития языкознания характеризуется направленностью на изучение функциональных аспектов языка в рамках коммуникативной теории языка, объединяющей такие направления как лингвистика текста, прагмалингвистика, дискурсивная лингвистика, межкультурная коммуникация и др. Каждое из этих направлений имеет собственный предмет и задачи исследования, однако их объединяет единая концепция языка как средства общения, как динамического, деятельностного процесса, осуществляемого человеком в определенных социальных и межличностных, с определенными мотивами и целями, с использованием определенных языковых средств [Колшанский, 1984].

Цель настоящей статьи – установить междисциплинарные связи между прагмалингвистикой и когнитивной стилистикой и определить основные проблемы, возникающие на стыке этих дисциплин. Междисциплинарные связи этих двух дисциплин обусловлены: а) их отнесенностью к антропоцентрической парадигме языка; б) общностью методологических принципов антропоцентризма, функционализма, междисциплинарности, интерпреттационизма; в) общности положений о контекстуальном детерминизме,

взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов в процессе функционирования языковых единиц в дискурсе; г) общности многих понятий: языковая личность, интенциональность, имплицитность, восприятие и воздействие, дискурс, художественный дискурс, пресуппозиции.

Прагмалингвистика как наука о языке в его соотношении с человеческим фактором, изучает отношения между вербальными знаками и их пользователями [Morris, 1971], характеризуется широким спектром обсуждаемых проблем, что обусловлено многоаспектностью и многовекторностью этой научной дисциплины. К числу основных проблем прагмалингвистики, как показал обзор научной литературы, относятся: теория речевых актов, коммуникативные принципы общения, понятия языковой личности, теория импликатур и косвенных речевых актов, интенциональность и прагматические установки, проблемы понимания восприятия и воздействия [Азнаурова, 1988; Степанов, 1981; Арутюнова, 1999; Демьянов, 1995 и др.].

Когнитивная стилистика как новое направление, возникшее на стыке когнитивной лингвистики и стилистики, также характеризуется многообразием разрабатываемых проблем, многие из которых имеют непосредственное отношение к прагмалингвистике. Это прежде всего теория языковой личности. В когнитивной стилистике, основным объектом исследования которой является художественный текст (ХТ), представляющим двустороннюю коммуникативную деятельность: процесс порождения текста автором и процесс его восприятия и интерпретации читателем. В связи с этим, изучение проблемы когнитивной и языковой репрезентации языковой личности автора и персонажа является задачей первостепенной важности. Языковая личность автора в ХТ представлена всей системой языковых средств, используемых в тексте. Однако наибольшую значимость в этом плане имеют, как показал анализ, такие единицы и фрагменты текста, как заголовки, эпиграф, стилистические приемы, художественная деталь, авторские размышления. Языковая личность персонажа в ХТ представлена монологами и диалогами, внутренней речью персонажа, потоком сознания [Ashurova, Galieva, 2016].

Другой областью пересечения когнитивной стилистики и прагмалингвистики является категория имплицитности. Категория имплицитности ХТ соотносится с теорией импликатур, активно разрабатываемой в прагмалингвистике, характеризуется рядом особенностей: семантической емкостью, контекстной детерминированностью, инферентностью и интерпретируемостью. Декодирование заключенной в ХТ имплицитной информации необходимо проводить с учетом всех типов лингвистического и экстралингвистического контекстов (прагматического, когнитивного, социокультурного). В этой связи необходимо подчеркнуть значимость прагматического контекста, т.к. воздействующий потенциал имплицитной информации ХТ обусловлен прежде всего авторской интенцией.

Прагматический контекст включает экстралингвистические знания о коммуникативно-прагматической ситуации. Коммуникативно-прагматическая ситуация определяемая как комплекс внешних условий общения, присутствующих в сознании говорящего в момент осуществления речевого акта [Азнаурова, 1988:38], представлена факторами адресанта и адресата, предмета и цели коммуникации, пространственно-временных параметров. Все эти факторы, получая отражение в прагматической информации ХТ, выполняют первостепенную роль в когнитивно-стилистической интерпретации ХТ.

Декодирование имплицитной информации, в том числе и прагматической, осуществляется с помощью когнитивного механизма инференции, понимаемого как ментальный процесс исчисления смысла в высказывании/текста, исходя из условий функционирования языковых единиц с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. В процессе инференции адресат получает выводные знания языковой личности автора и персонажа, об авторских эстетических установках и личностных ценностных смыслов.

Актуальной проблемой как прагмалингвистики, так и когнитивной стилистики является проблема речевого воздействия. Воздействие в ХТ понимается как реализация авторской

интенции, оказывающей влияние на коллективное и/или индивидуальное сознание адресата (читателя). Речевое воздействие соотносится с такими понятиями как цель, мотивы, установки, коммуникативные стратегии, эффективность коммуникации.

Характер воздействия ХТ имеет некоторые специфические особенности, обусловленные своеобразием ХТ, его антропоцентричностью, аксиологичностью, образностью, эмативностью, оценочной модальностью, имплицитностью, лингвокреативностью. Все эти характеристики определяют сущность эстетического воздействия, вызывающего у читателя чувства прекрасного, создаваемого красотой формы и концептуальностью содержания ХТ.

Эстетическое воздействие подразделяется на отдельные типы, основными из которых, как подтверждает языковой материал, являются:

- эмоционально-эстетическое воздействие, вызывающее у читателя различные эмоции положительного и/или отрицательного характера и создающее определённое настроение в соответствии с авторскими интенциями;
- интеллектуально-эстетическое воздействие, оказывающее влияние на интеллектуальные способности читателя, способности осмыслить и оценить передаваемую в тексте информацию;
- ценностно-эстетическое воздействие, ориентированное на формирование нравственных, этических и эстетических идеалов читателя;
- концептуально-эстетическое воздействие, стимулирующее творческую активность читателя, его приобщение к сотворчеству и формирующее личностную концептуальную картину мира;
- этно-эстетическое воздействие, активирующее национальное самосознание читателя и формирующее национальную картину мира.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что: а) междисциплинарные связи прагмалингвистики и когнитивной лингвистики, обусловленные общностью методологических принципов этих наук, многих теоретических положений и понятий, способствуют формированию нового направления – когнитивной прагмастилистики, возникающей на стыке прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и стилистики; б) исследование художественного дискурса необходимо проводить с учётом стилистических прагматических и когнитивных факторов, что обеспечивает его наиболее полную и адекватную интерпретацию.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика//Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999
3. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX в//Язык и наука конца XX в. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С. 239-320
4. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука 1984
5. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблемы субъекта)//Известия АН СССР. Сер. лит-ры и языка. Т. 40. – №4. – М.: Изд-во АНСССР 1981. – С.325-333
6. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistiics of Literary Text. – Tashkent: Turon – Iqbol, 2016
7. Mey J. L. Pragmatics. An Introduction. Great Britain: Blackwell Publishing, 2004
8. Morris Ch. Writing on the General Theory of Signs. – The Hague: Mouton, 1971

THE SYMBOLICS OF COLOUR IN THE ENGLISH LINGUOCULTURE

N.Z.Nasrullaeva

Abstract. The present article is devoted to analysis of semantic meaning of colour in the English language system. In linguistics anthropocentric aspect becomes more actual. The problem of colour in anthropocentrism deals with characterization of human's inner world and his appearance, professional and social characteristics, etc. The symbolics of colour can be investigated on lexical level, phraseological level and paremiological level.

Key words: symbolics of colour, anthropocentric approach, semantic meaning, psychological state, direct meaning, transferred meaning.

The world's leading scientific schools and centers conduct large-scale studies of anthropocentric linguistic units within the framework of cognitive linguistics, linguoculturology, linguistic worldview and comparative linguistics. In this aspect, special attention is paid to the semantics of color-designation lexemes describing the external and internal characteristics of a person, as well as to the linguistic and cultural features of their meaning and functioning in diverse and related languages.

In this regard, lexemes-color designations, which are widely used in the "products" of folk art: phraseological units, proverbs, sayings, riddles, catch phrases and clichés to describe a person's appearance, age, personal qualities, actions and lifestyle, his reaction to external influences, are of particular relevance. Being used independently or as part of phraseological units and proverbial expressions, such lexemes give anthropocentric characteristics emotionally expressive shades and vivid imagery.

Colour can influence on human's mood. L.N. Mironova investigates psychological aspect of colour perception and proves that colour deals with social-cultural and historical heritage of people [L.N. Mironova, 2005, p. 42]. O.A. Danilova investigates the influence of colour on human's psychic state [O.A.Danilova, 2000, p. 53].

Indeed, color has a certain stimulus that affects a person's mood and energy. In this regard, not only physicists are engaged in the properties of color, but also psychologists who have proven the effect of color on a person's mental state. In turn, this ability of color is associated with associations and objects related to a particular color. For example, green is considered to have a beneficial effect on the human nervous system, since it is the color of blooming nature, green grass and trees.

All colors can be divided into cold and warm tones. Such a division of color symbols is carried out based on the emotional and life experience of a person. Cold tones convey sadness, sadness, loneliness and mental pain of a person. Warm tones convey joy, happiness, and an inspired mood of a person. For example, red is a symbol of life and love in many languages. The green color is a symbol of growth, development and the successful start of any business. It is also the color of youth and inexperience. Yellow is the color of human disease in many peoples. The blue color is considered a symbol of peace, tranquility and spiritual harmony. Color symbols exist in the vocabulary of any language. Moreover, color semantics has rich resources for the formation of new color shades and associated expressive and figurative meanings. Here are some examples: *ripe cherry color* is the color of ripe cherries. Such lexical color meanings are easily perceived by the human brain and form associations associated with the color of the object being compared: a ripe cherry in the first example and a clear sky in the second example.

Colour can have direct and metaphoric meaning:

black shoes – direct meaning;
black mail – transferred meaning;
red lipstick – direct meaning;
red handed – transferred meaning
white dress – direct meaning
white man – transferred meaning

yellow taxi – direct meaning;

yellow press – transferred meaning

In the English language there are 11 main colour. The most popular colour is red. Colour symbols are used for characterizing people in colloquial style, in literary texts, newspaper articles, etc. Colour symbols can be simple and compound. That are usually expressed by adjectives, but can be nouns and verbs too (*to redden*).

Compound colour symbols: *bloody red, dark blue, red yellow, white-and-black.*

The components, which are ethnonyms and toponyms with symbolics of colour can express the colour of national clothes, definite landscape or sight of city. They contain linguocultural content of symbolics of colur, for example: *Morocco sand*. Ethnonyms which define the colour of skin: *Afro-American, Mongolian*. Some of toponyms are included into expressions: *China blue* – bright blue with green hue; *Turkey red* – bright red; *Indian blue* – indigo colour. The component *Chinese* is very productive in the formation of expressions: *Chinese red* – orange-red colour; *Chinese white* – milky colour. These are hues which belong to a definite national culture or art [A. Chapanis, 1965, p. 328].

There are also popular colours: *colour of sunshine, colour of ocean wave.*

Colour for characterizing appearance:

Judas hair

(as) red as cherry (or *rose).*

a white man:

The person ... was one of the whitest men I knew [M. Twain, "Sketches", p. 56].

The teaching staff... always referred to Doctor Son-tag as a mighty white Jew [S. Longstreet, "The Ped-blocks", p. 300].

Colour for characterizing age: *do you see any green in my eye?*:

"*But you can't call the Government imperialist," he protested. "It's going to free India, and surely that's the key matter." "Free India! Whoops!" said she with amiable scorn. "See any green in my eye?"* [J. Lindsay, "Betrayed Spring", p. 62-63].

Colour for characterizing human's psychological state:

turn red in the face;

(*as) white as a sheet*

as) pale as a ghost.

Comparative expressions:

as yellow as a guinea;

as brown as a berry;

(as) white as chalk (или snow):

They peddle out such a fish as that by the pound in the market–house there; everybody buys some of him; his meat's as white as snow and makes a good fry (M. Twain, "Huckleberry Finn", p. 94).

LITERATURE:

1. Данилова О.А. Цвет как элемент сенсорного образа в структуре англоязычного поэтического текста: Дисс. … канд. филол. наук. – Москва, 2000. – 240 с.
2. Миронова Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве. – Беларусь, 2005. – 438 с.
3. Chapanis A. Colour games for colour space // American Science, 1965. – Vol. 53. - № 14. – P. 327-346.
4. Longstreet S. «The Ped-blocks». – https://www.c-span.org/video/?158594-1/general-james-longstreet
5. Twain M. «The Adventures of Huckleberry Finn». – Blackstone Publishing, 2019. – 530 p.
6. M. Twain. «Sketches». – Chatto & Windus, 1903. – 360 p.

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ В КИТАЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

А.К.Мартынов

Аннотация: В статье рассматриваются особенности и трудности перевода китайских мифов на русский язык, а также их языковое своеобразие и богатое наследие. Анализируются ключевые мифологические сюжеты, такие как истории о богах, духах и героях, выявляя уникальные лексические и синтаксические конструкции, характерные для китайского языка. Особое внимание уделяется метафорам, символам и риторическим приемам, которые усиливают выразительность и эмоциональную насыщенность текстов.

Статья также исследует, как мифологические элементы интегрируются в современные реалии, формируя культурную идентичность и передавая традиционные ценности. На наглядном примере демонстрируется, как язык фольклора обогащает художественное выражение авторов и способствует сохранению культурного наследия. В заключение подчеркивается важность изучения мифов и легенд как неотъемлемой части китайской культуры и их влияния на развитие языка и литературы.

Ключевые слова: миф, трудности, перевод, идиома, культура.

Китайская мифология представляет собой богатую и многогранную систему мифов, легенд, богов, героев и символов, которые служат основой для культурных и религиозных убеждений в современном китайском обществе. Она охватывает широкий спектр традиций, связанных с космогонией, религией, фольклором и историей, и играет важную роль в формировании коллективного культурного наследия Китая.

Китайская мифология не так широко известна, как например, греческая, индийская или римская. Но благодаря растущему интересу к китайской культуре, она стала привлекать все больше внимания мирового сообщества.

Мифология помогают понять базовые человеческие потребности, желания и страхи, а также дают возможность лучше разобраться в своих собственных мыслях и поведении. Она способствуют поиску новых идей и подходов к решению проблем и стимулируют развитие творческого мышления. Именно поэтому распространение китайской мифологии во всем мире остается важной темой. Однако, для этого необходимо изучить все аспекты грамотного перевода мифов, а, именно языковые особенности китайского языка.

Трудности, которые возникают при переводе конкретно мифологии, можно разделить на несколько блоков:

1. Лексический блок. Связан с проблемами перевода отдельных слов или выражений, отсутствием точного эквивалента в другом языке, а также различными значениями слов в разных контекстах

2. Грамматический блок. Связан с отличиями в грамматике разных языков, такими как порядок слов, грамматические формы и т.д.

3. Стилистический блок. Разные языки имеют различные стили, и переводчик должен выбрать соответствующий стиль для того, чтобы передать точное значение текста (китайские мифы часто используют ритмическую структуру, повторения, параллелизм и другие риторические фигуры, чтобы создать эффект и усилить эмоциональную силу текста. Переводчику нужно найти аналогичные стилистические приемы на целевом языке, чтобы передать этот эффект и сохранить оригинальный стиль. Кроме того, китайский язык характеризуется экономией слов и предпочтением непрямых выражений. Вследствие этого, если, например, целевой язык имеет более прямой и прямолинейный стиль, переводчику приходится искать компромисс между сохранением краткости и передачей полноты смысла);

4. Культурный блок. Разные культуры имеют свои уникальные выражения, которые могут быть трудны для перевода без знания контекста и культурных особенностей (китайская мифология пронизана глубокими культурными символами, которые могут быть трудными для

понимания и передачи на другие языки и культуры. Отражение этих символов и концепций в переводе может быть сложным, поскольку они могут не иметь прямого аналога в других культурах);

5. Идиоматические выражения. Китайский язык богат идиоматическими выражениями и фразами, которые могут быть сложными для перевода. Они могут содержать метафоры, аллегории и специфические культурные отсылки. Переводчикам приходится искать эквивалентные идиомы и выражения в целевом языке, чтобы передать смысл и стиль китайских мифов.

6. Народные афоризмы, содержащие образы мифологических существ. Их внешний облик, характер и поведение остаются вне культурного контекста для непосвященных читателей и слушателей. Мифологизмы, согласно жанровым законам, строятся на сравнении, аналогии, противопоставлении. Например, исходя из знаний о тигре как о свирепом хищнике, можно предположить, что использование этого образа в мифах носит предостерегающий характер или, наоборот, содержит восхищение его смелостью. Именно наблюдения за природными свойствами образов животных положены в основу многих паремий. Безусловно, представители фауны наделяются чертами, характерными для определенной культуры, которые иногда скрыты за контекстом, являются фоновыми знаниями и их нужно учитывать.

Сложнее дело обстоит с фантастическими существами, придуманными народом. Учитывая специфику таких персонажей, а также особенности мифологических жанров, а, именно, отсутствие развернутого описания, в работе предварительно освещается «каноническое» изображение мифологического существа, указывается возможный прототип его образа, а также его роль и место в китайской культуре.

Приведем опыт перевода китайского мифа 梁山伯与祝英台(Liángshān bó yǔ zhù yīng tái) Лян Шаньбо и Чжу Интай. Этот миф повествует о двух возлюбленных и их трудной истории.

Фрагмент из мифа «Лян-Чжу»

两人来杭州就读于万松岭的**万松书院[1]**，同窗三年，山伯始终不知英台为女性。后来，英台接到家信促其速归。英台钟情 于山伯，但又不便明言，只好将**白玉扇坠[2]请师母[3]**转交山伯，作为爱情信物。

(Liǎng rén lái hángzhōu jiùdú yú wàn sōng lǐng de wàn sōng shūyuàn [1], tóngchuāng sān nián, shān bó shǐzhōng bùzhī yīng tái wèi nǚxìng. Hòulái, yīng tái jiē dàojiā xìn cù qí sù guī. Yīng tái zhōngqíng yú shān bó, dàn yòu bùbiàn míngyán, zhǐhǎo jiāng báiyù shànzhuì [2] qǐng shīmǔ [3] zhuǎnjiāo shān bó, zuòwéi àiqíng xìnwù.)

Перевод на русский язык

Они приехали в Ханчжоу, чтобы учиться в **колледже Ван Сона[1]**. Шаньбо так и не узнал, что Интай была женщиной, несмотря на то, что они были одноклассниками в течение трех лет. Позже Интай получила письмо из дома с просьбой поскорее вернуться. Девушка влюбилась в Шаньбо, однако говорить об этом было неудобно, поэтому ей пришлось открыть свою тайну и попросить **жену своего учителя** [2] передать Шаньбо **подвеску из белого нефрита на веер** в знак любви [3].

Комментарий:

[1] Для наиболее точного перевода 万松书院 Wàn sōng shūyuàn необходимо обратиться к историческим источникам. Дословно переводится как «Вансонская академия», транскрибированием - «Вань Сун Шу Юань», однако опираясь на исторические данные, мы выяснили, что в Китае существует именно «Колледж Ван Сона».

[2] 师母 shīmǔ в данном фрагменте нельзя переводить буквально. В учебной среде, идет ли речь про обычное современное учебное заведение или про школу эпохи Тан, ученики тоже обращаются друг к другу как к братьям и сёстрам. Это происходит из глубокой древности и чрезвычайного почитания учителей. Учитель считается вторым отцом, потому все ученики одного учителя непременно братья и сестры. Старший соученик — 师兄 (Shīxiōng, старший брат), младший — 师弟 (Shīdì, младший брат), старшая соученица — 师姐 (Shījiě, старшая сестра) и т. д. Для образования этих обращений берутся слова «старший брат», «младший

брат», «старшая сестра» и др. и присоединяются к началу слова «учитель». Так же и в нашем варианте, к слову «мать» присоединяется «учитель - наставник». Исходя из того, что учитель становится верховным отцом, мы проводим логическую линию, что жена учителя становится верховной матерью. Поэтому наиболее точным переводом в адаптации для русского языка будет являться «жена учителя».

[3] 凤凰山 fènghuáng shān можно было бы перевести транскрипцией как Фэн Хуан Шань. Однако мы переводим это как «гора Феникс», чтобы сохранить функциональный стиль мифа. Феникс в китайской мифологии - это чудо-птица, в противовес дракону, воплощающая женское начало (инь). Её явление людям — великий знак, который может предвещать важное событие.

Таким образом становится понятно, что даже очень небольшой отрывок из любого произведения содержит в себе много переводческих трудностей. Однако именно это делает перевод мифов увлекательной и интересной задачей. В процессе изучения культурных особенностей мы глубже понимаем идею произведения, историю его создания, и, соответственно, влияние его в той или иной степени на китайскую культуру в целом.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для ин-тов и фак-тов иностранных языков. М.: 1959. № 2.
2. Юань К. «Мифы древнего Китая», Пер. с кит. Послесловие Б.Л. Рифтина. М.: 1965. № 1.
3. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода (вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике), М.: 1978. № 3.

O‘ZBEK VA INGLIZ LINGVOMADANIYATIDA NUTQ ETIKETI

Sh.B.Yusupova

Annotatsiya: Ushbu maqolada turli madaniyatlarda nutq odobining o‘ziga xos xususiyatlari ko‘rib chiqiladi. Barcha madaniyat guruhlarida nutq odobi uchun formulalar mavjud, shuning uchun etiket namunalari universal emas, balki madaniyatlararo farq qiladi. Bizga ma’lumki, odamlarning bir-biriga munosabati juda murakkab xatti-harakatlar qoidalari bilan belgilanadi. Nutq odobining shakllari xilma-xil bo‘lib, shaxsning har bir turi yoki holati uchun har xil shakl mavjud. Har bir madaniyatda ijtimoiy hodisaning turlari uchun tegishli so‘zlar, so‘z birikmalari va imo-ishoralar mavjud. Ular shaxslar bilan uchrashishimizga, ular bilan xayrlashishimizga yoki insonlar bilan birinchi marta muloqotimizga bog‘liq. Insonlar bilan muloqot qilishda qollanilgan so‘zlar yoki so‘z birikmalari hurmatni ifodalashi yoki oddiy muloyim ifoda bo‘lishi mumkin. Tadqiqotimizda ularning qo‘llanish usuli, nutq odobining turlarini o‘zbek va ingliz tillarida ochib berishga harakat qilinadi.

Kalit so‘zlar: nutq odobi, muloqot qilish, madaniyat, til, urf-odat, rasmiy, norasmiy, vaziyatlar

Bizga ma’lumki xar bir davlat va fuqarolik jamiyatidagi axloqiy yuksaklik darajasini fuqarolarining axloqiy madaniyati belgilaydi. Axloqiy madaniyat shaxsning jamiyat axloqiy tajribalarini egallashi va tajribalardan boshqa insonlar bilan bo‘lgan munosabatlarida foydalanishi, o‘z- o‘zini muntazam takomillashtirib borishi singari jihatlarni o‘z ichiga oladi. Shunga ko‘ra axloqiy madaniyat axloqiy tafakkur madaniyatining qator unsurlarini o‘z ichiga olgan tuzilmadir. U shaxsning o‘zgalar bilan o‘zaro munosabatlarida yaqqol namoyon bo‘ladi. Axloqiy madaniyatning eng muhim unsurlaridan biri bu – muomala odobidir. U mohiyatan o‘zaro hamkorlikning shakllaridan biri. Bilamizki insoniyat bir-biri bilan hamkorlik qilmasdan, o‘zaro tajriba almashmasdan, bir-biriga ta’sir o‘tkazmasdan rosmana yashashi mumkin emas. Muomala inson uchun ehtiyoj, zarurathisoblanib sog‘lom kishi usiz qiynaladi, kayfiyati tushib boradi. Muomala odobi boshqa kishilar qadr-qimmatini, izzatini joyiga qo‘yishni, an’anaviy axloqiy me’yoriy talablarni bajarishni taqazo etadi. Shuning barobarida, u insondagi yaxshi jihatlarni namoyon etishi, ko‘zga ko‘rsatishi bilan ham ajralib turadi. Uning eng yorqin eng sermazmun va eng ifodali namoyon bo‘lishi so‘z, nutq

vositasida ro‘y beradi. So‘zlash va tinglay bilish, suhbatlashish madaniyati muomalaning eng muhim jihatlarini tashkil qiladi. Shu bois nutq etiketidagi muomala odobi o‘zini, eng avvalo shirinsuhanlik, kamsuqumlik, bosiqlik, xushfe’llilik singari axloqiy me’yorlarda namoyon bo‘ladi.

Avvalo, nutq madaniyati deganda nimani tushunamiz? Tilshunoslikda bu tushunchaning ta’riflari juda ko‘p va shu sababli ham bitta fikrni tanlab aytish biroz murakkabdir.()Axloqiy madaniyat yaqqol ko‘zga tashlanadigan munosabatlar ko‘rinishidan biri bu- etiketdir. U ko‘proq insonning tashqi madaniyatini, o‘zaro munosabatladagi o‘zini tutish qonun-qoidalarining bajarilishini boshqaradi. Agar muomala odobida inson o‘z munosabatlariga ijodiy yondashsa, ya’ni bir holatda bir necha muomala qilish imkoniga ega bo‘lsa, etiket muayyan holat uchun faqat bir xil qoidalashtirib qo‘yilgan hatti harakatni taqozo etadi. Nutq etiketi va uning mohiyati xususida qadimdan turli tuman fikrlar, qarashlar mavjud bo‘lib, ko‘plab olimlar bu borada tadqiqot va tajribalar olib borishgan. O‘zbek tilshunos olimlari O‘ Yusupov va Sh Safarovlar ham shaxslararo muloqot hamda madaniyatlararo muloqot masalalari xususida juda ko‘plab fikrlarni bayon etishgan. Ular nutq etiketiga insondagi xulq-atvorni boshqarib turuvchi omil sifadida qarab, lisoniy va nolisoniy vosita sifatida madaniyatning muhim tarkibiy qismiga kiritishadi. Bu tizim barqarorlangan turg‘un muloqot formulalari (salom, xayr)dan tarkib topadi. Ular odatda lisoniy jamiyat tomonidan suhbatdoshlar aloqasini yo‘lga qo‘yish va zarur paytda uzib qo‘yish tavsiya etilgan bo‘ladi. Bunday nutq etiket formulalari qatoriga *salomlashuv, murojaat qilish, tanishuv, uzrxoxlik, xayrlashuv, tabrik izhor qilish, tashakkur bildirish, iltimos, xushomad, xoxish-istak bildirish* kabilar kiradi.

Yuqorida ta’kidlab o‘tganimizdek, etiketning qamrovi juda keng. Ma’lum ma’noda u xalqaro miqyosda qa’bul qilingan muomala qonun-qoidalarini o‘z ichiga oladi. Masalan, siyosiy arbob etiketi, mehmondorchilik bilan bog‘liq etiket, va h.k. Ammo shu o‘rinda ahamiyat berishimiz kerak bo‘lgan bir jihat borki u ham bo‘lsa etiket qoidalari umumiy bo‘lsada uning namoyon bo‘lish usullari har bir millat har bir xalq uchun o‘ziga xosdir. Masalan, *salomlashish etiketini* olaylik, salomlashish odobi turli milat vakillari tomonidan turlicha namoyish qilinadi. O‘zbek millati qo‘lini ko‘ksiga qo‘yib *“Assalomu-alekum”* deya salomlashsa, koreyslar esa biroz egilib *“Anyong xesio”* deb salom berishadi, hindlar esa qo‘llarini (kaftlarini) birlashtirib *“Namaste”* deya salomlashishadi. Inglizlarda esa ko‘pincha qo‘llini ko‘tarib salomlashish odatini ko‘ramiz. Ularda kunning turli paytida turlicha salomlashilsa ya’ni ertalab *“Good morning”,* tush paytida *“Good afternoon”,* tushdan so‘ng esa *“Good evening”),* yaqin o‘rtoqlar ko‘rishib qolishsa *“Hi”* deb qisqa salomlashib qo‘yishadi. Salomlashish etiketidagi bunday muloqot vositalari lingvomadaniyatshunoslik fanida o‘rganiladigan hodisadir. Bu birliklar lingvokulturemalar hisoblanib, bir madaniyat vakiliga boshqa bir madaniyatni aks ettiruvchi til yoki nutq birligi sifatida namoyon bo‘ladi.

Salomlasish etiketi kommunikantlarning bir – biri bilan tanish yoki tanish emasligiga ham bog‘liq. Salomlashish etiketi o‘z ichiga hurmat-ehtiromni oladi. Hurmat ehtirom tamoyili olimlar tomonidan nutq etiketlari sohasiga taaluqli bo‘lgan, komunikantlarning munosabatlarini tartibga soluvchi vosita sifatida tan olingan. An’anaviy muloqotshunoslikda esa nutq etiketi komunikatsiyaning muhim ajralmas qismi deb qaraladi. Madaniyatlar singari nutq etiketida ham turli millatlarda o‘zaro o‘xshash va farqli jihatlar mavjud. Bu asosan o‘sha xalqning, millatning *urf-odatlari, an’analari, turmush tarzi, yashash sharoiti va etimologiyasi* bilan ham bog‘liqdir. Buni nutq etiketi turlari misolida ko‘rishda davom etamiz.

Bizning millatimizga xos bo‘lgan nutq etiketining yana bir jihati bu mehmondorchilik etiketida namoyon bo‘ladi. O‘zbek xonadoniga tashrif buyurgan har bir mehmon borki, xoh yosh xoh qari bo‘lsin u albatta mezbonning shirin kalomi bilan qarshilanadi. Ichkariga taklif qilinib, to‘rdan joy beriladi va “uzoq” hol ahvol so‘raladi.

“Yaxshimisiz, aylanay. Sog‘ligingiz, ishlaringiz yaxshimi? Uydagilar sog‘-omon yurishiptimi? Kunning issig‘i charchatib qo‘ymadimi? Juda yaxshi qilibsizda kelib, qani marhamat dasturxonga qarang”

Ishga shoshib ketayotganingizda darvoza yonida qo‘shninigizni uchratib qoldingiz. Siz unga shoshayotganingizni aslo bildirmaysiz. Hol ahvol so‘rab *“Qani marhamat, uyga kiring, choy ustida gaplashib o‘tiramiz”,* deb albatta ichkariga taklif qilasiz.

O‘zbek xalqiga xos bunday mulozamatni inglizlarda uchratmaymiz. Ular bunday hollarda vaziyatlarini tushuntirib, yo‘lida davom etishadi.

“ Ohh, it’s a pity but I must go to the work now. Let’s talk later!

Bundan tashqari, mehmonga taom taklif qilish odobi ham turlicha. Bizda

“*Oling mehmon, noz-ne’matlardan tatib ko‘ring, tortinmang”* kabi lutf ishlatilsa, Yevropa xalqlarida buni boshqacha talqinini ko‘rishimiz mumkin. Ya’ni ularda mezbondan tortinish yoki ovqatdan yemaslik hurmatsizlik, mensimaslik deb tushuniladi. Ammo, har ikkala millat vakillarining mehmondorchilik etiketida o‘xshash jihatlar ham mavjud. Bu mehmon va mezbon o‘rtasida uzoq jim turib qolmaslik ya’ni suhbatning uzilib qolishiga yo‘l qo‘ymaslikdir. Bunda ko‘proq mezbonning suhbatni chiroyli va mazmunli bo‘lishini ta’minlashdagi harakati yaqqol sezilib turadi. Bunda ularning *“Sizda nima yangiliklar-What news?”* yoki

“Rostdanmi-Really?” kabi iboralari orqali suhbatni davom etishini va suhbatdoshining fiklariga nisbatan qiziqish, hurmatni namoyon etishadi.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, nutq etiketi xar bir millatda o‘ziga xos xususiyatga ega bo‘lib, unda qo‘llaniladigan so‘z, so‘z birikmalari va iboralarining ko‘pchiligi milliy madaniyatga xos belgilar hisoblanadi. Ular turli xil nutq vaziyatlarida ishlatilib samarali muloqot olib borishga ko‘mak beradi.

ADABIYOTLAR:

1. Ashurova D. U., Galieva M.R. Cultural Linguistics. –T., 2019
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. –М.: Флинта, Наука, 2010
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. –М.: РУДН, 2008
4. Lewis C. Language and Social Relations. – Cambridge, Cambridge University Press. 2005.
5. Nodoushan S. Greeting forms in English and Persian: A sociopragmatic perspective// International Journal of Language, Culture, and Society, 17. online. 2006.
6. Yusupova S.B. Some features of greetings in different culture//Builders of the Future, 4(04), pp. 9-12. –T., 2024
7. Тулаганова Н., Юсупова Ш. Til o‘rganish va o‘qitish jarayonida nutq madaniyatining ahamiyati//Современные тенденции инновационного развития науки и образования в глобальном мире, 1(2), 244–246. –T., 2023

ИНГЛИЗ ТИЛИ БОҒЛОВЧИ ФЕЪЛЛАР СЕМАНТИКАСИ

Ғ.Қ.Мирсанов

Сўз маноларининг боғланиш табиати ва уларнинг компазиционлиги маъноларнинг синтактик бирикиши юзага келади. Бу семантика ва синтаксис ўртасида изоморфликни ҳосил қилади. Лексеманинг валентлигини ҳар қандай лексик маънога эга бўлган тил бирлиги тўлдириши мумкин. Бу тил бирликлари сифатида сўз шаклининг лексик маъноси, сўз шаклининг грамматик хусусияти, синтактик конструкция маъноси, коммуникатив бирлик маъноси қўлланилиши мумкин. Бу борада Е.В. Падучева “кенг маънодаги композиционлик” атамасини қўллайди [Падучева, 2004; 21].

Лексик маъноларнинг ўзаро алоқаси натижасида юзага келадиган ва тил бирликлари комплексини ҳосил қиладиган маънолар модификацияси баъзи сўз бирикмаларида ҳосил бўладиган маъноларнинг аддитив бўлмаганлиги концепциясининг асосини ташкил этади [3, 43; 93]. Предикат маъноларини динамик ва статик турларга ажратиш одатий ҳолга айланган. Биз ҳам ушбу йўлдан борган ҳолда боғловчи феъл ёрдамида ифодаланадиган динамик предикат маъноларини ҳаракат(фаолллик), воқеавийлик (бирор хусусият, ҳаракатнинг тўлиқ содир бўлиши), жараён (ҳолат ёки хусусиятнинг ўзгаришини узоқ вақт давомида содир

бўлиши), процесс (ҳолат ёки хусусиятнинг ўзгаришини қисқа вақт давомида содир бўлиши). Статик предикатларга ҳолат ва сифатийлик хусусиятларни киритамиз. Мазкур маъноларнинг юзага келишида –(e) d суффиксли сифтдош II шакли муҳим ўрин тутади.

Ҳолат предикатлари ўзларининг дифференциал белгиларига кўра қуйидаги турларга ажратиш мумкин:

1. стативлик: ҳаракат, фаолият, замон ва вақт оралиғида бўлинмайдиган белгининг йўқлиги. Масалан: Inman and Lila made their way into the canted main room, where places were set at the bumpered table (Ch. Frazier, 218); She had stayed on with the Swangers three days and then returned to the empty house, frightened and alone (Ch, Friezer, 41).

2. акцеденциаллик: ўзгарувчан, бирор бир ҳолатга маълум вақт, давр оралиғида қўшимча белги берадиган, ва ҳолатнинг асосий хусусиятига катта таъсир этмайдиган ҳолат. Масалан: As Lila and her sister turned to walk into the house, he took the haves track and thrust it elbow deep into a space between sticks of cordwood stacked on the porch (Ch. Frazier, 218); –Oh, my, Ada said. There you are. The ladies are already pleased to know you are here (Ch. Frazier, 100);

3. тўла ўзгарувчанлик: бирор ҳолатнинг доимий эмаслиги. Бу ҳолда бирор ҳолат янги бир ҳолатга тўлалигича ўтади. Мазкур ҳолда сифатдош I, сифатдош II ёки герундий шакллари қўлланилади. Масалан: The ground beneath her hands got dry and littered with chicken shift and the hard dead leaves of the bush (Ch. Frazier, 29); At the moment, though, the red hen came bursting through the leaves, her wings partially opened and trailing in the dust (Ch. Frazier, 32); As he grew older his surprising intellectual capacities asserted themselves (Ch. Frazier, 68).

4. узоқ давомийлик кўп ҳолларда қўшимча конкретизаторлар бўлган адвербаллар ёрдамида субъектнинг вақт мобайнида бирор ҳолатда бўлиш маъноси ифодаланади. Масалан: She stood looking at me for along time (Ch. Frazier, 148); Yarrow crushed between the hands smelling shrp as falling snow. Hawthorns loaded with red haws burning bright as blood (Ch. Frazier, 47); The old man stood taking with a young American (Ch. Frazier, 261).

Ҳолат- бу турли типдаги статик белгиларни бирлаштирадиган мураккаб гетроген категория ҳисобланади. Бунинг муҳим жиҳатларидан бири мазкур ҳолатнинг турли туманлилиги, унинг соҳиблари (эга вазифасидаги субстант) нинг лексик-семантик маъноларига боғлиқлигидир. Биринчидан субъектнинг ички ҳолати аниқланади. Бунда шахснинг ички кечинмаларини билдирадиган тил воситаларининг морфологик, лексик бирликларда ифодаланиши ва юзага келадиган кичик семантик маънолар аниқланади. Шунингдек, ушбу маъноларнинг ҳосил бўлишида боғловчи феълларнинг семантик маънолари ҳамда уларнинг бошқа тил бирликларининг семантик маъноларига боғлиқ ҳолда бирикаолиш имконияти баҳоланади. Бу эса феъл қўшимчаларининг синтаксемаларини аниқлаш учун хизмат қилади.

Субъектнинг ташқи ҳолатини аниқлашда ҳам синтаксемаларнинг ўрни беқиёс ҳисобланади. Ташқи ҳолат одатда синтактик бирликлар ва боғловчи феълларнинг лексик-семантик маънолари таъсирида бир ҳолдан бошқа ҳолатга ўтиш маъноларини ифодалайди ҳамда ҳолатни билдирадиган бир ҳолатдан иккинчи ҳолатга ўтган субстантнинг ўрни билан белгиланади. Шундай қилиб ички ҳолатнинг юзага келишида шахснинг ментал, психик ҳолати намаёон бўлса, жонсиз предметларда бу маънолар кузатилмайди. Жонсиз предметлар асосан ташқи ҳолатда, бир ҳолатдан бошқа ҳолатга ўтиш маъноларининг ҳосил бўлишида кўзга ташланади. Ташқи ҳолатда эгалик, предметнинг жойлашиши, локатив ҳолат, жонли предметларда позициянинг ўзгариши, ижтимой ҳолатнинг ўзгариши каби маънолар юзага келади.

Ички ҳолат одатда боғловчи феъл семантикаси таъсирида ва предикативнинг семантик қўлланилиши натижасида ифодаланади. У структур нуқтаи назардан боғловчи феъл ва сифат, сифатдошнинг предикатив вазифасида келиши орқали юзага келади. Мазкур бирикма эга вазифасидаги субъектнинг бирор ҳолтда бўлиши ёки бирор ички ҳолатга ўтганлигини англатади. Масалан: ***N Owen Bentley was feeling embarrassed*** (P.G.Wodehouse), **– *Vlink – Adj/ Adjpred/Part II.***

Ташқи ҳолатнинг юзага келишида предикатив вазифасидаги сифат, от, олмош, сиатдош ва бошқа морфологик кўрсаткичларнинг лексик-семантик маънолари эга вазифасидаги субстантнинг бирор ҳолатда бўлишини, бирор ҳолатга келганлигини билдиради. Бу каби ҳолларда асосан *to be* боғловчи феъли қўлланилади. Масалан: *The papers are in disorder* (Multilex), – ***N1 – belink – prep N2.*** Мазкур мисолда эга вазифасидаги субъектнинг ҳолати предикативнинг предлог билан келиши натижасида юзага келган.

Кўриниб турибдики *to be* кўмакчи феъли фақатгина боғловчи маъносида қўлланилган. Инглиз тилида шунингдек ўз лексик маъноларини сақлаган ҳолда боғловчи вазифасида қўлланиладиган бир қатор феъллар мавжуд. Улар функционал жиҳатдан предикативни боғлаб келсада ўз лексик маъноларини маълум бир маънода сақлаб қолишади. Мазкур феълларнинг қўлланилишида субъект ҳолати фақатгина предикатив маъносидан келиб чиқмаъйди, балки боғловчи феълнинг ҳам лексик маъноси таъсирида ҳосил бўлади. Бу гуруҳга *feel, seem, look, stay, keep* боғловчи феълларини киритишимиз мумкин. Шунингдек, ярим боғловчи маъносига эга бўлган феъллар ҳам мавжуд бўлиб, уларнинг ўзлари ҳам сатив феъллар гуруҳига тегишли бўлиб, субъектнинг бирор ташқи ҳолатда бўлиш маъносини билдиришади. Уларнинг предикати билан бирикиши эса, субъектннинг ички ҳолатини белгилашга хизмат қилади. Инглиз тилидаги бу каби феълларга *stand, lie, sit* ва бошқалар киради. Масалан: *I lay awake in the hot darkness* (J. Smiley). Боғловчи феъллар уюшиб келган ҳолда стативлик ва субъектнинг ҳолати комбинацияси вужудга келади. Масалан: *I lay and was awake*. Бу каби ҳолларда Боғловчи феъл ҳам предикат вазифасидаги компонент ҳам ўзларининг маъноларини тўлалигича сақлаб қолади. Кўриниб турибдики мазкур ҳолларда стативлик боғловчи феълнинг ҳам, предикатннинг ҳам статив маъносининг мавжудлиги билан боғлиқ.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. И доп. –М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН 1995. – Том I. –472 с.
2. Бидагаева Ц.Д. Темпоральные адвербиалы в английском предложении: языковой процесс выражения смысла. Улан-Удэ: Изд-во. ВСГТУ, 2004.–187с.
3. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. Языки славянской культуры. М., 2004. -604 с.

“РАҚАМЛИ ТАЪЛИМ” МУҲИТИНИНГ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ ОМИЛЛАРИ

У.У.Жуманазаров

Аннотация. Мақолада таълим соҳасида рақамли технологиядан фойдаланиш кўникмаларини баҳолаш механизмлари, “инглиз тили ва адабиёти” йўналишидаги махсус “Йўл харитаси” асосида бажариладиган вазифалар, “рақамли таълим” муҳитининг самарадорлигини оширишнинг омиллари ҳақида сўз юритилган, тегишли таклифлар берилган.

Калит сўзлар: “рақамли таълим”, рақамли технология, йўл харитаси, “таълим олувчилар”, “таълим берувчилар”, рақамли таълим авлодлари, ўқув жараёни.

Бугунги кунда мамлакатимиз иқтисодиётининг реал секторида рақамлаштиришнинг истиқболли соҳаларида янги-янги ютуқлар қўлга киритилмоқда, улар оммавий ахборот воситаларида етарлича тарғиб қилинмоқда, турли хил тадбирлар, хусусан, форумлар, семинарлар, конференциялар ва бошқалар орқали қизғин муҳокама ўтказилмоқда. Энг муҳими, фуқороларнинг рақамли иқтисодиёт соҳасида билим даражасини ошириш, мустақил баҳолаш, шу жумладан, бошланғич таълим даражасини бепул баҳолаш, онлайн ресурсларини ташкил

этиш, аҳоли ўртасида юқори малакали мутахассисларни тайёрлаш учун *“Бир миллион дастурчи”* лойиҳасини амалга ошириш тадбирлари режалаштирилди ва амалга оширилди.

Мамлакат миқёсида “рақамли иқтисодиёт” кўникмаларини амалга ошириш жараёни ҳозирги таълим тизимига ҳам ўз таъсирини кўрсатаяпти. Хусусан, таълим тизимига ҳар бир таълим даражаси учун рақамли иқтисодитнинг асосий ваколатларига қўйиладиган талабларнинг шаклланиши ва жорий этилиши, яъни, ваколатлар моделини ҳисобга олган ҳолда уларнинг узлуксизлигини таъминлаш; барча ҳудудларда рақамли кўникмалар даражасидаги бўшлиқни бартараф этиш, таълим соҳасида рақамли технологиялардан фойдаланиш кўникмаларини баҳолаш механизмларини ишлаб чиқиш каби қатор амалий тадбирларнинг амалга оширилиши кўзда тутилмоқда. Бунда айниқса, энг аввало, қуйидаги жиҳатлар: *а) ахборот саводхонлиги,* яъни, муайян қарор қабул қилиш учун зарур бўлган маълумотларни топиш қобилияти; *б) компьютер саводхонлиги,* яъни, рақамли қурилмалар билан ишлаш қобилияти; *в) медиа саводхонлиги,* яъни, оммавий ахборот воситаларини танқидий ўрганиш имконияти; *г) коммуникатив саводхонлик* яъни, замонавий рақамли алоқа воситаларидан фойдаланиш қобилияти; *д) технологик инновациялар,* яъни, янги технологияларга ижодий муносабатни шакллантириш эътиборга олинади.

Фикримизча, бугунги кунда ахборот ва коммуникацион технологияларга асосланган инновацион таълим технологиялари ва дидактик моделларни оммавий ва самарали қўллаш орқали ҳозирги таълим тизимини рақамли авлодга мослаштириш зарур. Бу – давр талаби. Чунки, таълим жараёнида муайян илмий тадқиқотга асосланган ёндашувдан самарали фойдаланилсагина, илмий тадқиқотнинг мақсади амалга оширилади, энг муҳими, талабаларнинг бу борадаги кўникмаларини ривожлантириш, IT – компетенцияга асосланган ижодий қобилиятларини ва ижодий фикрлашларини шакллантириш имконияти туғилади.

Ҳозирги таълим тизимидаги ахборот ва коммуникацион технологиялар педагогик таълимга эндигина кириб келаётган рақамли авлод учун мутахассислик фанларининг маъруза ва семинар машғулотларини тегишли маълумотларга бой ва интерактив қилиб амалга ошириш воситаси вазифасини бажаради. Лекин бу ўринда шуни унутмаслик зарурки, олий таълимнинг профессор-ўқитувчилари талабаларнинг эҳтиёжларига йўналтирилган интерфаол ўқув жараёнида асосий ролни сақлаб қоладики, айнан бу ҳолатни ҳеч ким ва ҳеч қачон инкор эта олмайди.

Бугунги кунда мамлакатимизда профессор-ўқитувчи ва мураббийларга алоҳида эътибор берилаётган бир пайтда ва бундан кейин ҳам ўқитувчининг жамиятдаги обрўйси ва унинг педагогик фаолиятининг самарадорлиги фақатгина муайян фан мазмунидаги билимлар даражаси унинг педагогик қобилиятига эмас, балки ўқитувчининг қанчалик замонавий ахборот ва коммуникация технологияларини амалиётда қўллаш даражасига, аниқроғи, компьютер саводхонлгига боғлиқ бўлишини талаб қилмоқда. Янада очиқроқ айтганда, рақамли асрнинг бугунги кундаги ҳаётимизга рақамли таълим янги ҳодиса сифатида кириб келмоқда, жамиятимиздаги ҳозирги янги жараёнлар таълим парагдимасини бутунлай ўзгартиришни тақозо қилмоқда. Бунинг асосий сабаби шуки, ахборот ва коммуникация технологияларини ўзлаштириб олган, аниқрроғи, ахборот, компьютер, медиа ва коммуникатив саводхонликларга эга бўлган ҳозирги кун талабалари узоқ йиллар давомида сақланиб келаётган анъанавий услубда ўқув машғулотларига қатнашишни ҳоҳламайдилар. Жонли, юзма-юз ҳолда ўқув машғулотларини олиб бориш кўникмаларига ўрганган олий таълимнинг профессор-ўқитувчилари ҳам аънанавий услубда ўқитишни ҳоҳласаларда, лекин, улар ҳам талабалар сингари ахборот, компьютер, медиа, коммуникатив саводхонликка эга бўлишлари, бўлажак рақамли таълим тизимида фаоллик кўрсатишлари зарур. Бу давр ва ҳаёт талаби.

Бу ўринда гап *“рақамли таълим”* муҳити ҳақида борар экан, унда энг аввало, *“Инглиз тили ва адабиёти”* йўналишдаги профессор-ўқитувчиларнинг етакчи ролини бутунлай ҳаётда сақлаб қолиш ва анъанавий таълимни такомиллаштириш бўйича ***қуйидаги вазифаларни амалга ошириш мақсадга мувофиқ,*** деб ҳисоблаймиз:

- талабалар учун ўқитилаётган фан асослари бўйича қоғоз нусхасида ва интернетда интерфаол мультимедиали кўринишларда инновацион таълим технологияларидан

фойдаланиш бўйича махсус ўқув-услубий кўрсатмаларни инглиз тилида ишлаб чиқиш ва барча талабаларга етказиш;

- умумий таълим технологиялари орқали ишлаб чиқилган методик кўрсатманинг асосий мавзулари бўйича видео маърузалар учун оммавий вертуал кутубхона ишлаб чиқиш ва уларга соҳа талабаларини фаол жалб этиш;

- юқори самарадорликка эга рақамли қурилмалар билан жиҳозланган тузилмалар, ўқув машғулот хоналари ва лабораториялари, медиастудиялари ва бошқаларни ўз ичига олган *“Рақамли компетенция маркази”*да оммавий очиқ онлайн дарслар ва онлайн тренинглар ўтказиш, ташкил этиш ҳамда орттирилган ижобий тажрибани ҳудудий таълим муассасаларидаги инглиз тили ўқув машғулотларида *қўллаш зарур*.

Замонавий ахборот-коммуникация технологиялари ва таълим технологияларининг мустаҳкам интеграциясини таъминлаш, бу борада, педагогик кадрларнинг касбий маҳоратини узлуксиз равишда ривожлантириб бориш мақсадида махсус “Йўл харитаси”га асосланиб ***қуйидаги вазифаларни кундалик амалиётда бажариш зарур***, деб ҳисоблаймиз:

а) ўқув машғулотларини олиб боришда тақдимот тизимларидан инглиз тилида самарали фойдаланиш;

б) мутахассислик фанларининг маъруза ва семинар машғулотлари учун интернет билан боғлиқ ҳолда интерфаол ва мультимедиали тақдимотларини инглиз тилида ишлаб чиқиш;

в) реал вақт режимида интерфаол тақдимот, видео-конференциал тизимлари ва виртуал заллардан самарали фойдаланиб, масофавий ўтиш жараёнларини инглиз тилида амалга ошириш;

г) электрон ресурслардан фойдаланган ҳолда исталган вақтда масофавий таълим жараёнини матнли-график ёки видео форматда инглиз тилида амалга ошириш;

д) ўқув машғулотларида булутли технологиялар, вертуал ва кенгайтирилган воқеликдан инглиз тилида самарали фойдаланиш;

е) дидактик материаллар ва тажриба дизайнларини ишлаб чиқишда 3 D принтерини қўллаш;

ё) мутахассислик фанларининг маъруза ва семинар ўқув машғулотларида инглиз тилида рақамли дидактика ва рақамли таълим моделларини қўллаш;

ж) *“инглиз тили”* йўналиши профессор-ўқитувчилари ва талабалари учун мазкур соҳа факультетида илмий-амалий лойиҳалар, курс ишлари, битирув малакавий ишлари, илмий-тадқиқот изланиш натижалари, масалан, монографик тадқиқот, ўқув қўлланма, рисола, диссертация, илмий мақола, ўқув фанлари бўйича фойдаланишга тавсия этилган асосий ва қўшимча адабиётлар матнлари учун инглиз тилида илмий веб-сайт ишлаб чиқиш зарур.

з) интерфаол столлар ва интерфаол тақдимот тизимлари, шу жумладан, энг сўнгги русумдаги замонавий ноутбуклар билан жиҳозланган ўқув хоналарида ўтказиладиган маъруза машғулотларида икки томонлама мулоқотни таъминловчи тизимлардан инглиз тилида фойдаланиш;

и) интерфаол столлар жиҳозланган ўқув хоналарида “маъруза ёки семинар машғулотларини ёзиб олувчи” дастурларидан инглиз тилида самарали фойдаланиш. Ушбу дастур слайдлар, аудио, видео, камера, ўқитувчининг ёзувлари ва интерфаол доска орқали тақдим этилган маъруза материаллари ёки семинар машғулотининг мазмунини ёзиб олишини таъминлайди. Талабалар – бўлғуси инглиз тили ўқитувчилари кейинчалик Интернет, IPod ва iphone орқали яна инглиз тилида фойдаланиш мумкин.

Таълимни рақамлаштириш муҳитида электрон ва мобиль ўқув таълимини ривожлантиришнинг долзарб вазифалари ҳамда бу борадаги ***илмий-амалий таклифларимиз*** қуйидагилардан иборат:

- педагогика олий таълимининг виртуал илмий муҳити бўлган электрон платформасини инглиз тилида такомиллаштириш, уларга соҳа профессор-ўқитувчилари ва иқтидорли талабаларни фаол жалб этиш;

- рақамли таълим муҳитида ташкил этилган электрон ўқув платформасида “инглиз тили” йўналиши ўқув режасидаги барча умумкасбий ва ихтисослик фанларининг маъруза ва семинар материалларини матнли-график ва видео шаклдаги форматида нашр этиш;

- соҳа йўналиши умумкасбий ва мутахассислик фанлар бўйича талабалар электрон интерфаол мультимедиали ўқув материалларини яратиш ва виртуал кутубхонада уларни нашр қилиш;

- олий таълимнинг *“Инглиз тили ва адабиёти”* йўналиши талабалари учун электрон интерфаол мультимедиали ўқув материаллари, вертуал тренажёрлар ва бошқалардан иборат рақамли таълим ресурсларининг миллий фондини инглиз тилида яратиш ва уларга талабаларни оммавий равишда жалб этиш;

- педагогика олий таълимида оммавий очиқ онлайн курс форматида тренинг курсларини инглиз тилида таълим олувчи талабалар учун ҳам, профессор-ўқитувчилар учу ҳам ишлаб чиқиш ва уларни амалиётга жалб этиб, инглиз тилида самарали фойдаланишга эришиш;

- рақамли таълим муҳитида *“Инглиз тили ва адабиёти”* йўналиши талабаларига рақамли авлод учун асосий имкониятларини таъминлайдиган дарслик ва ўқув қўлланмаларни ҳамда ўзлаштирилган материалларни текшириш ва баҳолаш учун интерфаол тестлар ҳамда мавжуд бўлган ва аввал аниқланган билимлардаги муайян бўшлиқлар учун интерфаол воситаларни ишлаб чиқиш ва амалиётда қўллашга эришиш ва ҳ.к.

Таълимни рақамлаштириш трансформацияси муҳитида “таълим олувчи” (бўлажак инглиз тили ўқитувчилари) ва “таълим берувчи” (профессор-ўқитувчилар) инновацион таълим технологияларидан самарали фойдаланишда қуйидаги ***омилларга алоҳида эътибор бериш зарур***, деб ҳисоблаймиз:

- рақамли таълим тизимида смартфонлардан самарали фойдаланиш ва смартфонларни бўлғуси ўқитувчиларнинг шахсий вертуал ёрдамчисига айлантириш;

- замонавий ахборот-коммуникация технологиялари асосида масофавий таълим дастурларини ташкил этиш ва улардан талабалар инглиз тилида самарали фойдалана олишларига эришиш;

- рақамли таълим муҳитида умумкасбий ва ихтисослик фанларининг маъруза ва амалий машғулотлари семинарларини онлайн тарзида кузатиш ҳамда ўзлаштириш имконини берувчи, шунингдек, уларни электрон ахборот сақловчиларга юкловчи *“E-MINBAR”* платформасини амалиётга жорий этиш, рақамли таълим жараёнларида “булутли технологиялар”дан инглиз тилида самарали фойдаланишга эришиш;

- рақамли таълим муҳитида ўйин (геймификация) асосида ўқув жараёнларини ташкил этиш ва инглиз тилининг бўлғуси ўқитувчилари ижодий ва интеллектуал фаолигини ошириш;

- рақамли таълим муҳитида инглиз тилида таълим бериш ва ўрганиш жараёнлари ўқув “*loT*” ва “*loE*” лардан фойдаланиш;

- рақамли таълим муҳитида ўқув машғулотларида роботлардан бошқариш объекти ва ўқитувчининг ёрдамчиси сифатида фойдаланиш;

- рақамли таълимда инглиз тилини ўқитиш таълими жараёнида сунъий интеллектда фойдаланиш;

- “устоз-шогирд” тизимига асосланган педагог-талаба муносабатлари орқали электрон ва мобиль таълимнинг бир қисми бўлган ўқув жараёни учун рақамли таълим муҳитини яратиш ва бу орқали анъанавий ўқитиш шаклида ҳам, ҳам талабалар – бўлғуси инглиз тили ўқитувчилари ўртасида фаол тармоқ орқали жамоавий бўлиб *ўқиш – ўрганиш – ишлаш* тамойилини шакллантиришга эришиш;

- *“Инглиз тили ва адабиёти”* йўналиши ва ўқув режасидаги мутахассислик фанларининг ўзига хослигидан келиб чиқиб, рақамли таълим жараёнида халқаро миқёсда кенг қўлланиладиган замонавий дастурий махсулотларидан самарали фойдаланишни ривожлантириш;

- рақамли таълим муҳитида соҳа йўналиши бўйича оммавий очиқ онлайн машғулотларининг мазмун-моҳияти, услубий ва техник хусусиятларини яхшилаш;

- рақамли таълим тизимида илмий-тадқиқот парклари учун инглиз тилида тегишли вебсайтлар ишлаб чиқиш ва ҳ.к.

Таъкидланганлардан ташқари, рақамли таълим муҳитида инновацион педагогик моделларидан самарали фойдаланиш мақсадида соҳа вакиллари яна қуйидагиларни: анъанавий дидктик моделларни инновацион моделларга ўзгартириш жараёнида бирламчи манба сифатида инновацион технологиялардан самарали фойдаланишга эришиш; таълим жараёнларини рақамли технологиялар асосида индивидуаллаштириш, ўқув машғулотларининг масофавий таълим хизматларини ривожлантириш, *вебинар, онлайн, "blendet learning", "Flippet classroom"* технологияларини амалиётга жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Булардан ташқари, рақамли таълим тизимида илмий ёндашувни таълимга жорий этишда бирламчи манба сифатида *Big Data, Blockchain, сунъий интеллект, Data Ssiance* каби рақамлаштиришнинг энг юқори даражасидаги воситаларини ҳам таълим жараёнига жорий этилсагина, биз кўзлаган мақсадларга – рақамли таълим муҳитининг ***самарадорлигини янада оширишга эришиш мумкин***, албатта.

Рақамли таълим муҳитида инновацион таълим технологиялари ва дидактик моделларни жорий этиш натижаларини таҳлил қилиш масаласига ҳам жиддий эътиборни қаратиш лозим. Чунки амалга оширилган ишларга дастлаб якун ясаб, уларни қайта кўриб чиққан ҳолда йўл қўйилган камчиликларни тузатишга ва келгусида бажариладиган вазифаларнинг истиқболли режаларини ишлаб чиқишга имконият яратилади. Айтилган фикр-мулоҳазалар ва таклифларнинг ҳаммаси бўлажак инглиз тили ўқитувчиларини жаҳон андозаларига хос ва бугунги кун талабларига мос етук мутахассис сифатида тайёрлашга хизмат қилади, деб ҳисоблаймиз.

Бугунги кун мамлакатмиз таълим тизимининг репродуктив ҳолатдан узлуксиз ривожланувчи, очиқ-шаффоф ҳолатга ўтиши ҳам таълим олувчиларни ўз таълимий ва ижтимоий-маданий манфаатларини юзага чиқаришга йўналтириш жараёнлари таълим тизими бош субъектлари - "таълим олувчилар" ва "таълим берувчилар"нинг ўз фаолиятига муносабатини ўзгартириш заруриятини тақоза этади.

Бу ўринда шуни таъкидлаш лозимки, таълим тизими ривожланган дунёнинг қатор давлатларидаги олий таълим муассасаларида кўпчилик ўқув машғулотлари, масалан, маъруза ва амалий дарслар *Google Classroom* платформасидан фойдаланган ҳолда амалга оширилмоқда. Профессор Қ.Омоновнинг ижтимоий тармоқлардаги мақоласида таъкидлашича, одатда, кенг омма "*Google*" тизимини асосан қидирув ва электрон таржимон сифатида танийди. Бироқ ушбу тизимнинг илм-фан, таълим учун фойдали имкониятлари ниҳоятда кенг. "*Google*" тизими таълимдаги масофа ва макон тушунчасини йўққа чиқаради. Сабаби унинг дастурлари дунёнинг қай чеккасида бўлмасин талаба ва педагогни бир вақтда ишлаш имкониятини яратади. Бу учун "*gmail*"дан электрон почта очишнинг ўзи кифоя қилади. *"Google classroom", "Google doc", "Google disk"* дастурлари бунда ёрдамга келади.

"Google classroom" - дастури синфхона вазифасини бажаради. Бунда педагог талабаларнинг рўйхатини тайёрлаш, тегишли уй вазифасини бериш, топшириқ бажарилиши муддатини белгилаш, баҳолаш, фанга оид қўшимча маълумот бериш, турли хил мавзуга доир баҳслар уюштириш ва талабалар фикрини билишга эришиши мумкин.

"Google doc" дастури талабаларни мақола, курс иши, битирув-малакавий иши, тадқиқот иши, илмий лойиҳа тайёрлашда кўмак беради. Бунда талаба *"Google doc"* дастурида электрон ҳужжат яратади ва илмий раҳбари билан "gmail" орқали алоқага чиқади. Ушбу дастурнинг имконияти шундаки, бир пайтнинг ўзида ҳам талаба, ҳам педагог таҳрир қилиш, қўшимчалар киритиш имкониятига эга бўлади. Ҳаммуаллифликда илмий мақолалар ёзишда ҳам жуда қўл келади. Айниқса, ҳозирги вақтда чет эллик ҳамкорлар билан ёхуд илмий раҳбар билан бевосита кўришиш имконияти чекланган шароитда бу дастур катта қулайликлар ва афзалликлар яратади.

"Google disk" дастури маълумот сақлаш учун хизмат қилади. Дастур катта ҳажмдаги маълумотни сақлаш имкониятига эга. Бу дастур барчага бирдек қулайлик яратади.

Фойдаланувчиларни ёзилган матнларни йўқотиш ва оғир китобларни кўтариб юришдан озод қилади. Кутубхонада ишлаб туриб керакли маълумотлар *“Google disk”*да сақланади ва зарурат туғилганда исталган ердан интернет воситасида юклаб олиш мумкин бўлади. Юқорида келтирилган барча дастурлардан фойдаланилгандан сўнг, талабаларни амалга оширган вазифаларининг натижасини *“E-Portfolio”* саҳифасида кўрсатиш мумкин бўлади.

“E-Portfolio” ҳам “*Google*” имкониятларидан келиб чиққан ҳолда яратилади. “*Google*”да веб-сайт яратиш дастури ишлаб чиқилган бўлиб, у жуда қулай. Ҳозирги информацион технологиялар ривожланиб, жадаллашиб бораётган бир пайтда, таълимни рақамлаштириш трансформацияси муҳитида ҳар бир профессор-ўқитувчи ёки талаба ўзининг ҳар соҳадаги фикрлари, қарашлари ва ютуқларини ўртоқлашиш мақсадида шу турдаги *“E-Portfolio”* яратса, унинг илмий, ижтимоий, фалсафий фаолиятидан барча бирдек баҳраманд бўлиши мумкин, албатта.

Шу ўринда қатор таълимий сайтлар муаллифи Марк Пренскининг *“Digital Natives, Digital Immigrants”* (“Рақамли дунё соҳиблари, рақамли дунё муҳожирлари”) номли мақоласида бугунги кун талабаларига қуйидаги таърифни берганлиги ўз асосига эга, деб ҳисоблаймиз: “Ҳозирда талабаларимиз батамом ўзгарган. Замонавий талабалар эндиликда биз ишлаб чиққан таълим тизимимизга кўра, ўқитиладиган кишилар эмас”. Мақолада бугуннинг талабалари *“Digital Natives”* – “Рақамли дунё соҳиблари”– бугунги кунда компьютер, видео ўйинлари ва интернетнинг рақамли тилида ўз она тилидай сўзлашувчи ёшлар сифатида қаралади. Таълим соҳаси вакиллари бўлмиш профессор-ўқитувчиларга эса *“Digital Immigrants”* – “рақамли дунё муҳожирлари” – рақамли, электрон дунёга мослашаётган, янги технологияларнинг кўпгина қирраларини энди қабул қилаётган кишилар сифатида баҳо берилади.

Хуллас, шу ўринда таъкидламоқ зарур: педагогика олий таълимининг кўпчилик профессор-ўқитувчилари бугунги талабалардан бу йўналишда бироз орқада қолмоқда. Очиқроқ айтганда замонавий рақамли таълим авлодлари (телевизор, компьютер, планшет, ilod, таблет, фаблет, смартфон ва смарт доскалар) каби электрон қурилмалар орқали ўқув машғулотларини олиб боришда, маъруза, амалий ва семинар дарсларини ўтиш чоғида улардан самарали фойдаланишда бироз сусткашликка йўл қўйишмоқда. Бу борада, уларнинг зудлик билан тегишли малака ва кўникмаларга эга бўлишлари зарурлигини давр талаб этади.

ONIMLARNING DISKURSIV-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI

M.J.Daniyeva, M.B.Baxtiyorova

Annotatsiya. Ushbu maqolada onomastik tushunchalar kognitiv strukturalarining komponentlari sifatida, ya’ni kognitiv birliklar sifatida tahlil qilinadi. Maqolada shuningdek, shaxs nomlarining kelib chiqishi, antroponimlarning lingvistik verbalizatsiyasi xususiyatlari, mashhur nom egalarining ta’riflari va tilda onimlarning semantikasi to‘g‘risida umumiy ma’lumotlar keltirilgan.

Kalit so‘zlar: konsept, lingvistik, verbal, konseptasfera, semiotika, onim, semantika, funksiya, simvol, antroposentrizm, nazariya, etnik xususiyat.

Kirish. “Onimlarning diskursiv-pragmatik xususiyatlari” mavzusi toponimlar yoki antroponimlar kabi onimlarning muayyan diskurslarda qanday qo‘llanishi va bu qo‘llanilish jarayonida qanday pragmatik ma’nolarni hosil qilishini tahlil qilishni o‘z ichiga oladi. Bu tahlil quyidagi yo‘nalishlarni o‘z ichiga olishi mumkin:

1. Diskursiv xususiyatlari: a) onimlarning nutq jarayonidagi funksiyalari qanday? (Masalan, joy nomlari yoki shaxs nomlari qaysi maqsadda ishlatiladi?) b) ularning qo‘llanilishining mantiqiy izchilligi va mazmun doirasida qanday roli bor? c) muayyan matnlar yoki nutqlarda onimlar qaysi kontekstda alohida ahamiyat kasb etadi?

2. Pragmatik xususiyatlari: a) onimlar yordamida ma’lum bir vaziyat yoki munosabatni qanday ifodalash mumkin? b) ularning maqsadga yo‘naltirilganligi (kooperativlik, xushmuomalalik, e’tiroz,

iroda ifodasi va h.k.) qanday ko‘rinishda namoyon bo‘ladi? c) kommunikativ effektlarni qanday hosil qiladi? Masalan, joy nomlari yoki shaxs nomlari orqali hosil bo‘ladigan obro‘, ijtimoiy maqom yoki nuqtai nazar.

Kognitiv tilshunoslik tadqiqotlarida dunyoning lingvistik va konseptual manzaralari tushunchalari farqlanadi va ularning nomutanosibliklari barcha tadqiqotlarda e’tirof etiladi, konseptning konseptual manzarada umumiyligi va kengligiga urg‘u beriladi. Konseptual manzara lingvistik manzaraga qaraganda kengroq va boyroqdir, chunki dunyo haqidagi ma’lumotlar inson ongida faqat verbal emas, balki verbal bo‘lmagan shakllarda ham kodlanadi. Shuning uchun konseptual manzara lingvistik manzaradan ko‘ra murakkabroqdir, chunki milliy til konseptasfera doirasida “yashayadi” [2:101]. Shaxs nomlari bilan insonlarning o‘zaro munosabatlarining turli jihatlarini o‘rganish ularni kognitiv-semiotik yondashuvda o‘rganish uchun asos bo‘ladi. Bu yondashuvga ko‘ra, onimlar vosita sifatida tushuniladi. Onamastik tushunchalar bilimlar strukturalarining komponentlari sifatida, nomlarning kelib chiqishi haqidagi eng umumiy ma’lumotlarni o‘z ichiga oladi, ularning tilda qo‘llanilishi xususiyatlarini, nomlarning aniq egalari va tilda onimlarning semantikasi kabi jihatlarini aniqlaydi. Onimlar til birliklari sifatida quyidagi muhim funksiyalarni bajaradi: nominativ, identifikatsion va differensiatsion. Yuqorida qayd etilgan asosiy funksiyalardan tashqari olimlar quyidagi ikkinchi darajali funksiyalarni ham ajratib ko‘rsatadilar: ijtimoiy, emotsional, kumulyativ, “raqam” funksiyasi, ekspressiv, estetik, uslubiy. Moddiy g‘oya sifatida onim har doim ichki ma’noga ega, buni tushuntirish mumkin emas va ochiq o‘qib bo‘lmaydi. Tadqiqotchilar shaxs nomlarining ramziyligi va sirliligi, shaxs nomlarining afsonaviy kuchiga ishonish, uning egasining taqdirini oldindan aytib berish qobiliyatini ta’kidlaydilar. Bu holat antroposentrizmga yo‘naltirilgan zamonaviy tilshunoslik formatida onamastika va onamaseologiyaga bo‘lgan qiziqishning pasayib borayotgan emas, balki qaytadan jonlanayotganligi bilan izohlanadi, chunki zamonaviy tilshunoslik rivojlanishining antroposentrizmga xos yondashuvi onimlarni o‘rganish uchun yangi istiqbollarni ochadi.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili. Tilda shaxsning paydo bo‘lishini lingvistik tadqiqotning ustuvor yo‘nalishi sifatida belgilash XX asrning 80-90-yillarida inson nazariyasining lingvistik birlik sifatida shakllanishiga olib keldi. Ushbu nazariya umumiy makonda yaratilgan va dunyo manzaralari, dunyoning lingvistik manzaralari, dunyoning lingvistik-mualliflik manzaralari tushunchalari bilan bog‘liq bo‘lgan matnlarda o‘zini namoyon etadi. Rossiya olimlari Yu.S.Stepanov, V.I.Karasik, V.V.Krasnix, S.G.Ter-Minasova, V.V.Maslova, N.F.Alefirenko va o‘zbek olimlari D.U.Ashurova, Sh.S.Safarov, N.M.Mahmudov, A.M.Mamatov, U.K.Yusupov, D.Xo‘jaybergenova va boshqalar bu yo‘nalishda tadqiqotlar olib borgan. Onim insoniyatning eng qadimiy sirlaridan birini ochib beradi, chunki shaxs nomlari sohasida til qonunlari alohida talqin qilinadi. Bundan tashqari, shaxs nomlari jamiyat manfaatlaridagi o‘zgarishlarga javob bera oladigan va jamiyatda mavjud bo‘lgan g‘oya va qarashlarni to‘g‘ri aks ettirishi mumkin bo‘lgan farqlanuvchi madaniy, vaqt, etnik ramz vazifasini bajaradi. Tildagi shaxs nomlari majmuasi jamiyatning muayyan tarixiy rivojlanish bosqichlarida turli xil bo‘ladi, ularning vakillari o‘z nomlarida olis masofalarda yoki turli vaqtlarda yashagan turli jamiyatlar yoki turli tillarda takrorlanishi mumkin. Masalan, Marat - Buyuk Fransuz inqilobi davridagi mashhur shaxsning nomi va qozoq odamining ismi, Barak - Amerika prezidentining ismi va qozoq sultonining ismi. Bunday o‘xshashliklar (muvofiqliklar) turli sabablar bilan tushuntirilishi mumkin - tasodifiy muvofiqliklardan tortib, shaxs yoki voqea sharafiga nom berishgacha.

Antroponimlarni o‘rganish jarayonidagi asosiy muammolardan biri bu ularning leksik ma’nosidir. Bu kungacha qancha ko‘p bahslar bo‘lsa, shuncha ko‘p fikrlar qolmoqda. Chet ellik tadqiqotchilar tomonidan antroponimik birliklar ma’nosi muammosi bo‘yicha bildirilgan fikrlar asosan uchta guruhga bo‘linadi - asemantik, ya’ni onimlar ma’noga ega emas, semantik, ya’ni onimlar keng ma’noga ega va birinchi va ikkinchi qarashlarni “murosa qiluvchi” bo‘lgan fikrlarni birlashtiruvchi qarashlar. Birinchi konsepsiyaga ko‘ra, onimlar hech qanday holda muhim va doimiy konsepsiyalar ifodasi bilan bog‘liq emas, va onim hech narsani anglatmaydi, chunki u nomlanadigan obyektning xususiyatlari haqida hech narsa aytmaydi, faqat uni boshqa onimlardan ajratib turadi. Onimlar doimiy konsepsiyalar ifodasi bilan bog‘liq emas va ular o‘zlarini anglatgan obyektlar haqida ma’lumot yetkaza olmaydi. Hozirgi vaqtda bu yondashuv tanqidiy baholanmoqda, masalan,

D.I.Rudenko o‘z ishlaridan birida tilda “bema’ni ismlar” deb ataladigan mantiqiy toifa qo‘llanilishi mumkin emasligini, chunki “bema’ni ism” tabiiy til maqomiga ega emasligini aytadi.[6: 55–68.]. Ikkinchi yo‘nalish onim faqat nutqda, maxsus tanlangan nutqiy muhitda va muayyan nutqiy muhitda qo‘llanilganda to‘liq ma’noga ega bo‘lishi mumkin degan fikrga asoslanadi. Ayrim chet el tilshunoslari fikricha, onamastik semantika butunlay maxsus turdagi semantika bo‘lib, u subyektiv va ijtimoiy jihatdan shartlangan omillar hamda referentning nutqida yuzaga keladigan his-tuyg‘ularni o‘z ichiga oladi. [12: 365]. Uchinchi yo‘nalish tarafdorlari nomlar til va nutqda ham ma’noga ega deb da’vo qiladilar. (Kleyber. 1992; Dyukro. 1989; Damurat. 1970). Fransuz tilshunoslari P.Siblot va S.Leroy, shaxs nomlaridan neologizmlar yaratish bo‘yicha empirik kuzatuvlar asosida shaxs nomlari asosiy ma’noda qo‘llanilganda nutqda ma’no hosil qilish qobiliyatiga ega degan xulosaga keladilar: “Semantik maydon bo‘lmagan holda shaxs nomini ifodalashni o‘zgarmas sxemalar orqali tasvirlash mumkin emas (Siblot, Leroy 2000: 91). V.V. Vorobyovga ko‘ra, shaxs nomlari denotativ, ifodalanadigan va ma’noning tuzilma komponentlaridan iborat bo‘lgan semantik mazmunga ega [1: 197].

Tadqiqot metodologiyasi. So‘nggi o‘n yilliklarda onim ma’nosi muammosiga bo‘lgan bu qarash onim semantikasida komponentlar tahlili usullaridan foydalanish va umumiy va xususiy, abstrakt va aniq, ijtimoiy va shaxsiy nisbatlarni dialektik yondashuv asosida ishlab chiqilmoqda. Antroponimlarning diskursiv-pragmatik tabiati mavjud ma’nosiga asoslanadi. Biz antroponim semantikasi apellyativ ma’nodan kengroq deb hisoblaymiz. Shaxs nomlari lingvistik va ekstralingvistik komponentlardan iborat murakkab tuzilmaga ega. Bundan tashqari, lingvistik komponentga uslubiy qadriyat va til va nutqda qo‘llanilishi xususiyatlari, shuningdek, boshqa elementlar kiradi. Ekstralingvistik komponent esa nomning murakkab assotsiatsiyalarini, nom egasining mashhurlik darajasini, nom va uning egasi haqidagi ensiklopedik ma’lumotlarni, nomning ideologik yo‘nalishini va boshqalarni qamrab oladi.

Tahlillar va natijalar. Antroponimlar semantikasini uchta asosiy qismga ajratamiz: denotativ nomlanish xususiyatini aniqlovchi obyekt bilan bog‘liq bo‘lib, ifodalaguvchi antroponimda ifodalangan konsepsiya bilan bilvosita bog‘liq; pragmatik komponent obyektiv ma’lumotlar asosida yuzaga keladigan subyektiv to‘ldiruvchi ma’nolar va assotsiatsiyalardan iborat. Masalan, Alfred nomi: semantik komponentlar denotativ - subyekt, erkak; ifodalanadigan komponent – jonzot, inson; pragmatik komponent – Alfred Jonson yoki adresatga tanish bo‘lgan har qanday odam va uning haqida har kim bilgan barcha ma’lumotlar. Shu tariqa, nomlarning tildagi kontinuumining gorizontal qismi muayyan davrning madaniy, etnik til aloqasining obyektiv ko‘rsatkichi bilan tan olinishi mumkin. Vertikal kesimda ushbu yoki boshqa tilning onamastikasi uning rivojlanish tarixini, shuningdek, ushbu tilni yaratgan xalq tarixini aks ettiradi. Va vaqt o‘tishi bilan eski nomlarning takrorlanish holatlari ham uchraydi.

Shu tariqa, ushbu tilning onomastik muhiti bir tomondan ushbu tilda gaplashuvchi shaxslar uchun aloqa vositasi bo‘lgan til bilan uzviy bog‘liqdir; ikkinchidan, uni yaratgan xalqning madaniyati va tarixi. Shundan kelib chiqadiki, shaxs nomi birinchidan, lingvistik mazmunga, ikkinchidan, etnomadaniy mazmunga, uchinchidan, unutilmas ajoyib ovoz belgisini o‘zida jamlagan estetik komponentga ega. Ular barchasi uzviy bog‘langan bo‘lib, muayyan onimning maxsus obyekti nomining subyekti sifatida harakat qiladi va u shu yoki boshqa assotsiatsiyani keltirib chiqaradi. Bu assotsiatsiya (konsept bilan bog‘lanish) bola tug‘ilganda nom tanlash, firma, mahsulot nomi tanlash va boshqalarda nom tanlashga ta’sir qiladi. Bu, ayniqsa, badiiy qahramonlar, tarixiy shaxslar, jamoat arboblari va boshqa shaxslar uchun muhim, ularni shartli ravishda “mashhurlar” deb atash mumkin, ya’ni keng doiradagi shaxslar tomonidan tanilgan shaxslar. Bu munosabat natijasida yaratilgan konsept lingvistikaga “pretsedent nom” atamasi orqali kiritilgan. Shaxs nomi lingvistik birlik sifatida birinchi navbatda ma’noli va tushunarli ikkilamchi tabiatga ega belgidir va ularning semantik-leksik ma’nolariga ega ekanligi va bu qanday xususiyatga egaligi haqida bahslar hali ham davom etmoqda. Ma’lumki, shaxs nomlari nazariyasida onimda ma’noning mavjudligi yoki yo‘qligi eng murakkab masalalardan biridir va natijada ular ichida shaxs nomlari ma’nosi istisno qilinadigan konsepsiyalar mavjud. Ulardan biriga ko‘ra, shaxs nomlari o‘z mustaqil ma’nodan mahrum. O.F.Espersen, A.V.Superanskaya, A.A.Ufimseva kabi olimlar bu yondashuv tarafdorlaridir. Bu an’anani davom

ettirib, A.V.Suslova ta’kidlagan: “ular semantik jihatdan cheklangan, maxsus ma’noga ega emas va konseptni ifoda qilmaydi”; yana bir yondashuvga ko‘ra, onimlarning ma’nosi to‘liq bo‘lmagan yoki boshqa ma’lumotlar doirasida yotadi va ularning semantik ma’nosi umumiy otlardan ko‘ra ko‘proqdir [3, 8, 9, 11]. Biz shaxs nomlari leksik ma’noga ega va umuman, identifikatsiya funksiyasini bajaradi, ya’ni nom egasining atrofdagi obyektlar guruhiga mansubligini ko‘rsatadi va shu bilan birga uni ushbu qatorda ajratadi.

Xulosa va takliflar. Ko‘rib turganimizdek, shaxs nomlari lingvistik birlik sifatida milliy dunyoning muayyan fragmentlarini o‘z ichiga oladi:

1. Madaniy-tarixiy, aksiologik, diniy fragmentlarni anglatadi;
2. Shu bilan birga, tilni qabul qiluvchining dunyoqarashi kengligi, til bilimi darajasi, “tilni qabul qilish” darajasi har bir onim uchun lingvomadaniy ma’lumot miqdorini belgilaydi;
3. Onimning barcha xususiyatlari juda muhim bo‘lib, badiiy nomlash sohasida tobora dolzarb ahamiyat kasb etmoqda;
4. Badiiy aloqaning o‘ziga xos xususiyati shundaki, har bir so‘z alohida, kontekstga bog‘liq ma’noga ega;
5. Badiiy matnda antroponimning funksional yuklamasi ortib bormoqda, chunki u badiiy obraz yaratishning eng muhim vositalaridan biridir.

Bu tahlil onimlarning nafaqat leksik, balki ijtimoiy-madaniy kontekstdagi ahamiyatini ochib beradi. Pragmatik tahlilda, onimlarning ma’nosi ularning aniq ma’nosidan tashqari, vaziyatga qarab o‘zgarishi ham mumkin.

ADABIYOTLAR:

1. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 1997. – 331с
2. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурную коммуникацию. – Москва: Академия, 2007. – 336 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 404 с.
4. Маматов А. Э. Лингвомаданиятшунослик: лингвокультурема ва логоэпистема// Хорижий филология. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2015. – №1. 9-16 б.

MULOYIM (YUMSHATUVCHI) SO‘ZLARNING HURMAT TAMOYILINI AKS ETISHIDAGI ROLI

A.F.Shamaxmudova

N.I. Formanovskaya xushmuomalalik tushunchasi mazmunini tahlil qilar ekan, ushbu konsept “nutq subyektlarining nafaqat zohirdagi hatti harakatlarini, balki marosim va urf-odatlarga munosabati, odamlar bilan xayrixohlik ila nutqiy aloqaga kirishish qoidalariga amal qilishida ko‘zga ko‘ringan axloqiy mavqeini aks ettiradi” [Формановская, 2007: 144] deb e’tirof etdi. N.P. Savoyskaya qozoq, rus va ingliz tillari materiallari asosida “xushmuomalalik” tushunchasining lingvokulturologik tahliliga bag‘ishlangan dissertasiya tadqiqotida “insonning tarbiya darajasi har qanday vaziyatda ham atrofdagilarga muloyim muomalada bo‘lish, ularning hurmatini joyiga qo‘yishiga zamin yaratadi” degan xulosaga keldi [Савойская, 2005: 97]. Shu bilan bigalikda, hurmat tamoyillarini “ushbu hodisaning prosessual (tashqi reja)tomoni”ga urg‘u beruvchi namunali xulq, xushohang qoidalariga amal qilish sifatida belgilash mumkin [Карасик, 2002: 76].

Muloyim (yumshatuvchi) so‘zlar o‘zaro muloqotda insonlar o‘rtasidagi munosabatlarni yanada yumshatishga, hurmat va e’tibor ko‘rsatishga xizmat qiladi. Ular odamlar o‘rtasidagi muloqotni yanada samimiy va qulay qiladi. Bu so‘zlar muloqotda o‘zaro tushunish va hurmatni kuchaytiradi, shuningdek, tanqid yoki salbiy fikrlarni yumshatish imkonini beradi. Ingliz tilida xushmuomalalik

ko‘pincha qat’iyatsiz iboralar yordamida, ayniqsa insonni xafa qilish xavfi mavjud bo‘lgan holatlarda tuziladi.

Nutqda yumshatuvchi so‘z va iboralar talaffuz etilgan nutqiy tuzilmaning haqqoniyligiga shubha bildirish, tinglovchi fikriga hurmat-ehtirom bilan qarash yoinki uning nuqtai nazariga ijobiy yondashuvni namoyon etish maqsadida qo‘llaniladi [Shamaxmudova, 2022: 166].

Muloyim va kuchaytiruvchi so‘zlarni yomon yoki yaxshi hodisa deb bilish mumkin emas. Ular muvozanatda ishlatilishi kerak. Ularga yordamchi modal fe’llari (“may, might, could, must”), modal so‘zlar (“possibly, perhaps, probably, certainly, definitely, clearly”), modal otlar (“possibility, certainty”), ikkilanish, qat’iylikni birdiruvchi fe’llar (“suggest, believe, assume, argue”), leksik cheklovlar (“roughly, sort of, quite, about”), ravish (“sometimes, often, seldom”), “that” birikmali qo‘shimchalar (“it could be the case that..., it is most certainly the case that..., there is every hope that..., it appears that....”) kiradi.

“Clearly”, “obviously”, “of course” kabi kuchaytiruvchi so‘zlar so‘zlovchini aytayotgan gaplariga ishonch bildirishga va suhbatdosh bilan aloqadorligini, birdamligini ko‘rsatishga imkon beradi. Biroq, ulardan juda tez-tez foydalanish yoki noo‘rin vaziyatlarda ishlatish takabbur xatti-harakatlar sifatida baholanishi mumkin.

Mitch sat next to him, facing the hall.

“You’re clean. They followed you from the office to the parking lot, then left. Macklin is in the hall. Laney is around somewhere. Relax”.

“I like the headband”.

“Thanks”.

“I see you got the message”.

“<u>Obviously</u>. Real clever, Mc. Deere...” [Choice of Valentines].

Misoldan ko‘rinib turibdiki, suhbatdosh o‘z harakatlariga juda ishonadi, shuning uchun u suhbatdoshining fikrini “obviously” kuchaytiruvchi so‘zi yordamida tasdiqlaydi.

Charles’s mother was impressive looking. She was rather short and heavy-set, but despite that, there was a regal air about her. She looks solid and dependable, Tracy thought. She’ll make a wonderful grandmother.

Mrs. Stanhope held out her hand. “My dear, so good of you to join us. We’ve asked Charles to give us a few minutes alone with you. You don’t mind?”

“<u>Of course</u> she doesn’t mind”, Charles’s father declared. “Sit down... Tracy, isn’t it?”

“Yes, sir” [If Tomorrow Comes].

Ushbu misolda “of course” iborasi takabburlikni ko‘rsatmoqda, erkak Treysiga bir so‘z aytishiga yo‘l qo‘ymaydi, u uchun javobgardir, u u bilan rozi bo‘lishiga amin.

Muloyim so‘zlar, shuningdek, noaniqlikni ko‘rsatishi yoki xabar qilinayotgan ma’lumotlar tasdiqlangan omil sifatida emas, balki ko‘proq fikr sifatida taqdim etilishi yoki suhbatdoshning qarashlariga hurmat bildirish uchun ishlatilishi mumkin.

In his office he removed, the bar review materials, all fifteen notebooks, and piled them in a corner. The Capps file was arranged neatly across the desk. He breathed deeply and began reading. There was a knock at the door.

“Who is it?”

Nina stuck her head through. “I hate to tell you this, but your new furniture is here”.

He [Mitch] rubbed his temples and mumbled incoherently.

“<u>Perhaps</u> you could work in the library for a couple of hours”.

“<u>Perhaps</u>” [Lost our way].

“Maybe” va “perhaps” maslahat yoki tavsiyalar, so‘rovlar va tanqidlar berishda qo‘llaniladi.

“Shhhhhh”, she [Miss Birdie] hisses fiercely as she leans even closer. “Don’t mention the money”. Her eyes dart in all directions as if thieves are lurking behind her. “I just refuse to talk about it”, she insists.

“Okay. Fine with me. But I [Rudy] think that <u>maybe</u> you should consider talking to a tax lawyer about this”.

“That’s what my old lawyer said, but I don’t want to. A lawyer is a lawyer as far as I’m concerned, and a will is a will”.

“True, but you could save a ton of money in taxes if you plan your estate” [The Rainmaker].

“Quite”, “roughly”, “about” so‘zlari asosan muloyim ifoda maqsadida ishlatiladi:

“Have you seen cases like this before?”

Greenway looked at Ricky, and decided to go for the truth. He shook his head. “Not quite this bad. He’s almost comatose, which is a bit unusual. Normally, after a period of good rest, they’ll be awake and eating”. He almost managed a smile. “But, I’m not concerned. Ricky will be all right. It’ll just take some time”.

Ricky seemed to hear this. He grunted and stretched, but did not open his eyes [The Client].

Ifodani yumshatuvchi so‘zlar qatoriga “rather”, “pretty”, “fairly”, “a bit” kabi ravishlar ham kiradi.

“What’s he said to his wife?” asked Avery.

“Nothing, as far as we can tell. It’s hard to hear everything”.

“Who else are you watching?” asked Avery.

“We’re listening to all of them, sort of sporadically. We have no real suspects, other than Mc. Deere, and that’s just because of Terrance. Right now all’s quiet” [The Firm].

Ingliz tilida “hardly”, “scarcely” kabi modal bo‘laklar ifodaning ishonchsizligini bildirib, shu o‘rinda uni yumshatishga xizmat qiladi. Ular qisman inkor qilish vazifasida qo‘llaniladi, bu to‘liq, kategorik inkor bilan solishtirilganda muloyimroq xarakterga ega.

“Could”, “might” modal fe’llarining o‘tmishdagi shakllari kategorik gapni yumshatish vositasi sifatida ham ishlatilishi mumkin.

“George, I don’t think we should keep Tracy on”.

Warden Brannigan looked up from his newspaper. "What? What’s the problem?"...

...”Yesterday Amy ran over and put her arms around Tracy, and Tracy pushed her away. It bothered me because Amy’s so crazy about her. To tell you the truth, I might be a little jealous. Could that be it?”

Warden Brannigam laughed. “That could explain a lot, Sue Ellen. I think Tracy Whitney is just right for the job” [The Philadelphia Story].

Eng keng tarqalgan guruhni modal iboralar (“think”, “believe”, “suppose”, “imagine”) tashkil etib, ularga, fe’l-ot kombinasiyalari (“I’m afraid”, “I fear”), turg‘un iboralar (“I dare say”, “I must say”, “I must confess”, “I say”) kiradi.

“I suppose you want a continuance”, he [Judge Hale] says.

“No sir. I’m prepared to argue the motion”, I say as forcefully as possible. One ease through the gate and place the file on the table to my right.

“Are you a lawyer?” he asks.

“Well, I just passed the bar” [If Tomorrow Comes].

Ba’zida bir vaqtning o‘zida bir nechta yumshatuvchi so‘zlar ishlatiladi, bu maslahat va so‘rovni yanada qatiyatsiz qiladi.

The word spread rapidly throughout the ship, and passengers kept approaching Jeff to ask if the matches were actually going to take place.

“Absolutely”, Jeff assured all who inquired. “It’s incredible. Poor Miss Whitney believes she can win. In fact, she’s betting on it”.

“I wonder”, a passenger asked, “If I might place a small bet?”

“Certainly. As much money as you like”. Miss Whitney is asking only ten-to-one odds” [If Tomorrow Comes].

O‘zbek tilida yumshatuvchi so‘z va iboralar qatoriga “balkim”, “albatta”, “maylimi”, “ehtimol”, “bo‘lishi mumkin”, “bo‘lsa kerak”, “afsuski”, “qo‘rqamanki,” “ishonamanki”, “taxminimcha”, “tassavurimda”, “aytishim joizki”, “menimcha” kabilar kiradi.

- Ehtimol, siz bir necha daqiqa ular bilan ko‘rishsangiz, balki qaytib ketishar, - dedi u rektorga.

Rektor chuqur xo‘rsindi va rozi bo‘lganligining alomati sifatida boshini qimirlatib qo‘ydi (Ibratli hikolar to‘plamidan. Har narsa ham ko‘ringanidek emas).

Bir kishi ishdan horib, jig‘ibiyroni chiqqan holda yarim kechasi uyiga keldi. Eshik ostonasida 5 yasharlik o‘g‘li uni kutib turardi.

- Ota, sizdan bir narsani so‘rasam maylimi? — savol berdi bola.

- Mayli, nimani so‘ramoqchisan? [Ibratli hikolar to‘plamidan. Otajonim]

Yumshatuvchi so‘zlar, shuningdek, madaniy va ijtimoiy kontekstga qarab o‘z ahamiyatini oshiradi. Boshqalar bilan muloqotda hurmat tamoyilini saqlash, jamiyatda ijobiy muhit yaratishga yordam beradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Shamaxmudova A.F. Nutqiy aktlar kontekstida hurmat tamoyillarini voqelantiruvchi sotsiopragmatik omillar (ispan tili misolida. F.f.f.d. diss... – Toshkent, 2022. – 268 b.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
3. Савойская Н.И: Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость»: на материале казахского, русского и английского языков: Дис. ... канд: филол. Наук. – Челябинск, 2005. – 186 с.
4. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «ИКАР», 2007. – 480 с.
5. Ibratli hikolar to‘plami. Otajonim. https://www.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/ibratli-hikoyatlar
6. All Novel. https://allnovel.net/the-firm/page-32.html

KONFUTSIY TA’LIMOTINING SHARQ FALSAFASI TARAQQIYOTIDA TUTGAN O‘RNI

H.X.Ashirmatov

Annotatsiya: Ushbu maqolada qadimgi davrning asosiy jihatlari tahlil qilinadi. Sharq falsafasi va Xitoy falsafasi, konfutsiychilikda inson muammosiga alohida e’tibor beriladi. Konfutsiy ta’limotining axloqiy jihatlari, inson kamolotining muhim tarkibiy qismi sifatida ko‘rib chiqiladi.

Kalit so‘zlar: Axloqiy qarashlar, komil inson muammosi, insonparvarlik g‘oyasi, sadoqat, mas’uliyat va xulq-atvor meyorlari.

Tarixdan ma’lumki, barcha buyuk mafkura va dinlar odatda buyuk inqirozlar, ijtimoiy o‘zgarishlar davrida vujudga kelgan va yangi ijtimoiy kuchlarning maydonga chiqishining bayrog‘i va minbari bo‘lgan. Shu ma’noda Konfutsiy ta’limoti ham bundan mustasno emas. Xitoy to‘liq rivojlangan ijtimoiy tuzilma sifatida eski me’yor va an’analardan voz kechib, ularni yangi g‘oyalar va institutlar bilan almashtirishi kerak edi, bu konfutsiylik Quyosh chiqishi mamlakati madaniyatida rol o‘ynadi. Xitoy tarixidagi og‘ir davrda u buyuk ijtimoiy integrator rolini o‘ynadi, mamlakat birligiga va kelajagini mustahkamlashga hissa qo‘shdi. Bu Miloddan avvalgi 6—5-asrlarda yashagan faylasuf donishmand Konfutsiy edi. U Sharq falsafasida, ayniqsa Xitoyning eng muhim me’yorlari va an’analarini qat’iy tanlash va amalga oshirish, siyosat, axloq, g‘oyalar va madaniyatlarning ulkan tizimi, bir so‘z bilan aytganda, butun “Xitoy turmush tarsi” asosini yaratishga xizmat qildi.

Konfutsiyning fikrlari o‘z shogirdlari bilan qilgan suhbatlari tarzida saqlanib kolgan. Uning suhbatlari mazmuni o‘z ifodasini topgan “Suhbatlar va hukmlar” (Lun yuy) kitobi eng ishonchli manbadir; Konfutsiy o‘zini qadimgi ajdodlar donishmandligining saqlovchisi va sharhlovchisi sifatida tanitgan. U o‘z zamondoshlarini Qadimgi Xitoyning afsonaviy hukmdorlari bo‘lgan Yao, Shun va Yuylardan o‘rnak olishga chaqirgan. Ularning xayrli ishlari haqidagi hikoyalar avlodlardan avlodlarga o‘tib kelgan edi.

O‘zi to‘g‘risida u shunday degan: “Men sharhlayman, ammo yaratmayman”. Men qadimgi davrlarga ishonaman va uni sevaman”. Va yana boshqa joyda: “Mening ta’limotim, qadimgilarning bizga qoldirgan va dars bergan ta’limotlaridan o‘zga narsa emas. Bu ta’limotga men hech narsa

qo‘shmasdan va hech narsani olib qolmasdan, avvalgidek, sof holicha yetkazayapman. Bu ta’limot o‘zgarmasdir, osmonning o‘zi uning ijodkoridir. Men o‘zim yerga urug‘ sepadigan va sug‘oradigan dehkonga o‘xshayman, ammo u o‘z-o‘zicha sepilgan urug‘ni ko‘kartirib chiqaradigan va o‘simlikning boshqa turi shakliga aylantira oladigan kuchga ega emas”.

Konfutsiychilik yagona, bir butun ta’limot sifatida shakllanmagan bo‘lsada, barcha davrlarda asosiy e’tiborini jamiyatning axloqiy qoidalari, ijtimoiy me’yorlari va boshqaruvini takomillashtirishga qaratgan. Konfutsiy, uning izdoshlari ham jamiyatning axloqiy tanazzulidan xavotirlanib, inson tarbiyasi yordamida ijtimoiy muhitni barqarorlashtirishga harakat qildilar. Dunyoda adolatsizlikka barham berish yo‘llarini ham aynan axloqiy komillikda izladilar.

Qadimgi Xitoyning buyuk donishmandi, bundan 2500 yil avval yashagan va ijod qilgan Konfutsiy “konfutsiychilik” deb ataluvchi axloqiy-siyosiy bilimlar ta’limotini ishlab chiqqan. Bu ta’limotning mazmun-mohiyatini insonning tabiiy axloq-odobini takomillashtirilish, davlatni boshqarish haqida ma’lumotlar berilgan. Konfutsiy ta’limotida hukmdor va quyi qatlam vakillari o‘rtasidagi munosabatlar, jamiyatdagi tinchlik va osoyishtalik, nafosatshunoslik qoidalari haqida ma’lumotlar berilgan.

Konfutsiy uchun eng muhimi bu insonning axloqi va tarbiyasi, bunda quyidagi beshta tushuncha alohida o‘rin tutadi: insonga bo‘lgan muhabbat, ma’suliyat, xulq-atvor me’yorlari, bilimlar, ishonch.

Bundan tashqari ezgu fazilatlarga kattalarga hurmat ehtirom ko‘rsatish kiritiladi. Shuni alohida ta’kidlash kerakki, yuqorida keltirilgan ezgulik tushunchalarining tarjimalari shartli ravishda amalga oshirilgan bo‘lib, bu tushunchalarning har biri juda keng ma’noga ega bo‘lgan.

Konfutsiy ta’limotining asosiy tamoyillari quyidagilardan iborat:

"Ren" tamoyili, ya’ni insonparvarlik, xayriya. Konfutsiylikning asosiy axloqiy tamoyili, bu insonning oilasi va ijtimoiy hayotida markaziy o‘rin tutadi. Insoniylikka insonning o‘zini-o‘zi kamol toptirishi, jamiyatda qabul qilingan qonun va marosimlarga qat’iy amal qilishi orqali erishiladi. Konfutsiy – insoniylik g‘oyasini targ‘ib qilgan, insonning axloq go‘zalligiga oid, kamtarlik, adolatpeshalik, og‘ir-bosiqlik, obro‘e’tiborlilik, ochiqko‘ngillilik, sadoqat va samimiylik, odob-axloq chegarasidan chiqmaslik, urf-odatlar va marosimlarga rioya qilish kabi tushunchalarning falsafiy va mantiqiy talqin bilan yoritib beradi. Shuning uchun ham uning asarlari har qanday zamonda ham dolzarb.

“Insonga bo‘lgan muhabbat”, “Insonparvarlik” ma’nosini beradi. Inson xulq-atvor me’yorlari va axloqiy yuksalishlarini ifodalab beradi, ya’ni bunda ko‘ngilchanlik, qa’tiyat, kamtarlik, oliyjanoblik, odamlarga nisbatan muhabbat, haqiqatgo‘ylik, ochiq ko‘ngilllik kabi hislatlar aks ettiriladi. Konfutsiy tomonidan insonning ahloqiy takomillashishga harakat qilishi kerakligi ta’kidlab o‘tiladi. Konfutsiy fikricha, inson o‘zini o‘zi yaratadi, ya’ni hayoti davomidagi barcha qarorlari uning o‘ziga bog‘liq. Bunda uning boshqa insonlarga bo‘lgan munosabati ham inobatga olinadi.

"Li" tamoyili, ya’ni hurmat va ma’suliyat. “Ma’suliyat”. Insonga bo‘lgan oily muhabbat hayotda ma’suliyat hissi orqali moddiylashadi. Bu tushuncha orqali insonning ma’naviy holati belgilanadi. Bu insonnig haqiqat izlashiga va o‘z ota-onasiga nisbatan haqiqatgo‘y bo‘lishi, ular bergan tarbiyalariga minnatdor bo‘lishi orqali namoyon bo‘ladi. Boshqa insonlarga nisbatan uni mehrli bo‘lishi inobatga olinib, uning xudbinligiga qarshi kurashishiga da’vat etadi.

“Xulq-atvor me’yorlari”. Insonning jamiyatdagi xulq-atvorini ifodalaydi. Xitoy ahloqshunosligida uch turdagi o‘zaro munosabatlar ajratib ko‘rsatiladi: hukmdorlar va quyi qatlam vakillari o‘rtasidagi munosabatlar, kattalar va kichiklar, ota va o‘g‘il o‘rtasidagi munosabatlar. Biroq, bunda konfutsiychilik ta’limotida patriarxal oila va ijtimoiy tizim munosabatlari boshida “ma’rifatli hukmdor” turishi kerakligi uqtiriladi. Iqtisodiy jihatdan odamlar o‘rtasidagi barcha munosabatlar Konfutsiy tomonidan ma’naviy-axloqiy toifalarga bo‘lib ko‘rsatiladi, bu tushunchalarning barchasi li tushunchasida mujassamlashgan. Bunda insonning urf-odatlarga nisbatan hurmati, ishonchi va ularga amal qilishi ifoda etiladi. Aslida inson xulqi orqali namoyon bo‘ladi.

Konfutsiy ta’limotida bilim tushunchasi masalasi tarixiy kitoblarning va ajdodlar tajribasini o‘zlashtirilish tarzida ifodalaniladi. Bilimlarning o‘zlashtirilishining asosiy usulini u qadimiy solnoma va tarixiy manbalar asosida o‘qish jarayoni deb ko‘rsatiladi. Ushbu o‘rinishda Konfutsiy

ta’limotida zamonavi bilimlarga kam e’tibor qaratiladi. Bilimlar tarixiy jihatdan ajdodlar tajribasi asosidagina o‘rganilganda, samarali bo‘lishi ta’kidlanadi. Barcha yangi hodisa va bilimlar ajdodlar tajribasi asosida yuzaga kelishi ta’kidlanadi. Bilim va ta’limot Osmon tomonidan yaratilgan bo‘lib, men faqatgina yerga ekin ekuvchi va ishlov beruvchi dehqon kabi faoliyat ko‘rsataman.” Inson o‘zi qilgan ishlariga baho berib, ularni to‘gri yoki noto‘g‘ri tahlil qilsihi lozim. Bu insonni o‘jarlikdan saqlaydi.

Ishonch va sadoqat, hukmdorlarga sadoqat, Konfutsiy ta’limotining ajralmas elementlaridan biri hisoblanadi. O‘g‘illarning itoatkorligi, ota-onaga ehtirom kabi fazilatlar ulug‘lanadi.

Konfutsiy qarashlariga ko‘ra, odamlar o‘rtasidagi munosabatlar asosi quyidagilardan iborat: 1. Imperator va unga bo‘ysunuvchi hokimlar o‘rtasida munosabat. 2. Ota va o‘gil o‘rtasida munosabat. 3. Aka-uka o‘rtasida munosabat. 4. Er va xotin o‘rtasida munosabat. 5. Do‘stlar o‘rtasida munosabat. Bu besh munosabat turlari ichida ota-onaga hurmat, ehtirom ko‘rsatish alohida ajratib ko‘rsatiladi. Bunda insonning haqiqatga amal qilib yashashi, samimiy bo‘lishi inobatga olinadi. Bu insondagi belgilar o‘zaro bog‘langan bo‘lib, ular inson tarbiyasidagi muhim amallar bo‘lib ham xizmat qiladi.

Konfutsiy ta’limoti butun Xitoy bo‘ylab yoyilgan. Chunki uning qarashlari o‘z davrida muhim ahamiyat kasb etgan. Xitoydagi ilm-fan taraqqiyotiga Konfutsiy va uning maktabi alohida hissa qo‘shgan. Konfutsiyni yunon falsafasi tarixidagi Suqrotning o‘rni bilan qiyoslash mumkin. Konfutsiy maktabida asosan uning hikmatlari, o‘g‘itlari va pandu-nasihatlari o‘rgatilgan. Ular o‘z ustozlarini ishlarini davom ettirishgan, ya’ni konfutsiylik ta’limotini butun Xitoy bo‘ylab va butun dunyo bo‘ylab yoyishga harakat qilganlar. Konfutsiyning shogirdlari unga sodiq bo‘lishgan va o‘z ustozlarini Buyuk Inson sifatida hurmat qilishgan. Xitoyda Konfutsiy tuzgan maktab ko‘p asrlar davom etdi. Miloddan avvalgi 136-yilda imperator U Di hukmronlik qilgan davrda Konfutsiy qarashlari rasmiy ravishda “ta’limot” deb e’lon qilindi. Shundan keyin Konfutsiy ta’limoti 2000 ming yildan ortiq vaqt mobaynida hukmron ideologiya sifatida davom etdi.

Konfutsiyning fikricha, odamlar o‘zlarining har qanday intilishlarini amalga oshirishlari mumkin, agar ular "o‘zlari uchun o‘rnatilgan Tao yo‘li" ga rioya qilgan holda, xudbin moyillik va "ehtiroslarni" mustaqil ravishda engib o‘tishsa. Shunday qilib, konfutsiylik inson va uning atrofidagi dunyo o‘rtasidagi munosabatlarni shakllantirishning o‘ziga xos strategiyasini taklif qiladi, bu shaxsning faol kognitiv faoliyatiga asoslanadi. Jamiyatga to‘g‘ri xizmat qilish uchun umuminsoniy axloqiy me’yorlarni bilish zarur. Konfutsiychilikning asosiy mavzulari axloq, axloq va davlat boshqaruvi masalalari edi.

Katta oila va ideal (olijanob) shaxs sifatida uyg‘unlashgan jamiyat haqidagi g‘oyalarning uyg‘unligi konfutsiylikning ajralmas ta’limotini tashkil etdi.

Konfutsiylik tomonidan ishlab chiqarilgan xulq-atvor me’yorlari va stereotiplari "Xitoy marosimlari" tushunchasi bilan belgilanadi, ular har doim har bir kishi uchun majburiy bo‘lgan xatti-harakatlar qoidalari va axloqiy qonunlarni belgilaydi. Konfutsiychilikda marosim (Li) ijtimoiy o‘zaro ta’sir va tartibning markaziy qismi bo‘lib, ayni paytda diniy kult harakatining eng muhim shakli sifatida ishlaydi.

Shunday qilib, Konfutsiy o‘ziga etib kelgan qadimgi Xitoy diniy g‘oyalari majmuasini asosan qabul qildi. Bu g‘oyalarda uchta elementni ajratib ko‘rsatish mumkin: o‘liklarning ruhi va ruhiga hurmat; ajdodlarga sig‘inish - katta va kichiklarga qat’iy itoat qilish va hurmat qilish talabi; Osmonga hurmat (tyan), oliy xudo Shan Di - jazolash va rahm-shafqat, odamlarni va ular uchun barakalarni yaratishga qodir bo‘lgan dunyodagi eng yuqori tabiiy ruhiy kuch. Konfutsiychilikda dunyo va insonning kelib chiqishi masalasi ishlab chiqilmagan, ularning tashqi kuchlarga katta, mutlaq qaramligiga urg‘u berilmagan va shuning uchun diniy tizim mavjud emas.

Shu bilan birga, konfutsiychilikda o‘zaro bog‘liq bo‘lgan bir qancha qadriyatlar ta’kidlab o‘tiladi: hukmdorga va Konfutsiyga sig‘inish; yozuvchilik, savodxonlik va ta’limga sig‘inish; bilimdon amaldorlar va olijanob erga sig‘inish ijtimoiy ideallar sifatida; nihoyat, Xitoy Konfutsiy sivilizatsiyasiga sig‘inish.

ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. “Dinshunoslik” Z.M.Islomov, N.A.Muhammedov, F.A.Sindarova. Toshkent. “Niso Poligraf” 2016 . UO‘K:291(075.32)KBK86.3
2. Konfutsiy “Suhbat va mulohazalar” . ISBN 978-9943-27-725-0. “Yangi asr alodi”, 2016-yil
3. С.А.Насирова (2021). Политическая метафора (на примере материала по кадровой политике современной КНР). In Resent Scientific Investigation (pp. 69-73).
4. Хашимова, С. А. (2020). ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции/Под ред. проф. Абуевой НН Махачкала: ДГТУ. 391 с* (p. 361).

“PUL” KONSEPTIGA EGA O‘ZBEK XALQ MAQOLLARI VA ULARNING INGLIZ TILIDAGI MUQOBILLARI

N.E.Abdullayeva

Annotatsiya: Mazkur maqola “pul” konseptini ifodalovchi so‘zlarni o‘z ichiga olgan bir nechta o‘zbek xalq maqollarini tahlilga tortish hamda ularning ma’no va tarkibiy qismlarini hisobga olgan holda ingliz tilidagi muqobillarini aniqlashga bag‘ishlangan. Binobarin, bugungi kunda jamiyatimizda “pul” konseptini ifodalovchi so‘zlarning aksariyati pul birligi nomi sifatida qo‘llanilmagani bois, maqollardagi ba’zi pul birligi nomlarining asl ma’nosini to‘liq tushunish qiyin masala hisoblanadi. Shu boisdan, ushbu ishda o‘zbek tilidagi “pul” konseptiga taalluqli bo‘lgan pul birligi nomlarining ma’nolari ularning etimologiyasi va semantikasiga ko‘ra o‘rganildi, shuningdek, mazkur so‘zlarning maqollar mazmunidagi o‘rni kognitiv va lingvomadaniy nuqtai nazardan tahlil qilindi.

Kalit so‘zlar: konsept, maqol, muqobil, etimologiya, semantika.

Zamonaviy tilshunoslikda maqollar frazeologik birliklardan o‘zining tugallangan chuqur ma’nosi bilan farq qilishi, qolaversa, maqollar muayyan bir kontekstda ham to‘g‘ridan-to‘g‘ri, ham ko‘chma ma’noda qo‘llanishi, frazeologik birliklar esa faqat ko‘chma ma’noni aks ettirishi aniqlangan. Tilshunos V.Mider maqollarning tilshunoslikdagi o‘rni haqida shunday yozadi: “While phraseologists do and should include proverbs in their linguistic studies, paremiologists usually look at proverbs from a more inclusive point of view as they draw on such fields as anthropology, art, communication, culture, folklore, history, literature, philology, psychology, religion, and sociology” (1). Demak, maqollarning tilshunoslikdagi o‘rganilishi bevosita ushbu til birliklarining antropologiya, san’at, muloqot, madaniyat, folklyor, tarix, adabiyot, psixologiya, din va jamiyatshunoslikdagi o‘rni bilan chambarchas bog‘liq.

Maqolshunos olim K.Grigasning fikricha: “Judging the type by the components belonging to higher structural levels, it is inevitable that researchers are lost in the unlimited expanses of common traits characteristic to proverbs. The content of the notion of the type becomes too complicated, the expressions, even of the diverse origin, acquire the status of variants and equivalents. Therefore, the analyser is obliged to refer to the unity of meanings and idea if the data exceed the bounds of the unity of the kernel of the image” (2). Ya’ni, olim maqolning tarkibidagi asosiy tushuncha – maqol o‘zagiga alohida e’tibor bergan holda, maqolning umumiy ma’nosi maqol o‘zagi va uning atrofida yig‘ilgan tushunchalar asosida shakllanishini ta’kidlaydi.

Bir nechta tillardagi maqollarda “pul” konsepti tilshunoslar tomonidan o‘rganilgan bo‘lsa-da, ushbu mavzu o‘zbek maqollari misolida tadqiq qilinganiga duch kelmadik. Xususan, Ye.Kamishanchenko va N.Nerubenko (3) ingliz va nemis tillarida “pul” konsepti haqidagi maqol va maqollarni qiyosiy tahlil qilishdi. Biroz vaqt o‘tib A.Korbut va LHuizi (4) milliy birliklar, xususan, maqollar asosida xitoy va rus tillaridagi “pul” konseptining qiyosiy tahliliga bag‘ishlangan

maqolalarini nashr ettirishdi. Xuddi shu yili Ye.Osheva (5) ingliz va amerikalik xalq maqollarida “pul” konseptini o‘z maqolasida ilmiy tahlilga tortdi. Bir necha yillardan so‘ng, Z.Kovecses (6) ingliz tilidagi “pul” konseptini o‘z ichiga olgan ayrim idiomatik iboralar, maqollar va matallarning metaforik ma’nosini o‘rganib chiqdi. P.Oleneva (7) ingliz va rus maqollarida “pul” konseptini kognitiv nuqtai nazardan o‘rgandi hamda ingliz va rus tillarining pul haqidagi maqollarida aniqlangan asosiy konseptual metaforalarni ularni maqollarning mazmunida asosiy o‘zak element yoki yordamchi element sifatida aniqlash orqali tushuntirib berdi: “… in the English proverb, “*Time is money*,” it can be noticed that “money” is not a target domain. Money in this proverb is a source domain, whereas “time” is the target domain. In this realization of metaphor, “time” is construed as an important entity in life. Money is important; thus, it is being used as a source domain in this proverb.” Olimaning fikricha, mazkur ingliz maqolida “pul” konsepti yordamchi element vazifasini bajaradi, chunki ushbu konsept maqolning o‘zagi – “vaqt”ning qadrini ifodalash uchun konseptual metafora sifatida maqolning mazmunini kuchaytirib kelmoqda.

O‘zbek maqollarining tarkibiy qismi sifatida “pul” konseptini tahlil qilish, ulardagi milliy qadimiy va zamonaviy pul birliklarini nomlovchi so‘zlarni o‘rganish hamda ularning ingliz tilidagi ekvivalentlarini topish birmuncha qiziq natijalarni qo‘lga kiritishga olib keladi.

Miri – eng kichik pul birligi bo‘lib, qadimgi turk tilida “juda kichik narsa” degan ma’noni bildirgan (taxminan IX-X asrlarda ishlatilgan).

(1) *Bir miri – hayon, uch miri – ziyon*

Penny – wise and pound – foolish

Ushbu maqol “kam pul foyda, ko‘p pul ziyon keltiradi, ya’ni odamni buzadi” degan ma’noga ega bo‘lib, unda “pul” konsepti “miri” pul birligi orqali ifodalanmoqda. Binobarin, “miri” mazkur maqolda o‘zak sifatida kelmoqda.

Hemir – 1 tiyinga teng (kichik pul birligi), V-X asrlarda Qadimgi Turk xoqonligida ishlatilgan.

(2) *Bu narsaning bahosi bir hemiri ham turmaydi*

It is not worthy of anything

(3) *Surishtirib kelsang, hemirisi yo‘q, gapiga boqsang, tomda yuradi*

Mazkur maqollarda “hemir” nomli kichik pul birligi yordamchi element vazifasini bajarib kelmoqda.

Paqir (pahir, boqir) – 2 tiyinga teng bo‘lgan tanga (kichik pul birligi), “baqir” qadimgi turkiy tilda “mis” ma’nosini bildiradi, X-XV asrlarda qo‘llanilgan.

(4) *Bir paqirga bir siqim tuproq*

“Paqir” so‘zi ushbu maqolda asosiy o‘zak bo‘lib, u o‘zida konseptual metaforik ma’noni ifodalamoqda.

Kepak – 1 tiyin (kopeyka) ga teng, kichik pul birligi, X-XV asrlarda qo‘llanilgan bo‘lib, qadimgi turkiy tilda “kichik qolip” ma’nosini bildiradi.

(5) *Qiymati – kepak bahosi*

It is not worthy of anything

Ushbu maqolda “kepak” pul birligi yordamchi element hisoblanib, maqolning mazmunini aniqlashtirishga xizmat qilmoqda.

Chaqa – mis yoki jezdan eng kam qiymatga ega bo‘lgan tanga (XV-XVII asrlar), “chaqmoq”, “mis yoki misning bir qismi”, “kichik” ma’nolariga ega.

(6) *Cho‘ntagida chaqasi yo‘q, damiga yaqinlashib bo‘lmaydi*

(7) *Chaqa chaqani tug‘adi*

In for a penny, in for a pound

“Chaqa” so‘zi (6) maqolda yordamchi element vazifasida, (7) maqolda esa o‘zak vazifasida kelmoqda.

Tiyin – bir so‘mning yuzdan biriga teng bo‘lgan tanga shaklidagi pul birligi, XX asrda po‘latdan yasalgan 1, 3, 5, 10, 20, 50 lik tangalar ko‘rinishida ishlatilgan.

(8) *Bir tiyinga qimmat*

It is not worthy of anything

Ushbu maqolda “tiyin” pul birligi yordamchi element bo‘lib kelib, u maqoldagi asosiy tushunchani qiymatini aniqlashtirish uchun xizmat qilmoqda.

Pul – mis tanga/pul, XVIII-XIX asrlarda Qo‘qon xonligida oltin tanganing 1/45-1/60, Buxoroda esa 1/40 qismiga teng pul birligi, hozirda ma’nosi “umumiy pul, mablag‘” bo‘lib, avvallari ushbu ma’noni “aqcha” so‘zi ifodalagan.

(9) *Gapning bir pullik qiymati yo‘q*

Actions speak louder than words

(10) *Suymaganga suykalma, bahong ketar,*

Ming tillolik boshingni bir pul etar

Choose the person who loves you

Har ikki maqolda ham “pul” so‘zi yordamchi element vazifasini bajarmoqda.

So‘m – O‘zbekiston Respublikasining milliy valyutasi bo‘lib, u 1994-yil 1-iyuldan boshlab yagona, cheklanmagan va qonuniy to‘lov vositasi sifatida respublika hududida muomalaga kiritilgan.

(11) *Nasiyaning o‘n so‘midan naqdning bir so‘mi yaxshi*

Neither a borrower nor a lender be / *He that goes a-borrowing, goes a-sorrowing.*

(12) *Ayol so‘m qilar, erkak – chaqa*

(11) maqolning mazmuni o‘zbek oilasi urf-odatlaridan biri bilan bevosita bog‘liq: erkak mehnat qilib, pul topadi, xotini esa uni isrofgarchiliklarsiz o‘z oilasi ro‘zg‘ori uchun tejab sarflaydi va shu sababli yaxshi saqlay oladi. Har ikki maqolda ham “so‘m” pul birligi yordamchi element vazifasini bajarib, ularning ma’nosini kuchaytirib, aniqlashtirib kelmoqda.

Yuqorida sanab o‘tilgan pul birligini anglatuvchi so‘zlar turli maqollarda bir-birining o‘rnida ham kelishi kuzatiladi. Boshqa pul birligini anglatuvchi so‘zlarga nisbatan “pul” va “tiyin” so‘zlari maqollar tarkibida ko‘proq uchraydi, “so‘m” so‘zi esa maqollar tarkibida birmuncha yangiroq so‘z sifatida qo‘llaniladi, qolgan pul birliklari ancha arxaik so‘zlar bo‘lganligi sababli ularning asl ma’nosini hamma ham tushunavermaydi.

“Pul” konseptini ifodalovchi so‘zlar ko‘plab maqollarda biror narsa yoki kimsani salbiy baholash uchun ishlatiladi, ularning bazilari insonni mehnatsevar bo‘lishga undaydi, ba’zilari insonda bor narsa yoki kimsani qadrlashni o‘rgatadi, ba’zilari esa bir tushunchani boshqasi bilan taqqoslaydi. Umuman olganda, o‘zbek maqollaridagi pul birliklari o‘zbek mentaliteti, madaniyati, turmush tarzi va tarixini o‘zida aks ettiradi, qolaversa, ular etnosning ijtimoiy-estetik tafakkuri rivojiga oid tarixiy fakt va hodisalarni ochib beruvchi ishonchli manbalardir. Biroq, ularning ingliz tilidagi muqobillarini topish ba’zan murakkab vazifadir, chunki mazkur tillar bir-biriga ham qardosh bo‘lmagan, ham qo‘shni bo‘lmagan tillardir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Mieder W. Proverbs: A Handbook. – Westport: Greenwood Press, 2004, 304 p.
2. Grigas K. Problems of the Type in the Comparative Study of Proverbs, https://www.folklore.ee/rl/pubte/ee/bif/bif1/grigas.html
3. Kamyshanchenko E. and Nerubenko N. Comparative Analysis of Proverbs and Sayings in English and German Representing the Concept «Money». // Philological Science. The Theory and Practice, 2012, pp. 78-80.
4. Korbut A. and Huizi L. Comparative Analysis of the Representatives of the Concept “Money” in Russian and Chinese (traditional layer). // Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art criticism, 2015, pp. 113-119.
5. Osheva E. Concept ‘Money’ in the English and American Proverbs. // Historical and Social-Educational Ideas, 2015, pp. 390-392.
6. Kövecses Z. The power (and problem) of money. // Society and Economy, 2018, pp. 365-376.
7. Oleneva P. Conceptualization of money in English and Russian proverbs: a cognitive perspective // Proverbium 40 (2023) 134-160, p 138.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА ОЦЕНКИ

N.J.Sulaymanova

Абстракт: В данной статье определяется характер оценки и ее категориальные признаки, уникальность статуса оценочной категории, она определяется на основе взаимосвязи человеческого мышления с объективной реальностью, оценивается не только обозначение единиц, именующих вещи и события. онтологически, но и по отношению к определенным характеристикам.

Ключевые слова: денотат, категориальные признаки, объективная реальность, онтологический, субъект оценки, антропоцентризм, коммуникатив, оценочная прагматика, эмоциональность и репрезентативность

Статус оценочной категории уникален и определяется исходя из связи человеческого мышления с объективной реальностью. Обозначение единиц наименования оценивается не только онтологически, но и по отношению к определенным свойствам. По мнению М.В.Никитина, оценка при описании денотатов имеет онтологическую, гносеологическую, прагматическую, эмотивную и репрезентативную формы [Никитин 2004, 62]. Человеческая деятельность по познанию мира требует наличия процесса оценки. Ценность накопленных знаний о кусочке мира определяется тем, насколько они важны, ценны и нужны для человека. При этом ценности, относящиеся ко всем сферам общественной жизни, имеют тенденцию изменяться, расти и развиваться от одного этапа развития общества к другому.

Исследователи, пытающиеся определить специфические особенности феномена оценки, выделяют категориальные признаки, формирующие его структуру, объем и содержание.

Главной категориальной чертой, формирующей характер ценностного движения, является, конечно, его антропоцентричность. Оценка — это действие, которое, как уже давно подчеркивалось, должно выполняться только людьми. По учению, пропагандируемому в книге «Авеста», человеческая деятельность имеет три основные основы: чистота помыслов («благая мысль»), твердость в словах («доброе слово») и гуманность деятельности («доброе дело») [Чориев 2007, 34]. Формирование же характеристик ставит человека в центр мира существ, без его участия не может быть совершено ни одно социальное действие. Как отмечали философы, «независимо от того, каков объект человеческих желаний и стремлений, важно, чтобы он в любом случае воспринимался как хороший или плохой» [Арутюнова 1998, 17]. Оценка происходит при каждой «встрече» человека, стремящегося познать мир. Особенность оценочной деятельности состоит в том, что говорящий, используя оценочные единицы, не ограничивается выражением определенной информации, но и реагирует на языковую единицу, присутствующую в речевой системе. По мнению Н.Д.Арутюновой, «оценка характеризует человека как цель в глазах мира. Мир существует для человека, не человек для мира» [Арутюнова 1999, 58]. Петербургский семасиолог М.В.Никитин также подчеркивает эту мысль: «способность оценивать заложена в организме человека, и эта способность определяет его место в мире» [Никитин 2004, 69].

Антропоцентрический характер оценки определяет круг ее основных задач. Например, гносеологическая задача оценки, связанная с познанием действительности, видится в ориентации отношений субъекта и объекта на нормативный взгляд на мир. При возникновении коммуникативной задачи речевая оценка поступает к слушателю в виде информации о предмете. Наконец, при активации экспрессивной задачи говорящий пытается воздействовать на слушателя, выражая мнение о предмете.

Еще одной важной особенностью оценивания является то, что оно носит когнитивный характер. Оценка связана с классификацией мира и познанием действительности [Вольф 1986, 67; Чекулай 2006, 18]. В процессе оценочного действия в сознании человека формируются мысли и суждения, формируются структуры знаний, таким образом осуществляется речевая деятельность, понимается смысл речевых структур, созданных в контексте общения.

М.В.Никитин характеризует когнитивную природу оценивания и высказывает следующее мнение: «оценивание является важной частью процесса познавательной деятельности и составляет отдельный этап этой деятельности» [Никитин 2004, 66].

Прагматика также является одним из основных категориальных признаков оценки. Ведь оценка дается для влияния на точку зрения и мнение других ради удовлетворения своих потребностей [Alexander 1988, 70]. Оценочная прагматика проявляется внутри цели субъекта и требует логической переработки информации для получения полного знания об объекте. Этот аспект оценки напрямую связан с ее антропоцентрической природой. По мнению основоположника теории речевых актов Дж.Остина, оценочные структуры являются продуктом речевой деятельности человека в среде общения [Austin 1961, 26]. В этой среде содержание речевой структуры определяется относительно цели говорящего, уровня познания мира участников диалога.

Некоторые исследователи связывают активацию оценочной категории с интуицией, то есть внутренними ощущениями и интуицией человека. На основе интуиции дается объективная и субъективная оценка, причем в первой она основывается на качественных и количественных показателях объекта, а во второй - прагматической точки зрения человека на окружающую среду и играет решающую роль. Интуиция является «психологическим корнем» ценностной категории [Арутюнова 1987, 15]. Интуиция – это способ обработки информации и средство формирования оценки. В то же время недостатком интуитивного подхода является то, что он делает выводы о событиях на основе внутреннего ощущения, без всякого переосмысления. По этой причине знания, полученные при его применении, не всегда верны. М.В.Никитин, изучавший связь ценности с явлениями интуиции, выдвигает предложение описывать движение стоимости в широком масштабе. Оценка – это мыслительная деятельность, основанная на интуиции, определяющая, имеют ли вещи и события ту или иную характеристику [Никитин 2004, 73].

Следующий категориальный признак оценки связан с ее субъективностью. Оценка появляется в процессе восприятия мира субъектом. В этом процессе предметы и события существования воздействуют на человека, и это воздействие может быть различным для разных людей. Субъективный характер оценочных структур непрерывен, иначе они были бы свободны от аксиологической задачи. Как отмечал М.М.Бахтин, «отдельные слова никому не принадлежат, они нейтральны, ничего сами по себе не оценивают, но при необходимости выражают разные, иногда даже противоречивые оценки говорящего» [Бахтин 1986, 264].

Вероятностный режим неустойчив, и потребность в оценке удовлетворяется соответствующим образом. Поскольку идеализированная картина мира не имеет устойчивого и ясного вида, оценочное суждение не только участвует в ее формировании, но и создает основу для восприятия [Арутюнова 1988, 180]. Воспринимая мир и различая хорошее и плохое, человек достигает сути реальности.

Бертран Рассел отмечал, что противостояние «хорошо-плохо» носит относительный характер. Определение того, хорошо это или плохо, зависит от плана, чувств и выбора человека. Трудно описать концепцию ценности на основе анонимного предложения. Но это понятие, как и понятие времени, занимает одно из главных мест среди понятий, складывающихся в сознании человека [Рассел 1953, 32].

Объективность является одним из важных категориальных признаков оценки. Структуры ценностей отражают отношения между вещами и событиями. Аристотель так описывал эти отношения: «Если человек осознает какое-то отношение, он знает и то, в чем состоит это отношение. Когда неизвестно, чему приписано определенное событие или состояние, невозможно знать, с чем связано его состояние» [Аристотель 1998, 32].

Смысл оценки возникает в связи с исходной характеристикой вещи-феномена, и эта характеристика мотивирует оценку [Вольф 2002, 18]. Мотив оценки обычно носит объективный характер. К числу триггеров оценочного действия относятся характерные особенности объекта, различные аргументы, законы восприятия этого объекта и, наконец, отношение человека. Ценности часто имеют коллективный характер.

Активность следует рассматривать также как категориальный признак, описывающий характер оценки. Правда, философы полагают, что ценностное восприятие действительности субъектом — это имманентное знание мира или действие, происходящее в его собственной оболочке. Но в современной лингвистике и культурологии признается когнитивная сущность системы ценностей. Ценность трактуется как специфическая категория «овладения» реальностью [Маджидова 2019, 158; Радбиль 2017, 99]. Способность оценивать имеет ступенчатую структуру, включающую нормативный, социокультурный, личностно-профессиональный и ситуативный слои [Гранин 1987, 69].

Если принять во внимание, что движение этих слоев связано с целенаправленной деятельностью человека, то к категориальным признакам оценки необходимо отнести активность.

Нормативность также является категориальной чертой, присущей природе оценивания. Отношение человека к событиям окружающей среды формируется на основе определенных нормативных критериев. Люди совершают оценочные действия, исходя из исторически сложившихся норм в том или ином сообществе. Закономерности и критерии, приобретенные в процессе жизненного опыта, служат для оценки текущих событий и явлений.

С точки зрения философии и лингвистики оценка в любом случае связана с понятием нормы. Принимая участие в формировании языковой картины мира на основе системы норм и ценностей, он описывает и классифицирует вещи и явления. Критериями служат такие контрасты, как «хороший-плохой», «красивый-некрасивый», «полезный-бесполезный». В связи с этим М.В.Никитин делит критериальные закономерности на две основные группы: а) модально-реальные и б) ценностные группы. Те из первой группы относятся к познавательно-рациональной области мышления, а те из второй группы относятся к познавательно-эмоциональной деятельности обладателя [Никитин 2004, 73].

Известно, что система норм или стандартов достаточно подробно изучена лингвистами [Parsons 1994; Бегматов, Маматов 1999; Карасик 2019; Джусупов 2021]. Зарубежные исследователи называют речевые структуры, отражающие стандарт оценивания, «предписывающими структурами» (фразами предписания) [Hare 1992, 221]. С помощью этих речевых структур осуществляется управление речевым поведением человека и выполнение ими прагматических задач содержания совета, разрешения и запрета. В этом случае норма становится источником, активирующим механизмы оценки.

События действительности, не происходящие в рамках нормы, получают оценку ненормативных, необычных. По этой причине понятие нормы обычно описывается применительно к положительной оценке, поскольку «хорошо» является основным критерием оценки. Положительная оценка свидетельствует о том, что процесс находится в пределах нормы, а отрицательная – об отклонении от нее [Арутюнова 1987, 3].

Норма также имеет постоянные и переменные показатели [Кронгауз 2004, 141]. Его критерии варьируются в зависимости от контекста и личного опыта говорящего. Поэтому норме подлежит оценка, основанная на сравнении и отрицании.

Давно замечено, что значение бинарно, то есть характеризуется двойственностью. Абу Наср Фараби, знаток трудов древних философов, называет добродетелями духовно-нравственные характеристики, побуждающие человека совершать добрые дела и иметь красивое поведение. Безобразное поведение и страсти, побуждающие человека к действию, называются удовольствием [Абу Наср Фараби 1993, 165]. В науке языкознании конфликт между «хорошим» и «плохим» рассматривается как показатель положительных и отрицательных значений. Исследователи по-разному называют положительную и отрицательную оценку. Например, если [Банина 2001, 3] использует термины мелиоративная и пейоративная оценка, то для З.Тохтаходжаевой более уместным представляется описание «положительных и отрицательных показателей оценки» [З.Тохтаходжаева 1982, 16].

Вышеупомянутые исследователи также выделяют эмоциональность, сарказм, ситуативность, интенсивность и коммуникативность оценки. При этом учитываются такие характеристики, как движение оценки от положительной к отрицательной [Илюшина 2001, 31],

ее связь с контекстом [З.Тохтаходжаева 1982, 31] и ее градация в выражении смысла [Банина 2001, 22].

Хотя отдельные категориальные признаки проявляются в структуре оценки по-разному, но учет их взаимосвязи важен для выяснения природы средств, приводящих в действие механизмы оценки. Ведь исследование оцениваемой части языковой картины мира представляет собой совершенный процесс, и для его осуществления необходимо комплексное, взаимосвязанное изучение различных аспектов оценочной категории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1.Alexander R. Fixed expressions in English: a linguistic, psycholinguistic, sociolinguistic and didactic study // Anglistik und Englischunterricht, 1988. – vol. 6. – P. 171-188

2.Austin J. How to do things with words. – Oxford: OUP, 1962. – 167 p.

3.Hare R. Description and Evolution // The Language of Morals. – Oxford: OUP, 1992. – 450 p.

4.Parsons T. Events in the Semantics of English: a study of subatomic semantics. – Cambridge: MIT Press, 1994. – 334 p.

5.Russel B. Mysticism and Logic and other essays. – Melbourne: Pengiun Books, 1953. – 220 p.

6.Абу Наср Фаробий. Фозил одамлар шаҳри. – Т., 1993.

7.Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск: Литература, 1998. – 1391.

8.Арутюнова Н.Д. Об объекте общей оценки (в лингвистических исследованиях) // Вопросы языкознания, 1985. № 3. – С. 13-24.

9.Банина Е.Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. -17 с.

10.Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: 1986. – 444 с.

11.Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. – Т.: Фан, 1999. -140 б.

12.Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: URSS, 2002. – 280 с.

13.Гранин Ю.Д. О гносеологическом содержании понятия “оценка” // Вопросы философии, 1987. № 6. – С. 59-72.

14.Джусупов Н.М. Языковая девиация: конструктивный характер, лингвокреативный потенциал, ключевые отличительное особенности // Актуальные проблемы современной лингвистики. – Т.: 2021. – С. 78-85.

15.Ильюшин Е.С. Лексические средства положительной оценки человеческих качеств. Автореф. дисс.... кан. филол.наук. – М.: 2001. – 21 с.

16.Карасик И.В. Языковая спираль: ценности, мотивы, знаки. – М.: Гнозис, 2019. – 424 с.

17.Кронгауз М.А. Норма: семантические и прагматические аспекты // Сокровенные смысли. Слово. Текст. Культура. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 380 с.

18.Никитин В.М. Основы когнитивной семантики. – СПБ.: Изд-во ЛГГУ, 2004. – 210 с.

19.Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы и взаимоотношения. – М.: Издательский дом ЯСК, 2017. – 592 с.

20.Тоҳир Малик. Ёзувчининг бахти ва бахтсизлиги. – Т.: Шарқ – зиё – заковат, 2017. – 384 б.

21.Тўхтаходжаева З.Т. Выражение категорий квантификации и оценки в словообразовательной системе современного английского языка (на материале производных прилагателных). Автореф.дисс.... канд. филол. наук. – М.: 1982. – 26 с.

22.Чекулай И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Дисс… докт. филол.наук. – Белгород, 2006. – 473 с.

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ СФЕРЫ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.А.Султанова

В узбекском китаеведении изучению способов образования терминируемого понятия и поиска семантических соответствий посвящены научно-исследовательские работы А.А.Каримова [1] , С.А.Насировой [2], С.А.Хашимовой[3] , С.Т.Мустафаевой [4] ,Султанова Л.А.и [5]др. По мнению А.А.Каримова, «термин как единица языка подчиняется фонетическим и грамматическим законам данного языка» и что «структурно-семантические особенности термина проявляются в сфере словообразования, где происходит специализация отдельных формантов, характерных для собственно терминологических моделей».[6] С точки зрения С.А.Насировой, образование терминов в китайском языке, наряду с названными выше способами, характеризуется и такими, как композиция, аффиксация, сокращения. Такие выводы сделаны на примере общественно-политической терминологии. [7]. И тем не менее, несмотря на наличие проведенных исследований, на сегодняшний день отсутствуют работы, посвященные комплексному изучению терминов сферы транспортной логистики, Отсутствие единой терминологической базы, обусловленной, прежде всего, многозначностью иероглифов и метафоричностью терминов, существенно затрудняет поиск семантического соответствия логистических терминов, что свидетельствует о неизученности выбранной нами темы исследования.

Транспортная логистика — это сфера, которая включает в себя много разных знаний, таких как логистика, экономика, политика и другие. Когда мы переводим специальные деловые тексты, например, документы, связанные с товарами, нам нужно особенно внимательно относиться к терминам.

Для исследования были использованы как реальные товаросопроводительные документы, так и образцы, найденные в Интернете и на сайтах грузоперевозчиков. В данной статье мы кратко описали основные виды товаросопроводительных документов, такие как договор на поставку, коносамент, таможенная декларация, путевой лист и другие.

Перевод с китайского языка на русский имеет свои особенности. Переводчику необходимо передать смысл китайского научно-делового текста средствами русского языка.

По мнению О .С.Ахмановой, переводчик должен хорошо разбираться не только в лексике китайского языка, но и в его морфологии и словообразовании, чтобы обеспечить максимальную точность и адекватность перевода [8].

А.Л.Семенас выделяет следующие способы словообразования: сложение, аффиксация, аббревиация и заимствования из других языков [9]. Словообразовательная структура лексических единиц характеризуется их грамматическими свойствами, а также типом связи между их компонентами.

Компоненты сложных слов могут быть существительными, глаголами или прилагательными по своей грамматической природе.

Лексические комплексы (сложные слова) образуются с помощью пяти основных типов грамматических связей между компонентами:

1. Атрибутивная: первый компонент определяет второй, обозначая его род или вид.
2. Компилятивная: компоненты равноправны и обозначают одно и то же понятие.
3. Глагольно-объектная: первый компонент обозначает действие, направленное на второй компонент, который является объектом.
4. Глагольно-результативная: второй компонент указывает на результат действия, выраженного первым компонентом.
5. Субъектно-предикативная: первый компонент выступает в роли субъекта, а второй — его действия или состояния.

А.Л.Семенас классифицирует типы грамматических связей в лексических комплексах (сложных словах) по характеру семантических отношений между компонентами:

Равноправные связи (относятся ко второму типу — компилятивному): компоненты имеют одинаковое значение и обозначают одно и то же понятие.

Неравноправные связи (относятся к остальным четырем типам): один компонент доминирует над другим и определяет его смысл. Рассмотрим модели в образование терминов логистики.

1. Модели существительных

Большинство китайских существительных образуются путем сложения двух существительных, что соответствует атрибутивному типу связи. Эта модел считается наиболее продуктивной в словообразовании существительных в китайском языке. Кроме того, китайская терминология преимущественно формируется таким же образом.

Модел *：名词+名词=名词*

Например:

航 – «самолёт, лететь» и 线 – «линия»= 航线 – «авиалиния» ;

条 «пункт»+ 件 «документ» = 条件 –«условие»;

规 «норма» и 格 «норма» = 规格 - «спецификация»;

Прилагательное соединяется с существительным в рамках атрибутивной связи, образуется новое существительное**:**

Модел: *形容词+名词=名词*

Например:

载货 «грузовой» + 清单 «перечень» = 载货清单 –« декларация судового груза»;

重 « тяжелый» + 量 «количество» = 重量 –«вес»;

Соединение глагола и существительного посредством глагольно-объектного типа связи в итоги приводит к образованию существительного:

Модел: *动词+名词=名词*

Например:

签 – «подписывать» и 名 – «имя» = 签名 – «подпись».

Существительное образованное путем соединения двух прилагательных по копулятивному типу связи:

Модел: *形容词+形容词=名词*

Например:

快 «быстрый» + 速 «стремительный»= 快速 « быстрый»;

Объединение двух глаголов с помощью копулятивного типа связи также приводит к образованию существительного:

Модел: *动词+动词=名词*

Например:

买 «покупать» +卖«продавать»= 买卖 «торговля»,

2. Рассмотрим термины логистик, образованные путем соединения двух глагольных основ;

Соединение двух глаголов копулятивной связью приводит к образованию нового глагола:

Модел: *动词+动词=动词*

Это наиболее распространенный тип сложных глаголов, где глагольные компоненты часто синонимичны.

Например:

运 «перевозить» и 输- «транспортировать» = 运输 «перевозить»,

Образование сложных глаголов по атрибутивному типу связи встречается реже. Соединение глагольного компонента с существительным, прилагательным или другим глаголом в рамках атрибутивной связи приводит к образованию глагола:

名词+动词=名词 Существительное + Глагол = Глагол

形容词+动词=动词 Прилагательное + Глагол = Глагол

动词+动词=动词 Глагол + Глагол = Глагол

Среди других моделей сложных глаголов наиболее часто встречается сочетание глагольного компонента с существительным по глагольно-объектному типу связи:

动词+名词=动词

Глагол + Существительное = Глагол

Например:

付 «платить» + 款 «денежная сумма»= 付款– оплачивать,

3. Рассмотрим термины логистики, образованные путем соединения двух прилагательных;

Соединение двух прилагательных копулятивной связью в итоги образуют новое прилагательное:

В этом случае соединяются синонимичные или ассоциативно связанные прилагательные.

形容词+形容词=形容词

Прилагательное + Прилагательное = Прилагательное

Например:

准确 – правильный+ 准 – «верный» = 确 «истинный»;

Соединение существительного и прилагательного по субъективно-предикативному типу связи приводит к образованию нового прилагательного:

名词+形容词=形容词

Существительное + Прилагательное = Прилагательное

Например:

天 然 «природа» + 磨 料 «абразивный»= 天 然 磨 料 –«естественный»;

Соединение существительного, прилагательного или глагола с прилагательным по атрибутивному типу связи приводит к образованию нового прилагательного:

名词+形容词=形容词 Существительное + Прилагательное = Прилагательное

形容词+形容词=形容词 Прилагательное + Прилагательное =Прилагательное

动词+形容词=形容词 Глагол + Прилагательное = Прилагательное

Например: *贵 «дорогой» +重 «тяжелый» = 贵重 «дорогой»* ,

В результате многочисленных анализов лексики китайского языка, авторы сходятся во мнениях об обширном распространении копулятивного сложения во всех подсистемах китайской лексики [10].

Следующей особенностью морфологической структуры китайского языка, которую необходимо учитывать при переводе, является аффиксация. Китайские и отечественные лингвисты различают суффиксы и полусуффиксы, хотя иногда их бывает сложно разграничить [11]. В данной статье представлено несколько примеров, образованных путем присоединения суффикса и полусуффикса: *员, 家, 人*.

В основном это термины, обозначающие лица, выполняющих определенные виды деятельности или участвующих в подписании или составлении транспортно-сопроводительной документации.

进出口业务高级专家 –« специалист по импорту и экспорту»;

代理人 –« агент»; 驾驶员 – «водитель».

Помимо упомянутых выше, существуют и другие суффиксы, встречающиеся в сопроводительной документации, такие как: *性, 式, 率.*

Эти суффиксы используются для образования терминов, которые обозначают свойства, формы или нормативы различных предметов или явлений.

Например:

真 – «настоящий», 实 – «факт», 性 – «свойство» = 真实性 – «достоверность»,

В данном случае суффикс 性 относит слово к разряду прилагательных, описывающих свойства предмета и его характер.

准 – «верный»+ 确 – «истинный»+ 性 – «свойство» =准确性 – «точность»;

费 – «плата» +率 – «коэффициент; ставка, тариф»+ 性 – «свойство» = 费率 «тариф»;

箱式 – тип контейнера, где «ящик», 式 – «тип, форма» родовая морфема, указывающая на свойство предмета по форме, типу, покрою, фасону.

Таким образом, при переводе терминологии наличие суффиксов существенно облегчает задачу и экономит время, затрачиваемое на распознавание исходного термина. Это связано с тем, что знание перевода того или иного суффикса или его принадлежности к определенной категории позволяет специалисту без труда выполнить перевод.

В процессе перевода транспортных документов также можно встретить термины в сокращенном виде. Они весьма разнообразны по своей структуре в связи с различными способами их сжатия.

А.Л. Семенас дает следующее определение сложносокращенным словам: «Это сокращенные формы полных наименований, возникающие на основе слова, словосочетания или более сложных языковых единиц в результате выпадения некоторых элементов»[12].

Сложносокращенные слова делятся на два типа:

1. *简称*
2. *合成*

Примеры сокращений в транспортных документах:

“海运” (морские перевозки) является сокращенным терминологическим образованием от полного терминологического словосочетания *«海洋上的运输»* путем соединения начальных морфем двух основных компонентов — *“海洋” и “运输”.*

По такому же принципу образован компонент *«货名»*, входящий в состав термина *«货名及规格»* - «наименование товара и спецификация». *«货名»* является сокращением от словосочетания *«货品名字»* – «наименование товара».

Отдельного внимания требуют сокращенные названия организаций, регионов, стран, городов, маршрутов, которые, как правило, представляют собой сокращенные слова из второй группы - *合成.*

Исследователи отмечают, что в китайском языке наиболее многочисленной группой терминов являются многокомпонентные термины. Компонентами сложных, многокомпонентных терминов выступают знаменательные морфемы и заимствования из других языков [13].

В статье было рассмотрено 83 терминологических единиц транспортной логистики современного китайского языка. Эти термины были извлечены из образцов разрешительных и отгрузочных документов: контрактов, путевых листов, инвойсов, коносаментов, упаковочных листов.

После выделения основных словообразовательных особенностей лексики китайского языка для дальнейшего анализа и выбора адекватного способа перевода все отобранные терминологические единицы логистической сферы были разделены на простые термины, сложные термины и терминологические сочетания.

Простые термины представляют собой однословные термины, основа которых совпадает с их корнем. Их невозможно разделить на семантически значимые морфемы [14].

Например:

件 – «штука» (счетное слово), 数 – количество, 色 – цвет,

净 – нетто, 毛 – брутто.

После анализа 83 терминов следует отметить, что только 15 слов относятся к терминам-словам, то есть состоящим из одного слова.

К сложным терминам относятся термины, в составе которых имеются две или более корневых морфем.

Например : *进口税 – импортная пошлина, 消费税– налог с продаж.*

Как видно из приведенных выше примеров, большинство терминов транспортно-сопроводительной документации представляют собой лексику, заимствованную из главного и основного языка внешнеэкономической деятельности – английского. Большое количество заимствований обусловливает особенность использования калькирования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов А.А. Вопросы китаеведения. – Ташкент: BAYOZ, 2020. – 192 с.; Каримов А.А. Хитой тилида ҳисоб сўзлар (лексик-семантик, структур ва функционал таҳлили). Монография. -Тошкент: Фан ва технология, 2003; Каримов А.А. Хитой тили назарий грамматикаси. - Т.: ТДШИ, 2020.

2. Насирова С.А. Ҳозирги замон хитой тили дипломатик терминларининг лексик-семантик ва структур тахлили. Филол.фан.номз. ...дисс.автореф. – Тошкент, ТДШИ, 2008; Насирова С.А. Общественно-политическая терминология в современном китайском языке. Автореф.дисс...доктора филол.наук. – Ташкент, ТГУВ, 2020. – 70 с.

3. Хашимова С.А. Ҳозирги хитой тилида редупликация: Филол.фан.номз. ... дисс. – Тошкент, ТДШИ, 2009. – 154 б.

4. Мустафаева С.Т. Хитой тилшунослик терминологияси. Филол. фанлар фалсафа доктори (PhD). дисс…автореф. – Тошкент, ТДШИ, 2017.

5. Султанова Л.А. Медицинская терминология китайского языка. Монография. Тошкент, «Akademnashr»,2024.-С143.

6. Каримов А.А. Некоторые теоретические аспекты образования терминов китайского языка/Вопросы китаеведения. Сборник статей. – Ташкент, 2020. - С. 43.

7. Насирова С.А. Общественно-политическая терминология в современном китайском языке. Автореф.дисс. доктора филол.н. (DSc). – Ташкент, ТГУВ, 2020. – С.51.

8. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. -Москва: Просвещение, 1979. – С.85.

9. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. -Москва: Просвещение, 1979. –С.45.

10. Прядохин М.Г. Краткий словарь трудностей китайского языка: Учебный словарь-справочник для преподавателей и студентов вузов и учащихся средних школ с преподаванием китайского языка / М.Г. Прядохин Л.И. Прядохина. – Москва: Издательский Дом Муравей, 2000.- С-171.

11. Балыхина Т.М. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России. / Т.М. Балыхина, М.В. Лысякова, М.А. Рыбаков. – Москва: Издательство РУДН, 2004. – С. 438.

12. 孙瑛. 国际货物运输实务与案例/ 孙瑛，韩杨编著. – 北京：清华大学出版社, 2009.-331 页. Сунь Ин. Практика и примеры международных грузоперевозок / Сунь Ин, Хань Янг. – Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2009- С. 97.

13. Прядохин М.Г. Краткий словарь трудностей китайского языка: Учебный словарь-справочник для преподавателей и студентов вузов и учащихся средних школ с преподаванием китайского языка / М.Г. Прядохин Л.И. Прядохина. – Москва: Издательский Дом Муравей, 2000.

14. Граудина Л.К. Культура русской речи. Учебник для вузов. / Под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – Москва: Издательская группа НОРМА–ИНФРА М, 1999. – С. 66.

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВА КАК ЗНАКОВОЕ ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ, КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИХ УЗБЕКСКОГО СЦЕНАРИЯ

Ш.А.Ишниязова

Аннотация: Ключевые слова часто содержат отсылки к культурным традициям, истории или специфическим реалиям конкретного народа. Они могут быть связаны с обычаями, национальными героями или важными событиями в истории нации. Например, слова, как “плов” или “дастархан” в узбекской литературе, ассоциируются с бытом, рисом, морковью, обычаями, традициями и природой. Уникальная лексика и фразеология могут отражать специфику национального менталитета. Использование специфических диалектов, устойчивых выражений или слов с глубокими культурными коннотациями помогает автору передать национальный характер и самобытность народа.

Ключевые слова: культурные коды, языковые особенности, национальные ценности, духовная связь, гармония и философия

Известно, что в разных языках существуют лингвоспецифические обозначения кушаний, напитков, предметов кухни, что подчеркивает их древнее происхождение. Такие материальные предметы становятся знаковыми понятиями, символизирующими данную культуру среди людей других национальностей. Знаковые понятия, естественно, заполняют в разной связи и художественные пространства произведений узбекских писателей. А.Вежбицкая пишет в исследовании «Понимание культур через посредство ключевых слов»: «Ключевые слова могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок, раскрывающие целую сеть» (1,с.38).

Думается, что у таких ключевых слов всегда есть длинная история, они являются носителями и выразителями определенной традиции. То есть в каждом языке, а значит в культуре понятия значимые для модели одного национального мира и как бы отсутствующие в других культурных пространствах. А.Вежбицкая справедливо указывает на традиционные, исторически сложившиеся и закрепленные понятия пищи: в Польше –Бигос. В России-борщ, в Англии – мармелад, в Японии–сакэ. Естественно, что для узбекского культурного сценария таким знаковым понятием является плов. «Очевидно, что такие слова могут нам нечто рассказать об обычаях указанных народов, связанных с пищей и питьем. Существование лингвоспецифичных обозначений для особых видов «вещей» (видимых и осязаемых, таких как пища)–это нечто такое, о чем обычно знают даже обыкновенные, одноязычные люди (1,15).

Подтверждением этому является многофункциональность какого-то ключевого слова в контексте художественного произведения. К примеру, Плов как основная еда, как символ национальной кухни, представлен во всей палитре регионального разнообразия. Еще раз обратимся к исследованию А.Вежбицкой: «Ключевые слова могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок...раскрывающие целую сеть культурно-специфических, культурообразующих сценариев» (1,.с.38). Плов становится таким концептом узбекской культуры, таким мощным понятием, что вокруг него, как вокруг ядра образуются новые смыслы, ритуалы.

Можно отметить, что само понятие «плов» становится архетипом и прецедентом. Чтобы подтвердить это, обратимся к исследованию Д.Гудкова, который пишет: «Согласно гипотезе К.Касьяновой, «в основе этнического характера лежит набор предметов и идей, которые в сознании каждого носителя определенной культуры связаны с интенсивно окрашенной гаммой чувств или эмоций. Появление в сознании любого из этих предметов приводит в движение всю связанную с ним гамму чувств, что, в свою очередь, является импульсом к более или менее типичному действию (2.с.99).Ассоциативный ряд, который мгновенно выстраивается у каждого знакомого с узбекской культурой и бытом, длинный, разнообразный, но определенно векторный. Поэтому «плов» становится многофункциональным и многоуровневым понятием. Д.Гудков определил то направление векторов, которое можно

трактовать в контексте художественных произведений предельно широко. Подчеркнем, что, во-первых, процесс приготовления и «поедания» плова — это комплекс ритуалов, а, во-вторых, именно данное блюдо является прецедентным предметом национальной культуры. Считаю, что только такой комплекс усилит значение такого уникального понятия. Соглашаясь с Д.Гудковым, что «представляется необходимым определение набора тех «культурных предметов (отраженных в сознании феноменов материального или духовного мира), который, в свою очередь, отражает и определяет специфику национального характера, этнического и языкового сознания. Подобные предметы мы называем прецедентными» (2, с.100). Думается, что в понятие «прецедент» входит и его прямое назначение, и образование вокруг него некого архетипа (этикет, поведение, ритуал, словотворчество, точка образного национального мышления и т.д.). Так, А.Вежбицкая пишет, определяя цель своего исследования: «показать, что анализ культуры может обрести новые идеи и из лингвистики,и в частности из лингвистической семантики,и что семантическая точка зрения на культуру есть нечто такое, что анализ культуры едва ли может игнорировать» (1, с.14). Позволим себе добавить, что, анализируя частотность употребления этого понятия в разных образных контекстах, можно подчеркнуть его знаковое понятие для создания национальной картины мира. Художественные произведения с исторической и современной тематикой, разного жанра, национальных авторов и писателей разных национальностей, живущих в Узбекистане, не обходятся без создания образа плова.

Стоит рассмотреть его как символ национальной кухни в художественном восприятии «за дастарханом», когда писатель передает вкус, запах, красоту и специфику регионального приготовления плова. Причем, можно сделать художественный «срез» – взять описания плова, как из исторического романа, так и прозы о «современности», чтобы понять незыблемость его значения. Стоит отметить, что и плов выступает в качестве самого щедрого благоденствия от правителя. В том же романе указано: «Низамиддин устроил великое угощение бедному люду столицы - даровой плов с даровые лепешки»(4.с.49).

Алексей Устименко в историческом романе «Странствующие в золотом мираже» воссоздал петровское время, когда в Бухару и Хиву были отправлены первые экспедиции (капитан Старовойтов из отряда Черкасского, Беневелли). Примечательно, что плов воспринимался как некий уровень достатка. Так, уходя в поход, хан заботится о своей наложнице и таким образом приказывает слуге: «Вина ей оставь, мяса, плова».

Вновь подчеркну, что смысл этой фразы кроется не в буквальном понимании, а в уровне достатка. Поскольку речь в романе идет о посольских приемах, то А.Устименко описывает ту роскошь, с которой подается плов в Бухаре и Хиве, разницу в оттенках красок блюда, уточнением списка использовании специй и добавлений. Примечательно, что автор усиливает впечатление от блюда инонациональным взглядом Флорио Беневелли. Итак, в Бухаре угощение, предложенное самим ханом, воспринимается в цветовой палитре города : «... сам занося на глиняном расписном лягане мясом, зирою и барбарисом дышащий плов. Золотое блюдо к плову б не подошло. Плов сам как будто бы золотился. Горячее золото Бухары»(4,с.31) В данном романе автор усиливает тему своеобразного состязания не только в историческом ключе Хива-Бухара, но и в плане вкусовом. Мир Самалудин сообщает русскому посланнику: «Я распорядился приготовить такой вкусный плов, какой только можно. Я не прощу себя, если хивинский плов вдруг окажется менее вкусным, чем здешний бухарский». На что бухарец Юсуф Мирза отвечает ядовито: «Тем более, что его будут готовить из бухарского барана и опустят в него же бухарскую морковь» (4, с. 73). А.Устименко работает со всей палитрой поэтического языка(усиление цвета в эпитете и метафоре, олицетворение) для создания емкого образа плова. Хивинский плов – другой «дышащий сладко-мясным паром плов с абрикосами» (6, с.34) На приеме у Шергази-хана автор дорисовывает этот образ хивинского плова, отличающегося по цветовой палитре и компонентам от бухарского: «Опустив пальцы в горячий рис, коричневато поблескивающий впитанным бараньем жиром, разлегшимся на риштанском блюде среди кусков обжигающегося душистого мяса»(Устименко,с.81).

Получается, что каждый город имеет свой оригинальный рецепт, добавляющий к основным компонентам что-то свое.

А.Якубов в историческом романе «Сокровища Улугбека» создает образ самаркандского плова, который так нравится Али Кушчи: « плов с горохом...ароматный запах плова, чуть присыпанного черным перцем и другими приправами»(5,с.201). В приключенческом романе Х.Тухтабаева «Конец желтого дива» (перевод Э.Умерова) процесс приготовления плова является временем исповеди полковника Атаджанова, что логически мотивированно совместными действиями. Эту исповедь прерывают только действия, связанные с очередностью процесса: «Когда зирвак был готов (Поджаренные в сале мясо, лук и морковь для плова)» (21, с.55). Следующий этап отмечен точно приказом полковника: «...пора мыть рис... Накрыв плов париться» (21, с.59).Рассказ полковника завершен в тот момент, когда «...Салимджан-ака рассмеялся и пошел к очагу, чтобы снять плов, который источал нестерпимо вкусный аромат» (5,с.63).

Ходжиакбар Шайхов в рассказе «Глаза» подчеркнуто делает героев людьми современных профессий: физики и эксперты психологи. Но традиционное блюдо Мухтар комментирует так: «С андижанским пловом ничто сравниться не может. Разве что в Ташкенте конкуренты найдутся» (12, с.29) А картина Алайского базара в Ташкенте становится полной в многочисленных упоминаниях о запахах: «основательно пропитан дразнящими запахами свежеиспеченных лепешек, шашлыка, различных трав и специй, зазывающим ароматом плова»

Хочется подчеркнуть, что именно с плова, как национального комплекса, начиналось знакомство с Туркестаном или Узбекистаном людей разных национальностей.

В романе Мирмухсина «Чаткальский тигр» создана не просто образная картина» «нежного ароматного плова, приготовленного из девзирского риса»,но и ритуал: «Киемходжа ел руками, сказав, что только так по-настоящему можно ощутить вкус плова...впихнул в рот ком плова величиной с голову ягненка»(9,с.336). Отмечу, что в данном произведении есть образное сравнение, которое органично, тонко и понятно инонациональному читателю: «...бесподобный плов. И вид он имел особенный – будто не рассыпчатый рис лежал на блюде, а горкой насыпали жемчуг» (9,с.330).Действительно, плов из крупного риса данного сорта, пропитан жир и светится, становится мерцающим. Это сравнение неоднократно повторяется. К примеру, в повести У.Умарбекова «Летний дождь» так дается настоящий кокандский плов в чайхане: «Тесть несколько раз водил туда Рахими и сам готовил плов из девзиринского риса. Каждая рисинка–что жемчуг» (10,с.66).

Есть исследование Сергея Брынского «Махалля», в котором речь пойдет о чайхане и, естественно, о плове: «Именно с чайханами связан характерный институт складчинных угощений... совместное приготовление в своей квартальной чайхане традиционноемужское блюдо– плов» (19,с.15). Г.Гулям в повести «Озорник» неоднократно упоминает совместный ритуал приготовления плова в чайхане.

Для национального узбекского сценария важны и составляющие знакового концепта «плов». Вернее само блюдо становится «Концептом», обрастая или распространяя вокруг себя новые понятия. Можно представить себе, что от таких знаковых понятий, как от камня ,брошенного в воду, расходятся широкие круги, так и от этих расходятся ассоциации и понятия следующих уровней.

Есть упоминание в художественном и документальном тексте об особом ритуале поедания плова. В историческом романе А.Кадири «Минувшие дни» есть сцена верноподданического угощения курбаши любимцем кушбеги: «Я счастлив буду отведать из вашей благословенной руки. Ахмадхан захватил побольше плова в горсть и поднес корту курбаши. Лицо гостя выразило блаженство, казалось, он готов проглотить не только плов, но и руку Ахмадхана» (12,с.80).

Рустам Шагаев в очерках «Далекое-близкое» вспоминает, как принимали студенческого приятеля в Ташкенте в XXI веке. Отмечу, что в кратких строчках заложен специфический ритуальный этикет. Итак, для гостя устроили прием по всем правилам узбекского

гостеприимства: «..надели на небо полосатый узбекский халат- бекасам, тюбетейку и яркое сюзане. Тогда я подарил ему лавхи - вырезанную из цельного орешенного куска складывающуюся книжную подставку. Он искренне радовался узбекскому гостеприимству, ошатиш - когда угощают друг друга пловом руками» (13,с.70).

Можно провести своеобразное кратное исследование того, в каком контексте, кроме привычного, гастрономического, встречается упоминание о плове. То, что плов -есть символ национального, свидетельствует и шутливое обобщение Уткура Хашимова в романе «Дела земные»: «Если соберутся четверо узбеков, то первым делом встает вопрос: «Как приготовить плов?» (19,с.179). Но когда плов готовят не на родине, возникают проблемы с компонентами, поэтому это обстоятельство указывается особо.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Плов становится основой пословицы, доказывая свое знаковое положение в системе узбекского культурного сценария: «Хороший человек ест свой плов, а плохой свою голову» (12,с.17).
2. В произведениях узбекской литературы частность упоминания плова, как основного блюда, имеющего свой ритуал и знаковость, предельно высока. Достаточно упомянуть плов в конце трапезы, чтобы отметить, как откланиваются гости. Уже отмечалось, что интересно рассматривать произведения, в которых авторы работают с пространствами определенных регионов, чтобы как мозаику собрать картину общих или специфических явлений.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Вежбицкая «Понимание культур через посредство ключевых слов».М.2001.
2. Гудков.Д.Теория и практика межкультурной коммуникации. М «Гнозис»,2003
3. Мирмухсин «Ходжентская крепость». -Звезда Востока, №1с.25-101,№215-68,№33-76.
4. Кадыров П. Перевал поколений,- Звезда Востока №5,1991.с.24-63,№6.1991.с.33-82.
5. Устименко А. Странствующие в золотом мираже.- Звезда Востока №7-8 1995.с.25-160, №9-10.с.18-118.
6. Якубов А. Сокровища Улугбека. М:СП.1976.
7. Кабул Н. Сангзор.- В кн: Н.Кабул. Не опоздай жить.-Ташкент, 1989-с. 165-204
8. Мир-Хайдаров Р. Налево пойдешь- аконя потеряешь.- В кН: .Мир-Хайдаров Р. Налево пойдешь- коня потеряешь,М6СП,190,с.191-313.
9. П.Тухтабаев Х. Конец желтого дива. Ташкент.1984.
10. Мирмухсин Чаткальский тигр.-Ташкент,1985.
11. Умарбеков У. Летний дождь».-УмарбековУ.Летний дождь- Ташкент.1988.-с.З-107
12. Брынских С. Махалля. - Звезда Востока,№2,2002,с.6-33.
13. Кадыри А.Минувшие дни. Ташкент,1958.
14. Шагаев Р. Далекое- близкое. - Звезда Востока, №2,2013, с.64-71.
15. Хашимов У. Дела земные. Ташкент,.1984.
16. Шевердин С. «По волчьему следу»,Ташкент.1956
17. Насыров Э.Премного благодарен.-
18. Каххар А.Птичка-невеличка, Ташкент.- В кН: Каххар.А.Сказки о былом.- МбХудожественная литература, 1987.-с.9-157.
19. Кадыров П.Алмазный пояс. М.:СП,1984.
20. Уткур Хашимов. Дважды два-пять.- Звезда Востока,№8,1991.-е.
21. Ташпулатов М. Мальчик с печальными глазами.-Звезда Востока №6,1996,с.72-93.
22. Тухтабаев Х. «Конец желтого дива». Т., 1986.,- 236

ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ АНАФОРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Д.А.Киселев

Аннотация. *Традиционно отмечается, что анафорические отношения играют важную роль в обеспечении связности текста. В этом случае, интерпретация анафорического элемента оказывается невозможной в отрыве от антецедента (референта). В настоящей статье демонстрируется, что применение прагмалингвистического подхода и теории дискурсивной памяти к изучению нафоры позволяет уточнить функциональную составляющую анафорических единиц. В частности, установлено, что анафорические единицы отсылают не к случайным, а к дискурсивно значимым единицам или фрагментам текста, таким образом актуализируя их в пространстве текста. В данном случае, дискурсивная функция анафорических единиц рассматривается на примере анафорических прилагательных французского языка. Учитывая характер отношений между референтом и анафорическим прилагательным, выделяют такие типы отношений, как идентичности (тождественности), противопоставления и отличия.*

Ключевые слова: *анафора, репрезентация, анафорические отношения, референт, антецедент, дискурсивная память, про-адъектив.*

Понятие анафоры, в лингвистическом понимании, обнаруживается еще в трудах древнегреческих авторов. Так, по свидетельству Ж.-М. Адама [Adam 2015: 105], еще Аполоний Дискол (II в. н.э.), говоря о местоимениях, противопоставляет *дейктические*, т.е. отсылающим к предметам, и *анафорические*, т.е. отсылающие к сегментам (фрагментам) речи (дискурса). Примечательно, что ставшее современным лингвистическое толкование анафоры фиксируется в словаре Литтрэ, который определяет анафору как «термин греческой грамматики, выражающий отношение» (“Terme de grammaire. Expression d’une relation”), отличая от риторического и стилистического определения анафоры как повторения одного и того же слова в начале предложения (строки). Используемый термин восходит к древнегреческому языку и изначально носил преимущественно риторический характер. Этимологически термин "Ἀναφορὰ" (от др.-греч. ἀνὰ, "снова", и φέρειν, "нести") означает «возносить, нести вверх», т.е. обращаться к истокам текста, находящимся слева [Littré 1873-4: 104].

Практически все исследователи сходятся во мнении, что анафора является значимым фактором обеспечения связности (когезии) текста. Рассмотрение анафоры в рамках теории текста предусматривает определение текста в качестве ключевого элемента. Так, например О. Дюкро и Ц. Тодоров [Ducrot, Todorov 1972: 358] определяют анафору с точки зрения механизма интерпретации (осмысления). В частности, они утверждают, что тот или иной сегмент дискурса (текста) является анафорическим, если для его интерпретации (осмысления) необходимо обратиться к другому сегменту того же дискурса. То же понятие интерпретации встречается в работах Б. Вайдершпиля, Ф. Корблина [Wiederspiel 1989: 95; Corblin 1987: 129-33], которые определяют анафору как "отношение зависимости" ("un rapport de dépendance") в той мере, в которой один сегмент дискурса (=анафорическая единица) адекватно осмысляется лишь благодаря соотнесению с другим сегментом дискурса, который и "наполняет" его содержанием.

Ж.-М. Адам определяет анафорические отношения как семантические отношения между двумя или более лексемами (синтагмами), при которых осмысление одного означающего зависит от другого, присутствующего в том же тексте слева (собственно анафора) или в тексте справа (катафора) [Adam 2015: 105]. Схожим образом определение анафоры сформулировано и в ряде лингвистических словарей, таких как "Le dictionnaire de linguistique et des sciences du language" [Dubois et ali. 2013: 548] и "Nouveau dictionnaire encyclopédique des sciences du language" [Ducrot, Schaeffer 2010: 418].

Таким образом, анафора подразумевает интерпретационную зависимость одной единицы, анафорического элемента, от другого элемента, который различные исследователи вопроса обозначают посредством различных терминов. Наиболее устоявшимися терминами, которыми обозначают второй элемент, обеспечивающий осмысление анафорической единицы, следует считать "интерпретант" ("interprétant") [Ducrot, Todorov 1972: 358], "референт" ("référent") [Kesik 1989: 30], а также "антецедент" ("antécédent"), "семантический источник" ("source sémantique"). В научной литературе в равной степени используются термины "репрезентация" для обозначения феномена анафоризации, "репрезентант" как аналог анафорической единицы и "репрезентируемое" как синоним антецедента [Dubois et ali. 2013: 548-549].

Опираясь на критический анализ различных аспектов функционирования анафорических единиц, и учитывая положения теории лискурсивной памяти, мы предлагаем следующее концептуальное определение анафорических отношений: *Анафорические отношения связывают как минимум два сегмента текста, из которых один – референт – вербально выражает дискурсивно значимый в данном тексте объект (признак объекта) или процесс (признак процесса), а другой – анафорическая единица – указывает на данный объект (признак объекта) или процесс (признак процесса). Интерпретация анафорической единицы осуществляется путем ее соотнесения с референтом. В дискурсивном плане анафорические отношения участвуют в реализации ключевых категорий текста – связность, когерентность и тематическая прогрессия. В прагматическом плане анафорическая единица является маркером дискурсивной значимости информации, вербализуемой референтом, и средством ее поддержания в дискурсивной памяти участников коммуникации.*

Применительно к исследуемому феномену репрезентации, мы предлагаем определить анафорические прилагательные как *языковые единицы, служащие для указания на признак субстанции путем соотнесения с вербальным выражением данного признака в тексте*. Следует отметить, что анафорические прилагательные не выражают признак, а лишь указывают на него. На основании отношений с рефренентом, анафорические прилагательные могут быть сгруппированы по признаку: а) идентичности (identité); б) противопоставления (opposition); и в) отличия (différence). Мы не считаем настоящую классификацию единственно возможной, а представленный ниже перечень анафорических прилагательных исчерпывающим, однако исходим из того, что перечисляемые единицы охватывают значительную часть исследуемого феномена – анафора в плане имени прилагательного. Вместе с тем, предлагаемый принцип классификации подтверждается фактическим языковым материалом.

Анафорические прилагательные французского языка

	Идентичность (тождествен-ность)	**Противопостав-ление**	**Отличие**	**Про-адъектив**
Ядро	même, identique, tel	inverse, contraire, opposé	autre, différent	le
Периферия	pareil, semblable, similaire, analogue, égal, comparable, équivalent	antagoniste, antonyme, antithétique, antinomique, incompatible, contradictoire	dissemblable, distinct, divers	

Употребление анафорического прилагательного, опирающегося на отношение тождественности (идентичности), возможно при условии наличия в тексте вербального выражения признака(-ов) субстанции, по отношению к которым устанавливается соответствие [Van Peteghem 2002: 60-61].

Употребление анафорического прилагательного *même* позволяет подчеркнуть указание на одну и ту же субстанцию, ср.:

J'ai quitté mon courant quand j'ai rejoint Mitterrand car j'estimais que le Premier ministre devait être sur la même ligne *que son président* (Corpora);

Прилагательное *identique* в анафорической функции указывает высокую степень сходства или полную идентичность признака субстанции, ср.:

La pierre de calcaire blanc utilisée est **identique** à celle *de Cabaret* (Corpora);

Le secrétaire d'Etat belge au Budget Melchior Wathelet s'est dit mardi favorable *un impôt européen* tel que *suggéré par la Commission européenne,* mais auquel sont opposés la France, l'Allemagne et le Royaume-Uni (Corpora).

Указание на признак субстанции также может основываться на отношении противопоставления (opposition) признаков субстанции, на кокторый указывает анафорическое прилагательное и вербально выражает референт.

Так, прилагательное *inverse* указывает на обратный порядок действий или их обратное направление, ср.:

Enfin, sous les dernières caises, il vit un grand coffre, qui avait les dimensions d'un cercueil.

Ugolin voulut le soulever, mais le muletier se mit à rire.

"Oh! celui-là, dit-il, il faudrait être au moins quatre pour le porter!...

- Mais comment avez-vous fait pour le charger?
- Pour le charger, dit le bossu, *nous avons d'abord installé le coffre sur la charrette, puis nous y avons mis les outils les uns après les autres*; nous allons maintenant faire l'opération ***inverse***!" (Pagnol M. Jean de Florette, p. 82-83).

Анафорическое прилагательное *inverse* указывает на порядок действий, противоположный (обратный) тому, что выражен в левом контексте. При этом, существительное *opération* резюмирует комплекс действий, представленный в левом контексте – порядок загрузки ящика сельскохозяйственными инструментами.

Анафорическое прилагательное *contraire* также указывает на признак, противопоставляемый тому, что вербально выражен референтом, ср.:

Avant tout achat, assurez-vous que ce n'est pas une œuvre d'art car les contrôles douaniers sont très stricts. Vous devez *déclarer les objets culturels*. Dans *le cas* **contraire**, ils seront confisqués ou très lourdement taxés (Corpora).

Прилагательное *opposé* лишь в части контекстов может быть квалифицировано как анафорическое. В подобных случаях, для адекватной идентификации анафорического прилагательного необходим вербализованный контекст, служащий референтом, ср.:

Sur le trottoir opposé, deux vitres abritent de gigantesques bouquets de fleurs de soie blanches et vertes (Corpora).

Анафорические прилагательные, объединенные на основе общей характеристики "отличия" (différence), указывают на отличие (несовпадение) признака субстанции, на который они указывают, с тем, что вербально выражен в тексте посредством референта.

В ряде случаев употребления прилагательного *autre* в тексте речь идет о неидентичности двух сходных субстанций, относящихся к одной категории, без уточнения, однако, их дифференцирующих характеристик, ср.:

La famille leur tourna le dos, et prit le sentier qui descendait au vallon par une pente assez raide. C'est à ce moment que Cabridan décida qu'il fallait tirer sur la boule de Pamphile.

Il visa longuement, fit trois bonds, et la manqua, comme d'habitude; mais *sa propre boule,* rebondissant sur la tête ronde d'une roche enterrée, s'envola par-dessus les kermès qui bordaient la route, plongea dans le vallon et alla frapper les reins du bossu, qui marchait le dernier. Fou de colère, il ramassa *le dangereux projectile*, et de toutes ses forces, il le lança vers les joueurs qu'il ne voyait pas.

Jean Cadoret continua à descendre le sentier, mais en se retournant de temps à autre comme s'il craignait l'arrivée d'un **autre projectile** (Pagnol M. Jean de Florette, p. 159).

Анафорическое прилагательное *différent* также указывает на отличие признака субстанции от того, что вербально выражен референтом, ср.:

Elle jouait du violon dans un **style différent** de ce que l'on peut entendre d'habitude, elle *utilisait cet instrument pour faire du rock&roll* (Corpora).

В обобщенном виде, анафорические прилагательные служат для указания на признак субстанции путем соотнесения с вербальным выражением признака в пределах того же сегмента текста. Исследование показало, что анафорические прилагательные могут быть подразделены на те, что опираются на отношения тождественности (между анафорическим прилагательным и референтом), отличия и противопоставления тому признаку, что вербализован референтом. В пределах каждой подгруппы анафорических прилагательных возможно выделить ядро и периферию.

Исследование установило, что, применительно к анафорическим прилагательным, референт не всегда вербализуется посредством прилагательного – он часто выражается при помощи именной синтагмы, иногда целого предложения. Примечательно, что существительное, определяемое анафорическим прилагательным, и сегмент, служащий семантическим источником, как правило, связаны кореферентными отношениями. Зачастую существительное, сопряженное с анафорическим прилагательным, оказывается, в семантическом плане, гиперонимом по отношению к именной части референтной синтагмы. Из этого факта, на наш взгляд, следует следующий вывод – анафоризация признака субстанции является маркером анафоризации самой субстанции. С прагматической точки зрения, это означает, что в рамках конкретного сегмента дискурса (текста) употребление анафорического прилагательного свидетельствует о дискурсивной значимости не только признака субстанции, но и самой субстанции. Данное обстоятельство дополнительно обосновывает необходимость сопряженного изучения анафорической функции именных частей речи – существительного и прилагательного.

Использованная литература:

1. Adam J.-M. La linguistique textuelle. Armand Colin, 2015. 320 p.
2. Corblin F. Les chaînes de référence : analyse linguistique et automatique // Intellectica. – 1987. - 1-1. P. 123-143.
3. Kesik M. La cataphore. Paris: Presses Universitaires de France, 1989.
4. Van Peteghem M. Les différentes interprétations de *pareil* ou comment un adjectif relationnel devient un marqueur anaphorique // Langue française. – 2002. - 136. L'adjectif sans qualité(s). P. 60-72.
5. Wiederspiel B. Sur l'anaphore: du modèle "standard" au modèle "mémoriel" // Travaux de linguistique et de philologie. – 1989. – 27. P. 95-113.

Словари и энциклопедии:

1. Dictionnaire de linguistique par Dubois J. et d'autres. – Paris: Larousse, 1973. – 516 p.
2. Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage par Ducrot O., Todorov T. Paris, Seuil, 1972.
3. Nouveau Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage par O. Ducrot, J.M. Schaeffer. Collection Essais Points. – Paris: Editions du Seuil, 2010. – 817 p.
4. Nouveau Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage par O. Ducrot, J.M. Schaeffer. Collection Essais Points. – Paris: Editions du Seuil, 2010. – 817 p.

Источники примеров:

1. Corpora Leipzig Collection. Режим доступа http://www.corpora.uni-leipzig.de/fr
2. Pagnol M. Eaux des Collines. Jean de Florette suivi de Manon des Sources. Juillard, 1986. 487 p.

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙ АРХЕТИП И МИФОЛОГЕМА

Г.К.Кдырбаева

Аннотация: В данной работе проводится обзор понятий архетипа, мифологемы и их синонимичных терминов. Исследование актуально в связи с растущим интересом к мифологическим сюжетам в искусстве и литературе. Автор рассматривает разнообразные теории, связанные с архетипами, приводя мнения известных ученых, таких как К. Юнг, Л. Леви-Брюль и К. Леви-Стросс. В работе также подчеркивается роль мифологем как языковых единиц, вербализирующих мифологическую картину мира. Анализируются различные подходы к определению мифологемы и архетипа, что подчеркивает сложность и многоаспектность этих понятий в лингвистике и фольклористике.

Ключевые слова: мифологическая картина мира, миф, архетип, мифологема, социальное сознание

В данной работе исследуется особенности понятий архетип, мифологема и другие синонимичные понятия. Форма статьи является обзорной, где мы пытаемся объединить теории и определения по основным понятиям данного вопроса, такие как мифологическая картина мира, миф, архетип и мифологема.

В связи с большим интересом к мифу, структуре мифологической картине мира выходят в свет много исследований посвященной проблеме разграничения основных понятий в исследованиях фольклора и лингвистики (архетип и мифологема). Актуальность обуславливается тем, что в последние время все больше встречаем мифологические сюжеты, мотивы, темы, героев в произведениях искусств, где заметно и мифологизация и архетипизация. А также нужно отметить тот факт, что во всех временах человеку было интересно исследование иррациональных константов, постоянных структур, основные понятия в различных областях знаний. Константы служат средством категоризации и упорядочиванию необъяснимых явлений из реальной картины мира.

Исследователи все еще не пришли в единое мнение на счёт определения понятий архетип и мифологема, в том числе все ещё не разработана теоретическая и методологическая основа данных концепций.

Ряд учёных лингвистов предлагают различные определения понятию архетип: К.Юнг – аналитическое психологическое понятие; Л.Леви-Брюля – коллективное представление; К.Леви-Стросса – «арматура» мифа в антропологии; А.Н.Веселовский – мотивы; В.Я.Пропп – волшебная сказка; Е.М.Мелитинский – литературно-мифологический сюжет; Ю.Л.Шишова – психологический ролевой образ. Понятие архетип из выше изложенных характеристик представляется как понятие, которое сплывается в сознании человека вне ограничений времени и пространства, периодически появляющихся в мифах, религиях, традициях, литературных произведениях и искусстве.

Архетип – первичная схема образа: архетип отца и матери (Adam – Eve/Адам ата – Ҳаўа ене); архетип духа и тени (devil/шайтан); архетип двуполого существа (Apollo/Сүрел); архетип трикстера (???/Пери); архетип самости (???/Хумай қус).

Реализация мифологического сознания в литературе привело к тому, что мифологическое представление становиться менее завораживающим рационального рассуждений чудес, которые переходят с мифологий к фольклору. Трансформация мифологических представлений усилило познавательные, эстетические, развлекательные характеристики фольклорных произведений. Зачатую с фольклорными произведениями некоторые авторы лирических произведений в процессе бессознательного порыва обращаются к мифическим архетипам, где они участвуют как символы и метафоры произведения: произведение «Ворон» Эдгар Аллан По символ «ворон»; произведение «Каракалпакнама» Тлеуберген Кайпбергенов символ «Қумар аналық».

Всплеск интереса мифологическим архетипам можно заметить в литературных произведениях эпохи романтизма, для анализа представляем две работы в жанре романтизм английской и каракалпакской литературы:

Легенда о Маманбий: < …*үйдиң* ***қуяшы*** *сенсең..>, <…****қуяш*** *түсетуғын күн болса…, <…* ***қуяшқа*** *қарап жүриўди умытпа... >, <… әлем* ***қуяшы*** *Мәкке-Мәдийнеден бәҳәрленеди…>, <…****қуяш*** *түсире алады…>, <… аспандағы* ***қуяшқа*** *исенбеў.* ***Қуяш*** *булт астында қалса да, қуяш…>.*

Айвенго: <… ***The sun****, … chiefly directed…>, <… **the sun** shot a broken and discoloured light…>, <… **the sun** to enable them to bear the fixed glance of a crusader…>, <… betwixt **sun** and **sun**…>, <…but **thy sun** has long been set…>, <…* By the bright **sun** above us, but it were shame,…>, < …Do rocks melt with **the sun**?...>, <… No more than December's snow will bide **July's sun**…>.

В этих примерах черты солярной мифологии вербализуются с помощью метафорического сочетания, например, «*үйдиң қуяшы сен/*ты солнце нашего дома», то есть жена героя наделяет своего мужа такими солнечными качествами, как "единственный, светлый, гордый, главный, властный, силный". Каракалпакские женщины почитают своих мужей так же, как в солярной мифологии почитают солнце. Хотя в отрывке из художественной литературы английского языка не приписывается человеку солнечные характериски, в культуре народов мира существует общая черта солярной мифологии: *солнце - «морской путь», «мера времени», «счастье», «процветание», «социальный статус», «единица измерения»*.

Архетипы солярной мифологии, трансформированные в рациональные рассуждения, приводит к тому, что ранее сакральные и иррациональные предметы стали символами обыденной жизни, придающие познавательные, эстетические, развлекательные характеристики художественных произведений.

Существуют несколько индикаторов вербализирующих мифологические концепты, отображающие когнитивное сознание, знание и опыт определенного этноса в мифологической картине мира. С.А.Кошарская называет их как мифоконцептами («археологический» источний), то исследователи К.Леви-Стросс, Н.С. Попов, О.И.Быкова и О.Н.Ракинина наименовали их как мифемами (денотативный компонент со сдвигом сем), в то время как Т.В.Тритенко определяет данное понятие как мифологема (языковая единица). Исследователь полагает, что «мифоконцепт, являясь одной из составляющих общей концептосферы мифологии, представляет собой «ментальную репрезентацию, которая определяется, как вещи связанны между собой и как они категоризируются». По мнению автора вербализаторами мифоконцептов являются мифологемы.

Предлагаем несколько определений о мифологеме, которые в какой-то степени тождественные, и некоторые выражают не совпадающие мнения собранных из специальных терминологических словарей и научных работ исследователей:

К.-Г. Юнг: «стойкие конструкторы, которые повторяются в коллективной общенародной фантазии, что обобщенно отражают действительность в виде конкретно-чувственных персонификаций, разнообразных существ, которые воспринимались архаичным сознанием как вполне реальные» [Юнг 1991:31].

А.Л.Топорков: «Мифологема – единица мифологической системы, имеющая самостоятельную семантику» [Топорков 1993:154].

А.К.Байбурин: «Мифологема-термин с неустойчивым содержанием, используется для обозначения единицы мифологического повествования. <…> В отличие от мотива в фольклоре, мифологема – дробная единица, обладающая более высоким таксонимичным рангом» [Байбурин 1991:78].

Ю. Вишницкая: «Мифологема — самостоятельный авторский образ, построенный на системе традиционных культурологических и литературных парадигм, структура которых формируется на давних мифологических фундаментах» [Вишницкая 233].

Г.И.Исина: Мифологемы являются содержательной единицей языкового сознания, продуктом коллективного бессознательного, хранящегося в национальной памяти того или

иного этноса, а их эволюция в конкретной национальной культуре отражает специфику их преломления в языковой картине мира [Исина].

Словарь литературоведческих терминов: Мифологема – это (от др.-греч. μῦθος — сказание, предание и др.-греч. λόγος — мысль, причина) термин, используемый для обозначения мифологических сюжетов, сцен, образов, характеризующихся глобальностью, универсальностью и имеющих широкое распространение в культурах народов мира. Употребляется также термин «мифологический архетип» [https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/mifologema/?q=458&n=348].

Анализируя, выше изложенные трактовки выявляем следующие заключения, которые можно включить для описания «мифологема»:

1) единица мифологической системы, имеющая самостоятельную семантику, которая вербализирует мифологическую картину мира (определение семантико-функциональные параметры); 2) сакральная единица (отражающая ее связь с культом, используется в работах по лингвофольклористике и текстологии); 3) когнитивная единица, вербализирующая когнитивное сознание (характерное для современной когнитивистики); 4) архаическая единица (характерное для культурологической и этнологической парадигмы исследований); 5) лексическая единица знакового характера (мифологема в семиотическом ракурсе); Данные определения базируются на когнитивное сознание, ментальные характеристики, социально-культурные информации мифологемы. Именно эти определения доказывают не случайное использование термина «мифологема» в социолингвистических и лингвокультурологических исследованиях.

Вербализация мифологических концептов производиться мифологемами и конкретное определение является актуальным вопросом в лингвистике термина «мифологема», так как до сих пор как мы видим, существуют несколько разных определении. Постановка данного научного вопроса продиктовано необходимостью учёта полученных результатов при составлении «Мифологического словаря каракалпаков», поскольку национальные особенности мифологической картины мира должны отражаться в словарях культурологического типа.

Мифологема – это языковая единица мифологической системы, имеющая самостоятельную семантику, которая вербализирует мифологическую картину мира (сюжет, сцена, образ, характеризующая глобальность, универсальность и широко распространенная в культурах народов мира. Примеры: мифологема «Тангри ата/Адам ата», «Уммай ана/Ҳаўа ене» (тюркоязычные народы); мифологема «Птица феникс» (универсальный), мифологема «Солнце» (американская культура) и т. д.

Делая выводы к выше изложенным фактам можно сказать что «миф» - это первобытная воссозданная реальность человека, в котором вербализируется мировоззренческая система бытия этноса. Параллельная «реальность» воссозданная для описания мифологическую картину мира служит особым «кодом» вербализующая эмпирическую реальность с помощью мифологем. Абстрагированное явление или ситуация строящая психологическую модель в форме образца и является основной характеристикой архетипа.

Заключение данной работы подчеркивает сложность и многослойность понятий архетипа и мифологемы, которые играют ключевую роль в осмыслении мифологической картины мира. Анализ различных теорий и подходов показал, что эти концепции остаются предметом активных научных дискуссий, а их определения зависят от контекста, в котором они используются — от психологии до лингвистики и культурологии. Актуальность исследования связана с тем, что мифологические сюжеты и образы продолжают оказывать влияние на современное искусство и литературу, выступая средствами выражения культурных и когнитивных структур, а также социального опыта различных народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байбурина А.К. Мифологема//Народные знания. Фольклор. Народное искусство. М.: 1991. С.78.

2. Быкова О.И., Ракитина О.Н. Мифологема как культурный концепт// III Житниковские чтения: Динамические аспект лингвистических исследований. Материалы Всерос.науч.конф.: в 2ч. Челябинск, 1990. С. 133-140.
3. Вишина М. Парадигма ключових понять міфологічного аналізу художнього тексту // Вісник Житомирського державного університету. — 2010. — Вип. 55. Філологічні науки. — С. 140–143.
4. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, 2002.
5. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Терра-книжный клуб: Рсепублика, 1999. -392 с.
6. Мелетинский Е.М. Избр.статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998, -576.
7. Попова Н.С. Мифопоэтический концепт как вид когнитивной метафоры: автореф.дис….канд.филол.наук. Воронеж, 2001.
8. Топорков А.Л. Мифилогема//Восточнославянский фольклор: Словарь науной и народной терминологии. Минск, 1993. С. 154.
9. Топоров В.Н. Предыстория литературы и славян. Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). М.: РГГУ, 1998.
10. Тритенко Т.В. Репрезентация мифологических знаний (на материале терминов клинической психологии)//Когнитивные исследования языка. Вып. 3. Типы знаний и проблема их классификации. Тамбов: Изд.дом ТГУ, 2008. С. 338-343.
11. Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество: учеб.пособие. М.: Академия, 2008.
12. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: Канон, 1991. — 330 с.
13. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев; М.: 1997.
14. https://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/mifologema/?q=458&n=348

ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

З.Ж.Пардаева

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы функции художественного вымысла в исторической прозе. Исходной посылкой нашей научной концепции выступает гипотетическая мысль о том, что при всей свободе творческого поиска и поэтической интерпретации истории в произведении писатели не свободны от реалий исторической действительности: решая извечную проблему художественной правды при бережном отношении к правде истории, они чаше всего идут по пути наделения своих героев и своего авторского вымысла функциями прямого и косвенного поэтического интерпретирования действительности. Художественной вымысел, без широкого использования которого невозможно создать полноценное художественное произведения, всесилен, вымысел - основа поэтического творчества – он проникает во все уголки художественного повествования.*

Ключевые слова: *художественный вымысел, историческая проза, исторический герой, факт, правдивость, реализм.*

В реалистическом искусстве познание живой или «омертвевшей во времени» исторической действительности понимается как созданная воображением писателя произведения, художественно интерпретирующая «минувший век во всей его истине». И предстает перед читателем такая «форма жизни» в конкретно-чувственном восприятии и социально-философском осмыслении автором тех явлений, событий, людей, которые по тем или иным причинам (это вопрос особый) заинтересовали писателя, пробудили его воображение. Вот почему у талантливого художника читатель является его сопереживателем, соучастником того, что он предложил его «вторичного» познания. Но в каждом «виде» художественно-литературного творчества, в том числе и в исторической романистике это

конкретно-чувственное отражение познанного проявляется по-особенному, в зависимости от того, с каких позиции (нравственных, мировоззренческих, идеологических, классовых и т.п), в каком ракурсе преломления художник изображает события, явления жизни, какие чувства и ассоциации стремиться вызвать у читателя своей книгой, что избирает доминантой в создании исторической действительности и каково соотношение в нем субъективного и объективного, достоверного и вымышленного. Несомненно, «анализ произведения искусства – это в первую очередь определение доминанты и исследование ее». [1]

Вспомним также характерные приметы из истории литературы. В разной художественной интерпретации предстает перед читателем историческая личность Алишера Навои в одноименном романе Айбека и в романе Л.Бать «Сад жизни», написанный значительно позже Айбековского «Навои». Если у Айбека герой романа Алишер – это великий поэт, государственный деятель, борец за прогрессивные формы правления страной, просветитель, то Алишер Навои в «Саду жизни» - больше поэт, просветитель, гуманист, и в меньшей мере государственный деятель.

Исходной посылкой нашей научной концепции выступает гипотетическая мысль о том, что при всей свободе творческого поиска и поэтической интерпретации истории в произведении писатели не свободны от реалий исторической действительности: решая извечную проблему художественной правды при бережном отношении к правде истории, они чаше всего идут по пути наделения своих героев и своего авторского вымысла функциями прямого и косвенного поэтического интерпретирования действительности.

Когда торопливо разрушаются ранее казавшиеся незыблемыми взгляды на учение о роли личности в истории, о роли Великого Тимура в истории народов Центральной Азии, о борьбе народов Древнего Востока за свою независимость, крайне необходимо по-новому осмыслить, изучить творчество исторических романистов.

Это – требование нового времени. И эта возможность появилась благодаря обретение Узбекистаном суверенитета. Кроме того, избранная нами тема пока остается за пределами осмысления, а ее проблематика не исследована литературоведами, робко вторгающимся в область формирования художественной правды, ее соотнесенность с правдой исторической основанной на авторской интерпретации исторических событий и характеров героев задействованных в этих событиях за пределами остались приемы и способы художественного постижения истории через разработку поэтика типологических функций художественного вымысла. А изучение этой проблематики весьма актуально, ибо художественной вымысел, без широкого использования которого невозможно создать полноценное художественное произведения, всесилен, вымысел - основа поэтического творчества – он проникает во все уголки художественного повествования.

Проблемы главного героя и художественного вымысла, в конечном итоге сводимые к аспекту художественной правды (соотносимой с правдой истории) в исторической романистике на протяжении многих лет вызывают споры. Одни исследователи (В.Оскоцкий, Ю.Суровцев и другие), исходя из того, что исторический роман «сначала роман, а потом уж исторический», приоритеты отдают «вольному» вымыслу, «свободно вторгающемуся в историю», полагая, что писателя ждет большая удача, если он создает свои романы «методом предельно скудного знания материала» истории. Другие ученые (А.Белинков, Д.Лихачев, И.Султанов, С.Мирвалиев, Г.Абдуллаева, Э.Каримов, Л.Александрова) отстаивают идею паритетных соотношений художественного вымысла и правды истории: функции вымысла – создать живой образ исторической личности или вымышленного героя, сообразуя о правдой истории, нарисовать живую картину ушедшей эпохи и достоверно раскрыть правду характера главного героя, преломляющего в себе правду народной истории. Собственно, это «преломление» и есть одно из ведущих функций героя.

Анализируя вершинные творения писателей в ракурсе выявления функций героев и вымысла в решении писателями своих художественных задач по интерпретации ими глубинных процессов общественного движения в изображаемой эпохе: через осмысление функций героев и вымысла авторов проясняется и общая писательская концепция

исторической личности, представленная в их романах и повестях, - так необходимая для понимания отношений писателей к изображаемой действительности прошлого.

Решая эти задачи на конкретных примерах сопоставления фактов истории и их художественной интерпретации в произведениях, находим некоторые типологические явления соотнесенности правды истории и художественного вымысла в создании писателями своих произведений.

Общеизвестно, что понятие «художественный вымысел» осмысливается исследователями с самых различных точек зрения – как средство типизации создания образа, и как процесс творчества или его конечный результат, как «концентрацию жизненного опыта» и «обобщение собранного писателем жизненного материала», или как «все созданное творческим воображением писателя». Все это правильно, как правильно и то, что художественность без вымысла невозможна, но существует без него художественное произведение. В основе любого художественного творчества приоритетную роль играет вымысел, обладающий множеством функций проявления. Многие исследователи полагали, что вымысел призван более ярко и объемно высветить внутреннюю сущность конкретного факта живой или «омертвевшей во времени» действительности, сделать факт достоверным. Интересное суждение о ведущей функции вымысла высказывает Л.Александрова. Она считает, что он «способствует романтической окрыленности искусства». Однако вымысел по только «способствует», а в известных случаях выступает самим активным средством романтизации произведения. Пожалуй, нигде так полно он себя не проявляет, как формировании сюжетных обстоятельств и раскрытии характеров героев.

И таких примеров в исторической романистике более чем достаточно, чтобы согласиться с той зависимостью, о которой шла речь страницей выше. В связи с этим попутно заметим, что «для глубокого понимания… литературного процесса, - подчеркивал академик М.Храпченко в споре о праве художника на создание «своей» действительности или ее поэтическое «пересоздание» в границах авторского «самовыражения» и исторического документа, - важно раскрыть общие начала, типологические «схождения» в освещении исторического образа и исторически достоверных обстоятельств, событий и явлений. И в самом деле, в четырех разных исторических романах А.Чапыгина «Разин Степан», Ст.Злобина «Степан Разин», В.Шукшина «Я пришел дать вам волю» и Д.Мордовцева «Великий раскол» образы Степана Разина обнаруживают и значительно «типологического схождения», и заметные несходства. У А.Чапыгина реальная историческая действительность и атаман казацкой вольницы выписаны красками былинного эпоса, где переплетается факты истории и вымысел народной легенды. Однако у читателя это не вызывает ощущения фальши. Он верит в то, что сказал писатель, принимает сердцем и разумом предложенный ему образ атамана казацкой вольницы. Разин – грозный атаман, богатырь, гордый, самолюбивый и решительный вожак, не теряющий человеческого достоинства и самообладания даже в последние минуты перед казнью, ибо глубоко убежден в правоте народного дела. А получился этот образ именно таким потому, что Чапыгина интересовали наивысшие точки социально-политического направления, когда дух и воля личность, ее общественная и политическая сущность проявляются наиболее концентрированно.

Ст.Злобина в романе «Степан Разин» занимают глубинные процессы, исторической эволюции самого характера народного вождя, который, как и у Чапыгина, изображается в движении, в развитии, в борьбе противоречий, проходящих через сознание и душу героя. У А.Чапыгина Разин возвышается над массой, которую он сам и только сам ведет к борьбе; у Ст.Злобина Разин впитавший в себя силу и слабости народа, хоть и остался лидером массы, иногда все же «растворяется» в ней, как бы сам оказывается в роли ведомого, ибо он – плоть от плоти народной, выражает интересы и устремления народа. Эта внешне видимая несхожесть характеров одной и той же личности у двух писателей разных историко-литературных периодов красноречиво подтверждает мысль, что художественный вымысел, выполняющий чрезвычайно активную функцию в разработке характеров и обстоятельств, стизиен и не управляем никакими законами, что он подчинен лишь особым художественным

задачам писателя, его творческой воле, которая в свою очередь абсолютно свободна от каких бы то ни было ориентиров, регламентирующих факторов. Ведь по утверждению некоторых литераторов, писатель – «единственный хозяин и распорядитель фактов, творец своей действительности». Однако «типологического схождения» в разработке образа Степана Разина у того и другого писателя в высшей степени сообразуются с исторической правдой, что позволяет утверждать: вымысел вовсе не стихиен, он – в границах документа и исторической истины. То, что вымысел не свободен от исторической правды, что он подчинен ей, подтверждает такой пример. В романе Д.Мордовцева «Великий раскол» предводитель крестьянского восстания предстает деятелем непредсказуемых решений, сомневающимся в правоте своего великого дела, изображается чуть ли не калифом на час – ненависть к властям имущим порой заглушается вспышкой жгучего ощущения вины перед Богом и народом за содеянное. Вспомним вымышленную сцену: раскольница боярыня Феодосия Морозова надевает на Разина, идущего на казнь, крест, и тот покорно склоняется перед ней, чтобы принять его, и читатель видит в бывшем атамане вольницы обыкновенного «раба божьего» с надломленной душой, почти готового раскаяться во имя спасения души своей. Ощущение душевной изломанности еще более усиливается, когда вчерашний атаман вольницы, грозный вожак Степан Разин обменивается крессами с палачом, который затем отказывается рубить ему голову.

Хотя любая художественная правда живет по своим законам, такой сводный от исторической правд вымысел не полезен, он искажает правду образа, несет заряд недоверия читателя к исторической романистике.

Основными оценочными характеристиками современного литературного процесса, как правило, становятся понятия «кризис», «трансформация», подчеркивающие глобальные перемены в художественном сознании и читательском восприятии, в формах бытования литературы, в изменении как семантико-стилистической структуры литературы, так и ее места и роли в социокультурной парадигме. Наступление массовой культуры, период господства постмодернистского дискурса, коммерсализация издательского процесса, потеря интереса к чтению и к книге как носителю нравственно-эстетических ценностей не могли не повлечь за собой серьезные перемены в литературной технике, повлияли на жанрово-тематические и стилистические особенности литературы XXI века.

Как отмечает литературовед Я.В. Солдаткина: «Данная тенденция проявляется и в трансформации исторической прозы как эстетического феномена. Те формы исторического повествования и исторического сознания, которые сложились в русской словесности XIX—XX веков, подверглись сущностному пересмотру и фактически оказались на периферии литературного процесса. Но при разрушении канонов художественного исторического повествования мы можем отметить тот колоссальный интерес к историческому нарративу, который характерен для отечественной культуры конца нулевых—начала 2010-х годов. Расцвет исторического дискурса в отечественной прозе обусловлен общей социокультурной ситуацией «открытия истории»: общественной установкой на переосмысление советских и постсоветских исторических концепций, активной полемикой о советском и дореволюционном прошлом, запросами на создание «единой концепции истории» — непротиворечивого описания отечественного исторического процесса». [3] «Новое прочтение» в социуме получают категории соборности и индивидуализма, патриотизма, духовных традиций. Определенная экзистенциальная неуверенность общества в настоящем и будущем провоцирует обращение к прошлому, которое становится проекцией коллективных страхов, попыток обжить историческую среду, отработать исторические травмы, чтобы тем или иным образом примириться с действительностью.

С культурологической точки зрения новые художественные поиски путей воплощения исторического сознания и принципов создания исторического нарратива коррелируют со сменой приоритетов в самой исторической науке. [2] От истории героев и истории общественных формаций современная историография развивается в сторону исследования частной жизни, не только «маленького человека», но и «среднего человека» рассматриваемого

на конкретном историческом срезе: в специальную научную отрасль во второй половине XX века выделяется «история повседневности», комплексная историческая дисциплина, изучающая «стиль жизни», быт, нравы, поведенческие парадигмы различных исторических эпох.

Подытоживая наши суждения о роли художественного вымысла в исторической прозе, можем констатировать о том, что художественная правда может воспроизвести историческую правду лишь тогда, когда вымысел писателя в первую очередь соприкасается с историческим фактом и достоверными сведениями. В этом заключается художественная закономерность доминантности исторической прозы.

Использованная литература:

1. Пардаева З.Д. Художественная интерпретация исторических героев в русской и русскоязычной литературе Узбекистана. Дисс.канд.филол.наук. Ташкент. 1995.

2. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280 (дата обращения 13.10.2016).

3. Солдаткина Я.В. Современная русская историческая проза в контексте литературного процесса 2000-2010-х годов // Вестник РУДН. 2017 Vol. 22 No 1 47-54. http://journals.rudn.ru/literary-criticism

人工智能时代的翻译与翻译文学研究

宋炳辉 上海外国语大学

摘要：人工智能时代的翻译研究，在强对应性文本之语际转换生成的解决方案上，已然取得了令人瞩目的空前进展，并已经或即将形成规模庞大的服务产业，深度影响了当代人类生活尤其是广泛的跨文化交际实践。但那些主要基于强对应性关系的解决方案，在面对作为翻译语料-文本的文学、思想、哲学类的语际弱对应性文本时，其有效性显然有所不足，人工翻译仍显示着足够的必要性和创造性空间。这种局面未必是机器翻译发展不足所致，至少是上述基于既成翻译经验的分析建模逻辑下的机器翻译所无法解决的，超人工智能可否有望提供有效的解决方案还未可知。在这个意义上，以文学翻译及其研究为代表的翻译文化研究，仍有其不可替代的意义。因此，在新技术语境下强调和推动翻译的文化研究的坚持、深入和拓展，不仅是出于寻求翻译弱对应文本的有效解决方案，更是从语际对应性强弱光谱的另一端出发，重新思考人工智能技术与作为跨文化实践行为的翻译之间整体关系的一种角度和方式。

关键词：人工智能时代；文学翻译；强对应性文本；弱对应性文本；分类研究

在 20 世纪逼近尾声的时候，乔治·斯坦纳（George steiner，1929-2020）在他的代表作《巴别塔之后》第三版序言（1997）中，曾就机器翻译做出这样的判断：“对各种模式的机器翻译和机器辅助翻译的研究仍在继续。人们已经取得了一些“贝立兹”（Berlitz）级——在旅游或商务旅行有限的词汇和句法上——的喜人成果。机器语汇和基础的文本转换已经可以在某些技术和法律通信上提供粗浅的辅助。但是诞生于 20 世纪五六十年代，对自然语言乃至文学进行机器翻译的说法正在销声匿迹。语义环境的变幻莫测极有可能让这样的念头成为黄粱一梦”[2]。

这位大批评家当时不曾料到，在其晚年的 20 多年里，人工智能的发展随后便进入新一轮发展高潮，其发展速度和规模一再超出人们的预料。在此 AI 第三次高潮时代，自然语言处理、机器学习和智能感知等新技术呈爆发增长，日益渗透到包括翻译在内的社会生活的各

[2] （美）乔治·斯坦纳：《巴别塔之后》，孟醒译，浙江大学出版社 2020 年版，第 iii-iv 页。

个领域。显然，传统的纯人工翻译模式已无法满足日新月异的行业和市场需求，不仅在日常交流、商务、法律、语言教育、科技交流等领域的翻译，远远超出早期“粗浅”的辅助水平，甚至已对人工翻译形成日益严重的职业威胁。翻译行业的发展又推动了翻译记忆、术语管理、神经网络翻译等一大批新技术的出现，引发了翻译模式的划时代变革。即便是自然语言处理和文学文本的机器翻译，也早就从半个多世纪前的“说法”和猜想，俨然成为一种无法忽略的现实存在；斯坦纳当年所说的那种“念头”不仅没有“销声匿迹”，反而经过不间断的尝试与改进，一再挑战包括口语与书面语翻译，乃至各种文本生成（写作）等语言处理的各个环节。于是，以技术驱动、智能模型为核心的翻译模式日益被普遍接受，并显示了广泛的应用前景，甚至形成了一种规模化的服务产业。

总之，全球化时代广泛的跨文化交流需求，使得翻译行为遍布人类社会活动的各种场景，翻译需求日益普遍，而翻译的社会与市场需求，又刺激 AI 技术的高速发展，也推动了翻译模型的不断更迭改进，而新的解决方案反过来又激发了对机器翻译的新想象、新期待和新尝试。这种新的想象和期待，同样也会突破“社会需求——解决方案——模型建构”这一运用循环，触发翻译研究对翻译的内涵与外延、人工智能翻译模型的内在逻辑机制等理论问题的重新思考，同时也给我们重新反思翻译作为跨文化实践在全球化时代的文化意义，审视文化翻译研究在当代翻译学中的境遇，追问翻译文化研究何为，以及文学翻译在其中所担当的独特角色等，呈现出新的必要性和可能性。

跨文化时代翻译需求和翻译活动的普遍性，也体现为翻译对象即翻译语料-文本的海量涌现和广泛多样性。这就要求翻译研究的拓展和深入，必须在两个向度上同时作出推进，即既需要前沿学科的刺激、引领和多学科的交叉与融合，又需要把遍布当代社会生活各个领域并呈现为各种形态的翻译语料-文本做必要的分类。由此，根据对象的不同特点选择差异化的研究方法与研究路径，以推动翻译研究进一步深入。在这个意义上，学科分化与学科交叉融合，应该是翻译研究之当代发展的一体两面。

从翻译语料-文本的分类特征角度看：一方面是科学技术类文本、信息类文本包括日常基本交际语料，它们在当今高度全球化的进程中，已经形成或基本形成了语际间的普世性和文化间的强对应性。比如科学研究、技术分析与运用、产品说明、媒体新闻报道、日常语用交际等翻译文本-语料，随着跨文化交际的常态化和普遍化，其大部分语言要素与语言单元，都已经形成了一种普适性的表达方式，这种凭借历史悠久并日益频繁的跨文化交际和翻译实践的累积，致使语言系统之间的共通性日渐明显，从而在不同语言间建立了（原文-译文间）高度对应性的关系；另一方面，不同语言体系毕竟采用不同的文字与声音符号系统加以呈现，并与其所对应和指称的不同文化相关联，因而语言间的对应性又必然呈现出某种相对性，也即所谓原语—译语的对应性总是不完整、不彻底、不精确的。从外在客观对象的命名，到人际社会关系的描述，再到人类情感精神的细分，直至思维方式与文化价值观念的建构，在不同语言体系的表达方式之间，其对应性程度就呈弱化趋势。

当然，从翻译对象角度所做的这种分类描述，与其说是“分”出了两个具有不同特征的翻译之“类”，毋宁说不过是描述了全球化与后科学时代的翻译在语际间对应性上的一个强-弱渐变的光谱。如果把这一光谱放在人类语言与文化的历史长河中加以回溯，其源头可以追至“巴别塔寓言”或“巴别塔宿命”。具有跨文化普适性和标准化符号表达系统的科技语料-文本处于这一光谱的一个端点上：它具有（翻译）标准化程度高，（原语-译语）对应性强的特点；在光谱的另一端，则对应性弱、标准化程度低，具体表现为原语-译语间的多重对应、模糊对应甚至无对应状态。比如汉语“小说”在英文中有多个对应词，而“表姨夫”则找不到确切的英文表述，更无论“道”“德”等具有高度文化特质的精神性概念——文学、哲学类文本，就在这个弱对应性的端点上。而其他体量庞大、种类繁多、发生于不同文化空间、承担不同社会语用功能的翻译语料-文本，则处于这一对应性强-弱光谱的某个中间位置上。进一步引

入时间维度，则相同或者相似的语料-文本又会在这一光谱中发生不同程度的偏离或者游移。如果从翻译对象即翻译实践所处理的语料-文本的上述光谱分析出发，回过头来考察人工智能时代的翻译技术进步，或许可以从本世纪以来所发生的重大进展中，以一个特定的角度认识和描述机器翻译的发生机理和内在逻辑。

半个多世纪以来机器翻译（MT）技术的开发与研究，从基于语法规则、实例数据、统计方法的机器翻译时代，发展到以编码-解码为基本框架而设计的、利用神经网络对翻译过程建模的神经机器翻译的新阶段。在翻译实践中，日益成熟的语料库技术催生了基于翻译记忆的机器辅助翻译软件与平台，使机器翻译模式成为主流；机器翻译技术的进一步发展，尤其是 2016 年神经网络机器翻译技术的出现，又打破了机器辅助翻译一统天下的格局，机器翻译的译后编辑也由幕后走向前台。近年来，基于深度学习的自适应技术为翻译行业的变革再一次注入了新的活力，人机交互理念、人机共译模式已从理想变为现实。旨在对人类自然语言进行分析建模的自然语言处理技术（Natureal Language Processing，NLP）的发展，及其对所建模型进行大规模预训练（即大语言模型 Large Language Models, LLMs），它以端到端的训练方式展开，通过大量神经元参数或称神经机器翻译（Neural Machine Translation）拟合预训练海量数据中所包含的信息。相对于之前的机器翻译原理，神经机器翻译在建模方式上进行了重要变革，从基于源语文本与译语文本的隐藏结构的假设和人工框架的设计，发展到针对编码和解码的分阶段建模。再配合深度学习的训练以逐步提升翻译效能。这一新方法有效地规避了依赖人工设计特征的传统语言模型(即上述基于规则、实例和统计的人工模型)的性能限制；同时结合微调方式，可以在大量无标签数据上学习语言的深层表示，从而使包括机器翻译在内的自然语言处理有了空前规模的突破式发展。[3]其最新进展就是 2022 年以 Chat GPT 为代表的大语言模型的出现，它们的发布更加速了交互式机器翻译模式的应用。这一系列变革的发生，一波再接一波，一浪高过一浪，使人工智能新技术下的机器翻译，大有势不可挡，一路高歌之势。

但值得注意的是，这种基于海量数据（语料库）和大规模预训练（大语言模型）的自然语言处理，是计算机科学、人工智能和语言学等学科的交叉前沿领域，它在本质上是包括翻译在内的理解、处理和生成语言的一种“算法”；在新技术语境下，翻译只不过是跨语际、跨文化的理解、处理和生成语言的一种特殊“算法”。而自然语言处理至今所依托的语言学基础，是将语料-文本按语言学的四个不同层次，即“词法分析”、“文本组块”（短语）、“句法”和“篇章”（外加语用分析）展开分析，以完成文本语料库的标注、分析和建模。这种“算法”的逻辑，在本质上并没有超越对自然语言的如下假设：即源语言具有相应的内在结构，人不仅可以把握这个结构，而且可以通过把握和驾驭这个结构，理解与分析所有既存的话语文本，进而可以翻译（转换）不同的语言系统，最后生成新的文本（即机器写作）。简单概括其内在逻辑，就是它虽有大规模数据（有效经验积累）的支撑，但并没有摆脱对既有经验的依赖。它在思路上暗含着这样一种逻辑：对既成语用经验的归纳，足以应对未来的语用实践。我们不能说这种思路否认了语言的变化和语用的创造性，但它显然对这种变化和创造性的程度，对语用实践本身的开放性和可能性事先给予了限定。

同样，神经性机器翻译的基本原理在这一列目不暇接的变革更迭中有没有实质性和根本性的改变？在深度学习技术所带来的改进算法中，目前影响最大的是依赖于循环神经网络（Recurrent Neural Networks，即 RNN)和卷积神经网络（Convolutional Neural Networks，即 CNN)，前者为“谷歌翻译”，后者为 Facebook、DeepL 所采用。其功效的发挥固然和语料库的大小，包括稀缺语料（小语种）的开发，也和语料库效能紧密相关的语料标注等有着很强的关联性。所谓深度优化、专用云、私有云的发展设计，也是出于应对自然语言的复杂多义

[3] 赵铁军，许木璠，陈安东《自然语言处理研究综述》，新疆师范大学学报（哲社版）2024 年第 1 期，第 174 页（2023 年 6 月 23 日网络首发）。

特性的考量，在一定程度上纳入了理解阐释/翻译主体的认知进程，也反映了当前翻译实践的广泛性和高度分化的特性[4]。这些都是决定迄今机器翻译改进程度的关键因素。

但所有这些解决方案的基本运作逻辑，仍然基于对已完成译本的分析解读，仍然没有或无法突破对既有经验的依赖，即对既有语用经验记录的归纳和建模。而对于自然语言的语用实践中的新变部分，基于这种逻辑的解决方案注定存在着延后处置的情形。对于不同文化场景中语用实践（或有意或无意）中的变异和（有意的）创新，神经机器翻译只能在具有先期翻译实践的前提下，才能加以归纳和吸收，从而调整既有的编码-解码模型，再用以指导对相似文本的处理（翻译），因而也就没有为斯坦纳所谓“语义环境的变幻莫测”和语用实践的未来性、开放性预留足够的空间。

而所有语言文化的创造和新变，包括作为语言艺术的文学，就包含于这种不可预料的可能性之中。其中诗歌则是翻译弱对应文本中最具典型性的文类，因为在不同语言系统的所有文类中，诗歌是与其所用语言的所有文化特征（包括语音、文字、语义及其相互关系）关系最为密切的话语或文体。从翻译研究的角度看，在这个语际关系光谱的弱对应端点上，几乎集中了翻译理论史上关于“可译性悖论”的大部分不可译案例。据称由美国诗人弗罗斯特（Robert Frost，1874-1963）所表达的“（译）诗是翻译中丢失的东西”（Poetry is what gets lost in translation）就是不可译论的一种典型表述。换句话说，文学文本是最具特定语言/文化特征的文类之一。由于作为语言艺术的现代学科定位，文学文本更将不同文化系统间的差异性和独特性，深刻地浸润到语言符号的各个层次、各个环节之中。如果说，上述新技术语境下机器翻译所依赖（或至今无法真正摆脱）的内在逻辑，是基于既有语用经验前提下的分析建模，由此形成自然语言处理的一系列不断更迭的解决方案，那么，文学尤其是诗歌语用的最大特点，恰恰是对陌生化语用方式的无止境的探索和发明，是（作家/诗人）对语用实践的个体独特性的不懈追求。

新技术语境下的翻译研究，在高对应性文本之语际转换生成的解决方案上，已然取得了令人瞩目的空前进展，并已经或即将形成规模庞大的服务产业，深度影响了当代人类生活尤其是广泛的跨文化交际实践。但那些主要基于高对应性关系的解决方案，在面对语际弱对应性文本，面对作为翻译语料-文本的文学、哲学文本，以及体现不同文化系统的思想、文化和信仰内涵的文本时，其有效性显然有所不足，真正有效的文学（尤其诗歌）、思想和哲学文本的机器翻译的可能性至今未曾显现，而人工翻译仍显示着足够的必要性和创造性空间。这种局面未必是机器翻译发展不足所致，至少是上述基于既成翻译经验的分析建模逻辑下的机器翻译所无法解决的，超人工智能可否有望提供有效的解决方案还未可知。在这个意义上，以文学翻译及其研究为代表的翻译文化研究，仍有其不可替代的意义。甚至可以进一步说，正是迄今为止的机器翻译偏于处理高对应性文本，有意无意地相对忽略了翻译实践本身所包含的跨文化意义，包括跨文化传播、变异和创造中的丰富内涵。因此，在新技术语境下强调和推动翻译的文化研究的坚持、深入和拓展，不仅是出于寻求翻译弱对应文本的有效解决方案，更是从语际对应性强弱光谱的另一端出发，重新思考人工智能技术与作为文化实践行为的翻译之间整体关系的一种角度和方式。

中外文化交流原则、内容、方式及对国际中文教育的启示

吴春相 上海外国语大学

摘　要：当今时代，文化交流日益频繁，如何正确认识中外文化交流？本文认为文化交流需要以史为鉴，坚持对等交流的原则。从中华文化作为传播源的角度，结合本人的访谈，分别就汉字文化以及传统的文学、艺术、体育、医学、商业等方面进行了探讨；从文化传播

[4] 肖桐，李垠桥，陈麒，朱婧波：《深度学习时代下的机器翻译》，人工智能，2018 年第 1 期，第 33、38 页。

对象国的角度，通过对韩国、日本、越南、泰国、柬埔寨、印度尼西亚、巴基斯坦等国的学者或在该国工作的高校教师进行访谈，探讨了不同国别对中华文化传播价值和受欢迎文化内容的认识。在此基础之上，提出了对国际中文教育的启示。

关键词：文化交流；原则；内容；方式；国际中文教育

一、引言

当今时代，随着各类交通、网络通讯等工具的迅猛发展，人们之间的交流日益密切，各种文化交流也日趋频繁。在各国追求发展的进程中，相互借鉴、相互吸收各自的优秀文化，这是推动本国发展的必由之路。在此过程中，也促进了各自文化的发展繁荣。然而，在当前交流频繁的情况下，也产生了某些人的不理解和缺乏正确认识等带来的恐慌（麦启安，2014）。尤其是后者，往往是由于看问题的视角不同带来的。在世界人民追求和平发展的今天，如何看待文化之间的接触？如何在交流中吸取借鉴其它文化的优点？很值得认真思考。

二、文化交流需要以史为鉴

以史为鉴，目的是为了做好当前的事情。在相当长的历史进程中，中国一直处于东亚、东南亚地区的文化高地，形成了以儒家思想为核心的“汉字文化圈”，我们很多方面的文化源源不断传播到周边国家。当然，中国也从周边国家不断吸收我们所没有的，或者对我们文化有所补充的文化内容，如汉唐时期，从中亚、西域传过来了苜蓿、胡萝卜等物质文化，以及二胡、琵琶等音乐文化，还有对中国文化影响深远的佛教文化，许多内容已进入中国文化的基因之中。

当然，对于中华文化的了解，中国人各个方面也未必都做得很好。比如明清时期，西方传教士来华，接触的大多是中国的士阶层，反馈回去的是正面印象为主，商人们接触到的港口商人和官员的冷脸，以及底层劳工的麻木，传回去的大多是贬损和牢骚。而随着西方工业革命的兴起和晚清的腐朽没落，中国逐渐落后了。自此，在中外文化交往过程中，中国不少人又在相当长的一段时间内缺乏文化自信，曾一度认为“外国的月亮比中国的月亮圆”，也曾认为“哪个国家越强，哪个国家的文化就越先进”。无论历史上，还是当前，不少人也存在盲目自大，轻视其他文化的现象，比如早在春秋战国时期就发生的“华夷之辨”等现象。正确引导中外各层次各类型的文化交往，对中国人认识自己的文化也必定有一定的促进作用。

经济社会的发展和繁荣是根本动因，中国所倡导的“一带一路”，自建设以来已呈现明显的效果，取得巨大成就，为沿线国家各方面带来丰硕的收益。而丝绸之路不仅是“一带一路”倡议的思想源头，还是共建“一带一路”的行动基础丝绸之路的开辟和发展，对推进当今“一带一路”的建设具有重要启发和借鉴意义：政府支持与商人参与有机统一是客观要求，和平稳定是必不可少的前提条件，开放包容的环境是重要支撑。（李国强，2019）。社会发展必然在语言文字层面形成深刻的烙印，语言文字作为文化的重要内容，也必然在人们接触交流中传播，并对文化带来深刻的影响。一种文字形式在一个中心区域产生和发展起来之后，就会传播到邻近的民族或国家中去。如汉字传播到日本、朝鲜、越南以及国内壮族、布依族、白族地区。这些国家或民族原来还没有文字，汉字起着填补空白的作用，但为了适应这些国家或民族的实际情况，常常需要改变字形或字的组合方式，于是形成了后来的多种同源的文字形式。语言与文字不同的是，语言传播中不再起填补空白的作用，而且要替换原来使用的语言。当这种替换完成之后，为了适应新的情况，这种语言也发生了一定程度的变化，于是，它与原来语言的关系，就是后人看到的亲属语言了。（张公瑾，2008）

在历史上，中国文化传到国外，也出现不少误解的案例。比如在十七十八世纪，中国大量的古代典籍翻译到欧洲，中国的园林、器物，也一度成为欧洲风尚，这对法国百科全书派的伏尔泰、卢梭、孟德斯鸠等人产生了影响，对德国的莱布兹尼、康德、黑格尔等产生了影响。中国文化以双面形象传递到了欧洲。中国人也以彬彬有礼还是阴险狡诈的双重面孔显示在欧洲人面前。（朱谦之，2006）

以史为鉴，可以更好地推动当前的文化交流。通过梳理中外文化交流史，结合典型案例，有助于探索如下几个问题：应该持什么样的观点和方法来研究和进行中外文化交流？分析历史上哪些内容受欢迎？哪些文化内容何以受欢迎？哪些文化内容何以传播久远？哪些传播方式比较便捷？探索以上问题，有着现实的意义，不仅可以更好地认识中国，正确引导中外文化交流，而且对中国人合理认识自己的文化也有一定的促进作用。

三、文化交流过程中应秉持平等的原则

不同类型的文化，有可能属于不同类型的文明。一般来讲，文明程度高的文化，总是向相对落后的文明传播扩散。比如，当初欧洲人踏入北美大地时，带来了先进的资本主义文明；而土著居民印第安人仍处在原始部落阶段，没有形成统一的语言，大多部落没有文字，两类人处在社会发展阶段相去甚远的文明。就汉族同周边其他名族交流来说，一般是汉文化向其他名族传播扩散，尤其是民间大众；从政府层面来看，有些是主动学习，如“北孝文帝改革”等；有些是带头抵触，如中国清朝时期的满族等。当然，汉族作为一个大群体，由于文化的不断交流，也促进汉族成为非常典型的文化融合的民族。

从传播学上讲，大凡一种异质文化到来，都是因为迎合了本土文化的变革诉求，充当了他者形象，启蒙时期中国哲学以无神论、自然法、理性、重农、不规则的园林-洛可可等，传播于欧洲，正是被用来催动反宗教的启蒙运动。历史上的靠征服、同化的方式，对另一种文化灭绝，在当今文明时代是绝不可行的。不但不能靠征服，而且必须学会尊重当地的风俗习惯。明清时期西方传教士负有使命来到中国，有的剃发僧服，逐渐融入中国，以致成了朝臣，充当了中西交流的使者，皇帝们也相互赠书，赠礼，派使臣交流，特别是在康熙年间。但教皇关于中国的祭天、祭孔、祭父母属于异教徒的行为，信徒应于禁止的判断，触怒了康熙皇帝，致使百年来的传教士沟通渠道遇到障碍。

结合对文化交流历史的分析，我们认为，要正确把握文化传播和接触，首先要持有正确的文化交流观，要全面客观了解彼此文化，采取彼此理解包容的态度，秉持对等的原则进行交流。正如习近平（2015）在纪念孔子诞辰 2565 周年国际学术研讨会暨国际儒学联合会第五届会员大会上指出：不同国家、民族的思想文化各有千秋，只有姹紫嫣红之别，而无高低优劣之分……每个国家、每个民族不分强弱、不分大小，其思想文化都应该得到承认和尊重。各国各民族都应该虚心学习、积极借鉴别国别民族思想文化的长处和精华，这是增强本国本民族思想文化自尊、自信、自立的重要条件。

四、从传播源看文化的交流

从文化传播源的角度看文化的交流，就此笔者曾邀请中国几所大学的相关研究学者进行了交谈，就汉字文化以及传统的文学、艺术、体育、医学、商业等方面，这些领域具有典型性和代表性，他们从不同视角分别发表了自己的看法，结合相关内容做如下分析:

文化的传播，在古代东亚文化圈，比较突出是汉字和汉文化的扩展。而针对当代汉字文化的国际传播问题，在外工作多年的张伟副教授（2021）认为，汉字所具有的这种文化功能，源自于汉字的特殊结构和历经几千年的人们使用，通过对汉字字形的拆解与意象引申，人们发现了汉字不仅具有其他语言文字都具有的功能，还发现它可以引发不同的文化现象，在文学、艺术等不同领域的具有重大价值，极具民族特性。在全球化发展的今天，汉字及汉字文化终于有机会走出亚洲，向全球进发。随着越来越多的外国人在本土学习汉语，汉字文化的国际化传播显得越来越重要。

就日本而言，上海外国语大学杨彬副教授（2021）认为，直接鲜明的体现是大量汉文典籍涌入，对于日本典章制度的建设、宗教哲学的形成、科学技术的进步、文学艺术的发展等诸多方面，均产生深刻影响。以汉字为载体的中国古代文学，对日本古代文学的发展具有全方位的积极影响，从神话传说、古歌谣，到《诗经》、《楚辞》、《文选》，再到元明的戏剧小说、说唱文学，在日本古代文学发展史中，均被不同程度地模仿借鉴。

传统艺术对外传播有极大的必要性，传统艺术注重文艺对心灵的润泽，有利于缓冲海外受众对我们的误解，增强海外受众对中国的友好，拉近国与国彼此间的情感距离。当然，国家相关政策的建构与助推在这其中尤为重要，政策是个纲，纲举目张，中国传统艺术对外传播首先要找准其在国家政策体系框架中的定位。复旦大学的张宝副研究员（2021）认为，中国传统艺术如春风化雨“润物细无声”，一曲会心、一舞怡心、一剧动心、一画悦心，这都体现了中国人民一直以来所追求的和平与和谐，或可消除不必要的误解与隔阂。

文化的传播，在从事商业活动的过程中也不例外，中国商人采取因时制宜、因地制宜、随机应变的商业策略，在把握时机、择地而生的基础上，不断创新和变化。上海财经大学的硕士生导师王连盛（2021）认为，中国传统文化特别强调“和”的理念，中国传统商业文化受此影响，形成了“以和为贵”的思维理念，这一理念重视人与人之间、人与社会之间以及人与自然之间的和谐相处，具体到商业经营上，就是和气生财。“和气”方能和合作伙伴保持良好的合作关系，方能对顾客热情、服务周到，那“生财”便是水到渠成的事情了。孔子曰：“人而无信，不知其可也，大车无车兀，小车无车儿，其可以行之哉？”中国传统文化讲究诚信，将“信”作为一条非常重要的道德准则。受此影响，中国传统商业文化产生了诚实守信的商业品质，强调遵信守约、货真价实和童叟无欺。诚信在经商的过程中起到关键作用，直接关系到经营的成功与否，是商人必备的基本素养和重要品质之一。

中医作为一种民族医学文化的跨文化传播，在西医为主导的全球医学文化语境中，应该怎样做？中国人民解放军海军军医大学的教师张菲菲（2021）认为，应以加强文化适应，提高文化认同为长期战略任务，最终落实于中医药在当地社会合法地位的获得，进入主流的医疗和保险体系。中医的跨文化传播要在保持其传统文化内核和主体性的前提下，去适应他国的文化语境和国情。因此，首先应对中医文化传播的现代语境进行全面深入的分析，在此基础上，开展中医教育、翻译等领域的研究与实践。

相对于其他方面，传统体育文化似乎有些特殊。上海体育大学的陈建萍副教授（2021）指出，由于历史与地域环境的限制，中国体育文化中的封闭性、伦理性、民俗性、宗教性等特点，则成为其走向世界的障碍。我们首先要通过自身的文化觉醒，明确在传统体育中承载的中国传统文化，才能将借助传统体育运动向外传播的方式达到传统体育文化跨文化传播的目的。那么，如何寻求中国传统体育活动走出国门，让承载着中国文化的传统体育成为世界文化的一部分，丰富世界体育文化，是需要解决的问题。传统体育的对外传播，以前常停留在家族、社区小范围的传播上，要达到传统体育跨文化传播的目的，必须通过多方位、多渠道的方式进行。

以上学者的见解，从文化源地国的角度出发，可以有助于思考如何遴选、推荐自己的优秀文化，并依照文化传播的规律让世界共享中华优秀文化。

五、从“输入”的角度看文化的交流

从“文化输入”的角度看文化的交流，就此笔者曾邀请在国外工作的 6 位专家（包括在国外长期工作的两位中国人），就中外文化交流中的有关问题，从自己感兴趣的话题和角度展开讨论。其中，有 3 位专家分别来自韩国、日本、越南，这些国家均属于“汉字文化圈”；1 位专家来自泰国，是长期从事中泰文化交流的专家，且是一位华裔；1 位专家来自印尼，印尼在中国历史上属于南洋，中-印尼交往非常多，且是东南亚华人最多的国家；1 位专家来自巴基斯坦。总体来看，6 位均为从事同中外文化交流的专家，其所代表的领域有典型性。

韩国翰林大学的廉哲教授（2021）认为，文化交流是双向的，中国对朝鲜半岛的文化影响巨大，而朝鲜文化也对中国有所影响。古代朝鲜半岛通过物质文化交流、人口移动等渠道传入到中国，从宗教、学术、医学、文学、工艺、艺术、科技等各方面，都曾对中国文化产生过重大影响，对丰富和发展中国文化起了重大的作用。朝鲜文化对丰富和发展汉语言和汉字系统也起过重要作用，就汉字来说，一方面是朝鲜事物和语词的传入促使汉字系统增加

新的字符，或专造新字，或吸纳朝鲜固有汉字，从而使汉字的构形系统和功能系统更为丰富完善；另一方面是朝鲜事物和语词的传入扩大了原有汉字的记录职能，或兼用原有汉字，或借用原有汉字，从而使汉字的字词对应关系更为复杂多样。

在日华人王海蓝（2021），曾担任华人文学会会长，她认为日本古代文明的源头，除了其本国的邪马台国文明、大和文明、北海道的虾夷文化等，外来的中国古代文明给日本带来了巨大而深远的影响。1868 年明治维新之后，普遍认为日本主要是吸收西方文化。而现当代日本在与中国的文明互鉴和文化交流方面，除了科技文明等各领域的技术与人员的合作交流之外，可以从以下几个方面认真对待：博物馆、资料馆等的文物展览和交流活动；优秀出版物，即中日语言、文学以及人们生产生活领域的各种经典文化读物，其推广和译介也是中日之间文化交流的重要方式。长久以来日本的文化发展意识是以欧美视角为标准的，而在中国影响越来越大的今天，中国视角必然会在日本出现。

就越南来说，越南商业大学的教师 VU THANH HUONG（2021）这么认为，中越两国政府一直有力地推动了两国文化交流与合作，还签有文化协定年度执行计划。两国政府文化主管部门每年都互派各种多个规模的文化演出、展览团，从各种多角度地介绍各自文化的独特魅力。现在，大量的越南人喜欢学习汉语，喜欢听中国音乐，喜欢看中国小说，喜欢看中国电视剧，喜欢使用中国用品，喜欢吃中国的美食……也就是因为中国文化对越南的影响如此深刻，有个别越南人对此有些担忧，认为越南需要去除汉文化的影响。如果越南必须除去汉文化，我们都不知道应该从何入手，因为如果真是把汉文化除去，那么越南文化也不能这样的完美存在了。

“中泰一家亲”，源远流长，深入人心，经得住历史考验。泰国碧武里大学大学教师 KAMONTIP RAKKIATTIYOD（2021）认为，华人对泰国的认同感较强，与其他族群的融合程度较深，彼此关系非常和谐。当前，从政府到民间，从青年到老人，“中泰一家亲”成为两国人民的广泛共识。在泰国的城市里，不仅到处可见中餐馆，而现在中国年轻人也越来越喜欢泰国菜了，比较突出的是中国传统节日在泰国影响甚广，甚至中国最大的传统节日——春节，已成为泰国的法定节日。比如春节，当中国在庆祝农历春节的时候，泰国的华人也会在正月初一的早晨放鞭炮，不少的庙会还会举办舞龙舞狮活动。泰国国内春节气息最为浓厚的当属曼谷的唐人街，后来泰国王室也开始派亲善使者加入到文化周活动当中，认可并尊重了中国传统节日在泰国社会中广为流传的现象，使得泰国土著人也开始加入到每年的春节庆祝活动中，最终成为国家的法定节日。除了春节之外，对泰国影响比较大的还有端午节和元宵节。泰国人通常将中国每年农历五月五的端午节称之为“拜芭掌节”，在这一天，泰国土著人们同华人一样，都会用各种方式来庆祝节日，比如在这一天都吃粽子等。元宵节文化的展现，目前还是集中在唐人街，凸显的是潮汕风情。当前，中泰两国合作越来越密切，两国关系也必将迎来辉煌的未来。

来自柬埔寨的 POLY MENG 博士（2021）认为，中国人民的思想和文化已深深扎根于柬埔寨社会。无论是在语言、生活还是贸易上，都深受中国文化的影响。在当今社会背景下，互联网已经在人与人之间的交流中发挥了积极的作用。随着现代互联网的不断发展和交通运输的不断完善，人类的生活和人与人之间的交流方式都得到了极大的改善。同时，文化交流的进程也得到了很大的发展。

由于印尼在世界贸易路线上的地理位置优越，使古代的中国人经常来印尼停留进行贸易和探险活动，也有许多中国商人选择在印尼定居，与当地居民结婚。这个现象引起中国文化与印尼当地文化互相交融。这个文化融合表现在各个形式，比较突出的如建筑、节日庆典、艺术表演、服饰、语言等几个方面。印度尼西亚阿拉扎大学的教师 NANDA LAILATUL QADRIANI（2021）认为，当前中国和印尼在社会文化方面的交流合作逐渐加深，形式多种多样，其中中国中央电视台推出的《远方的家》、印尼电视台推出的《中国春节联欢会》等

节目较有影响。中国的福建师范大学、华侨大学、华中师范大学已建立了印尼研究中心，为让更多的中国人了解印尼，进行研究宣传印尼文化。2021 年，中国-印尼高级别对话与合作机制首次召开，双方就政治、经济、社会文化和海洋事务方面的合作达成了共识。随着两国关系日趋紧密，印尼学习汉语的人数也迅猛增长。从中国大学毕业归国、懂得汉语与中国文化的印尼学生在工作招聘会上很受欢迎，他们有的在中国公司工作，也有的在政府机构和国家企业工作。由此可见，两国在多方面，尤其是社会文化方面的合作关系毋庸置疑。我们需要做的是维持已经建立的良好关系、加强互信原则、实现商定的计划。

中国人民称巴基斯坦为巴铁兄弟，该国也有份刊物《巴铁之家》，尤其当前的中巴经济走廊可以说是“一带一路”建设中的一个样板。随着中巴之间的文化和教育交流不断加深，中国文化在巴基斯坦的影响越来越深。巴基斯坦国立现代语言大学的教师 NIMRA NAWAZ（2021）认为，在巴基斯坦的众多文化中，已经有一些文化知识从中国借来，或是受中国文化影响而产生和发展的。其中，影响最明显的是在饮食方面。比如，在饮食餐具上，巴基斯坦的大城市里有人开始使用筷子吃饭，也有大量的人开始吃面条这一中国传统美食。这是因为在巴基斯坦大约有 8 万中国人工作学习，这些中国人习惯于吃本国食物，于是在很多地方开设了中餐饭店。渐渐地，我们巴基斯坦也开始品尝中国食物，并使用筷子。语言是社会的产物，虽然目前尚未有中国文化留存在巴基斯坦乌尔都语中，汉语中也未有巴基斯坦借过来的词语，但随着两国长久的交流，相信必定会渗透到双方的语言文化之中。

从传播对象国的角度，以上学者们的简介，可以有助于探索该国国哪些文化知识从中国借来，或是受中国文化影响而产生和发展，推动的原因有哪些，哪些方面或内容比较受欢迎，在文化交流成果中，有哪些留存在该国语言之中，当前如何较好地同中国进行文化交流等问题。

六、对国际中文教育的启示

中华文化的有效传播，很重要的一个方面，是靠学好并掌握了汉语，特别是学好并掌握了汉语书面语的外国学者，由他们来向自己的国人介绍中华文化，这是中华文化走向世界最有效的途径之一。因此，切实做好汉语言文字教学工作，正是为了更有效地传播中华文化。汉语教学的基础教学、汉语教学的核心任务是汉语言文字教学。不言而喻，国际中文教育必然涉及文化传播和交流，也必然要承担起“中华文化国际传播”的责任。当前怎样认识中外文化交流，以及怎样在国际中文教育中进行文化传播和交流？以往研究文献讨论已是十分丰富，结合本文的具体分析，我们认为有必要做到以下几点：

1.认识中外文化交流的重要性和必然性，以史为鉴，认识文化传播的规律；

2.了解彼此文化，采取理解包容态度，坚持平等交流的原则；

3.客观认识中华文化传播的内容和方式，了解对象国对中国文化喜好的具体内容；

4.在国际中文教育中，就文化方面，需要兼顾传统与现代，教学内容需呈现变化，以汉语学习需要为基本，适度合理呈现中华文化的相关内容。

参考文献：

常馨月，张宗明，李海英（2020）《2014—2019 年中医药文化国际传播现状及思考》，《中医杂志》第 23 期。

陈建萍（2021）《传统体育文化传播的困境与突破》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

陈 炎（2007）《中国：走向世界的语言与文化》，《山东大学学报》年第 5 期。

陈 竺（2014）《建立融合东西医学优势的现代医学体系》，《中医药文化》第 2 期。

葛剑雄（2018）《对待传统文化，要分清“传”和“承”》，《光明日报》（2 月 10 日第 5 版）

蒋向艳，陈捷（2018）《法国巴黎中学汉语教学状况及分析》汉语国际教育标准与多元化教学——第九届国际汉语教学研讨会论文，12 月 15 日。

廉 哲（2021）《也谈朝鲜语（韩国语）中的汉字词及文化交流》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

李国强（2019）《古代丝绸之路的历史价值及对共建“一带一路”的启示》，《求是》第 1 期。

李 泉（2011）《文化内容呈现方式与呈现心态》，《世界汉语教学》第 3 期。

李小卫（2015）《阿拉伯谚语与阿拉伯伊斯兰文化》，《阿拉伯研究论丛》第 1 期。

李运富，何余华《论朝鲜文化对汉字系统的影响——以中国古代字书所见为例》，《江西师范大学学报(哲学社会科学版)》第 1 期。

陆俭明（2015）《汉语国际教育与中华文化国际传播》，《同济大学学报(社会科学版)》第 3 期。

王海蓝（2021）《中日“文明互鉴”之新识》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

王连盛（2021）《中国传统商业文化和中外文化交流》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

杨 彬（2021）《文明互鉴：让人类心灵之花交相辉映》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

杨国章（1991）《文化教学的思考与文化教材的设计》，《世界汉语教学》第 4 期。

张 宝（2021）《可能与必要、现状与策略：中国传统艺术对外传播的四个维度》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

张菲菲（2021）《中国传统医学的跨文化传播》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

张公瑾（2008）《中国少数民族文献整理研究中的奇葩》，《西夏学》。

张 伟（2021）《当代汉字文化的国际传播问题及其对策》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 51 期。

赵金铭（2012）《赵金铭汉语国际教育论文集》，北京语言大学出版社。

赵金铭（2004）《对外汉语教学概论》，商务印书馆。

朱谦之（2006）《中国哲学对欧洲的影响》，上海人民出版社。

[巴基斯坦]NIMRA NAWAZ《中巴之“铁”还赖文化的合作交流》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

[美]亨廷顿（Samuel Huntington）（2010）《文明的冲突与世界秩序的重建·修订版》（周琪 译），新华出版社。

[美]艾美霞（Martha Avery）（2007）《茶叶之路》（范蓓蕾，郭玮，张恕，张行军 译），中信出版社。

[柬]POLY MENG《中柬文化的交流、借鉴与发展》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

[日]上田正昭 1997 汉字文化的接受和展开[A] .古代日本和渡来文化[C] .日本：日本学生社。

[泰]KAMONTIP RAKKIATTIYOD《血浓于水的友谊必将地久天长》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

[印尼]Nanda Lailatul Qadriani《中国-印尼文化的交流、借鉴与展望》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

[英]麦启安（Alistair Michie）（2014）《“汉办”，老外了解中国的有效渠道》，《光明日报》9 月 18 日第 8 版。

[越]VU THANH HUONG《浅谈中国文化对越南文化的影响》，《“文明互鉴·文明互译”百家谈》第 53 期。

世界文学共同体及其中俄文学传播

Чжан Бин Пекинский университет

Аннотация: Китайская и русская литературы тесно связаны исторически. В 60-х годах 18 века китайские литературные произведения стали распространяться в России, а во второй половине 19 века в Китае появились первые переводы русских произведений. Путем анализа исторических фактов и процесса реального развития, в этой статье представлены особенности межкультурной коммуникации китайской и русской литератур в контексте мировой литературы с двух аспектов: “общего литературно-эстетического сознания, а также региональной литературы как фактического носителя развития общества”.

Ключевые слова: Сообщество мировой литературы, распространение китайской и русской литературы, художественный перевод

Взаимодействие китайской и русской литератур представляет собой выбор социального, духовного и культурного контекста, основанный на исторических и культурных факторах. Возникновение и развитие китайско-русского литературного взаимодействия, начиная от первых переводов китайской литературы на русский язык в первой половине XX века и первых переводов русской литературы на китайский язык, до литературного перевода между Китаем и СССР в 50-х годах XX века, тесно связано с развитием социальных систем, идеологий, идеологических и культурных течений в Китае и России того времени. Китайско-русское литературное взаимодействие является неотъемлемой частью мирового литературного развития и культурного обмена.

Китайская и русская литературы, очевидно, принадлежат к разным национальным литературам, но факт “межрегиональной коммуникации” показывает, что одна национальная литература входит в границы другой национальной литературы. Как же в таком случае литературы разных народов взаимодействуют между собой, и что связывает “национальную литературу” с мировой?

1.“Сообщество мировой литературы” и литературно-эстетическое сознание

Как развивается литература? По мнению А.Н. Веселовского, развитие происходит именно в общем процессе взаимовлияния литературы, в соединении мировых литературных «встречных течений», где развиваются и взаимодействуют национальные литературы. Он говорил: «Мы уже знаем, что наши литературы сложились под воздействием пришлых, классических...» [5]В этом смысле история литературы есть непрерывное перемещение одного и того же некогда возникшего мотива из одного произведения в другое, из одной национальной литературы в другую. Литература по своей сути всегда есть «единство мира в определенном смысле, одновременно единое явление и единый процесс».[6]

Эффективное взаимодействие между различными культурами, особенно между различными языковыми группами, способно создать общее понимание между представителями различных культур. Достижение этого общего понимания зависит от обмена или эффективного преобразования различных языковых символов. В начальный период гетерогенного литературного культурного обмена было распространено явление перевода, переосмысления и адаптации с помощью посреднических языковых символов, а также

[5] Веселовский А.Н. Историческая поэтика.Москва, Высшая школа, 1989.с.53.

[6] История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького.Т. 1 / Ред. коллегия тома: И. С. Брагинский (отв. ред.), Н. И. Балашов, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер. М. Наука:1983. с.19.

возникновение, формирование и развитие литературных тем, творческих методов и тематик. Например, в ранний период переводческой и внедренческой деятельности китайских литературных произведений в России перевод, переписывание и адаптация с французского, английского и других европейских языков, а также маньчжурского и других языков были весьма обычным явлением. Первоначальный литературный обмен между Китаем и Россией не был прямым двусторонним переводом китайских и русских текстов, а начался в ходе развития мирового литературного обмена.

Самым ранним переводом русских литературных произведений на китайский были «Русские басни» Уильяма Мартина - миссионера и пресвитерианца из Америки. Он опубликовал их в первом номере журнала «Китай и Запад» (《中西闻见录》) в 1872 году в Пекине. Перевод был основан на книгах типа «Русские народные сказки», ранее переведенных с русского на английский язык .[7] К 1899 году китайский перевод трех басен Ивана Андреевича Крылова, опубликованный в шанхайском журнале «Всемирный вестник» (《万国公报》), все еще являлся промежуточным переводом с английского, выполненным Индийским литературным сообществом.[8]

Большинство произведений советской литературы, которые появились в Китае в 1930-х и 1940-х годах, были переведены с японского, английского и немецкого языков, что также демонстрирует влияние мировых тенденций на перевод русской литературы в Китае. Китайский переводчик и писатель Лу Синь, комментируя китайские переводы советских произведений, отметил: "... этот тип литературы развился раньше, был оценен в Западной Европе и Японии, что дало Китаю много возможностей для перевода …"[9]

Рассмотрим распространение современной китайской литературы на примере китайского писателя Мо Яня, чьи литературные произведения в России были редкостью, до получения им Нобелевской премии в 2012 году. Ранее был опубликован только рассказ «Тётушкин чудо-нож» в сборнике «Современная китайская проза», изданном АСТ в 2007 году. В этот год также проходил Китайский культурный год в России, и на Московской международной книжной выставке Те Нин, Ван Мэн и другие члены делегации китайских писателей были более известны, чем Мо Янь. Однако после получения им Нобелевской премии в 2012 году ситуация сильно изменилась.

Его «Страна вина», изданная в Китае в 1992 году, была переиздана в России в 2012 тиражом в 6000 экземпляров. Роман «Большая грудь, широкий зад», вышедший в Китае в 1995 году, был издан издательством «Амфора» в 2013 году тиражом 12 000 экземпляров. В том году сборник «Китайская проза конца XX - начала XXI века», изданный петербургским издательством «Каро», насчитывал всего 2500 экземпляров.

С тех пор многие его произведения были переведены и изданы в России. Например:

«Устал рождаться и умирать», 2014 год;

«Перемены», 2014, 2017 годы;

«Красный гаолян: История одного рода / Красный гаолян: Семейная сага», ;

«Прозрачная морковь» (Сборник современных китайских романов), 2018 год;

«Наш Цзин Ке», 2019 год;

«Лягушки», 2020 год;

«Сорок одна хлопушка», 2021 год. Издателем является второе по величине в России издательство «Эксмо», но учитывая, что крупнейшее в России «ИД Просвещение» печатает учебники, можно сказать, что именно издательский гигант «Эксмо» выбрал Мо Яня для печати.

По сообщениям, 19 апреля 2023 года Псковский академический театр драмы им. А.С. Пушкина представил зрителям новый спектакль «Лягушки» по роману современного китайского писателя, нобелевского лауреата Мо Яня. Первый премьерный показ прошел с

[7] 汪介之、陈建华: 《悠远的回响》, 宁夏人民出版社, 2002 年, 第 115—117 页。

[8] 陈建华: 《二十世纪中俄文学关系》, 高等教育出版社, 2004 年, 第 46—47 页。

[9] 鲁迅: 《竖琴·前记》, 《鲁迅全集》第 19 卷,人民文学出版社, 1973 年, 第 11 页。

аншлагом, зрители оставили множество восторженных отзывов. Высоко оценили значимость постановки «Лягушек» в России и эксперты-востоковеды.

Все это, конечно, не случайно. Если говорить о том, что национальная литература связана с мировой через свое распространение, то, очевидно, важным фактором проникновения китайской литературы в Россию является влияние мировых тенденций. В этом смысле можно сказать, что сознание “Сообщества мировой литературной общности”, или общее литературно-эстетическое сознание человечества, является одним из важных связующих звеньев между национальной культурой и глобальностью. Выход национальной литературы в мир дает ей возможность полноценно проявить свое творчество, внести свой вклад в развитие мировой цивилизации.

Поэтому неудивительно, что детские произведения Цао Вэньсюаня стали изюминкой современной китайской литературы в России в последние годы. Еще одним литературным феноменом является Лю Цысинь, чьи произведения переведены на 25 языков. В последние годы они не просто обрели популярность в Европе и США, но в 2020 году Би-би-си пригласила Лю Цысиня участвовать в создании документального фильма. В 2021 году российское топ-издательство Эксмо перевело и опубликовало с китайского языка «Сорок одну пушку» Мо Яня, а также переиздало «Страну вина». В 2017 году с английского на русский язык была переведена и опубликована книга Лю Цисиня «Задача трёх тел 1. Память о прошлом Земли», которая в 2015 году удостоилась премии «Хьюго», известную как «Нобелевская премия в области научной фантастики» (тираж: 5000 экз. + 7000 экз. (доп.тираж), 2018 г. — доп.тираж 2000 экз.2018 г. — доп.тираж 2000 экз.2019 г. — доп.тираж 3000 экз.). После публикации «Задача трёх тел 2. Тёмный лес» и «Задача трёх тел 3. Вечная жизнь Смерти» в 2018 году, сборник романов Лю Цысиня, включающий 10 рассказов, в том числе произведение «Микро-эра», в 2021 году снова был опубликован на английском языке под названием «Блуждающая Земля»...

Неудивительно, что издатели переводной литературы ориентируются на авторитетные международные литературные премии, такие как Нобелевская премия по литературе, Букеровская премия, Гонкуровская премия и другие.

2. “Сообщество мировой литературы” и региональная литература как фактический носитель развития общества

Кроме того, распространение китайской литературы за рубежом сталкивается с разнообразием внешнего мира. Литературы разных национальностей имеют свое собственное развитие, особенности и всегда находятся во взаимодействии друг с другом. Интеграция любой разнородной литературы не может быть отделена от общественного развития того периода, и никакая зарубежная литература не может быть независимой от идеологической и культурной эпохи, в которой существуют культуры источника и реципиента.

Во второй половине XIX века русская литература начала проникать в Китай, что привело к значительному увеличению количества переводов на китайский язык. Всплеск русского литературного перевода пришелся в Китае примерно во времена «Движения 4 мая» в 1919 году и продолжался вплоть до 1930-х и 1940-х годов.

Согласно статистическим данным «Каталога переводов» в «Сборнике китайской новой литературы. Указатель исторических данных (1919-1927 гг.)»[10], всего за этот период в Китае было переведено и издано 187 иностранных литературных произведений, 65 из которых были русскими. Это составляло около трети всех переводов и свидетельствует о высоком интересе к русской культуре в Китае.

По статистическим данным, представленным в 20-ом томе «Сборника китайской новой литературы 1927-1937 гг.» (Указатель исторических данных 2), было издано более 1620 книг художественных переводов, среди которых 323 явно указаны как переводы русской литературы (включая 60 литературных теорий). Среди этих переводов были представлены 123 романа, 104 рассказа, 5 произведений прозы, 7 стихотворений и 24 пьесы, что составляет более

[10] 阿英编选：《中国新文学大系·史料索引(1919—1927 年)》，上海文艺出版社，1981 年。

20% от общего числа изданных книг.[11] Стоит отметить, что некоторые авторы переводных произведений не указали свою национальность, поэтому точная статистика отсутствует, а доля русских произведений может быть больше.

Согласно информации, представленной в «Всеобщей библиографии современной китайской литературы», в период с 1917 по 1949 год было издано 3894 произведения переводной литературы, включая 530 произведений за период с 1917 по 1927 годы [Цзя Чжифан и Ю Юаньгуй 1993]. [12]Русская литература составляла 18% от общего числа переводов за этот период. Среди 1619 переводов, опубликованных с 1928 по 1938 годы, русская литература составляла 20% (327 произведений). В период с 1939 по 1949 годы было опубликовано 1689 произведений переводной литературы, в том числе 577 произведений русской литературы (34%), а также 56 не датируемых произведений и 14 произведений русской литературы (25%) [Ян И 2009: 1-2].[13]В общей сложности за этот период было издано 1011 произведений русской литературы, что составляло 26%, что было на 434 больше, чем общее количество британских произведений (577 произведений), и на 559 больше, чем количество американских литературных произведений (452 произведения). Количество переводов и публикаций русской литературы примерно соответствовало количеству британских и американских произведений вместе взятых.

По данным статистики изданий, представленной в «Всеобщей библиографии периода республики», с 1911 по 1949 год было опубликовано 2860 литературных переводов из России, Великобритании, Франции и США. Среди них было 2096 переводов романов, из них 743 русских, 540 английских, 413 французских, 400 американских. Было опубликовано 443 перевода пьес, из которых 153 русских, 147 английских, 111 французских, 32 американских. Также опубликовано 76 поэтических переводов, из которых 40 русских, 19 английских, 9 французских, 8 американских. [14] За этот период было опубликовано 245 переводов проз, из которых 79 были с русского языка, 32 - с английского, 33 - с французского и 101 – американского авторства [Ян И 2009: 3]. Количество переводов российской литературы не только занимало первое место в каждой из категорий, но и составляло 35% от общего числа переводов, что составляет треть всех переводов литературных произведений.

Из представленных данных можно сделать вывод, что переводы русской литературы на китайский язык в период с 1911 по 1949 годы занимали важное место на китайской арене издательства и перевода иностранной литературы. Особенно после 1921 года они становились все более популярными среди китайских читателей. В период перехода от старой к новой литературе и культуре в Китае, переводы русской литературы стали символом нового времени и «предвестником революции» в глазах китайского народа. Их популярность была обусловлена модой на русскую литературу среди обычных читателей, а «изучение русской литературы стало своего рода движением среди революционных интеллектуалов» .[15]

Очевидно, что в первой половине XX века причиной того, что русская литература была «модной» в Китае, было «ее слияние с некоторыми новаторами китайской литературы и искусства». [16]По словам Лу Синя: “Сначала китайцы были поражены проницательностью и остротой русских басен, затем с сожалением и восторгом наблюдали за бесстрашным сопротивление монархии в романах нигилистов, а затем были потрясены глубиной текстов таких великих писателей, как Пушкин, Толстой и парадоксом Андреева и других новичков в

---

[11] 上海图书馆编：《中国新文学大系 1927—1937 全目》第二十集（史料·索引二），上海文艺出版社，1989 年，第 917—1032 页。

[12] 贾植芳、俞元桂主编：《中国现代文学总书目》，福建教育出版社，1993 年。

[13] 杨义主编：《二十世纪中国翻译文学史》（三四十年代·俄苏卷），李今著，百花文艺出版社，2009，第 1，2 页。

[14] 杨义主编：《二十世纪中国翻译文学史》（三四十年代·俄苏卷），李今著，百花文艺出版社，2009，第 3 页。

[15] 茅盾：《果戈理在中国一一纪念果戈理逝世百年纪念》，《文艺报》1952—02—25(第 4 号)：4—5。

[16] 鲁迅：《竖琴·前记》，《鲁迅全集》第 19 卷,人民文学出版社，1973 年，第 7 页。

литературе. Читая русскую литературу, китайцы познавали схожесть между старым русским самодержавием и традиционным китайским обществом... Одинаковая ситуация и стремление сопереживать и исследовать другие культуры становились все сильнее». Кроме того, причиной было пробуждение самосознания и стремление создать современную литературу, как следствие поражения Синьхайской революции и начала литературного движения «против традиций, конфуцианства и вэньяня» . [17]

С начала 1950-х годов до настоящего времени перевод и издание китайской и русской литературы проходили через периоды всплесков и спадов.

Провозглашение Китайской Народной Республики в 1949 году полностью изменило ход исторического развития человечества. Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Китаем и СССР 14 февраля 1950 года привело к тесному союзу двух стран, что в свою очередь спровоцировало бурное развитие перевода и издания литературы.

Количество переведенных и изданных в Китае русских и советских произведений литературы в 1950-х годах было поразительным и превышало общее количество переведенной литературы до этого периода. «С 1949 года по декабрь 1958 года в Китае было переведено 3526 произведений русской и советской литературы (не включая публикации в газетах и журналах)». [18]Кроме того, «в связи с «медовым месяцем» в отношениях между Китаем и СССР, все, связанное с Советским Союзом, считалось очень благородным и святым, в связи с чем становился повсеместным феномен полного принятия и слепого копирования...». [19] Выбор переводимых произведений в основном определялся политическими критериями, и следовал главным образом за «основным течением» на советской литературной сцене. Произведения всех известных писатели Советского Союза были переведены на китайский язык, и советская литература стала доминирующей в Китае. В то же время, за десять лет 1950-х годов в СССР было переведено на китайский язык около тысячи китайских литературных произведений (включая отдельные стихотворения и народные песни, опубликованные в газетах), что почти в два раза превышало общее количество переведенных китайских произведений до 1950 года. «Можно сказать, что большинство известных китайских литературных произведений в 1920-1940-х годах были переведены на русский язык», и количество изданий резко возросло.[20] «К 15 сентября 1954 года количество изданий китайских писателей достигло 8,83 миллиона экземпляров» [21] , но «многие переведенные произведения не отличаются высоким литературным и художественным качеством, поэтому читателей было немного, и книжные магазины были переполнены нераспроданными экземплярами китайских произведений того времени» [Рифтин 2005: 120].[22]

С начала 1960-х годов раскол между КПК и КПСС серьезно повлиял на развитие китайско-российского литературного обмена, количество переводов произведений резко сократилось, в конце 1960-х годов в Китае вовсе перестали издавать и переводить советскую литературу. В марте 1966 года в Китае была опубликована последняя и единственная советская литературное произведение 60-х годов, а затем в течение целых шести лет все советские и российские литературные произведения исчезли из Китая. Только после 1972 года «современная советская литература» начала «проникать в Китай как «скрытые течения», предназначенные для внутренней критики (классическая русская литература игнорировалась)» [Чэнь Цзяньхуа 2004: 195]. [23]Причина, по которой советскую литературу,

---

[17] 秦弓：《二十世纪中国翻译文学史·五四时期卷》，百花文艺出版社，2009 年，第 208 页。

[18] 陈建华：《二十世纪中俄文学关系》，高等教育出版社，2004 年，第 159 页。

[19] 陈建华：《二十世纪中俄文学关系》，高等教育出版社，2004 年，第 165 页。

[20] 李福清（B.Riftin）：《中国现代文学在俄国（翻译及研究）》，载《中国文化研究冬之卷》（总第 2 期），第 120 页

[21] Второй Всесоюзный съезд советских писателей.Москва，Издательство «Советский писатель», 1956. С.436.

[22] 李福清（B.Riftin）：《中国现代文学在俄国（翻译及研究）》，载《中国文化研究冬之卷》（总第 2 期），第 120 页。

[23] 陈建华：《二十世纪中俄文学关系》，高等教育出版社，2004 年，第 194，195 页。

проникающую в Китай, называли «скрытым течением» заключается в необходимости критики. Переводы советской литературы в этот период не прекращались, напротив, «число изданных внутри Китая советских литературных произведений в 1972-1975 годах было немаленьким». За эти пять лет было издано 25 книг, что примерно соответствует общему объему переведенных литературных произведений из других западных стран... Это свидетельствует о том, что даже «в этот непростой период советская литература по-прежнему оставалась главным объектом внимания китайских переводчиков».[24]

В указанный период, несмотря на продолжающийся процесс перевода и издания китайской литературы в СССР, количество ежегодно издаваемых книг не превышало пяти, при этом некоторые из них были повторными переводами, такими как «Повести о странном из кабинета Ляо», «Рикша» и др.. Очевидно, что процесс перевода и издания китайско-российской литературы был сопряжен с изменениями в отношениях между Китаем и Россией: от периода бурного развития в 1950-х годах до постепенного спада в 1960-х годах, когда переводы стали скрытым потоком. Только после нормализации отношений между Китаем и СССР в 1980-х годах, в период новой реформы и открытости Китая для мировой литературы, начался новый подъем в переводе и издании зарубежной литературы, включая российскую, благодаря «советскому буму», возникшему в Китае в 1950-х годах.

В 80-х годах прошлого столетия в Советском Союзе, вместе с постепенным улучшением отношений между Китаем и СССР и увеличением культурных связей между ними, современная китайская литература стала важным ключом для российских читателей для понимания Китая и современной китайской социальной жизни. В этот период активно переводили на русский язык и издавали «образцовые произведения современной китайской литературы», что позволило советским читателям познакомиться с творчеством таких китайских писателей, как Ван Мэн, Ачэн, Ван Аньи, Гао Сяошэн, Ли Сюнь, Лу Вэньфу, Лю Биньянь, Лю Синьу, Фэн Цзицай, Чэнь Жун и др. [25][Желоховцев 2008: 170].

Очевидно, что литература в то время убедительно демонстрировала свою связь с обществом и реальностью. В этом смысле ее можно назвать своеобразным отражением господствующей «империи», точно так же и китайский народ использует выражение «Поднебесная», полное гордости и властолюбия.

В то же время, даже когда волна популярности отступает, литература разных национальностей по-прежнему является важной частью мировой литературы и вдохновляет читателей своей мощной сущностью, независимо от того, несет ли она социальный посыл «имперской» гегемонии. Как профессор Пекинского университета Чэнь Сяомин отмечал, когда он призывал к «воссоединению китайской литературы с мировой литературой 1980-х годов», “национальность и глобальность на разных художественных уровнях» являются «насущной проблемой». Он подчеркивал необходимость разработки «творческих правил, которые могут определять литературный диалог в современных мировых кругах» и «установки своеобразной литературной цели, направленной в мир» [Чэнь Сяомин 2019: 237].[26] Поэтому при изучении распространения китайской литературы за рубежом, будь то с точки зрения ее социальной функции или сущности как искусства, в том числе содержания произведений или художественных образов, начиная от темы до жанра или формы, восприятие и богатство мировой литературы заслуживают глубокого исследования.

[24] 陈建华：《二十世纪中俄文学关系》，高等教育出版社，2004 年，第 195 页。

[25] А. Н.Желоховцев, Современная литература//Духовная культура Китая: Литература. Язык и письменность том 3 ,Москва:Издательство《Восточная литература》,2008,с. 170.

[26] Чэнь Сяомин. Тенденции новейшей китайской литературы/ Перевод А.А. Никитиной и др..М.: Издательская компания «Шанс», 2019. с.237.

[27] 本文为国家社会科学基金一般项目“陀思妥耶夫斯基书信文本研究”（19BWW042）的阶段性成果。

论陀思妥耶夫斯基小说中中国形象的隐喻性[27]

万海松 中国社会科学院外国文学研究所

摘要：陀思妥耶夫斯基较早开始在作品中描写和议论中国，虽不乏文学的想象，但基本上沿袭欧洲知识界对中国的固有认知，多用“中国习气”批判中国人保守、封闭与落后的一面。在中晚期的政论文以及如《罪与罚》《白痴》《卡拉马佐夫兄弟》等小说中，陀思妥耶夫斯基借描写诸如“中国花瓶”“中国长城”“中国屏风”等代表中国形象的多种细节，来隐喻主人公的生活处境和故事发生的思想语境，跟大多数同时代人一样，皆有转而批判当时俄国现实并希望引起官方重视之深意。陀思妥耶夫斯基对晚清中国的认识及其中国想象，在 19 世纪俄国知识界，既有普遍性也有其特殊性，因而也对研究他及其时代的思想史具有重要的意义。

关键词：陀思妥耶夫斯基；中国形象；“中国花瓶”；“中国长城”；“中国屏风”

陀思妥耶夫斯基所生活的时代正值中国的晚清时期，他对晚清和中国人的认识以及对中国的想象，既带有那个时代的俄国知识分子对中国的间接认知的烙印，也具有他作为文学家、思想家的合理猜测和不恰当臆想的成分。同时，由于非常了解西方和欧洲，陀思妥耶夫斯基对中国以及晚清的认识，难免受到西方和欧洲特别是法国媒体的固有成见的影响，对常见的中国建筑、地标、实物具有贴标签、赋予特定的联想与象征等常见套路和做法。因为这是当时整个俄国知识界主流的集体无意识：“18 世纪的俄国社会经历了深刻的西方化，它的文化生活和语言受到西方强烈影响，开始使用从当时欧洲的论述中借用的、几乎全新的概念来描述政治和社会状况。对中国的认识也收到欧洲思想的强烈影响。”[28]显然，在西方化影响更甚的 19 世纪的俄国也是如此。

陀思妥耶夫斯基很早就引述过俄国主流所惯用的“中国习气”（китайщины，或译“中国人的习气”）[29]一词，以此表明他对晚清中国和中国人的批判。在《冬天记的夏天印象》中作家指出，伦敦世界博览会所建的水晶宫好似巴比伦塔，能使人们大受震撼，“饥饿的心灵”会为“这种精神的创造物”而瑟瑟发抖，结果就造成：他们“常常惊呆、屈服、顺从，到杜松子酒或淫荡中寻求解脱，并开始相信：一切就应该是这样的”[30]。在这样的判断下，陀思妥耶夫斯基不忘把中国人列入受此影响者，认为他们是停滞落后的代表：“事实逼人，民众麻木，沾染上了中国人的习气……”[31]从西方的新式建筑上，陀思妥耶夫斯基看出了西方科学的先进，却让中国人代表了与此对立的落伍与落后之典型，尽管这不过五十步笑百步。事实上，这是中国晚清时期欧洲列强和美国等国对中国及中国人进行污名化到极点的反映，在他们眼中，跟中国和中国人相关的一切都是负面的、落后的，因而也是需要批判的，甚至是谁都可以加以批判的。

陀思妥耶夫斯基对晚清中国的想象，多体现在他那些著名的长篇小说中，而中国形象跟小说中其他形象一样，一如既往地深深嵌入整部作品的具体语境乃至陀思妥耶夫斯基整个晚年的思想语境中，这些形象的细节需要得到系统地分类和梳理，蕴含其中的象征和隐喻意义也需要加以细致研究。陀思妥耶夫斯基在中后期的创作如长篇小说《罪与罚》《白痴》《卡拉马佐夫兄弟》中，常紧扣小说的心理氛围和人物的思想立场，对“中国花瓶”、“万里长城”

---

[28] 卢金：《俄国熊看中国龙——17-20 世纪中国在俄罗斯的形象》，刘卓星等译，重庆出版社，2007 年，第 18 页。

[29] Ф.М. Достоевский. *Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 5*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973, с. 70.

[30] 《冬天记的夏天印象》，刘逢祺译，《陀思妥耶夫斯基全集》第 6 卷《中短篇小说集》，河北教育出版社，2010 年，第 118 页。

[31] 《冬天记的夏天印象》，刘逢祺译，《陀思妥耶夫斯基全集》第 6 卷《中短篇小说集》，河北教育出版社，2010 年，第 118 页。

和“中国屏风”等展开细节描写，自然而然地构建起中国形象的象征性和隐喻性特征。他对中国形象的想象和隐喻，多有助于他深入思考俄国社会和俄国文化的发展出路。

首先，作为中国瓷器之代表的“中国花瓶”，被陀思妥耶夫斯基描绘成在俄国上层人物生活中几乎无处不在的中国形象。与其他舶来品一起，“中国花瓶”起先构建了一种异域的氛围和陌生的意境，宛如梦境和幻像。在《罪与罚》中，斯维德里盖洛夫自杀前在小客栈里睡了一觉，梦见了中国花瓶。“他好像看到一幅美妙的景色，一个晴好温暖的日子，几乎有了热的感觉，正值三一节。一座英国式的豪华乡间别墅，遍布香气袭人的花坛，四周环绕一条条田畦。入口台阶上爬满蔓藤，摆着一丛丛玫瑰；明亮阴凉的楼梯上铺着豪华的地毯，两边是盛着奇异花卉的中国瓷瓶。”[32]这里的英国建筑和中国花瓶等，共同营造出一种来自遥远异域的陌生化环境，渲染上如梦似幻的神秘主义色彩和末世论氛围。

到紧接《罪与罚》连载发表的长篇小说《白痴》，在小说主人公眼里，“中国花瓶”又代表着华而不实的贵重物品，当然这也是花瓶之“花”的本义。在将要出席叶潘钦家在帕夫洛夫斯克别墅举办的聚会前，阿格拉娅非常担心梅什金公爵到时候会有她不满意的表现，害怕他在众多上层人物出席的“面试”中“考砸”，于是冷嘲热讽地提示公爵到时不要我行我素，以免让她们全家尴尬。但是，公爵却表态说仍愿意坚持自我、“大大方方地”做事，不会因外界而改变。这个反应激起了阿格拉娅心中的哀怨，她赌气地“唆使”他到时候故意打碎他们家的中国花瓶：“这很可惜，不然我倒可以乐一乐。您至少得把客厅里的中国花瓶打碎！它很贵重，请您把它打碎吧。这是别人送的，妈妈准会发疯，当着大家的面哭起来，——她是那么珍惜这个花瓶。您就像平常那样做一个动作，碰它一下，把它打碎，您要故意坐在花瓶旁边。”[33]中国花瓶本来只是代表贵重的礼物或饰物，小说尚未描绘其图案的精美以及在设计和造型等方面的出众，这种陪衬作用基本上与欧洲文学史作品中对中国花瓶的地位和作用的描写一致，但《白痴》提及“中国花瓶”的重点却落在“打碎”上，似乎中国和花瓶一样容易被“打碎”。

随着梅什金公爵在聚会上说话兴头的高涨，跟被他批判的败絮其中的俄国没落贵族阶层一样，代表了华而不实之陈旧物品的“中国花瓶”，也理所当然地成为他需要同等蔑视的对象，因而，或早或晚打破“（中国）花瓶”已是势在必然。在专为梅什金公爵和阿格拉娅订婚举办的聚会上，“（中国）花瓶”的出现和“打碎花瓶”的担心，喻示着阿格拉娅心中无法解决却又亟需了结的一对矛盾。她一方面坚信梅什金到时候肯定会出洋相，另一方面，又不得不让梅什金公爵出席这样的聚会、不允许他“请假”。同样，她既想禁止梅什金在聚会上高谈阔论“诸如死刑和俄国经济状况之类的事，或者谈起‘美能拯救世界’”[34]，虽然她自己也热衷此类话题，却又“严肃地”警告他：一旦说了这些之后就再也别想见到她。阿格拉娅的两难选择，既是她难解的内心纠结的真实反映，也让梅什金无所适从，因为他无法做到在聚会时禁言不语。“我相信我会因为害怕而高谈阔论起来，因为害怕而把花瓶打碎。也许我会跌倒在光滑的地板上，或者会有此类事情发生，因为过去我有过这样的情况；今天夜里我会整宿都做这样的梦。”[35]小说以梅什金之口指出，他认为事与愿违，越是怕鬼越有鬼，暗示心理反倒会让他适得其反。

结果证明果真如此：越不想打碎“中国花瓶”，就越有可能打碎它；越是暗示某类问题，越是容易出现这类问题。这就是阿格拉娅无法解决的“打碎花瓶”之情结的隐喻。这跟纳斯塔西娅·菲利波芙娜爱梅什金公爵却又不想嫁给他，反而试图撮合他和阿格拉娅的婚事的做法十分相似，同构起了另一对矛盾隐喻，皆为无法选择的二律背反难题。“在公爵刚进客厅之

[32] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 8 卷《罪与罚》（下），袁亚楠译，白春仁校，河北教育出版社，2010 年，第 640 页。

[33] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 711 页。

[34] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 711 页。

[35] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 712 页。

初，他坐得离中国花瓶尽可能远些，因为阿格拉娅吓唬过他，说他会把花瓶打碎。可不可以确信他在听了阿格拉娅昨天说的那番话后，心里产生了一种怎么也忘不了的想法，产生了一种奇怪的和不可思议的预感，觉得他不管如何躲开这花瓶和如何避免闯祸，一定会把花瓶打碎呢？但是事情就这样发生了。”[36]看似无意之间却又在冥冥之中，梅什金公爵在打碎贵重的“中国花瓶”的那一刹那，获得了丰富的体验，不啻于他讲述的癫痫病发作时的奇妙感受。“使他大吃一惊的是一个奇怪的感觉，这感觉是从一大堆其他模糊的和奇怪的感觉中突然变得清晰起来的：使他最感到吃惊的不是羞愧，不是捅了娄子，不是恐惧，不是事情发生得这样突然，而是预言的应验！他无法对自己说清楚，在这个想法里有什么吸引人之处；他只是感觉到惊心动魄，站在那里，陷入了一种几乎是神秘的恐惧之中。在一刹那的时间里，他面前的一切似乎扩大了，光明、喜悦和欢欣代替了恐惧；他喘不过气来了，而且……但是这一刹那过去了。谢天谢地，这不是那回事儿！”[37]

在《白痴》中，“打碎花瓶”这一细节，既是悖论的隐喻，又是多重的隐喻。它喻示了“破”与“不破”之间的矛盾，也象征着“破坏者”和“被破坏者”相互交错甚至部分重叠的性格与命运。精美的花瓶既然是家中的饰物与摆件，首先就因为它是美的结晶。小说中它必然被打破的宿命，即美物的破碎，预示着美好事物和美丽女人的毁灭。由此开始，梅什金公爵也明白了他最终所无法挽救也无力阻止的悲剧，即纳斯塔西娅·菲利波芙娜的被杀害。但在其他人眼中，“打破中国花瓶”却意味着干脆利落地破除人们多年以来的某种崇拜和执念，因为小说指出，这个精美的花瓶摆在家里已经有十五年了。经过短暂的惊讶和惋惜，收拾碎片的惊慌与忙乱，最后获得谅解，依然回归到平和状态，正如女主人叶潘钦夫人所说，“人都难免一死”，用不着因此“为一个泥胎儿的瓷瓶煞费口舌”[38]。

其次，在陀思妥耶夫斯基的政论文等作品中，中国的万里长城被描述为中国人封闭与保守的象征，这几乎是当时俄国人所普遍认同的形象，因而在他们的集体无意识中，长城也就逐渐被接受为象征着对外呈现出保守一面、对内表现为阴谋和密谋等特征的中国符号。在《作家日记》1876 年 3 月号第一章的第三篇文章《“标新立异”》（«Обособление»）中，陀思妥耶夫斯基援引当时外国报刊对俄罗斯土地银行代表大会的报道，认为俄国地主们好像是躲在“中国的万里长城”（китайские стены）[39]后面开秘密会议。这些外刊嘲笑俄国人的原文是：“……头两次代表大会的秘密会议，报刊不无嘲讽地问道：俄罗斯的土地信贷机构在把它精心保护起来的中国万里长城后面召开自己的秘密会议，对公众隐瞒一切，而这种做法却让公众都明白，他们确实在酝酿着什么丑恶的事情……”[40]显然，这里所提及的外刊以及陀思妥耶夫斯基本人都认同的前提就是：万里长征是阻挡外部入侵的人工屏障，因而是对外封闭自锁、内部之间更是保守和秘密的象征。而陀思妥耶夫斯基更为在意的，恐怕还是担心这种高墙屏障会造成社会层级之间的撕裂和人际之间的隔膜，这也是其根基主义思想所一直加以提防并着力批判的后果。

最后，在陀思妥耶夫斯基晚年，他的小说更加注重结合人物的性格和故事情节描写具体的细节和小物件，“中国屏风”就是其中之一。作为中国文人爱用和常备的家具，“中国屏风”的矛盾性和暧昧性特征，在他的小说里被放大，因此也具有了丰富的象征和隐喻意味。在《卡拉马佐夫兄弟》第三部第八章的第四节“在黑暗中”，老大德米特里怒气冲冲地去找老父

---

[36] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 740 页。

[37] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 740-741 页。

[38] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 10 卷《白痴》（下），张捷、郭奇格译，河北教育出版社，2010 年，第 742 页。译文略有改动。

[39] Ф.М. Достоевский. *Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 22*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976, с. 81.

[40] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 19 卷《作家日记》（上），张羽译，河北教育出版社，2010 年，第 232 页。

亲时，趁夜色掩护，先在黑暗之中窥视老父亲在窗户内的一举一动。老卡拉马佐夫的小卧室呈现在米佳（德米特里的昵称）和读者眼前的，首先就是那张“中国小屏风”（«китайские» ширмочки）[41]。“费奥多尔·帕夫洛维奇的整个小卧室都呈现在他眼前，有如托在手掌上一样。这是一个不大的小房间，中间横着一座红色的小屏风，费奥多尔·帕夫洛维奇把它称之为‘中国屏风’。”[42]这张屏风是否真的完全是中国出产或来自中国的进口货，或者哪怕是仿照中国样式在他国生产销售的，尚不明确（也可能是作家无意仔细交代，只是取用其“中国式的”之义），但老卡拉马佐夫以他的眼光和审美就认定这是“中国屏风”（«китайские» ширми）[43]。尽管老大米佳对此屏风是否产自中国根本不感兴趣，他满心狐疑的是，他们父子都钟爱的那个美人格鲁申卡（阿格拉费娜）会不会就藏在他父亲卧室的这面屏风后面。

在这里，所谓“中国式的”屏风，由于父子间的怀疑与争风吃醋，以及情人间的构隙与怀疑，获得了作为常见物品的双重寓意：它既是比较实用的生活用品，但在米佳眼里就是讨厌的多余之物，妨碍他一眼看到全部的真相，因而它也是遮蔽乃至藏污纳垢的工具；但是，又因为它多少会描绘着风景、花卉或人物等图案，因此它不可避免地成为美的象征（如果仅仅是屏风本身，而不论它产自何处也能说明问题，但强调“中国式的”应该意指其精美程度）。屏风或“中国屏风”在自我放纵、荒淫无度的老卡拉马佐夫的卧室里出现，同时又构成了一对看似矛盾、实则更加丰富的隐喻，它既说明一种异域的、绝世的美有可能在俄国地主家庭里受到亵渎，因而它甚至就是格鲁申卡、娜斯塔霞·菲利波芙娜这样的女性之命运的象征，同时又表明，美轮美奂、超世绝伦的她们，也会不由自主地身陷淤泥和浊世而无法自拔、无力解脱。

这样一来，打破“（中国式的）花瓶”，破解“中国屏风”背后的秘密，以及批判隔绝人民、社会乃至文明的“万里长城”，就成了文明优越论者们的一个基本共识。“在俄国，中国作为一个凝固不动的王国、一个在古代就停止了发展的社会的形象，是从西方著作中转借来的。19 世纪上半叶，这一中国形象在俄国社会受过教育的阶层中得到普遍认同。”[44]尽管他们可能在日常生活中见过“（中国式的）花瓶”，但绝大多数都未能亲眼目睹过万里长城，因而多愿追随欧洲特别是法国思想界的脚步来批判长城，却对长城在中国历史上和现实中的积极作用不屑或不愿认同，只是历数长城对当时局势和子孙后代的禁锢与封闭等负面影响，进而以此来影射和抨击落后而愚昧的晚清政府，这让中国在整个世界的现代化进程中显得愈发格格不入。

值得重视的是，晚清以来，长城形象作为中华文化的重要组成部分，跟世界华人对龙图腾的认同与希冀一样，同时也象征着国家和民族的崛起，寄寓了中华儿女的团结和奋斗精神。习近平总书记 2019 年在考察甘肃嘉峪关关城时曾指出：“当今世界，人们提起中国，就会想起万里长城；提起中华文明，也会想起万里长城。长城、长江、黄河等都是中华民族的重要象征，是中华民族精神的重要标志。”[45]作为伟大的世界文化遗产，长城不仅凝聚了中华民族自强不息的奋斗精神和众志成城、坚韧不屈的爱国情怀，也是中华民族的代表性符号和中华文明的重要象征。而万里长城、中国瓷器等代表着中国文化标志的诸多形象，其所承载的历史文化意蕴和内涵的演变，需要在包括俄国文学在内的外国文学领域以及倡导文化多样性与

[41] Ф.М. Достоевский. *Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 14*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976, с. 353.

[42] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 16 卷《卡拉马佐夫兄弟》（下），臧仲伦译，河北教育出版社，2010 年，第 614 页。

[43] Ф.М. Достоевский. *Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 14*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976, с. 353.

[44] 卢金：《俄国熊看中国龙——17-20 世纪中国在俄罗斯的形象》，刘卓星等译，重庆出版社，2007 年，第 44 页。

[45] https://news.cctv.com/2024/05/18/ARTInPPp2SxuJhBqCc4vvvtR240518.shtml [登录日期 20240618]

文明互鉴的当今世界，得到实事求是的梳理和研究，充分认识其文化意义演化的复杂性与跨学科性，以此祛除覆盖在中国形象上的厚重尘埃，贯通式理解其历史的和当今的文化语境，最终保护好中华民族精神生生不息的根脉。

在陀思妥耶夫斯基生活之际，俄国与中国的交往尚未完全走上正规，俄国知识界对中国的了解不是很方便和真切，但在陀思妥耶夫斯基死后，沙皇政府对中国的侵略和对晚清政府内政的干预开始“常规化”，并借由文明之争的名义为其呐喊开道。虽然俄国文化人认识到中国在文学和艺术等某些领域有领先于世界的水平，但总体上是蔑视和否定当时的晚清政府及中国人的。虽然在 19 世纪俄国知识界的思想论争中，包括从阿列克谢·霍米亚科夫到陀思妥耶夫斯基在内的大多数知识分子都认为俄国需要关注东方和东方问题，但他们所聚焦的基本上并非是以中国为主的亚洲东方或作为“第二罗马”的拜占庭东方，而“主要是东正教的地位和命运”[46]。正如俄国思想家瓦西里·津科夫斯基所指出的，所谓的东方问题“实际上不是别的，正是欧洲与斯拉夫民族的斗争”[47]。因为这些都关乎俄国生存和发展的根本问题，是一个不容挑战的原则。[48]

在论及晚清中国和中国人方面，陀思妥耶夫斯基作为处于俄国斯拉夫派和西方派之间的“第三条道路”的根基派的代表，他对中国的认知和想象所表现出的鄙视与抨击还算比较克制，更何况，他任《公民报》实际主编时还一度希望俄国文化吸收一些中国文化元素，比如汉字的博大精深、文言文的简洁等。相比而言，以同时代的以恰达耶夫和别林斯基为代表的著名西方派思想家，他们对中国以及所谓“中国习气”不遗余力的批判几乎完全溢出其知识界限，因而多数学者认为，他们这些矫枉过正的抨击实际上隐含着对当时沙皇俄国的现实进行指桑骂槐的动机。“他们经常借中国的例子来影射俄国，试图映衬出、有时甚至是嘲笑俄国现实中最具‘中国味’的特点：官僚主义、贪污受贿、阿谀逢迎、当政者缺乏责任感，等等。同时，他们往往表示希望俄国归根到底是一个文明的现代（欧洲）国家，不会堕落到彻头彻尾的‘中国风味’。”[49]因此，梳理和研究陀思妥耶夫斯基对晚清中国的认识及其中国想象的发展与演变，既具有在全球史背景下考察思想史个案的学术价值，也是中国学者需要深入文本细致开采的一项重要的学术任务。

CONFUCIUS' PHILOSOPHICAL THOUGHTS: GLOBAL DISSEMINATION AND ADAPTATION

Dejin XU Sun Yat-Sen University

Abstract: This paper conducts an in-depth exploration of Confucius' philosophical thoughts and their dissemination and acceptance overseas. Firstly, it elaborates on the core connotations of Confucius' philosophical thoughts, including the concept of "Ren" and educational philosophy. "Ren" is manifested in moral qualities such as sincerity, kindness, and diligence, and has profound social significance in promoting social harmony and stability. Confucius' educational philosophy emphasizes teaching students in accordance with their aptitude and providing education for all without discrimination. Its unique teaching methods and modern values still hold great significance in contemporary education. Then it analyzes the dissemination paths of Confucius' philosophical thoughts overseas in different historical periods. In ancient times, it was spread through private teachers, merchants, and diplomatic exchanges. In modern times, missionaries, translations of classics,

[46] 万海松：《论陀思妥耶夫斯基的欧洲观》，载《俄罗斯文艺》2024 年第 3 期，第 35 页。

[47] 津科夫斯基：《俄国思想家与欧洲》，徐文静译，徐凤林校，上海三联书店，2016 年，第 123 页。

[48] 《陀思妥耶夫斯基全集》第 19 卷《作家日记》（上），张羽译，河北教育出版社，2010 年，第 556-557 页。

[49] 卢金：《俄国熊看中国龙——17-20 世纪中国在俄罗斯的形象》，刘卓星等译，重庆出版社，2007 年，第 42 页。

and the research of Western scholars have promoted its dissemination in the Western world. The influencing factors of dissemination include the promotion of cultural exchanges and the role of overseas scholars. Afterwards, it discusses the acceptance of Confucius' philosophical thoughts in different countries overseas. Asian countries such as South Korea and Japan are deeply influenced by it. In European and American countries, there is growing interest in it in recent years. The reasons for acceptance include the resonance of values and the satisfaction of practical needs. Finally, it summarizes the research conclusions and looks forward to future development trends and research directions.

Keywords: Confucius' philosophical thoughts; overseas dissemination; overseas acceptance; adaptation

I. Introduction

1.1 Research background

As the core of traditional Chinese culture, the dissemination and acceptance of Confucian philosophy abroad has attracted increasing attention. Confucian philosophy emphasizes morality, correct social relations, justice, and sincerity for individuals and governments. These values have played an important role in Chinese history and have had a profound impact overseas.

At present, there are more and more studies on the spread and acceptance of Confucius' philosophical ideas overseas. Scholars have explored the spread of Confucius' philosophical ideas overseas from different angles. Some studies focus on the spread of Confucius' philosophical ideas in the West and analyze its impact on Western philosophy, culture and education. Others focus on the spread and acceptance of Confucius' philosophical ideas in other Asian countries, and explore its evolution and development in different cultural contexts.

Generally speaking, the spread and acceptance of Confucian philosophical thought overseas is a complex and diverse process, involving history, culture, politics, economy and other aspects. The study of this issue not only helps us better understand the international influence of Chinese traditional culture, but also provides a useful reference for promoting exchanges and dialogues between different cultures.

1.2 Research Purpose

This paper aims to conduct an in-depth study on the overseas dissemination and acceptance of Confucius' philosophical thoughts. The specific purposes are as follows.

First, we seek to explore the paths through which Confucius' philosophical thoughts have spread overseas. Over the centuries, Confucius' teachings have traveled across different continents through various channels. For instance, the translation and dissemination of Confucian classics such as "The Analects of Confucius" have played a crucial role. Scholars and missionaries have been instrumental in introducing Confucianism to the Western world. In addition, cultural exchanges between countries, trade activities, and educational exchanges have also contributed to the spread of Confucius' philosophy.

Second, we aim to analyze the reasons why Confucius' philosophical thoughts have been accepted overseas. Confucius stressed the importance of kindness, duty and order in society. These values resonate with people from different cultures who also value moral integrity and social harmony. Moreover, Confucius' principle of "Do not do to others what you do not want done to yourself" is similar to the Golden Rule in many Western cultures, which makes it easier for people to understand and accept. By understanding these reasons, we can draw valuable lessons for promoting cultural exchanges and mutual understanding between different countries.

II Key Concepts of Confucius' Philosophical Thoughts

2.1 Confucius' thought of "benevolence"

Confucius' concept of "Ren" is one of the core elements of his philosophical thoughts. "Ren" generally refers to benevolence, kindness, and love. In "The Analects of Confucius," there are numerous elaborations on "Ren." For example, Confucius said, "A benevolent man helps others to take their stand in so far as he himself wishes to take his stand, and gets others there in so far as he himself wishes to get there." This shows that "Ren" requires people to have empathy and help others as they would like to be helped.

2.1.1 Moral Connotation of Confucius‘ “Ren”

In "The Analects of Confucius," there are many specific sayings that illustrate the moral requirements of "Ren" for personal character. For instance, "The benevolent man is sparing in speech but profuse in deeds." This emphasizes that a person with "Ren" should be practical and not just talkative. Another example is "The benevolent man has no worries." This implies that a person with "Ren" is at peace with himself and has a clear conscience. These sayings show that "Ren" requires people to be sincere, kind-hearted, and diligent.

2.1.2 Social Impact of “REN”

The thought of "Ren" has profound social significance. It has a positive impact on social order and interpersonal relationships. Confucius believed that if everyone can practice "Ren," society will be harmonious and stable. For example, "When the Great Way prevailed, a just society was shared by all. Men of virtue and talents were elected and held trust. Mutual confidence was emphasized and good neighborliness cultivated." This shows that "Ren" can promote the establishment of a just and harmonious social order. In interpersonal relationships, "Ren" requires people to respect and care for others. As Confucius said, "Do not do to others what you do not want done to yourself." This principle can guide people to establish good relationships with others and promote social harmony.

2.2 Confucius’ Thoughts on “Education”

Confucius' educational philosophy is also an important part of his philosophical thoughts. His views on teaching students in accordance with their aptitude and providing education for all without discrimination have had a profound impact on education throughout history.

2.2.1 Uniqueness of Confucius’s Way of Teaching

Confucius' teaching methods are highly unique. For example, he would observe each student's personality, interests, and abilities, and then tailor his teaching methods accordingly. When Zilu was brave but sometimes impulsive, Confucius would guide him to be more cautious and think before acting. For Yan Hui, who was intelligent and diligent, Confucius would provide more profound knowledge and challenges. This individualized approach to education enabled him to cultivate a large number of outstanding talents.

Another example is his use of dialogue and questioning to stimulate students' thinking. In "The Analects of Confucius," there are many records of conversations between Confucius and his students. Through these exchanges, students were encouraged to express their own views and think deeply about various issues. This method not only enhanced students' understanding and memory but also cultivated their independent thinking ability.

2.2.2 Modern Value of Confucius’ Thoughts on Education

Confucius' educational philosophy still holds great significance for modern education. Firstly, the concept of teaching students in accordance with their aptitude emphasizes the importance of understanding and respecting students' individual differences. In modern education, we should also pay attention to each student's unique qualities and needs, and provide personalized education to help them develop their potential to the fullest.

Secondly, the idea of providing education for all without discrimination reflects the pursuit of educational equality. In today's society, we should strive to ensure that every child has access to quality education regardless of their background or social status.

Moreover, Confucius' emphasis on moral education is also crucial for modern education. He believed that education should not only impart knowledge but also cultivate students' moral character. In modern education, we should also attach great importance to cultivating students' values and ethics, so that they can become responsible citizens with a sense of social responsibility.

III. Dissemination of Confucius' Philosophical Thoughts Overseas

3.1 Historical Routes of Transmission

In different historical periods, Confucius' philosophical thoughts spread overseas through various channels.

3.1.1 Ancient Means of Dissenimation

In ancient times, private teachers traveling to different countries were one of the ways to spread Confucius' thoughts. For example, during the Spring and Autumn and Warring States periods, some

scholars traveled around, sharing Confucius' teachings. As trade routes developed, merchants also played a role in spreading Confucian ideas along with their commercial activities. Additionally, diplomatic exchanges between different kingdoms and regions contributed to the dissemination of Confucianism.

3.1.2 Modern Ways of Dissenimation

In modern times, the Western world began to have extensive contact with Confucius' philosophical thoughts. Missionaries played a crucial role in this process. As mentioned earlier, Jesuit missionaries like Matteo Ricci began to learn Confucian classics in order to better communicate with the Chinese bureaucracy and scholars. They then introduced Confucianism to the West through their letters and writings. In the 17th and 18th centuries, with the development of global trade and cultural exchanges, more and more Western scholars became interested in Confucianism. Translations of Confucian classics into Western languages became more common.

For instance, in 1687, "Confucius Sinarum Philosophus" was published in Latin, which marked an important step in the spread of Confucianism to Europe. During the Enlightenment, many Western thinkers were influenced by Confucianism. Figures like Voltaire praised Confucius and his teachings, seeing in them a source of wisdom and moral guidance. This period saw a significant increase in the study and dissemination of Confucianism in the Western world.

3.2 Factors Affecting the Transmission

3.2.1 Promotion of Cultural Exchanges

Throughout history, cultural exchanges have played a crucial role in promoting the overseas dissemination of Confucius' philosophical thoughts. For instance, the Silk Road served as a major conduit for cultural exchanges between China and the West. Merchants traveling along this route not only traded goods but also exchanged ideas and cultures. As a result, Confucianism was introduced to regions along the Silk Road, gradually spreading to distant places.

Another example is the exchange of envoys between different countries. These diplomatic activities often led to the sharing of cultural treasures, including Confucian classics. In some cases, envoys would bring back Confucian works to their own countries, sparking interest among scholars and intellectuals.

In modern times, international conferences, exhibitions, and cultural festivals have also contributed to the spread of Confucianism. These events provide platforms for people from different countries to learn about and discuss Confucius' philosophical thoughts, promoting cross-cultural understanding and communication.

3.2.2 Role of Overseas Scholars

Overseas scholars have made significant contributions to the research and dissemination of Confucius' philosophical thoughts. For example, European scholars such as Leibniz and Voltaire were deeply influenced by Confucianism. Leibniz highly praised Confucius' practical philosophy and predicted that Chinese characters would become the world language. Voltaire regarded Confucius as a source of wisdom and moral guidance, and he actively promoted the study of Confucianism in Europe.

In the United States, scholars like Ezra Pound translated "The Analects of Confucius" and introduced Confucianism to American literature. His works demonstrated the influence of Confucianism on American culture and thought.

Moreover, many overseas scholars have conducted in-depth research on Confucianism, publishing books and papers that have enhanced the understanding and acceptance of Confucian philosophy around the world. Their efforts have helped to preserve and promote Confucius' philosophical heritage, making it accessible to a wider audience.

IV. Acceptance of Confucius' Philosophical Thoughts Overseas

4.1 Reception in Different Countries and Areas

4.1.1 Acceptance in Asian countries

In Asian countries such as South Korea and Japan, Confucius' philosophical thoughts have had a profound and lasting impact. In South Korea, Confucianism has been deeply integrated into people's daily lives and values. For example, respect for elders and emphasis on education are prominent

characteristics influenced by Confucianism. South Korean society highly values academic achievements and moral cultivation, which can be traced back to Confucius' educational philosophy. There are also many Confucian temples and institutions dedicated to the study and promotion of Confucianism.

In Japan, Confucianism has played an important role in shaping the country's culture and social structure. The concept of loyalty and filial piety, which are central to Confucian thought, have been widely accepted and practiced. Japanese education also emphasizes discipline and moral education, which reflects the influence of Confucian values. Additionally, many Japanese scholars have studied and written about Confucianism, further promoting its understanding and acceptance in the country.

4.1.2 Acceptance by Europe and America

In European and American countries, there has been growing interest in Confucius' philosophical thoughts in recent years. In the field of academia, many universities offer courses on Confucianism and Chinese philosophy. For instance, there are currently 282 Confucius Institutes and 272 Confucius Classrooms in 88 countries and regions, including many in Europe and America. These institutions provide language and cultural education, introducing Confucius' teachings to local students and the public.

In terms of application, some Western companies have adopted Confucian values such as integrity and harmony in their management. For example, the principle of "Do not do to others what you do not want done to yourself" can be applied in business ethics and interpersonal relationships. Moreover, some Western thinkers have drawn inspiration from Confucianism to address social and political issues. They believe that Confucius' ideas on social order and moral responsibility can provide valuable insights for modern society.

4.2 Analysis of Reasons for Acceptance and Adaptation

4.2.1 Resonance of Universal Values

Confucius' philosophical thoughts resonate with overseas values in several ways. For example, the concept of "Ren" emphasizes kindness, benevolence, and love, which are universal values that people from different cultures can relate to. In many Western cultures, there is also a strong emphasis on compassion and helping others. Confucius' principle of "Do not do to others what you do not want done to yourself" is similar to the Golden Rule in Christianity and other religions. This similarity makes it easier for people from different religious backgrounds to understand and accept Confucius' teachings.

Another aspect of Confucius' philosophy that resonates with overseas values is his emphasis on education. In many countries, education is highly valued as a means of personal and social development. Confucius' ideas on teaching students in accordance with their aptitude and providing education for all without discrimination are in line with modern educational ideals. His emphasis on moral education also aligns with the growing recognition of the importance of character development in education.

4.2.2 Meeting Practical Needs

Confucius' philosophical thoughts also meet the practical needs of modern society. In a world facing various challenges such as social inequality, environmental degradation, and moral decline, Confucius' ideas on social harmony, respect for nature, and moral integrity offer valuable solutions. For example, his concept of "Ren" can inspire people to be more kind and compassionate towards others, promoting social harmony and reducing conflicts. His emphasis on moral education can help cultivate a sense of responsibility and ethics among people, leading to more sustainable development.

In addition, Confucius' ideas on leadership and governance can also provide guidance for modern society. His concept of a virtuous leader who is benevolent, wise, and just can inspire leaders to act in the best interests of the people. His emphasis on the importance of moral leadership can help address issues such as corruption and abuse of power. Moreover, his ideas on social order and stability can provide a framework for building a more harmonious and prosperous society.

V. Conclusion

5.1 Summary of Research Findings

This study has provided a comprehensive exploration of the overseas dissemination and acceptance

of Confucius' philosophical thoughts. It is evident that Confucius' ideas have had a profound and far-reaching impact on different parts of the world.

The spread of Confucius' philosophy has occurred through various channels over different historical periods. Ancient methods such as the travels of private teachers and the activities of merchants, along with diplomatic exchanges, laid the foundation for its initial dissemination. In modern times, missionaries, translations of classics, and the efforts of overseas scholars have played crucial roles in introducing Confucianism to the Western world.

In terms of acceptance, Asian countries like South Korea and Japan have deeply integrated Confucian values into their cultures and social structures. In Europe and America, there is a growing interest in Confucius' thoughts, with universities offering courses and some companies applying Confucian values in management.

The reasons for its wide acceptance abroad include the resonance of values such as kindness and love in the concept of "Ren" and the emphasis on education. Additionally, Confucius' philosophical thoughts meet the practical needs of modern society by providing solutions to issues like social inequality, environmental degradation, and moral decline.

Overall, Confucius' philosophical thoughts have demonstrated remarkable durability and adaptability, transcending cultural boundaries and time.

5.2 Future Development Trend

In general, the future of Confucius' philosophical thoughts in overseas dissemination and acceptance appears promising. As globalization continues to deepen, cultural exchanges will become more frequent and extensive, providing more opportunities for the spread of Confucianism.

The establishment of more Confucius Institutes and cultural exchange platforms will further promote the understanding and study of Confucius' teachings. Additionally, the digital age offers new means of dissemination, such as online courses and social media, which can reach a wider audience.

In academia, more in-depth research on Confucius' philosophy will contribute to a better understanding of its significance and value. Collaborations between scholars from different countries will enhance the global perspective on Confucianism.

Moreover, as the world faces increasingly complex challenges, Confucius' ideas on social harmony, moral integrity, and sustainable development will likely attract more attention. People will continue to seek wisdom and inspiration from ancient philosophies like Confucianism to address modern problems.

In conclusion, Confucius' philosophical thoughts have a rich history of overseas dissemination and acceptance, and their future holds great potential for promoting cross-cultural understanding and building a more harmonious world.

5.2 Future Research Prospects

In the field of the overseas dissemination and acceptance of Confucius' philosophical thoughts, there are several promising directions for future research.

First, more in-depth studies can be conducted on the specific impact of Confucius' philosophy on different aspects of overseas societies. For example, researchers could explore how Confucian values have influenced family structures, business ethics, and social welfare systems in different countries. By analyzing specific cases and conducting empirical research, we can gain a more detailed understanding of the practical effects of Confucius' thoughts.

Second, further research can be done on the adaptation and transformation of Confucius' philosophy in different cultural contexts. As Confucianism spreads overseas, it interacts with local cultures and undergoes changes. Studying these processes can help us understand how cultural exchanges and interactions shape philosophical ideas and how Confucianism can be integrated into diverse cultural backgrounds while maintaining its core values.

Third, the role of new technologies in promoting the dissemination of Confucius' philosophy should be further explored. With the rapid development of digital media and online platforms, there are more opportunities to reach a global audience. Research could focus on how to use these technologies effectively to promote Confucianism, such as developing interactive educational apps, online courses, and virtual exhibitions.

Fourth, collaborative research between scholars from different countries and disciplines can be encouraged. Confucius' philosophy is a complex and multi-faceted topic that requires a comprehensive approach. By bringing together scholars from fields such as philosophy, history, sociology, and cultural studies, we can gain a more holistic understanding of its significance and value.

Finally, more efforts can be made to promote public awareness and understanding of Confucius' philosophy. This can be achieved through various means, such as public lectures, cultural events, and media campaigns. By raising public awareness, we can encourage more people to engage with Confucius' thoughts and contribute to the promotion of cross-cultural understanding.

In conclusion, future research on the overseas dissemination and acceptance of Confucius' philosophical thoughts should be diverse, interdisciplinary, and innovative. By exploring new directions and methods, we can deepen our understanding of Confucianism and its role in building a more harmonious world.

About the author: Dejin XU (许德金) is currently working in The Sun Yat-Sen University as the University Outstanding Professor. He is also the Chair professor of English Department. He has published over 70 articles, 4 monographs and over 30 special articles for policymakers.

卡特科夫与俄国公共舆论之兴起——从《俄国导报》与《警钟》之争谈起

朱建刚 苏州大学外国语学院

摘要：自 1862 年开始，卡特科夫与赫尔岑分别在各自的《俄国导报》及《警钟》上展开了隔空论战，内容涉及对俄国革命形势的看法、如何改革俄国等问题。在此论战中，卡特科夫及其《俄国导报》首次打破了官方禁令，在报刊上提及了赫尔岑的名字，同时也首创在报刊上公开讨论政治问题的先例，这一方面打破了赫尔岑及其《警钟》在国内知识界的垄断地位，同时也以互相争论的方式促进了俄国公共舆论的发展。

关键词：卡特科夫、赫尔岑、俄国导报、警钟、公共舆论

1870 年 1 月 9 日，赫尔岑在巴黎去世。1 月 11 日的俄国《现代新闻报》（Современные известия）和《消息报》（Весть）立即报道了这一消息。令人奇怪的是：两份报纸虽然都提到了赫尔岑的意义，但它们的重点却不是集中在赫尔岑本身，而是聚焦于“谁是第一个反对赫尔岑的俄国政论家”这个问题。前者认为这一荣誉属于《俄国导报》的主编卡特科夫（М.Н.Катков，1818-1887）；而后者却认为是著名法学家契切林（Б.Н.Чичерин，1828-1904）在 1858 年 12 月 1 日发表了《起诉书》，揭开了俄国保守—自由派[50]对赫尔岑的抨击。不过，考虑到《起诉书》本身就发表于《警钟》（Колокол），论战意味不足；契切林与赫尔岑之后也没有进一步的论战文章，目前学术界绝大多数认为卡特科夫是第一个与赫尔岑展开论战并最终获胜的俄国政论家。

然而一个半世纪以来，学术界却很少关注到卡特科夫与赫尔岑的这场论战，甚至对这一话题的著述也不多见。原因在于：一、赫尔岑研究受到列宁及以赛亚·伯林的评语影响较大，赫尔岑长期或被视为“革命的先驱”或“自由主义代表人物”，研究者多半从革命或自由主义两方面去看他，极少考虑到他与保守派的关系。二，更重要的是，卡特科夫因意识形态的影响被长期雪藏，多数研究者对他知之甚少，更谈不上研究。不过就史实而言，赫尔岑与卡特科夫的联系相当密切。据苏联时期的赫尔岑研究权威艾德曼（Н.Я.Эйдельман，1930-1989）指出：在科学院历史所 1962 年影印的《警钟》（Колокол）杂志中，卡特科夫的名字被提及

[50] ”保守-自由主义“（консервативный либерализм）是契切林在 1862 年提出的。他在《何为保守主义因素》一文中论述了这一概念：即自由与权力、个人权利及其对社会和国家的义务、进步与传统有机的结合。详见 *Б.Н.Чичерин* Несколько современных вопросов.М.: 1862.С.145-181.

134 次，位居第四，仅次于亚历山大二世、尼古拉一世及镇压波兰起义的穆拉维约夫伯爵[51]。进入二十一世纪以来，随着普京将保守主义定为当下俄罗斯社会主导思想，学界开始挖掘卡特科夫作为保守主义政论家、出版者、批评家的一面，但对于卡特科夫与赫尔岑之间的这一段争执，以及它在文学、思想上的意义，关注者依然寥寥[52]。不过从近两百年后的今天来看，这场论战不仅意味着卡特科夫个人思想上的转向，也预示了自 1855 年亚历山大二世登基后占据主流的自由主义思潮的分化，及随之而来的俄国公共舆论的诞生，无论是对俄国思想史还是文学史都可谓意义深远，不可不察。

一、赫尔岑的影响及争论的由来

为什么要反对赫尔岑，或者说论战因何而起？这要从赫尔岑在 1850 年代俄国的影响力说起。1847 年 2 月，赫尔岑在几经周折之后，终于到达法国。在此之前，他已经在俄国陆续发表了《谁之罪？》《科学中华而不实的作风》等一系列小说、政论文章，被别林斯基誉为“一位不同凡响的才能卓著之士”[53]，在彼时的俄国思想界素以西欧派而著称。正如另一位文学批评家斯特拉霍夫指出的：“在所有无休止谈论西方，拜倒在西方的人之中，赫尔岑是一个真正成熟的人，对于西方作出了独立的评价。对于格拉诺夫斯基和别林斯基来说，西方是融合了自己想象的遥远的他者世界；对于赫尔岑来说，西方就是他的祖国，他满怀自信、毫不怯弱地谈论它并生活于其中。”[54]正因如此，赫尔岑才甘愿冒着风险逃离俄国，直奔心目中的理想之国——法国。

然而 1848 年欧洲革命的失败一度让赫尔岑感到无所适从：到底是回国呢，还是继续留在法国这个小市民国家？他在《彼岸书》里给出了自己的答案：“不，我的朋友们，我不能回到这个大雾弥天，肆无忌惮的帝国，我不能踏上这个只能无声屈服、只能莫名牺牲、只能被塞住嘴巴忍受折磨的帝国。”[55]但他也声明：他并非贪生怕死才侨居欧洲不回国，他要留下来工作：“完全相反，我在这里更有益，我在这里就等于你们有免于审查的言论、自由的刊物，我是你们意外的代表者。”[56]他需要从远方为俄国革命呼吁，也试图在官方之外向欧洲“讲述这个强大而令人费解的民族”[57]。因为他的这种异端做法，他的著作和他的刊物都被俄国政府列为禁书。以至于赫尔岑公开向官方提出了挑战：“大家走着瞧——哪个更有力：权力还是思想。大家走着瞧，究竟谁能取胜——我们的书或者打入俄国，或者被俄国政府封锁在国外。出版自由万岁！”[58]

事实证明他成功了。1853 年 5 月，赫尔岑出资创办了“自由俄罗斯印刷所”（Вольная русская типография），先后出版了文集《俄罗斯之声》（Голос из России）、《北极星》（Полярная звезда），一直到 1857 年推出了《警钟》。1857-1867 年，《警钟》在伦敦出版，

---

[51] *Н.Я. Эйдельман* Свободное слово Герцена. М.: Эдиториал УРСС,1999.С.355.

[52] 在 1895 年《俄国评论》（Русское обозрение）曾有 Н.М.Павлов 及 И.Фудель 等人的相关文章提及。苏联时期至今少量涉及这一主题的文章有 *Маркелов Е.В.* "А. И. Герцен и М. Н. Катков. Борьба демократического и охранительного направлений в русской публицистике". Диссертация кандидата исторических наук М.:2000.或 *Николюкин А.Н.* "Катков и его современники" //Литературоведческий журнал, №.32.2013, СС. 7-27. 及 *Федотова А.А.* А.И. Герцен и русская публицистика 1860-х годов.//Вестник КГУ.№.1. 2017.С.115-20.但前者重点讨论赫尔岑与卡特科夫在农奴制、分裂教徒、波兰及教育四大问题上的争论；后两者则是单篇文章，受篇幅限制也未能对此展开讨论。

[53] 别林斯基：《一八四五年的俄国文学》//《别林斯基选集》第 6 卷，辛未艾译，上海译文出版社，2006 年，第 135 页。

[54] *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом в Нашей литературе.: Исторические и Критические Очерки. Книжка первая. Киев.1897.С.462.

[55] 赫尔岑：《彼岸之声》，凡保轩译，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2015 年，第 6 页。

[56] 赫尔岑：《彼岸之声》，凡保轩译，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2015 年，第 11 页。

[57] 赫尔岑：《彼岸之声》，凡保轩译，哈尔滨：黑龙江人民出版社，2015 年，第 12 页。

[58] *А.И.Герцен* Полное собрание сочинений в тридцати томах том 6.М.:1955.，С.148-149.

期间或为月刊，或为周刊，影响最大时发行量达到了 2500-3000 份。赫尔岑与奥加辽夫在停刊后的 1868 年搜集了这十年来的杂志文章，将其编成 15 卷的法文本出版。赫尔岑后来回忆说：“确实，《警钟》影响在一年中远远超过了《北极星》。在俄国，《警钟》满足了对没有经过书报审查制度摧残的刊物的需要。”[59]

尽管《警钟》在俄国属于禁书，但这不妨碍上至沙皇下至平民都以私下阅读谈论《警钟》为荣。沙皇政府甚至以《警钟》上的文章来为当时各级官员的任免作参考。不妨以当时一位中学生的日记为例看赫尔岑的影响：“现在没有自由时间了，我忙着抄写伊斯坎德尔（即赫尔岑）和其他社会主义者的著作呢！这是什么样的著作啊，他们从哪儿得来的绝妙好辞，显然是发自肺腑。是的，赫尔岑是一位伟大的人！…… 主宰了当时所有俄国有教养阶层的心灵。”[60]

此时的卡特科夫刚执掌《莫斯科新闻》没几年，在俄国知识界也以自由派作风著称。特别是 1852 年 2 月，卡特科夫冒险发表了屠格涅夫纪念果戈理的悼文，虽然因此受到了官方惩罚，但无疑赢得了进步人士的拥护。对于《警钟》，卡特科夫一开始也很推崇并试图与之合作。在 1859 年的国外之旅中，卡特科夫与赫尔岑伦敦会面，告知后者《警钟》在俄国的发行状况。赫尔岑在《往事与回想》里提起过这次会面：“‘《警钟》就是权力，’卡特科夫在伦敦对我说，真有些谈虎色变；他还告诉我，它便放在罗斯托夫采夫的桌上，供他在农民问题上做参考……”[61]根据卡特科夫的好朋友，后来担任帝国出版事物总局局长的费奥克吉斯托夫（Феоктистов Е.М.1828-1898）回忆：当时的卡特科夫曾跟赫尔岑建议合作：即他在国内，赫尔岑在国外，利用彼此刊物一起为农奴制改革造势，前提是赫尔岑不能与波兰流亡侨民有牵连。[62]这个要求对当时与波兰流亡者交往密切的赫尔岑来说显然不能接受。再者，赫尔岑也考虑到卡特科夫与沙皇政府走得太近，《莫斯科新闻》又是莫斯科大学官办刊物，如此种种不利于《警钟》形成独立批评的风格，最终拒绝了这一提议。三年之后，卡特科夫对此回忆说：“离开伦敦之前，他看着他们——不无天真地希望就其倾向问题说上几句肺腑之言。但从一开始他就看到自己的希望是徒劳的，其谈话也仅限于泛泛而谈。”[63]尽管道不同不相为谋，但在接下来的一段时间里，双方还是保持着某种和平共处的关系。

二、卡特科夫的挑战

在与赫尔岑合作失败之后，卡特科夫开始考虑另觅途径来推动俄国的改革。

1860 年 6 月的《俄国导报》副刊《现代纪事》（Современная летопись）上刊登了一篇《政治气候与内部改革》的匿名文章，据学者考证，该文章作者就是卡特科夫。文章介绍了国内外的时政形势，指出当下俄罗斯处于改革的有利时机，号召大家一起来讨论即将到来的改革问题，像《警钟》一样畅所欲言。这说明，此时的卡特科夫依然把《警钟》看作是推动俄国改革的一份外界力量，也是《俄国导报》试图学习并合作的对象。1860 年最后 1 期的《现代纪事》上，卡特科夫撰文对明年刊物的路线和内容做了预先说明，认为《俄国导报》就是要“把自己定义为俄国舆论和社会利益的工具。”[64]卡特科夫的这一公开表态实际上为接下来的事情奠定了一个基调。

在 1862 年第 2 期的《俄国导报》上，除了读者关注的小说《父与子》之外，同时发表了卡特科夫的一篇文章《我们属于哪个党派？》。该文虽然不长，但却被后来研究者们视为

[59] 赫尔岑：《往事与随想》下册，项星耀译，北京：人民文学出版社，1993 年，第 325 页。
[60] *Н.Шаховский* Годы службы Н.П.Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете. // Русское обозрение.1898.Кн.1.С.117.
[61] 赫尔岑：《往事与随想》下册，项星耀译，北京：人民文学出版社，1993 年，第 326 页。
[62] *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М.: Новости.1991.С.113.
[63] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.330.
[64] *Катков Михаил* Объявление об издании «Русского вестника» и «Современной летописи в 1861 г.//Русский вестник .1860.Т.30.С.3.

卡特科夫及其刊物的一份政治声明（“理解卡特科夫及其公共立场的社会政治观的纲领”[65]）。卡特科夫在文中首先对社会上流行的“进步人士”（прогрессист）和“保守派”（консерватор）作了描述：进步人士是“人类之友，时刻准备建功立业，为全人类和每一个人的启蒙、自由和幸福做出一切牺牲。”保守派则是“蒙昧主义者、农奴主、恨世者，受苦受难者的敌人、卑鄙的家伙以及狗崽子。”[66]但是，卡特科夫指出：“真正的进步倾向在本质上应该是保守的，只要他懂得自己的使命，并真正想达到自己的目标。改革越是深入，行动越是坚决，社会所赖以支撑的因素就越应该巩固，没有这些因素，进步就会化为影子的空想游戏。”[67]既然所谓的“进步”与“保守”在当下如此变化无穷，可见俄国并不存在什么严肃的党派，所谓的政治生活也毫无意义，包括十二月党人起义，各种读书小组说到底都是“影子般的空想游戏”（воздушная игра теней）。用卡特科夫的话说：“我们没有类似政治生活的东西。我们只有言论没有事业.....。我们的圈子，我们的政党，他们的斗争和交易，他们的文章和期刊——所有这些都是空中楼阁，都是纯粹的欺骗，是幽灵，是虚无。”[68]

在社会现实令人眼花缭乱之际，卡特科夫认为刊物不能盲目跟风，必须保持一种“超党派性”（внепартийность）极为重要，他公开宣称：“我们从来也不寻求归属于我们某个党派的荣幸；我们也不会成为某个集团的喉舌。不管是进步人士的称呼，还是保守派的称呼对我们来说都不包含令人沉醉的东西。”[69]事实上，卡特科夫在这里并未对赫尔岑指名道姓，只是从自己的角度对当时俄国社会各种新思想层出不穷的局面进行了批评，认为思想界的“进步”与“保守”越是城头变幻大王旗，《俄国导报》越要保持清醒，不能随波逐流，人云亦云。这种看法在今天看来当然有其合理之处，只不过考虑到当时年青人的热血情怀，就未免有冷血的嫌疑了。

此外，这篇文章出现的时机不免令人联想起批评家对《父与子》的评论。众所周知，卡特科夫并不看好屠格涅夫塑造的巴扎洛夫这一形象，认为“屠格涅夫怎么不知羞耻，竟然在激进分子面前降旗致敬，把他奉承为享有战功的军人，对他那样顶礼膜拜。”[70]卡特科夫之所以对巴扎洛夫没有好感，很可能是因为他代表了俄国社会中所谓的新人形象。因为在他看来，新的未必是好的，所谓“进步”与“保守”或“反动”也是相对的。这在后人看来，又成了卡特科夫保守乃至反动的例证。

三、争论的继续

然而，恰恰是卡特科夫在文章中对“进步”的理解，对改革的嘲笑大大地激怒了远在伦敦的赫尔岑。1862 年的 4 月，赫尔岑在《警钟》上发表了《致新闻界的参议员和三等文官》，文中列举了十二月党人被镇压、斯坦凯维奇小组、别林斯基等遭受迫害的大量事实，借以讽刺了卡特科夫对俄国现状装聋作哑，故意回避政治斗争的做法。赫尔岑认为卡特科夫根本无视当时的革命形势。要知道卡特科夫说俄国没有政治斗争：“这番话是在 1862 年说的，当时带着镣铐的米哈伊洛夫正走向伊尔库茨克，几个省的贵族正急于摆脱他们的阶级特权，全体俄国人民再次冷静而坚定地宣布了他们对土地的所有权，莫斯科的教授们对帕夫洛夫的流放提出了崇高的抗议。或者说我弄错了，是圣彼得堡的教授们，莫斯科的教授忙着向普佳京告密——当整个俄罗斯从沉睡中苏醒，开始实现自己的命运时，命运开始从聚集成一团的乌云里破土而出，此时甚至冬宫也停下来，开始思考杜马的问题。”[71]这样的革命形势如果还被看作是“游戏”，那么不由得令人怀疑卡特科夫的居心何在。应该承认，赫尔岑在这里列举的确

[65] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.747.
[66] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.102.
[67] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.107.
[68] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.101-102.
[69] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.,С.104.
[70] 转引自安年科夫：《文学回忆录》，甘雨泽译，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1999 年，第 435 页。
[71] *А.И.Герцен* Полное собрание сочинений в тридцати томах том 16.М.:1959.С.91.

实是当时俄国的现实。譬如，M.Л.米哈伊洛夫因为私自携带并散发了赫尔岑的一份传单被当局流放西伯利亚六年；П.帕夫洛夫教授因为公开发表《俄罗斯千年史》的演讲，抨击专制而被流放到外省等等。但也需要看到上述事件都是个案，就全国范围来说，并未出现赫尔岑所谓的“全体俄国人民”的抗议，因此，他的这一驳斥固然有事实基础，但也存在着夸大之处。苍蝇不叮无缝蛋，赫尔岑对俄国现实的批判自然是因为现实本身存在问题。然而，在卡特科夫看来，也只有苍蝇才会总是盯着社会的阴暗面，而无视俄国的光明面。这是两者之间最大的一个分歧。如果说此前他们还都认为需要以公共舆论为武器，对俄国政府进行批判和监督，但到这个时候，抹黑和粉饰已经成了彼此互相攻击的理由。

赫尔岑的讽刺立刻招来了卡特科夫的反击。既然赫尔岑认为国内存在政治斗争，那么不妨看看这斗争是怎么来的。在 5 月 16 日的评论《我们的海外难民》中，卡特科夫把赫尔岑称为“自由的艺术家”，“企图把俄罗斯变成共产主义实验的舞台”，认为赫尔岑远在国外，为了自己的虚名派遣一批又一批的年轻人回国策动革命，导致他们最后身陷囹圄：“这位自由的艺术家已一本正经把自己想象成俄罗斯人民的代表、命运的决定者、财产的管理者，并在俄国的每一个角落招募拥护者，而他自己却安然地坐在伦敦警察的背后，只为了自己的消遣派他们去进行各种冒险，最终结果是被关禁闭室或西伯利亚，他却没有告诉他们要 "迷惑他们"，”不要打扰他们"？是谁给了这位‘冲昏了头脑’的聪明人这种权力和权威的幻影？”[72]所以，赫尔岑口口声声所谓的“迫害”在卡特科夫看来，只不过他借政府之手而强加于俄国民众的结果，根源还在“境外势力”，最终受害者还是无辜的青年[73]。

这就涉及到应该如何改变俄罗斯的问题了。在赫尔岑看来，鼓励年轻人带非法传单、书籍回国，暗中聚集反政府力量，这是俄国革命的一种方式。《警钟》的存在，就是为了实现赫尔岑年轻时的“麻雀山誓言”，提醒沙皇统治下的民众要永远记得推翻暴政，争取自由。但在卡特科夫看来，渐进的改革永远要优于暴风骤雨般的革命，因为革命不仅需要国家，也需要社会和个人付出沉重的代价。当年夏天彼得堡发生的火灾便是一个明显的例子。（这场大火导致《现代人》杂志从 1862 年 5 月 15 日起被停刊 8 个月）

卡特科夫认为，恰恰是赫尔岑那样不了解国情的境外煽动者，加上俄国社会自身启蒙的不足，才导致了火灾这一悲剧。这么说当然有影射之意，但在当时的环境下也自有其合理性。卡特科夫说：“不了解现实的人什么事都做得出来。奴隶劳工放火焚烧了元老院大厦；但疯狂的艺术家也放火焚烧了罗马……少数无所事事的绅士，少数无法控制自己思想的人，认为自己有权支配一个有着千年历史的民族的命运（可怜的千年民族，为什么你们注定要遭受这样的屈辱？”[74]赫尔岑对现实缺乏了解这一点，也有当代研究者指出：“当然，他既不是政治家，也不是国务活动家。他是个梦想家，一切都只是在梦想中完成。”[75]而俄国社会教育水平不够，民众尤其是年青人易受蛊惑，这一点也决定了卡特科夫此后把教育改革作为他努力的一个方向。他为此创办了中学，还与时任教育大臣德·托尔斯泰（Толстой Д.А.1823-1889）联手推进了俄国中学教育改革，推进古典学教育，直接影响到了 1890 年代的白银时代文化复兴。

---

[72] *М.Н.Катков* Собрание сочинений: В 6 т. Т.2.Русский консерватизм. Государственная публицистика. Деятели России. СПб.: ООО«Издательство“Росток”».2011.СС.45-46.

[73] 值得一提的是，即便是当时被称为激进青年领袖的车尔尼雪夫斯基，在晚年回忆赫尔岑时也颇有怨言：“我近来与此人意见完全不合。您自己想想，他作为一个贵族在伦敦，谋划着吸引我们的年轻人〈…〉我劝他不要触碰我们的年轻人，甚至在报刊上反对他。”不过，那已经是 1886 年的事情了。*Рейнгардт Н.В.* Н. Г. Чернышевский *(По воспоминаниям и рассказам разных лиц)*//Н.Г.Чернышевский в воспоминаниях современников М.: «Художественная литература».1982.С.391.

[74] *М.Н.Катков* Собрание сочинений: В 6 т. Т.1. Заслуга Пушкина: О литераторах и литературе. СПб.: ООО«Издательство“Росток”».2010.СС.489-490.

[75] Кантор В.К. *Трагедия Герцена, или Искушение радикализмом// Вопросы философии.2010.№.12.С.78.*

1862 年 5 月 29 日，亚历山大二世下旨，允许俄国报刊对《警钟》的文章公开进行反驳。此后，俄国报刊出现了诸多抨击《警钟》的文章。譬如，列斯科夫就在《北方蜜蜂》发表了《论〈北方蜜蜂〉对赫尔岑先生和他"狗"的态度》（1862 年 8 月 28 日）的文章。初涉文坛的列斯科夫虽然尽量维持公正态度，但仍在文中多处抨击了赫尔岑远离俄国，不了解现实的处境："赫尔岑先生毕竟不知道人民在想什么，他们在为什么而奋斗。请他相信我们，至少相信一点，即人民正在千方百计地争取及时获得土地所有权。"[76]

卡特科夫也趁热打铁，写了一篇《<警钟>出版者札记》（《俄国导报》1862 年，第 6 期）。文章指出俄国的形势已经变了，但赫尔岑仍停留在四十年代写作的基调上。作者不无讽刺地指出："是否可以相信，即便活到满头白发，他也根本不了解自己，在他所处的环境中，他丝毫不需要思考——他是什么人，他说了些什么，他想要些什么，他是否有能力承担严肃的责任？不，他只是用一些东西迷惑自己....."[77]赫尔岑在不了解国内现实的前提下还对国内妄加评论，在卡特科夫看来："一个人即使没有严肃的热情，却能故意诽谤、撒谎，就不能称为诚实。"[78]尤其是赫尔岑对国内进行的改革避而不谈，"在每一个实际问题面前，他都暴露出其空洞无意义的激进主义的深渊，只会让人感到恐惧、恼怒和困惑。"[79]卡特科夫认为，这既是赫尔岑实践能力不足的体现，也是他蓄意抹黑俄国的私心。因此，他最后总结说："《警钟》的出版者们问我们他们是什么样的人。我们说，无论如何也不能称之为诚实的人。因为他们的耻辱只有一种解释——疯狂。"[80]

如此种种，尤其考虑到文章包含的大量抨击之词，令赫尔岑对国内自由主义知识阶层的态度大失所望。如果说在此之前，赫尔岑还认为卡特科夫等人和他都是双面的雅努斯，对俄罗斯有着共同的热爱，只是彼此走了不同的道路。那么，在读完上述文章后，他再不作此想，只是在随后的《记者与恐怖分子》一文中感慨："俄罗斯新闻界几乎所有拿着弹弓的人都接二连三地出现在得到最高授权的射击场上，打得我们落花流水....."[81]显然，赫尔岑在这场论战中处于下风。根据历史学家巴甫洛夫（Павлов Н.М.1835-1906）的回忆，赫尔岑对《<警钟>出版者札记》一文极为沮丧；从另一方来说，"正是在这篇文章之后，卡特科夫的强硬立场开始得到普遍认可。"[82]用著名的政论家，宫廷红人梅谢尔斯基公爵（Мещерский Н.П.1829-1901）充满诗意的的话来说："在那时，在赫尔岑无限统治的时代里，突然爆出惊雷。在一片卑躬屈节的沉默中，听到了卡特科夫的讲话——是坚定的，睿智的，威严的……他用强有力的手扔出了石头，直击目标。脆弱的神像便自上而下开始裂缝。很快有了新的打击，而神也就落于尘土。只剩下了碎片。"[83]

最终使卡特科夫打败赫尔岑的是 1863 年的波兰事件。赫尔岑由于支持波兰起义以至于在俄国国内声望大跌，《警钟》杂志发行量迅速下跌。与此形成对照的是卡特科夫的名声借着波兰事件中所持的民族主义立场而急剧高涨。用传记作者的话说："1863 年的到来把卡特科夫带到了荣誉的最高峰，他不但在国内，而且在西方都知名度大增，他政论活动的特点也由此定格。"[84]在这种情况下，问题已经从自由主义内部的分歧转变成民族主义与普世主义的矛盾了，当然这是另一个话题了。

---

[76] *Лесков Н.С.* Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 2. – М.: Терра, 1998. С.702.
[77] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.332.
[78] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.336.
[79] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.340.
[80] *Катков Михаил* Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.С.345.
[81] *А.И.Герцен* Полное собрание сочинений в тридцати томах том 16.М.:1959.С.220.
[82] *Павлов Н.М.* Полемика Каткова с Герценом. Эпизод из шестидесятых годов // Русское обозрение. 1893. Май. С. 322-323 ,319.
[83] *Мещерский Н.П.* Воспоминания о Каткове (Письма в Тверитино)// Воспоминания о Михаиле Каткове.М.:2014.С.71.
[84] *Сементковский Р.И.* М.Н.Катков: его жизнь и литературная деятельность. //Воспоминания о Михаиле Каткове.М.:2014..С.558.

四、论战的背后及意义

赫尔岑所谓的“最高授权”，在当时可能是来自他的猜测，但从今天的资料来看，也不无依据，它既是文学界、思想界自由主义分裂之体现，也是俄国政府在亚历山大二世登基之后在出版政策方向的重大转向。可以说，卡特科夫及《俄国导报》很好地把握住了这次机会，通过与《警钟》的公开论战，为建立俄国社会的公共舆论做出了贡献。

正如上文所说，卡特科夫是以自由派的身份开始他的报人生涯。他也曾试图与赫尔岑合作，共同推动俄国的改革进程。那么，为什么曾经的自由派同伴，会针锋相对呢？同样是上述那位中学生，在日记里注明：“赫尔岑的影响对我持续到了 1861 年年末。……否定俄国的一切对那时的我来说似乎是现代人的标志。现在我思考更多的是校正舞弊行为的方法，不再那么激进地责备舞弊之人，因为舞弊是不可避免的。”[85]青年人的转变发生在 1861 年，虽然他没有说明原因，但只要关注一下 1861-1862 年的俄国社会思潮，便知这种变化来自何处。

史学家把 1861-1862 年称之为“宣言的年代”，因为那两年出现了不少传单，在社会上造成了一定的动荡。1861 年的 7 月，名为《大俄罗斯人》（Великорусс）的传单出现在圣彼得堡和莫斯科，传单宣称“政府正在给俄国带来一场普加乔夫式反抗，我们必须重新审视整个农民问题以便用其它方式解决它。”[86]另一份名为《致青年一代》（К молодому поколению）的传单则更为激进，直接否定沙皇专制：“我们不需要一个压迫我们的政权；我们不需要一个阻碍国家精神、公民和经济发展的政权；我们不需要一个以腐化堕落和追逐私利为目标的政权。”[87]更令人震惊的是，1861 年 4 月政府对喀山别兹德纳村大屠杀，死伤百余人；5 月，圣彼得堡大学学生示威游行，大学被关闭一年；1862 年 3 月在鲁阿泽大厅举办的文学-音乐晚会，普拉东·帕夫洛夫教授公开批判俄国专制，晚会在集体高唱《马赛曲》中结束。斯特拉霍夫认为：“……这个晚会是我国社会自由主义运动所达到的最高点，也是我们空想革命的顶点。”[88]事实上，真正的顶点是两个月后出现的《青年俄罗斯》传单。较之于之前的《致青年一代》，《青年俄罗斯》立场更为激进，以一个虚构的“中央革命委员会”名义，鼓吹以暴力方式推翻帝制，并宣称：“记住，那时谁不和我们站在一起，谁就是反对我们，谁反对我们，谁就是我们的敌人，而对敌人就应该用一切手段予以消灭！”[89]几乎同时发生的圣彼得堡火灾似乎更证实了这一宣言并非空穴来风，整个俄国社会由上至下，忧心忡忡。需要注意的是，“宣言的年代”毕竟是以言论为主，在现实中并没有太多人真正拿起武器，去想着推翻沙皇政府。自农奴制改革之后，报刊业的繁荣也导致了上述言论传播之广，之快，因而给人予一种革命风雨欲来的趋势。事实上，亚历山大二世当时在教育、司法、地方自治、刊物出版等多领域推行了一系列改革，极大地缓解了社会的不满。彼时沙皇统治之巩固的又一证明或许是随之而来的“到民间去”运动，大量热血青年直接去农村，鼓动民众起来反抗，结果依然被笃信“沙皇老爹”（Царь-Батюшка）的农民们无情拒绝。因此，就对当时社会形势的认识而言，身处伦敦的赫尔岑显然不如卡特科夫来得更为深刻。

但沸腾的舆论毕竟是带来了不少压力，尤其对身处沙龙或咖啡馆的知识分子而言。受外界舆论的影响，他们自然也发生了分化。有的人支持暴力革命，也有的人则坚持渐进式的改良。车尔尼雪夫斯基在《论战之美》（1861）中对此解释说：“我们觉得，民族思想既然

---

[85] *Н.Шаховский* Годы службы Н.П.Гилярова-Платонова в Московском цензурном комитете// Русское обозрение.1898.Кн.1.С.118.

[86] 转引自约瑟夫·弗兰克：《陀思妥耶夫斯基：自由的苏醒，1860-1865》，戴大洪译，桂林：广西师范大学出版社，2019 年，第 197 页。

[87] 转引自约瑟夫·弗兰克：《陀思妥耶夫斯基：自由的苏醒，1860-1865》，戴大洪译，桂林：广西师范大学出版社，2019 年，第 198 页。

[88] *Страхов Н.Н.* Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М.Достоевского.СПб.1883.С.232-233.

[89] 彼·格·扎伊奇涅夫斯基：《青年俄罗斯》//中共中央马恩列斯著作编译局：《俄国民粹派文选》，国际共运史研究室编译，北京：人民出版社，1983 年，第 30 页。

得到了发展，信念既然变得更明确了，因此，一些本来手挽手站在一起的人们，就必须分手，他们的见解也发生了分歧，而跟着，一些在想法和行动上本来一致的人们，他们中间也产生了斗争，因为当问题还不是这么多，当问题还不是这样明确地提出来的时候，对问题的回答也不可能像在社会生活继续发展的情况下那么分歧。”[90]有分歧就有斗争。卡特科夫与赫尔岑的争论便由此诞生。这一争论一方面终结了赫尔岑在俄国社会的巨大影响力，另一方面则促进了俄国社会公共舆论的发展。

所谓公共舆论，历来众说纷纭。从边沁、洛克、霍布斯到李普曼、哈贝马斯等等，定义也是五花八门。不妨以哈贝马斯为公众舆论列出的标准为例：“该意见是否从公众组织内部公共领域中产生；以及组织内部的公共领域与组织外部的公共领域的交往程度，而组织外部的公共领域是在传播过程中，通过大众传媒在社会组织与国家机构之间形成的。”[91]具体到19世纪的俄国社会，有关赫尔岑及其《警钟》这样的社会话题之产生，首先来自于卡特科夫对他的驳斥，通过《俄国导报》《莫斯科新闻》《北方蜜蜂》这样的传媒唤起了社会各阶层乃至国家机构的关注，由此形成了社会与官方两种公共领域以及公共领域内部的对话，造成了多种声音构成的公共舆论。当然这一过程并非一蹴而就，而是逐渐形成的。

众所周知，尼古拉一世在位的最后几年，在舆论控制上极为严格，通过国民教育部和地方上的书刊检查委员会对报刊实行双重管理，并且还增设第三厅、“4 月 2 日委员会”等机构加强对舆论加强管控。在这种形势下，谢德林、奥斯特洛夫斯基等作家先后遭到流放、禁演等处分；《文学报》《欧洲人》《望远镜》等刊物被相继停刊。然而，在克里米亚战争失败之后，俄国社会从上到下对这种严格的舆论控制已越来越不满意，手抄稿作品大为流行，而政府部门又无法完全监管。俄国社会从上到下，无论身份阶层、思想立场，都在讨论公共舆论的问题。正如女作家巴纳耶娃所回忆的：“原来在克里米亚战争以后，报刊舆论在社会上获得了威信；人人都认识到我们必须在各方面有所进步，于是如饥似渴地争相阅读各种杂志，因为杂志上充分讨论了俄国所进行的改革。”[92]在这种情况下，亚历山大二世及自由派人士认为，堵不如疏，要建立亲政府的报刊，允许讨论社会事务，以便塑造积极的公共舆论。

1861 年，随着农奴制改革的即将实行，卡特科夫及其《俄国导报》越来越将关注焦点放到社会问题上。在名为《为现代记事说几句话》一文中，卡特科夫公开宣称自己杂志的倾向变化：“我们并不拒绝作为文学警察的义务，我们会尽力帮助善良的人们去揭发那些放荡不羁的流浪汉和小偷。但我们不是为了艺术而艺术，而是为了事业和荣誉。”[93]《现代记事》是《俄国导报》新增的副刊，卡特科夫试图专门讨论一些时事热点问题，彼时在俄国风头一时无二的赫尔岑便成了很好的突破口。这里的“突破”意思有二：一，通过公开提及赫尔岑的名词，打破官方禁止讨论政治问题的禁令；二，通过与赫尔岑的公开辩论，对他在俄国社会的光辉形象进行祛魅，还俄国社会一个健康积极的舆论氛围。

根据圣彼得堡书刊检查委员会主席采（Цеэ В.А，1821-1906）的回忆，他与时任教育大臣的戈洛文（Головнин А.В.，1821-1886）共同促成了赫尔岑名字在报刊上的出现。采认为：“我认为让我们的报刊反对《警钟》的文章是非常有益的，同时希望我们报刊能够揭露那些极端的迷恋，尽管赫尔岑有着非凡的智慧和能力，但在他的报纸上却充斥着这些迷恋。”[94]卡特科夫便以大胆的举动迎接了俄国社会公共舆论的到来。

---

[90] 车尔尼雪夫斯基：《论战之美：第一次汇集》//车尔尼雪夫斯基：《车尔尼雪夫斯基论文学》下卷（二），辛未艾译，上海译文出版社，1983 年，第 256 页。

[91] 哈贝马斯：《公共领域的结构转型》，曹卫东等译，上海：学林出版社，1999 年，第 295 页。

[92] 巴纳耶娃：《回忆录》，蒋路、凌芝译，上海译文出版社，1981 年，第 258 页。

[93] *М.Н.Катков* Собрание сочинений: В 6 т. Т.1.Заслуга Пушкина: О литераторах и литературе. СПб.:ООО«Издательство“Росток”».2010.С.313.

[94] *Цеэ В.А*. Воспоминания // Русская старина. 1897. № 11. С.274.

1862 年 4 月 19 日，《现代纪事》发表了名为《莫斯科在做什么》的文章，其中第一次提到了赫尔岑：“莫斯科现在在读什么？不久前我还会回答：别问得这么大声……莫斯科现在读的都是偷偷摸摸读的东西——不是每个人都能读的……但最近这段时间已经过去了，现在我要回答给所有人听：莫斯科读的是著名俄罗斯侨民赫尔岑先生的信。”[95]这是俄国报刊上自赫尔岑流亡国外之后第一次出现他的名字，严格来说违反了当时的出版禁令。[96]可以说，卡特科夫为此剑走偏锋，担负了一定的风险。

所谓公共舆论，大致有两个特征：其一是理性化，公共舆论既然涉及到公共事务，那必然要坚持理性化的特征，以防为偏见、私欲等控制。通过大众传媒发声的多种声音进行理性对话，对公共权力进行理性约束，在公共事务上达成共识。其二是公共性。一方面是指话题的公共性，通常多涉及民族、国家利益、社会道德风尚等问题，同时也是指参与者的多元性，严格来说，只有一种垄断性的声音，不具有公共性的特点。舆论的多元化及彼此之间的竞争是构成公共舆论的前提条件。

在上述争论中可以看到，卡特科夫通过摆事实讲道理，对赫尔岑及《警钟》暴露出来的一些问题进行了严厉的批判，从而打破了赫尔岑及《警钟》在俄国公众心目中享有的影响力。经此一役，卡特科夫认识到了公共舆论的巨大威力，他在 1862 年的一篇文章里写道：“公共舆论在我国已成为一股无可争议的力量。舆论影响着一切；舆论无处不在，无时不在。随着舆论力量的加强，报刊的重要性也随之增加，特别是因为在我国，报刊几乎是唯一能表达公众利益的机构。”[97]舆论如此强势，可以说谁掌握了报刊，就掌握了社会的喉舌。那么，如此巨大的公共权力，是否应该受到某种约束呢？媒体本是监督政府和社会的第四权，那么谁来监督媒体呢？理性化的辩论可能是一个合适的途径，尽管在当时的俄国这种辩论常常会受到政治等外来因素的干扰。

需要指出的是，卡特科夫虽然抨击赫尔岑，但并不意味着他与官方完全站在一起。赫尔岑认为这次争论来自“最高授权”，所以长期以来苏联学界一直将这次论战视之为官方联合卡特科夫、契切林、列斯科夫等人对赫尔岑的一次大围剿。按照苏联著名的文学史家列姆克（М.К.Лемке.1872-1923）的说法，卡特科夫就是为了讨好官方，以便跻身上流社会，以及自 1863 年起再度获得《莫斯科新闻》的租赁权，所以才无耻地与往日自由主义的同伴决裂。这种说法显然失之于肤浅。诚然，卡特科夫的政治观点上多有变化，但他所谋求的并非个人私利，而是俄国的利益。他身后的名声之所以不佳，很大程度上如哲学家索洛维约夫指出的：“他被政治激情冲昏了头脑，最终失去了精神上的平衡。但他从来不是自私自利的坏人。”[98]他在俄国舆论中常常处于两线作战的处境，即既要反对激进派，又要反对保守派，实属不易。以这次论战而言，费奥克吉斯托夫就认为：教育大臣戈洛文历来反对在报刊上公开提及赫尔岑，因而对卡特科夫的文章根本不知情。文章发表之后卡特科夫也没有得到来自官方的大力支持。[99]为了避免论战带上太多的官方色彩，卡特科夫甚至拒绝了官方希望多转载论战文章

[95] *Видуэцкая И.П.* Лесков о Герцене // Проблемы изучения Герцена. М.: Изд-во АН СССР, 1963.С.305.

[96] 几乎是同时期，4 月 21 日，《维亚特省新闻》上转载了赫尔岑 1837 年在该省公共图书馆的演讲稿，结果导致该报编辑被追责开除并最终流放。参见 *Помелов В.Б.* Деятельность А.И. Герцена по развитию просвещения и культуры в Вятской губернии: К 200-летию со дня рождения // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 1.С. 141.

[97] *Катков М.Н., Леонтьев П.М.* Об издании «Московских ведомостей» в 1863 году // Современная летопись. 1862. № 43. С. 1.

[98] *Соловьев В. С.* Несколько личных воспоминаний о Каткове // *Соловьев В. С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 633.

[99] *Феоктистов Е.М.* За кулисами политики и литературы (1848-1896). Воспоминания. М.:Новости.1991.С.142-143.

的要求。[100]而且，从卡特科夫及其刊物的后续表现来看，他与俄国官方如内务大臣瓦卢耶夫、教育大臣戈洛文等人的关系也是冲突不断，《俄国导报》和《莫斯科新闻》时常收到来自书刊检查委员会的警告与惩罚。他有个同时代人曾说：“卡特科夫实质上是最鲜明的反对派代表，他几乎就没有对感到圣彼得堡满意的时候。当然，我们认为，圣彼得堡对他满意的时候更少。”[101]这话或许也能证明卡特科夫对独立身份的追求和对公共权力的某些警惕。

结语

《警钟》的沉默，在很长一段时间里被看作是反动派联合起来对革命民主派的绞杀。因为涉及到意识形态与国家利益之争，对于赫尔岑影响力下降的真正原因，苏联学术界也多半语焉不详。不过，卡特科夫的这一行动被当代的俄罗斯学术界视为他的重要历史贡献之一。6卷本《卡特科夫文集》的主编，著名学者尼可留金（Николюкин А.Н.1928-2023）就指出：“在 1860 年代改革时期，他（指卡特科夫——引者注）是第一个批评赫尔岑《警钟》文章里的反俄倾向及《现代人》杂志那些虚无主义——革命党人的人。”[102]

站在今天的角度看，这场论战显然有更为复杂的意义，它所体现不仅仅是卡特科夫对赫尔岑及其激进思想的批判，更彰显出出俄国社会在 1861 年农奴制改革之后思想界出现的大分裂，同时也体现了卡特科夫作为刊物主编对公共舆论的认识与引导。源远流长的革命叙事传统总是简单地把历史人物分为进步与反动，进步者代表历史潮流，因而名垂千古；反动者逆潮流而动，常常遗臭万年。但历史的真相往往并不那么黑白分明，甚至我们对进步与反动的标准也在发生着变化。从今天来看，我们无意为卡特科夫做翻案文章（尽管类似工作在当下俄罗斯几乎成了一门显学），只是试图从一个相对公允的角度来重新审视这场近一个半世纪之前的论争，通过探究那些失落已久的声音，回到历史的现场，进而对 19 世纪俄国思想史、文学史有更为全面而深刻的把握。毕竟，在爱国的前提下，如何判断抹黑还是粉饰，这样的问题直到今天仍是迫切的。

当代作家传记书写的审视与再反思

房伟 苏州大学

内容提要：当代作家传记创作繁盛但良莠不齐、传记理论不发达等现象较显著。实证性资料欠缺、传主比重失衡、消费型写作泛滥及学术体制局限等问题，限制着当代作家传记的发展。反思当代作家传记写作，提出新的要求和写作规范，有助于增强作家传记的史料价值和文学史意义，推动当代作家传记的良性发展。

关键词：当代作家传记 史料研究 当代文学史

新时期以来当代作家传记（即以“当代作家”为传主的传记文本）发展繁盛，传主范围不断扩大、传记版本更迭频繁、文本数量逐年递增等创作趋势，象征着当代作家传记进入创作鼎盛期。但传记文本的增加，不代表文本质量和艺术水平提高，更不代表学术研究的深入。当代文学研究中，作家传记一直未受到足够重视，传记研究也未能与传记文本产出同步发展。相较于文学史、作家作品论、文学批评等学术领域，当代作家传记研究的发展并不充分，甚至形成创作与研究失衡的局面。

一、当代作家传记研究现状

做好作家传记研究，首先要考察、了解当代作家传记的发展和研究现状，归纳总结文本特征和发展趋势：

---

[100] 俄罗斯国家图书馆的巴达梁研究员曾对此有过较为仔细的分析，指出了列姆克论据存在造假的问题。详请参见 *Бадалян Д.А.* Журналист, общественное мнение и власть: издания М.Н. Каткова в «царских обозрениях» 1860–1866 годов// Тетради по консерватизму.2018.№.3.С.89-118.

[101] *Скальковский К.А.*Наши государственные и общественные деятели.СПб.:1890.С.145.

[102] *Николюкин А.Н.* Катков и его современники// Литературоведческий журнал.М.:ИНИОН.2013.№.32.С.9.

1、传记文本数量众多，但质量良莠不齐，且传主分布不均衡。

在诸多因素推动下，新时期作家传记发展繁荣。首先，《新文学史料》杂志“抢救”现代文学史料的倡议，在新时期形成作家自传、回忆录创作潮；其次，受反思“文革”、为受批判者“翻案”等因素影响，涌现大量书写“右派”作家的传记；第三，“新启蒙”“主体性”等口号提出，掀起鲁迅、周作人等现代经典作家的重评热潮，沈从文、张爱玲等备受争议的作家亦得到重新评价，形成继 30 年代后又一学者创作传记的热潮；第四，夏志清《中国现代小说史》对鲁迅、沈从文、张爱玲等现代作家的颠覆性评价，在新时期掀起重评、重读现代重要作家的热潮；第五，文学商品化热衷于挖掘、虚构作家的私密经历，以迎合市场需求，部分非以文学读本为主的出版社，推出大量盈利性传记丛书，如“倾城才女系列”（北京工业大学出版社）、“多情诗者书系”（中国纺织出版社）等。数据显示，现存“鲁迅传”逾 300 种，“郭沫若传”达 100 多种，“萧红传”近 100 余种，“丁玲传”70 余种，“张爱玲传”70 余种。仅新世纪以来，便有“林徽因传”40 余种，“沈从文传”逾 20 种①。

当代作家传记虽数量庞大，但文本质量却参差不齐。以盈利为目的的商品化写作，使出版社、作家选择迎合市场阅读需求，娱乐性、故事性成为传记写作首要追求，学术性、真实性等特征被弱化。尽管对当代学术研究产生重要影响的作家传记，多出自专业作家、批评家、高校学者等学术群体，但部分学术性较强的作家传记、文学年谱，同样存在体量不足、史料不完整等问题。加之作家传记创作准入门槛低、传记作者学术水平落差较大，且缺乏明确的传记写作标准和评价体系，共同形成并加剧当代作家传记数量众多但质量良莠不齐的现状。

“随着现代作家研究逐渐走向正常状态、文献资料发掘日渐丰厚，现代作家传记作为现代文学研究之一部，在学术研究的推动下也得到了相应的发展。”（张立群，《一段“继往”与“开来”的历史》 56）但相较于鲁迅、沈从文、萧红、张爱玲等现代作家传记的畅销，以当代作家为传主的传记较少。首先，新时期初当代文学尚未形成足以支撑文学史框架的体量；其次，当代文学诸多问题未有定论，许多作家、作品、文学现象均存在较大争议；再者，路遥、莫言、贾平凹等当代作家初登文坛，其创作实绩和文学史地位不足以做传。这导致新时期以来作家传记中传主分布较为失衡，当代作家传记写作多以王蒙、孙犁、汪曾祺等少数横跨现当代的“归来者”作家为主。进入新世纪，人们侧重对个体作家、作品及文学现象研究，仍未意识到当代作家传记的重要性，除贾平凹、莫言、路遥、海子、王小波等少数重要及热点作家有一定数量传记外，其他当代作家极少有传记存世。与现代作家传记相比，当代作家传记在传主数量、传记体量、文本质量等方面，存在全方位失衡现象。

2、当代传记理论研究丰富，但不发达。

当代传记理论的发展既延续现代传记的理论脉络，又有古典传记的史传特征。具有代表性的有：全展的《中国当代传记文学概观》有开阔的文学史视野，重在梳理作家传记发展轨迹，并从作家传记创作经验中提取传记发展的内在逻辑；李健的《中国新时期传记文学研究》从多个维度切入新时期传记文学，兼具宏观的理论概括和针对性的纵深讨论；房福贤的《新时期中国现代文学家传记研究十六讲》为高校文学教材，主要面向研究生群体，因而更具宏观概括性。此外，部分学者已意识到当代作家传记书写的重要性，形成以文本创作、理论研究为主的高校学术团体：福建师范大学的辜也平、四川外国语大学的郭久麟、山东大学的张立群、荆楚理工学院的全展、浙江师范大学的陈兰村等，均在各自院校形成具有学术传承性的传记理论研究传统。其中，全展和陈兰村凭借自身传记研究成就，影响并推动《荆楚理工学院学报》和《浙江师范大学学报》开设“传记文学研究”专栏。2001 年 6 月至 8 月《文艺报》“关于传记文学的讨论”理论专栏和《东吴学术》“学术年谱”专栏的开辟，也为当代作家传记提供理论研究、论争的平台，间接推动当代作家传记的发展。

然而，尽管当代传记理论研究已有部分著作，但当代传记理论在专著数量、理论深度、体系建构及学术性等方面，远不及古代、现代传记理论研究，且部分研究仅停留在叙事策略、艺术审美等静态批评，缺乏文学史视野的理论建构和动态阐释，很难达到《现代传记学》《传记文学理论》等著作的理论高度。目前，当代作家传记仍未形成完整的理论体系，缺少真正具有开创性、引导性的当代传记理论著作。所以，尽管当代作家传记理论研究成果较丰富，但本质上并不发达。

当代作家传记的创作与发展之所以存在以上现象，一定程度是由于当代文学、学者、作家同步发展，人们在心理上忽视尚未历史化的当代文学，认为自身经历、参与的文学事件尚不具备明显的史料价值，且身处同一时代的“当代作家宜‘评’不宜‘传’”（张光芒 133）。但围绕相关问题的争论，并未影响传记文本的海量发行。这也表明当代作家传记处于片面的创作繁荣状态，并在可预见的未来，仍会维持这一发展态势。

二、当代作家传记书写存在的问题。

新时期以来，当代作家传记逐渐分化为学术型、消费型两大类型。学术型传记注重文本理论性、史料性等学术价值；消费型传记受市场与读者主导，追求故事性、娱乐性特征。进入新世纪，学术型、消费型传记都有大量文本出版发行，相关理论研究也不断推进。然而如上文指出，当代作家传记的发展只是表象繁盛，文本质量难以确保、当代作家的传记书写不受重视、当代传记理论研究不发达等现状，表明当代作家传记依然存在诸多问题。

1、缺乏与传主相关的实证性史料。

缺乏权威可信的第一手材料，是当代作家传记面临的重要问题。史料匮乏与失真，会削减传记本身的学术性，对读者产生一定误导。首先，大部分畅销传记作者学术素养有限，一些消费型传记所引用史料的真实性本就存在争议，各版本在互相借鉴时，对一些材料的真实性缺乏必要且严谨的考证，增加辨别史料真伪的难度。例如，张立群研究海子传记时发现，目前市面上存在几十种海子传记，且不乏同一作者出版多部海子传记的现象，其中不仅自我抄袭严重，各版本间的史料互引也极为随意，对海子研究造成史料性困扰。

其次，部分传记作者没有切实的田野调查，缺少深入的采访、对谈，掌握的权威档案、书信、日记等文字材料不足，导致传主相关信息存在显著的讹误，出现不同版本中同一信息互相矛盾的现象。如张志忠的《莫言论》引用莫言自撰简历：出生日期为 1956 年；莫言在《我的故乡与我的小说》中提到自己出生于 1956 年春，但父母所言生于 1955 年；《莫言王尧对话录》中“经过准确查证，我的出生日期应该是1955年2月17日”；叶开在《莫言评传》中考证莫言出生于 1955 年 2 月 17 日；张华的《乡亲好友说莫言》引用莫言战友彭宏伟“莫言，1957 年生于山东高密”的言论；莫言大哥的《大哥说莫言》则暗示莫言出生于 1954 年（唐小林 17-18）。类似情况在不同版本“陈忠实传”“路遥传”中亦不鲜见。作家传记缺乏真实性考察的史料引用，不仅增加学术研究的难度，也会一定程度误导读者。

第三，受意识形态等问题影响，当代作家自身详实可考的文字材料不足。有些作家在新时期有重要的学术地位，但受意识形态限制，可发掘利用的相关史料和文字档案十分有限，以之为主的学术研究本就不足，以之为主的作家传记更是欠缺。当代作家实证性资料的缺乏，在增加传记书写、研究难度的同时，也体现搜集当代文学史料的重要性和迫切性。

2、缺乏足够的思潮性作家传记。

当代作家传记书写的失衡，主要表现为热点作家传记文本众多，思潮性作家传记不足。新时期作家传记中的热点作家，一方面是鲁迅、沈从文、郭沫若、丁玲等现代经典作家和赵树理、孙犁、路遥、陈忠实、莫言、贾平凹等当代重要体制作家；另一方面是徐志摩、林徽因、萧红、冰心、张爱玲、顾城、三毛、海子等由市场主导的消费型作家。上文已提及，鲁迅、沈从文、丁玲、萧红、张爱玲等现代经典作家，均有逾百种传记存世；林徽因、萧红、顾城、三毛、海子等消费型热点作家，市面上亦有数十种传记流通；孙犁、路遥、陈忠实、

莫言、贾平凹等当代作家，传记数量虽远不及前两者，但也有一定数量的传记或文学年谱问世。

相较于传记数量众多的热点作家，既不被学术研究重视亦不受市场追捧的相对冷门作家，如邓友梅、茹志鹃、陆文夫、戴厚英、遇罗锦、张洁、张贤亮、王小波等当代文学史中重要的思潮性、时代性作家，缺少相应的作家传记。茹志鹃、高晓声、陆文夫、蒋子龙等人的日记、访谈录、书信等重要资料非常丰富，但无论自传、他传、评传还是文学年谱，都没有代表性文本问世。

3、消费型传记多，思想性、精神性传记少。

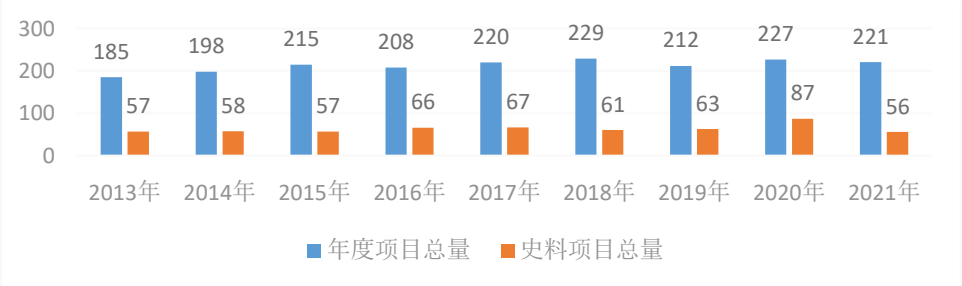
这一问题与 1990 年代市场经济介入直接相关。市场主导之下，文学商品化倾向显著，作家传记追求书写传主生活史、情感史等故事性情节，刻意塑造传主的传奇人生，迎合读者猎奇心理。消费型传记主要关注现当代文学史中具有争议性、传奇性的作家，并形成一份包括徐志摩、林徽因、萧红、丁玲、张爱玲、顾城、三毛、海子等消费热点作家在内的畅销传记作家名单。“作为一种‘传记前史’，他们的名字和经历大都能引起大众读者的兴趣点、隐含着可消费的契机。至于可以列入这份名单的原因，则是至少需要符合‘传奇人生’、‘复杂的感情经历’、‘死亡神话’三重标准之一。因此，当他们由历史人物转化为文本主体之后，其传记作为物质化产品，就成为市场消费的起点及重要标志。”（张立群，《近年来现当代作家传记的一种考察》 23）以海子为例，海子的恋爱经历、恋爱对象、近乎癫狂的遗书、死亡与气功的关联等神秘因素，是多数海子传记吸引读者眼球的“卖点”。徐志摩、陆小曼、林徽因之间复杂的情感纠葛、沈从文与张兆和的情书往来、张爱玲传奇且悲剧的人生、三毛对精神自由的追求及与荷西轰轰烈烈的爱情等，亦是资本津津乐道的内容。

不同于消费型传记创作，书写作家思想史、精神史的传记不仅有极高的学术要求，需投入大量时间和精力，且要求传记作者有较高的学术素养和理论建构能力。这类传记更注重学术性，语言相对枯燥乏味，不受市场和读者追捧，投入产出比小，难以获得较高收益。相较而言，现代资本推动的商业化写作，必然会选择标准更低、产出更快、收益更高的消费型传记。而以消费为主的作家传记写作方式，已经在当代作家传记书写中形成一种有别于传统的“叙事逻辑”，甚至出现“某种写作的‘暴力’。”（张立群，《“丁玲传”的历史与现实》 77）

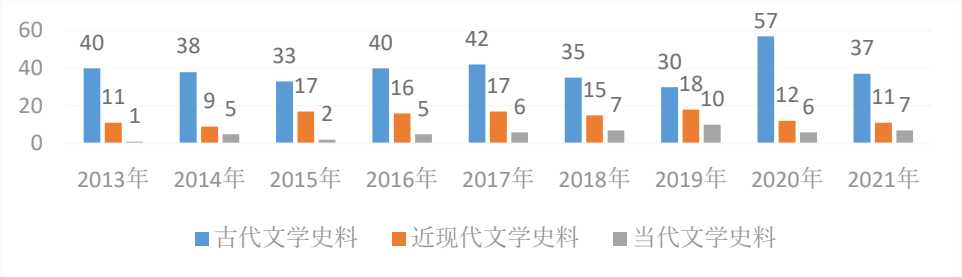
4、学术体制的限制。

当下学术体制对传记书写、研究的重视不足，是当代作家传记面临的又一重要问题。作为兼具文学性、学术性与史料性的特殊文本，人们往往更重视传记的文学因素，将之视为文学创作而非学术成果。最直观的体现，便是国家社科基金对传记类项目的支持远低于学科平均水平。对比分析近几年国家社科基金立项中传记相关立项数据（包括传记理论、自传、他传、回忆录、年谱等立项）②，能直观地看出学术体制对当代作家传记发展的制约与限制。

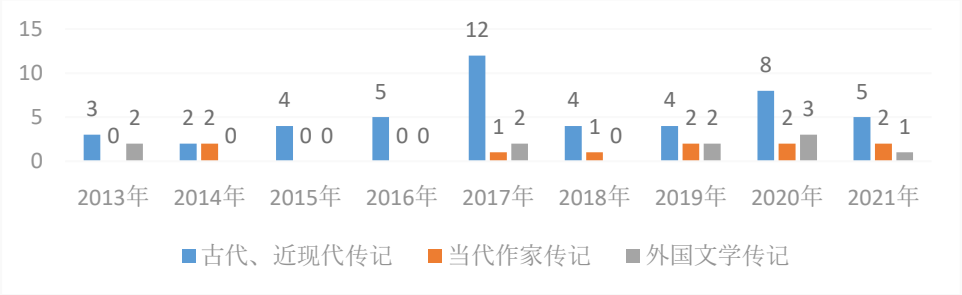
表一：2013-2021 年国家社科基金年度立项总量与史料研究立项总量数据对比



表二：2013-2021 年国家社科基金古代、近现代与当代文学史料立项数据对比



表三：2013-2021 年国家社科基金中、外文学传记立项数据对比



表四：2013-2021 年国家社科基金当代文学史料与作家传记立项数据对比

以上四表可以看出，近年来国家社科基金虽较为重视史料研究，但对当代文学史料的重视程度远不及古代、近现代文学史料研究。其中传记研究立项数据表明，中、外传记研究都未受到足够重视，历年来当代作家传记和外国文学传记研究的立项数量，远低于古代、近现代文学传记研究，且当代文学史料立项中的当代作家传记研究占据较小比重。

国家社科基金立项中当代作家传记数量较少的原因，一是体制对当代作家传记书写和研究不够重视，另一则是高校学术认定体制不承认作家传记的学术合法性。多数高校学术认证体制，将作家传记视为文学创作而非学术研究。学者们无法凭借传记写作申请相应课题、项目，也难以获得学校资金支持，且传记书写工作量较大，周期长、回报小，前期需投入大量精力，后期又面临所取成果不被承认的尴尬。此外，由于各高校对学者提出严格的学术量化要求，限定时间内完成科研项目、研究成果、学术专著的多少，均是衡量学术能力的重要指标，因而学者们不得不放弃传记书写，选择首先确保科研任务的完成。

除以上问题外，部分已去世作家复杂的生前关系，传主家属沟通困难，意识形态的限制，为尊者、死者讳，学术传记难以获得出版社支持，及部分传记作者缺少科学严谨的写作态度和迎难而上的勇气等多种因素，都是限制当代作家传记发展的重要因素。

三、当代作家传记书写的反思与突围。

目前，当代文学的历史化、史料化尚未完成，当代作家经典化同样存在诸多争议。作为研究当代文学的学者，我们既要做好现场批评，也要推动当代作家的经典化和当代文学史的历史化进程。在现当代文学史研究中，“传记式的框架还可以帮助我们研究文学史上所有真正与发展相关的问题中最突出的一个，即一个作家艺术生命的成长、成熟和可能衰退的问题。传记也为解决文学史上其他问题积累资料……所有这些都关系到如何更好地理解文学史的问题。”（韦勒克，沃伦 80）赵焕亭认为，“研究中国现代作家传记就是研究中国现代文学、就是研究现代文学史”（赵焕亭 27）。而在当代文学和当代文学史的研究中，当代作家传记

也是尤为重要的部分。然而新世纪以来，随着一些当代优秀作家的离世，却没有相应的作家传记问世。

审视与反思当代作家传记发展现状及存在问题，应从以下几方面着手推动当代作家传记的创作突围：

1、重视当代思潮性作家传记的文学史意义。

推动当代思潮性作家传记写作，深入了解作家创作心理，及作家传记与文学史之间的构成关系，可以确证作家的文学史地位，呈现当代文学史内在的发展逻辑。新时期初，人们倾向于把“文革”问题视为社会现代化转型问题，将马克主义人道主义化，并在“新启蒙”口号下追求“主体性”彰显。这一时期，对遇罗锦、戴厚英等“个人主义”倾向的批判，是新时期“人道主义”“主体性”论争的重要构成。80 年代初，遇罗锦在“离婚风波”前后先后发表《一个冬天的童话》《春天的童话》《求索》三部纪实性文本，使她以文学批判的对象成为社会关注的焦点。三部作品对女性的私密书写，将个体“主体性”彰显等同于女性“隐私空间”的扩大化。这显然与马克思主义人道主义观相悖，随即引发学术界广泛的讨论和批判，并很快扩展为对道德伦理与传统婚恋观的论争。

同时期，戴厚英的《人啊！人》也在文学界引起激烈讨论，并出现“一边倒”的批评现象。戴文试图在“马克思主义”的立场上，完成“人道主义”的精神探讨，以此逃避阶级论的叙述陷阱。从这一角度而言，将戴文中的讨论称作“人道主义的马克思主义化”或许更为恰当。之后，围绕张洁的《爱，是不能忘记的》、王安忆的“三恋”等文本展开的文学批判，共同参与并推动新时期初文学思潮的发展。

针对这些思潮性作家的传记书写，能够帮助我们了解时代背景，重回历史现场，完善当代文学发展的历史细节。毫无疑问，当代重要的思潮性作家需要优秀、严谨的传记文本，或细致准确的学术年谱来弥补相关研究的不足。然而事实却是，以遇罗锦、戴厚英等作家为主的学术研究，知网检索仅寥寥数篇，相关研究未能深入，更没有作家传记存在。前不久去世的张洁，在反思文学、改革文学中都扮演重要的文学史角色，但也未有足够分量的作家传记存世。所以，当代重要的思潮性作家传记书写的迫切性，已经超过现代作家传记对版本更新的要求。

此外，应推进王蒙、铁凝、莫言、贾平凹、阎连科、王安忆、迟子建等当代经典作家自传、回忆录访谈等创作，此举亦是“给史家做材料，给文学开生路。”

2、做好传主相关史料的真实性考证。

文学史研究的进步，需要优秀作家传记支撑。当代作家传记书写的史料学意义在于，通过新史料的挖掘与运用，为文学研究提供科学合理的佐证材料，对当代作家、作品，乃至文学史的固有观念提出合理质疑。弗莱在《批评的剖析》中援引诺斯若普·费耐的观点，指出传记是“事实的作品”，而非“想象的产物”。所以，“传记事实是一部传记的生命线”（赵白生 14）。

作家传记对史料真实性的确证有助于澄清历史细节，还原真实的历史场景，呈现作家与文学史之间的隐性关联。以“归来者”作家陆文夫为例，学界一般认为其属于“文革罹难者”，受“探求者”事件牵连，在“文革”期间长期下放。事实上，他大部分时间均在从事文学创作，而非在一线劳动，且被打成“右派”后，曾做为“工人作家”被短暂启用。1957 年“探求者”被定义为“反党小集团”，陆文夫被打成“右派”；1958 年 1 月下放至苏州第三机床厂当学徒；1960 年 4 月调回江苏省文联，恢复创作权；1962 年 11 月底至 1963 年 5 月在苏伦纱厂细纱平车队劳动，亦从事文学活动；1963 年 5 月参加“五反”活动，后赴昆山搞“社会主义教育运动”试点，又赴北京开会、参与改稿；1964 年茅盾《读陆文夫的作品》发表于《文艺报》同年第 6 期，肯定陆文夫 60 年代初期的文学创作；同年文艺整风运用中陆文夫再次受到批判（刘新林 152-155）。新时期初，在为“右派”作家“平反”的号召下，中国作协召开“陆文夫作品学术研

讨会”，尽管对其早期作品仍持保守态度，但肯定了陆文夫的整体创作（赵仲 142-143）。可以看出，陆文夫并非人们所简单认为的“文革罹难者”，相反，他在“反右”直至“文革”结束期间的遭遇，很能代表 60 年代一部分作家被“限制性使用”的复杂、尴尬境地。从这一角度而言，对陆文夫等人的传记研究，必将推进当代作家与当代文学体制关系的洞察。作家传记对作家类似真实经历的挖掘、考证，能够帮助我们理解特殊时期的文学创作，以及当代文学体制在当代文学发展、作家创作转向等方面产生的复杂影响。

陆文夫的例子表明史料真实性考察在传记写作中的重要作用，这也是当代作家传记书写必须重视的问题。作家传记的史料学价值和文学史意义，都要求当代作家传记写作必须坚持“真实性”本质，因为“‘真实地再现’不仅是作家传记写作的主要任务之一，而且是一部作家传记能否成功、能否传诸后世的前提。”（董炳月 133）

3、书写作家的思想史、精神史。

当代文学研究对作家精神史、思想史的关注远落后于文本研究。当代作家传记中，书写作家精神史、思想史的传记文本同样不足。当代作家传记多以记录、展示传主生平经历和文学成就为主，很少触及传主性格、情感、思想、精神等内在因素，往往带有较为显著的时代评价标准和缅怀色彩。

作家传记书写传主的思想史、精神史，有助于理解作家创作心理和作品精神内涵。郭志刚和章无忌的《孙犁传》对传主情感与心理变化进行深入挖掘，探究孙犁不同时期的创作动机、创作心理、创作过程及情感动态，准确地体悟孙犁不同时期作品中的精神特征和情感色彩，展示出作家情感波动的精神轨迹。在论及《铁木前传》的创作过程时，《孙犁传》从特殊时代人与人关系的变化对孙犁构成的影响出发，指出孙犁内心对朋友情义、生活态度、生命价值等问题的思考，甚至从孙犁童年多病的身体状况和敏感怯弱的性格等生理、心理方面入手，完成作品的审视和重读；关纪新的《老舍评传》在探索老舍精神历程的同时，开创性地关注老舍作为少数民族的民族身份和文化性格，从另一角度完成对老舍作品中精神内涵的文化阐释。

当代很多作家传记，“在具体写作过程中，写法上偏于消费型的传记，写得比较传奇化、浪漫化，学术性比较匮乏。同时在学术型传记之上描述作家精神史、思想史的传记更少”（房伟等，148）。郭志刚《孙犁传》、於可训《王蒙传》、易竹贤《史铁生评传》等文本的成功，启示着当代作家传记不能仅记录传主的生平，也应重视传主思想史、精神史的书写。

关于当代作家传记的创作与发展，既要有宽容态度，亦需要严格要求。要允许学术型、消费型、娱乐型等多种类作家传记共同发展，也应该制定严格的传记创作、分类标准，建构系统的学术评价体系。同时，应加大学术研究对当代作家传记的关注：国家社科基金增加当代作家传记的立项数量、学术认证体制承认传记写作的学术价值、出版社加大学术传记出版的支持力度、传记作者提升自身学术水平等，都是推动当代作家传记持续发展的重要手段。正如张立群对各类“海子传”所做的评判，如果将当代作家传记作为学术研究过程中的重要依据，那么我们必须确定其史料意义；如果将当代作家传记作为广大读者阅读的消费文本，那么我们至少要分辨其真实性、文学性等艺术价值（张立群，《“海子传”书写的现状考察》174）。针对当代作家传记的发展现状和存在问题，我们应当为其发展寻找突围方式，而不是简单地将之视为“历史课题”抛给未来。当然，这并非短时间内能够完成的任务，需要当代学者、作家、传记作者等多方面力量共同努力。

致谢【Acknowledgement】

本文受益于《现代传记研究》匿名评审人提出的修改意见，谨致谢忱！

I am grateful to the editor of *Journal of Modern Life Writing Studies* and anonymous reviewers for their suggestions and comments.

注释【Notes】

① 本文所采用传记筛选标准较宽泛，同一版本的再版、修订版、增订版均纳入统计范围，且学术、消费传记未做区分。若按照不同筛选标准，数据会有一定出入。

② 图表涉及数据均来源于“全国哲学社会科学工作办公室”官方网站（http://www.nopss.gov.cn）公示文件。相关项目筛选标准较宽泛，回忆录、作家年谱、作品编年，及仅部分涉及史料搜集的社科项目，亦被收录在内。若按照不同筛选标准，图表数据会有一定出入。

引用文献【Work Cited】

1.董炳月：《从几部作家传记谈“作家传记”观念》，《文学评论》1992 年第 1 期，第 133-142 页。

[Dong Bingyue. “On the Concept of ‘Biography of Writers’ from Several Biographies of Writers.” *Literary Review* 1(1992): 133-142.]

2.房伟等：《互源与互构：重审作家传记与中国现当代文学史关系》，《传记文学》2022 年第 1 期，第 139-153 页。

[Fang Wei, etc. “Mutual Source and Mutual Construction: Re-examine the Relationship Between Writers' Biographies and the History of Modern and Contemporary Chinese Literature.” *Biographical Literature* 1(2022): 139-153.]

3.刘新林：《陆文夫的十七年文学经验反思》，《东吴学术》2018 年第 5 期，第 151-160 页。

[Liu Xinlin. “Reflection on Lu Wenfu’s Seventeen-year Literary Experience.” Soochow Academic 5(2018): 151-160.]

4.雷纳·韦勒克，奥斯汀·沃伦：《文学理论》，刘象愚等译。北京：生活·读书·新知三联书店，1984 年。

[Wellek, René and Austin Warren. Theory of Literature. Trans. Liu Xiangyu. Beijing: SDX Joint Publishing Company, 1984.]

5.唐小林：《莫言的身世之“谜”》，《文学自由谈》2019 年第 1 期，第 16-28 页。

[Tang Xiaolin. “The ‘Mystery’ of Mo Yan’s Life Experience.” *Literature Talks* 1(2019): 16-28.]

6.张光芒：《当代作家宜“评”不宜“传”》，《江苏社会科学》2006 年第 2 期，第 133-135 页。

[Zhang Guangmang. “Contemporary Writers Are Suitable for ‘Reviews’ Rather Than ‘Biographies’.” *Jiangsu Social Sciences* 2(2016): 133-135.]

7.张立群：《“丁玲传”的历史与现实——兼及现代作家传记写作的若干问题》，《人文杂志》2018 年第 10 期，第 69-77 页。

[Zhang Liqun. “The History and Reality of the Biography of Ding Ling-- and some Problems in the Biography Writing of Modern Writers.” The Journal of Humanities 10(2018): 69-77.]

8.《“海子传”书写的现状考察——兼及传记的史料问题》，《文艺争鸣》2015 年第 11 期，第 170-175 页。

“A Study on the Present Situation of the Writing of the Biography of Hai Zi -- and the Historical Data of the Biography.” Literary and Artistic Contention 11(2015): 170-175.]

9.《近年来现当代作家传记的一种考察——兼及消费时代的传记伦理问题》，《南方文坛》2017 年第 6 期，第 22-29 页。

“A Study on the Biographies of Modern and Contemporary Writers in Recent Years-- and the Ethical Issues of Biography in the Era of Consumption.” Southern Cultural Forum 6(2017): 22-29.]

10.：《一段“继往”与“开来”的历史——1980 年代“鲁迅传”写作论析》，《中国当代文学研究》2021 年第 5 期，第 56-62 页。

“A History of ‘Continuing the Past’ and ‘Opening Up’: An Analysis of the Writing of Lu Xun’s Biography in the 1980s.” *Contemporary Chinese Literature Studies* 5(2021): 56-62.]

11.赵白生：《传记文学理论》。北京：北京大学出版社，2003 年。
[Zhao Baisheng. *Biographical Literature Theory*. Beijing: Peking University Press, 2003.]
12.赵焕亭：《中国现代作家传记研究》。北京：中国社会科学出版社，2016 年。
[Zhao Huanting. *A Study of Biographies of Modern Chinese Writers*. Beijing: China Social Sciences Press, 2016.]
13.赵仲：《陆文夫作品学术研讨会略记》，《文学评论》1984 年第 3 期，第 142-143 页。
[Zhao Zhong. "A Brief Account of the Academic Symposium on Lu Wenfu's Works." *Literary Review* 3(1984): 142-143.]

ШОС В НОВУЮ ЭПОХУ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ян Бо Шанхайский университет иностранных языков

Аннотация: Шанхайская организация сотрудничества является региональной организацией, о создании которой было объявлено в Шанхае в июне 2001 года Казахстаном, Китаем, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. За 23 года ШОС превратилась в одну из самых влиятельных и авторитетных международных структур, интерес к ней растет во всем мире. Сегодня в ШОС входят 10 государств-членов, два государства-наблюдателя и 14 партнеров по диалогу. В июле текущего года Китай принял ротационное председательство в ШОС на 2024−2025 г., который пройдет под девизом: «Продвижение Шанхайского духа: ШОС в действии», по сведению МИДа КНР, будет разработана и обнародована «Стратегия развития ШОС до 2035 года».

Ключевые слова: ШОС, Шанхайский дух, председательство Китая, Стратегия развития

22-23 сентября в преддверии 79-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке собрались свыше 130 мировых лидеров. Это был Саммит будущего, созванный впервые за всю историю ООН в обстановке, когда мир стремительно и необратимо меняется, а турбулентность и напряжение в глобальной политике продолжают нарастать. Очевидно, что сложившаяся почти 80 лет тому назад система международных отношений не выдерживает множащихся комбинированных угроз XXI века. Но на наших глазах формируется новая глобальная архитектура управления на основе повышения роли экономических и политических центров в Азии, Африке и Латинской Америке.

Одним из таких влиятельных центров в Евразии является ШОС, появившаяся на политической карте мира на перекрестке XX и XX1 веков. За короткий по историческим меркам период, ШОС превратилась в одну из несущих опор современных международных отношений. На фоне глобального кризиса доверия, притягательность и привлекательность ШОС, принципов, на которых строится многостороннее партнерство внутри Организации, возрастают. С 2001 года ШОС выросла почти в пять раз. С большой долей вероятности можно утверждать, что партнеры видят в лице ШОС быстро эволюционирующий центр формирующегося многополярного мира, способный активно противостоять глобальным и региональным рискам.

Однако, мир меняется, и перед ШОС стоит задача не только адаптироваться к меняющемуся миру, но и суметь «заглянуть за горизонт» текущих тенденций общемирового развития. ШОС стремится к этому. Из организации, нацеленной в основном на обеспечение безопасности в Центральной Азии, ШОС, благодаря совместным усилиям, превратилась в мощную международную структуру, в которой создано 35 уставных органов и 45 экспертных механизмов многостороннего взаимодействия. Сформированные в рамках ШОС механизмы взаимодействия предоставляют хорошую возможность для сопряжения национальных интересов государств-членов с задачами трансрегионального и мирового развития. В то же время, глубинные изменения, которые в настоящее время переживает вся система

международных отношений, диктуют необходимость выработки такой стратегии развития ШОС, которая бы отвечала ожидаемым вызовам и угрозам современности, учитывала новые реалии и появляющиеся возможности.

В настоящее время в ШОС под председательством китайской стороны продолжается активная коллективная работа над проектом новой Стратегии развития, рассчитанной на перспективу до 2035 года. Опыт разработки аналогичного документа имеется: первая Стратегия была принята на саммите ШОС в Уфе в 2015 году и, в основном, выполнила свою задачу. Благодаря совместным усилиям ШОС превратилась в крупнейшую в мире трансрегиональную международную организацию с самой большой численностью населения в мире, огромным экономическим потенциалом и с географическим ареалом, простирающимся от Южной и Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока и Европы. Эти и многие другие факторы определяют особые статус, обязательства и ответственность Организации не только в Евразии, но и перед мировым сообществом.

На современном этапе развития перед ШОС стоят не сколько задачи институционального, сколько интенсивного развития. В этой связи, подходы к реформам должны носить мобилизующий, новаторский характер. Обсуждение проекта Стратегии проходит в условиях быстрых и резких перемен международной ситуации с непредсказуемым развитием. В период политических «бурь и потрясений», которые испытывают международные отношения, принятие Стратегии на десятилетний период дело сложное, если не сказать рискованное. В тоже время, ШОС изначально была первопроходцем на многих направлениях международного сотрудничества. Хочется верить, что новая Стратегия станет ожидаемым ответом на ключевые международные вызовы, стоящие перед ШОС в обозримый десятилетний период. Новая Стратегия развития ШОС должна иметь точные целевые ориентиры для очередной фазы движения вперед, по которым можно было бы увидеть не только «флажки», но и ожидаемый практический результат. По подсчетам Секретариата ШОС за последние пять лет (2019-2023 гг.) на саммитах Организации прозвучало около 400 инициатив и предложений, которые приняты к реализации или находятся на стадии обсуждения. Большинство из них носят долгосрочный характер и, как ожидается, найдут свое отражение в разрабатываемой Стратегии.

При этом, не стоит забывать, что ШОС задумывалась и воплощалась в жизнь как региональная организация комплексного типа, сфокусированная на проблематике Центральной Азии. По мере возрастания политической значимости Центральной Азии как геополитической сердцевины Евразийского континента, внерегиональные игроки продвигают свои специальные стратегии в регионе, которые нередко пытаются вбить клин во взаимодействие в рамках ШОС. В Душанбинской декларации 2021 года Центральная Азия впервые была определена в качестве «ядра ШОС». С тех пор тема «ядра ШОС» неизменно фиксировалась в итоговых декларациях саммитов в Самарканде и Нью-Дели. В Астанинской Декларации государства-члены выступили за активную роль ШОС в дальнейшем укреплении стабильности и социально-экономическом развитии этого региона, а также подчеркнули, что стратегические цели развития ШОС и стран Центральной Азии взаимно дополняют друг друга. Представляется важным, чтобы в новой Стратегии тема «ядра ШОС» нашла свое особое, достойное место. Главное, чтобы фокус внимания ШОС на Центральную Азию не ослабевал, а наоборот, проявлялся в новых инициативах, направленных на создание условий для формирования экономически процветающего пространства ШОС.

За семь последних лет ШОС приняла три мощных прилива сил и новой энергии, которые превратили Организацию в крупнейшее трансрегиональное объединение нового типа. Важно чтобы, не останавливаясь «на марше», ШОС продолжала наращивать свой политический вес и международный авторитет, демонстрировала высокий уровень сплоченности и взаимного доверия, коллективного видения общего будущего. При этом, необходимо определиться стратегически, при какой географической «широте» и при какой оптимальной численности, Организация может эффективно развиваться в ближайшее десятилетие, не утратив при этом

основного фокуса на проблемах Центральной Азии. Это - сложная задача, особенно, когда речь идет о будущем миропорядка, контуры которого только-только проявляются.

Нельзя не согласиться с утверждением, что ШОС необходимо «прибавить в скорости», прежде всего при решении комплекса экономических вопросов. Благодаря совместным усилиям товарооборот между девятью государствами-членами приблизился к отметке 700 млрд долларов. В 2023 году на саммите ШОС в Дели была принята Стратегия экономического развития региона ШОС до 2030 года. Трудно переоценить стратегическую значимость этого документа. Принятый документ носит всеобъемлющий характер; над ним работали ведущие эксперты из 40 министерств и ведомств восьми стран. При его реализации одновременно должны быть запущены программы сотрудничества в 15 секторах экономики. Если все намеченное найдет свое практическое воплощение, пространство ШОС может превратиться в самый динамично-развивающийся региона мира с современной инфраструктурой и новыми международными транспортными коридорами, а взаимная торговля приблизится к 1 триллиону долларов.

Со дня создания Организации, вопросы обеспечения безопасности были и остаются ключевыми в деятельности ШОС. Главная угроза - международный терроризм, который активно использует достижения науки и современные технологии в своих античеловеческих целях. Недавние трагические события в Ливане продемонстрировали новые возможности «фабрики смерти», которые требуют переосмысления мер противодействия международному терроризму. У ШОС наработана уникальная правовая база в этой сфере. С учетом новых обстоятельств важно продолжать ее совершенствовать. В рамках действующих программ необходимо также предпринять больше усилий для нивелирования процесса продвижения на пространстве ШОС, особенно в регионе Центральной Азии, разрушительной идеологии религиозного радикализма и экстремизма.

Источником жизненной энергии и движущей силой развития ШОС был, есть и остается «Шанхайский дух». Взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к различными цивилизациям и стремление к совместному развитию - главная характеристика ШОС как организации нового типа. С первых дней ШОС идет своим, особым путем развития, несмотря на то, что новое мироустройство нарождается в сложной, напряженной и труднопредсказуемой международной обстановке. На этом долгом пути под пеплом старых, вспыхивают новые конфликты, в том числе по периметру внешних границ Организации. Однако, чем суровее и сложнее становится положение в мире, тем крепче проявляется взаимная поддержка и сплоченность внутри большой «семьи» ШОС. Важно, чтобы вне зависимости от изменений в мире и расширения «семьи ШОС», Организация не меняла своей партнёрской сущности, твердо придерживалась основных принципов, заложенных в Хартии ШОС.

Важно также при любых конфигурациях сохранить практику применения правила консенсуса, которая является стержнем деятельности ШОС. Практика следования этому «золотому правилу» дипломатии ШОС усложняется с каждой новой волной расширения; не все инициативы проходят путь под «зеленым светом». Не всегда национальные интересы согласуются с интересами развития всего региона. Нельзя исключать, что поиск консенсуса в формате десяти государств-членов ШОС будет еще сложнее. Однако, в конечном итоге, это будет помогать членам Организации оттачивать свое дипломатическое мастерство, а ШОС - подтверждать свой статус Организации нового типа.

ШОС вступает в новую эпоху своего развития. Пятый раз в истории ШОС Китай встает за штурвал могучего корабля ШОС, председательствует в Организации. Главная тема председательства Китая - «Год устойчивого развития ШОС», а девиз - «Продвижение Шанхайского духа: ШОС в действии». Пройдет ряд мероприятий в сфере сокращения бедности, продовольственной безопасности, общественного здравоохранения, «зеленого развития» и борьбы с изменением климата, в области индустриализации, цифровой экономики транспортной взаимосвязанности. Планируется разработать два важных документа: Декларацию саммита и Стратегию развития ШОС на следующее десятилетие.

Достижения Китая не первое десятилетие выступают локомотивом для совместного развития заинтересованных стран, дают мощный импульс процессу региональной и глобальной модернизации. Предложенная китайской стороной масштабная программа действий на период 2024-2025 годов открывает перед ШОС новые горизонты сотрудничества. Во времена глобальных кризисов региональные организации играют ключевую роль в продвижении и поддержании мира в разных уголках планеты. Своими практическими делами ШОС не раз подтверждала этот тезис. Нет сомнений, что под председательством Китая, при поддержке всех государств-членов ШОС, Организация выйдет на качественно новый уровень развития.

国际话语权视野下中华文化海外传播范式

任国征 中央财经大学

【摘要】 提高中国叙事能力，传播中国特色声音，构建国际话语体系，形成同我国综合国力和国际地位相匹配的国际话语权，是加强我国国际传播能力和提高文化软实力建设的重要任务。必须重视中华文化海外传播工作，尤其是国际层面的中华文化海外传播工作，并以此建立中华文化海外传播范式。构建完善的国际话语体系，从国际现实出发和从中国国情出发，提出具有世界意义的新概念、新表述、新理论，引领国际话语、设置国际议题、制定国际话语规则、建构强大国际话语传播载体，进而建立中华文化海外传播范式。

【关键词】 中华文化海外传播 全球传播 国际话语权

文化传承是一个国家彰显文化特色、增强文化软实力的重要途径，文明互鉴是推动人类文明持续发展的重要动力。进一步提升中华文化国际传播力影响力，必须增强文化遗产保护中国实践的学术叙述和国际表达。二十届三中全会通过的《中共中央关于进一步全面深化改革、推进中国式现代化的决定》是我国指导新征程上进一步全面深化改革的纲领性文件，其专列独立条目部署构建更有效力的国际传播体系问题，“推进国际传播格局重构，深化主流媒体国际传播机制改革创新，加快构建多渠道、立体式对外传播格局。加快构建中国话语和中国叙事体系，全面提升国际传播效能。”因此，提高中华文化海外传播视野下的中国叙事能力，传播中国特色声音，构建国际话语体系，形成同我国综合国力和国际地位相匹配的国际话语权，是加强我国国际传播能力和提高文化软实力建设的重要任务。因此，必须重视中华文化海外传播工作，尤其是国际层面的中华文化海外传播工作，而这就要求我们必须重视政治学视野下的国际话语权建设，并以此建立中华文化海外传播范式。

一、话语权促进中华文化海外传播的理论文献梳理

话语权理论起源于哲学思辨之中，福柯所阐发的“话语权”概念，是区别于军事、经济、政治等物质性权力的非物质、社会性权力。如果说传统的话语被归入修辞学，被视为一种工具或符号系统，那么，语言学转向后的西方话语则承载着特殊的价值意蕴，“在内在本质上，西方话语体系是西方思想理论、西方道路、发展模式、政治原则、制度规范、价值取向的总体反映和实践运动，具有鲜明的意识形态和价值渗透性”[103]。就话语权促进中华文化海外传播方面，当前学术文献呈现以下三个层面：

（一）话语权的理论形成

话语权的主体和形式均是“话语”。在汉语词典中，“话语”一般被解释为“言语”“说出来的话”，《中国百科大辞典》将其解释为“语义上能表达一个相对完整的意思或思想的一句以上的话或书面上成段的文句。”由此可见，在通俗用法中，“话语”乃是一种“表达的形式”。有学者将作为“形式”的“话语”追溯到古希腊柏拉图和亚里士多德的“修辞学”和“诗学”论述，而语言学上的“话语”研究始于费尔迪南·德·索绪尔的言语理论，索绪尔将“语言”(langue) 和

[103] 韩美群：《解构与重建: 西方话语的理论逻辑与马克思主义的话语创新》，《马克思主义研究》，2018 年第 2 期。

“言语”(parole) 进行了区分，“语言”被视为一种符号系统，而“言语”则指某些情况下个人说话的行为与内容。[104]如果说索绪尔的言语理论中已经蕴含了话语“权”的萌芽，那么，西方哲学的语言学转向进一步赋予“话语”以规范意义。正式提出“话语权”概念的是思想家米歇尔·福柯。福柯对话语和权力做出了区别于传统的解读与界定，将权力理论引入话语理论从而创造性地提出了“权力话语”概念。一方面，福柯对“话语”的使用区别于传统学者。福柯指出：“标志着 19 世纪精神病话语的不是什么特别对象，而是这个话语借以形成它的对象——十分分散的对象——的那种方式。在出现、界限和规格审定之间建立起的关系整体使这个形成得到保证。”[105]

（二）国际话语权的概念提出

客观说，学术界对“国际话语权”的含义理解存在偏差。“话语权”源于西方，是对英文“discourse power”“power of discourse”或法语“pouvoir du discours”的意译。在汉语词汇中，“权”即可指“权力”，又可指“权利”，有学者将“话语权”解读为关于“话语的权利”，而如果考诸英文词组“discourse power”，可以发现“权”对译乃是英文 power，power 的汉译是“权力”，“权利”的英译是 right，因此，“话语权”主要指涉的乃是关于“话语的权力”，有学者由此将“国际话语权”解读为“通过话语来获得权力，它与军事、经济等物质性权力一样，本质上都是一种‘权力’。”[106]除了对国际话语权的内涵理解存在偏差之外，还有其他各种对话语权的片面认识，比如：将话语权当作“话语权利”、将话语权当作“权力话语”、将话语权当作“媒体权”、片面认为话语权取决于道德水准和文化实力、将话语权当作“外交能力”，等。[107]综合来看，国际话语权属于话语权的一种，属于软实力的有机组成部分，它不同于军事、经济等硬实力。国际话语权本质上属于政治问题，随着软实力在国际竞争中的重要性越来越凸显，国际政治有逐渐演化为话语权政治的趋势。

（三）话语权有利于思想引导

众多学者认为，话语权的思想引导功能通过语言和哲学的方式得以实现。正如保罗·利科曾指出：“对语言的兴趣，是今日哲学最主要的特征之一”[108]。话语权引导思想的哲学路径可概括为三种表现：一是海德格尔的话语是“存在之家”。海德格尔从反形而上的角度赋予语言一种本体论的价值，语言或话语就是“逻各斯”，话语就是世界观，人以语言的形式存在。在这里，语言摆脱了工具论预设，人是以语言的形式存在。二是维特根斯坦的话语是“实践之门”。维特根斯坦的理论贯穿着从理想语言向日常语言的转向，并提出了“语言游戏说”理论。维特根斯坦认为语言的含义在于使用，它本质上是一种“生活”。三是巴赫金和诺曼·费尔克劳的话语是“价值之基”。话语被视为表达一定的价值属性，体现了特定的价值立场。[109]在这里，话语不再是一种传输信息的单纯工具或符号，而是被设置了承担更加重要的工作，“问题在于指出差别何在，人们如何能够在相同的话语实践中谈论不同的对象，如何会有分歧意见，如何会作出矛盾的选择；也是为了指出话语实践在什么方面相互区别；总之，我不想排斥主体的问题，我想界定主体在话语的多样性中所占据的位置和功能”。[110]总之，西方

---

[104] 郭光华、王娅姣：《媒体“话语”何以赋“权”——西方话语权研究综述》，《湖南社会科学》，2015 年第 1 期。

[105] 米歇尔·福柯：《知识考古学》，三联书店，2003 年，第 47 页。

[106] 张志洲：《国际话语权建设中几大基础性理论问题》，《学习时报》，2017 年 2 月 27 日，第 2 版。

[107] 《中国发展需要国际话语权》，《人民日报》，2010 年 12 月 9 日。
https://www.guancha.cn/america/2010_12_09_51892.shtml

[108] 保罗·利科：《哲学主要趋向》，商务印书馆，1988 年，第 337 页。

[109] 韩美群：《解构与重建: 西方话语的理论逻辑与马克思主义的话语创新》，《马克思主义研究》，2018 年第 2 期。

[110] 米歇尔·福柯：《知识考古学》，三联书店，2003 年，第 222 页。

哲学不再将“话语”简单视为一种单纯的形式化的工具或符号系统，而是认为它承载了特定的价值理念、制度模式、生活原则，进而影响思想引导的路径和内容。

（四）话语权有利于理论辨析

话语权的意识形态主导权是福柯开启了权力的微观物理学研究，并发展出一种新的权力支配模式。其从五个方面概括福柯权力的独特气质，（1）泛化权力概念，将一切不等量关系都视为权力；（2）权力被视为一种“网络”，而不再是“物”的“占有”；（3）冲淡传统权力观中的主体，把人视为权力冲突中不稳定的点；（4）权力不再是确定的、具体的，而是分散的规训性力量；（5）权力不再只具有压抑的一面，还具有生产的一面。[111]也有学者认为福柯的权力观奠基于主体之上才能被界定，也即只有在“锻造主体”的意义上才能理解福柯的权力/知识。据此，福柯确实拒斥人们习以为常的“权力压抑模式”，他的新权力支配模式信念是“权力不是令人窒息的压制和抹杀，而是产出、矫正和造就。权力在制造”[112]。福柯以“知识”为中介阐释了话语与权力关系，一方面权力制约和制造话语，话语身处复杂权力关系网中，话语不过是权力的隐蔽实践。“在每个社会，话语的制造是同时受一定数量程序的控制、选择、组织和重新分配的，这些程序的作用在于消除话语的力量和危险，控制其偶发事件，避开其沉重而可怕的物质性。”[113]另一方面话语展现和再生产权力，话语本身就是一种权力，面对权力的控制，话语可以通过主体的一系列活动反制权力。总体来看，福柯的权力观完全不同于传统权力观，从此种“话语”与“权力”理解出发，他开掘了话语权影响意识形态理论辨析权力的新面向。

二、我国国际话语权不足影响中华文化海外传播

国际话语权与中华文化海外传播是一种伴生关系，国际话语权的弱势会影响中华文化海外传播的成效，因此，提升国际话语权是增强中华文化海外传播的重要措施。正如前文所说，20 世纪 80 年代，西方国际关系学者首次提出国际话语权概念，在国际话语权勃兴之际，鉴于复杂的国际形势和改革开放的现实需要，我国并没有积极争取自身的国际话语权。当前中国国际话语权的疲弱与话语体系的不完善有着密切的关系，由于尚未形成系统性、整体性、自洽性的话语体系，使得我国的国际语言呈现出碎片化、断裂式、口号化特征。对于我国国际话语权不足的状况，党中央有着清醒的认识，习近平总书记指出：“中国在世界上的形象很大程度上仍是‘他塑’而非‘自塑’，我们在国际上有时还处于有理说不出、说了传不开的境地，存在着信息流进流出的‘逆差’、中国真实形象和西方主观印象的‘反差’、软实力和硬实力的‘落差’”[114]。认知到国际话语权的弱势地位并开始重视国际话语权是一种总体概况，具体来看，我国国际话语权的疲弱表现在多个方面：

（一）我国国际话语权建设起步较晚

从 20 世纪 80 年代至 90 年代末可谓是中国国际话语权的“见习期”和“蛰伏期”。中国真正重视国际话语权是进入21世纪之后，其中“文化软实力”扮演了催化剂功能，此后，北京奥运会、上海世博会、2008 年金融危机的爆发都进一步激发了中国自信心和大国意识。与此同时，国际话语权不足制约中国发展的现实也越来越受到官方和学界的关注。故而党的十八之后，话语权建设上升到了国家战略和全方位外交层面。通过文献检索可以发现国内 2003 年只有一篇学术论文论及话语权与国际秩序建构，到 2005 年增加到 4 篇，此后文献数量逐年增加，但幅度不大。十八大之后，关于中国话语权、国际话语权的研究文献从之前的每年几

[111] 杜敏：《思想政治教育话语权研究》，兰州大学 2018 届博士毕业论文。

[112] 米歇尔·福柯：《福柯文选》，北京大学出版社，2016 年，编者前言，VII。

[113] 米歇尔·福柯：《话语的秩序》，肖涛译，载许宝强、袁伟：《语言与翻译的政治》，中央编译出版社，2001 年版，第 3 页。

[114] 中共中央文献研究室：《习近平关于社会主义文化建设论述摘编》，中央文献出版社，2017 年，第 200 页。

十篇迅速增长到每年一二百篇，但仍是数量较少。国际话语权日益成为中国社会的显性问题，但我国国际话语权疲弱状况并没有发生根本性的改变，当前的发展态势不太理想的表现是：第一个层面，“不表态、不说话，失语，失去话语权”。第二个层面，“说话了，但是没人听，或者别人听不懂”。第三层面，“不仅说话了，还能够同别人交流互动”。第四个层面，“不仅有交流，而且我们的话语有影响力”。第五个层面，“不仅有影响力，还有话语优势”。该学者认为我国的国际话语权主要处于前三层面，第四个层面有一些，第五个层面基本没有。[115]

（二）我国对国际话语权的功能定位存在误解。

在西方哲学发生语言学转向，将“话语”由工具性思维转变为本体论思维时，我国学术界并没有发生同样的语言学转向，“话语”在我国学界的定位依然是“工具性”“功能性”“形式性”的存在，这种思维模式也随之反映到对国际话语权的功能理解方面，将我国国际话语权的疲弱单纯理解为形式、工具问题。此种理解最终会呈现出两种样态，一种表现是向西方话语靠拢，认为西方国际话语权的强大源于形式新颖、符号表征意义更加现代化，因此力图借用西方的话语表述形式，照搬照抄，实则严重脱离中国话语语境和历史传统；另一种表现则是力图摆脱西方的现代话语形式，建构出能够与西方话语形式匹敌的话语表述模式，其结果是话语表述沦为自说自话。将国际话语权工具化、形式化的另一个后果是认识不到语言与思想的关系问题，重形式轻内容，认识不到语言形式与内容的辩证关系，一方面，语言受到思想内容、规范的制约；另一方面，语言形式又能够影响思想内容的传播效果，但在形式与内容的二者关系中，起主导作用的不是形式而是内容，因此，话语的差异不能只重视形式，更要认识到“不同语言之间的区别必然是与规范、权力关系以及自我理解联系在一起的。”[116]“构建新的话语体系,实质上就是要构建新的思想体系(理论体系),着力点应放在思想内容上,而不是语言形式上。”[117]

（三）我国国际话语体系不够完备。

近代以来，中国共产党带领中国人民进行了波澜壮阔的革命、建设、改革实践，但是与改天换地的实践相比，我国的理论并没能够及时跟得上，理论落后于实践，一方面理论无法有效解读中国实践的成就与不足，并做出相应反思；另一方面理论无法对中国实践进行有效指导，这使得很多时候理论研究沦为官方文件的翻版或事后证明。“总体来看，对马克思主义社会主义的研究已经非常丰富，成果也颇为丰硕，但是创新成果不多，大部分是政策解读和发展展望，相对缺乏整体建构理论话语或者话语体系的研究，更加缺乏对话语体系建构以及传播的系统思考。”[118]理论只有彻底才能说服人，由于我国理论落后于社会实践，这使得我国国际话语呈现出“对内不信、对外不行”的状况，“对内不信”主要是“马克思主义社会主义理论面对蓬勃发展的中华文化海外传播，存在表达不够、分析不清、说服不力的问题。现有学术话语体系在一定程度上存在不适应现实社会实践的问题，与人民群众的日常表达和理解需求尚有较大距离，离人民的期盼还有不小差距”。[119]“对外不行”则是面对西方国际话语权的弱势状况。除了理论落后于实践之外，中国现代化道路相比于资本主义国家上百年的现代化历程及成功模式，仍显年轻，因此，世界上很多国家还不了解它，对其成效如何仍保持观望态度。最后，中国话语尤其强调马克思主义，会使得人们认为中国模式、中国话语只适合中国，不具有普遍性。相比之下，西方话语无不强调思想、价值、文化的普世性。因此，

[115] 郭建宁：《话语权的实质是文化主体性和理论原创性》，《理论视野》，2016 年第 1 期。
[116] 安靖如：《人权与中国思想：一种跨文化的探索》，中国人民大学出版，2013 年，第 31 页。
[117] 李志昌：《话语体系的实质是思想体系》， 社会科学报，2018 年 4 月 12 日。
[118] 《中国特色社会主义话语体系研究》
[119] 许徐琪、孟鑫：《提升中国特色社会主义理论世界话语权的挑战与对策》，《中共福建省委党校学报》，2017 年 2 期。

构建出具有国际影响力的话语体系建构需要从中国道路、中国制度、中国文化、中国实践出发，从中创造出具有马克思主义又为国际社会所接受的概念、范畴、原理。

（四）“国内-国际”话语转换的不顺畅。

话语权涉及国内与国际两个不同的空间场域，面临着话语转换问题。首先，中西方话语模式存在歧异，有学者分析了中国“国际传播弱势”的三个方面原因：（1）信息传播方面，以政府主导信息发布和媒体服务工作为主，由于主流媒体“信息源”地位缺失，中国政府经过官方媒体发布的信息要么不能被西方媒体采用，要么被西方媒体进行了再加工；（2）知识传播方面，国内高校和科研院所倾向于“关门”搞研究，在对外人文交流方面缺乏主动性；（3）价值传播方面，由于中西方历史文化传统的差异，双方有着不同的价值观念体系，这使得中华文化在走出去的过程中无法避免与西方文明产生冲突与摩擦。[120]其次，当前存在着将国内话语直接套用于国际场合的现象，缺乏对受众的分析，并且没能够有效地将政治话语和学术话语大众化。最后，没能够把中国话语和世界话语统一起来，认识中国不能只基于中国视角，还要立足于世界格局，要把个性与共性、独创性与普遍性、民族性与世界性统一起来。因此，在提升国际话语权工作中，不能简单地把国内中华文化海外传播那一套照搬照抄过来，而是必须结合国际关系情况、受众状况进行有针对性的话语转换，转变为能够为国际社会所接受、认同、喜欢的话语体系，“在构建对外传播话语体系上下功夫，在乐于接受和易于理解上下功夫，让更多国外受众听得懂、听得进、听得明白，不断提升对外传播效果”。[121]

三、中华文化海外传播迫切需要提升国际话语权

实现中华民族的伟大复兴和开创马克思主义社会主义伟大事业需要中国更加积极融入世界，需要改变世界的单极化局面，在世界上发出中国声音、讲述中国文化、传播中国理论，以壮大世界公平正义、和平发展的力量。传播中国理论需要提升中国国际话语权，而国际话语权作为一个诞生于西方社会的现代概念，受到中国社会关注的时间并不长。当中国不断深度融入全球社会中时，国际话语权的重要性不断凸显。中华文化海外传播迫切需要提升国际话语权。主要体现如下：

（一）中华文化海外传播的理论总结需要国际话语权提升向世界传播

中国共产党带领中国人民在革命、建设和改革过程中进行了波澜壮阔的实践活动，中国社会主义实践活动既具有马克思主义，又具有世界意义，但是，长期以来，对中国社会主义实践活动的理论总结有待提高，中国社会主义实践活动的历史价值、世界意义、马克思主义还有待进一步的发掘和彰显。改革开放以来，中华文化海外传播取得了巨大成就，中国从一个贫穷落后的国家迅速发展为世界第二大经济体，中国社会和中国人民的面貌发生了翻天覆地的变化，但是，取得如此巨大成就的实践活动的解释权很多时候并不掌握在我们自己手里，我们在解读中华文化海外传播时所使用的概念、理论往往取自西方，国外民众所了解的现代中国是经过国外媒体再加工后呈现出的中国形象，而我们自己对中国道路、中国制度、中国模式的解读很多时候是“喻化式”，往往是政策的解读、领导讲话的解析，缺乏深厚的学理性支撑。这一切都根源于对中华文化海外传播的内在机理、机制、过程缺乏本质的、整体性的认识。贫乏的理论创造能力使得对中华文化海外传播的解释权拱手让人，中华文化海外传播的真实面目也无法完整地呈现出来，马克思主义社会主义的生命力也无法彰显出来。因此，提升中国国际话语权最根本性的一点是深入总结中华文化海外传播，用鲜活的、生动的、深刻的理论阐释此一实践，向世界展示出一个“历史底蕴深厚、各民族多元一体、文化多样和谐的文明大国形象，政治清明、经济发展、文化繁荣、社会稳定、人民团结、山河秀美的

[120] 徐庆超：《学术外宣”与中国对外话语体系建设——关于“世界中国学论坛”的案例研究》，中共中央党校学报，2015 年第 2 期。

[121] 习近平：《加快推动媒体融合发展 构建全媒体传播格局》，《求是》，2019 年第 6 期。

东方大国形象，坚持和平发展、促进共同发展、维护国际公平正义、为人类作出贡献的负责任大国形象，对外更加开放、更加具有亲和力、充满希望、充满活力的社会主义大国形象”[122]。

（二）中华文化海外传播需要提升国际话语权获得国际认同。

马克思主义社会主义道路、模式、制度、文化的国际影响力有赖于中华文化海外传播回答问题的能力。在中国这样一个贫穷落后的国家搞社会主义革命和建设没有先例可循，将马克思主义基本原理与中国具体国情结合起来实质上就是在原则性理论指导下不断探索、不断尝试的过程，其间难免会出现弯路、挫折。如果说俄国十月革命开辟了人类革命史的新境界，那么中国社会主义实践则开辟了落后国家现代化的新境界，回顾人类现代化史，有学者把既有的现代化模式概括为三大类型：西方资本主义现代化类型（私有制+自由市场+分权型或集权型现代国家机构）、苏联式社会主义现代化类型（社会主义公有制+计划指令与有限市场结合+集权型现代国家机构）、混合型现代化类型（混合经济+自由市场+集权或分权型现代国家机构）。[123]而中国社会主义实践所开辟的现代化道路与上述三种类型并不完全相同，而是走出了一条契合中国实际、解决中国问题、可为他国借鉴的现代化新路，尤其是改革开放以来，中华文化海外传播创造性地回答了社会主义国家现代化进程中面临的结构性问题，解放了生产力、发展了生产力、改变了国家和人民的面貌。正是中国社会主义实践的成功为国际话语权提供了有力的支撑，但是，中华文化海外传播依然面临着各种问题的挑战，这些挑战也构成了国际社会认同中国国际话语的障碍。有学者认为最核心的挑战是社会主义理想与市场经济之间的矛盾问题，除此之外，还包括权力监督问题、贫富差距问题、生态环境保护问题、公民权利保障问题等，这些问题不但是中国社会发展需要破解的问题，而且也是包括发达资本主义国家在内全球普遍存在的共性问题，中华文化海外传播能否对这些问题做出有效回答关涉着中国国际话语权的国际认同程度。

（三）提升国际话语权是促进中华文化海外传播的最佳方式

现代话语体系除了具有丰富的理论内涵、思想深度、价值情怀、科学真理之外，还必须有现代性的话语传播形式。在古希腊，话语本来就是关涉修辞的一门学问，在中国历史上，语言的艺术形式也是非常受学者关注的一个问题。近代以来，中国共产党在领导革命、建设和改革的历史过程中，充分利用和发展了一系列有效的话语表达形式，比如：符号传播、标语。[124]但是，在构建国际话语体系过程中，在国内有效的话语表达形式却未必有用，这根源于历史传统的不同、社会环境的不同、人们的思想观念的差异，因此，话语体系的形式设计不能只从话语主体角度考虑，还必须关注话语客体，而我国话语体系的一个问题是“长期以来，在中华文化海外传播过程中，人们更重视理论本身的质量、传播者的素质和传播能力、传播媒介的建设等因素，而对被传播者主观能动性的研究则较少。”[125]由于忽略了话语客体的主观能动性和差异性，习惯于将国内话语形式那一套照搬照抄到国际话语环境中间去，其结果往往是“混淆了 “国际话语权”与 “政治宣传” “政策话语”“舆情分析”或 “舆论引导”等概念的区别，对话语权本质的理解存在偏差”。[126]在话语体系中将内容与形式统一起来，一方面要求提炼、打造作为话语内核的新概念、新范畴和新表述，另一方面要创新话语传播媒介与方式，要打造具有“较强国际影响的外宣旗舰媒体”，更要学会容易被国外听众乐于接受的方式进行宣传报道，“讲故事，是国际传播的最佳方式。”要充分利用文艺方式，“一部小说，

[122] 《习近平在中共中央政治局第十二次集体学习时强调：建设社会主义文化强国 着力提高国家文化软实力》，人民日报，2014 年 1 月 1 日第 1 版。

[123] 罗荣渠：《现代化新论——世界与中国的现代化进程》，商务印书馆，2004 年，第 162、165、168 页。

[124] 伍义林：《符号传播：中国共产党理论传播的活力》，《观察与思考》，2020 年 7 期。

[125] 熊若愚：《把握受众需求和特点提高理论传播有效性》，《中共山西省委党校学报》，2020 年 4 期。

[126] 岳圣淞：《场域视角下的国际话语权：理论、现实与中国实践》，《当代亚太》，2020 年 4 期。

一篇散文，一首诗，一幅画，一张照片，一部电影，一部电视剧，一曲音乐，都能给外国人了解中国提供一个独特的视角，都能以各自的魅力去吸引人、感染人、打动人。”[127]

（四）加大中华文化海外传播是构建中国哲学社会科学体系的客观需要

国际话语权作用的发挥依靠的是吸引、引导、认同的能力，因此，国际话语权主要表现为一种潜移默化的作用，但是，国际话语权与国家实力并不能划等号，国际话语权的效力主要有赖于思想文化观念及理论的原创力和解释现实的能力，这又受制于一国哲学社会科学的发展水平。当前，我国是哲学社会科学大国，却不是强国，有专家无大师、有数量无质量，我国哲学社会科学的研究队伍、论文数量、政府投入都居于世界前列，但是“在学术命题、学术思想、学术观点、学术标准、学术话语上的能力和水平同我国综合国力和国际地位还不太相称。”[128]打造具有马克思主义、中国风格、中国气派的哲学社会科学体系必须超脱于对话语的工具化理解，要将中国道路、中国理论、中国制度、中国文化融入其中，核心是其彰显的价值、原则、规范。但是，在坚持话语体系价值性的同时，也要关注话语体系的科学性。科学性体现于理论对人类社会、时代问题内在本质和规律的把握，还表现为通过概念、判断、推理等一套完整的逻辑推演呈现出来。因此，在构建中国话语体系的过程中要重视原创性概念，要重视判断和推理中的逻辑周延性与自洽性，“要善于提炼标识性概念，打造易于为国际社会所理解和接受的新概念、新范畴、新标书，引导国际学术界展开研究和讨论。”[129]综合来看，构建现代的具有国际影响力的话语体系应将价值规范与科学理论有机统一起来，既呈现出对人类社会的真正关怀，又立足人类社会发展规律。

四、以提升国际话语权建立中华文化海外传播范式

实践是检验真理的唯一标准。历史悠久、文化独特、东方大国、社会主义构成了国际场域中的中国的独有标签，在西方资本主义国家国际话语权占据主导地位的国际空间场，中国的国际形象由“他塑”而非“自塑”，中国的话语陷入对于“西方话语”的“跟着说”，中国的实践也由西方按照自身标准进行剪裁。突破当前中国国际话语权建构中的中国“他者”状况，需要在国际社会发出中国声音，用中国话语讲述中国文化，用中国文化感染国外听众，但居于核心地位的则是中华文化海外传播。经过上百年的发展与构建，西方社会已经建构起一套完善的国际话语体系，从文化价值观念、制度模式、体制机制、日常生活等方面无所不包，而且具有鲜明的逻辑自洽性、价值引领性、行为规范性，这使其一直主导着国际话语权。因此，建立党的创新中华文化海外传播范式，必须提升中国国际话语权，必须建构起完善的中国话语体系。

（一）用中华优秀传统文化滋养国际话语，夯实中华文化海外传播基础

习近平总书记指出“文化自信是更基本、更深沉、更持久的力量”[130]。在构成文化传统的众多资源中，有些资源是高度抽象的、普遍性的理论资源，他们早已超越了民族性的思考上升到了整个人类的高度，这使其超越了时空的限制，对任何时代都具有指导意义。中华传统文化是否能够契合于现代社会是近代以来困扰学界的问题之一，从洋务运动的“中体西用”到新文化运动时主张引进“德先生”“赛先生”再到“打倒孔家店”，可见时人对于中国传统文化的认知变迁。总体来看，现代中国是在对传统文化经过否定后发展起来的，而在对传统文化进行否定性批判过程中，扮演传统文化参照物的则是被标榜为现代文明的西方文化。因此，传统中国的衰落很多时候并不被简单视为单纯的政治事件，而是被上升为文明问题，“中国帝制晚期的危机所涉及的并非仅仅是‘一个王朝的衰落’、更是‘一个文明的没落’”[131]。随着传

[127] 《习近平谈治国理政》（第二卷），外文出版社，2017 年，第 315-316 页。
[128] 《习近平谈治国理政》（第二卷），外文出版社，2017 年，第 338 页。
[129] 《习近平谈治国理政》（第二卷），外文出版社，2017 年，，第 346 页。
[130] 《习近平谈治国理政》（第二卷），外文出版社，2017 年，第 339 页。
[131] 孔飞力：《中国现代国家的起源》，三联书店，2013 年，译者导言，第 5 页。

统文化被打上“落后”的标签，传统文化的语言载体——话语、符号——也随之被视为陈旧的东西，由此发生了具有马克思主义的语言学转向，也即用语改变和语义变迁，主要表现为一系列新词汇的涌现和旧词汇含义的转变。比如方维规发现近代中国对外国人的称呼呈现出“夷”被“洋”、“西”、“外”逐渐代替的趋势，并最终在 19 世纪后半期完全被“西”“外”所取代，方维规认为从“夷学”到“西学”再到“新学”的转化，“不但代表着对西方文化的一种心理倾向的改变，而且很大程度上可以看作是世界观的一种整体转变。”[132]金观涛、刘青峰发现中国现代政治观念经历了三个阶段的变迁，（1）洋务运动时期，“用中国原有的政治文化观念对西方现代观念的意义进行选择性的吸收”；（2）甲午战争之后到新文化运动前，“中国人以最开放的心态接受西方现代观念”；（3）新文化运动时期，中国人对“所有外来观念的消化、整合和重构”。[133]由此可见，现代化的中国是在批判传统话语的基础上不断吸纳国际话语的过程，其结果是西方现代话语主导了中国社会。

（二）以发掘革命文化的世界意义丰富国际话语，把稳中华文化海外传播方向

革命文化是中国共产党成立之后带领中国人民在争取民族独立、人民解放、国家富强过程中进行伟大斗争而孕育出的文化。将革命文化融入国际话语就必须发掘革命文化背后的世界意义，回归革命文化生发的时代背景和其历史意义，可以发现中国近代革命是具有世界意义的重大事件。霍布斯鲍姆指出：“革命是 20 世纪战争之子”[134]。20 世纪是在混乱与无序中开始的，经济萧条、法西斯主义和战争轮番上演，而俄国十月革命则开辟了人类道路的新纪元，开启了人类历史的新时代，毛泽东同志指出：“在第一次世界大战和十月革命胜利之后，世界的面目、历史的方向就变了。世界历史几千年以来都在发展着、进步着，但只有到了第一次世界大战和十月革命之后，才产生了新的方向。”[135]由俄国革命开创的无产阶级革命新纪元，中国革命是其中出彩的一笔，早在第一次大革命时期，中国共产党就已经鲜明地提出“中国革命是世界革命的一部分”。改革开放以来，有学者提出“告别革命”，革命话语逐渐被改革话语所取代，这使得有部分学者将 20 世纪 90 年代视为与之前历史的大断裂、大转折，并因此将 20 世纪称之为“短 20 世纪”。那么，革命运动所呈现的革命文化还有现实意义吗？这要根据革命的追求与现实的对比来回答，20 世纪无产阶级革命以反剥削、反殖民为目标，以实现人的真正的解放和全面发展为追求，呈现出鲜明的现实性和理想性。如果观照现代社会，可以发现这依然是一个资本主义占据主导地位的世界，真正的自由、平等、民主的理想并没有实现，因此，革命文化在世界范围内依然具有旺盛的生命力，是一种具有强大现实意义的话语。

（三）以社会主义先进文化的全球价值诠释国际话语，畅通中华文化海外传播途径

社会主义先进文化是在新民主主义革命胜利之后，社会主义制度建立起来之后由新民主主义文化转化而来的文化。社会主义先进文化坚持马克思主义的理论指导，广泛吸收人类文明的优秀成果、批判继承传统文化基础上发展起来。从国内话语权角度来看，社会主义先进文化与社会主义物质大生产相伴而生，一方面，社会主义先进文化作为一种社会意识形式，受制于社会主义物质大生产，另一方面，社会主义先进文化具有一定的独立性，能够塑造社会风气、激发社会动力、树立社会理想，为社会主义大生产提供精神支撑和理论指导。从国际话语权角度来看，社会主义先进文化是具有世界影响的文化。社会主义运动是一种全球性运动，虽然冷战结束以来，社会主义运动陷入了低谷，但是，社会主义运动从它诞生之日起就不是局限于一时一地的运动，它是立足于解放全人类的运动，因此，社会主义运动从它诞

[132] 方维规：《“夷”、“洋”、“西”、“外”及其相关概念：晚清译词从“夷人”到“外国人”的转换》，朗宓榭、阿梅龙、顾有信：《新词语新概念：西学译介与晚清汉语词汇之变迁》，山东画报出版社，2012 年，第 111 页。

[133] 金观涛、刘青峰：《观念史研究：中国现代重要政治术语的形成》，法律出版社，2011 年，第 8 页。

[134] 霍布斯鲍姆：《极端的年代》，江苏人民出版社，1998 年版，第 77 页.

[135] 《毛泽东文集》第 3 卷，人民出版社，第 289 页。

生之日起就具有世界意义。中国通过无产阶级革命建立起社会主义制度，并发展出的社会主义先进文化是对世界社会主义文化的有益补充，更是对人类文化的有益补充。此外，虽然社会主义文化在不同时代不同国家有着不同的内容和表现，但社会主义先进文化为代表的社会主义文化无不将人民置于中心地位、将人的真正解放置于中心地位的文化，这使其对于现实世界具有强大的批判和指导意义。

（四）以新时代中国社会主义实践引领国际话语，开辟中华文化海外传播局面

中国国际话语权的生命力在于中国社会主义实践，只有通过中华文化海外传播才能不断验证理论的科学性和价值性，只有通过实践不断破解中国社会、人类社会面临的普遍性问题，才能进一步论证中国道路、中国理论、中国制度的科学性和合理性，才能进一步增强国际话语权的说服力、认同力、吸引力，并最终解决“挨骂”问题。改革开放以来，我国的硬实力提升速度较快，与发达资本主义国家的差距在不断缩小，但是，我国软实力与发达资本主义国家相比差距仍然较大。中华民族的伟大复兴离不开硬实力，更离不开软实力。因此，必须从事关中华民族伟大复兴的高度和马克思主义社会主义事业的高度认识文化软实力的重要性、国际话语权的重要性，而根本上则是能不能做到文化自信的问题。但是，在吸纳国际话语的过程中，中国话语又承继着民族特质，这使其完全的西方话语。在创造性转化和创新性发展传统文化方面，中国共产党一贯坚持“古为今用，洋为中用”的文化方针，将马克思主义话语、西方现代话语与中国传统话语三者有效融合起来。当前，在争夺国际话语权的过程中，中国话语中的传统思维、价值观念、逻辑模式并不构成阻碍因素，它从另一个角度丰富了国际话语。

综合来看，中国国际话语权的疲弱是由多元因素导致的，既有我们自己对国际话语权的理解偏差、认识错误、轻视有关系，也跟中国国际话语权理论与实践发展较晚，尚未形成完善的话语权体系和现代话语传播形式有关。要改变中国国际话语权疲弱的状况，不断提升和增强中国中华文化海外传播的能力和效力，构建完善的国际话语体系，从国际现实出发和从中国国情出发，提出具有世界意义的新概念、新表述、新理论，引领国际话语、设置国际议题、制定国际话语规则、建构强大国际话语传播载体，进而建立中华文化海外传播范式。

汉语句组的结构布局

陈洁 上海外国语大学

摘要：文中提出，汉语句组的理想结构布局为启句----展题----合句。还可以仅有其中两个部分：启句----展题，展题----合句，乃至只有其中一个部分----展题。启句属于始发句，时常指明主题；展题乃句组核心部分，必不可缺；合句为煞尾句。句组结构布局的上述四种情形，适合于句组的各结构层次 ---- 简单句组、复合句组和多项复合句组。

关键词：句组，结构布局，启句，展题，合句

汉语句组是由启引下文等，它通常位于句组起始部分，其功能与表达方式大致近似于揭示句组中心内容的主题句或指明时空背景等的引导句。启句蕴涵了句组的小主题。启句又叫“开场句”，位于全文或自然段之首的启句，特征显著，多采用存在句，还使用包含泛指、后指（катафора）、或定指成分的句子，等等。（华劭，2003：277）

展题是句组必需的表述核心，它紧随启句之后，具体展开其内容，是句组必不可少的主干部分，通常由铺叙句充当。它对句组的小主题予以描写、叙述或议论等，通常承载句组最为丰富的信息。对句组小主题意义的归纳，特别是在无启句或合句情形下，需整合展题部若干句子构成

分各组成句的意义而得。展题的表达形式多种多样，平行式和链式结构是其基本交际结构。其句际意义关系，多种多样。

合句的作用时常为归纳、概括句组的小主题并煞尾。它的出现标志着句组小主题得以尽现 ---- 描写、叙述或议论完结。它没有统一的形式表达特征，但有可供参考的形式表现手段。

如句组的小主题可由启句和合句共同指明。启句和合句在句组中一般分别由一个句子构成，也可分别由两个或三个句子充任。当启句和合句分别是由两个或两个以上句子组成时，使它们各自可结合为简单句组。根据句组的结构布局。其组成要素的组合情况，可分为下列四种情形。

表示 **1. 启句 ---- 展题 ---- 合句**

具备启句 ---- 展题 ---- 合句这样三部分理想布局的句组，其小主题一般通过启句和合句煞同指明，在此情形下句组的小主题较为明晰地表现出来。小主题句也可仅由启句或合句单独表达。下文用"/"表示这三部分之间的分界。

终 ①（1）几千年来，劳动人民注意了草木枯荣、候鸟去来等自然现象同气候的关系，据此安排农事。/（2）杏花开了，就好象大自然在传语要赶快耕地；桃花开了，又好象在暗示要赶快种谷子。（3）布谷鸟开始唱歌，劳动人民懂得它在唱什么："阿公阿婆，割麦插禾。"/（4）这样看来，花香鸟语、草长莺飞，都是大自然的语言。（《大自然的语言》），初中的《语文》）

词 该句组由四个句子构成。句子（1）为启句，指出人们根据草木枯荣、候鸟去来等同气候的联系安排农事；句子（2）（3）为展题，具体讲花卉的开败、鸟儿的啼鸣与农业生产有何关系；句子（4）为合句，总结写花香鸟语、草长莺飞属大自然的语言。

最 **2. 启句 ---- 展题**

后 有的句组仅有启句和展题两部分组成，这样的句组行文多属由概括到具体，由总体到部分，由总说到分说，该类型句组等般由启句揭示小主题，展题则从不同角度、层次、顺序、句式、情态等往往与展题 ②（1）一切都象刚睡醒的样子，欣欣然张开了眼。/（2）山朗润起来了，水涨起来了，太阳的脸红起来了。（朱自清《春》）

分 此例由两个句子组成。作者以拟人手法写春天来临的美景。句子（1）为启句，指明小主题 ---- 万物复苏；句子（2）为展题，具体描写山水和太阳的苏醒。句子（1）（2）之间为总分关系。

别 ③（1）她的眼最好看，很深的双眼皮，一对很亮很黑的眼珠，眼珠转到框中的任何部分都显着灵动俏媚。/（2）假若没有这一对眼睛，她虽长得很匀称秀气，可就显不出她有什么特别引人注意的地方了。（3）她的眼睛使她全身都灵动起来，她的眼把她所有的缺点都遮饰过去，她的眼能替她的口说出最难以表达的心意与情感，她的眼能替她的心与脑开出可爱的花来。（4）尽管她没有高深的知识，没有什么使人佩服的人格和行动，可是她的眼会使她征服一切；看见她的眼，人们便忘了考虑别的，而只觉得她可爱。（5）她的眼中的光会走到我们心里，使人立刻发狂。（老舍《四世同堂》）

不 句子（1）为启句，点明小主题 ---- 她的眼最好看。句子（2）（3）和（4）（5）这两个简单句组是两个并列部分，具体写"她"眼睛的美丽，属展题。

用 **3. 展题 ---- 合句**

具 在只有展题与合句两部分组成的句组中，行文通常是由具体到概括，由部分到总体,由有说到总说，等等。这与上文"启句 ---- 展题"所讲情形，恰恰相反。该类型句组的小主题多由合句揭示。

指 ④（1）朝霞在西，表明阴雨天气在向我们进袭；晚霞在东，表示最近几天里天气晴朗。/（2）所以有"朝霞不出门，晚霞行千里"的谚语。（《看云识天气》，初中《语文》第二册，1982 年）

的

词

语

，

如

此例由两个句子组成。前一个句子为展题，写朝霞、晚霞在东西不同方向与天气阴晴的关系；后一个句子为合句，指出小主题："朝霞不出门，晚霞行千里"。

⑤（1）人的感情是很奇怪的东西。（2）它往往长期折磨你，使你时时感觉到它的存在，你可以忍受它，甚至抑制它，但在你不能解释它之前，却很难改变它。

（3）人的记忆也是很奇怪的东西。（4）有些事，有些情景，有些话语，在你刚刚接触它的时候，也许并未着意，但不知为什么，它却永远留在你的记忆中，似乎就铭刻在那儿了。/

（5）就是由于这种感情与记忆的某些奇异的法则吧，在周总理刚刚逝世时，我在《参考消息》上看到某日本记者写的总理在病重时说的一句话："很想再去看看日本的樱花，只怕是没有这个可能了……"（6）我立时热泪夺眶而出，泣不能忍。（7）当时的大事太多，悲痛太重：十里长街的人群，纪念碑前的白花，天安门广场的棍棒……（8）我丝毫未曾着意去记这句话。（9）但不知为什么，它却深深地铭刻在我的记忆中，当重新读及或忆及时，每每仍是热泪盈眶，不能自已。

（10）也正是由于这点感情与记忆的奇异作用吧，我常暗自思忖周总理说这句话时的心情意境，为之抱憾，为之愤恨。（11）久而久之，也就在心里萌芽了一个愿望：什么时候能去看看总理想念的樱花呢？（柯岩《岚山情思》）

该例为四项复合句组，每一简单句组为一个自然段。前两个并列的简单句组分别讲人之感情与人之记忆的奇怪，属分说部分，为展题；后两个并列的简单句组藉此引发开去，综合地讲与"我"的感情与记忆有关的事，将"感情"与"记忆"合而叙之，它们为总说，乃合句。

4. 展题

还有的句组中只有展题一个部分，在此情形下，句组的小主题一般较为隐晦，常需予以信息整合，概括句组各组成句的意义而得知，如：

⑥（1）芦花全白，西风骤起的时候，秋雪满天飞舞。（2）她们的姐妹是冬的雪花，春的柳絮。（石言《秋雪湖之恋》）

此例中也只有展题部分，该句组主要是围绕秋雪来着笔的。

综上所述，句组的结构布局有较大的灵活性，并不一定要具备启句 ---- 展题 ----合句这一整体性特征，但至少应有展题这一基本部分。上述句组结构布局的四种情形，适合于句组的各结构层次 ---- 简单句组、复合句组和多项复合句组。（陈洁，2007:238-244）句组结构布局的灵活性从一个侧面说明，句组界限的结构特征难有统一的形式结构断定标准。

参考文献

1. 陈洁，俄汉超句统一体对比与翻译。上海：上海外语教育出版社，2007.
2. 华劭，语言经纬。北京：商务印书馆，2003.
3. 王福祥，话语语言学（俄文版）。北京：外语教学与研究出版社，1988.
4. 王福祥，1989，汉语话语语言学初探。北京：商务印书馆。1989.

浅析阿凡提故事在中国的传播与接受

温哲仙 北京印刷学院

内容提要：本文通过介绍阿凡提故事在中国传播过程的变化，分析从口耳相传到纸质出版、从木偶动画片到影视歌舞剧、从民间传播到学术研究，不同阶段传播主体、传播方式的特点，总结阿凡提故事在中国传播和接受的经验及规律，为进一步加强同中亚及世界各国文化交流提供借鉴。

关键词：阿凡提故事 中国 传播 出版 木偶动画片

作为维吾尔族人民智慧结晶的阿凡提不但在新疆地区家喻户晓，在中国大江南北也广为人知。阿凡提在中国是人们喜闻乐见的人物，关于他的轶闻趣事也是世界各国人民共同的文化财富。在阿富汗、伊朗、土耳其、 乌兹别克斯坦、 哈萨克斯坦诸国，也广泛流传着"毛

拉·纳斯尔丁”、“纳斯尔丁· 阿凡提”、“霍加·纳斯尔丁”的笑话，在阿拉伯国家和印度等国还流传着跟阿凡提笑话故事内容相似的作品，只是主人公名字不同而已。

从十九世纪末到二十世纪初，阿凡提的幽默故事就引起各国学者的关注，苏联作家索洛维约夫•列昂尼德•瓦西里耶维奇的《纳赛尔丁•阿凡提传》全面塑造了一个立体生动有血有肉的阿凡提，是颇具影响力的一部巨作。乌兹别克斯坦曾拍摄过同名电影，并且于 1950 年由国家文学出版社用维语编印了一本《霍加•纳斯尔丁》的笑话集。1992 年 7 月，据美国加州大学伯克利分校民俗人类学博士 Jay Dautcher（丁兆然）所搜集的资料统计，至今世界上用各种文字出版的阿凡提笑话集已有 100 多个版本。[136]有鉴于此，对于这样一位“世界性的形象”在中国的传播与接受进行研究，具有毋庸置疑的现实意义。

一、从口耳相传到纸质出版

2017 年 6 月 23 日清晨，“阿凡提之父”赵世杰在乌鲁木齐的家中，于睡梦里安然辞世，享年 85 岁。人们之所以如此称呼先生，因为正是他这位伯乐发现了阿凡提的价值，并且以自己不懈的努力，将采集而来的维吾尔族人民世代口口相传的阿凡提故事，翻译成汉语，化身于文字出版，借助图书的力量得以走出新疆，走向中国千家万户，走向世界四面八方。

1949 年来自甘肃的解放军战士赵世杰随部队进入新疆。根据工作的需要，他参加了解放军的维吾尔语培训班。1952 年由于偶然的机缘他在阿克苏地区第一次从维吾尔老人那里听到阿凡提的传说，这个智慧风趣、富有正义感的传奇人物一下子把他吸引住，深深地铭刻在脑海里。1952-1956 年，赵世杰辗转新疆多地工作，发现所到之处，维吾尔族的男女老少随口便能说出几则阿凡提的故事，虽然阿凡提的故事在新疆地区已经口口相传了七八百年，可谓妇孺皆知，但却从来没有被形成文字整理发表过，于是他把业余时间全部投入到有意识地搜集阿凡提的故事中去。

1955 年最早的阿凡提汉语版故事《纳斯尔丁·阿凡提》，由李元玫翻译发表在《民间文学》[137]，阿凡提开始出现在全中国人民的视野中。在这种备受鼓舞的氛围下，赵世杰把自己整理翻译的 100 多则《阿凡提的故事》投稿给上海文化出版社，1958 年维汉双语《阿凡提的故事》出版，首次以图书的形式把口耳相传的故事，变成了纸质版的文字。虽然广泛流传在民间的阿凡提形象，自有他无限的魅力，但从文学写作的角度来看，赵世杰笔下的阿凡提系列故事，充分体现了“差异性和独立性，陌生化和逻辑性，戏剧化和真实性，喜剧化和悲剧性”等多种文学要素，它以饱满的文学作品质量，实现了学者和民众的对接，书斋和田野的对接，民族和世界的对接。[138]《新疆日报》《人民日报》《光明日报》《羊城晚报》《儿童时代》等许多报刊都进行了转载。1963 年，中国少年儿童出版社将赵世杰重新增补挑选出的 100 多则阿凡提故事结集出版，一共印了 38 万册，成为当时的畅销书，在国内掀起一阵“阿凡提热”。

1980 年中国民间文艺家协会的贾芝和阿不都许库尔·吐尔迪两位专家多次建议赵世杰，把阿凡提故事收集整理成为一本较全面的版本。饱经风霜，痴心不改的赵世杰再一次重新振作起来，积极投身到编译工作之中。并于上世纪八十年代中，应外文出版社之约，编写两本《阿凡提的故事》，用法文、西班牙文、孟加拉文、斯里兰卡文出版发行国外。

进入新世纪，许多维吾尔族作家也加入了翻译出版阿凡提故事的行列，使阿凡提这一人民群众喜闻乐见的形象得到了更完整、更全面的展现。2006 年，艾克拜尔•吾拉木编译的《阿凡提经典笑话》（6 本），由新疆青少年出版社出版发行，他还主编了《世界阿凡提笑

[136]赵世杰. 阿凡提故事──维吾尔人民智慧的结晶[J]. 西域研究, 1995, (03): 58.

[137]柴剑虹. 听戈宝权谈《阿凡提的故事》《中华读书报》（2018 年 05 月 16 日 13 版）

[138]樊柳青.《赵世杰与阿凡提同行的日子》
http://www.360doc.com/content/22/0713/11/31316558_1039687393.shtml

话大全》。同年，新疆人民出版社出版的维吾尔民间文学系列图书中，《维吾尔笑话》一书就收录了阿凡提的故事。此外，艾合坦木•吾麦尔创作了小说《纳斯列丁•阿凡提》。

二、从木偶动画片《阿凡提》的诞生到影视剧摄制

维吾尔族同胞口口相传了几百年的阿凡提故事，被赵世杰第一个忠实翻译出来，从当时语言不同、信息闭塞的新疆传播到祖国各地。赵世杰对阿凡提现象、对新疆少数民族文化的挖掘、保护、传承，功不可没。但是真正使阿凡提这一形象在汉语世界深入人心、家喻户晓的是木偶动画片《阿凡提》的制作。自称“阿凡提之友”的曲建方，是阿凡提经典卡通形象的美术设计。

单本剧《阿凡提》是上海美术电影制片厂为庆祝中华人民共和国成立 30 周年的献礼影片。电影拍摄之前，主创团队成员提出“来源于生活而高于生活，要在生活当中吸取素材”的创作理念，于是导演靳夕、刘蕙仪，美术设计曲建方等主创人员在 1977 年前往新疆喀什地区进行采风和资料搜集工作。期间主创人员接触到包括阿拉伯世界的阿凡提在内的不同的阿凡提形象，不过最终他们决定创作以维吾尔族民众中流传的阿凡提形象为主的动画。曲建方觉得像阿凡提这样的题材幽默感很强，拍成木偶形式表现力更强，于是就设计出了阿凡提的形象：长长的脸、细长条的身体、蓄着可以翘起来的山羊胡子、鹰钩鼻子、漆黑眼珠、小圆眼睛配上小叶图案的眉毛，戴小帽，手拿弹拨乐器，倒骑毛驴，云游四方，专门为穷苦老百姓打抱不平。

1979 年，单本剧《阿凡提》上映，此片播出后立刻引起轰动。美术设计曲建方认为阿凡提的素材可以继续被挖掘，可以将其拍摄成系列电影。于是在经过二次深入新疆采风后，1981-1988 年曲建方组织团队并担任导演，花费 8 年时间推出 13 集《阿凡提的故事》系列。每集在 20 分钟左右，情节各自独立，主要内容均是聪明智慧的阿凡提与欺压老百姓的地痞无赖、巴依老爷、伯克大人、国王等人的斗智斗勇。

这 14 集动画以其独特的风格、幽默的情节和深刻的寓意赢得了观众的喜爱和好评。它不仅在中国国内取得了巨大的成功，还在国际上获得了广泛的认可和赞誉。如文化部 1979 年优秀电影奖美术片奖、第三届电影百花奖最佳美术片奖、1989 年芝加哥国际儿童电影节动画短片一等奖、首届全国少数民族题材电影腾龙奖美术片一等奖等，成为中国木偶动画的巅峰之作。

阿凡提不仅是中国动画史上的经典形象，也是中国电影史上不可或缺的一部分。1980 年由北京电影制片厂摄制，肖朗执导，王玉胡、肖朗编剧，吐依贡主演的古装彩色电影喜剧片《阿凡提》上映，影片成功地再现了智慧和正义的阿凡提形象，富有浓郁民族风格的新疆建筑和风土人情给观众留下了深刻的印象。1991 年天山电影制片厂摄制由吐依贡导演并主演的《阿凡提二世》，这部由新疆本土拍摄的彩色故事片，从内容到形式与肖朗执导的风格一脉相承。

三、从民间传播到学术研究

1981 年中国民间文艺出版社印行了戈宝权主编的《阿凡提的故事》，收录故事 393 则，为当时最全的版本，他通过俄文翻译的《纳斯列丁的笑话:土耳其的阿凡提的故事》，则在 1983 年也由中国民间文艺出版社出版印行。戈宝权先生在阿凡提故事的出版和传播方面不遗余力，对于阿凡提的学术研究更是开风气之先。

三十年代戈宝权先生作为天津《大公报》驻莫斯科记者，对于当时苏联出版的《霍加·纳斯尔丁笑话》就很感兴趣。1960 年撰写《关于阿凡提及阿凡提的故事》，探讨了有无阿凡提此人，他是什么人，阿凡提故事的世界影响等问题。1980 年戈宝权先生应邀撰写《阿凡提上了银幕》一文，在《中国文学》第七期刊登，受到广大读者和电影观众的好评。1982 年戈宝权先生为他主编的《朱哈趣闻轶事》撰写序文《从朱哈、纳斯尔丁到阿凡提》，次年发表于《民间文学论坛》，在这篇文章中，戈宝权先生鞭辟入里地分析了阿凡提故事的渊源、

传承和演变，指出阿凡提故事和朱哈笑话与纳斯尔丁笑话之间一脉相承的关系，引发了国内研究阿凡提故事的高潮。段宝林在 1988 年编写的《笑之研究——阿凡提笑话评论集》中收录了 25 篇从不同角度研究阿凡提故事的文章，其中包括戈宝权先生的序文。

20 世纪 90 年代阿凡提研究逐步深入，视野有所拓展，1995 年赵世杰为新疆青少年出版社出版的《阿凡提笑话故事大观》撰写前言，介绍了《阿凡提故事》出版的经过，分析了阿凡提寓庄于谐、寓教于乐的幽默性格特征；袁志广《论阿凡提倒骑毛驴形象的文化模式》、袁舍利《阿凡提与有传统幽默性格的维吾尔族人》和丛怀光《浅论阿凡提故事中的幽默》进一步从文艺学、审美学的角度对阿凡提的人物性格进行了深入的探讨，但这一时期的研究缺乏完整的体系。

21 世纪以来高校师生展开了对阿凡提故事的研究。新疆教育学院刘荫梁教授的著作《阿凡提笑话喜剧与美学评论》、中国社会科学院硕士研究生崔燕的毕业论文《中外阿凡提故事研究》、四川师范大学硕士研究生冯翔鹤的毕业论文《阿凡提故事的演变、发展与本土文化》、四川师范大学硕士研究生蔡宛峻的毕业论文《少数民族民间文学传播媒介研究——以汉译版阿凡提故事为例》等，从美学、媒介的视角对阿凡提的故事展开了系统的论述，同时也出现大量针对动画片、影视剧进行艺术分析的文章，形成了一个系统的研究体系。

四、阿凡提故事在中国传播和接受的启示

随着互联网时代的到来，阿凡提的传播与时俱进，呈现出新的样态：朝华出版社推出二维码扫描后可以收听的阿凡提故事有声书；电视连续剧《少年阿凡提》、3D 彩色动画片《阿凡提之奇缘冒险》的摄制。阿凡提的故事从 55 年出版，迄今历经近 70 年之久，依然焕发如此蓬勃的生命力，其经久不衰的原因可以归结为以下几个方面：

其一，阿凡提锄强扶弱、惩恶扬善的侠义之举与中国传统文化精神的契合。《论语》中多处论及“义”，如《论语·为政篇》中，孔子明确表示：“见义不为，无勇也”，《述而篇》中“不义而富且贵，于我如浮云”，表达了君子为人取之有道的操守，《阳货篇》中“君子有勇而无义为乱，小人有勇而无义为盗”强调了“义”的重要，《里仁篇》中“义之与比”弘扬了君子不以亲疏贵贱为行事原则；司马迁在《史记》中专门为游侠记传，武侠文化更是渗透着中国文化精神。阿凡提骑着小毛驴云游四方，路见不平，拔刀相助，为人民大众伸张正义，这种壮举与中国传统的游侠文化一脉相承，翻译成汉语后立刻得到了读者的认可。

其二，阿凡提幽默机智、敏捷善辩，“善为笑言，然合於大道”[139]。在人们的印象里中国儒家文化以正统严肃、不苟言笑而令人心生敬畏，在中国历史上也有淳于髡、东方朔、纪晓岚这些能言善辩、诙谐机智的历史人物，但是他们往往高居庙堂之上，为帝王将相服务，而阿凡提深入民间，各种趣事充满了异域风情，令人捧腹，也引人深思。“劳动人民是爱憎鲜明的，即使是娱乐性较强的那些笑话，也需要表现健康的思想和趣味，否则，广大人民是不会接受的。”[140]

其三，传播者的精品意识和敬业精神。上世纪五十年代，面对阿凡提故事的复杂性、多样性甚至对立性，赵世杰从当时的时代背景出发，进行了梳理和提炼，捕捉阿凡提“正义、智慧、幽默”的一面，让阿凡提以笑话连篇的百姓代言人形象，挑战国王、智斗巴依。揭露贵族的虚伪贪婪，宣传人民当家作主的心声，体现了编选者的精品意识。木偶动画片的制作则体现了主创团队贴近生活，一丝不苟的敬业精神。曲建方在采访中多次强调“创作要源于生活、高于生活”的理念。他认为，没有生活的积累，就无法创作出好的作品；而有了生活积累之后，还需要进行提炼和加工，才能创造出新的风格样式。

参考文献：

[139] 司马迁 著. 王伯祥 选注.《史记选》人民文学出版社 北京，1995，第 495 页。

[140] 刘荫梁.《阿凡提的故事》应正名为《阿凡提的笑话》[J].乌鲁木齐成人教育学院学报,2001,(04):42

[1]艾克拜尔·吾拉木：《阿凡提故事大全》[M]，乌鲁木齐：新疆青少年出版社，2007年

[2]戈宝权：《阿凡提的故事》[M]，北京：中国民间文艺出版社，1981 年

[3]戈宝权：《朱哈趣闻轶事：阿拉伯民间笑话》[M]，北京：中国民间文艺出版社，1982 年

[4]赵世杰等译：《阿凡提的故事 》[M]，乌鲁木齐：新疆人民出版社，1978 年

[5]段宝林编：《笑之研究——阿凡提笑话评论集》[C]，乌鲁木齐：新疆人民出版社，1988 年

乌兹别克斯坦独立后汉语教育的状况及影响因素

吴爱荣 上海外国语大学

【摘要】中亚地区，乌兹别克斯坦是最早开始进行汉语教育的国家，1991 年乌兹别克斯坦共和国宣布独立后，汉语教学就被乌兹别克斯坦教育部门提上了议事日程，近 20 年来，乌兹别克斯坦国内汉语学习越来越受到重视。本文主要从中小学、高等学校和孔子学院三个方面介绍了独立后乌兹别克斯坦汉语教育的状况，并分析了影响乌兹别克斯坦独立后汉语教育的主要因素。

【关键词】乌兹别克斯坦、汉语教育、影响因素

1991 年乌兹别克斯坦共和国宣布独立后，汉语教育被乌兹别克斯坦教育部门提上了议事日程。2004 年 2 月 26 日，时任中华人民共和国教育部部长周济会见了时任乌兹别克斯坦共和国高等与中等专业教育部部长古利亚莫夫一行，双方共同签署了《中华人民共和国教育部和乌兹别克斯坦共和国高等与中等专业教育部相互谅解备忘录》，并确认相互交换留学生，为学生提高汉语水平提供条件。[141]近 20 年来，乌兹别克斯坦国内汉语学习越来越受到重视，除了在原有开设汉语课程的大中小学的基础上，乌国成立了孔子学院，甚至在幼儿园都设立了汉语启蒙课。下面将从幼儿园和中小学、高等学校和孔子学院三个方面介绍独立后乌兹别克斯坦汉语教育的状况，并重点分析影响乌兹别克斯坦独立后汉语教育的主要因素。

一、汉语教育的状况

（一）幼儿园和中小学

乌兹别克斯坦独立后，其基础教育体系中十分注重外语教学，尤其是汉语教学从学龄前阶段就已经展开，506 幼儿园具有很长的汉语教学历史，始于 1999 年，该园的汉语教学属于中华人民共和国驻乌大使馆与乌兹别克斯坦男女平等发展委员会合作的教育项目。20 多年以来已经积累了丰富的幼儿汉语教学经验，目前该园有学生 200 余名，主要在中班、大班及学前班开设汉语课程。该园汉语课程的存在对于乌兹别克斯坦的青少年汉语教学推广有着重要意义。

小学与中学教育里也可以发现汉语教学的身影，比如：塔什干第 59 中学自 1957 年起设立汉语课，开中亚地区中学汉语教学先河。国立东方大学附属中学的外语教学在乌兹别克斯坦享有盛誉，该校成立于 1998 年，已经开设有包括汉语在内的九门外语课程，每年招收大约一百名学习汉语的学生。塔什干纳扎米师范大学附属中学（前身为塔什干纺织与轻工学院附属第二中学）于 2013 年开设汉语课。

除此之外，塔什干第 91 中学、乌尔根奇第 30 中学、东方学院阿尔玛兹附属中学、东方学院尤努萨巴特附属中学、乌兹别克斯坦国立大学附属中学、乌兹别克斯坦世界语言大学附属第二中学等中学也都开设了汉语课程。

（二）高等学校

[141] 李雅梅.丝绸之路上的汉语驿站——乌兹别克斯坦共和国的汉语教学[J]. 云南师范大学学报.2008(5): 89-92

乌兹别克斯坦独立后，开设汉语课程的高校目前共有四所，分别是：乌兹别克斯坦国立世界语大学、塔什干国立东方学院、撒马尔罕外国语学院、世界经济与外交大学。世界语言大学还与中国的三所大学建立起了合作关系，这三所大学是中国民族大学、大连科技大学和武汉大学。塔什干国立东方学院的汉语系是该校的教学质量较高的强劲院系，其中开设的汉语语言文学和中国政治历史经济专业，目前有 400 多名学生在读，此外，学校还开设有各种汉语社团，如汉语和汉文化爱好者社团、青年经济学家社团、青年翻译家社团等等。根据中乌两国的协议，乌国每年可以派遣留学生赴中学习，中国驻乌大使馆还为国立东方学院建造图书馆，提供超过 3000 套中文文献。

除了上述院校，塔什干国立乌兹别克语言文学大学、塔什干国立经济大学、费尔干纳国立大学等校目前都已经开设了汉语作为选修课或辅修专业供学生选择。例如，乌兹别克语言文学大学成立于 2016 年 5 月 13 日，授课语言为乌兹别克语，但从设立的第二年开始教授汉语，并将汉语作为第二外语。[142]

（三）孔子学院

孔子学院是除了中小学和高校教育机构外，汉语教学的主要阵地。塔什干孔子学院作为中国国家汉语国际推广领导小组办公室（汉办）在海外最早开设的孔子学院之一，为汉语在中亚地区的传播，促进中乌之间文化交流往来做出了很大的贡献。塔什干孔子学院成立于 2004 年 6 月 15 日，由塔什干国立东方学院和兰州大学联合承办，是中亚地区开办的第一所孔子学院，经过 15 年的发展，不论是在硬件设施还是教学方法等方面都有了长足的进步。培养了超过 3000 名汉语学员，2016 年国家主席习近平的夫人彭丽媛在乌兹别克斯坦总统夫人卡里莫娃的陪同下，参观了塔什干孔子学院。目前有 25 名汉语教师在此工作，其中 9 名是来自中国的志愿者，还有 16 名是塔什干国立东方学院毕业后从事汉语教育的乌兹别克斯坦教师。从 2019 年九月到 2020 年 3 月有 500 名学生在孔子学院进行学习，他们的年龄从 8 岁到 55 岁不等[143]。使用的教材包括《快乐汉语》、《和我一起学汉语》、《新编汉语实践课程》等等。除了开展教育教学活动，在孔子学院还举办一系列的科学文化活动，比如中乌建交 27 周年暨新春文艺联欢会、中国-乌兹别克斯坦历史、文化、科学和经济关系发展国际研讨会等等。在世界 149 个国家的 600 所孔子学院中，塔什干孔子学院还被评为 2014-2015 学年度“优秀孔子学院”。

2013 年 9 月，中国国家主席习近平与乌兹别克斯坦总统卡里莫夫共同发表了《中华人民共和国和乌兹别克斯坦共和国关于进一步发展和深化战略伙伴关系的联合宣言》，双方决定在撒马尔罕设立孔子学院。2013 年 9 月 9 日在乌兹别克斯坦开设了第二所孔子学院——撒马尔罕孔子学院，由撒马尔罕国立外国语大学和上海外国语大学联合承办。2015 年 1 月正式开始授课，开设两个初级汉语班，学生大部分是撒马尔罕外国语学院的学生，还有部分其他高校的大学生和社会人士。2018 年，在撒马尔罕外国语学院和撒马尔罕孔子学院工作的老师一共有 7 位，主要用英语和俄语进行汉语教学，使用的教材有《汉语教程》、《新实用汉语课本》、《博雅汉语》等。从 2015 年起，每年大约会有 5-13 名学生获得孔子学院奖学金，赴华留学。

尽管十几年来孔子学院在乌兹别克斯坦得到了长足的发展，可是在汉语教学过程中仍然存在一些问题，如：前往乌兹别克斯坦的中国汉语教师外语专业不对口、符合乌兹别克斯坦的汉语教学材料不足、本土青年教师的汉语水平有待提高、汉语教学机构集中在大城市、孔子学院的硬件设施不够完善等。

二、汉语教育的影响因素

（一）中乌友好关系提供坚实的基础

[142] 欧里亚（Tsoy Olga）.乌兹别克斯坦四所高校汉语教学现状研究[D]. 辽宁师范大学, 2019

[143] 数据来源：塔什干孔子学院网站 https://tsuos.uz/ru/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-instituti/

语言作为不同文化之间交往的必要手段，学习他国语言人数增加的根本的原因是两国之间的关系具有某种密切的联系，无论是对抗还是合作关系。而乌兹别克斯坦学习汉语的人数从独立以来不断增加，并且在近年来增速不断加快的根本原因是，中乌友好关系为其提供了坚实的基础，中乌两国之间在各领域的合作愈发紧密。中乌友好关系主要表现在以下几个方面：

1、政治外交关系不断深入

乌兹别克斯坦位于中亚地区，这一地区位于欧亚大陆的中部地带，是连接欧亚大陆东西方的重要板块。中亚位于欧亚大陆的腹地，是典型的大陆性温带沙漠、草原气候。因此，畜牧业相对种植业更为发达。公元前，中亚地区没有建立起足够强大的，可以长期统治整个地区的政权。而它又处于中国的黄河领域、西亚的两河流域、南亚的印度河流域和爱琴海区域的结合部，由于这一得天独厚的位置条件，周边强大的一些政权争先恐后地将它纳入本国的版图。在历史上，它曾经被伊朗王朝、马其顿帝国、古代中国、阿拉伯帝国、蒙古势力、沙俄等大国统治过，这反映出中亚具有重要的地缘政治地位。

1991 年，乌兹别克斯坦成为独立的主权国家，中国是第一批承认其独立地位的国家之一，1992 年 1 月 2 日双方正式建立了外交关系，之后互相开设驻外使馆，两国的高层也长期维持良好关系，时任中国主席的江泽民曾经出访乌兹别克斯坦，乌兹别克斯坦前总统也在新世纪到来之前回访中国。1996 年，双方提出要加强“平等互利的友好合作关系”。2001 年，乌兹别克斯坦加入上海五国机制，六国成立上海合作组织。2005 年，两国决定发展“全面和长期的友好合作伙伴关系”。2012 年，中乌关系提升至“战略伙伴关系”水平。2013 年，双方签署《友好合作条约》，将两国人民世代友好的愿望用法律形式固定下来。2014 年，双方决定携手共建“平等互利、安危与共、合作共赢的中乌战略伙伴关系”。2016 年 6 月，习近平主席与乌首任总统卡里莫夫宣布，将中乌关系提升至全面战略伙伴关系的新高度，两国关系进入历史最好时期[144]。

2、经济互补与合作不断扩大

经济促进两国关系发展以及学习汉语人数激增的直接因素。一方面，中国经济的发展吸引大量的乌国人前往中国，其中主要是前往中国务工和学习，掌握汉语成为他们在中国生活的必要条件；另一方面，中国各个行业积极开拓中亚市场，乌兹别克斯坦作为中亚人口最多的国家，是许多中国企业十分青睐的海外市场。根据乌兹别克斯坦国家统计委员会今年 6 月公布的数据，2020 年前 5 个月中乌贸易额占乌兹别克斯坦对外贸易额的 17.9%，成为乌兹别克斯坦第一大贸易伙伴。同时，在乌兹别克斯坦新总统米尔济约耶夫“对内改革、对外开放”政策的推动下，社会各个领域焕发出生机，经济增长迅速，人民生活水平不断提高。根据《中亚黄皮书：中亚国家发展报告（2020）》的统计数据，预计乌兹别克斯坦未来三年 GDP 的平均增速可以达到 5.6%，在中亚五国中位列第一。

此外，中乌两国之间在经贸方面具有很强的互补性。中国作为能源消费大国，而乌兹别克斯坦拥有相对丰富的油气和矿产资源，两国之间的空间距离不远，通过陆路就可以实现频繁的经贸往来。随着 2013年习近平总书记提出“一带一路”的倡议以来，中国和乌兹别克斯坦在能源、交通、基础设施建设等各个领域的合作越来越密切，两国之间的发展潜力巨大，合作前景十分广阔。

（二） 中方提供人力物力相关扶持

在综合乌兹别克斯坦汉语教育机构的信息过程中我们可以观察到在汉语开课机构数量、汉语教师数量、汉语教材保有量等方面乌兹别克斯坦仍与其邻国哈萨克斯坦存在明显差距，

[144]孙立杰. 战略对接 拓展中乌合作空间 [J]. 当代世界研究中心, 2017:56.

但对比两国人口发现乌兹别克斯坦（33905800 人）[145] 却超哈国（18984800 人）[146] 近一半。乌汉语教育资源较为匮乏不但体现在数量上，也体现在质量上，例如本土教师的教育体系、教材本土化的程度等，这样的现状只靠乌政府单方努力恐怕难以在短时间内得到改善，针对这些问题我国已经做出了相应的措施例如加大高等院校间的交流、赠送教材及援建教学设备、邀请本土教师来华访学等，在接下来的阶段两国可以共同针对汉语教育方面的问题加沟通，继续个性化、有针对性地解决相关问题。

（三）乌方借助市场需求利用各方资源

随着中乌政治领域合作的密切以及中乌贸易关系的提升，中方企业对乌兹别克斯坦乃至在整个中亚地区的青睐也越来越明显，此过程中对多语人才的需求也连年增加，前文所讲的汉语教育机构数量目前还远不能满足市场需求，在这个趋势下扩大相关机构数量、增加团队质量并同时保证教学质量有增无减的任务对于乌政府也是一个挑战和机遇。例如乌政府应充分调动并利用各种形式的汉语教育资源，在公立和私立的教育教学机构间建立密切的合作关系，取长补短，因地制宜，在编纂本地化教材、优化教研活动等都可利用各方资源进行推进。

综上所述，乌兹别克斯坦独立后十分重视汉语教学，近 20 年来，随着中乌关系的不断深入，中乌经济领域合作的不断发展，乌兹别克斯坦国内汉语学习越来越受到重视，除了在原有开设汉语课程的大中小学的基础上，乌国成立了孔子学院，甚至在幼儿园都设立了汉语启蒙课。需要指出的是，除中乌友好关系为乌兹别克斯坦汉语教育发展提供了坚实基础外，中方还提供了人力物力的相关扶持，乌方也借助市场需求利用各方资源来促进汉语教育的发展，这些都对乌兹别克斯坦独立后的汉语教育产生了积极的影响。

参考文献：

1.李雅梅.丝绸之路上的汉语驿站——乌兹别克斯坦共和国的汉语教学[J]. 云南师范大学学报.2008(5): 89-92

2. 欧里亚（Tsoy Olga）.乌兹别克斯坦四所高校汉语教学现状研究[D]. 辽宁师范大学, 2019

3.孙立杰. 战略对接 拓展中乌合作空间 [J]. 当代世界研究中心, 2017:56.

以经典影视推动国际中文教育与跨文化交流

傅守祥　新疆大学

邵叶敏　　新疆大学

内容摘要：在新一轮全球化盛行的今天，各国之间的跨文化交流愈发频繁且非常必要。人们在开放的交流中扩大眼界、拓展合作，也难免因母国底色和价值差异而产生种种文化误读和观念曲解。从文化哲学层面分析，不同的文化和教育背景下，各类主体的认知盲点、刻板印象和固有偏见，加剧了跨文化交流中的误读和曲解；尽管历史上有些“创造性误读”充满洞见，尽管合理的文化误读能使文化保持一种动态平衡的张力，但可怕的是，某些心怀叵测之人或敌对国家，对他国文明有意误读、误导，将造成非必要的文化隔阂和文明冲突。作为中外人文教育交流的最前线，国际中文教育应当在教授汉语语言技能的同时，加大培养学生的汉语综合运用能力和跨文化交际能力，通过积极筛选现实生活中的热点话题、充分利用影视文艺作品中的经典文本，将它们作为鲜活生动的教学素材，帮助留学生客观正确地认识各

[145] 乌兹别克斯坦国家统计局官方网站，https://stat.uz/

[146] 哈萨克斯坦国家统计局官方网站，https://stat.gov.kz/

国之间的文化差异、减少不必要的文化误读、降低可能的文化冲突，以开阔的心胸、宽容的心态进行理性交往，努力推动全球化时代的文明融通和合作共赢。

关键词：国际中文教育；经典影视作品；跨文化交际；文明融通

随着全球化程度不断加深，国与国之间跨文化、跨语境的交流愈发频繁，不同文化间的接触碰撞已然成为常态。在中国文化走出国门，积极加入世界文明的多方互动与多元发展的过程中，精神相契和理念相投的文明不常有，文化误读和观念曲解的现象却时有发生。不同的文化和教育背景下，各类主体的认知盲点、刻板印象和固有偏见，加剧了跨文化交际中误读问题的产生；甚或有抱持敌对态度的国家，对他国文明进行有意误读、误导，造成非必要的人际矛盾和文明冲突。

从跨文化交流的角度看，文化误读是指一种文化在解析另一种文化时出现的错误理解和评估，及其文化错位。人们总是习惯以自己熟悉的思维模式和已有的知识构成去理解对象，按照自身的文化传统、思维方式、自己所熟悉的一切去解读另一种文化。美国学者哈罗德·布鲁姆提出“创造性误读”，[1]即对先时文本的一种创造性的校正。可以看到，历史上不乏因创造性误读而焕发阐释活力、延续经典生命力的各类思想和文本；但应当注意的是，国际间不同的文化主体在交往过程中，盲目式的“下意识误读”，或偏见式、敌意式的“有意识误读”更为频发。

仔细分析，不同国别、不同民族间的文化差异，是误读产生的根本原因。然而，差异的存在，是历史渊源、现实发展等诸多因素促成的必然结果，它并非绝对导向分裂与冲突；如何在矛盾和动荡中求得和解之法，进而将文化差异转化为丰富世界文明多样性的素材和机遇，是当下值得重视和思考的问题。反映到具体的跨国交往中，就是要细致地判分误读类型、理性地正视客观差异、适时地进行文化传播，做到“对症下药”、合理处置，以求构建更为开放包容、平等和谐的世界文明体系。

现如今，以图像为主导的“影像时代”已然到来，它以生动通俗的影像画面、直观易懂的意义负载、便利快捷的传播方式，深度介入并悄然影响着现代大众意识。这其中，最具代表性的电影艺术，在跨国交往中发挥着不可忽视的作用。从对外传播的角度看，作为一种文化艺术产品和新兴传播媒介，电影艺术承载着一个国家的历史文化内涵和民族精神气质；同时，它对别国人民的文化视野、认知观念产生巨大影响，甚至能够灌输、植入特定的意识形态和价值取向。因此，分析和挖掘享誉国际的经典影视作品的情节构思和内在意涵，不仅是了解不同国家间文化差异的可行路径，更是发现误读问题、解释误读根源的有效之举。

一、跨文化交际能力培养的重要意义

作为中外人文教育交流的最前线，国际中文教育（对外汉语教学）是致力于国家汉语推广和中外文化沟通的教育平台，承担着传播中华文化和促进多元文化交流发展的重要使命。从教学实践的角度来看，为保证不同文化背景的人能够运用汉语进行交流，汉语教师往往注重语音、词汇、语法层面的教学，随着教学的深入和语言学研究的发展，我们发现，文化层面的差异和误读是阻碍学生习得汉语和顺利沟通的深层原因。说到底，完全脱离文化的语言教学几乎是不可能的。[2]

从文化历史的角度来看，一个国家的语言是一个国家文化的具象符号和直观表达，是一个国家思想文明发展的过程投射和稳定载体，对于语言学习者来说，深入学习和综合运用第二语言的过程，本质上是习得和适应第二文化思想的过程。进一步说，对外汉语教学的目标，是培养具有跨文化交际能力的综合应用型人才，提升教师和学生的跨文化交际意识，培养中外学生的跨文化交际能力，减少不必要甚或恶意的误读、误解，推动全球化时代的文化融通和合作共赢，是国际中文教育（对外汉语教学）的题中应有之义。

近年来，跨文化交际文化愈发引起学界重视，语言与文化的关系、跨文化交际文化与国际中文教育（对外汉语教学）的深入建构，决定了一个合格的优秀的对外汉语教师不仅仅

应当具备纯粹的语言学知识，更应该具有关于本国的、异国的文化知识储备。因此，有必要从理论上和实践上，探讨跨文化交际能力作为对外汉语教学者和国际学习者的核心素质的重要意义，探讨其在教学中的积极作用，以及跨文化交际障碍可能引发的文化误读问题。

（一）跨文化交际在对外汉语教学中的作用

国际中文教育（对外汉语教学）是在跨文化语境中进行的教学，它内含着由教师主导的汉语教学和由学生实践的汉语习得互动构成的动态系统，强调培养跨文化交际能力的重要意义，将培养跨文化交际能力作为对外汉语教学的重要目标，指向了起码两方面值得深入探究的问题：一是对于教学者来说，跨文化交际能力具有何种作用；二是对于外来学习者来说，跨文化交际能力具有何种作用。

从外来学习者的角度来看，在学习第二语言的过程中，跨文化交际的影响和作用是客观存在的，无论学习者是否意识到，都无法否认运用汉语进行交际的活动，实质是一种跨文化交际活动，都无法忽视跨文化交际意识和能力影响语言习得效果这一客观事实。相关学者专门研究了跨文化交际意识与第二语言习得效果之间的关系，对汉语作为第二语言的学习者的跨文化交际意识进行了大规模问卷调查，调查结果显示，第二语言习得效果与跨文化交际意识呈正相关且相互促进的关系，即第二语言学习者的跨文化交际意识等级越高，其汉语习得的效果越好，同时，第二语言学习者的汉语水平越高，其跨文化交际意识越显著。[3]可见，对于第二语言学习者来说，跨文化交际意识形成得越早，跨文化交际能力越强，其语言习得的效果就越理想。

从教学者的角度来看，跨文化交际能力的培养和强化是一项紧迫的、贯穿始终的任务，它不仅有助于贯彻实施“语言—语用—文化”三位一体的原则，还可以不断强化教师在教学过程中的跨文化教学意识，减少自身可能出现的交际失误。有学者明确提出，跨文化交际能力是对外汉语教师应具备的基本的、核心的能力，这种能力可以说是对外汉语教学获得成功的关键，即具有跨文化交际能力的对外汉语教师能够有效地满足外国学生学习的要求，使外国学生成功地获得语言交际的能力。[4]本文重点探讨教学者跨文化交际能力在教学中的积极作用，主要体现在以下三个方面：

其一，增进感情，科学激发学生学习兴趣。学生内在强烈的学习热情是推动教学进程、获得显著教学成果的关键因素。全球化语境中，越来越多汉语学习者的主要目的不再局限于对语言的兴趣，而是出于学习异国文化的需要，即出于政治、经济和文化交际的需要。具备较强跨文化交际能力的教师，善于了解不同国家学生的文化差异，尊重不同文化、习俗、思维方式，针对性地开展差异化教学，进而有效激发学生对汉语及中华文化的热忱，增强学生的学习动力。在汉语教学的初始阶段，若教师能够灵活运用其跨文化交际技能，对汉语学习新手进行耐心引导，将首先在心理上极大缓解学生的畏难情绪，同时，具备较高文化敏感度的教师更倾向于实施个性化的教学策略，擅长与来自不同文化背景的学生交流，在较短时间内建立起师生间的互信关系，缩减双方的心理距离，加深情感联系。

其二，增进交流，有效降低学生学习难度。对于国际中文教育（对外汉语教学）者而言，跨文化交际能力是提高教学效率、提升教学品质的关键技能。我们认为，对外汉语教师的跨文化能力包括进行有效交际的能力，比如通过有限的语言手段顺利地开展教学，通过深层次的文化认知解释不同的交际行为现象；同时包括发现、比较和掌握本国文化与异国文化差异性的能力，能够基于一定的文化知识积累，认识到受制于文化认知图式的差异化行为表征，具备反省将本国文化思想视为唯一标准的态度，积极了解相异文化的区别性特征，注重培养接受和适应异国文化视角的能力。具备跨文化交际的教师，更倾向于对来自不同文化背景的学习者采取“因材施教”的教学策略，以学生熟悉或亲近的文化思维讲授语言知识，进行语言教学，这不仅有利于师生之间顺畅的交流沟通，也进一步降低了学生理解和学习第二语言、第二文化的难度。

其三，增进认同，更好推广中国文化。相比面对本国学生教授汉语，对外汉语教学的一大特征就在于它是基于跨文化平台上进行语言教学和操练的过程，而非基于同一文化平台上的活动，这表明，跨文化交际因素必然内含于对外汉语教学之中，教师教授的语言不仅仅是文化的表征，更应当是用于文化交际的语言，也是助力传播中华文化和文明交流的有效工具。一位具备跨文化交际能力的优秀的汉语教学者，首先能够明确传播和推广中华文化的根本宗旨，能够灵活运用多样化的教学素材和教学手段，向来自不同地域国家的学习者讲授汉语的同时，融入中华优秀文化精神，达到发扬本国文化的良效。更重要的是，对外汉语教学的根本目的，不是搞文化侵略，也不是挑起国际政治斗争的文化误读，而是在认识和正视文化差异和文明多样性的基础上，争取求同存异的合作最大化、价值最大化。

（二）跨文化交际障碍与文化误读问题

在国际中文教育（对外汉语教学）和跨文化交流的过程中，积极的跨文化交际意识和良好的跨文化交际能力，能发挥诸多正面作用；但更应该看到，身处跨文化环境中的个体倘若欠缺跨文化交际的意识和能力，或具有跨文化交际障碍，就极容易导致文化误读等问题，对汉语教学和文化交流造成不良效果。

正所谓“橘生淮南则为橘，生于淮北则为枳”，对于生活在同一民族文化圈的人来说，理解和接受本民族的历史传统、文化符码是较为容易的事；而对于来自不同国别区域和具有相异文化背景的人来说，对待陌生奇异、复杂多样的异质文明，保持理性包容、大气谦和的开放态度实为不易，倘若从思维惯性和人性弱点的角度来看，人们更有可能下意识地以本民族的社会规约和自身的认知视野为尺度理解异国文化，甚至在只见“其然”而未知“其所以然”的情况下，以自我为中心地偏颇地理解、粗疏地解读别国文化的深邃内涵，更须警惕的是为了某些现实利益或政治意图恶意误读、误判、误导的乱象，致使大众形成对多元文化的认识、丰富文明的欣赏等方面的认知错位和审美偏差。

因此，即便是以正面积极的初衷展开的跨文化交际，也总是伴随着多种负面消极的因素和过程，而要达到世界各国人民心意相通、情感联结的理想之境，发现差异、尊重差异是首要前提，妥善处置差异引发的文化冲突、识别释疑多属性的文化误读是必经之路。

误读现象早已有之，自 20 世纪八、九十年代著名学者乐黛云向国内系统介绍误读理论至今，我国学界对其展开了广泛、深入的研究；现如今，误读研究已由最初的翻译学、比较文学领域拓展至文化、政治学、历史学、经济学等多学科、多视角的研究，成为当今文化研究界的一大显学。所谓“误读”，就是按照自身的文化传统、思维方式，自己所熟悉的一切去解读另一种文化；[5]在跨文化交际中，“文化误读”就是指以自己熟悉的思维模式和已有的知识构成去理解对象，进行一种“先见”性、“成见”性的解释。

一般来说，文化误读可以分为三种形式，即下意识误读、有意识误读和创造性误读。下意识的误读，主要因双方文化上的差别造成的，它是零碎的、不系统的、粗疏的，常常是当事人以己方的价值观去衡量他方的行为；以自己的文化为中心，得出否定或肯定对方的结论。第二种有意识的误读，它与下意识的误读迥异；有意识的误读有系统、有理性，有一种较深的文化沉淀，往往与政治、意识形态相连，或是出于某种实际需要，往往囿于成见。[6]

第三种创造性误读，可追溯至 20 世纪六、七十年代，美国文学理论家哈罗德·布鲁姆独树一帜地提出了“诗的影响论”，也称“误读理论”。在布鲁姆看来，千百年来以无数大诗人为代表的诗歌传统影响着一代又一代后来诗人，在难以超越的先贤传统的笼罩之下，新诗的形成乃是后来者误读先驱的结果。因而从本质上来看，布鲁姆的误读理论就是以摆脱前驱和传统的影响为首要目的，运用多种修辞技巧进行的一种有意的、独立的、创造性的“修正”运作。[7]因此，严格来说，创造性误读也属于有意识误读之一种。不可忽视的是，这类误读在人类社会发展史中也发挥了积极作用，其敢于向传统权威发起质疑、挑战、对抗的精神启发了后

来者的心性智慧与创作，促进了文化文明的多维探索与创新，为跨时代的文化传承与发展、跨国界的文明传播与交往、理解与互通提供了新的现实路径。

（三）跨文化交际障碍与文化误读的成因分析

在对外汉语教学过程中，为了提升教学质量、增强教学效果，教师需要积极化解由跨文化交际障碍导致的诸种问题和挑战，认识到该障碍和误读产生的原因。本研究将其具体分析为以下三个方面：

其一，文化心理上的差异。在社会互动中，个体所持有的价值观差异显著，每种价值观均植根于特定的文化观念，并由此演化出不同的评判准则。例如，中国传统哲学倡导的“中庸之道”强调处理人情世事时的平衡与克制，相反，许多西方文化背景中的个体倾向于追求个性和知识和自由探索。在表达关怀时，中国文化中常见的嘱咐如“多休息”“多穿衣”“多喝热水”等，体现了一种日常细致的关照；而在西方文化中，人们可能更倾向于使用“保重”“祝你早日康复”等表达方式，以维护对方的隐私和自主性。诸如此类文化差异普遍存在，且每种文化体系自有其内在合理性，不同文化之间并不存在先进或落后的区分。

其二，文化习俗上的差异。在一个民族文化历史演进的历程中，逐渐形成了独特的传统习俗。个体在社会中生活不可避免地与不同民族的个体进行交流，在此过程中，个体的行言举止所携带的文化特征和风俗习惯势必进入特定的社交场合，习俗差异往往容易导致沟通障碍及误读问题。例如，中餐文化中习惯使用筷子，而西餐文化则以刀叉为主；中国的婚庆文化偏好大红色，西方则以白色象征纯洁神圣。中国餐桌氛围重视热闹与互动，常伴有劝酒劝食的传统，西方餐桌则倾向于追求高雅宁静的用餐环境。这些习俗上的差异可能引起跨文化交际者的不同思想体验，甚至可能导致文化上的误会和冲突。

其三，思维模式上的差异。生活在不同社会环境中的个体，在特定的文化背景影响下形成了不同的思维模式。东方文化中的思维方式关注直觉整体性，强调对事物的直观认识和整体把握，而西方则偏重于逻辑分析和理性判断。尽管不同的文化侧重点不同，但都具有其固有的精神传承和独特的思想价值。这些文化特有的思维模式对个体的认知过程产生显著影响。在跨文化沟通过程中，参与者往往基于自己的文化预设和思维习惯来解读对方的言语和行为，这种以文化为基础的解读框架可能会导致误解或误判。

国际中文教育（对外汉语教学）是一个由教师主导的汉语教学和由学生实践的汉语习得互动构成的动态系统，将培养跨文化交际能力作为对外汉语教学的重要目标，不仅为学生的学习动机、学习目标指出了方向，也对教师的认知水平、知识结构和教学能力提出了要求。具体来说，一是教学者应具备较强的跨文化交际意识，能够运用较强的跨文化交际能力，促进学习者的语言运用与生成能力；二是学习者应注重增强跨文化交际意识，提升跨文化交际能力，使自身更好更快速地习得第二语言，适应第二文化。

关注跨文化交际对国际中文教育（对外汉语教学）的影响，具有较高的跨文化交际意识和能力的师生通常能够理解或避免许多文化碰撞，反之，则容易导致教学和日常生活中的文化误读，进而加深不同文化主体的刻板印象，阻碍汉语教学和文化交流。研究认为，教师在教授学生汉语及专业技能的同时，更应注重培养学生的跨文化交际能力，应当积极筛选和充分利用现实生活中、文艺作品中的各类教学素材，如通过分析《刮痧》《推手》《喜宴》《功夫熊猫》《卧虎藏龙》以及系列电影《Mulan》等经典影视作品，帮助学生理性认识文化差异，减少文化误读，提升跨文化交际能力，最终达到传播中华文化和促进文明融通的目标。

二、新时代以经典影视作品推动国际中文教育的实践

党的十八大以来，我国高度重视对外传播工作，讲好中国故事、传播好中国声音，展现一个真实立体、全面多维的中国形象，是增强我国国际影响力的重要任务；文化是沟通人心、联通世界的柔性助推剂，以文载道、以文传声、以文化人，向世界推介具有中国特色、

体现中国精神的优秀文化，是加快构建中国话语体系的重要内容。在当前的国际舆论场中，西方话语长期占据了主导地位，这为我国的对外传播事业造成了诸多难题。经典影视作品作为一种文化艺术产品和新兴传播媒介，因其丰富深刻的思想内容、直观通俗的表现形式，兼具“以情动人”的传播功能，拥有广泛的传播途径和受众群体，在跨国交往中发挥着不可忽视的作用。

作为当代文艺交流和文化传播最为重要的载体，电影艺术以其通俗的影像画面、直观的意义负载、便捷的传播方式，沟通并影响着世界范围内的大众意识。上世纪末至本世纪初，以著名导演李安、郑晓龙为代表的文艺创作者，创作了一批关注和呈现文明碰撞、释疑文化误读并积极探索消除误读之法的良心之作。这类作品往往以世纪之交的大国交往为背景，以华裔移民的异国生活为主要叙事题材，书写因盲目无知或蒙昧思想或刻板偏见引发的跨国人际间的矛盾纷争，着重表现跨国交往中的文化差异、冲突等现实困境，为跨文化交际文化教学、对外汉语教学提供了现实生动的艺术文本。

从教学启示的角度来谈，国际中文教育（对外汉语教学）者努力提升跨文化交际意识、增强跨文化交际能力，以广博深透的文化知识和机敏多维的思维方式武装自身，是从事对外汉语教学和文化传播的重要基础；培养能够运用汉语进行交流的综合型人才，是国际中文教育（对外汉语教学）的重要目标。教学者应当积极筛选和充分利用现实生活中、文艺作品中的典型案例和经典文本，将它们作为鲜活生动的教学素材，帮助学生理性认识文化差异，减少文化误读，最终达到传播中华文化和促进文明融通的目标。

（一）跨文化交际意识在教学中的强化

其一，加强收集和筛选教学素材的能力。随着汉语国际推广的不断深入，对外汉语教育的质量和跨文化交际研究日益受到关注。在具体的教学实践过程中，优秀的教学素材往往能够激发学生的学习兴趣，提高教学效果，而高效的素材筛选和收集能力则是确保这一点的基础。对外汉语教师自身需要具备敏锐的文化洞察力和过硬的跨文化交际能力，在筛选教学素材时，不仅要考虑到语言知识的准确性和实用性，还要充分考量文化背景的适宜性。例如，选取与学生生活经验相关的素材，可以更好地促进学生的语言实践和文化交流，如餐饮文化就是日常生活中十分典型的方面，在电影《推手》中，中式集体主义观念决定了中国人习惯家庭围坐用餐，而西方个体主义观念则决定了西方社会更注重用餐的私密性和独立性，因而影片中玛莎十分反感在吃饭时与老人相对而坐。

同时，教师应当不断提高自身的专业素养，掌握现代信息技术，利用网络资源丰富教学内容。互联网上有大量的汉语学习资源，但质量参差不齐。教师需要具备辨别信息真伪的能力，挑选出科学、权威、适合教学的资源。同时，教师还应学会如何合法合规地使用这些资源，尊重知识产权。通过学习最新的教学理论和方法，教师可以更有效地选择和整合教学素材，使教学内容更加贴近学生需求，更具时代感。

此外，教师之间的协作也不容忽视。通过团队合作，教师可以共享资源，相互学习对方的筛选和收集经验，从而提高整个教学团队的素材处理能力。鼓励学生参与教学素材的选择和创造过程。这样不仅能够提高学生的参与度和学习动力，还能让教师更准确地把握学生的兴趣点和需求，进而优化教学素材。这些举措都将有效增强教师的专业能力，增强教师与教师之间、教师与学生之间的良性互动，有效提升教学质量。

其二，加强发现和讲授文化差异的能力。对外汉语教师不仅要传授语言学知识，更要注重在教学过程中发现并教授中华文化与学生母语文化之间的差异。这种跨文化教学能力对于促进学生的跨文化交际能力和对中华文化的深入理解尤为重要。具体来看，发现文化差异的能力要求对外汉语教师具备深厚的双语文化背景知识，甚至是多国文化背景知识。教师需要通过持续的学习和研究，准确把握中华文化的多样性和复杂性，同时了解学生母国的文化特点。

另外，教授文化差异要求教师掌握恰当的教学方法。这包括采用案例分析、角色扮演、情境模拟等多种互动式教学手段，帮助学生在实践中体验和理解文化差异。例如，通过模拟中西方不同的餐桌礼仪，学生可以更直观地感受和学习文化差异。值得注意的是，对外汉语教师在传授文化差异时还需遵循尊重和包容的原则。教师应鼓励学生理解和欣赏不同文化的独特性，避免刻板印象和文化偏见的产生。这不仅有助于营造一个和谐的教学环境，也符合国际社会多元化发展的潮流。

同时，对外汉语教师还应利用现代信息技术辅助教学。通过网络资源、多媒体工具等技术手段，教师可以将文化素材生动地呈现给学生，提高教学效果。这些技术有助于教师自身的文化研究和教学资源的拓展，也为构建和谐多元的世界提供了跨越时空的诸多便利。

其三，加强介绍和传播中华文化的能力。在全球化的大背景下，对外汉语教师不仅是语言知识的传递者，更是中华文化的传播者。加强对外汉语教师介绍和传播中华文化的能力，对于提高中华文化的国际影响力、促进多元文化交流以及深化国际社会对中华文明的理解和认同具有重大意义。这要求对外汉语教师具备扎实的中华文化知识基础，不断提高自身对中华文化的理解和阐释能力，教师应当深入理解中国的历史文化、哲学思想、艺术形式等，并能够将这些知识以适合外国学习者的方式予以呈现。

另外，传播文化的能力还包括教师的跨文化沟通技巧。对外汉语教师应能识别不同文化间的共性与差异，并通过对比分析、情境模拟等方法，帮助学生理解中华文化的特色和价值。此外，教师还应掌握如何用尊重、包容的态度处理文化差异，避免因文化误解而引起的冲突。在此过程中，教师还需要注重教学方法的创新。传统的课堂讲授方式可能难以满足现代学生的学习需求，因此，教师应探索使用多媒体工具、网络资源、实地考察等多样化教学手段。例如，利用虚拟现实技术模拟古代中国场景，让学生在沉浸式环境中体验中华文化的精妙博奥，将有助于提高学习的趣味性和效果。

同时，对外汉语教师还应积极参与国际文化交流活动，如国际汉语教学研讨会、中外文化节庆活动等。这些活动不仅为教师提供了展示和传播中华文化的平台，也是他们吸收新知、拓宽视野的重要途径。拓宽和发展自身的国际视野，了解国际形势、关注全球话题、把握世界文化的发展趋势，能够帮助教师在推广中华文化时更加自信和有说服力，使教学内容更加贴近世界发展潮流和学生的现实生活情况。

（二）跨文化交际能力在教学中的运用

其一，教学前的素材准备阶段。在选择经典影视作品作为对外汉语教学素材时，教师应考虑多种因素。根据上述分析和讨论，可以看出，学校环境和教材编写对中华文化教学主题的限制、学习者对影视内容的选择和类型的影响，以及教师的跨文化意识等都会对影视素材的选择产生影响。因此，教师应提高自身选取影视作品和对影视片段的剪辑处理能力。

对外汉语教师应当积极了解外国文化，提高跨文化交际意识，不仅要了解本国文化的精神核心和喜好特征，更要对异国文化思想、思维模式有所把握。比如，在决定使用影视资源之前，教师应该主动上网查找在中华文化教学中使用影视素材需要注意的问题。同时，如果教师的教学环境在异国，那么教师对异国文化的主动了解将有助于更好地筛选大量的影视素材。一方面，可以从异国文化的角度判断所选影视素材是否能被外国学生接受，以及学生对这类教学素材的兴趣程度；另一方面，也可以帮助提前规避影视素材中可能触犯异国文化禁忌的敏感内容，避免发生跨文化交际冲突。

同时，教学者应以有效传播中华优秀文化为根本目的，切忌一味迎合学生的兴趣偏好。部分教师在前期选取影视作品和教学素材的过程中，只考虑到了不同文化背景的学生的个人喜好，或为了调节课堂氛围而选择了一些有失偏颇的影视教学素材，例如一些校园影视剧、青春偶像剧，其轻松娱乐的风格深受各国学生的喜欢，但教师更应注意保持对外汉语课堂的严肃性和思想性。缺乏深度和文化的艺术作品，不仅不利于传播中华文化，让汉语学习者了

解真正的中国，还有可能加深外国友人对中国的刻板印象，加剧他们对中国的不正确认知和恶意揣测，引发更深层面的文化误解和误读。这背离了利用经典影视素材进行教学的初衷，无法完成顺利实现教学目标，影响整体的教学效果。

为了更好适应中华文化教学和跨文化交际教学的需求，教师须充分发挥主观能动性，具备一定的视频剪辑和处理能力，即对所选取的影视作品进行剪辑处理。例如，在教学中播放电影《刮痧》时，应重点突出许大同遭受误解和恶意栽赃的情节，讲解和介绍中医刮痧疗法的特性，带领外国留学生正确理性地认识中医的博大精深。同时，考虑到学生参差不齐的汉语水平，可以在必要时添加学生的母语或熟练使用的第二语言字幕，以帮助其理解影片的深层意涵。此外，在选取和剪辑影视作品的过程中，教师应关注与本课内容相关的文化部分进行着重展示，对于与中华文化知识教学无关的人物关系或情节，应做好取舍，以传播中华文化与促进文化融通为目标，确保影视作品在教学中的有效利用，真正提升学生的学习兴趣和跨文化交际能力。

其二，教学中的课堂讲授阶段。

（1）按部就班与灵活机变并行。在教学过程中，遇到突发情况是在所难免的。面对这些不可预见的教学“小插曲”，教师需展现出应有的专业性和应变能力，迅速采取措施以调整自身及学生的学习状态，力求将课堂引导回预定的教学计划。举例来说，当学生在课堂上出现捣乱行为时，教师应立即采取果断措施予以制止，确保教学活动能够顺利进行。由于影视作品的选取和播放过程都高度依赖于现代技术设备，因而倘若发现设备出现技术问题，教师应避免因此让教学环节陷入停滞。此时，教师可以转而采用口述讲解的形式，补充或替代影视内容，继续讲授中华文化知识，确保按照既定的计划进度完成教学任务。

同时，教学过程并不是一成不变的，教师可以根据实际情况进行灵活调整。例如，在视频播放期间，当传统的师生言语交流受到限制，教师无法通过对话直接了解学生对教学内容的理解与反应，教师应避免使学生成为单纯的影像观看者，而应积极地监控课堂动态，必要时利用非语言手段收集学生的反馈，并指导他们的学习行为。具体来说，教师可以利用视觉观察，细致解读学生的面部表情，从中洞察到哪些部分引起了学生的兴趣或困惑；教师也可以通过听觉捕捉，留意学生的讨论和互动，实时把握学生对影视内容的看法和理解。这样的观察和倾听为后续的教学环节提供了有效指导，使教师能够在回顾和讲解时做出针对性调整，有效解答学生的疑问，提升教学质量。

此外，对于那些在观看影视材料时容易分心的学生，教师也应保持积极的关注和观察，可以通过走到学生身边等非语言方式进行提醒和引导，帮助他们重新集中注意力于教学内容上，从而确保所有学生都能充分参与到中华文化的学习中。总之，教师在利用影视作品进行中华文化教学和讲解文化差异时，不仅要准备充分的教学素材和备用方案，还须具备敏锐的观察力和出色的课堂管理能力，以便在面对各种临场挑战时，能够保持教学活动的连贯性和有效性，保证实现教学目标。

（2）讲解与放映并重。在现实的教学场景中，运用经典的影视作品进行文化教学和培养跨文化交际能力，教师播放影视材料、学生观看影视片段是远达不到教学目标的。鉴于外国学生通常缺乏中国社会文化背景知识，无法仅凭个人能力正确理解影视内容呈现的文化差异，消化其中的文化元素。因此，在教学过程中，教师一方面应该正确认识影视材料的定位，它是一种现代化的、符合媒体化趋势的教学工具，替代了传统汉语教材中的知识呈现方式；另一方面，对于深层次的文化信息解读和教授，仍然需要教师的积极引导和主动参与。

教师在影视材料播放过程中的介入是至关重要的。当播放至关键的文化知识点时，教师应通过口头点评或简要说明，帮助学生理解和吸收相关信息。如果视频的音频与教师的讲解发生冲突，可能会影响学生的听力理解或分散他们的注意力，教师可以考虑暂时静音或暂

停视频播放。这样做可以让学生更清晰地关注到视觉呈现的关键知识点，同时，暂停播放也可以作为一种感官刺激，有助于加深学生的记忆。

在影视材料播放之前，教师应通过提问的方式，预先向学生介绍即将观看的内容所涉及的文化主题。这种提问既可以明确本节课的学习重点，也可以帮助学生建立问题意识，使他们在观看影视材料时能够更加专注于关键信息。播放结束后，教师应再次提出问题，这次的目的是解决学生在观看过程中可能遇到的困惑，并通过集体讨论和教师的引导来克服学习难点。此外，结束提问还可以作为检测学生观看效果的手段，通过学生的回答来评估他们对课堂上介绍的中华文化知识点的理解程度。

为了促进学生深入理解中华文化，教师可以设计一些与学生自身的文化背景相关的讨论题。例如，询问学生中华文化与他们的母国文化在某些方面的相似之处和不同之处，如中医与西医的异同等，这样的对比分析可以加深学生对中华文化的认识和记忆。正如有学者指出，受众对影视剧的解读，实质上就是一个文化心理的接受和认同的过程，并由此产生审美愉悦。[8]当教学内容与学习者原有的文化价值观相吻合时，学习者更容易理解和接受新信息。

综上所述，将经典影视作品作为文化教学素材引入对外汉语教学课堂，不仅需要教学者精心挑选影视材料，还需要教师在教学过程中的积极“干预”和耐心讲解引导。通过在关键时刻的点评、提问以及对比分析等教学方法，教师可以极大地提高学生对文化内容的理解深度和记忆效果，从而实现更为全面深入的文化教学，培养提升学习者的跨文化交际能力，帮助学习者更快更好地适应了解中华文化。

其三，教学后的文化拓展阶段。

（1）课后作业与反馈检测。教学过程中，布置课后作业是一个重要的环节。课后作业能够帮助学生进一步巩固在课堂上学到的中华文化知识点，并通过补充作业弥补他们在课堂上对中华文化理解的不足。仅仅依靠课堂学习，学生很难将中华文化知识牢记并做到深入理解。即便是聪明的学生，在课堂上对中华文化信息的吸收也难以达到百分之百，更不必说跨文化环境中文化信息和语言知识，对这些重要内容的理解和消化需要一定的时间和过程。

同时，每节课的知识容量是有限的。即使作为教学素材的影视作品，为对外汉语教学提供了生动鲜活的方式，增加了课题上涉及中华文化和文化差异的信息量，加之教师的讲解引导，一定程度上能够丰富跨文化交际能力的培养方式，但也不能保证涵盖全部中华文化内涵和深层次的文化比较。因此，课后作业是不可或缺的。将经典影视作品作为教学素材的优势之一在于它能打破时空限制，学生甚至可以足不出户地通过影视素材进行线上自主学习。教师可以推荐与课堂讲授的中华文化主题相关的视频系列，注意学生的后续反馈。在课堂教学的基础上，学生已经获得了一些中华文化和中外文化差异，观看相关影片时，中华文化内容的呈现一方面能够加深学生的客观记忆，另一方面，学生也能在观看中发现一些课堂上未涉及的内容，从而扩展自己的文化视野。

此外，教师在布置课后作业后，对学生进行作业的反馈检测也是必要的。中华文化教学和跨文化交际能力的培养，容易被学生视为相对兴趣类的培养，因此可能存在学生不够重视或直接忽视的情况。相较于传统文本教学，将影视作品引入课堂具有明显的娱乐属性，进而可能加剧学生的不重视程度。因此，教师应严格执行作业的反馈检测，端正学生在中华文化学习和跨文化交际能力提升过程中的严肃态度，督促学生在课后进行中华文化的相关延伸性学习。同时，教师设置的这类文化知识反馈检测也不应过于严格苛刻，以免为汉语水平不高的外国学习者带来困难，甚至引发其抵触情绪或逆反心理。教师可以采用温和的方式，对学生的观影情况进行提问，例如让学生简单分享观影时印象深刻或存在疑问的情节片段，在课堂上鼓励学生们展开深入探讨，并作出进一步的解释和介绍，减少相异文化之间的误解和隔阂等。

（2）中华文化体验活动。在播放影视素材并进行相应的补充讲解后，中华文化教学并未结束。文化不仅仅是通过影片的声音和画面、教师的言语讲解来传达的，还需要学生亲身参与体验，以此获得更深刻的印象和认知。

设计大众化的文化体验活动。一般来说，中华文化活动希望学生尽可能多地参与，因此教师应设计易于体验的中华文化活动。一个好的中华文化体验活动并非为了给参与者设置障碍，而是在体验活动中带来愉悦感，从而增加对中华文化的学习兴趣。如果教学后的文化体验活动过于困难而导致学生产生畏难情绪，则与使用影视教学法进行中华文化教学的初衷相悖。因为教师选择影视教学法的原因之一是影视作为一种充满声像刺激和娱乐性的教学素材，可以调节课堂氛围，舒缓学生的学习紧张情绪，为学生营造轻松舒适的学习环境。

量身定制中华文化体验活动。根据不同学习者情况，教师可以因人而异地设计不同的中华文化体验活动。根据受众的兴趣点选择文化内容与形式，以吸引学生注意力，提高文化活动的参与度。例如，外国女生普遍喜欢相对安静的活动，可以设计如穿中国传统服饰汉服或旗袍、剪纸、画画等不需要太多肢体运动的中华文化体验活动，而男生相对更为活泼和好动，更偏爱竞技性强的活动，则可以设计类似蹴鞠、踢毽子等运动竞赛类的活动。但在组织这类文化活动时，也应注意考虑安全因素，避免学生在活动中受伤。

三、结语

在国际中文教育（对外汉语教学）中，完全脱离文化的纯粹的语言教学几乎是不可能的。不论是从跨文化交际理论的角度看，还是从汉语教学和文化交流的实践角度谈，第二语言的教授和学习、来自不同文化背景的人的交流，始终是在跨文化语境中完成的，更进一步说，第二语言的习得过程本质上是适应和习得第二文化的过程。在全球化程度空前深入的今天，跨文化交际研究所具有的重要意义是不言而喻的，国际中文教育应当肩负起传播中华优秀文化的重任，承担起为文明融通架起沟通桥梁的时代使命。这就决定了一个优秀的国际中文教师不仅需要具备扎实的语言学基础，更应具备较高的跨文化交际意识和能力。

研究发现，具有较高跨文化交际意识和能力的师生通常能够理解文化差异的客观性、避免不必要的文化碰撞，注重深入文化思想层面的学习交流，能够积极地有意识地传播中华优秀文化；反之，跨文化交际意识和能力较弱的师生则容易造成教学和日常生活中的文化误读问题，甚至是遭遇恶意抹黑国家形象、蓄意误导正确认知的碰撞冲突。这类恶意的有意识误读一方面加深了不同文化主体的刻板印象，阻碍正常的汉语教学和跨国交流，另一方面也不利于中国在世界范围内树立正面的国家形象，不利于中外国家的友好合作，最终有可能造成对国家安全的威胁。

客观地说，文化误读是跨文化交际和不同文化发生碰撞的必然过程，需要辩证对待。首先，各国之间的文化差异客观存在，跨国交流中的文化误读不可避免；其次，提高跨文化交际能力，通过理性认知与尊重信仰的桥梁，可以减少误读或化解矛盾；最后，多媒体技术发达的背景下，经典影视作品是进行跨文化传播和跨文化交际教学的优质素材。中华文化传播和跨国交流终究是两个宏大而复杂的问题，国际中文教育所涉及的语言学、教育学、心理学、中国文化的理论基础也值得深入、细致地探究。

参考文献：

［1］［7］（美）哈罗德·布鲁姆：《影响的焦虑》，徐文博译，江苏教育出版社 2006 年，第 3 页、总序。

［2］周小兵：《对外汉语教学中的跨文化交际》，《中山大学学报》（社会科学版）1996 年第 6 期。

［3］施家炜：《跨文化交际意识与第二语言习得研究》，《世界汉语教学》2000 年第 3 期。

［4］袁新：《跨文化交际与对外汉语教学》，《云南师范大学学报》(对外汉语教学与研究版)2003 年第 2 期。
［5］乐黛云：《文化差异与文化误读》，《中国文化研究》1994 年第 2 期。
［6］魏丽娜、傅守祥：《文明互鉴视域中的文化误读探微》，《文学跨学科研究》2020 年第 4 期。
［8］赵玉宏：《影视产品跨文化传播与我国文化软实力建设》，经济日报出版社 2015 年，第 60 页。

PATRIOTISM AND NATIONAL REVITALIZATION IN A HISTORY OF TRANSLATION THEORY IN CHINA

Shaoping Gao, Shanghai International Studies University

Abstract: Prof. Chen Fukang's A History of Translation Theory in China explores Chinese translation studies within the context of China's history and social development. The monograph emphasizes the connection between translation activities and the emergence and development of Chinese philosophy, sociology, culture, linguistics, psychology, etc. It also discusses the relevance of translation studies to translation education, teaching materials, translation criticism, translation training, and collaborations between Chinese and international experts. The work highlights how the history of Chinese translation studies has consistently reflected a strong spirit of patriotism and a commitment to social innovation and development. In short, A History of Translation Theory in China emphasizes a balance between theory and practice, with particular focus on issues such as nationalism in the history of Chinese translation studies and the urgency of social innovation.

Keywords: A History of Translation Theory in China, History of China， patriotism, nationality, national revitalization

1. ВВЕДЕНИЕ

Книга профессора Чэнь Фукана «История переводоведения в Китае» является новаторской работой в изучении истории китайского переводоведения. В монографии подробно рассматриваются точки зрения известных ученых-переводчиков с древних времен по 1980-е гг. Работа характеризуется структурной последовательностью и динамичным развитием нации. В ней раскрывается тесные связи между переводческой деятельностью и социальными инновациями, учитываются академические исследования перевода и его связи с другими дисциплинами.

2. СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДА

Во-первых, перевод играет важную роль в развитии общества. Изучение социальной функции перевода дает чрезвычайно важные ориентиры для метода перевода, стратегии перевода, выбора материала для перевода, направления развития перевода.

Каждая культура нации имеет свои особенности и традиции, она постоянно совершенствуется, обогащается и улучшается с развитием времени при помощи перевода. Культура в открытом обществе обладает жизненной силой и обновляется быстрее. При общении разные культуры общаются, взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и проникают друг в друга. По мнению Чжан Пэйяо «история перевода - это фактически история человеческой культуры».(Чжан Пэйяо,2012;4)

Во-вторых, переводная литература представляет собой эффективный способ процветания литературы страны или народа. Расширяя кругозор читателей переводного текста, она дает им понять мысли, чувства и эстетические тенденции других стран и народов. С древних времен, особенно после Движения новой культуру Китая, переводная литература оказала большое влияние на развитие китайской литературы. Такие переводчики как Лу Синь, придерживаясь стратегии форенизации при переводе, старались сохранить языковой стиль и

культурные особенности оригинального текста в переводе, надеясь влить жизненную силу в китайскую литературу в форме языка оригинала; а переводчики в лице Линь Шу предпочитали доместикацию при переводе иностранной литературы, адаптировать язык, стиль, культуру и другие факторы оригинального произведения в переводном тексте, чтобы сделать переводной текст ближе к китайскому читателю по языку, стилю, эстетическому вкусу и др.

В данной книге отмечается, что Чжэн Чжэньдо впервые заговорил о значении перевода русских литературных произведений, он отметил: «первый шаг к созданию фундамента новой китайской литературы может быть сделан только через перевод». (Чэнь Фукан, 2011; 185-186)

В-третьих, роль перевода в развитии общества заключается в воздействии на читателей переведенного текста новыми идеями, что действует на изменения в обществе развитии.

Переводчик как субъект совершает перевод, и его культурная позиция, политические взгляды и т. д. определяют конечную форму переводного текста и качество перевода. Из-за разницы в ценностях, культурных взглядах, уровне образования и т. д. конечные результаты перевода одного и того же произведения разными переводчиками сильно отличаются. Это связано с тем, что переводчик фактически участвует во всем процессе интерпретации, оценки, обработки и преобразования оригинального текста в процессе перевода. Особенно стоит отметить, что характер и культурная позиция переводчика оказывает большое влияние на качество перевода. Всем известно, Янь Фу перевел Адама Смита, Монтескье и Хаксли, что оказало большое влияние и сегодня вдохновляет наше общество.

3. СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В «ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ В КИТАЕ»

3.1 История исследований перевода на основе социальных инноваций

Монография Чэня отличается своими особенностями, затрагивающими вопросы патриотизма и социальных перемен. В книге указывается, что в древности перевод буддийских писаний познакомил китайцев с буддизмом, что сильно влияло на духовную жизнь китайского народа. В конце династии Мин и начале династии Цин стало переводиться большое количество книг по технике и общественным наукам. По словам профессора Чэнь Фукана, что до Движения четвертого мая переводческие дискурсы реформаторов привносили в Китай различные западные научные знания и культуры, что в то же время помогало представителям передовой интеллигенции Китая, которые стремились спасти страну и начали тяжелый путь поиска истины в западных произведениях при помощи перевода. Автор почеркнул, «поздний период правления династии Цин был эпохой спасения, а также эпохой просвещения. Спасение и просвещение неразделимы, поскольку они должны осуществляться одновременно и способствовать друг другу. Современная буржуазия не очень хорошо справилась с просвещением, поэтому настоящее просвещение и спасение были совершены после движения «Четвертого мая». （Чэнь Фукан，2011；169）

За сорок лет, прошедших с момента основания Нового Китая, история китайского переводоведения разделилась на два этапа: до «Культурной революции» и после нее. В этой книге перечислены взгляды известных ученых-переводчиков, которые старательно работали с целью построить новый Китай и осуществить четыре модернизации Китая.

3.2 ПАТРИОТИЗМ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

В конце династии Мин Сюй Гуанци был обеспокоен судьбой страны, он и другие ученые начали заниматься научно-техническим переводом и надеялись, что с помощью перевода им удастся «пробиться» к западной науке и технике, чтобы в итоге «превзойти» Запад. Значит, их перевод перерос в дух патриотизма.

Автор отметил, что «К XVII в. начался новый, более масштабный перевод…теория перевода вышла за рамки религиозного перевода… стала тесно связана с патриотизмом. Фактически это предшественник современных теорий перевода Китая». (Чэнь Фукан, 2011; 56)

После заключения «Магуанского договора» (Симоносекского договора) с Японией серьезный национальный кризис поднял сильный патриотический дух среди китайского народа и послужил толчком к бурному развитию буржуазных реформистских идей в

политическое движение. Кан Ювэй и Лян Цичао подчеркивали важность «переводных книг о политике».

Масштабная переводческая деятельность, развернувшаяся в современном Китае, стала третьей кульминацией в истории китайского перевода, преследовавшей цели национального спасения и идеологического просвещения, имевшей огромное значение и далеко идущее влияние. (Чэнь Фукан, 2011; 65)

Идея патриотизма воплощалась во взглядах и рассуждениях представительных переводчиков.

После провала реформы «У-сюй» Лян Цичао подчеркнул, что изучение японского языка и перевод японских книг будут полезны для «изменения народа к лучшему и укрепления нации» Китая. (Чэнь Фукан, 2011; 81)

Янь Фу начал переводить западные труды по общественным наукам во время движения Реформы года у-сюй (он начал перевод «Исследование о природе и причинах богатства народов» (Кит. «Юань Фу») примерно в 1894 году), но именно после провала Реформы ста дней он сделал переводы книг делом своей жизни. Он решительно подчеркнул, что цель его переводов заключалась в выполнении патриотического долга. (Чэнь Фукан, 2011; 89)

Линь Шу считает, что перевод западных книг является единственным путем к развитию народного просвещения: только образованный народ сможет противостоять европейским державам. (Чэнь Фукан, 2011; 99)

Сравнивая Китай с Западом, филолог Чжан Тайянь выдвинул ряд планов и программ реформации. Он особо надеялся на сочетание присущих Китаю национальных культурных традиций с современными западными тенденциями. Это бы позволило найти выход из текущего сложного положения. (Чэнь Фукан, 2011; 110)

В трудах первой группы Лу Синь неоднократно утверждал, что перевод книг по теории литературы подобен перевозке оружия во время восстания рабов, который напрямую служит революции. Переведенные Лу Синем советские революционные произведения, такие как «Разгром», были призваны рассказать китайцам о «железных героях и кровавых битвах», укрепить боевой дух китайского народа и, очевидно, послужить примером для китайских писателей-революционеров.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочитав всю книгу Чэнь Фукана, мы можем обнаружить, что история китайского перевода содержит историю инноваций и развития китайского общества. Как автор подчеркнул, что «спасение и просвещение являются характерными чертами современной эпохи Китая, и современному китайскому переводоведению также свойственны эти социальные черты». （Чэнь Фукан，2011；168）

Как отмечает Сюй Цзюнь, Оглядываясь на историю китайского перевода, особенно на историю перевода в прошлом веке, мы видим, что в разные исторические периоды перевод всегда был тесно связан с социальными изменениями или идеологическими и культурными движениями, а некоторые представительные переводчики играли активную роль в продвижении социальных изменений или идеологических и культурных движений своей переводческой деятельностью, осуществляемой с четкими переводческими мотивами.(Сюй Цзюнь, 2003;224)

Список литературы:

1. 陈福康.中国译学史[M].上海：上海外语教育出版社.
2011：56，65，81，89，99，110，168，169，185-186.
2. 许钧.翻译论[M].武汉：湖北教育出版社. 2003：224
3. 张佩瑶.传统与现代之间[M].长沙：湖南人民出版社. 2013：4.

RESEARCH ON THE STATUS QUO AND STRATEGY OF DUNHUANG CULTURE'S INTERNATIONAL COMMUNICATION

Zheng Jie
"Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage, Samarkand City

Abstract: Dunhuang culture was born in Dunhuang, Gansu, the throat of the Silk Road. It has experienced thousands of years of historical sedimentation and is dominated by Han culture. This article takes Dunhuang culture as the research object, and the full paper is divided into three parts. The author firstly introduce the overview of Dunhuang culture. And then, the author explains the current status of Dunhuang culture's international communication from four aspects: communication platform and channels, communication content, communication form, and communication effect. Finally, the main strategies for the communication of Dunhuang culture are proposed.

Keywords: Dunhuang Cultural； Status quo； International Communication

1 Overview of Dunhuang Culture

Dunhuang culture was born in Dunhuang, Gansu, the throat of the Silk Road. It has experienced thousands of years of historical sedimentation and is dominated by Han culture. At present, scholars have not made a clear definition of Dunhuang culture. According to scholars' research, Dunhuang culture mainly refers to the culture produced and formed in the Dunhuang region from the 4th to the 14th century AD, represented by the Dunhuang Mogao Grottoes. This is a special regional culture formed by the intersection of multi-ethnic cultures and a civilization achievement with distinct regional characteristics on the Silk Road. Dunhuang culture combines material culture, spiritual culture and social life culture. It is not only regional but also worldly.

The statues, murals and documents of the Dunhuang Grottoes retain a large number of different cultural elements, which make Dunhuang culture a place where multiculturalism converges. Diversity is also the biggest feature of Dunhuang culture. One of them is the diversity of ethnic cultures. Multi-ethnic cultures such as Uighur, Tubo, Turkic, Yuezhi, Wusun, Xiongnu, Xixia, Mongolia, and Yugu are all reflected in Dunhuang culture. At the same time, there are foreign cultural factors, such as India, Persia, etc. In addition, there are different factors such as Japan, Goryeo and even Islamic culture. The integration of different cultures has developed into the Dunhuang culture with Chinese cultural characteristics, and finally realized the evolution of Dunhuang culture from diversity to integration. On the other hand, the expression of Dunhuang culture is diverse. Dunhuang culture involves murals, colored sculptures, documents and other forms, and the specific content includes politics, economy, military, religion, philosophy, literature, folklore, history, science and technology and many other disciplines. Mr. Ji Xianlin, a master of Chinese studies, once said: "There are only four cultural systems in the world with a long history, a vast territory, a self-contained system and a far-reaching influence: China, India, Greece, and Islam. There is no fifth. And there is only one place where these four cultural systems converge, that is, Dunhuang and Xinjiang in China, and there is no second one."

2 Analysis of the status quo of international communication of Dunhuang Culture

2.1 Communication platforms and channels

2.11 Social media platforms

Under the background of the "Belt and Road Initiative", China's foreign trade, politics, economy, and culture have achieved a smooth start. Dunhuang culture took this opportunity to go out of Gansu and go abroad. In the process of communication, Dunhuang culture has made full use of a variety of new media platforms, with Weibo, WeChat, short videos, etc. as the main carriers, to carry out multi-platform communication of cultural elements represented by Dunhuang murals. At present, the official Douyin account of the Dunhuang Research Institute currently has 183,000 fans, and the total number of fans of Dunhuang's overseas social media Facebook "Dunhuang" account has exceeded 190,000.

2.12 Mainstream media cooperation

Dunhuang City has deepened cooperation with many mainstream media such as Xinhua News Agency, People's Daily Online, and China News Service, and jointly established the Dunhuang Culture International Communication Center in 2023. The center not only has a wide influence in

China, but also widely spreads Dunhuang culture through overseas social media platforms and cooperative filming.

2.13 Friendly Cities and International Exchanges

Dunhuang has established international friendly cities with cities in Japan, South Korea, Sweden, India, Belarus and other countries, providing more opportunities and platforms for the international dissemination of Dunhuang culture. Dunhuang has established the Dunhuang Cultural Tourism Promotion Center in South Korea to promote Dunhuang's cultural tourism resources through exhibitions, performances and other activities, and attract Korean tourists to visit Dunhuang. In 2023, Dunhuang and Novogrudek District of Grodno Oblast, Belarus signed the "Friendly City Agreement". On the basis of equality and mutual benefit, the two cities will jointly promote friendly exchanges and economic and trade exchanges, and actively carry out exchanges and cooperation in the fields of culture, tourism, science and technology, education, world heritage protection and agriculture.

2.2 Content of Communication

2.21 Film and Television Works

Film and Television Works with Dunhuang Culture as the Theme mainly fall into three categories: documentaries, cartoons and films. Documentaries mainly include CCTV's large-scale documentary "Dunhuang", Japan's NHK's "Silk Road", "Dunhuang Mogao Grottoes - The Full Picture of Beauty", "Dunhuang School of Painting", "Dunhuang Jiyuetian", "Dunhuang in the Hexi Corridor", "Watching Dunhuang", etc. Cartoons mainly include "Nine-Colored Deer", "Clips to Save the Deer" produced by Shanghai Fine Arts Film Studio, the original animation work "Dunhuang Legend", "Mogao Xiaguang" directed by Tang Bohua, etc. In terms of film, the earliest representative work is the 1982 musical dance drama film "Silk Road Flower Rain", which is an extension of Dunhuang murals. It not only has dance art value, but also has modern cultural significance. The 1988 film "Dunhuang" adapted from the famous work of Japanese historical novelist Yasushi Inoue is the most popular. Other films and TV series related to Dunhuang include "The Purple Forbidden Order of the Desert", "The Legend of the Heavenly Vein", "The Child of Yellow Stone", "The Unforgettable Love of Dunhuang", etc. In addition, Dunhuang culture also appears in other types of programs, such as the dance program "Dunhuang Flying Apsaras" on CCTV's Spring Festival Gala in 2019, and variety shows such as "National Treasure" and "Let's Talk". These film and television variety shows have brought Dunhuang culture into the sight of more people.

2.22 Cultural Exhibitions and Activities

Dunhuang City has successfully held many international cultural exhibitions and activities, attracting guests and media from all over the world. These boutique exhibitions and cultural activities have the following main characteristics. First, immersive exhibitions. Using modern scientific and technological means such as holographic projection and VR technology, an immersive exhibition environment is created, allowing visitors to feel as if they are in Dunhuang thousands of years ago and feel the charm of ancient culture. Second, interactive experience. An interactive experience area is set up during the exhibition, providing interactive projects such as mural copying and colored sculpture making, so that visitors can understand and learn the essence of Dunhuang culture through participation. Third, academic lectures and workshops: Combined with the content of the exhibition, academic lectures and workshops are held, and experts and scholars are invited to explain and demonstrate.

2.3 Communication form：online and offline integrated communication

Dunhuang City makes full use of the Internet and new media technologies in cultural communication to create an online and offline integrated communication matrix. Through official websites, social media platforms, digital display centers and other channels, the unique charm and rich connotation of Dunhuang culture are displayed to global audiences.

2.4 Communication effect and influence

The international communication effect of Dunhuang culture is mainly reflected in the following aspects. First, it has enhanced the international reputation of Dunhuang. The extensive development of Dunhuang cultural international communication activities has greatly enhanced Dunhuang's international reputation and influence. More and more overseas people have begun to

pay attention to Dunhuang, understand Dunhuang, and yearn for Dunhuang. Second, it promotes cultural exchanges and cooperation. The international communication of Dunhuang culture has promoted exchanges and cooperation between different cultures. By holding international cultural exhibitions, forums and other activities, Dunhuang City has established closer ties and cooperative relations with cities in various countries. Third, it promotes the development of cultural tourism. The international communication of Dunhuang culture has also driven the rapid development of the local cultural tourism industry. More and more overseas tourists are attracted by the unique charm of Dunhuang culture and come to visit and experience the local culture and customs.

3 International Communication Strategy of Dunhuang Culture

3.1 Innovate Communication Content and Create High-quality IP

Dunhuang culture has a long history and contains multicultural connotations. It is somewhat detached from the real life of modern people. In the international communication of Dunhuang culture, we should give full play to the connection between contemporary values and reality. While integrating popular culture and fashion elements, we should fully consider the preferences, knowledge background, and acceptance of the audience. We should make comprehensive use of the cultural connotations, artistic appreciation values, scientific knowledge, life and entertainment carried by resources such as Dunhuang murals, and fully integrate Dunhuang culture into the lives and modern aesthetics of the public in a way that is popular and popular, so as to realize the transformation of traditional culture from the elite to the general public.

In addition, when collecting and refining Dunhuang culture, we should collect cultural elements with breadth and depth, create high-quality IP, highlight national characteristics, and show the enduring historical and cultural connotations and spiritual world of Dunhuang culture. By making concrete changes to the content of the murals in the grottoes, or adapting the Buddhist stories in the grottoes, etc., the audience can feel its charm in the process of interactive entertainment. For example, CCTV launched the documentary "National Treasures", in which each national treasure is guarded by a different star. Through a small theater, the "legend of the past life" of the national treasure is interpreted, and the "story of this life" is continued by the on-site interpretation of professionals in a related field. The method is novel and unique, which arouses the public's interest in watching.

3.2 Build an all-media matrix to enhance audience interaction

At present, there are many new media accounts for the dissemination of Dunhuang culture. On the Douyin platform, there are "Dunhuang Research Institute", "Dunhuang Cultural Creation", "Dunhuang Cultural Tourism Bureau", etc., and on the WeChat platform, there are "Dunhuang Museum", "Dunhuang Research Institute", "Dunhuang Research Institute", "Dunhuang Tourism", "Dunhuang Release", "Visit Dunhuang", etc. In addition, there are related accounts on Weibo platform, Xiaohongshu, Kuaishou, Taobao, B station and other platforms. Among the international communication platforms, there are accounts related to the dissemination of Dunhuang culture on Twitter and Facebook platforms. Analysis of these accounts found that the interactivity of account dissemination is low, there is a lack of hot-selling main accounts, and no main force of dissemination accounts has been formed, and the dissemination effect is not ideal. In order to inherit and protect Dunhuang culture, it is necessary to make rational use of media convergence technology, optimize the current multi-platform communication such as Douyin, Weibo, WeChat, etc., integrate the communication content, create popular accounts, and spread the information containing text, pictures, audio, video and other content of Dunhuang cultural elements to expand the audience. In the process of communication, the influence of more domestic and international opinion leaders should be fully utilized to strengthen the interaction with the audience and achieve secondary communication.

3.3 Create high-quality activities and create an international communication brand

In 2016, the Silk Road (Dunhuang) International Cultural Expo was permanently settled in Dunhuang, the Dunhuang Cultural International Communication Center was established in 2023, and the 2023 Mingsha Mountain Crescent Moon Lake Ten Thousand People Starry Sky Concert was popular. These projects have played an important role in promoting the construction of international communication brands. In the future, we can take the Dunhuang Cultural International Communication Center as the leader, with the help of the comprehensive shaping of the city brand of

Dunhuang City, strengthen external communication with an international perspective, promote "Dunhuang Story International Expression", and strive to create an international communication matrix and international communication brand of "Human Dunhuang, Heart Yearning".

3.4 Focus on the training and introduction of talents for the international communication of Dunhuang culture

As the first driving force for development, talents play a pivotal role. In 2023, the topic of "no one is interested in Dunhuang archaeological establishment positions" became a hot search. In recent years, the Dunhuang Archaeological Research Institute has repeatedly faced the problem of few candidates asking for jobs in talent recruitment. In the face of the talent shortage dilemma, the key to "breaking" lies in the perfection of talent training, talent treatment, mechanisms and systems, and creating a good environment for talent development.

First, we must make full use of the local college resources in Gansu, strengthen school education, and increase the proportion of Dunhuang culture in local college education. First, we should offer relevant professional courses and practical courses based on the characteristics of Dunhuang culture, focus on combining theoretical courses with practical operations, strengthen practical education, and comprehensively improve the comprehensive innovation ability of learners.

Secondly, we should encourage and drive students to write papers and conduct project research on Dunhuang culture, conduct interdisciplinary theoretical and practical research, guide more college students to connect with Dunhuang culture, and invest in the dissemination of Dunhuang culture. Through school education, we can improve the awareness of traditional cultural inheritance among young people in our country and lay a talent foundation for the development and dissemination of Dunhuang culture.

Secondly, it is necessary to introduce high-quality innovative talents from home and abroad, and to develop a talent reserve army through incentive mechanisms. For the "attraction" and "retention" of talents, the Dunhuang Research Institute should increase the salary level, improve welfare benefits, and improve the enthusiasm of talents while providing basic economic guarantees and solving the economic concerns of talents. In addition, some restrictions on the introduction of talents can be appropriately relaxed, the threshold for the introduction of talents can be lowered, and recruitment can be carried out with the idea of later training to provide opportunities for everyone who loves archaeology. The Dunhuang Research Institute should strengthen the construction of relevant infrastructure to the best of its ability. At the same time, it should provide corresponding solutions to the arrangement of work for the families of talents, so that talents have no concerns about "home" and can stay better.

3.5 Policy support and guarantee

From the policy level, it is necessary to strive for policy support from the national and local governments to provide funding, venues, publicity and other guarantees for the international dissemination of Dunhuang culture. From the legal level, it is necessary to strengthen the protection of Dunhuang cultural intellectual property rights, crack down on infringements, and safeguard the legitimate rights and interests and good image of Dunhuang culture.

References:

[1] Lu Wei. Research on the digital development of cultural heritage of Dunhuang Mogao Grottoes [D] Northwest Normal University, 2015.

[2] Kong Lingjin. Construction of digital communication model of cultural heritage - Taking Dunhuang Mogao Grottoes as an example [D] Northwest University for Nationalities, 2018

[3] Bai Yunyun. Research on integrated marketing communication of Dunhuang Cultural Expo [D] Heilongjiang University, 2022

[4] Xu Ran. Research on marketing strategy of cultural and creative products of Dunhuang Museum [D] Lanzhou University of Finance and Economics, 2021

[5] UNESCO General Conference. Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage [EB/QL]. https://whc.unesco.org/archive/convention-ch.pdf

STRATEGIES FOR AN INTERACTIVE DEEP LEARNING FRAMEWORK FOR FOREIGN LANGUAGE LEARNING SUPPORTED BY MOBILE DEVICES

Xiaohui Wang

Northeast Electric Power University China Institute of Electric Power

Abstract. Interactive deep learning in foreign language acquisition has been a focal issue in academic research both in China and abroad. The key characteristics of deep learning involve the transfer and reconstruction of knowledge and experience, as well as the cultivation of critical thinking skills. The emergence of mobile devices, such as smartphones, presents new opportunities for foreign language learning. Due to their strong interactivity, portability, personalized learning customization, and instant feedback, artificial intelligence platforms can serve as highly effective interactive tools for foreign language learning. To achieve the outcomes of deep learning, AI needs to be trained to provide learners with a vast array of resources suited to their needs, facilitating the personal construction of knowledge and experience, thereby fostering self-directed and rational learning.

Keywords: interactive, deep learning, foreign languages study, design strategies, mobile devices

Introduction. Foreign language learning and acquisition is an essential skill in most universities worldwide. Due to varying learning habits, language environments, motivation, and interests, language learners achieve different learning outcomes. In general, Chinese foreign language learners demonstrate strong reading skills but average listening and writing abilities, with weaker speaking skills. The overall proficiency often falls short of course requirements and the demands of real-world work scenarios. In contrast, learners from Western and Central Asian countries tend to excel in listening and speaking but show moderate reading and writing skills.

With the rise of mobile devices such as smartphones, it was theoretically expected that Chinese students' foreign language listening and speaking skills would improve significantly. However, in practice, the improvement has been limited. The primary reason is that learners engage in surface-level learning when using mobile devices, without achieving the depth required for the course. A critical question for foreign language educators is how to design an interactive deep learning framework on mobile devices that facilitates meaningful and deep learning.

Concept and Connotations of Interactive Deep Learning

Research on deep learning primarily focuses on two fields: computer science, where the emphasis is on machine learning capabilities, and education, which centers on learners' academic outcomes. Deep learning involves complex cognitive and metacognitive processes, such as intrinsic motivation, information processing, integrative reasoning, and problem-solving. Marton and Säljö (1976) were the first to propose the basic concept of deep learning, highlighting its characteristic of striving for content comprehension and connecting new knowledge with prior knowledge and experiences, in contrast to surface learning, which involves mere repetition without analysis [1].

Entwistle and Ramsden (1983) expanded the concept of deep learning from information processing to include intricate cognitive and metacognitive processes. They pointed out that deep learning involves establishing meaningful connections between ideas, exploring patterns and principles, utilizing evidence, and constructing logical arguments. Meanwhile, surface learning focuses only on task completion and treats course content as disconnected fragments of information, leading to rote memorization [2]. Biggs (1987) further emphasized that deep learning is an interaction between individual learners and the educational environment, establishing the 3P (Presage-Process-Product) model to empirically validate that deep learning is influenced not only by individual factors but also by teaching environment factors, such as objectives, strategies, and evaluation [3].

According to scholars, deep learning emphasizes logical and internal connections within and across disciplines. In contrast, surface learning focuses on memorization without integrating knowledge, engaging less in logical thinking. While research in the West often focuses on university students, Chinese research has primarily studied deep learning among secondary school students.

Despite varying definitions of deep learning, scholars agree on several common characteristics: (1) the reconstruction of content based on personal knowledge; (2) full engagement of students in learning activities; (3) deep processing of learning materials; (4) the transfer and application of knowledge; and (5) evaluation of the learning process to cultivate self-awareness and rational thinking [4].

Design of a Mobile Terminal Deep Learning Framework for Foreign Language Learning

Based on the characteristics of interactive deep learning, a mobile terminal deep learning framework should be designed as follows:

1. Ease of Interaction: Learners should be able to access learning materials conveniently, facilitating ease of use during the learning process.

2. Depth of Interaction: Learners should be able to explore and progress according to their habits and pace, with the platform tracking learning history, supporting effective review, and recommending appropriate materials.

3. Adherence to Deep Learning Principles: Learning materials should align with the characteristics of deep learning and the principles of second language acquisition, facilitating learners' personal construction and cognitive development.

4. Fostering Autonomous and Rational Learning: The learning process should promote self-directed learning habits, which are crucial for second language acquisition. Both intentional and incidental learning should aim to build the learner's language system through continuous practice.

5. Engaging and Relevant Content: Learning materials should be accurate, lively, and relevant to real-life contexts, ensuring that learners are interested and motivated to engage.

6. Real-Time Feedback: Learning outcomes should be immediately assessed, providing feedback and recommendations for improving language proficiency. Language acquisition is reinforced through trial and error, essential for internalizing language skills.

7. Customization and Personalization: To enhance learning outcomes, AI systems should offer personalized learning plans tailored to individual needs and progress.

Platforms like Open AI, Baidu's Wenxin Yiyan, and iFlytek's Xinghuo can serve as intelligent learning platforms, meeting the requirements of the mobile terminal deep learning framework. Using Open AI as an example, the features of these platforms are as follows:

1. Portability: One of the primary characteristics of mobile terminals is portability. Users can access the interactive deep learning system anytime and anywhere, whether at home, on public transport, or while traveling, facilitating convenient learning.

2. Personalized Learning: The interactive deep learning system tailors learning content and suggestions based on users' learning history, preferences, proficiency, and goals. This personalized approach enhances the efficiency and effectiveness of learning.

3. Real-time Feedback: The system continuously monitors users' learning progress and performance, providing immediate feedback and suggestions. This real-time feedback allows users to adjust their learning strategies and behaviors in a timely manner, improving learning efficiency.

4. Diverse Learning Methods: The system supports a variety of learning modes, including text, images, audio, and video. Users can select the most suitable method according to their preferences and needs, ensuring a flexible learning experience.

5. Intelligent Recommendations: Based on users' learning history, preferences, and objectives, the system intelligently recommends relevant learning materials and resources. These personalized recommendations help users better discover and utilize learning resources.

6. Interactivity: The platform offers rich interactive features, allowing users to engage in real-time communication, interaction, and feedback with the system. This interactivity enhances the engagement and enjoyment of the learning process.

7. Resource Sharing and Social Features: The system enables users to share learning resources and communicate with each other, providing social functionalities that allow for collaborative learning, discussions, and sharing of experiences. This fosters a greater sense of community and engagement in learning.

8. Flexibility and Scalability: Interactive deep learning systems based on mobile terminals offer significant flexibility and scalability. The system can be continuously expanded and optimized according to users' needs and technological advancements, ensuring adaptability for various users and scenarios.

Conclusion

While the concept of deep learning remains debated, its essential characteristics—personalized knowledge reconstruction and critical thinking—are widely recognized. In contrast to surface learning, deep learning emphasizes the learner's ability to integrate new and prior knowledge. Interactive deep learning is crucial not only in classroom settings but also in creating personalized learning plans that promote self-directed and rational learning. By leveraging mobile devices and AI platforms, educators can facilitate interactive deep learning that fosters meaningful language acquisition, particularly in foreign language learning.

References

[1] MARTON F, SALJO R. On Qualitative Differences in Learning: I-Outcome and Process.[J] British Journal of Educational Psychology.

[2] ENTWISTLE N, RAMSDEN P. Understanding Student Learning. [M]New York: Croom Helm, 1982.

[3] BIGGS J. Student Approaches to Learning and Studying.[J] Australian Council for Educational Research Ltd., 1987.

[4] GUO H. Deep Learning and Its Significance. [J] Curriculum, Teaching Materials, and Methods, 2016, 36(11): 25-32.

[5] MOORE M. Editorial: Three Types of Interaction. [J] American Journal of Distance Education, 1989, 3(2): 1-7.

[6] LARSEN-FREEMAN, D. A Complexity Theory Approach to Second Language Development/Acquisition. In D. Atkinson (Ed.), [J] Alternative Approaches to Second Language Acquisition, New York, NY: Routledge, 2011.

THE CURRENT STATUS AND RECOMMENDATIONS FOR CULTURAL COOPERATION UNDER THE FRAMEWORK OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

Liang Quan*、*Zou tongqian*、*Huang linlin

"Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage, Samarkand

Abstract : With the intensification of global geopolitical uncertainties, as an important constructive force in international and regional affairs, the "Shanghai Spirit" advocated by the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and its accumulated effective regional governance experience over the years provide a localized solution to the current global governance system. While cooperation in political and economic fields is frequently mentioned, discussions regarding cultural cooperation among SCO member states are less common. Therefore, exploring the current situation of cultural field cooperation among SCO member states and the status quo of cultural communications, as well as identifying existing issues, can help strengthen cultural cooperation among member states. Using culture as a bond can contribute to resolving various issues in the political and economic fields, promoting strategic mutual trust and profound recognition among SCO member states.

Key words : Shanghai Cooperation Organization 、 Intercultural Communication 、 International Cooperation、Political Games、Economic and Trade Interactions

1. Introduction

With the evolving international situation, regional tensions have escalated due to conflicts such as the one between Russia and Ukraine, and the ongoing conflict between Israel and Palestine, further increasing global geopolitical uncertainty. Additionally, competition among major powers has

intensified, making the international environment increasingly complex. As an important constructive force in international and regional affairs, the "Shanghai Spirit" promoted by the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and its accumulated effective regional governance experience over the years provide a localized solution to the current global governance system.

Most SCO member states come from Central Asia, located at the heart of the Eurasian continent and also a crucial link in the Belt and Road Initiative. Promoting cultural communications with SCO member states is not only significant for enhancing our country's cultural soft power but also plays an indispensable role in the development of the SCO. Against the backdrop of "great power strategic competition," relations between the United States, China, and Russia have become increasingly strained, and SCO member states have become new focal points for the contest of various powers. However, influenced by factors such as the political decision-making capabilities of SCO member states, their levels of economic development, cultural development strategies, policies on external cultural communications, and other elements, the cultural market sizes of these countries are relatively small. They have weak capacities to cope with the uncertainties of cultural policies and exhibit considerable flexibility in the formulation and implementation of cultural policies, further compounded by frequent adjustments to relevant policies. This increases the uncertainty of cultural policies within SCO member states, thereby affecting their enthusiasm for conducting cultural communications.

Therefore, discussing the current state of cultural fields and the issues present in cultural communications among SCO member states can help address the risks faced by these exchanges amidst changes in the current international situation. It can also assist SCO member states in strengthening cultural cooperation and use culture as a bond to promote solutions to various issues in the political and economic spheres, fostering a deeper mutual understanding among SCO member states.

2. Establishment and Developmental History of the Shanghai Cooperation Organization (SCO)

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) originated from the Shanghai meeting in April 1996, where the heads of state of China, Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan initiated a mechanism for enhancing mutual trust and disarmament negotiations in border areas. During the sixth meeting of the "Shanghai Five" in Shanghai from June 14 to 15, 2001, Uzbekistan joined as a full member. On the 15th, the leaders of the six countries held their first meeting and signed the Declaration on the Establishment of the Shanghai Cooperation Organization, officially founding the SCO with the inclusion of Uzbekistan.

Between 2004 and 2017, the SCO's membership expanded, and its capabilities and mechanisms gradually improved. In June 2017, the SCO admitted India and Pakistan, significantly enhancing its influence and reach, and ushering in a new phase of integration and development between Central Asia and South Asia.

Presently, the SCO has 10 full member states, 2 observer states, and 14 dialogue partners. The total area covered by the member states exceeds 37 million square kilometers, accounting for about 25% of the global land surface; the combined population is nearly 3.6 billion, representing half of the world's population, and the aggregate GDP of member states exceeds $23 trillion.

Cooperation in the humanitarian field within the SCO has developed well, with numerous important documents signed concerning education, cultural cooperation, disaster relief assistance, and health. Hundreds of events such as art festivals, sports meets, winter camps, and training sessions have been held with broad participation from member states.

The SCO University, a major project in humanitarian cooperation, is already operational. This university is a regional educational alliance aimed at strengthening educational cooperation among member states and establishing a networked unified educational space within the organization. Over 80 universities from member states have joined the SCO University project.

At the fifteenth meeting of the Council of Heads of State of the SCO, President Xi Jinping advocated upholding the "Shanghai Spirit" to build a community of shared future in the region. He emphasized that it is necessary to continue to be guided by the "Shanghai Spirit," uphold international

fairness and justice, advocate multilateralism and openness, respect each other's interests, not interfere in the internal affairs of others, resolve differences and disputes peacefully, and promote development and prosperity through a win-win philosophy.

3. The Cultural Connotation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO)

Humanistic cooperation is increasingly prominent in international relations due to its foundational, pioneering, and enduring characteristics. Through the cultural communications among the member states of the SCO, psychological barriers among the public can be reduced or eliminated, laying a "soft foundation" for the Belt and Road Initiative (BRI), aggregating international consensus, shaping a new type of international relations, and jointly building a community with a shared future for mankind. However, humanistic cooperation is also influenced by multiple factors such as politics and economics.

Yang Fan and Zhu Guangliang [1] discussed how the SCO compares to various multilateral practices that emerged after World War II, noting its uniqueness in terms of its basis of formation, organizational methods, and practical principles. For instance, the SCO is based on the heterogeneity of its member states, unlike the homogeneity of European multilateral experiences. Regarding member qualifications, although the SCO has regional characteristics, it always maintains openness, differing from the exclusivity seen in American multilateral experiences. Under the dominance of Western binary thinking, the distinction between systems and norms directly leads to a dual separation in multilateral practice, adhering to norms such as equality, inclusivity, and mutual benefit, "with sovereign equality as the basic principle, consultative cooperation as the main method, and undifferentiated adherence to international rule of law, pursuing collective interests."

Zhu Xu, Liu Shuai, and Han Wenchao [2] , view China and the SCO member states' humanistic exchanges through the lens of a community of shared future, advocating for "exchanges and cooperation, building trust and dispelling doubts." They adhere to the principles of cultural leadership and dialogue, equality of civilizations, and mutual learning, taking into account the intrinsic civilizational traits of Central Asia, initiating diverse forms of cultural communication projects, such as Confucius Institutes, student exchanges, education and training programs, cultural years, and thematic exhibitions, thereby continuously enhancing mutual goodwill, recognition, and cultural identity among the people of both sides.

Liu Jun [3] elaborates from the perspective of sustainable development and regional cooperation mechanisms, explaining how the SCO promotes exchanges and cooperation among Eurasian countries through a series of institutional arrangements and project implementations, enhancing the resilience of regional sustainable development, improving the coordination of regional cooperation mechanisms, and providing significant impetus for the Eurasian region to address geopolitical risks and challenges.

Zeng Xianghong and Luo Jin [4] propose that the institutional framework established by the SCO fully respects the civilizational differences and institutional choices of its member states. Despite the varied cultural differences among member states, the SCO does not treat them differently based on size or strength but instead promotes common development in cultural communications. Instead of being hindered by civilizational differences, the SCO has fostered closer ties among peoples through mutual learning, imparting dynamism to the construction of a humanistic community within the SCO. This positive advocacy and joint participation have ensured mutual recognition of identity and interests between the SCO and its member states, thus forming a virtuous cycle.

In the fields of culture and education, the SCO consistently treats cultural differences with an open and inclusive attitude, encouraging and deepening official and unofficial regional cooperation in science and technology, education, health, culture, sports, and tourism, promoting cultural communication and mutual learning among member states, and fostering closer ties among peoples. Examples include signing agreements on scientific and technological cooperation and health cooperation, issuing guidelines for tourism development cooperation, establishing the SCO University and Confucius Institutes, hosting cultural and arts festivals and industrial forums of member states, setting up "SCO Open Days," organizing SCO marathons, conducting think tank exchanges and civil society cooperation, etc. Through cooperation in the cultural and educational

sectors, the SCO aligns with new development concepts and the development strategies of member states and regional cooperation initiatives, expanding and deepening multi-field regional cooperation, contributing to the continuous expansion of the SCO's essence, from initially enhancing mutual trust among countries and strengthening cooperation against terrorism and separatism to effective cooperation in political, economic, trade, scientific and technological, cultural, educational, energy, transportation, tourism, environmental protection, and other fields. Together, they are committed to maintaining and safeguarding peace, security, and stability in the region and promoting the establishment of a democratic, fair, and reasonable new international political and economic order, creating an open spillover effect. [4]

4. Challenges Faced by SCO Member States in Cultural Cooperation

1) Political Identification and Ideological Differences

After gaining independence, the Central Asian countries implemented a series of measures to shape new national identities, enhance their cultural recognition, and reduce the influence of the Soviet era. Their primary task post-independence was to seek genuine sovereignty, breaking away from the inertia of dependence on the superpower that was the Soviet Union, thereby gaining popular support and legitimacy to govern. These measures encompassed language, education, religion, national history, urban cultural landscapes, personnel appointments, and migration, aiming to strengthen the position of the dominant ethnic groups and promote cultural renaissance. These policies effectively promoted social "de-Russification." [5] However, this approach also had negative effects. As the movements for tracing the roots of the dominant ethnic histories and promoting their cultural heritage gained momentum, nationalist sentiments began to emerge among the ethnic groups in Central Asia. This affected the social rights of the Russian minority, who were once the second-largest ethnic group in the region, and brought changes to inter-ethnic relationships. [6] Political parties and organizations with a chauvinistic hue became active in various countries, holding strong and explicit nationalist positions, opposing increased Russian influence in domestic politics, and openly organizing activities detrimental to ethnic unity and social harmony.

In a country composed of multiple ethnicities, social stability and cohesion, as well as national unity and independence, derive from the formation of a consensus: that in a society where multiculturalism and different ethnicities intersect and collide, a common bond that unites hearts should be established. On this basis, an inclusive mainstream culture and collective identity should be nurtured. [7]

Currently, the SCO should not be viewed solely from the perspectives of China and the Central Asian countries, Russia and the Central Asian countries, or the United States. Instead, it should be seen from an equal perspective as an international organization that the Central Asian countries themselves have joined, independently promoting development in the economic and cultural education sectors within the region without interference from other external forces, thereby facilitating a more accurate understanding and broader recognition at the societal level in the Central Asian countries. [8]

2) Impact of Geopolitical Tensions on Cultural Cooperation

In the current context of geopolitical tensions resulting from the Russia-Ukraine conflict, a vacuum has emerged, and Central Asia is in greater need of a strong national and regional cultural identity to enhance national cohesion and cultural recognition, thereby responding to diplomatic pressures exerted by China, Russia, the United States, and Western countries. The conflict has caused severe disruption to international scientific cooperation and cultural communications. It has led to the displacement of many scientists, interrupted long-term collaborative projects, and threatened academic freedom. The use of emerging technologies such as cyber warfare and electronic warfare has significantly impacted the course and outcome of the conflict. The spread of misinformation can easily mislead young people. Such misinformation often carries biases and prejudices, potentially leading young people to form incorrect worldviews and values. For example, certain online rumors can incite prejudice against specific social groups, fostering negative values. This could further fuel populist and extremist ideologies. [8]

3) Differences in Internal Political Stability and Levels of Economic Development Among Member States

Although there were some inter-state coordination mechanisms among Central Asian countries in the early years following the dissolution of the Soviet Union, their effectiveness was very limited. The true trajectory towards regional cooperation in Central Asia began around 1994. At the beginning of that year, Kazakhstan and Uzbekistan signed a treaty to establish a unified economic space between the two countries, deciding to establish a common market from February 1st of that year, eliminating tariff barriers, and achieving the free flow of labor, goods, and capital. Two months later, Kyrgyzstan also joined, and the three countries signed important documents on trilateral economic integration and the establishment of relevant coordinating bodies in July 1994, simultaneously deciding to set up the Central Asian Bank for Cooperation and Development. Over the more than 30 years since their independence, regional cooperation in Central Asia has been very difficult, with few tangible results. Therefore, regional cooperation in Central Asia is primarily driven by the subjective wishes of the countries, which are severely constrained by objective realities.

According to Li Zhipeng and Li Qi [9], individual Central Asian countries have experienced political instability and social unrest, exacerbated by the spread of "color revolutions" and "populist" ideologies, which have affected the security and stable development of the region's economy. The parliamentary elections in 2020 triggered a new round of political instability, and the inherent structural contradictions within the political systems have not been resolved. In contrast, Kazakhstan has remained relatively stable. Since Tokayev came to power in 2019, a series of political and economic reforms have been implemented. In Uzbekistan, President Mirziyoyev was re-elected in 2021, and he pledged to continue building a "New Uzbekistan," with the government's focus on poverty alleviation, developing a green economy, reducing taxes, and enhancing housing construction, aiming to achieve a per capita GDP of $4,000 by 2030.

Following the pandemic, the economic development policies of Central Asian countries have undergone frequent adjustments. Kazakhstan has introduced an economic recovery plan focused on supporting small and medium-sized enterprises (SMEs). The government's emphasis on agriculture is reflected in subsequent agricultural reforms and amendments to the Law on Land Relations. To attract foreign investment, the Ministry of Agriculture proposed new investment models. In his 2023 State of the Nation Address, President Tokayev emphasized the importance of manufacturing, ensuring economic self-sufficiency, and establishing a solid industrial framework for the country.

Uzbekistan's economic development policies have focused on agriculture and energy sectors. The government's strategy for transitioning to a green economy demonstrates a commitment to sustainability. In response to economic downturns, the government has taken measures to restore economic growth and plans to liberalize the natural gas and energy sectors as outlined in the New Uzbekistan Development Strategy (2022–2026).

Tajikistan's economic policy since 2020 has shifted towards actively attracting foreign investment. However, frequent policy changes, rising unemployment, and a tight monetary policy that reduced the allocation of bank credit resources have made financing difficult for investing enterprises, increasing investment costs and reducing investment levels. The worsening fiscal situation has led to a decline in government credibility. Some new projects, mergers, and acquisitions in the early stages of negotiation have faced short-term stagnation, investment strategy adjustments, and some investments have been temporarily halted. The economic impact has undermined confidence in cultural communications. [10] [11] [12]

4) Lack of Long-Term Cultural Cooperation Strategies

The mechanisms for communication and cooperation need further refinement, and the synergy of efforts needs enhancement. In Central Asia, geo-economic measures empowered by geocultural dynamics have been adopted to counterbalance the pressure exerted by Russia; the previously mentioned "Turkic Council" is a significant initiative that promotes geoeconomic development through geocultural ties (common Turkic linguistic heritage). Meanwhile, the development of Central Asian civilizations lags behind those that once conquered the region, meaning that foreign cultures have rarely been influenced by Central Asian indigenous cultures, while the latter have continually

been conquered and assimilated by foreign cultures. This makes it difficult for Central Asia to form a geopolitical unit based on indigenous culture and has prevented the emergence of a geopolitically significant unit. [13]

Currently, more visible examples of successful cultural communications between China and the member states of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) include diverse cultural activities organized through cultural festivals and art exhibitions, encouraging youth cultural communications and cooperation, cultural communications and art exhibitions, educational and academic cooperation (such as student exchange programs), film and media cooperation, tourism, and cultural heritage protection cooperation. However, these efforts are largely government-led with insufficient grassroots engagement. The cultural communication institutions among member states are not sufficiently developed, and the differences in national conditions and cultures lead to inadequate cultural communication among member states. Different habits in cultural fields also result in insufficient understanding and recognition of each other's cultures, thus leading to a lack of trust.

Compared to political stability and economic development, member states place less emphasis on cultural communications. Without the leadership of national governments, it is challenging to promote exchanges among member states; therefore, the necessity for a multi-layered, broad-spectrum, and comprehensive cooperation mechanism becomes evident.

5. Recommendations for Cultural Communications Among Shanghai Cooperation Organization (SCO) Member States

1) In the Context of Deglobalization, We Must Still Adhere to Peaceful Development and International Cooperation

It is suggested that the Shanghai Cooperation Organization (SCO) expand the spillover effects of its cooperation platforms on the political, economic, and cultural spheres of non-SCO countries, thereby increasing their recognition of SCO mechanisms. This should assist new members in understanding the political and cultural connotations of the SCO, including the essence of the "Shanghai Spirit." The SCO should make full use of various levels of meeting mechanisms and platforms to enhance policy dialogues and communication coordination, strengthening the political awareness of unity, trust, reciprocal understanding, and accommodation within the organization.

Furthermore, it is recommended that the SCO establish long-term mechanisms to promote high-quality development in the fields of culture and education, fostering friendly exchanges within the organization. Additionally, the establishment of long-term governmental communication mechanisms is advised, such as pairing friendly cities to promote cooperation among city governments.

2) Promoting Cultural Communication Through Economic and Trade Cooperation

It is recommended that the SCO strengthen the alignment of the “Belt and Road Initiative” with national revitalization strategies such as those of Russia, India's "Act East" policy, and Kazakhstan’s "Bright Path." This will lay a solid policy foundation for economic and trade cooperation within the SCO at the national level. Such efforts can further promote economic development within the SCO, providing financial, technical, and human resource support for cultural communications among SCO countries, significantly enriching SCO cultural interaction.

In addition, once the economies of SCO countries develop, leading to more prosperous lives for their peoples and a continuous narrowing of income level gaps, political frictions and security threats will also decrease substantially. It is advisable to increase infrastructure construction and expand the level of trade liberalization and facilitation. By utilizing the unique geographical and resource advantages of member states, the SCO can enhance cultural cooperation and foster an environment conducive to mutual growth and stability.

3) Promoting Grassroots Cultural Communications

It is recommended that governments organize cultural communication festivals, promoting grassroots cultural interaction through government guidance. Governments should implement relevant policies to support grassroots organizations in conducting various forms of cultural communication activities, encouraging public participation in these cultural communication events. At the same time, governments should enhance their service functions, providing high-quality

services to grassroots organizations and individuals participating in international cultural communications, ensuring that all cultural communication activities can proceed smoothly and effectively. [14]

Ultimately, it is necessary for grassroots organizations and individuals to shift their mindset from believing that humanitarian and cultural communications are primarily government-led. They should actively explore new formats and ideas for cultural communications, broadening channels for humanitarian cooperation. Only in this way can a healthy, diverse cultural communication mechanism be built.

4)Promoting Cultural Communications in the Field of Education

It is recommended that governments establish Confucius Institutes abroad to attract more international students, promoting mutual understanding through cultural communications across different nations, and fostering political respect and comprehension of different ethnic and religious cultures. While there are numerous official-level cultural communications among SCO member states, grassroots-level exchanges remain largely informal and unstructured, with limited capacity for cultural enterprises to engage internationally. The enthusiasm of the general public for participation in such exchanges has not been adequately mobilized, keeping them in a secondary role.

To enhance exchanges and cooperation in education among the youth, governments should increase funding for university infrastructure and technological development, elevating the level of educational cooperation, reducing disparities in educational philosophies, management systems, and quality standards. [15] Additionally, establishing think tanks at both governmental and civil society levels is advised to strengthen academic exchanges and foster deeper understanding and collaboration among SCO member states.

5)Leveraging Emerging Economic Industries Such as Tourism to Promote Cultural Communication

It is recommended that governments and cultural institutions provide ordinary people with opportunities to experience the cultures of SCO member states through museums and tourism. Combining the development of tourism with the preservation of cultural heritage, traditional handicrafts, and indigenous culinary arts can deepen cultural understanding. Efforts should be made to increase public participation and engagement, utilizing advancements in digital and new technologies.

Virtual classrooms, online museums, and new media platforms like TikTok can be utilized, inviting influencers from member states to promote cultural heritage, thus increasing traffic and exposure. Applying digital platforms to organize online cultural activities and share resources can further enhance the reach and impact of these initiatives, making cultural exchange more accessible to a broader audience.

6. Conclusion

The "Shanghai Spirit" is the shared cooperative concept and guiding principle that was gradually formed during the evolution and development of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and its predecessor, the "Shanghai Five" mechanism. Member states need to implement the consensus reached by the heads of state at the Astana Summit, promoting a deep understanding of the Shanghai Spirit among all member states. At the same time, in the process of future cooperation, they should continue to inherit and develop the Shanghai Spirit, enriching its meaning through concrete examples of cultural cooperation.

Reference:

[1] 杨帆,and 朱广亮."中国参与全球治理的“真多边主义”实践——以上海合作组织为例."天水行政学院学报 25.04(2024):31-36.

[2] 朱旭,刘帅,and 韩文超."俄乌冲突背景下中国-中亚命运共同体建设."新疆大学学报(哲学社会科学版)52.04(2024):63-70.doi:10.13568/j.cnki.issn1000-2820.2024.04.009.

[3] 刘军."上海合作组织与欧亚地区秩序的未来."当代世界.07(2024):20-25.

[4] 曾向红,and 罗金."试析“上海合作组织发展模式”的内涵与价值."南亚研究02(2024):1-26+153.doi:10.16608/j.cnki.nyyj.2024.02.01.

[5] 周小杰.去俄罗斯化过程中的中亚国家语言政策研究.2023.上海外国语大学,MAthesis.doi:10.27316/d.cnki.gswyu.2023.000185.

[6] 田烨,and 于梦杰."中亚地区“去俄罗斯化”政策."国际研究参考.06(2021):7-14+22.

[7] 李孝天."上海合作组织的新发展：开创地区主义的“上合模式”."当代亚太.04(2023):94-130+167-168.

[8] 李睿思."上海合作组织人文领域合作：现状、问题与对策."俄罗斯学刊11.03(2021):67-82.

[9] 李志鹏,and 李琪."博弈与合作：中亚经济发展的历史回顾与未来展望(1991-2021)."甘肃社会学.(2023):71-79.doi:10.15891/j.cnki.jjd 1.2024.06.003.

[10] 韩璐."上海合作组织命运共同体合作探析."现代国际关系.07(2023):67-84+144-145.

[11] 尤立杰,and 莎妮娅·赛都拉."中亚经济政策变动特征、风险及中国投资应对策略研究."对外经贸实务 42.03(2024):30-36.

[12] 许涛."丝绸之路经济带视角下的中亚地区文化环境研究."俄罗斯东欧中亚研究.03(2019):1-18+155.

[13] 胡键."“一带一路”倡议推进中亚地区发展研究."经济地理.44.06(2024):22-30+41.doi:10.15957/j.cnki.jjd 1.2024.06.003.

[14] "中亚五国的“去俄罗斯化”语言政策".语言生活皮书——中国语言政策研究报告（2018）.Ed.2019,325-341.

[15] 郭令丽.“一带一路”倡议下上合组织国家人文合作研究.2020.新疆师范大学,MAthesis.doi:10.27432/d.cnki.gxsfu.2020.000261.

ОРФОГРАФИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПРЕПОДАВАНИЕ ДИКТАНТА КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

Юй Цзинхэ
Шанхайский университет иностранных языков

Аннотация: Русская орфография является основой современного русского письма и включает в себя две основные части: правильное написание слов и правильное использование знаков препинания. Кроме того, русская орфография включает в себя написание значимых частей слов, правила соединения и разделения слов, правила употребления прописных и строчных букв, правила переноса и т. д. Она обеспечивает нормативность русского письма и повышает его точность. Теоретически изучение орфографии является неотъемлемой частью обучения русскому языку, однако в современных условиях практического преподавания это совсем не так. В данной статье предпринята попытка предварительного обсуждения необходимости и целесообразности включения орфографии в процесс преподавания русского языка в китайских вузах, а также составления соответствующих учебных пособий.

Ключевые слова: русская орфография, преподавание русского языка, диктант

Орфография (орфография, правописание), как следует из названия, представляет собой свод правил правильного написания (письма) и является неотъемлемой частью системы русского языка, которая оказывает значительное влияние на уровень письма на этом языке. Даже для носителей русского языка изучение орфографических правил является важной частью обучения на протяжении всей начальной и средней школы. Поэтому изучение орфографии, несомненно, является необходимым и для изучающих русский язык в Китае. Однако на практике дело обстоит иначе. Данная статья представляет собой попытку провести

предварительное обсуждение и анализ вопроса о введении орфографии в преподавание русского языка.

1. Анализ необходимости

По мнению автора, включение правил орфографии в сферу преподавания русского языка, безусловно, необходимо как с точки зрения системности теоретического обучения русскому языку, так и с точки зрения потребностей практического применения русского языка (прежде всего на уровне письма).

С одной стороны, сама орфография является важным компонентом общей системы знаний о русском языке. Изучение русского языка на базовом уровне не может ограничиваться фонетикой, лексикой и грамматикой, а должно включать в себя также знания по словообразованию, семантике, прагматике и орфографии. Хотя систематическое изучение этих знаний относится к задачам следующего этапа обучения, усвоению и применению самих знаний следует уделять достаточно внимания и включать их в изучение русского языка с начального этапа. Эти знания значительно облегчат усвоение лексики и грамматики, помогут учащимся интегрировать новые знания о русском языке и будут стимулировать их интерес к изучению языка в целом. Овладение орфографическими правилами - одна из важнейших гарантий сохранения словарного запаса и орфографической точности учащихся.

С другой стороны, изучение орфографических правил помогает учащимся избавиться от ограничений, связанных с написанием только известных слов, учиться на примерах и уметь писать аккуратно даже при встрече с незнакомой лексикой. Количество лексики, которую учащиеся могут освоить в школе, ограничено, поэтому умение слушать и писать незнакомые слова, а также способность анализировать значение слов, понимать и применять их на основе этого особенно важны в языковой практике.

2. Анализ целесообразности

В настоящее время орфография не включена в учебные и сопутствующие методические материалы китайских университетов и институтов. Основной практикой и тестом для изучения орфографических правил является диктант. Современная ситуация с тестом, несколько отклоняющаяся от педагогической установки, заключается в том, что данный тип вопросов уже давно является одним из вопросов в тесте четвертого уровня по специальности «Русский язык». Очевидно, что основной целью теста является усвоение учащимися лексики учебной программы, то есть написание известных слов. Это как-то не вяжется с правилами и конечной целью изучения языка.

В тесте 4-ого уровня до 2013 года диктант был включен в раздел «Аудирование», и это упражнение естественным образом оказалось в рамках урока аудирования. В настоящее время обучение в классе ограничивается практикой диктовки и проверкой, а причины ошибок в письме в основном объясняются недостаточным усвоением слов и плохой памятью. На самом деле причин ошибок в письме много. Если точно классифицировать эти ошибки, тщательно проанализировать их причины, найти и освоить соответствующие орфографические правила, то можно избежать появления подобных ошибок в других словарях при дальнейшем изучении и практическом применении русского языка. Конечно, в силу ограниченности всех аспектов преподавания русского языка в вузах, выделить орфографию как отдельный курс нереально. Более того, с точки зрения нынешней тестовой работы студентов, в нем и нет необходимости. А вот интегрировать правила орфографии в преподавание диктантов вполне практично. Как говорится, «лучше научить человека ловить рыбу, чем угостить его рыбой». Научить учащихся правилам написания сходных слов гораздо полезнее для общего усвоения и применения русского языка, чем научить их точному написанию отдельного слова или некоторых слов.

3. Анализ учебных материалов

Поскольку орфография долгое время не была регулярной частью преподавания русского языка, вполне естественно то, что пока не существует систематизированных учебных пособий или специализированных практических материалов. В настоящее время материалы, которые учащиеся могут использовать для отработки диктантов, а учителя - для объяснения правил

правописания, в основном представляют собой вопросы для диктантов, составленные из реальных заданий в тесте четвертого уровня прошлых лет. На самом деле, разработка учебников и упражнений по орфографии, подходящих для преподавания и изучения русского языка в Китае, является действительно сложной задачей.

В отличие от многих других дисциплин и многих других предметов в программе по русскому языку, использовать непосредственно оригинальные учебники орфографии России в китайской аудитории довольно сложно по следующим двум причинам.

Во-первых, оригинальные учебники предназначены для носителей русского языка в российских начальных и средних школах, и по систематичности содержащихся в них орфографических правил они далеко выходят за рамки потребностей студентов-бакалавров, изучающих русский язык в китайских вузах. При использовании оригинального учебника преподавателям придется искать нужную часть учебника среди множества орфографических правил и исключений, а большая часть содержания учебника не нужна студентам на данном этапе обучения, и они могут оказаться не в состоянии понять и освоить его.

Во-вторых, все упражнения в оригинальном учебнике русского языка основаны на классических художественных произведениях. Русский язык не является привычным языком для студентов китайских вузов. Нужный для чтения художественных текстов русского языка словарный запас слишком велик для студентов, а художественный стиль текстов сложен для понимания.

Для студентов китайских вузов тексты, подходящие для практики диктантов, должны обладать следующими особенностями:

--Степень сложности текста должна быть соответствующей, а доля новой лексики не должна быть слишком высокой;

--Текст должен выделять моменты, требующие объяснения, и объяснять одно и то же правило с помощью неиспользуемых слов-примеров;

--тематическое содержание текста соответствует требованиям учебной программы и может дополнять другие материалы курса.

Подводя итог, можно сказать, что прямое использование орфографических учебников в оригинальном русском варианте может легко создать у студентов иллюзию, что русской письменностью невозможно овладеть, и в то же время усложнить преподавание и создать трудности для преподавателя курса. Соответствующий учебник необходим для того, чтобы дать учащимся те орфографические знания, которые им необходимы для обучения и подготовки к экзаменам на конкретном этапе учебы, чтобы соотнести содержание обучения с их реальными потребностями и сделать изучение правил орфографии действительно практическим.

4. Современное состояние практики написания диктантов учащимися

В настоящее время можно выделить следующие категории письменных ошибок, допускаемых учащимися при выполнении диктантов.

На словарном уровне:

(1) Неумение безошибочно воспринимать на слух и писать полные слоги, содержащие звонкие и глухие согласные, такие как б-п, г-к, д-т, неумение различать произношение букв л-р и записывать их письменно, неверно определять наличие мягкого знака ь после согласной буквы. источником частого возникновения данного вида письменных ошибок является недостаточная интенсивность обучения произношению и аудированию на начальном этапе изучения русского языка.

(2) Ошибки в написании слов, которые уже были выучены и должны были быть освоены. Это наиболее распространенная ситуация в практике диктантов на данном этапе. Если ошибка допущена в корневой части слова, это, скорее всего, свидетельствует о том, что учащиеся недостаточно хорошо выучили и запомнили это слово. Если же ошибки возникают в аффиксах и окончаниях слов, то это означает, что знания студента об известных правилах русского словообразования и грамматики весьма скудны, что не позволяет свободно применять их для проверки правильности в диктантных упражнениях.

На самом деле большинство известных орфографических ошибок в словах можно точно написать с помощью соответствующих правил правописания, даже если память на конкретную букву в слове относительно расплывчата.

3) Пренебрежение использованием заглавных букв.

4) Эпизодическое написание подозрительных незнакомых слов - это вообще самый тяжелый часть. Студенты либо полностью отказываются от них, либо пишут наугад, не имея возможности услышать или узнать их. На самом деле, так называемые незнакомые слова могут оказаться вовсе не незнакомыми. В этом случае речь пойдет уже о следующем уровне изучения письма.

На уровне словосочетания:

В продолжение проблем 4-го типа на словарном уровне, большинство так называемых незнакомых слов, появляющихся в диктуемом тексте, относятся к классу слов с предлогами. С одной стороны, границы между словами размываются в потоке речи из-за спряжения, что приводит к неспособности учащихся правильно написать, распознавая известные слова после спряжения с предлогами как незнакомые. Причина частоты возникновения подобных проблем во многом связана с тем, что сочетания предлогов и слов после спряжения сливаются по ударению, при этом подавляющее большинство предлогов теряют собственное ударение и становятся на фонологическом уровне первым неударным слогом слова на задней строке. В другом случае некоторые предлоги в русском языке состоят только из одной буквы (например, к, с). Оказываясь перед словами, начинающимися с того же или сходного произношения, они полностью теряют свое присутствие на фонетическом уровне и становятся совершенно незаметными, а учащийся не стремится активно восстанавливать их законное положение в предложении при диктовке. В основном здесь речь идет о недостаточном развитии собственных навыков чтения и отсутствии базовых навыков логического умозаключения.

На уровень предложения:

Чаще всего проблемы возникают в определённых предложениях, во главе которых стоит глагол. Написание окончаний слова, которое является ведущим словом в определенном предложении, является высокочастотной ошибкой. Действительно, произношение окончаний этого слова часто ослаблено до неразличимости в потоке речи, и основа для оценки истинного вида его окончаний иная, чем у других слов. Референция словоизменений в окончаниях существительных, прилагательных и глаголов является одномерной, она ориентируется либо на род, число и падеж, либо на грамматические свойства самого слова, такие как время или лицо. В отличие от этого, опорная база для написания окончаний слова, которое является двумерным: необходимо учитывать как грамматический статус изменяемого им слова, так и его синтаксическую позицию в подчиненной клаузе.

Пунктуация. Это проблема, которая изобилует ошибками, но до сих пор не получила достаточного внимания.

5. Русская орфография

Русская орфография содержит множество основных орфографических правил, связанных с тридцатью тремя буквами русского языка, большим количеством лексем (корней, аффиксов, окончаний) и десятью основными частями речи, которые оказывают большую помощь в точном написании известных и неизвестных слов. Усвоение одного правила означает усвоение написания большинства похожих слов. Поэтому оно помогает учащимся избавиться от неправильного метода запоминания алфавитного состава слов и легко повышает точность написания слов, фраз и текстов.

Из многочисленных правил русской орфографии автор пытается обобщить следующие, более близкие к современному преподаванию русских диктантов в китайских вузах.

1) Написание неударных гласных букв в корнях русских слов (а-о, е-и);

2) Написание согласных букв в корнях русских слов (включая согласные буквы после изменения звука и непроизносимые согласные буквы);

3) написание приставок;

4) написание окончаний существительных и прилагательных;

5) написание личных окончаний глаголов;

6) правильное использование прописных букв в русском языке.

7) правильное употребление знаков препинания в русском языке.

Заключение

Русская орфография представляет собой целостную систему многочисленных и подробных классификаций, что оказывает большое влияние на качество практики диктантов учащихся. В связи с существующим учебным планом и расписанием занятий для студентов, изучающих русский язык, орфография пока не может быть выделена в отдельный курс. Однако изучение некоторых основных правил орфографии необходимо студентам для повышения качества диктантов и общего уровня владения языком.

Литература

Серова М.Б. Орфография. Правила. Схемы. Обучающие диктанты. Москва: издательство Флинта, издательство Наука. 2002

Русский язык. Учебник для 1 класса начальной школы. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2006

Русский язык. Учебник для 2 класса начальной школы. В двух частях. Часть первая. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 2 класса начальной школы. В двух частях. Часть вторая. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 3 класса начальной школы. В двух частях. Часть 1. 4-е издание. Москва: Просвещение. 2008

Русский язык. Учебник для 3 класса начальной школы. В двух частях. Часть 2. 4-е издание. Москва: Просвещение. 2008

Русский язык. Учебник для 4 класса начальной школы. В 2 частях. Часть 1. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 4 класса начальной школы. В 2 частях. Часть 2. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений. 29-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений. 29-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. 4-е издание. Москва: Просвещение. 2007

Русский язык. Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 3-е издание. Москва: Просвещение. 2006

哈萨克斯坦独立以来文学发展刍议

常显敏 上海外国语大学
刘苏楠 石河子大学文学艺术学院
舒梅娟 副教授 石河子大学文学艺术学院

摘要：1991 年哈萨克斯坦独立，其文学发展进入新阶段，其基本愿景是发展“哈萨克斯坦民族”文学。独立 30 年余年的文学发展进程表明，目前该国的文学正处于转型阶段，其发展呈现出三个特点。一是在新的社会文化环境和意识形态背景下，文学的哲学基础及美学走向发生了根本转变；二是从世界文学中汲取养料，结合自身传统，发展多民族文学，开启了“哈萨克斯坦民族”文学的构建进程；三是承担着构建哈萨克斯坦国家认同的历史使命，因而带有强烈的历史寻根意识。

关键词：哈萨克斯坦；文学思潮；多民族文学；寻根意识；国家认同

哈萨克斯坦早期文学为口头文学，没有确定的作者，多为群体创作，口口相传。据哈史学界观点，有确定作者的口头文学作品最早可追溯到 15 世纪。阿肯成为口头文学的重要创作者和传承者，16、17 世纪出现了一批著名的阿肯和诗人。伊斯兰教传入后，用阿拉伯语创作的穆斯林宗教文学发展了起来，但主要在城市中发展，苦行僧诗人的作品占据了重要位置。哈萨克书面文学形成于 19 世纪下半叶，受俄罗斯及欧洲文学的重要影响，代表人物有乔坎·瓦利汗诺夫和阿拜·库南巴耶夫。20 世纪现代哈萨克标准语形成，促进了哈萨克斯坦文学的繁荣，20 世纪初至 30 年代末的一批诗人和作家为现代哈萨克民族文学发展奠定了基础。十月革命后，哈萨克斯坦文学成为苏联文学的一部分。

独立后的哈萨克斯坦文学从新理论和方法论中汲取养料，创作手和题材追求多样性，丰富作品审美价值和艺术表现力。在过去的三十多年里，哈萨克斯坦文学发生了范式和概念转变。

一、新的文学思潮与审美范式

哈萨克斯坦独立后推出多元文化和谐共存的文化政策，公众意识多元化和言论自由等新的社会文化环境为文学发展创造了有利环境。文学在思想、主题、体裁等方面有了更多的探索空间和自由，开始出现新的文学范式，实现向哈萨克斯坦民族文学的转型。

（一）引入新思潮，革新创作手法，丰富体裁

独立后的哈萨克文学引入现代主义、后现代主义、自然主义等西方哲学思潮，革新创作方法和审美标准，在内容和形式两个层面给予创新。哈萨克文学成为“一种不同方法和潮流——现实主义、现代主义、后现代主义、纪实元素和自然主义美学的对话平台”（Ибраева Ж.Б., А.Ж. Сапарова 2019: 24）。这些新变化反映在了A.努尔佩索夫、努尔马甘贝托夫、马高因、阿卜迪科夫、塞森巴耶夫、H.阿迪巴耶夫等人的创作中。上世纪 90 年代末、21 世纪初，后现代主义得到了较快发展，不仅反映在创作素材上，也体现在语言层面。代表作家有阿迪巴耶夫、纳季波夫、扎克西雷科夫等。纳季波夫的小说《灰烬之圈》(«Круг пепла»)“由大量含局部主题、次主题及整体概念框架的微观文本、互文、联想、引喻编织而成”（Овчеренко У.В., Монисова И.В. 2020:238），被认为是第一部不受西方潮流影响的哈萨克斯坦后现代主义小说。

（二）传统与创新结合

独立以后的哈萨克斯坦知识界在新意识形态框架内，基于新理论和方法论立场，继续讨论文学中的传统和创新问题，强调二者的密切关联和相互影响。代表作家和思想家有阿乌埃佐夫、茹马利耶夫、沙里波夫、阿赫梅托夫、巴扎尔巴耶夫、基拉巴耶夫等。阿乌埃佐夫在研究列宁新文化思想的基础上提出，创新不是与传统割裂，而是对传统的继承。真正的创新是对传统的革命性继承。作家应基于 “现在和过去是相互联系、相互渗透这一角度去研究过去的进步作品——真正的人民的作品”（Тайжанов А. Т. 1984: 24）。奥斯曼诺娃将文学的进步理解为反映和吸收世界变化的过程，是对传统的积累、超越和更新，也是传统得以持续存在的体现。文学进步指从新的视角鉴赏文化遗产、重温历史记忆；不断更新关于美、精神和道德价值的观念（Ибраева Ж. Б., Сапарова А.Ж. 2019:25）。

总之，新时期的哈萨克文学基于传统，吸纳世界文学、特别是西方文学养料，探索新话语、新审美范式，塑造新的世界观，使文学创作在形象、人物、文本结构、情节等方面发生了重要转变。

二、多民族文学共同发展

独立后的哈萨克斯坦境内生活有 124 个民族，哈萨克斯坦人民的团结与社会和谐是国家稳定的基石。民族文学在维护国家民族间和谐方面发挥关键作用，因此在国家政策中占有特殊地位,即在发展哈萨克文学的同时，促进境内其他族群文学的发展，发展“哈萨克斯坦人民多民族文学”。

哈萨克族文学、俄罗斯族文学、维吾尔族文学、德意志族文学、朝鲜族文学、白俄罗斯族文学、鞑靼文学、库尔德文学、乌兹别克族文学及哈境内的其他文学为“哈萨克斯坦人民多民族文学”发展奠定了基础（Сауле Алтыбаева 2018:121）。当代哈萨克斯坦文学的创作主体有着不同的族群文化背景，及其作品反映多元文化景观，但都位于统一的精神空间内。这便成为哈萨克斯坦文学的有趣之处（王晓宇 2021:122）。哈萨克斯坦教育和科学部科学委员会阿乌埃佐夫文学及艺术研究所召集全国文艺骨干，集体编写了《哈萨克斯坦人民当代文学》（«Современная литература народа казахстана»）一书。该书研究了哈萨克斯坦不同民族文学，展现了过去二十多年哈萨克斯坦文学广泛的、多维的、马赛克式的发展图景（王晓宇 2021:121）。

（一）俄罗斯族文学和俄语文学

哈萨克斯坦独立后的文学进程及其成果呈现多样化特点，其中包括俄罗斯族裔作家作品和用俄语创作的哈萨克族作家作品（Русская литература и русскоязычная литература）。“Русская литература”指俄罗斯族作家创作的作品，“русскоязычная литература”指用俄语写作的哈萨克族作家作品。二者在风格和主题方面存在差异，往往使用不同的创作手法，从不同的角度描写和反思现实。俄罗斯族作家在创作中倾向于遵循俄罗斯文学和欧洲文学传统，而俄语作家更多受奥尔扎斯·苏莱曼诺夫等前辈的影响，带有哈萨克斯坦本土特征（Овчеренко У.В., Монисова И.В. 2020: 236）。

俄语文学在新时期的发展呈现体裁多样、思想主题新颖、追求原创风格，带有鲜明的作者风格。俄语散文更新了艺术原则和创作方法，包括体裁诗学(Ибраева Ж.Б., А.Ж. Сапарова 2019:24)。代表作家和诗人有苏莱曼诺夫、阿乌埃佐夫、吉尔季巴耶夫赛、伊森巴耶夫、桑巴耶夫、扎克西雷科夫、莫梅舒勒、 巴可别尔格诺夫等。

在哈萨克斯坦俄罗斯族作家中，有的作家出生在哈萨克斯坦，却曾活跃于整个苏联文坛，有些移民至哈萨克斯坦，还有的出生在哈萨克斯坦俄裔家庭。代表作家有瓦西里耶夫、舒霍夫、杜布罗夫斯基、赫特、塔玛丽娜、西马什科、多罗宁、捷尔斯季赫、季库诺、什连科等。哈萨克斯坦对以上两类文学展开了系统研究，相关成果问世，如卓尔达斯别克科娃和卡基利巴耶娃的《哈萨克斯坦俄语作家》、伊辛娜的《哈萨克斯坦的俄语文学》、安纳尼耶娃的《莫里斯·西马什科》及《哈萨克斯坦的俄语散文》等。

（二）维吾尔族文学

哈独立后维吾尔族文学进入了新发展阶段。 一是出现了一批优秀作品。20 世纪末至 21 世纪初，哈萨克斯坦维吾尔族文坛出现了诸如萨马迪的《愿望与遭遇》、沙瓦耶夫的《比拉尔·纳济姆》、阿希里的《伊迪库特》、哈姆拉耶夫的《库尔加道》、贾利洛夫的《伊帕尔汗》、萨德科夫的《喀什噶尔的斗士》、《狼的目光》、《可汗最后一个离开》等优秀作品。二是展开了对维吾尔族经典作家的研究。在维吾尔族作家中，最具代表性的是长篇小说家托赫塔莫夫。他继承并发展了 20、21 世纪之交现代维吾尔文学的现实主义传统，留下了丰厚的创作遗产。哈学界对其创作给予了高度评价并开展比较研究[147]。另外，文学作品翻译也在积极推进中。目前阿拜、沙卡里姆等哈萨克经典诗歌的维吾尔语译本已经问世。

（三）白俄罗斯题材

白俄罗斯题材的代表作家为沙里波夫和诗人沙什科娃。沙里波夫曾担任哈萨克苏维埃社会主义共和国教育部长、阿乌埃佐夫文学和艺术研究所所长，二战期间在白俄罗斯服役。白俄罗斯游击队的战斗故事成为他的主要创作题材，反映在《一件短皮袄的故事》、《游击战士的女儿》、《复仇》、《地牢里的星星》等小说中。柳波芙·沙什科娃出生于白俄罗斯，为哈萨克斯坦文学杂志《自由》的编辑，著有诗集和散文集《向日葵的季节》、《你是我》、

[147] 如 Н.罗文斯基比较了托赫塔莫夫和 В.别科夫的创作；Ф.库兹涅佐夫托把赫塔莫夫和 Ф. 阿布拉莫夫、Ч. 艾特马托夫、М. 阿列克谢耶夫、В. 拉斯普京等作家的创作原则和艺术思想进行对比分析。

《与希望的对话》、《从三本书开始：精选》、《金色的草地》、《两只自由的翅膀》、《云雀之歌》、《火的守护者》、《我们假设生活……》、《跟我谈谈你自己》等。文学家、评论家巴迪科夫这样评价她：“沙什科娃的抒情诗带着怀旧与爱，白俄罗斯的瓦西里奥夫卡、哈廷、布列斯特、布格等地方在她的诗歌里获得了生命”（Ж.Б. Ибраева, А.Ж. Сапарова 2019: 125）。

（四）其他民族文学

朝鲜族文学、德意志文学、库尔德文学、鞑靼文学、乌兹别克族文学也得到不同程度的发展。现代朝鲜族文学致力于对人民道路、使命的反思；库尔德文学反映出热爱独立和自由、坚韧、勇敢、慷慨、善良的民族品格；鞑靼文学抒发对民族当前和未来的哲学思考。乌兹别克族文学强调对重大社会问题和当代人精神生活的关注，突出公民意识和人文精神，擅长从广阔的社会视野和历史角度评价现实现象。

三、历史寻根意识

独立后的哈萨克斯坦文学处在了新时代背景下，表现出强烈的民族国家意识和历史寻根意识。

第一，新社会人文环境、新意识形态刺激了哈萨克斯坦的散文创作。哈萨克斯坦文学既要融入世界文学，又要保护和发展本民族文学。小说成为独立后最为突出的体裁。代表性作家及作品有：努尔佩索夫的两部曲《最后的责任》，马高因的中篇小说《基普恰克小姐》和长篇小说《扎尔马克》，扎克西雷科夫的史诗《被诅咒的梦》，阿布迪科夫的中篇小说《炙热的心灵之战》，阿迪巴耶夫的长篇小说《奥特拉尔之死》、《双子星座》、叶葛拜的长篇随笔《尤素普·巴拉沙衮》和三部曲《白色的房子》，阿尔泰的神话长篇小说《阿尔泰巴拉达诗》、纳季波夫的长篇小说《灰烬之圈》、凯梅巴耶娃的长篇《塔》及中篇《迈雅》、让达尔别科夫的历史两部曲《萨基人》、卡纳皮亚诺夫的中篇小说《伊塞克湖的信》等等。其中历史小说成绩斐然。

第二，历史小说成绩斐然，突出寻根意识。苏维埃统一的、连贯的身份认同、既定惯例和集体传记随着苏联解体而崩塌，艰难的政治经济转型进一步加剧了整个社会的存在性焦虑和脆弱性。哈萨克斯坦面临构建国家认同的重要历史任务，须“借力承载着语言文化和历史记忆的文学作品，加强国家认同的构建，增强民众的身份感”（Аскарова А.Ш. 2017:58）。历史题材成为创作首选，代表作有阿赫马迪的《慌乱》和《苦难》、阿赫梅特别科夫的《沉重的悲伤》、朱马迪洛夫的两部曲《达拉博兹》、穆凯伊的《虚无的生命》、努尔佩索夫的《最后的责任》、斯马塔耶夫的《亲爱的国家》，多斯潘别托夫的《扎雷伽普勇士》《红色的老虎》《阿布莱的白色旗帜》、阿迪巴耶夫的《奥特拉尔之死》等。这些历史小说刻画了欧亚草原突厥语民族历史，勾勒哈萨克斯坦不同时期的历史图景。

第三，重新挖掘和解释哈萨克神话原型和主题。作家们“从哲学和美学层面解决社会道德问题，借由哈萨克人记忆中的古老传说反映当今的生活，以浪漫的色彩复活游牧民族精神生活和英雄事迹，在祖先们的历史中寻找具有现代性的回应”（Аскарова А.Ш. 2017）。如阿塞姆库洛夫发表了 20 余部关于哈萨克历史与神话的著作，阿尔塔伊创作了《阿尔泰短篇小说》、《半人马》等系列神话作品。

第四，重新评价哈萨克历史事件，特别是重新评判和解释苏联时期被忽略或被否认的历史事件、历史人物。哈学者茹马古洛夫强调，苏联解体、哈萨克斯坦获得主权这两个巨大历史变革要求其文学研究要重新哈萨克斯坦文学文学史的空白问题，用新方法、新视角和新立场研究 19-20 世纪及苏联时期“遭禁止的文学”(запрещённая литература)和“回归文学”，这些作品一直被排斥在社会主义现实主义和古典文学批评的范畴之外。

综上，哈萨克斯坦独立后文学发展进入新阶段。首先是文学的哲学基础及美学走向发生了根本变化：放弃了苏联意识形态，引入西方文学思潮和美学思想，积极融入世界文学空

间。其次，发展多民族文学，开启了“哈萨克斯坦民族”文学的构建进程；再次，哈萨克作家们通过对民族文学的积极探索，追寻民族文学艺术中的“我”，努力寻找民族团结统一的精神源泉，构建国家身份认同。

参考文献

[1] Сауле Алтыбаева. Казахская проза периода независимости: традиция, новарство, перспективы. Алматы, 2018.

[2] Ибраева Ж.Б., А.Ж. Сапарова. Казахская литература в период независимости. Вестник Инновационного Евразийского университета. 2019. No 3, с.24-29.

[3] Овчеренко У.В., Монисова И.В. Русская и русскоязычная проза в ситуации мультикультурности: опыт Казахстана. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2020, Vol. 25, No. 2, с. 234–246

[4] Алтай Тайжанович Тайжанов. М.О. Ауэзов как мыслитель. Алма-Алта, 1984, с.65-83

[5] Ж.Б. Ибраева, А.Ж. Сапарова. Казахская литература в период независимости. Вестник Инновационного Евразийского университета. 2019. No 3, с. 24-28

[6] Алесь Карлюкевич. Многонациональная литература Казахстана, Литературно-художествен-

ный ежемесячный журнал “Простор”, 2015(11), с.121-125

[7] Аскарова А.Ш. Основные тенденции русскоязычной литературы Казахстана в постсоветский период. Вестник КазНУ, 2017. URL: https://articlekz.com/article/23681?ysclid=l7m2uv5v6j292580065

[8] 王晓宇.独立时期哈萨克斯坦国家认同建构的文学书写——以阿普季科夫的创作为例[J].外国文学动态研究　2021(6):47-58.

后苏联时代俄罗斯宗教与民族心智特点[148]

刘涛　上海外国语大学

内容提要：后苏联时代俄罗斯宗教表现出强烈的末世思想倾向，尤其反映在纳税者号码引起的争议上。对于纳税者识别号码的实行，一些东正教神职人员认为，在纳税者识别号码中存在启示录数字 666，如果接受纳税者识别号码，基督徒就会丧失自己的名字。同时，另一些神职人员认为，是否接受号码绝对不是信仰问题，更不是罪业，这是个人的选择，不具有宗教意义。关于纳税者识别号码的争论表明后苏联时代俄罗斯民族心智的末世倾向。后苏联时代民族心智的末世倾向既有其传统文化的根源，也有其社会现实的时代根源。

关键词：后苏联时代；俄罗斯宗教；民族心智；末世思想；纳税者号码

苏联时期，宗教作为与无神论相对立的意识形态，其发展一直受到遏制和打击：宗教书籍禁止出版，大量教堂被毁，神职人员和信徒受各种迫害。戈尔巴乔夫改革之后，随着民主化和公开性政策的实行，宗教重新回到历史前台。1988 年东正教纪念罗斯受洗一千年的庆典表明俄罗斯东正教会已经走出了窘困的谷底。苏联解体后，后苏联时代的俄罗斯社会普遍地呈现出信仰危机，在这种情况下，人们纷纷把目光转向以东正教为代表的思想传统，希望能从东正教中重新找到民族的精神支撑，在这种民族心理背景下，东正教在后苏联时代蓬勃发展，重现昔日的兴旺景象。与此同时，由于国家宗教法的重新制定，宗教信仰得到了法律保障。

1990 年 10 月，苏联《关于信仰自由和宗教组织法》颁布，在第一章第三条中规定了公民的宗教信仰自由：“每个公民根据信仰自由之权力可自由地决定自己对宗教之态度，有权单独地或共同地与他人一起信仰任何一种宗教或不信仰任何宗教，有权表达和传播与宗教有

[148] 本文是国家社科基金一般项目“后苏联时代俄语小说与民族心理书写研究”（24BWW059)的阶段性成果。

关之信念。”1997 年 9 月，俄罗斯联邦《关于信仰自由和宗教组织法》颁布，其基本精神与 1990 年宗教法一致。

这样一来，获得合法发展空间的不仅有基督教、伊斯兰教、佛教、犹太教等传统宗教，还有一系列新兴宗教。其中有俄罗斯本土新兴宗教：王权圣母东正教会、末约教会、白色兄弟教会、伊万诺夫教派等，还有外来新兴宗教，包括西方新兴宗教：耶稣基督末日圣徒教会（摩门教）、耶和华见证者教会、科学教会等，以及东方新兴宗教：统一教会、奎师那知觉教会等，这些新兴宗教中还有奥姆真理教、魔鬼崇拜教等邪教。

当代俄罗斯的宗教发展情况从下列统计数据中可见一斑：从 1989 年到 1993 年，信徒（包括东正教徒、天主教徒、新教徒、伊斯兰教徒、佛教徒、犹太教徒以及其他教徒）从全国居民的 10%增加到 50%。据 1996 年全俄社会意见调查中心的社会调查，信徒比例占全体居民的 63%，其中 50%是东正教教徒。据调查，至 1999 年，有 82%的俄罗斯人自认为是东正教徒。这在一定程度上说明了东正教在俄罗斯的全面复兴。

纵观后苏联时代的俄罗斯宗教状况，无论是以保守著称的东正教，还是五花八门的新兴宗教，都表现出强烈的末世倾向，这也是后苏联时代俄罗斯民族心智的重要特点。

末世论思想倾向在俄罗斯东正教教徒中具有广泛的号召力，这可以从纳税者识别号码引发的俄罗斯东正教会的分裂危机中得到印证。

1998 年 11 月 27 日，俄罗斯税务征收部下达命令，为简化税收工作并加强有序化，要改变法人和自然人在税务部门的证件登记形式，实行统一的纳税者识别号码（ИНН）。税收部决定，要从 2000 年 1 月起从莫斯科开始对纳税公民全面实施纳税号。未曾想，这一决定竟然引起一部分东正教徒和神职人员的强烈反对，并在教会内部造成赞成和反对两派的对峙，引发了一场大辩论，使俄罗斯东正教会走向分裂边缘。

东正教中的反对派认为：纳税者识别号码是《启示录》中“兽的数字”——666，这是敌基督的印记，接受它无异于接受敌基督的统治。为此，这些神职人员和东正教徒展开抵制纳税者识别号码的运动。

斯塔夫拉波里边疆区的东正教徒向大牧首阿列克西二世写信，表示区内众多修道院的长老和教徒坚决反对任何识别号码，并请求大牧首制止这种野蛮行为。高加索矿泉水城的教徒收集了 5735 人的签名向总统普京发电报，请求不实行纳税者识别号码。伊万诺沃主教辖区在大主教阿姆弗罗西的主持下，于 2000 年 11 月 30 日召开了一次教区神职人员大会，会上讨论了纳税者识别号码问题，并一致通过决议，请求大牧首保护教民们不受纳税者识别号码的侵害，在大主教的祝福下，伊万诺夫主教辖区征集了 8 千多个签名向大牧首请愿。弗拉基米尔—苏兹达里主教辖区有 84 位神职人员和 2372 名普通教徒签名发表了致俄罗斯联邦总统普京、税务征收部部长布卡耶夫和俄罗斯联邦宪法法院的公开信，指出纳税者个人号码是给每一个人都加上一个终身个人代码，实际上是把人等同于贴上条形码的商品，这是对上帝所造人类的侮辱。另外更为不可容忍的是，作为识别号码的条形码中包含有亵渎基督教的象征物——666。信中说：“我们作为神圣东正教会的神职人员和世俗教徒不能不把它看作是《圣经·启示录》中关于敌基督印记的预言（启示录 13：15-18）实现的前奏。这是在人类历史最后的启示录阶段对人性的彻底奴役。

在反对纳税者识别号码的神职人员中有威望极高的长老——修士大司祭基里尔（巴甫洛夫），他是著名的宗教圣地圣三一谢尔吉修道院众多僧侣的导师。他认为给人们加上代码是违反上帝意旨的罪恶行为，他指出，作为基督徒，要作好为信仰而受难的准备，他希望国家能以法律形式允许东正教徒不接受号码，并允许已经接受号码的教徒正式拒绝号码。

与此同时，教会中另一些神职人员发出了相反的声音。赞同派代表人物有修士大司祭约翰（克列斯奇扬金），他是另一宗教圣地普斯科夫洞窟修道院的长老。他以福音书为例证，说当法利赛人问耶稣“纳税给该撒可以不可以”时，耶稣的回答是：“该撒的物当归给该撒，

神的物当归给神”（马太福音：22，17-21），那么法利赛人的问题用当代语言来说就是：“可不可以接受新的税收制度？”因此答案毫无疑问也是肯定的。他斥责反对派用敌基督的印记和世界末日已经临近等言论来制造恐慌，并导致教会内部的混乱和分裂。俄罗斯东正教会当代杰出的神学家——库拉耶夫助祭也支持接受纳税者识别号码。

面对风起云涌的反对号码运动，莫斯科和全罗斯大牧首阿列克西二世一直态度暧昧，直到 2001 年 1 月 21 日，他在给修士大司祭约翰（克列斯奇扬金）的信中表明了赞同号码的态度：“反教会的势力利用‘纳税者识别号码中含有数字 666’的流言，企图分裂东正教会。这种流言是没有根据的：纳税者识别号码只是普通的号码，并不是世界末日的预兆，更不是敌基督的印记。”

2001 年 2 月 19-20 日在莫斯科神学院举行了关于纳税者识别号码问题的主教公会神学委员会扩大会议，大会决议认为：1、没有任何根据说在纳税者识别号码中存在数字 666；2、关于号码是敌基督的印记的说法与教会关于敌基督在人类历史末期出现的学说相违背；3、在上帝的眼中，无所谓丧失名字；4、需要保障个人隐私的安全，但教会在其两千年历史中历经了大风大雨，因而无惧于任何威胁；5、一些神职人员不听教会尊长的教导擅自向大众传媒发表与长老、主教公会等意见相左的言论，这等于是背离圣灵，背离基督。大会最后的结论是：是否接受号码无论如何不是信仰问题，也不是罪恶的事情。这是个人的选择，不具有宗教意义。

俄罗斯东正教会当局尽量让政府做出一定的让步，免得反对派走上极端。在 2001 年 3 月 4 日的新闻发布会上，大牧首阿列克西二世说，他们与俄罗斯税务征收部进行磋商，经过不懈的努力，最后达成协议：既然写“我请求授予我号码”这样的申请对于信徒来说是件很尴尬的事，那么就不要求信徒写申请，而是直接填写其资料表格。后来政府又做出让步，同意不把号码加给个人，而是加给税单。

从俄罗斯东正教会由纳税者识别号码引起的这场风波来看，俄罗斯人的末世情绪在后苏联时代已然凸显，既然有 82%的俄罗斯人自称是东正教徒，那么说明末世倾向已然成为后苏联时代的民族心智特征。

与此同时，俄罗斯本土滋生的当代新兴宗教也表现出强烈的末世倾向，如王权圣母东正教会和末约教会。在当代俄罗斯传播的一些外来新兴宗教也具有鲜明的末世特征，如由美国传入的耶和华见证者教会和从韩国传入的统一教会。这些都说明后苏联时代俄罗斯民族心智的末世倾向。

在了解以上情况之后，我们自然会产生一个问题：为什么在后苏联时代俄罗斯民族心智中末世倾向大行其道？我们认为，首先这与俄罗斯是个有千年历史的基督教国家有关，包括末世论思想在内的基督教思想已经融入到民族意识的深层面中。俄罗斯东正教素来有期待救世主的弥赛亚思想传统，曾经出现致力于拯救全人类的“第三罗马”思想，可以说，俄罗斯把自己的民族使命就是定位于对全世界的末日拯救上。别尔嘉耶夫在《俄罗斯理念》一书中勾勒出俄罗斯思想发展的脉络，论述了托尔斯泰、陀思妥耶夫斯基、弗·索洛维约夫、列昂季耶夫、费奥多罗夫等人，以及他自己的末世论思想，并认为：“俄罗斯思想在本质上是一种末世论思想。”“在俄罗斯人的意识中，末世论思想采取了渴望达到普遍拯救的形式。”别尔嘉耶夫的这个论断把末世论思想定性为俄罗斯民族的精神核心，表明末世论思想对于俄罗斯民族具有极为重要的意义。在后苏联时代的俄罗斯社会，东正教的复兴加强了人们的宗教意识，末世倾向的心智特点表现得更为突出。

其次，后苏联时代俄罗斯的社会现实，正是酝酿末世心智的沃壤。按照《启示录》描述，世界末日来临之前，社会动荡不定，天灾人祸不断，出现战争、瘟疫、地震等。因此，在社会动乱或大变革时期，末世论最能引起人们共鸣。在罗马皇帝迫害基督徒时期，在圣像破坏运动时期，在教会大分裂时期，在革命时期和世界大战时期，都可以听到世界末日来临

的声音。在俄罗斯历史上，尼康改革、分裂派运动时期，旧礼仪教派就宣扬末世论；彼得大帝改革时期，彼得也被视为敌基督的化身；19 世纪末 20 世纪初，人们的末世情绪特别强烈，第一次世界大战、俄罗斯帝国的覆灭更是加重了人们的毁灭感。后苏联时代的俄罗斯再次处于历史性大转折时期，苏联解体、政局动荡、经济崩溃、车臣战争，以及一系列天灾人祸的发生使得俄罗斯人愈发感到世界末日就在眼前。

在后苏联时代俄罗斯的这种沧海桑田式的社会变迁中，俄罗斯人民经历了太多的苦难，物质上被掠夺得一无所有，精神上受到难以承受的打击。因此，一种悲观绝望的社会思想氛围日渐浓厚，并成为后苏联时代俄罗斯社会的强音。在索尔仁尼琴的《崩溃中的俄罗斯》（1998）一书中传达出俄罗斯人民的呼声："谁诚实地工作，谁现在就活不下去"，"我们干活就是凭习惯，谁也看不到出路"，"什么都不取决于我们"，"一辈子都在攒钱，可是钱都变得分文不值"，"我们该怎么办？""怎么活下去？""我们正在死亡和终结"，"再过一段时间，那就无论怎样都无法拯救我们了"在写这本书之前，索尔仁尼琴用四年时间到俄罗斯 26 个省考察现状，不仅考察省会城市，还深入各地区腹地。他与群众有将近 100 场见面会，人数从 100-200 到 1500-1700 不等，大家无拘无束地谈论各种话题，因此他真切地感受到各个阶层人民的真实生活状况，而来自全国各地的数千封信又肯定了他的感受。因此，可以认为，上面这些绝望的话语传达出后苏联时代俄罗斯广大人民的真实心态。

俄罗斯科学院社会政治研究所政治进程社会分析中心曾分别于 1999 年和 2000 年就俄罗斯居民对国内局势及其前景的看法进行了调查，从调查结果来看，认为国内局势及其前景是"灾难性"的俄罗斯人由占居民的 1/5 上升到 1/4，而且还分别有 62％和 47%的俄罗斯人认为国家处于"危机状态"，对局势持有乐观看法的俄罗斯人只有 9.3%和 16%。因此，完全可以说，后苏联时代的俄罗斯民族情绪是悲观绝望的，也正是民族心智凸显末世倾向的原因所在。在这样的民族精神氛围下，经常听到世界末日的呼声，也是很正常的了。

【引用文献】

宗教复兴情况详见任光宣：《俄罗斯当今的宗教热潮》，载于李毓榛、任光宣：《俄罗斯：解体
后峰译，无逸校：苏联《关于信仰自由和宗教组织法》，载于乐峰：《东正教史》，中国社会
光宣：《俄罗斯当今的宗教热潮》，载于李毓榛、任光宣：《俄罗斯：解体后的求索》，吉林
4.Старые церкви,новые верующие:Религия в массовом сознании постсоветской России.Под ред. Проф.К.Каариайнена и проф.Д.Е.Фурмана.СПб.;М.:Летний сад,2000.ст.16.
者在不同报刊上见到 ИНН 的全称有三种形式：纳税者识别号码（идентификационный номер налогоплательщика）、纳税者个人号码（индивидуальный номер налогоплательщика）、人纳税号（индивидуальный нологовый номер），三种形式所指对象一致，其中第一种形——纳税者识别号码是俄罗斯税务征收部的官方正式名称，第二种形式是俄罗斯东正教文
。
6.详见俄文版东正教报纸《塔吉娅娜日》，2001 年第 2 期。
尔嘉耶夫：《俄罗斯理念》，载于《十月革命后俄罗斯侨民哲学家谈俄罗斯和俄罗斯哲学文
化
。
9.Солженицын А.И.Россия в обвале.М.:Русский путь,1998.ст.5-12.
。
；

历史语境中的中国翻译理论

谢晓河 上海外国语大学

摘要. 本文主要讨论中国翻译理论中，在“忠实”原则的约束下，由于形义矛盾所产生的“意译”相对于西方翻译理论中“意译”概念的不同之处，以及中国翻译理论中“归化”的历史内涵，并借助“忠诚”的概念讨论中国翻译理论中比较特殊的“雅”的真实意义。

关键词：忠实，意译，归化，异化，忠诚，雅。

引言

中国现时的翻译研究基本上遵循两条路径。一是从西方的翻译理论中借用了大量新奇的概念，试图借此解释中国的翻译实践，而不考虑西方翻译理论研究的出发点基本是局限于西方语言内部之间的互译上；二是从中国古代的支谦与近代严复等人的只言片语中无限制地挖掘字词意义。本文认为，西方的翻译理论与中国译论存在共通之处，但不同的社会历史环境赋予中国译论以不同的面目。

一、翻译中的忠实概念

翻译理论中的忠实论者认为翻译的“忠实”标准是普遍的，忠实的对象就是文本。传统翻译理论家所关心的一般也只是文本，如纽马克，他坚持“真理”和“准确”，相信“词、句子、文本都有意义”[149]。在翻译历史上，“忠实”这个术语常被用来说明翻译策略或结果。在西方的翻译理论中，忠实翻译（ faithful translation）实际上相当于直译，与意译（free translation）相对。西方概念中的忠实几乎就是针对原文的形式或结构的忠实。在中国的翻译界，学者通常只说“翻译以忠实为标准”，但对忠实的对象或参照物却言之寥寥，几无确凿之言。严复曾云：“西文句法，少者二三字，多者数十百言。假令仿此为译，则恐必不可通。”[150] 这就直言翻译要放弃原文的语言形式，其“信”也就非形式之忠实。

二、形义矛盾与意译

按照严复的说法，从西文译成中文，忠实于原文的障碍是西文句法。中西语言在句法上的差异，大致可以解释中西翻译理论界对“忠实”概念的不同理解。西方国家的翻译实践主要发生在其主要语言，如英语、法语、德语、西班牙语和意大利语等语种之间，这些语言都属于印欧语系，在结构上是比较接近的，使得这些语言之间的互译可以做到原文本与译文本在形式上，甚至字词上的对应。所以，对于西方译者来说，要忠实于原文本的形式与结构并不是一件很困难的事，因此，直译是完全可能的。但汉语和主要的西方语言在句法上显然存在有显著的差异，这些差异对中西翻译在形式与结构上的忠实造成巨大的障碍，所以，只能意译。

当西方译论讨论意译时，所关注的焦点是如何再现原文的风格，修辞手段，以至于更抽象的力量等等。西塞罗在《论最优秀的演说家》就认为，译者也应像演说家一样，传达出文字间的“力量”或“重量”。西方翻译理论在其最初思考中，实际上就已经超越了语言形式对翻译所造成的障碍。

当中国译论讨论意译时，其焦点是形义矛盾，具体体现为文质之辩。中国译论鼻祖支谦在《法句经序》（224 年）第二段谈及佛经翻译标准、翻译方法以及译文评价时，分析了译经不易的原因：一是“佛法难闻”，二是“天竺言语与汉异音，云其书为天书，语为天语”。梵语和汉语分属于印欧语系与汉藏语系，是两种完全不同的语言，在词序，屈折变化等方面

[149] Newmark, Peter. The Ethics of Translation [A]. Catriona Picken (ed.) *Quality-Assurance, Management and Control, Proceedings ITI Conference 7*[C] . London: Institute of Translation and Interpretation, 1994: XI.

[150] 严复．“天演论·译例言”［C］．中国译协《翻译通讯》编辑部 (编) ．翻译研究论文集 (1894- 1948) ．北京: 外语教学与研究出版社，1984: 6.

存在巨大的差异。从这里我们也可以看出，中国译论从古到今都是置于从印欧语系这样的屈折语翻译到汉语这样的分析语这样一个语境中，这两类语言在形式与句法上的巨大差异，即形与义的矛盾，始终是中国译论所关注的核心问题。

三、“文质”之辩

支谦所在的汉末魏初时期，佛经翻译事业初兴。佛教作为外来宗教，在译介初期为吸引更多受众，译文需要迎合主流审美取向。而汉末魏初诗赋兴起，文学风格发生巨大变化。建安文学代表人物曹丕在其文学批评名篇《论文》中主张“奏议宜雅，书论宜理，铭诔尚实，诗赋欲丽”，可见社会审美趣味开始转向“雅”与“丽”。在这种风气之下，文人开始嫌弃起“胡言”了，“昔来出经者，多嫌胡言方质，而改适今俗”（道安《鞞婆沙序》）。博学如支谦者，难免不受当时文学风气的影响，考虑到读者的审美趣味，也自觉或不自觉地注重自己的译文文采，倾向于“文”。但佛经重在说法布道，教化众生，因此译文贵在准确无误、平白易懂，这又是倾向于“质”。既想忠实于原文，又想译文富有文采，“文”与“质”始终是纠缠不休的，文质并举似乎成为中国翻译的最高境界。

四、异化与归化

从中国古代的佛经翻译，到近代一百年对外来思想与技术的译介，翻译在中国一直力图实现其不同的文化目的。从张之洞的“体用说”，到鲁迅的“拿来主义”，再到后来的“洋为中用”，翻译对中国的社会发展起着非常重大的影响。在中国译论中，“忠实”与其说是对文本的忠实，还不如说是对内容的忠实。而在语言形式方面，则尽量将其纳入汉语的范式之中。这就形成翻译异化与归化之间的矛盾。

在中国，中国的翻译家或学者在异化与归化的冲突中，显然选择了归化。他们常说，翻译时要保持汉语的纯洁，用地道的中文，翻译要像作者用中文写作一样。钱钟书即云，“译本相对于原作应该忠实得以至于读起来不像译本”。[151] 这实际上反映的就是对外来“威胁”的顾虑。一个文化在需要吸收外来“他者”补充的同时，也会抵制外来的“异质”，以确保本族语言与文化不受破坏。在根深蒂固的“内诸夏、外夷狄”传统影响下，翻译者既希望通过翻译吸收西方世界先进的科学技术、教育、法律，同时又要维系中国传统的社会秩序和道德规范。尤其是鸦片战争之后的中国翻译者，在从事翻译时大多想着的是“师夷长技以制夷”，而非通过翻译颠覆现有的社会秩序。体现在翻译中，我们可以称之为“中文为体，内容为用”，即保持内容忠实，但在语言上竭力以归化的方式维持汉语的纯粹性与完整性。

五、“雅”与“忠诚”

中国近代翻译理论中最有名的论述是 1898 年严复在翻译《天演论》时所写的《译例言》中提到的“信、达、雅”（“求其信”“求达”“求其尔雅”）三字标准。[152] 关于“信”，严复认为“信”是最重要的（“求其信已大难矣”）。《译例言》中提到“意义不倍文本”，[153] 即须忠实于原文本内容；其次，严复在译《原富》时还提到“辞义之间，无所颠倒附益”，这是要求形式对等。总得来说，严复所说的“信”包含形式和内容上对原文本的忠实，并无太多新意，基本上相当于“文质之辩”中的“质”，但内容上的忠实往往优先于形式上的忠实。

关于“达”，严复认为“译者将全文神理，融会于心，则下笔抒词，自善互备……凡此经营，皆所以为达”。[154] 可见，所谓的“达”，是“译者先将原文的全部精神实质融会贯通”，唯有如此，译文方能“通达晓畅”。这个实际上即为“文质之辩”中的“文”，或

---

[151] 钱钟书，《七缀集》[M] 修订本，上海：上海古籍出版社，1994: 79.

[152] 严复．“天演论·译例言”［C］．中国译协《翻译通讯》编辑部 (编) ．翻译研究论文集 (1894- 1948) ．北京: 外语教学与研究出版社，1984: 6.

[153] 同上。

[154] 同上。

者说“归化”。所谓的“通达流畅”，即翻译界常挂在嘴边的“地道的中文”，也就是英美文学翻译所推崇的“流畅”(fluency)，按韦努蒂的看法，实际上是强势文化对差异的抹煞，对异质文化的压制。他称“异化”为“抵抗式翻译”((resistant translation)，其目的是“以创造语言的多元化来打破‘语言的纯净’，促成一个去除地盘化(deterritorialization)、颠覆主要语言的稳定性”。[155] 但如果将“异化”与“归化”之辩纳入近代中国历史语境来考察，我们发现，面对强势的西方文化，中国翻译者采用归化的翻译方法，并非是强势文化对差异的抹煞，对异质文化的压制，而主要是为了保持汉语纯净性和稳定性，可谓真正的“抵抗式翻译”。

严复在“信达而外，求其尔雅”。 翻译界对“雅”字的理解是最有分歧。考察“雅”的含义，我们同样需要将其置入历史语境中。在《法句经序》中，支谦说道，“仆初嫌其为词不雅……。美言不信，信言不美，……今传梵义，实径达”。 此即“信、达、雅”的初始来源。“信、达、雅”与中国传统文艺美学中的“意、辞、文”是存在紧密关系的。[156] 严复在《译例言》中也确认了这点：“(信、达、雅)三者乃文章正轨，亦即为译事楷模。”“雅”是什么呢？严复提到一句，“用汉以前的字法、句法”。那“汉以前的字法、句法”又是指什么呢？如果我们回顾支谦时期，受汉末晋初建安文学之“雅”与“丽”文风影响，“文”跟“雅”开始挂钩。我们可以合理地猜测，严复的“雅”跟支谦的“文”并无太大区别。

西方译论几乎没有提到“雅”作为翻译标准。与之比较接近可能是泰特勒翻译三原则中提高的“流畅”(fluency)”[157] 。与“雅”比较接近是“流畅”，但“流畅”基本上相当于“地道的汉语”，强调“归化”，而“雅”是一个充满价值判断的非中立词汇。但这是谁的价值判断呢？自然是译者的价值判断。

翻译是在两种文化接触的区域促成互为他者的双方进行跨文化的了解与交流。皮姆认为，一个理想的译者必须超越民族利益，以中立的立场促进双方在这个充满误解与冲突的世界中实现跨文化(interculturalizing)的互相理解。[158]。但这显然是理想主义。翻译是一个译者必须选择立场的“不愉快的中间地带”。[159] 诺德提出：翻译目的受制于译者对翻译活动中的合作伙伴（包括作者、雇主、读者等）的责任，即“忠诚”(loyalty)。[160] 如果说忠实是文本之间的关系，忠诚则是人际关系。以“信、达、雅”为例。“信”体现的是原文本的忠实，反映译者对原作者的忠诚。“达”体现的是译者对母语的忠实，反映译者对读者的忠诚。至于“雅”，按严复的说法，“雅”的忠实对象应该是“汉以前的字法、句法”。那么“雅”的忠诚对象呢？

在中国古代文论中，“雅”体现的是文人对文学艺术作品的价值判断和审美追求。刘勰在《文心雕龙》中多次提到“雅”，强调文学创作要“本乎道，师乎圣，体乎经，酌乎纬，变乎骚”，“体乎经”即指文学创作要遵循经典的“雅”的传统。古代文论还强调“宗经复古”，认为文学创作应当遵循经典的传统，保持文学语言的“雅”性。

因此，严复之“雅”实际上是译者选择对自己的文化传统的忠诚。中国的译者实际上放弃了中立地位，选择以“雅”的方式，通过个人的文学审美与修养，维护汉语与中国文化的连续性与纯粹性，体现对本族语言与文化的忠诚。

结语

---

[155] Venuti, Lawrence. *The scandals of translation: Towards an Ethics of Difference* [M]. London: Routledge, 1998: 139.

[156] 黄任，重温“信、达、雅”[J]，外语研究，1996（4）：42.

[157] Tytler, A. F. Essays on the Principles of Translation [M]. London: J. M. Dent & Co., 1797.

[158] Pym, Antony. Introduction [A]. Antony Pym (ed.) *The Return of Ethics* [C]. Manchester: St. Jerome, 2001.

[159] Berman, Antoine. *The Experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany* [M]. S. Heyvaert (trans.) New York: State University of New York, 1992: 150.

[160] Nord, Christiane. Loyalty Re-visited: *Bible* Translation as a Case in Point [A]. Antony Pym (ed.) *The Return of Ethics* [C]. Manchester: St. Jerome, 2001: 185-202.

翻译是一种技术性活动，但翻译并非是简单的字对字，意对意双语转换，而是一种文化在面对异质文化的冲击时所作之反应。因此，我们在理解与分析中国的翻译思想时，应将其置于特定的社会历史条件中，结合中国文化传统与心理进行思考。

论孔子对东方哲学发展的历史智慧与价值影响

罗惠龄　浙江科技大学

摘要：孔子儒家思想之学以仁立教，仁是整个内在人格世界建构的发展基础，“我欲仁，斯仁至矣”说明仁心普遍皆有。仁心一旦充分显露，对外将形成一种融合。仁者爱人至万物皆备于我，一体打通天地人我间的隔阂。所谓的下学而上达，即是对于礼文做出关怀探求，进而上达至造化“道境”中的“天道”。因此，内在人格世界的开辟所由彰显人间的普遍理念，经由教育启迪与文献整理再到继承发扬道统的开发贡献，孔子将中国文化与天融合之天人合一的进路，成就内在人格世界的完成，即是孔子以其儒家思想在东方哲学中所彰显的历史智慧与当代价值。

关键词：孔子；儒家思想；东方哲学；道统；仁；礼

一、开辟内在的人格世界

据《朱子语类》卷九十二载：“天不生仲尼，万古长如夜。唐子西尝于一邮亭梁间见此语。”但唐庚集子中并未见此语，然而此语究竟语出谁口并非重点。“自生民以来，未有盛于孔子也。”（《孟子·公孙丑上》)重点表明自有人类以来，没有比孔子更为伟大。“杨墨之道不息，孔子之道不着，是邪说诬民、充塞仁义也。仁义充塞，则率兽食人，人将相食。”（《孟子·滕文公下》）倘若没有孔子继承并光大的儒家道统，结果将是“仁义充塞，则率兽食人，人将相食。”即是作为对孔子继承儒家道统，维护天道人伦并光大儒家道统的至高推崇。

“礼乐崩坏”并非是礼乐制度的遗失，而是礼制的道统形成虚文的状态，人们缺乏内在的修持而无法从精神深处来作为担负。换言之，既然礼乐形态的道统易成虚文，那么如何修持本性、存养精神，使人自觉地于生命中担负道统，成为传承道统之关键。有鉴于此，孔子日常与其弟子讲学，便于此处着力。“人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何？”（《论语·八佾》）如果没有怀揣着仁者生命的担负，再好的礼乐制度又有何益呢？“礼云礼云，玉帛云乎哉？乐云乐云，钟鼓云乎哉？”（《论语·阳货》）如果只见礼乐之外的制度表现而看不到后面之精神，再好的礼乐制度又有何益呢？以上是孔子要我们从外在的礼制中解脱出来，沉潜、发现并汲取礼乐后面之“道”的精神价值。因为“道”并不远人，只是需要在存养工夫中体会、契悟与自觉。体会、契悟与自觉便是超越了外在的“知”而进入了内在的“乐”，即如孔子所言：“知之者不如好之者，好之者不如乐之者。”（《论语·雍也》）

《论语》中所揭示的“道”，能“乐”之即无需“言”之，是以孔子常“无言”而体现《论语》中表现孔子为人的深刻价值。“则读《论语》者，其主旨自在研究孔子，可无待言。而凡研究一伟大之人物者，最先首当注意其一生之行实，次及其人之性情，以至于日常之琐事：凡以考察其为人真精神之所在，而使其全人格之真相，活现于我之脑际，自明晰而感亲（日匿），自亲（日匿）而生了解，然后乃研究其思想学说之大体，乃为得之。孟子曰‘颂其言，读其书，不知其人可乎?是以论其世也，是尚友也。’（《万章》下）故读书者，不贵其闻书中之言，而尤贵于识书中之人。求识孔子之为人，即读《论语》者第一步主要之工夫也。”[161](《四书释义·论语要略》)阐明这些伟大人物皆是所谓的好圣贤，然而圣贤又多半是豪杰，唯有真豪杰才能够成为圣贤。何以故？因为他能在时代动乱中特立独行，于高瞻远瞩

[161] 钱穆．四书释义［M］．台北：素书楼文教基金会，2000 年，页 19.

中体现真知灼见，唯有具备真性情之道德的修养和人品，才能摆脱人云亦云的流俗见解。中国哲学做为一个时代的心灵和人物，在历史上有着深远的影响。因此，关于真实生命的具体理解和掌握，其中的性情便是作为认知东方哲学十分重要的线索。

孔子讲的内在人格世界基本上是指我们人心逐渐展开所形成的这个世界。“仁远乎哉？我欲仁，斯仁至矣。”(《论语·述而》)仁离我不远，我想要行仁，仁就实现了，原来仁就在不远处的内在于每个人的心里。“颜渊问仁。子曰：‘克己复礼为仁。一日克己复礼，天下归仁焉。为仁由己，而由人乎哉？’”(《论语·颜渊》) 与“仁远乎哉？我欲仁，斯仁至矣。”遥相呼应。接着“颜渊曰：‘请问其目。’子曰：‘非礼勿视，非礼勿听，非礼勿言，非礼勿动。’颜渊曰：‘回虽不敏，请事斯语矣。’”(《论语·颜渊》)孔子用一切依循礼法的克己复礼来回答颜渊的仁。礼是一种行为规范，在此行为规范下让人我之间皆能互相和谐的相处。鲜明文化发展的过程，其中宗教渗透到生活的每一个环节，礼的制作到周公制礼作乐，代表人文意识的苏醒，开始主动地从原始宗教中走出来，通过人性自觉地去构建行为规范，并为人间树立典范法则，此即生活秩序，并从生活秩序里安排着我们的行动。在人生的世界里，在人物的互动里，我是谁? 他又是谁?不同的人在不同的场域里头，他们所代表的关系是什么?比如在行为关系的互动里，我扮演着我的角色与每个人所扮演着的角色互动，然后彼此找到彼此间的定位。而当场域发生变化，则有不同而依其变化的礼来定位彼此间的定位。换言之，在不同场合的行动世界中，因为礼而让我们的角色不断地生发变化。礼，让每个人找到自己的位置，于我互动的彼方也找到自己的位置，因此才能够各安其位的形成次序与和谐。你可以按照你的本性愿望去发育成长，同样地，我也可按照我的本性愿望去发育成长。如此一来的各司其职亦各尽其责，将这个世界人我共生之生生不息与源源不绝的造化，有序而安立的建构。

惜礼节从周公至孔子，已然步入礼崩乐坏的劣境。如何拯救人间的生活秩序?孔子透过仁来拯救礼节，为礼找到人心内在的基础社会。拯救礼节就是为了整个存在界的人文价值秩序，重新给出安立。“回也，其心三月不违仁。其余则日月至焉而已矣。”(《论语·雍也》)颜渊堪称孔门表率，满腔充盈浑厚的仁心，引导我们体察固有的仁心之端，于动态生命中具体展现。换言之，一般人不免是“日月至焉而已矣”的三天打渔，两天晒网。因此，仁对孔子而言是整个内在建构的人格基础，是各种实践必须的重要品德。散开来讲就是仁义礼智信，既是所有的品德当中的一德，又非仅是所有品德当中的一德而已，而是扎扎实实地让我们生命能够表现具体的成就各种不同的建立基础。尤有进者，孔子认为人人皆有仁心，仁心会让我们的生命展开成立体的人格世界，既可做为无限的融合，融合中无限的在我们的生命世界中向外推广，也可向上发挥知我者其天乎，亦可一贯地下学而上达。因此，仁不只是众德之一，也是全德之一，是孔子为儒家思想开辟内在人格世界，也是仁之所以为仁之东方哲学最根源的概念。

二、彰显人间的普遍理念

(一)突破阶级的限制

人间世处处充塞差异，比如我高你矮，你胖我瘦，你穷我富……，如此难为普遍平等的人间，该如何建立人间普遍。对此孔子在中国文化中给出的历史智慧即是人人皆有仁心，只要人人充分崭露仁心，便能够成就无限光辉的高尚人格。何以故？因为这种期望生命有光有热的自我实现，引领人人皆可走向康庄大道，才能够打破彼是我非的存在差异。换言之，孔子以仁立教的这套学问，许诺了人皆平等的理念，透显着普遍人间的存在价值。孔子的价值理念在古典文明中穿梭所积累的智慧，在东方显然是独树一帜的。反观印度的佛陀、释迦牟尼及其种姓制度，婆罗门教宣扬众生皆不平等，不同的阶级地位形成截然不同的人等。而一禅众体则是皆有佛性，众生皆可成佛，此便是普遍的人间。再看基督教旧约中表明能获救赎的仅有以色列人，在整个传统基督教里，以上帝之子名，本应享有一切皆可得到救赎资格

与权利的耶稣，却是背上了十字架，代替外界的人受苦，以此许诺让每一个人都可以得到救赎。

以年代观之，耶稣和孔子的年代相差数百年。在任何一个民族古代宗教的历史发展，一段长时间人与人之间的政治结构，必然会区分藉以显示君子的统治贵族以及表示小人的被统治的老百姓。换言之，君子、小人在政治社会里的统治阶层与被统治阶层，俨然一派迥然不可被跨越的区域，从而做出严格的区分。唯孔子突破阶级的限制，进而成就《论语》中之君子与小人于德性上的区分。“仁远乎哉？我欲仁，斯仁至矣。”(《论语·述而》) 违仁或不违仁皆是操之在己。原则上每个人都可以成为君子，只要行仁、践仁，便可以成为君子，君子、小人的意义至此而被打破。“君子周而不比，小人比而不周。”(《论语·为政》)君子周而不比是根据客观公正的原则来接待所有的事物，小人比而不周，就是朋党营私。“君子和而不同，小人同而不和。”(《论语·子路》)和的观念很重要，它担负着儒道思想于天地万物的存在、发展的一个重要的力量根源，道如何支撑着天地万物的发育成长，即是倚靠和谐，“和”就是道的一个造化力量表现的基准，代表着一种和谐秩序，可是这个秩序又不是靠着一成不变的法律去规定的。它是动态的因革损益，弹性的来赋予它新的诠释。“君子和而不同”是尊重并容许差异性，可以彼此之间互补，不会要求想法做法完全一样。重视精神文化的遗产，给出欣赏理解、尊重意见的空间余地。“君子成人之美，不成人之恶，小人反是。”(《论语·颜渊》)应是见人之善若其有之的君子成人之美，见人之恶，见人之过，亦若己有之，是儒家做人处事之道。“君子求诸己，小人求诸人。”(《论语·卫灵公》)类似的语录在《论语》中，皆是做为据于德、依于仁而来打破的阶级限制，体现孔子对于君子、小人的区别依据。

(二)主张贤者为君，天下为公

孔子说仲弓可以南面，南面可以当国君。“子曰：雍也可使南面。”(《论语·雍也》)古代的政治领袖、贵族是由血统决定。反观彰显人间普遍理念的孔子则是明白言道“雍也可使南面。”高举普遍的人间主张贤者为君以及天下为公。换言之，决定是不是领导应源于自身的品德才干即能力条件，而非是僵化不变的血统牢笼。

孔子自五十一岁起才开始在鲁国出仕，先后出任中都宰、小司空和大司寇。不过，孔子过往的政治抱负一直无法施展。“公山弗扰以费畔，召，子欲往。子路不悦，曰：‘末之也已，何必公山氏之之也。’子曰：‘夫召我者，而岂徒哉？如有用我者，吾其为东周乎？’”(《论语·阳货》)五十岁时，公山不狃给了孔子机会，孔子欣然前往，也在情理之中。不过，因为当时鲁国的政权非常混乱，有所谓的季孙、孟孙的恶意分割政权。于是子路不悦，曰：“末之也已，何必公山氏之之也。” 因其公山不狃“叛”的是季氏，而非鲁国，因此没有必要如此为圣者讳。所以才有了“子曰：‘夫召我者，而岂徒哉？如有用我者，吾其为东周乎？’” 鉴于文献记载简略，难以全窥子路与孔子真诚对话的戏剧张力。钱穆《孔子传》则有详细的描述为何孔子会心动的想要接受征召。换言之，孔子的学问并非为己，而欲建立让天下人得以安顿之修己安人之道。虽然历史记载最后孔子并无前往，但是孔子怀抱王道，周游列国，不择地、不择人的冀求王道实现，这便是主张贤者为君、天下为公真正的孔子。

(三)超越种族地方的畛域

孔子心中并无地方种族的差异。“子曰：‘道不行，乘桴浮于海，从我者，其由与！’”(《论语·公冶长》)在当时历史背景下，孔子极力推行礼制、德政主张。惜学说、理想不被诸侯接受，行道于鲁的理想始终无法实现。因此，为了行道，就算乘筏于海而行，虽风浪险恶，也要义无反顾，周游列国到更远之境的将其道统传承。“子欲居九夷。或曰：‘陋，如之何？’子曰：‘君子居之，何陋之有？’”(《论语·子罕》)在当时九夷的物质条件及社会制度皆不如中原发达，但人民心中不生成见，能够虚心向孔子学习，反而更有成长改变的机会。虽然文明发展的程度有其先后高低，但孔子认为华夏和夷狄在人的价值上皆是平等，符合现代多元文化与族群和谐的观念。朱熹认为孔子“‘欲居九夷’与‘道不行，乘桴浮于海’一样是抱

着同样的心情，都是希望到一个未开化之地践行自己的治国理念，实现大同世界的建立。”[162]换言之，人生的意义价值不受外在环境制约，而由自己的心灵创造。所谓的“君子居之”，自然是指孔子想要藉由机会，刺激并唤醒僵化已久的人心。

孔子正是具有充分的自信，知道在任何环境下皆可适应并善用身边的事物做为行道的凭借。才能于突破阶级的限制，主张贤者为君、天下为公及超越种族地方的畛域，得以显现孔子具有普遍人间的理念，以及彰显出人类在大历史中的重要使命。

三、启迪教育与文献整理

孔子倾力于儒家文化经典的整理工作，并强调《诗》《书》等典籍的意义与价值。然而，孔子绝非仅如乾嘉诸贤那样的一个学究式的古籍整理专家。明白孔子在整个道统中的作用与地位，还得从他的著作《春秋》以及他日常与其生徒们之学行纪实的《论语》文献来探究。关于《春秋》，孟子有以下论述：“王者之迹熄而《诗》亡，《诗》亡然后《春秋》作。晋之《乘》、楚之《梼杌》、鲁之《春秋》，一也。其事则齐桓、晋文，其文则史。孔子曰：‘其义则丘窃取之矣。’”（《孟子·离娄下》）《春秋》是孔子唯一的一部著作，成书于晚年。“知我者，其惟《春秋》乎！罪我者，其惟《春秋》乎！”（《孟子·滕文公下》）通过对古代文献的道统情怀，将文化经典生命予以永恒传承。

孔子时代的礼乐崩坏，不但尧舜禹之传统渺茫，甚至文王周公的礼乐政教亦已失坠。为维系俱失的天道、政制及人伦，孔子期以《春秋》重而续之，即谓孟子所言之“王者之迹熄而《诗》亡，《诗》亡然后《春秋》作”。诗、书、礼、乐等典籍代表王者之文教传统，王者之迹熄亦伴随着文教传统之失坠，是为《诗》亡。“《诗》亡然后《春秋》作”正是说明了孔子作《春秋》的时代意义。孟子又曰：“世衰道微，邪说暴行有作。臣弑其君者有之，子弑其父者有之。孔子惧，作《春秋》。《春秋》，天子之事也。”（《孟子·滕文公下》）因此，《春秋》是要行天子之事，绝非仅为一时兴会的私人论着。《春秋》之所谓“微言大义”，《春秋》之所以为“经”，亦由此也。然所谓“微言大义”、所谓“经”者，实则是圣人践仁尽性的德行，本着天道人伦得以开展文运道统。孔子在春秋乱世之际，涵养操存德行，契悟天道人伦，于庄严神圣的《春秋》中，凸显力挽文化意识从而对道统失坠的敬畏与遵从。

“吾自卫反鲁，然后乐正，雅颂各得其所。”(《论语·子罕》)“兴于诗，立于礼，成于乐。”(《论语·泰伯》)“子所雅言，《诗》《书》执礼，皆雅言也。”(《论语·述而》) “志于道，据于德，依于仁，游于艺。”(《论语·述而》)以上对于孔子删书做过考证，恐怕未必是历史事实，但孔子显然是当时对古代遗留的文献做过研究考订的博学权威。儒家教养强调诗歌对新制的兴起、兴发，面对不同场合之相异的人际关系，执礼便是知其应对进退之行为举止的规范。整理文献典籍的过程，始终以“仁”作为指导思想，以“礼”作为举止准则，“仁”“礼”贯穿研究整理的气象当中。从精神萌芽到文化精神，经孔子的总结和提升，构建了以仁为核心的礼乐儒学思想体系，体现儒家对礼乐社会一脉相承的追求。换言之，以礼背后的道来修己安人，在人间建立尊重的价值秩序，在教学中赋予社会稳定及精神涵养的新的意义，这个意义便是礼文的学习。一方面是道的目标，一方面是建构人在心性上的基础，即为仁在传统文化的继承发展，即是提升礼乐思想从而表达对人类美好社会的追求。

“子曰：有教无类。”(《论语·卫灵公》) 孔子做为民间讲学第一人的至圣先师，在古代可谓是第一个跳出来打破“学在官府”的政治阶级区分及学问智慧的垄断局面，推动了文化知识下移的历史潮流。无论是“有教无类”“因材施教”或是“不愤不启，不悱不发，举一隅不以三隅反，则不复也。”(《论语·述而》)皆能充分发挥以学生的主体地位，在充分的自我管理分析中，能够在探索即行及质疑创造中举一反三，从而提升自主学习的创新精神和实践能力。“学而不思则罔，思而不学则殆。”(《论语·为政》) “由！诲女知之乎？知之为知之，不知为不知，是知也。”(《论语·为政》) 强调儒家教育启人心智的学思并进。面对各种不同场合的

[162] 朱熹．四书章句集注［M］．台北：鹅湖月刊社，1984 年，页 113。

不同的人际关系，能够知其所是的去应对进退。因为“在教学过程中，孔子既是教育者，也是学习者。他本人通过创办私学从事教育，找到了终身‘志于学’的最好形式。他把主要精力用于探究学问、传播文化，成为中华民族第一位专职老师。”[163]对于教育理念的启迪、诗书等文献的整理，赓续优秀传统的文化历程，提升文明形态的全面发展。理解孔子追求文化风貌的礼乐时代，主动作为对东方哲学发展并彰显历史智慧的责任与担当，成就奠定人类命运共同体的坚实基础，才能于教育实践中统合并传承丰富文化的自信思想与当代价值。

四、继承发扬道统的贡献

后人依循先民轨迹并将经典予以继承，却忘却背后有其更为重要价值的“道”。“失道而后德，失德而后仁，失仁而后义，失义而后礼。夫礼者，忠信之薄，而乱之首也。前识者，道之华而愚之始也。是以大丈夫处其厚不处其薄；居其实，不居其华。故去彼取此。”(《老子·三十八章》)换言之，在历史的长期发展中，必须守护的文明价值，它的兴起不外是来自创造性的心灵而成就做为圣哲等伟大的心灵。这些圣哲经由创造发明却能够历久不衰，即是依循天命天道的造化来建立价值典范。于是，孔子做为一个儒者，显然更能体会并显现出礼文背后润物无声谓之“道”的精神传统。

“祖述尧舜，宪章文武。”(《礼记·中庸》) 尧舜文武是孔子心中儒家道统的自觉继承者与发扬者的圣王明君。“孔子是儒家道统自觉的担当者，从而在宇宙间确立了基本的天道与人伦，使人生社会有其价值之维系。”[164]道统，即是作为传统的文化精神，历史的承继指标，故尧、舜、禹、文、武、周公、孔子一脉相承的道统，是圣王践仁尽性的德行，是明君存养天道的伦理。“ 一般的思想系统是个人的主观创造，而文化意识却是在存养工夫中对天道与人伦的自觉担当。前者是知识，其究在改造创新，考验人的智识；后者是道统，其究在承担坚守，考验人的德力。所以，由文化意识而形成的道统是不可轻易改变的，因为它有先天的必然性……，中国文化中有一个延绵不绝的道统，这里不存在创新与变易，只有承续与延绵……，‘文王既没，文不在兹乎。’（《论语·子罕》）这是孔子承文王以传道统；‘吾未能有行焉，乃所愿，则学孔子也。’（《孟子·公孙丑上》）这是孟子承孔子以传道统。”[165]外在地讲，是“乾坤万有基”；内在地说，是“自家无尽藏”。原来“乾坤之万有基”即在自家这个“无尽藏”之中。如此一来的道统始自孔子，相对于儒家道统的转进与开发，亦是孔子“吾道一以贯之”的思想与“不废江河万古流”的贯彻贡献。

“子曰：夏礼吾能言之，杞不足征也。殷礼吾能言之，宋不足征也。文献不足故也，足则吾能征之矣。”(《论语·八佾》)首先，孔子对夏商周代的礼仪制度非常熟悉，企望人们皆能恪守礼的规范，可惜当时违礼、僭礼的人过多。其次，孔子认为对夏商周之礼的理解说明，须赖以文为本的历史典籍以及以人为献的耆儒硕老以兹证明，反映孔子对知识的求真求实态度。能言夏、殷之礼的基本状况，这得力于对古代制度的学思与力行。自周公的制礼作乐，据事制范，到孔子所谓的“人而不仁，如礼何；人而不仁，如乐何。”(《论语·八佾》)的摄礼归仁，建立内圣外王之道的宏观典范。孔子对于古代的礼文娴熟并非仅于庞杂的仪式细节，他更能看见礼文背后的那个重要的精神传统，是西方所谓道之形而上的依据。因为礼的制作基本上是道，道又是造化之道，道化之道不断地生成作用。因此，在历史的发展过程当中，不同的时代因为有其秀逸之士的圣者以及作之师、作之君的哲人，他能够参与造化而知其奥秘，从造化之道掘发出内涵，为我们的人间世界建立了各种礼文仪则。礼文仪则就是生活方式的规范轨道，有了它人间生活才有轨道秩序，依循着秩序轨道人间的生活才不至于崩坏。

周文疲弊是孔子所面对的时代问题，也是孔子思想根本关怀所在。孔子致学立教实际是“带着切身的生命体验与深重的忧患意识来反省‘礼崩乐坏’的文化颓境，……他是缘于对文

[163] 鲍鹏山．孔子兴学的特色与文化意义［J］．江淮论坛，2017(5)，页 12．

[164] 张晚林．“天不生仲尼，万古如长夜”解 [J].武汉大学学报，2013（7），页 49．

[165] 张晚林．“天不生仲尼，万古如长夜”解 [J].武汉大学学报，2013（7），页 50．

化危机的忧患而在终极处为中华民族贞立的一种人文教化。”[166]他想要以“仁”道托起已经沦丧的道德，重建古代先王圣哲所创立的文化盛景。因此，孔子能够自信言道“殷因于夏礼，所损益，可知也；周因于殷礼，所损益，可知也；其或继周者，虽百世可知也。”(《论语·为政》)这是圣人制礼作乐背后的精神造化，是儒家思想历史文化发展当中倚靠不同时代的这些圣哲的制礼作乐，建构能够经受历史考验的重要文明观念，便是所谓天道天命的造化。孔子认为仁者的最高境界，便是亟待重新整合，以适应时代的需要。了解历史的意义所在，并以过去的经验来预测和做出更好的选择，能够在日常生活中，真正自在地发挥仁义本性，让每个人皆能各安其位的成为自己，即是做为儒家思想对东方哲学发展之真正继承弘扬道统之高度自觉的使命贡献，进而体现生生不息之同于大道的大化流行与历史智慧。

参考文献：

[1] 钱穆，四书释义［M］．台北：素书楼文教基金会，2000 年．
[2] ［宋］朱熹．四书章句集注［M］．台北：鹅湖月刊社，1984 年．
[3] 张晚林．“天不生仲尼，万古如长夜”解[J].武汉大学学报，2013（7）．
[4] 孙秀昌．问道于孔子［M］．北京: 人民出版社，2016．

论伊格尔顿文本情节意识批判的理论逻辑与方法

文吉昌 中共南京市委党校副教授

摘要：伊格尔顿作为英国文化马克思的代表人物，在继承了第一代新左派的历史主义方法论和第二代结构主义的方法论后创造了自己对政治社会进行批判和分析的思维和方式，这种文本情节意识的政治批判就是伊格尔顿通过对社会意识形态发展的历史研究后，对历史事件和文本情节的一种综合运用。伊格尔顿将悲剧分析引入文本的创作和解释的过程中，为社会主体人的存在找到了一种情感上的身份认同，在悲剧情节的分析中，呈现了了人类政治伦理价值的崇高。

关键词：文本情节； 现代性； 意识形态； 悲剧

伊格尔顿的文学批评理论继承了马克思主义文艺理论相关理念和方法，在众多文学批评方法之中，文本分析是基础，意识形态批判是价值导向。对伊格尔顿文学批评理论的深入研究有助于中国文学理论的话语创新和文学叙事方式的转型提升。

一、文本意识批判方法论的生成条件与理论内涵

1、传统被遗忘、信仰被改写是现代性发展的共同问题

伊格尔顿在考察社会历史的意识形态变迁中总结了一些历史现象，在君王统领下，仍然会有持续发展的以前彼此抗争过的宗族和部落；在资产阶级君主立宪制的体制下，新的君主和王室成员仍然可以高雅的生活在自己的领土上，在资产阶级和无产阶级的斗争后，不论是在资本主义社会还是在社会主义，所有的社会公民都有着让自己生活更加美好的权利和希望。“悲悼剧中对时间的凝结，标志着专制主义政权需要终结历史，在一个耗尽了历史动力的世界中，专制君主本身就成了表意的首要源泉……这种意义重大的时间性更多的阐释实践本身，不属于实践的对象。”[167]在这些社会历史现象的演变中，政治结构对社会公民的思想控制没有改变过，经济资本的社会集聚也没有发生过改变；文化延绵不断的按照历史进程的演变而发展也没有过改变，可是在这所有的线性流动中有一个重要的元素在潜移默化中被遮蔽了，那就是传统。“在一系列富有表现力的同族关系中，存在通过主体言说，而主体通过

[166] 孙秀昌．问道于孔子［M］．北京: 人民出版社，2016，页 2．
[167]特里·伊格尔顿：《沃尔特·本雅明或走向革命批评》，郭国良译，南京：译林出版社，2005 年版，第 13 页。

文学文本语言发言，文学文本语言转而又建构传统，而传统又通过个别主体向个别主体发言。个别主体则专心的倾听其发言，并给予反馈……传统所说的，无非就是他正在进行自言自语这个事实。个别文本或个别主体，被饶舌的传统用作了一时的谈资。”[168]这种历史发展中的传统遗忘主要指的就是意识形态传统的被遗忘。伊格尔顿分析了这种意识形态传统在当代被遗忘的根本原因，就是在资产阶级和无产阶级的斗争之中与之后，中产阶级作为社会重要的实践主体在意识形态和大众传媒的宣传中迷失了方向，变成了具有惰性的社会工具。在二战中磨练过的资产阶级和无产阶级在战后的传媒中塑造的明星政治家们的虚夸设想中化成了泡沫，这些有着生命力的中产阶级好比原本生活在海洋里的鱼类，而现在被政治家们放在了透明的玻璃缸中，虽然这个透明的玻璃钢仍然沉浸在海水之中，生活在这个玻璃钢中的生物们仍然看得到海洋中发生的一切，但是自己也不知道为什么就是不能与透明玻璃钢之外任何生物交往和接触。伊格尔顿认为，中产阶级的这种被透明玻璃的介入和阻碍是受到中产阶级自己对自身地位的认同所造成的。大众传媒带给中产阶级者们并不是一种消极的意识思维理念，更不可能是积极的社会建构的思维逻辑，大众传媒所带给整个世界的中产阶级的群体们是一种不确定性，更准确地说是一种社会身份的不确定性。伊格尔顿认为在当下的社会，带着礼貌和穿着礼服的人们已经逐渐退场了，那些喜欢在战场上厮杀夺命的武士们也低调地在法制社会中谋生；而发展最为迅速的，地位提高最明显的是那些影视界的明星们，还有那些证券公司的总裁们，在金融市场的波动中，他们跟随者资本的起落而起落，而多数的社会大众也将这些新时代的明星赋予了资本生命的象征，也随着这些人的欢喜而欢喜，悲痛而悲痛；社会大众的人格被当下的明星们占用了，而这些明星们的人格又被金融市场占用了。整体的人群的性格特征都在资本和金融的波动中徘徊不定；社会主体人失去了自我在社会中的原有身份，这种身份的缺失使得大众群体们失去了以往的各种“主义”和信仰，在生活的矛盾中，这些大众群体已经没有以往的革命性的精神了，因为他们自我的身份已经难以确定，矛盾双方的对象性质也难以辨别，反抗谁，依靠谁都成为了社会生活中的迷幻联想。经过这一系列的分析，伊格尔顿认为当下一个严峻的实践问题和理论问题就是如何让社会大众在文化霸权之中重新认识自我，了解自我的社会特性，重新找回自我存在和发展的信仰与精神。

2、文本意识的挖掘和重构是对日常生活批判的延续

为了解决这个问题，伊格尔顿在理论构造中形成了自己的方法模式，他希望能通过日常生活的政治批判来唤醒社会大众的精神意识。为了更好的呈现出日常生活批判方法论的价值，伊格尔顿从解释学角度分析了社会历史的演绎。他认为，从原始社会一直到第二次世界大战之前，社会历史的发展前进总是伴随着信仰，不论是原始部落里的图腾，还是君主国家里的王权抑或是两次世界大战中为荣誉而战的口号，这些象征性的符号都表现出了社会群体对美好生活的崇拜和向往。在那个时期，社会大众的群体是有灵魂的，有精神的。“文学作品是一个结构，它的机制能向任何其他科学对象一样被归类和分析。浪漫主义的偏见认为，诗歌如人一样，含有一种生命本质、一个灵魂，而摆弄一个灵魂是无理的。这种偏见，现在被直接了当的揭露为一些伪装的神学以及对于合理探究的迷信的恐惧。”[169]虽然这种灵魂和精神在现代的理性科学的考察下显得幽默和滑稽，但是历史中的社会群体在这种象征符号中却发现了自我存在的价值。这种人的存在的价值并不是单个人的价值评价，也不是完全等同于社会大众中的每个人都能认识到自我的信仰和生活的方向，而是一种肯定性的感觉，也就是说历史中的群体的存在具有一种确定性和目的性；群体和自我都能肯定他们存在的真实不虚。可是两次世界大战的结束，人类所失去的不仅仅是战争时期的和平，在失去和平的同时，社会人的存在失去了群体的遮蔽，以往滑稽的信仰在战争中各个被摧毁，而依靠“主义”的精神和灵魂生活的群体意识在战后的现代性经济时期找不到自己的落脚点；社会的群体信仰

[168]特里·伊格尔顿：《沃尔特·本雅明或走向革命批评》，郭国良译，南京：译林出版社，2005 年版，第 69 页。

[169]特里·伊格尔顿：《20 世纪西方文学理论》，伍晓明译，西安：陕西师范大学出版社，1987 年版，第 118 页。

与群体内的教条和约束脱离了关系，“自由主义”在与群体脱离的过程中失去了“主义”的效用而成为了单独的自由，“浪漫主义”也在与群体的脱离中演变成为了单独的“浪漫”，“历史主义”也同样被演变成为了单独的“历史”。在这种纯粹的历史环境中，社会中的主体人也是单独的，纯粹的，社会关系也是单一呈现的，纯粹的，主体人在这种纯粹的社会历史的场域中对自我的认识将会更加契合于人类的本真。“主体应该被视为一切意义的来源和开端，主题本身并不是世界的组成部分，因为首先是主题使世界存在。在这一义上，现象学重温了正统的资产阶级意识形态的旧梦。”[170]但是这种联想形式的解释学终究要被还原成现实，可是现实的场域却从来没有这么纯粹过。世界体的场域中，能量转换依然是守恒的，在名义上的“主义”从社会历史进程中淡化的同时，主体性文化逐渐发展壮大并且取代了以往各种“主义”所占有的位置，主体性意识从而成为了人类社会中新的文化精神。伊格尔顿对这种新产生的社会文化的精神进行了结构上的剖析，认为这种新的文化精神不是政权统治者的文化精神，而是社会劳动者们的文化精神；不论是当下的消费文化，大众传媒文化，青年亚文化还是女权文化等，这些新兴的重要文化内容都与社会主流的意识形态有过对抗冲突，而且在以后的发展中，这种冲突仍将继续存在，但是这些文化的形式使得社会主体人在与政权相关的主流文化的互相作用中反映出自己的本真。

3、文本意识分析的核心即是对情节意识的批判

在与主流意识形态的较量中，这些非主流的文化一直面临着困境，这种困境在本质上并不是来自于主流文化依靠文化霸权和意识形态的传播而占领的文化的高地，掌控了社会主体的精神文明，这种困境在根本上是来自于人的主体性的自由发展。作为主体性的文化，在社会历史中是与社会是实践活动最小单位人的生活最为密切的意识形式，但是在当下的大众文化传播中，主体性文化的发展方向和社会主体性的追求都无一例外的与金融资本发生了联系。在大众传媒中，这些金融资本对日常生活的渲染被表现的淋漓尽致，每一个广告的目的都在刺激消费需求，每一场电影中金钱与奢华都将与清高的社会学家和哲学家们成为敌人，社会中的主体人已经在当下的场域中充分的发展了自己的欲求意识；而在另一面，主流意识形态的宣传中却一直在灌输的自由，平等，公正等一系列的高尚情操，虽然这些宣传在很多理论家看来是虚伪的，但同时，在很多人生的重要环节，社会主体的生活方向的选择总会面对一次本来的面目，并借用了这些主流意识形态中的高尚情操的词汇来安慰自己。比如在影视屏幕中经常会有如下一段情节发生：一位警察看到一位政府官员挪用公款却因为政治地位太高而不能绳之以法，便自己私下里拿着警枪刺杀了这位政府要员，之后被警察抓捕归案；面临着自己将会受到严重的惩罚的后果，警察也可能坦然的暗示自己，自己亲手消灭了一个社会的腐败分子是为了维护社会的公平正义，虽然违反了法律而受到的惩罚也是值得的。此时此刻，国家法律在这位杀了腐败官员的警察心里已经没有社会发展的公平正义的地位更重要了。“所以他们只是问题的一部分，而不是解决方法。与不公正斗争就是要渴望更深层的不公正，并因此使之于更深层的不公正，既人类生活联系起来。只有坚决抛弃这条因果之链，摆脱目的论的可怕控制，人们才能得到真正的解放。世界的一切，从门把和医学论文到生产方式到受到排斥的中产阶级的法律，都只是被禁闭于目的和结果的大地国内的迷失的欲望的结果，人类只是双亲的性本能的动物派物质化。”[171]更重要的两个问题首先就是纯粹理论中的善良，美丽，自由，公正等政治哲学性的范畴和术语始终没有得到完整和确定性的阐述，另一个现实问题就是社会发展中的政治矛盾在意识形态所属的范围之内都被完美的遮蔽了，人们意识不到社会暴乱和社会治安方面的隐患所象征被的意识形态促使的社会主体异化发展的过程。伊格尔顿认为，要想重新考察政治社会的结构和秩序，更加深入地了解意识形态对社会主体的不确定性作用就要在更加微小的细节上对社会主体进行意识分析；伊格尔顿的这种思想方法论就可最初的被看作为情节意识批判的方法论。

---

[170]特里·伊格尔顿：《20 世纪西方文学理论》，伍晓明译，西安：陕西师范大学出版社，1987 年版，第 65 页。

[171]特里·伊格尔顿：《美学意识形态》，王杰译，北京：中央编译出版社，2013 年版，第 143 页。

二、文本情节与文本意识的互嵌呈现了文化形态的政治伦理价值

1、将历史文本与人的主体性融合是文本意识批判的逻辑基础

在伊格尔顿的社会意识的分析中，他的理论对象的基本单位从主体人扩大到了主体人相关的事件，伊格尔顿在历史事件发展的过程中分析具有矛盾特性的不同社会主体之间的关系，通过政治批判的分析方法发现事件情节中那些被社会意识形态同化了的社会形式和交往关系。这种思维模式将社会的批判聚焦在了一组频繁发生对抗的矛盾体身上，通过个体性历史的追寻，分别搜索这些矛盾体的历史发展过程，从历史的纵向发展中找出两个矛盾体发生思维逻辑断裂的过去历史事件。这些事件的加总就是使得伊格尔顿社会政治批判方法能与过去历史想象有机结合的重要条件。“对某类当代批评家来说，任何艺术的历史与境或意识形态与境都是可以根据事实加以还原的。这些批评家与旧式的形式主义者之间的唯一差别就在于，后者坦率的承认这种偏见，并把它提升为完整而复杂的艺术理论，前者则有点倾向于令人更加琢磨不定。”[172]因为整个社会政治批判思维架构是相当宽泛的，在历史发展个人评价中很难将历史与个人主体的社会实践活动统一在一起，而伊格尔顿在这种困境上所采取的策略就是把社会政治批判的方法论再一次聚焦，将这些方法论的思维模式从原先的历史事件整体发展的对象上转移到了过去历史事件的社会环境中，从一种具有宏大结构的社会历史事件转变成为了一种历史事件的微小社会结构，这种方法论对象的由宏观到微观的转变使得伊格尔顿的政治批判形式有了新的表现方法，即文本政治的批判形式。这种文本政治的批判形式能够使得社会主体人在历史事件上呈现出来的思想逻辑具有主体的人格魅力，使得历史人的生活内容更加的丰富。伊格尔顿对这种方法论的讨论中发现了矛盾之间的对抗在急剧发展的时候，矛盾的主体却依然持有一种试图缓解和扭转这种矛盾对抗的张力，但是矛盾的存在是不可以调和的，伊格尔顿将这种方法用在了英国主流文化和大众文化的斗争中，认为在英国的 20 世纪中期开始，英国的主流文化就面临了一种严峻的考验，那就是在战后英国的传媒发展引进了美国传媒文化内容和形式的过程中，英国本土的政治文化在新的传媒方式的演变中被美国自由形式的个人文化所触动，在新传媒的传播中，美国的形式上的自由价值，言语体系，艺术风格和传统象征的题材在英国人民的日常生活的互相沟通中建立了自己的话语基础。以往在政治文化和精英主义文化引领的英国主流文化在当时所面对的最突出的问题就是这种文化基础形式的转换，社会群体从以往的被动形式的接受精英文化和官方文化转变成为对精英文化的抵触和自我意识的文化创作。这种现象使得英国的正统，官方的社会理论和社会需求与人民大众的文化需求的内容产生了分歧。而在美国文化的引导下，传播媒体将语言带入到了文化创作的手段中，这样大众文化在语言交流的基础上形成了自我的言语结构和体系，这种以日常语言为基础的大众文化彻底摧毁了精英文化中的晦涩与高雅，社会意识也在更接近于人民大众的语言文化中形成了新的主流社会文化思想。

这种新生成的社会文化是原有的精英文化，政治文化与大众文化的综合体，就是矛盾双方在对抗中所要产生的一种互相掩饰，互相遮蔽，同时又互相斗争的过程和结果。精英文化和官方文化是不会放弃同大众文化之间的斗争的，因为他们的诉求本身与大众文化的诉求有着根本的差距；精英文化和政治文化所追求的文化效果在于政治上的霸权而对于大众文化来说，社会群众所需要追求的除了稳定性的存在外还有道德的发展。所以在社会历史的场域中，主流文化与大众文化之间的矛盾关系不是其它而就是政治意识和道德意识的矛盾关系；从古至今的每一次文化霸权和文化入侵都伴随着政治上的压迫和道德上的同化，而每一次政治和道德的入侵又都在文化的遮掩下悄然进行。在现代性的社会视域中，伊格尔顿所关心的不仅仅是政治压迫和道德压迫所带来的自我认同问题，他更关注的是在同一文化体系中政治意识与道德意识的对抗关系。这种对抗的张力来自于不同的社会主体，多数情况下都是一方处于支配和统治的地位，另一个则是普通的社会成员，政治意识在统治者的自我肯定中得到了无止境的扩大，道德意识在社会大众的群体中的到了主体性的蔓延，统治者的主流意识和人民大众的道德意识的最激烈对抗就成为了线性历史发展中的断层点。这种在文化外衣遮蔽

[172]特里·伊格尔顿：《美学意识形态》，王杰译，北京：中央编译出版社，2013 年版，第 4 页。

下的意识形态的矛盾的全部过程就成为了伊格尔顿理论逻辑中的历史事件，在此基础上文本形式对矛盾事件的拓展则成为了伊格尔顿文本意识政治批判方法论的关键环节。这种文本意识上的情节还原主要是为了突出矛盾对抗中主体对所处社会状态的惊恐情绪，这种具有负面价值评价的思维意识将会在事件被识别为认知断层的空间中刺激主体对自我存在感的强调。从此看来伊格尔顿对社会矛盾事件的还原已经不再是现象学基础上的文学理论和政治学理论的方法论转换，不再是对事物本质还原的过程进行研究和详述，而是在事件过程还原中加入了社会主体的生活情绪，从而让历史文本和矛盾情节更加具有主体人的属性。“在人类主体的本质中，存在着相异于主体的事物，极具讽刺意味的是，这种意志恰是我的存在的核心，我可以从体内以比我认识其他事物更直接的方式感受到这种意志，这种意志绝不像我，他没有意识和动机，就如掀起巨浪的力量一样，没有情感也没有个性化特征。”[173]通过这种主体情绪在文本意识上的加入，社会历史矛盾的对抗情节中，主体人，主体间的交往活动，与主体在社会场域中的意识与认知都被有机的结合起来，一个完整的社会主体和社会事件的形成使得伊格尔顿意识形态理论研究对象更加富有发展的张力，对社会自我存在感的发掘就是在这些情绪化的文本中对主体性的实践交往的关系研究；透过社会矛盾呈现意识形态与文化霸权在社会主体意识思维中的构建过程就成为了这种文本意识批判方法论的重要目的之一。

2、对文化形态的政治伦理分析是文本意识批判的重要内容

在伊格尔顿的研究中，政治伦理与权力的解放相关，他引用了马克思的大量论断来进行阐发。“马克的全部政治伦理学都致力于把感觉的特殊性，或者个人权力的全部丰富性，从抽象的形而上学到牢房里解放出来。正是他认识到，如果一个人的独特差异都能得到尊重的话，那么这种伦理学就必然是普遍扩展的，这是一个接下来必然涉及抽象的过程。”[174]伊格尔顿的这种批判方法并不是纯粹理性思辨而获得的，方法的产生和运用都必须在真实的日常生活的交往中。他总是把理论关涉在大众文化和主流文化之间的对抗现象上，认为在这种道德与政治形式的权力斗争中，文本的内容获得了巨大的创造性的空间。他列举了在知识认知领域里的一种常见现象，那就是如何来运用社会所拥有的知识来创造社会的财富问题，在很多街头的示威游行中，这种知识运用的道德问题成为了一种大众传媒上的热门话题，在这场科技文化的斗争中，权力矛盾主体一方认为大学是社会文化的聚集地应该把主要精力放在文化传承的任务上，而权力矛盾的另一方则认为大学不仅要继承文化，它还要在科技创新上有所成就，于是，大学与社会机构便找到了连接的理由，大学教授代领着大学生们投入到了社会企业的经济发展和科技发展的需求中来，学校的文化传统被社会的资本和金融所入侵，使得学校的化工学专业的学生在各种项目经费的引导中为工厂生产有害于自然环境的各种化学材料，物理专业的学生也在各种福利待遇中找到了为国家和政府制造毁灭性的武器的理由。当大众媒体播报了一些科学技术所导致的人类灾害时，社会大众凭借自己的偏好和情绪对媒体的负面新闻进行文本分析，分析的结果则不是完全取决于以往的社会经验，而是取决于自我在当下的处境和自我的在当下的身份认同。而社会主体人的自我认同总是在权力斗争的恐惧中呈现出一种退缩和逃离的认知意识。

为了保全主体人的自身存在，矛盾的一方总会把矛盾发起的最初意识归咎于矛盾主体的另一方，并且不辞辛苦地为自己寻找出矛盾发生原因中的自我不在场的证据和现象。这种认知意识首先是属于社会日常生活中的大众群体，所以即便在上街游行并声嘶力竭呼喊号召的同时，他们还是要把解决问题的具体措施委托给政府和机关，而自己在谴责和声讨中总是处于一个不在场的位置。而作为政府机关在大众传媒中的宣传时也总是把自我的认同规定为一种权威和确定性，从而使得政府和其他机关所组成的社会发展的主体在矛盾对抗中成为一种具有隐性形式的存在现象，这种存在现象的重要特点就是它的存在内容被它的存在形式所束缚，这两者之间的对抗导致了作为以政府和机关群体所组成的联合性的主体自身内部就是充满矛盾性的，这种联合体的自我认同也充满着矛盾和波动。政府和机关在这种自身内容与

[173]特里·伊格尔顿：《美学意识形态》，王杰译，北京：中央编译出版社，2013 年版，第 142 页。

[174]特里·伊格尔顿：《后现代主义的幻象》，华明译，北京：商务印书馆，2000 年版，第 134 页。

自身形式的矛盾中迫不得已也寻找了一个可以掩饰自己的内在冲突的日常形式，这种日常形式在社会权威性的机构中被选择为社会的文化意识和社会的意识形态。伊格尔顿在这种意识批判的过程中多次选择了二战之后的社会文化矛盾现象为案例，把这种战后社会发展中文化的自我更新中所产生的激进主义作为自己文本的重要展开方式并在历史时间的演进中，并对这种文本形式的激进主义在话语体系中进行了现代性的解释。他认为战后英国的社会文化中，精英主义的文化精神已经被平民的，大众的文化意识所摧毁，这种平民文化和精英文化的最大差距在于文化工业化生产的方式不同,以及文化叙述对象的不同。“将文化的话题最直接的列入我们时代议事日程的，毫无疑问是文化工业——在一个历史性的战后发展阶段，文化已经完全受制于商品生产的一般过程这个事实……简单地说，这些争论主要集中在高雅精英与大众文化上……大部分这些争论忽略的是以下事实：一种既疲惫的难以理解又在政治上颠覆性的艺术确实曾经短暂的繁荣过，他的名字就是先锋派。正是部分的因为这种先锋艺术在政治的压力下崩溃了，高雅/精英文化如今才看起来如此痛苦的与流行趋势相分离。”[175]精英文化所关注的文化素材都是建立在以往传统高雅文化中的文化元素上，而平民文化的构建基础则是在日常生活中的具体现象，精英的文化根源来自于传统，平民的文化根源来自于具体现象，这种具体现象所产生的文化题材虽然贴近社会主体的自我存在，但是在复杂多变的具体生活形式中所产生的具体文化题材在内涵上显得有些生硬；这种生硬的内容将会导致平民文化在与主流文化的融合时产生极端的波动现象。

平民文化的极端波动的所有现象都表现在社会主体人的日常生活的实践中，伊格尔顿用战后英国产生的消费文化为例解释当时社会中的工作人员宁愿在办公室里更加拘谨自己也不愿意在商场购物时候让人发现自己的小心翼翼。类似于这种产生于平民文化中的极端主义文化现象在短时间内是一直存在下去的，因为平民文化作为战后英国主流文化中文本意识批判的重要内容之一将会一直与主流的文化和主流的意识形态形成一种为了自我的生存和发展而波不得已必须呈现出来的一种张力；这样一来，文本意识的政治批判使得伊格尔顿可以发展社会矛盾斗争中矛盾双方的主体都不在场的证据，这是因为在现代性的社会场域的活动中，主体人的存在已经被文本中的情节所遮蔽，在日常生活中，主体间的交往的直接呈现是一种文本情节之间的相互联系。由于主体性的情绪化活动被考虑到了社会主体的道德生活的建构中，那些表现为异常的，极端的平民文化的现象将成为整个社会文本的意识来源，社会主体人在实践活动中所感受到的交往情感的加总将构成文本意识的具体现象。伊格尔顿对社会场域中文化矛盾的文本意识的政治批判最终形成了具有前瞻性和预见性的文化发展的解释学理论，那就是在这种现代性的文化斗争中，斗争对象，矛盾主体的表现形式越来越模糊并且越来越不对等。现代性的文化矛盾主体在交往关系的替代后主体性的欲望和情绪得到了肆无忌惮地蔓延，因为矛盾主体自认为这种欲望和霸权的需求将会在生活交往关系中被文化意识掩盖的不露头角；在这种社会文化意识的遮蔽中，主流文化意识一直受到国家政府和机关的政策纲领的需求影响而变动，但总体上讲一直与社会政治的文化发展相趋同，而平民文化和大众文化则在演变发展中突出了一种情绪意识的文化形态，在这种情绪意识的影响下，社会文化的交往关系就成为了政治情绪的交往关系的综合。可是在以往的社会文化场域的比较中，“政治”，“经济”，“文化”，“社会”总是被归类为相似的结构层面和生活形式，可现代性文化发展所带来的诸多问题的一种就是政治性的社会文化与个人或小群体的思想意识相联系，组成了一组具有结构性差异的文化形态；这种文化形态构成了社会事件的文本特点。伊格尔顿在分析这种现代性的社会文化的文本形式时，针对英国新左派文化发展的历史过程，曾经总结认为在英国战后现代性文化理论的发展中，话语，差异，欲望，追求，性欲，癫狂，无意识，种族，霸权等言语体系已经深刻的影响到了左派文化马克思批判理论的逻辑和方法，一种新的话语结构正在悄然的生成，这种新的话语使得个人存在成为大众文化所关注的焦点，使得边缘文化的和亚文化等非主流的文化逐渐展示出自己存在的根据和方

[175] 特里·伊格尔顿：《文化的观念》，方杰译，南京：南京大学出版社，2003 年版，第 143 页。

法，并且在这种解构了现代性的历史发展的相继性后，一种后现代的文化路径逐渐成为了主流政治与群体情绪综合的文化表现方式。

三、文本意识批判的悲剧情节深化及其方法论逻辑

1、情节的悲剧性结构成为伊格尔顿文本批判的切入点

伊格尔顿把悲剧引入到他的社会政治批判是有一定目的的，这种目的不是单纯的解释社会政治生活与国家意识形态的结构和发展脉络，也不是单纯的在批判社会的意识逻辑。伊格尔顿是为了通过悲剧情绪的引入，让自己的文本意识的政治批判的思维方法可以在现代与后现代的哲学理论构建中发掘出社会主体人的自我认同的新路径。“大多数中世纪作者认为悲剧是一种荒废的文类，正如今天认为悲剧已经死了的理论家所做的那样，而且很少人认为自己是在他上面做一种添加。对于悲剧整个是与什么有关的，存在着大量有时很滑稽的混乱。有的时候整个中世纪似乎都知道，除涉及到位高权重者的不幸这个事实以外，悲剧是一种尤其严肃的形式。”[176]在悲剧的关涉中，伊格尔顿通过文本意识的研究，在文学话语体系中突出了自由精神的地位，认为只有在自由的政治意识的转换下，现代性的社会主体的身份认同才能与现实社会中主体人的意识发展相互协调。这种自由的精神是所有文学悲剧中的最终目的，悲剧在整个文学的话语结构中形成了自我终结的文化意识，对幸福和快乐的追寻使得文本中的文学人物为了追求希望和理想，将对文学结构中的固有悲剧进行抛弃。伊格尔顿认为这种文学悲剧的被抛弃的唯一路径就是通过具有自由意识和精神的文学批评的形式才能使得作者通过文学手法的修饰达到悲剧意识在文学结构中的被覆盖与被遮蔽；这种文学手法和文学形式就是伊格尔顿所强调的意识形态审美的方法理论。伊格尔顿曾经引用了福柯关于文学审美理论的一段评论，他认为，在现代和后现代问题的频繁发生中，能够使得社会中的主体人保持自由的唯一领地就只剩下了审美意识的领域。这种审美的意识在根本上都是由主体人特别是剧作者的自由意识构建出来的，自由在审美中提供了主体的所有的发展可能性，文学人物，剧作者以及阅读者们在文学审美和批判的过程中通过与文本中的事件的情感交往产生了社会关系在文本内容上呈现的一种矛盾表征，这种表征在文本结构中的悲剧性解释中成为了主体人的自由意识，主体在这种自由意识的引导下对社会历史与社会现实的具体生活产生了一种崇高的敬重感。

这种敬重感本身并不是来自于主体对生活的热情，也不是来自于意识形态中社会政治与文化所带给主体人的权威感，而是一种在文学悲剧分析中所获得的一种恐惧。伊格尔顿通过这种由文本意识的批判转向为审美意识的批判得出了这种由文学悲剧而导致崇高的认知意识，并且在这种崇高感的引导下，文学中的主体人将会通过自由的审美批判与悲剧的崇高情感发生意识交往的生产关系。在这种文本意识的生产中，主体性的人通过意识的认知从自我的具体生活环境中提升出来，所有的文学主体和剧作者与读者们都在悲剧结构所带来的崇高中升华到了同一个情感意识平台，在这种平台中，社会的主体人找到了自我与他人的共同属性，那就是在情感上的认同；这种情感认同不仅使得普世价值在文学创作中得到传播，更使得共通性的情感意识在文本的意识形态批判中成为一种主体现代性认同的探寻方法。而在社会主体在整个历史场域中所处的共同体的环境中，这种崇高的情感又代表了所有主体人在悲剧文本结构中的心理表达和意识关怀。从此来看，伊格尔顿通过把文学意识，文本意识，悲剧意识，情感意识综合在一个主体人的生活环境中，造就出了一种共同体为基础的社会认同的实现方式。在现代性认同的问题中，伊格尔顿将身份的确定转喻成了一种文本意识的确定，在这种转喻中，主体的身份通过文本的结构呈现出来，身份的历史成为了文本结构的历史，文本结构的历史所具有的历史幻象，又指代了现实生活中主体人的文化现象。在这中主体人与文本的相互作用中，悲剧将共同体的情感统筹了起来，人的现代性最终也转嫁给了文本的悲剧意识；社会主体的认同就在这种人的意识，文本的意识和悲剧的意识之间展开了建构。伊格尔顿的这种文本意识的政治批判方法的重要特点就是社会的意识形态理论在文本中被解构成了悲剧的情怀，在文学和文本的相互沟通下社会的意识形态成为了一种具有自由精

[176] 特里·伊格尔顿：《甜蜜的暴力：悲剧的观念》，方杰译，南京：南京大学出版社，2003 年版，第 11 页。

神的革命抗争的符号象征，这种象征标志着社会主体人在自我认同的过程中所关涉到了他者存在的文化形式和意识构成，并且在积极的确定自我身份的同时形成一种与他者的文本沟通，这种文本沟通的方法并不一定是从文学手法中引用过来的，但是只有在文学意识的批判方法和精神的学习中，主体人的自身认同以及主体人对他者的认同才能被更清晰地在社会意识中呈现出来。

2、将政治与情感相统合是文本意识批判的创新路径

伊格尔顿的文本意识的方法论并没有在现代和后现代的边界上进行政治批判和社会主体自我认同的解释性工作，伊格尔顿将这种文本意识的政治批判拓展了文学的空间，将政治与情绪差异发展的文本解释呈现为一种文学上的精神分裂，通过文本的结构和文学的形式，伊格尔顿把悲剧的情感融入到了文本的意识批判中来，使得整个政治意识和意识形态的批判具有了差异性的悲剧色彩。伊格尔顿在政治批判的过程中多次强调了文学与意识形态之间的相互作用和影响，认为文学的活动过程也是一种文化意识的生产方式，文学不仅是意识形态的一种呈现方法，同时，文学也是社会意识形态的一种产生源头。比如，在分析《呼啸山庄》这一经典文本时，伊格尔顿就强调要突破简·奥斯丁从爱情、婚姻、道德价值领域所建构的文本结构。从这些宏观的情感情绪中解脱出来，并将目光投射与作者所描述的乡村文化和田园风光的叙事方式中。如此以来就可以将历史发展的必然规律与文本结构的情感渲染融合在一起，使得阅读者和文学理论的研究者更加透彻地认清文学文本的叙述性话语同意识形态话语之间的紧密关联。“就要能欣赏他对逐渐消失的英国田园风光的痛惜之情，而带着意识形态的眼镜来看，就会把他的诗歌看作是衰亡的后帝国时代的不列颠的一部分。”[177]文学作品中的每一幕的出演都是剧本固有发展逻辑的戏剧化表现，这种出演的活动实践和剧本的逻辑结构形成了一种文本的内在张力，文学的意识和文本的意识就隐藏于这种出演的活动与剧本的结构之间。文学意识的浮现在整个政治意识的批判中表现出了日常生活情节的文本与主体人的社会历史的生产关系。在文本中，社会历史也成为了一种文学意识的生产要素，主体人在与社会历史的相互交往中成为了一种文化与文本的创作者，但是主体人与社会历史的交往并不是直接的，主体性的人与社会历史的交往需要文本的意识作为一种媒介，从而在文本意识的自我生产中，主体人与社会历史形成了一种互动的关系，这种关系在伊格尔顿的政治意识的批判理论中被文学批评的形式充分的呈现出来。文学之所以在现代和后现代的哲学领域得到了如此之多的关注主要在于文学的意识形态表征突破了历史的限制，在文学作品的创作中，主体人并不一定与历史的具体社会实践相互作用，文本的创作者大多都会让文本中的人物与作者总结出来的意识形式的事件发生关系，这种方法的特点在于新的价值意识被剧作者所创建，这种新意识的产生基本条件就是历史结构在文学文本中的形式离散化。文本中的历史已经不同于现实生活中的历史事件与历史过程了，作者的文本编写在剧作者对历史价值的解释中重新构成了一种意识形式，这种意识形式超越了当时真实历史中意识形态所能包容的范围，文本的文学话语体系在新的价值意识中构建了新的文本历史和社会历史，文本中的主体人在文本结构的重构之后的历史事件中产生了情感的交往。在这种充满了情感的交往中，文本历史与真实的过程历史在阅读者的思维意识中必定产生某种冲突，而不论这种冲突属于意识分析的哪一类，这种文本中文学话语下交往的情感意识必定是一种悲剧。因为文本的解释所构成的文学意识的评价只有在真实的历史过程中才能被赋予真实性与权威性，并被统称为某种幸福或是某种热情，但是在言语体系所勾勒出来的意识形态的历史事件中，事件的解释权被文本的符号所控制并且在文本内部文学人物和虚构的历史意识之间的互相影响中，言语体系与现实的社会历史的事件发展过程产生了认知的断裂，文本意识的悲剧就从这种认知的断裂中产生。

总结：

[177]特里·伊格尔顿：《理论之后》，商正译，北京：商务印书馆，2009 年版，第 93 页。

伊格尔顿作为西方马克思主义文化理论家和文学批评者，他继承了马克思主义文学批评理论的基础之上，建构了新的意识形态审美批判理论体系。相关的理论体系关注文学文本的结构、文学文本的情节以及文学文本所呈现出的意识形态审美特色。在文学批评的过程中，伊格尔顿将文学批评与政治批评相融合，通过对文学事件的深刻解读观照了历史事件的同时又关联现实社会的政治现象。在伊格尔顿的文学批评理论体系中，文化与政治事件和权力斗争紧密相关，文化理念的核心呈现于意识形态之中，意识形态分析即是文化分析的最有效方法。在具体的研究方法中，伊格尔顿强调从文本结构和文本情节中感受日常生活的文化话语，他认为文本与日常生活的实践具有紧密的关联，文学文本本质上就是对日常生活经验的分享与提炼。同时，日常生活的文本结构与社会的意识形态结构具有高度契合性，文本结构与意识形态结构都强调了审美的价值取向，前者强调文本情节的审美价值，后者强调政治权力的审美价值。在文学的视频中，伊格尔顿以悲剧的文本和情节作为意识形态审美批判的载体，通过借鉴马克思的历史唯物主义和唯物辩证法等多种分析方式，将文学作品中的文学事件、文本结构同政治事件发展的历史必然性相统一。在多维度的理论建构中，一个尔顿呈现出文学意识、文本结构、审美价值、文学批评方法论相结合的文学理论形态。为马克思主义文艺理论的创新发展做出了原创性贡献。

儒家“和而不同”思想对中亚地区多元文化交流的启示*

汪磊　南京大学外国语学院

摘要：“和而不同”是儒家哲学体系中的重要理念之一，它并不仅限于传统的道德修养和君臣关系的讨论，还体现在更为广泛的文化交流层面，强调文化的差异性与多样性，倡导在理解包容的基础上实现共同繁荣。对于东西方文明交汇之地——中亚地区而言，这一理念具有深刻的现实意义和实践指导价值。本文结合中亚五国的国情和文化特点，归纳总结了“和而不同”思想对该地区文化交流的重要启示，具体包括：尊重差异，包容多样；反对同化，警惕盲从；积极沟通，开展对话；睦邻友好，守望相助；美美与共，协同发展。

关键词：孔子；儒学；和而不同；中亚；文化交流

一、引言

儒家学说作为中华传统文化的核心组成部分，对中国及东亚地区的政治制度、社会结构、伦理道德、文化传统和价值观念产生了深远的影响。在儒家思想体系中，“和而不同”是孔子提出的一个重要理念，出自《论语·子路》：“君子和而不同，小人同而不和”。这一思想强调和谐共处、包容多样，主张在保持差异和个性的同时实现整体的和谐发展。它不仅体现在人与人之间的社会交往中，还被延伸至处理不同文化、宗教、种族和国家关系的层面。作为儒家重要的思想理念，“和而不同”不仅在中国历史的多元文化交往中得到了充分的应用和发展，而且对于当代全球化背景下的国际关系、文化交流及社会治理等领域也具有重要的参考价值。

二、“和而不同”的思想内涵

《说文解字》对“和”与“同”的解释分别为：“和，相应也”，“同，合会也”。根据这一定义，“和”强调的是不同事物或声音之间的相互应和与协调，表现为一种包容、共鸣的状态；而“同”则指事物的合会或一致，着重于相同、相并或聚合的现象。张岱年对此作了进一步阐述：“‘和’或谐和谓二个或二个以上之相异者之会聚而得其均衡。‘同’

* 本文系教育部中华优秀传统文化专项课题（A 类）重点项目（尼山世界儒学中心/中国孔子基金会课题基金项目）“《论语》在俄罗斯的传播和影响研究”（23JDTCA031）的阶段性成果。

或同一谓相等或全无区别。”[178]即“和”是一种有差异的调和，而“同”则追求的是等同一致。冯友兰也在《中国现代哲学史》中写道：“在中国古典哲学中，‘和’与‘同’不一样。‘同’不能容‘异’；‘和’不但能容‘异’,而且必须有‘异’,才可以称其为‘和’。”[179]换言之，“同”意味着完全的雷同，消除了异见和差异，追求表面上的统一，而“和”则是一种包含差异性的和谐状态，不仅容纳了“异”，而且将“异”看作是“和”存在的必要条件。

“和而不同”思想源远流长，它深深植根于中国古代的哲学观念。早在西周末年，史伯就曾批评过周幽王“去和而取同”、置国家于危机之中的处事风格。史伯认为：“夫和实生物，同则不继”（《国语·郑语》），“和”意味着不同事物之间通过有机融合产生新的变化与创造，而“同”则仅仅是相同事物的简单叠加，缺乏创新和延续的动力。孔子继承并发展了这一思想，提出“礼之用，和为贵”（《论语·学而》）、“君子和而不同，小人同而不和”的观点。孔子认为，君子能够包容并尊重他人的不同意见，凭借道德修养与自律，克己复礼，实现个人与社会的共同发展。相反，小人则追求表面的附和，缺乏对差异的包容与深刻反思，无法做到真正的和谐共处。

在儒学发展过程中，孟子、朱熹等儒家代表人物都对“和而不同”进行了不同层面的诠释。“物之不齐，物之情也”（《孟子·滕文公上》），孟子认为世间万物的差异性是自然规律的体现，正是这些差异构成了事物发展的基础。朱熹在《论语集注》中指出：“和者，无乖戾之心，同者，有阿比之意。”他将“和”解读为一种道德修养，指心中没有对立、不协调的情绪，能够以开放的态度容纳不同的意见；而将“同”看作无原则地迎合、附和别人的意见，认为“同”具有“阿谀奉承”的意味。除此之外，“和而不同”的思想还体现在政治和国家管理的层面。“和也者，天下之达道也”（《礼记·中庸》），即“和”是治理天下、处理事务的最高准则和普遍法则。在《晏子春秋》中，晏婴以“和如羹”比喻君臣关系，强调治理国家时应包容不同的意见，以实现治理的平衡与和谐，而非一味追求单一意见的统一。晏婴的比喻形象地说明了“和”的价值，如同烹饪美味的羹汤，需要多种不同的食材相互配合，才能达到最佳的味道，诚如西晋史学家陈寿所言：“夫和羹之美，在于合异”（《三国志·夏侯玄传》）。

随着历史的发展，“和而不同”逐渐从个人修养和政治哲学的范畴扩展到外交与文化交流的层面，成为处理国际关系、民族关系和宗教关系的重要指导思想。费孝通提出的“中华民族多元一体格局”与“文化自觉论”深刻揭示了不同文化如何在相互依存中实现和谐共处的途径。在他看来，“全球化过程中的‘文化自觉’，指的就是世界范围内文化关系的多元一体格局的建立，指的就是在全球范围内实行和确立‘和而不同’的文化关系 ”[180]。每个文明、族群、民族或国家都应具备清晰的自我认知和反思能力，能够保持自信和理性，避免盲目自大或妄自菲薄，“对自己的文化有‘自知之明’，要‘各美其美，美人之美，美美与共’，也就是要有‘和而不同’的包容、开放心态。”[181]这一思想在百年未有之大变局的当下显得尤为重要。随着各国之间的交往日益频繁，全球政治、经济、文化的互动愈加紧密，不同文化、制度和意识形态之间的冲突和摩擦也日益增多。“和而不同”提供了处理这些复杂问题的哲学基础，即承认和尊重多样性，在差异中寻找平衡与合作。

2013 年 3 月和 9 月，中国国家主席习近平分别在出访俄罗斯和哈萨克斯坦时首次提出了建设“丝绸之路经济带”的倡议和共筑“人类命运共同体”的理念。他指出：“这个世界，各国相互联系、相互依存的程度空前加深，人类生活在同一个地球村里，生活在历史和现实

[178] 张岱年：《中国哲学史大纲》，北京：中国社会科学出版社，1982 年，第 112 页。
[179] 冯友兰：《中国现代哲学史》，广州：广东人民出版社，2019 年，第 270 页。
[180] 费孝通：《费孝通论文化与文化自觉》，北京：群言出版社，2007 年，第 302 页。
[181] 奂平清：《费孝通的“和而不同”与“天下大同”思想——兼论民族研究的文化自觉与理论自觉》，《学海》，2014 年第 4 期，第 25 页。

交汇的同一个时空里，越来越成为你中有我、我中有你的命运共同体。”[182]“丝绸之路经济带”和“人类命运共同体”的核心思想与儒家学说中的“和而不同”精神一脉相承，体现了在多样性中求和谐、在差异中寻共识的全球发展观。这些理念的提出，彰显了在新时代历史背景下各国携手应对全球性挑战、共谋发展的必要性和紧迫性，也体现了“和而不同”思想在国际事务中的现实价值。只有通过相互尊重、求同存异，各国才能在保持自身独特性的同时，促进世界的共同繁荣与和平发展。

三、中亚地区的多元文化背景

中亚地区位于欧亚大陆的中心地带，狭义上主要指哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦、吉尔吉斯斯坦、土库曼斯坦和塔吉克斯坦五个国家。作为连接欧亚大陆的重要枢纽，中亚自古以来便是丝绸之路的交通要道、东西方文化的交汇之地。在漫长的历史发展过程中，波斯、希腊、罗马、阿拉伯、蒙古、俄罗斯、印度、中国等多个文明在此汇聚交融，不同的民族、语言、宗教、艺术和思想在此激荡碰撞，构成了极其丰富且独特的文化图景。

中亚是典型的多民族、多语言地区。该地区的民族构成复杂多样，各民族之间既有共同的历史和文化根源，又在发展过程中保持了各自的独特性。哈萨克族、乌兹别克族、土库曼族、塔吉克族和吉尔吉斯族是中亚五国的主体民族。此外，俄罗斯族、卡拉卡尔帕克族、鞑靼族、维吾尔族等其他民族也广泛分布于此，形成了丰富多元的民族格局。哈萨克斯坦和乌兹别克斯坦是民族多样性最为显著的两个国家，境内民族的数量均超过 130 个。语言方面，中亚主要语言包括哈萨克语、乌兹别克语、土库曼语、吉尔吉斯语和塔吉克语。其中，哈萨克语、乌兹别克语、土库曼语和吉尔吉斯语同属突厥语系，具备一定程度的语言互通性；而塔吉克语则属于印欧语系的伊朗语支，与波斯语有密切关联。苏联时期，俄语成为中亚各国的官方语言，并被广泛推广。时至今日，俄语依然是中亚地区教育、政府和商业活动中的重要语言，尤其在哈萨克斯坦和吉尔吉斯斯坦，俄语仍占据着核心地位。

宗教方面，中亚地区的信仰以伊斯兰教为主，绝大部分人口信仰逊尼派伊斯兰教，少量居民信仰什叶派。伊斯兰教自 8 世纪阿拉伯帝国扩张后传入中亚，逐渐成为该地区的主要宗教，对当地社会生活、法律制度和教育体系产生了深远影响。在伊斯兰教传入之前，中亚曾是多个宗教的交汇之地，佛教、祆教（琐罗亚斯德教）、景教和摩尼教等曾在此兴盛一时。撒马尔罕和布哈拉等古丝绸之路重镇，曾是佛教与景教的重要传播中心。尽管这些宗教的影响力已随时间推移逐渐减弱，但它们的文化遗迹依然留存至今。中亚地区的宗教文化不仅丰富多样，还呈现出典型的融合特征。在乌兹别克斯坦等地，诺鲁孜节等传统节庆吸纳伊斯兰教与琐罗亚斯德教的多种元素，成为该地区独具特色的庆典。此外，许多中亚居民还保留着萨满、拜火、圣树崇拜等传统民间信仰，这些信仰与伊斯兰教交织共存，形成了一种独特的宗教文化现象。

中亚地区的多元文化还广泛体现在建筑、音乐和文学等领域。中亚的建筑艺术深受波斯、阿拉伯和突厥文化的影响，具有独特的伊斯兰建筑风格。撒马尔罕和布哈拉的清真寺、陵墓和学校等建筑遗址，不仅是伊斯兰建筑艺术的瑰宝，也深刻反映了不同文明的交织融合。中亚的传统音乐风格多样，融合了波斯、突厥和蒙古等文化元素，展现出复杂的音调结构和丰富的情感表达。乌兹别克斯坦的“沙士木卡姆”音乐是一种具有浓厚苏菲派色彩的传统音乐形式，广泛流传于中亚各国。而塔吉克斯坦的民间音乐和哈萨克斯坦的草原音乐也在世界音乐舞台上享有盛誉。文学方面，中亚自古以来便是诗歌创作的沃土，尤其是在波斯文学与突厥文学的共同影响下，涌现出如乌兹别克诗人纳瓦伊、塔吉克诗人鲁达基、土库曼诗人马赫图姆库里等著名文学家，他们的作品不仅广泛流传于中亚地区，也对整个伊斯兰文化圈产生了深远的影响。

总而言之，中亚地区在历史背景、民族构成、宗教信仰、语言特点、艺术创作等众多方面均有着太多的“同”与“不同”。这些共性与差异相互作用并塑造了中亚独特的社会面貌，也为该地区的合作与发展提供了多样化的路径选择。

[182] 习近平：《习近平谈治国理政》第一卷，北京：外文出版社，2018 年，第 272 页。

四、“和而不同”思想对中亚文化交流的启示

多元文化共存并非易事。尽管中亚地区通过丝绸之路实现了高度的文化互动与融合，但其过程并非总是一帆风顺。历史上，伴随文化交流而来的还有战争和征服，而在现代社会，全球化浪潮带来的文化冲击也加剧了这一地区的民族认同和宗教冲突问题。在这种复杂的背景下，如何在保持文化多样性的同时，促进社会的稳定与发展，成为了中亚各国面临的共同挑战。儒家的“和而不同”思想为解决这一问题提供了独特的智慧。

（1）尊重差异，包容多样。“万物并育而不相害，道并行而不相悖”（《礼记·中庸》），“和而不同”思想的基础在于承认并尊重事物的差异性和多样性，强调各民族、各文化之间应当相互尊重、包容彼此的独特性，而不是通过消除差异来追求表面的统一。中亚地区由于其独特的地理位置和历史渊源，长期以来一直是多种文化、宗教和民族的交汇之地。各国推动区域合作，应当在保留自身文化特色的同时，彼此宽容理解，相互学习借鉴，形成共生共荣的局面。以乌兹别克斯坦加强团结、“保证公民和睦与民族和谐”[183]的民族政策为例，该政策通过立法保护、文化中心建设、教育和语言发展支持以及社会服务的提升，既保障了主体文化的延续，也充分尊重了少数民族的语言、宗教和文化实践。这种对文化差异的尊重与包容，正是“和而不同”思想在现实中的生动体现，展现了在多元文化背景下实现和谐共存的价值。

(2)反对同化，警惕盲从。“己所不欲，勿施于人”（《论语·颜渊》），“和而不同”思想的核心在于避免趋同和盲目附和。文化的丰富性和多样性是人类社会的共同财富，试图通过同化来消除差异不仅行不通，反而可能引发新的矛盾冲突。中亚地区的历史经验表明，强制同化的政策往往适得其反。苏联在中亚地区推行俄化政策，虽然在一定程度上促进了当地的社会发展，但也激发了各民族对文化身份的重新认同，甚至导致了长期的文化抵触。在全球化浪潮中，中亚屡次受到西方强势文化的冲击，本土文化面临弱化甚至消亡的风险。因此，中亚各国在推进现代化进程时，应坚定文化自信，保持文化主体性，不可全盘照搬“西化”。当然，反对同化也并非故步自封、彻底拒绝外来文化，而是通过文化自觉，主动选择并吸收先进文化的优秀元素，与本土文化有机融合，进而实现创新与发展。以吉尔吉斯斯坦为例，现代化带来了城市化、工业化以及西方文化的渗透，但部分地区的居民仍然坚守传统的游牧文化和生活方式。这表明，在全球化背景下，本土文化仍可通过自我坚守与适应，保持独特的生机与活力。

（3）积极沟通，开展对话。“与人善言，暖于布帛；伤人以言，深于矛戟”（《荀子·荣辱》），“和而不同”思想的精神在于通过良好的沟通与对话来化解矛盾、凝聚共识。真正的“和”并非简单的妥协或让步，而是基于相互尊重和理解的交流机制，旨在找到利益与价值观的最大公约数，以促进各方的共同发展。中亚地区因其复杂的历史与宗教背景，不同民族、不同文化之间的隔阂与误解长期存在。在这样的背景下，各国推动文化交流，应该倡导坦诚对话，在尊重文化差异的基础上，寻求区域合作的更多途径。例如，通过举办国际文化节、学术研讨会、民间艺术展览、语言培训项目、青年交流计划以及宗教对话论坛等多边文化交流活动，促进不同地区和文化之间的相互理解与尊重。这些活动不仅为各国提供展示自身文化的机会，也为跨文化对话创造良好的条件，能够有效消除误解与偏见，缓和冲突与分歧，增进人民之间的相互信任。

（4）睦邻友好，守望相助。“亲仁善邻，国之宝也”（《左传·隐公六年》），“和而不同”的思想倡导各国之间保持友好合作关系，不仅要相互尊重文化差异，还要在危难时刻彼此支持，共克时艰。中亚地区的稳定与发展，离不开各国之间的睦邻友好、团结互助。区域内的文化交流与合作，不仅是促进经济发展和文化繁荣的重要途径，也是维护区域稳定和安全的关键手段。例如，吉尔吉斯斯坦和塔吉克斯坦在解决边境水资源分配问题时，通过建立区域合作机制，推动各方协调与合作，避免了冲突的升级和动乱的风险，体现了互惠互利、友好共存的理念。这一成功经验为其他区域性问题的解决提供了有益借鉴。在资源共享、

[183] 刘庚岑：《中亚国家的民族政策：理论与实践》，《世界民族》2002 年第 1 期，第 26 页。

生态保护、公共卫生、宗教冲突等领域，各国可以加强互助，提升共同应对挑战的能力。只有通过深化区域合作，维护睦邻友好关系，中亚各国才能在地区和国际事务中形成合力，增强整体竞争力，推动区域乃至全球的共同发展。

（5）美美与共，协同发展。“己欲立而立人，己欲达而达人”（《论语·雍也》），“和而不同”思想的理想追求不仅在于保留各文化的独特之美，还强调在相互尊重、相互欣赏的基础上实现不同文化的共同繁荣。文化传播与经济合作相辅相成，通过文化交流可以增强各国之间的互信与认同，为经济一体化奠定民意基础；而经济合作与发展又可为文化交流提供重要的物质保障，构建经济文化互促互进的良性循环。以“丝绸之路经济带”倡议为例，中亚国家积极参加并不断取得重要进展，文化交流也应与经济发展同步推进。在基础设施建设、资源开发与贸易合作的过程中，文化软实力的提升亦至关重要。文化软实力的增强不仅能进一步巩固经济合作的基础，还能推动与世界不同文明之间的对话，形成具有强大凝聚力的文化命运共同体。

五、结语

儒家“和而不同”思想可为中亚地区多元文化交流与发展提供重要的理论支持和实践指导。首先，尊重差异、包容多样是文化共存的基础，中亚地区各国应致力于保护和弘扬本土文化的独特性，避免同质化风险。其次，反对同化、警惕盲从能够有效维护文化的自主性，确保不同文化在相互尊重的基础上得以和谐发展。积极沟通、开展对话是化解隔阂、消除误解的关键。通过持续的文化交流，各国能够民心相通，增进彼此的理解与信任，建立更加紧密的合作关系。此外，睦邻友好、守望相助有助于中亚各国在面对共同挑战时形成合力，打造文化命运共同体。最后，美美与共、协同发展的目标强调文化与经济相互促进，实现共同进步。推动中亚地区文化的繁荣，各国需要建立长期、稳定的文化交流机制，通过签署文化合作协议、成立文化交流联盟等方式推动文化政策的协调与对接，构建跨国文化合作平台、基金和智库，共享资源，互学互鉴，实现整体协同发展。

参考文献

[1] 费孝通：《费孝通论文化与文化自觉》，北京：群言出版社，2007 年。
[2] 冯友兰：《中国现代哲学史》，广州：广东人民出版社，2019 年。
[3] 奂平清：《费孝通的“和而不同”与“天下大同”思想——兼论民族研究的文化自觉与理论自觉》，《学海》，2014 年第 4 期。
[4] 刘庚岑：《中亚国家的民族政策：理论与实践》，《世界民族》2002 年第 1 期。
[5] 习近平：《习近平谈治国理政》第一卷，北京：外文出版社， 2018 年。
[6] 张岱年：《中国哲学史大纲》，北京：中国社会科学出版社，1982 年。

人工智能在外语本科教学中的应用研究

孟殊 对外经济贸易大学

摘要：随着人工智能技术的迅猛发展，我们正步入一个被其深刻重塑生活的全新时代，教育领域亦未能幸免，正经历着前所未有的变革。本文旨在探讨人工智能技术在外语本科教学领域的具体应用，深入分析其对于提升教学质量、推动个性化学习进程以及实施智能化评估等方面所展现的潜力和优势，旨在为外语教学的创新与发展提供坚实的理论支撑与明确的方向指引。

关键词：人工智能, 外语教学, 应用研究

整体解析:

随着科技的快速发展，人工智能（AI）已经成为影响社会各个方面的力量，包括教育领域。在外语教学这个特定的教育领域中，人工智能的应用正在改变传统的教学方式。通过

将人工智能技术与外语教学相结合，我们可以分析和发现人工智能在外语教学中提高教学效果、实现个性化学习和智能评估等方面的潜力和优势。这为外语教学提供了创新的可能性和发展的新方向。

一．实现个性化学习的路径。

人工智能通过其强大的数据处理和学习能力，能够为学生提供更加精准、个性化的学习资源和路径。传统的外语教学往往采用“一刀切”的方式，难以满足不同学生的学习需求。而人工智能可以根据学生的学习习惯、能力水平以及兴趣偏好等因素，智能推荐适合的学习材料和练习题目，帮助学生实现高效学习。使教学更加个性化、高效和有趣。

人工智能可以根据学生的学习速度、兴趣和能力，为他们量身定制个性化的学习路径。这可以确保学生按照适合自己的节奏和方式学习，提高学习效果和满意度。

人工智能个性化学习路径的实现，主要是通过收集和分析学习者的数据，根据个体的学习风格、兴趣、能力和进度等因素，为他们推荐最适合的学习资源和活动，从而构建个性化的学习路径。以下是实现个性化学习路径的关键步骤：

数据收集：首先，人工智能系统需要收集学习者的各种数据，包括学习历史、行为日志、性能数据等。这些数据可以通过学习者在学习平台上的活动自动获取，也可以通过显式测量（如问卷调查、测试等）获得。

学习者模型构建：基于收集到的数据，人工智能系统可以构建学习者模型。这个模型可以包括学习者的认知风格、兴趣偏好、学习能力等多个方面。例如，可以使用Felder-Silverman风格模型或所罗门量表进行显式测量，获取学习者的认知风格；通过规则空间模型等认知诊断模型，评估学习者的认知水平。

学习资源推荐：在了解了学习者的个性化特征后，人工智能系统可以根据这些特征，从学习资源库中推荐适合的学习资源。这些资源可以包括课程、教材、视频、音频等多种形式，以满足不同学习者的需求。

学习路径优化：根据学习者的反馈和表现，人工智能系统可以动态地调整学习路径，以确保学习者可以按照最适合自己的路径进行学习。例如，如果学习者在某个知识点上遇到困难，系统可以推荐更多的相关资源或活动，帮助他们更好地理解和掌握。

持续监控与反馈：在整个学习过程中，人工智能系统需要持续监控学习者的进度和表现，并提供及时的反馈和建议。这些反馈可以帮助学习者了解自己的学习情况，调整学习策略，提高学习效果。

个性化学习路径的应用场景非常广泛，几乎可以应用于所有需要个性化教学的领域。例如：

语言学习：在外语学习中，个性化学习路径可以根据每个学习者的语言水平、学习风格和兴趣，为他们提供定制化的课程和学习资源。例如，对于喜欢通过视觉学习的学习者，可以提供大量的图片和视频资源；对于喜欢通过听觉学习的学习者，可以提供音频课程和语音练习。

职业教育：在职业教育领域，个性化学习路径可以帮助学习者根据自己的职业目标和学习进度，选择适合的课程和学习资源。例如，一个想要成为医生的学习者，可以根据自己的学习进度和能力，逐步完成从基础知识到专业技能的学习。

在线教育：在在线教育领域，个性化学习路径可以提供更加灵活和个性化的学习体验。学习者可以根据自己的时间和地点安排学习，同时根据自己的学习进度和能力调整学习路径。

特殊教育：对于有特殊学习需求的学习者，如残障学生或学习困难者，个性化学习路径可以提供更加适合他们的学习资源和方法。例如，对于视力障碍的学习者，可以提供大字体、高对比度的学习材料，或者通过语音合成技术将文字转化为语音。

企业培训：在企业培训中，个性化学习路径可以帮助员工根据自己的工作需求和个人能力，选择适合的培训课程和学习资源。这不仅可以提高员工的学习效率，也可以更好地满足企业的培训需求。

个性化学习路径的应用场景非常广泛，随着人工智能技术的发展和应用，个性化学习路径将会越来越普及和重要。

二．智能辅导和反馈。

人工智能可以作为智能辅导系统，为学生提供实时的语法、发音和口语练习等方面的反馈。这种即时的反馈有助于学生及时纠正错误，改进学习方法，从而更快地掌握外语技能。人工智能在外语教学中的智能辅导主要体现在以下几个方面：

发音纠正：人工智能技术可以通过语音识别和自然语言处理技术，对学生的发音进行实时分析和纠正。例如，智能辅助系统可以识别学生的发音错误，并提供正确的发音示范，帮助学生改进发音。

语法指导：人工智能系统可以对学生的语法错误进行即时识别和纠正，提供正确的语法解释和例句。同时，系统还可以根据学生的学习进度和能力，推荐适合的语法练习和课程，帮助学生逐步掌握语法规则。

词汇学习：人工智能系统可以根据学生的学习需求和兴趣，推荐适合的词汇学习资源。例如，系统可以根据学生的学习历史和表现，分析学生的词汇掌握情况，然后提供针对性的词汇练习和记忆方法，帮助学生更好地记忆和应用词汇。

口语练习：人工智能系统可以通过虚拟交互体验的方式，为学生提供仿真的对话场景和角色扮演，让学生在虚拟环境中积极参与口语练习，提高口语表达能力。系统还可以对学生的口语表达进行分析和评估，提供针对性的指导和建议。

人工智能在针对智能辅导及时作出反馈，主要通过以下几个步骤实现：

数据收集与分析：首先，人工智能系统会收集学生在学习过程中的各种数据，包括学生的发音、语法错误、词汇使用情况、学习时长等。这些数据会被系统进行分析和评估，为学生提供个性化的学习反馈和建议。同时，系统还可以根据学生的学习进度和能力，动态调整学习路径和难度，确保学生按照最适合自己的路径进行学习。

实时反馈：人工智能系统可以实时对学生的学习情况进行反馈。例如，在口语练习中，系统可以对学生的发音、语速、语调等进行实时评估，并给出相应的反馈和建议，还可以根据学生的发音问题推荐相应的发音练习。在语法和词汇学习中，系统可以即时指出学生的错误，提供正确的答案和解释，并推荐相关的语法课程。

动态调整：人工智能系统还可以根据学生的学习进度和能力动态调整学习路径和难度。如果学生的学习进度较快，系统可以提供更具挑战性的学习内容和任务；如果学生的学习存在困难，系统可以降低难度并提供更多的辅导和支持。

通过这些步骤，人工智能可以在外语教学中实现智能辅导和及时反馈，帮助学生更好地掌握外语知识，提高语言表达能力，实现更好的学习效果。同时，这种智能辅导和及时反馈的方式也可以使教学更加个性化和高效。

三．虚拟语言环境和模拟交流。

人工智能可以创建虚拟的语言环境，让学生沉浸在真实的语言场景中，进行模拟的语言交流。这种沉浸式学习可以帮助学生更好地理解和运用语言，提高他们的语言实际运用能力。以下是一些可能的虚拟语言环境：

模拟对话场景：人工智能可以创建各种模拟对话场景，如餐厅点餐、机场办理登机手续、酒店入住等。学生可以在这些虚拟场景中与虚拟角色进行对话练习，模拟真实场景中的语言交流。系统还可以根据学生的表现提供实时反馈和纠正，帮助学生改进语言表达。

角色扮演游戏：人工智能可以设计角色扮演游戏，让学生在游戏中扮演不同的角色，与其他虚拟角色进行交互。这些游戏可以设定在不同的文化背景下，让学生体验不同国家的语言和文化。通过游戏，学生可以更加轻松地学习外语，并在实践中提高语言应用能力。

语言实验室：人工智能可以创建一个虚拟的语言实验室，提供各种语言学习工具和资源。学生可以在实验室中进行发音练习、语法训练、词汇学习等，系统会根据学生的表现提供个性化的辅导和反馈。这种虚拟语言实验室可以为学生提供更加灵活和自主的学习方式。

跨文化体验环境：人工智能可以模拟不同国家的文化环境，让学生体验不同国家的语言和文化。例如，系统可以创建虚拟的博物馆、节日庆典等场景，让学生在这些场景中学习相关的词汇和表达方式。这种文化体验环境可以帮助学生更好地理解外语背后的文化背景，提高跨文化交流能力。

自适应学习路径：人工智能可以根据学生的学习进度和能力，动态调整虚拟语言环境的难度和内容。系统可以根据学生的表现提供个性化的学习路径和推荐，确保学生按照最适合自己的路径进行学习。这种自适应学习路径可以帮助学生更加高效地学习外语，实现更好的学习效果。

通过人工智能创建的多种虚拟语言环境为外语教学提供更加灵活和多样化的学习方式。这些虚拟环境可以模拟真实世界中的语言应用场景，帮助学生更好地掌握外语并提高实际应用能力。同时，这些环境还可以提供个性化的辅导和反馈，使教学更加高效和个性化。

四．大数据分析和教学预测：人工智能可以对学生的学习数据进行分析，了解他们的学习进度和难点，预测他们未来的学习表现。这有助于教师更好地了解学生的学习需求，调整教学策略，提供更有效的帮助。人工智能在外语教学中进行大数据分析和教学预测的方式如下：

数据收集：首先，人工智能系统需要收集大量的学生数据，包括学习进度、成绩、学习时长、互动频率等。这些数据可以来自于在线学习平台、学习管理系统、学生作业和测试等。

数据清洗和预处理：收集到的原始数据可能存在噪声、错误或不一致性，因此需要进行数据清洗和预处理。这个过程包括数据筛选、去重、格式转换、缺失值处理等，以确保数据的准确性和一致性。

数据分析：在数据清洗和预处理之后，人工智能系统可以对数据进行深入的分析。这包括描述性分析（如统计学生的平均成绩、学习时长等），探索性分析（如分析学生成绩与学习时长的关系、识别学习模式等），以及预测性分析（如预测学生的未来表现、识别潜在的学习问题等）。

教学预测：基于数据分析的结果，人工智能系统可以进行教学预测。例如，它可以预测学生在某个主题或技能上的学习难度，预测学生未来的成绩趋势，或者预测学生在某个阶段可能遇到的学习挑战。这些预测可以为教师提供有价值的参考，帮助他们制定更加个性化和针对性的教学计划。

反馈与优化：人工智能系统还可以将预测结果反馈给教师和学生，帮助他们了解自己的学习进度和潜在问题。同时，系统还可以根据反馈进行自我优化，不断改进预测模型的准确性和效率。

个性化学习推荐：基于学生的学习数据和预测结果，人工智能系统可以为学生提供个性化的学习推荐。例如，它可以推荐适合学生的学习资源、练习题目或学习路径，以帮助学生更有效地提高外语水平。

必须要指出的是，尽管人工智能在外语本科教学中具有显著的重要性，但它并不能完全取代人与人之间真实的交流和情感连接。外语学习在跨文化交流中扮演着至关重要的角色，能够培养学习者的敏感性和理解力，使他们更深入地理解和欣赏其他国家和文化的艺术、

文学、音乐及电影作品。这种深层次的理解和欣赏，根植于深入的文化交流和个人体验之中，是人工智能所无法提供的。

此外，外语学习的价值远不止于掌握语言技能本身。它更在于培养学习者的综合素质，包括思维能力、记忆力、创造力及批判性思维等，这些能力对于未来的职业生涯和个人生活均具有重要意义。

外语教育不仅满足语言交流的基本需求，更蕴含多元化的价值。它旨在培养学习者的跨文化意识和全球视野，增强他们对不同文化和价值观的理解与尊重。同时，外语教育也是推动国际交流与合作、促进全球化和国际化进程的重要力量。

苏联红色电影《夏伯阳》中的政治叙事

马晓云 中共铜陵市委党校
李宁 吕梁学院历史文化系
张宇 吕梁学院在读本科生

摘要：高度重视宣传工作是苏联政治特色，尤其是在战争年代，电影是世界认识苏联和社会主义的重要窗口，而调动苏联人民参与国家保卫与建设的热情更成为电影的社会功能和政治功能。电影在苏联时代受到高度重视，根据苏联政治理论指导，依托浓厚的文化艺术积累，在对现实主义的挖掘之中，苏联电影成就非凡。其中《夏伯阳》为代表的社会主义英雄电影，成为一座丰碑，至今被模仿借鉴和学习。而回顾电影《夏伯阳》有助于树立新时代的中国社会主义影响形象。

关键词：《夏伯阳》；恰巴耶夫；苏联；红色电影；

电影是近代化的产物，被称为“第七艺术”。区别于古代的戏曲和现代的电视剧等，电影有着自身独一无二的特点。电影作为一种文化，天然被政治所影响。在近代时期，成人的识字率偏低，一般的文化传播工具如报纸、书籍的效果反而不如电影好。电影的群体效应强，传播效果好，简单易懂，是当时政治宣传的最好选择之一。苏联在 20 世纪 30 年代进入了一段文化繁荣时期，其中涌现出一大批优秀社会主义电影，对外宣传共产主义理念，为苏联的对外战略和共产国际的发展提供了很大帮助，其中以电影《夏伯阳》为例，分析苏联对外宣传的政治思想、与资本主义电影的对比和对我国今后文化建设的启发[1]。

一、苏联红色电影《夏伯阳》的英雄塑造

苏联的《恰巴耶夫》（中文译名《夏伯阳》）是苏联社会主义文化繁盛时期的老电影，是社会主义电影的经典代表作，它讲述的是一名鲁莽但有才华的苏联红军师长恰巴耶夫在政委的帮助下成长为一名真正的无产阶级战士的过程。我国电视剧《亮剑》的剧情也参考了《夏伯阳》。电影主角恰巴耶夫同李云龙一样，农民出身，大字不识几个，本来就这样的受着剥削过完一生，但红军的到来给他的家乡带来了希望。当时的苏维埃政权刚成立不久，外国干涉军利用西伯利亚的白匪军和高尔察克的三十万反革命军作主力，越过乌拉尔山进攻莫斯科。所以当时俄国东部的农民都被组织起来与白匪军作战，恰巴耶夫率领的师就是其中之一。恰巴耶夫的文化水平不高，但是在战斗方面是不折不扣的天才。他在战斗方面琢磨一套关于打仗的办法，用简陋的武器一路打下去，成了师长。他的部队作战勇猛，战功卓著，但他的缺点与优点一样多，作为农民阶级出身，他最初的理想就是不受地主老财的压迫与剥削，并没有意识到无产阶级革命的最终目标是什么。他没啥文化，动不动就出口成脏；他对自己的战斗指挥才能特别自信，但自己的政治素养却很低，总是闹笑话。电影中有一个桥段就是他的勤务兵问他：“恰巴耶夫，给你一个军你能指挥吗？”恰巴耶夫很自信地说“当然可以。”“那给你一个方面军呢？”“也可以。”“那全国的部队都给你呢？”“还是可以。”“那全世界的部队都给你呢？”“那不行，因为我不会外语。”显然这样的部队能打仗，但要当无产阶级的先锋队，还是差了一大截。像恰巴耶夫这样会打仗，能打仗的优秀军事员，每个历史时

期，每个阶级都有。他目前为什么能加入红军，为红军打仗，完全是因为苏维埃政权可以满足他的需求，他现在还没有树立起对共产主义真正的信仰[2]。因此，红军就给恰巴耶夫派去了一个政委富尔曼诺夫，也就是《夏伯阳》原著的作者。这本书就是根据富尔曼诺夫在恰巴耶夫师的真实经历所写成的。后来根据这本书改编成了同名电影，也就是我们所讲的《夏伯阳》电影。

电影一开幕，就是恰巴耶夫的部下被捷克人偷袭，丢了农场。正好被赶来增援的恰巴耶夫碰上，于是他制止住了溃败，率领部队又打了回去。战斗结束后，他检阅部队，发现部队一点儿都没有正规军队的样子，不仅站没站相，衣服各异，穿什么的都有，而且逃跑的时候还把枪丢到了河里。就在这个时候，上级派给恰巴耶夫的政委富尔曼诺夫到了，他一来就与恰巴耶夫的部队形成了鲜明对比，他带来的部队纪律严明，步伐整齐，衣着统一。进了部队几天时间，富尔曼诺夫就把恰巴耶夫的优缺点看的明明白白，在这支农民组成的军队里，恰巴耶夫很有才华，打仗也很有主见，被他否决了方案的部下也心服口服，虽是农民出身，但善于学习，精于思考。但与此同时，恰巴耶夫又很痛恨知识分子，喜欢不讲科学胡来。恰巴耶夫的手下也没有纪律性，有一次在村庄休息，有一个士兵跑到农民家偷了一头猪，被人家发现后说：“现在是战时，吃你个小猪就不给钱了。”政委发现后，就命令他将猪还回去，还将士兵处罚了。恰巴耶夫知道后，与政委大闹一场。直到被还回去东西的乡亲们赶来感谢恰巴耶夫，他才意识到了，他自己也是穷苦人农民出身，因为被欺压无路可走才奋起反抗的，怎么刚有点儿功劳就欺负开老百姓了。恰巴耶夫知错就改，他召集部队，颁布了军令：“谁再敢抢老百姓就枪毙，谁也不例外。我们既然是红军，就该有红军的样子。”到这里，恰巴耶夫无产阶级战士的属性开始觉醒了，可他对政治的理解还是不够。他刚讲完，一名战士问道：“恰巴耶夫，那你是拥护布尔什维克党，还是拥护共产党？”没读过书的恰巴耶夫没听懂，愣了一会儿才转移话题说：“我支持共产国际。”想搪塞过去，结果政委没放过这个教育他的机会，故意问他说：“你支持共产国际，那你是支持第二国际还是第三国际呢？”恰巴耶夫犹豫了一会儿，问：“列宁在第几国际？“政委说第三，恰巴耶夫就说：”那我就支持第三国际。“电影用这次情景就解释了军人为什么也要学习文化知识的问题。在意识到自己政治素养不足后，他开始听从政委的建议，他把军装穿的整整齐齐，也跟着恶补文化知识，在部队进行纪律和文化建设，没过多久，他的部队就如同当时政委带来的部队一样了。而相对应的，白匪军却还是一派旧军队作风。这样的军队怎么能打得过纪律严明，赏罚分明的红军呢？有了政委的恰巴耶夫在战斗中如虎添翼，他们两之间的感情也愈发深厚，当富尔曼诺夫要调去其他地方工作时，恰巴耶夫很舍不得他，但也没大吵大闹[3]。两人的这一次离别成为了永别。后来恰巴耶夫的指挥部被白匪军偷袭，恰巴耶夫在战斗中牺牲。但他的部队已经在战斗中成长了起来，即便恰巴耶夫牺牲了，他手下仍然保持着战斗力，他们重整旗鼓，率领剩下的军队将白匪军彻底打垮了。

二、苏联红色电影《夏伯阳》的影响力

《夏伯阳》这部电影，作为社会主义电影的典范，不仅在苏联和其他社会主义国家中反响强烈，在世界的影响力也很大。影片不仅荣获 1940 年斯大林奖，而且在 1978 年评选的国际电影诞生以来 100 部最佳影片排行榜中，金榜题名。《夏伯阳》能冲破意识形态偏见，在国际中影响很大，靠的是其深厚的内涵。首先通过恰巴耶夫的改变来表现出具有共产主义理想信念的无产阶级军队与其他阶级的军队不同之处在哪里。在改变之前，恰巴耶夫就是一股军阀习气，他虽是农民出身，但他个人如果一直这样发展下去，很快会被名利所诱惑，屠龙的勇士终成恶龙。这也是之前各个时期的常态，即使出身于弱势阶层，在起义推翻剥削阶层后，自己也会再建立一个剥削阶层，继续压迫鱼肉百姓。这即是几千年政权更迭的本质，而恰巴耶夫并没有成为这样的一个人，是因为他受到了社会主义的熏陶和教育，成长为了一名社会主义战士[4]。恰巴耶夫代表着千千万万名共产党员，与苏联的情况相同，在中国的新民主主义革命中，留洋法国或苏联去接受社会主义思想的党员并不多。他们大多都是出身于

被剥削阶级，有的自身素质甚至还不如恰巴耶夫，但是在不断的阶级斗争中，或是亲身经历，或是后天教育，最终都成长为一名优秀的共产党员。

其次，相比于现在中国的军旅系列的影视作品，《夏伯阳》将政工干部的作用表现出来，以富尔曼诺夫为代表的一线部队政委、辅导员等都是无产阶级军队不可缺少的一部分，而在现在的影视作品中，已经很少有突出政工干部特点的影视作品了，即便是有，大多也都是反面形象，或是空讲道理，形式主义，或是沦为主角的陪衬、背景板。缘由在于政工工作太难用影视的表现形式来表达。人民解放军之所以能够纪律严明，战无不胜，严格听从党的领导，并不只靠三大纪律、八项注意，也要靠广大一线政工干部将纪律发散下去，将社会主义基本理论使那些大字不识一个的战士们理解，让他们知道自己是为了什么而战斗，而不会变成军阀的工具[5]。有了政工干部的教育，人民军队才真正成为了党手中最锋利的一杆枪。而根据《夏伯阳》改编的《亮剑》则差了很多，虽然也是讲一线作战军官和政委并肩作战的故事，但《夏伯阳》是富尔曼诺夫改变了恰巴耶夫，《亮剑》中则是李云龙改变了赵刚，作品中塑造了李云龙这一个英勇的抗日战士形象，而他并不是一个好的无产阶级战士，赵刚作为派去改造他的政委，最后并没有起到了很好的改造作用。

第三，相比于资本主义世界的影视作品来说，以《夏伯阳》为代表的社会主义电影在主角塑造方面与资本主义电影有很大差异，即社会主义电影以人民为主角，资本主义电影以英雄为主角，大多都会这样。《夏伯阳》以恰巴耶夫这个具有代表性的人物为主角，象征了很多十月革命后，翻身当家做主人的被剥削阶层人士。他们文化水平不高却很有才能，在共产主义的影响下一步步成为一名合格的共产主义战士，为保卫无产阶级政权贡献出了全部，包括生命。这不仅是为苏俄反干涉战争、苏联卫国战争所牺牲人民的写照，也是为中国十年革命、抗日战争和解放战争牺牲人民的写照[6]。以《夏伯阳》为代表的社会主义电影坚持人民立场，也得到了广大人民的共鸣，这是它获得成功的重要原因。《夏伯阳》不仅说明的是恰巴耶夫的改造转变，而且他的部队也被改造成了一支具有社会主义信念的正规军队。在最后，即使身为主角、军事主官的恰巴耶夫牺牲了，他的部队仍可以在失去指挥的情况下反击敌人，反败为胜。从这一刻起，恰巴耶夫不只是一个人，而且也会作为一个符号一个信念去引领以后的人。部队中的后继者也会一代代的传承他的精神。这即是《夏伯阳》中一个重要的精神内涵。

这样的精神内涵正是资本主义电影所缺失的，资本主义电影以英雄主义为主导，在现代最为盛行。以现代影响力很大的漫威系列为例，他们的剧情基调大多为一群超级英雄为拯救世界与反派作战的故事，普通百姓则在他们的保护下瑟瑟发抖的群体。这便是意识形态不同所产生的不同表现形式。社会主义的领导阶级是广大人民，信仰的历史观是人民史观，历史的发展是由广大人民所推动，领导人所起的只是一个引领的作用，主要成果是由人民取得的。而资本主义是由资产阶级所领导，信仰英雄史观，主张历史由英雄人物才创造[7]。这符合他们的统治需求和对外扩张需要。美国的好莱坞就是资本主义阵营对外宣传意识形态的主要阵地之一，他们宣扬的英雄主义对内起着愚化百姓、巩固统治的作用，对外配合美国全球霸权主义，宣扬资本主义普世价值等意识形态。在电影中，美国则象征着领导百姓脱离苦难的“英雄”，保护弱小民众，对抗着美国所塑造出的反派，即俄罗斯、中国等对美国具有威胁的国家。在冷战时期，好莱坞与苏联的社会主义电影进行着意识形态的对抗。苏联解体后，好莱坞失去竞争对手，发展迅速。凭借着全世界最先进的特效技术手段和雄厚的资本，好莱坞在国际电影市场独占鳌头，保证着美国对外意识输出和文化霸权。在 21 世纪初期，中国有一些人因为好莱坞电影而逐渐向往西方世界，属于美国对华和平演变的一部分。在 2015 年后，西方社会各种少数群体争取权利的呼声兴起。在西方国家内形成“政治正确”的风潮，上层政治势力为了选票而特意拔高少数群体。好莱坞电影作为政治势力的工具自然变成了宣传“政治正确”的工具，各种奇葩新闻层出不穷，不仅没有因为特意拔高少数群体而受到欢迎，反而因为这一点原因在国际社会上热度下降。虽然表面的好莱坞电影仍然繁荣兴盛，但衰落的种子已经种下，表面的尊重各种少数群体与本质的白人至上理念将会产生不可调和的矛盾。

三、苏联红色电影《夏伯阳》对中国的影响

在中国今天的影视发展中，其实并不是发展很好的。现在中国的影视是两极分化的，一部分是政治意味过于浓重，反而影响正常观感；另一部分虽然有很好的观赏体验，但会参杂“私货”，传递不良价值观。像《夏伯阳》这样的既好看，又有政治宣传作用的影视少之又少。即便有像《战狼》系列这样的火爆国内，但国际上的影响力还是不高。出现这样的情况与我国的文化事业的发展历史有很大关系。新中国成立后，党中央贯彻“百花齐放，百家齐鸣”的方针，形成社会主义文化繁荣时期，但很快文化大革命破坏了中国的文化事业，之后改革开放，西风吹向东方，带来了文化事业新的机遇与挑战。外来的以美国为代表的西方文化占据优势，抢占市场。一度在当时的年轻人中形成了不良的影响，在如今也有体现，中国的文化事业也受到一定阻碍[8]。文化关系着人的思想，是意识形态斗争中最重要的方面之一，苏联解体的教训仅仅只过去三十年。党中央在二十一世纪初期一度忽视文化事业的防范，虽未造成苏联解体的严重影响，但危害也很重，公知横行，崇洋媚外之风和出国留学之风盛行。这些现象在十八大后，虽然得到了制止，但并未完全消失，仍然潜伏于人们的心中，时不时出来收割一波流量。现代影视的情况在一定情况下以电影发展情况作为体现，《战狼》、《长津湖》等国产优质电影的出现象征了我国文化事业已经呈现出蒸蒸日上的趋势，但我国的基本水平还处于一个比较低的状况，发展任重而道远。

参考文献：

[1]雷成德.走向自觉的战斗历程——专论富尔曼诺夫的《恰巴耶夫》[J].内蒙古师院学报(哲学社会科学汉文版),1980(2)：48-58.

[2]袁庆丰.从《夏伯阳》看苏联早期电影对中国电影的影响[J].汕头大学学报(人文社会科学版),2010,(第 4 期).

[3]贺红英.《夏伯阳》:一种“苏维埃神话模式”的确立[J].北京师范大学学报(社会科学版),2009(2):47-52.

[4]程莞.夏伯阳的史实 小说和电影[J].世界知识,1936(4)：214-217.

[5]M·巴巴瓦,于光.时间的考验——影片“夏伯阳”的分析[J].世界电影,1953(C1)：58-82.

[6]肖义.从“夏伯阳式人物”说起[J].新闻记者,1984(5)：14-15.

[7]赵文超,莫静.镌刻在史册中的传奇——夏伯阳[J].兵工科技,2007(11)：64-67.

[8] Д·彼薩列夫斯基,衛平.走向艺术真实的道路：影片“夏伯阳”创作历史片断[J].世界电影,1957(11)：8-28.

中哈两国哈萨克图案的寓意变迁与互动研究

舒梅娟 副教授 石河子大学

丁晓婉，杨非凡 石河子大学

摘要：中国与哈萨克斯坦地壤相接,在开展人文交流合作方面有交通方面便捷的条件。在中国的新疆生活的哈萨克族与哈萨克斯坦的文化艺术在内容和形式上，都具有了各自的风格和特点,从哈萨克传统纹样在各种载体的运用及历史发展上进行变迁寓意与互动的研究，促进两国的交流。

中国与哈萨克斯坦地壤相接,在开展人文交流合作方面有交通方面便捷的条件。在中国的西北地区,尤其在新疆生活的哈萨克族与萨克斯坦的在语言、民族文化、艺术形式上相同

或相近,由于长期受到各自不同的文化环境的影响，他们的文化艺术在内容和形式上都具有了各自的风格和特点,而彼此具有强烈的吸引力。

一、国内外研究现状

新疆有大量优秀的学者对哈萨克图案进行了相关分类与分析，张亨德、韩连芬编著的《新疆民间美术从主——民间毡毯》一书中，详细讲述哈萨克族补贴花毡、擀花毡和绣花毡，从纹样的构造形式：单独纹样、适合纹样、二方连续纹样、四方连续纹样，到结构组织、几何纹样、植物纹样、动物纹样等进行搜集和理论性分析，可见，国内对传统图案的分类方法研究主要集中在切割、分形、矢量计算等方面，很少有学者从图像学母题构成元素角度切入。可见国内对传统图案分类标准的研究主要集中在艺术符号学和艺术风格学两个层面，很少有学者从图像学角度切入。

石河子大学具有省级的文科基地研究中心，李钦曾老师长年从事新疆非物质文化遗产的哈萨克族图案与母题研究,同时主持了新疆哈萨克图案的相关研究,他从图案的构成方式进行了深入的分析，必须考虑哈萨克族装饰艺术与相邻地区、同源民族的交流与变异因素。

在国外，民族志学家和考古学创始人- 哈萨克斯坦科学 A. Kh. Margulan 谈到了被曲解的问题民族纹饰的意义及研究揭示失去文化的原因,而象征主义（ Margulan， 1986）。Margulan，哈萨克公认的权威人物历史和文化，其科学知识汇编成卷发掘哈萨克被遗忘的价值装饰。

在分类方面，Mazhitayeva、 Kappasova 等人 2015 年，索尔坦巴耶娃分析哈萨克观赏图案分为四个不同的类别：花卉（树木和花朵），动物形态（动物形式的程式化图像），几何（六面体和 八面体）和宇宙演化。

二、中哈两国哈萨克图案图案的调研与分析

哈萨克斯坦	中国
 哈萨克斯坦工艺品（作者拍摄）	 现代产品运用（百度）

手鼓纹饰（作者拍摄哈萨克斯坦乐器博物馆）

现代产品运用（百度）

哈萨克斯坦卡拉干达毡房（作者拍摄）

垫子（作者拍摄）

阿斯塔纳哈萨克斯坦国家博物馆（作者拍摄）

	窗户（作者拍摄）

木箱纹饰(彩漆)(图片来源:《哈萨克民间图案》)

图一：中哈两国哈萨克图案图案的调研与分析

从以上中哈两国哈萨克族图案运用的情况来看，应用于不同的工艺品，毡房上都是共同使用的载体，而在图案之中都出现了不同程度的角纹以及动物形象。而更多的图案在哈萨克斯坦的国旗国徽中运用包括色彩包括圆形帐篷顶，飞扬的骏马，包括图案中的自然风光，都展示着传统文化。

中国哈萨克族生活用品一览 表一

衣	首饰，帽子，靴子，皮大衣，肩部服装，，长袍，宽裤，内衣，奎丽，沙番
食	茶壶、锅、碗、勺
住	绣花床罩、被子、绣花被套、绣花褥子、枕头、绣花枕套、方枕头、花芭、毛毯、铁皮箱子、行李箱，壁毯
行	摩托车，汽车

从就近的石河子，哈萨克族对现有的生活用品进行了调研，列举了部分，从这里可以看出现在的哈萨克族人们生活普遍，质量较高，并且不再过于游牧的生活，都是一些定居家工作的现代生活模式。对比传统的这种放牧模式，现在的人生轨迹应该是出生、上学、工作、人们的职业有原来的单一的放牧趋于多元化。人们的教育观念，我们的生活环境都在发生变化 。就在石河子大学进行刺绣的非物质文化的培训的很多哈萨克女性来说，有很多人中为爱好而来，有很多人是为自己就业而来，而有很多刺绣的传承人是为哈萨克刺绣文化而来。可以看到观念的发展与变化 。

三、中哈两国哈萨克族图案的寓意变迁与互动分析

寓意变迁

在长期的历史发展过程中，哈萨克族与周边其他民族不断进行文化交流和融合，这也影响了图案母题的象征意义。交流中，，经过融合和创新，形成了具有哈萨克族特色的图案。同时，与中亚其他民族的交流也使得哈萨克族的图案艺术不断丰富和发展，吸收了其他民族的优秀文化元素，进一步丰富了图案的象征意义。

随着社会的发展和变迁，哈萨克族的社会价值观和审美观念也在不断变化，这在图案母题的象征意义中也有所体现。在传统的哈萨克族社会中，力量、勇敢、忠诚等品质是非常重要的，因此相关的图案象征意义也较为突出。而在现代社会，哈萨克族人民对美好生活的

追求、对和平与和谐的向往等价值观也反映在图案中，使得图案的象征意义更加多元化和丰富化。

图案元素的借鉴与融合

中哈两国哈萨克族传统图案在互动过程中，常常会出现图案元素的借鉴与融合。中国哈萨克族传统图案中的龙、凤等元素可能会被哈萨克斯坦哈萨克族艺术家所借鉴，融入到自己的作品中。同时，哈萨克斯坦哈萨克族传统图案中的一些独特元素，如鹰、马等，也可能会被中国哈萨克族艺术家所吸收，丰富自己的创作素材。这种图案元素的借鉴与融合，不仅丰富了两国哈萨克族传统图案的内涵，也体现了两国文化的交流与融合。

寓意表达的共同与差异

哈萨克族传统图案通常具有丰富的寓意，表达了人们对美好生活的向往和祝福。中哈两国哈萨克族传统图案在寓意表达上既有共同之处，也有差异。共同之处在于，两国哈萨克族传统图案都表达了对自然、家庭等的尊重和热爱。石榴图案在两国哈萨克族传统图案中都象征着多子多福、团结和睦。差异之处在于，由于历史、文化、社会背景等的不同，两国哈萨克族传统图案在寓意表达上可能会存在一些细微的差别在中国哈萨克族传统图案中，龙的形象可能更多地象征着权威和吉祥；而在哈萨克斯坦哈萨克族传统图案中，鹰的形象可能更多地象征着勇敢和自由。

在互动过程中，两国哈萨克族传统图案的寓意表达会相互交流和融合。艺术家们可以通过作品传达不同的寓意，促进两国人民之间的相互理解和文化交流。同时，寓意表达的共同与差异也为两国哈萨克族传统图案的创新和发展提供了更多的可能性。

综上，开展长期跟踪研究以动态把握图案寓意变迁与互动的过程，目前的研究多是基于某一特定时间段的静态分析，缺乏对图案寓意变迁与互动过程的长期跟踪研究。开展长期跟踪研究可以动态地把握图案的发展变化，为政策制定和文化传承提供更有价值的参考。

参考文献

[1]涂少辉.哈萨克族图案艺术[J].新疆艺术学院学报,2005(3).

[2][英]E.H.贡布里希.秩序感:装饰艺术的心理学研究[M].杨思梁,徐一维,译.杭州:浙江摄影出版社,1987.

[3][英]奥雷尔·斯坦因.西域考古图记·第二卷[M].中国社会科学院考古研究所主持翻译.桂林:广西师范大学出版社,1998.

[4]巴哈提·阿力布拉提,编.哈萨克传统图案[M].乌鲁木齐:新疆青少年出版社,2006.

[4]法伯希和著《高地业洲》耿世民译，载《中亚简史外一种》，俄巴尔托里德等著耿世民译[M]，中华书局 2005 年版

《茶经》俄译术语翻译策略与方法

王泽宇 博士 深圳北理莫斯科大学 深圳

摘要：茶文化是中国具有代表性的传统文化，其内涵其实就是中国文化内涵的一种具体表现，反映出中华民族悠久的文明和礼仪。《茶经》对茶文化影响颇深，同时也是饮茶文化的产物。俄罗斯饮茶文化虽不久远，但茶已成为其第二大饮料，茶文化爱好者更是与日俱增。《茶经》中术语是茶文化传播的有效途径，因此，正确的俄译术语是使俄罗斯人对《茶经》内容准确理解的工具，其翻译工作必须有序开展。

关键词：《茶经》俄译；翻译策略；术语翻译

引言

《茶经》是世界历史上第一部专门写茶叶的著作，对于中国茶文化有深厚的影响，是唐代繁荣的茶文化的重要产物。这一中国古代最完备的茶书，除茶法外，凡与茶有关的各种内

容都有叙述，后代茶书皆本于此。《茶经》系统地总结了当时的茶叶采制和饮用经验，全面论述了有关茶叶起源、生产、饮用等各方面的问题，传播了茶业科学知识，促进了茶叶生产的发展，开中国茶道之先河。

从茶圣陆羽所著《茶经》开始，我国有近千部茶典籍问世，然而，我国茶典籍英译本的数量却不多，这对于我国茶文化的对外传播产生着一定的制约作用。[7]英译尚且如此，据笔者所悉，国内俄译茶典寥寥无几，就数量而言，相对于俄语国家对茶典翻译及研究，我们自愧弗如。

1．文化典籍外译的必要性与策略

浩瀚的中国典籍是中国古老文明的结晶，是世界文明的一个组成部分，应该让世界各国人民都能够共同分享的一笔财富。最早介绍到西方的中国典籍是孔子和老子的作品，儒学（Confucianism）和道学（Taoism）等词汇早已经进入欧洲各语言的词汇系统，但是中国典籍远不止儒家和道家的著作，诸子百家都是中国古代智慧的结晶。从社会科学到自然科学、从社会到生活、从文学的小说、诗歌、散文、戏剧，各个门类都有大量值得翻译的内容。[4]

改革开放 30 多年来，中国文化典籍的对外翻译工作已引起党和政府的高度重视以及学界与翻译界的高度关注。作为一项跨文化活动，中国文化典籍的翻译传播归根结底与经济发展、社会稳定、文化发达有着十分重要的联系。[6]

中国文化典籍的翻译主体，经历了外国人、海外华人和中国大陆译者几个发展阶段。在不同发展阶段中，对外翻译工作表现出一定程度上的重心转移和新翻译模式的不同选择。[6]以译文更贴近原文的意境来说，中国人翻译中国的典籍也许更加理想，以译本更符合西方读者的欣赏习惯来说，英语国家的人翻译中国的典籍也许更加灵活。[4]

2．《茶经》俄译本综述

俄罗斯国内每年都会出版很多有关茶叶的各类刊物。然而，这其中多数刊物的科学价值及实际价值对茶叶工作者来说收益甚小。

维诺格罗茨基（Б. Виногродский）作为目前俄罗斯国内中国传统文化最积极的推广者，一直致力于中华典籍俄语翻译工作。他曾翻译过《道德经》、《易经》、《鬼谷子》、《黄帝内经》等中华典籍。尽管《茶经》一直以来并未被他提到自己的翻译日程当中，但他著的《茶道》[2]一书对《茶经》内容论述颇丰，再者他与人合著《茶之魔法》[1]也大量涉及中国茶文化。与此同时，20多年来他在俄罗斯各地经营多家茶艺中心深受茶叶爱好者喜爱、拥护，早已形成以中国传统文化为根基的俄罗斯茶文化流派。

列梅什克（Л.В.Лемешко）对《大观茶论》（Дагуань чалунь - Суждение о чае периода правления Дагуань）进行梳理、翻译、论述，同时写了一篇关于中国古代茶典综述性的文章。[8]在文中作者提到了《茶经》中的一些术语及其俄语译文，并对《茶经》十章的称名给出了自己的解释。（见表一）

立陶宛茶艺师阿尔曼达斯（Бурба Армандас）曾将《茶经》通篇翻译成俄文（以下简称“阿版”）。[9]尽管阿版并没有注明，此本《茶经》的源语言是从哪种语言译出，但从俄译文本中大量不符合《汉语拼音音节俄文对照表》音译标准的称名，以及释义中出现的英语地区作者对原文的解释等现象来看，不难分析出作者应是从某个英译本《茶经》翻译成俄文的。尽管通篇译文流畅，但仔细研究难免发现不少偏颇及纰漏。

伽布耶夫与德雷西斯（А.Т. Габуев，Ю.А. Дрейзис）早年毕业于莫斯科大学亚非学院中文系。二人经过两年进行翻译工作，于 2007 年 5 月出版了俄文版陆羽的《茶经》[3]（以下简称“伽版”）。据作者介绍，这是俄罗斯国内第一版以汉语文言文翻译成俄语的《茶经》，书中系统地描述茶事（чайное действо），蕴含丰富的关于茶叶种植、加工、生长地理环境、茶道技艺（техника чайной церемонии）及工具。此书为唐朝之前的中国人饮茶传统，对俄罗斯茶文化发展起到了很大的影响。经笔者比较发现，较之上面阿版而言，伽版称名音译符

合学界标准，术语释义准确、贴切，译文语言生动、流畅，有很多值得后人为完善俄译《茶经》借鉴的地方。

3．《茶经》俄译中的归化与异化统一

翻译时采用归化与异化策略这一探讨是学界经久不衰的话题。有些学者认为不能将归化和异化二者混淆使用。然而在实际的翻译中，特别是不同文化背景的两种语言互译时，根本无法做到绝对。[5]

试比较《茶经》俄译不同版本中十章的称名：

（表一）

中文	伽版	布版	列梅什克
一之源	1. Истоки	1. Истоки чая	1.Происхождение, характеристики, названия и качество чаёв
二之具	2. Инструменты	2. Инструменты для [изготовления] чая	2. Что необходимо для сбора и обработки чаёв
三之造	3. Изготовление	3. Изготовление чая	3. Сбор и обработка чаёв
四之器	4. Утварь	4. Снаряжение [для приготовления] чая	4. Утварь для варки и питья чая
五之煮	5. Варка	5. Варка чая	5. Варка чая
六之饮	6. Питие	6. Чаепитие	6. Искусство питья чая
七之事	7. Труды	7. Замечания о Чае	7.Исторические источники о чае
八之出	8.Произрастание	8.Местности, производящие чай [согласно разным авторам]	8.Элитные чаи из разных регионов
九之略	9. Упрощения	9. Обобщение	9.Утварь, которую можно не использовать
十之图	10. Схема	10.План [книги]	10. Как переписывать эту книгу на шелковом свитке

中国古文言简意赅，多采用单个汉字概括诸多动词、形容词、名词等词汇涵义。《茶经》中每章名称只用一个汉字概括。在俄译三个版本中，从伽版到列梅什克版，可以看出是从归化策略到异化的过程。尽管伽版采用一个词汇来释义，难免让目的语读者会提出“这是什么？”的疑问，然而越抽象就会越使人产生遐想，提高认识新文化的兴趣。布版每章称名增加简单释义性词汇，实际也并没使目的语读者对每章内容有深入了解，既没有归化，也没做到异化，实属不适。列梅什克的译文较为具体、细致，几乎把每章内容通过词汇、词组、句子来解释得更清晰，这是一种完全异化的策略。笔者认为，在《茶经》俄译中，应以单个词汇为章节名称，来凸现归化带来的言语异域风格，在注释中应采用列梅什克的异化释义手段，使目的语文本通俗易懂。

翻译要求译者忠实地再现原文作者的思想和风格，而这是带有浓厚的异国情调的，因此采用异化法是种必然；同时译文又要考虑到读者的理解及原文的流畅，因此采用归化法也是种必然。选取一个策略而完全排除另一种策略的做法是不可取的，也是不现实的。译者在选择归化翻译或者异化翻译时有很大的自由，目的语读者似乎处于被动接受的地位，然而从长远来看，源语文本在目的语环境的接受却呈现了一个从异化到归化的转换过程，两者实质上是一个矛盾统一体。[5]在采用音译加释义方法的翻译实践中，这个特点尤其凸显。

如，《茶经》六之饮，“饮有粗茶、散茶、末茶、饼茶者，乃斫，乃熬，乃炀，乃舂，贮于瓶缶之中，以汤沃焉，谓之痷茶。”阿版译文 “Напиток, который пьют люди, может быть [происходить] из крупного [скрученного], рассыпного, порошкообразного и плиточного

[прессованного] чая.” 中对散茶、饼茶、瘔茶等这样的术语并没有作音译注释；而伽版中рассыпной, называвшийся “саньча 散茶”，“бинча 饼茶”等均作音译加意译处理手法，在向俄语读者释义的同时，也保持汉语茶叶术语的语音工整、语义丰富的特点。值得一提的是，两版中均未对“瘔茶”这一古代饮茶术语做明确释义。笔者建议，直接采用现代汉语对“瘔茶”的解释，即“夹生茶 недоваренный чай”加之音译来处理译文。

4．《茶经》中术语俄译方法

译文不仅仅是从一种文化向另一种文化传递涵义，而且还可以作为一种场所，在其中可以生成新的概念，构成原文中没有的术语，形成目标语言概念体系中缺失的术语。原文与译文比较时，不难发现，目标语言常充当语言学试验的场所。译文作为人们思想的言语包装，也让人有机会重新对这一思想进行反思。

《茶经》一之源，“其巴山峡川有两人合抱者，伐而掇之，其树如瓜芦，叶如栀子，花如白蔷薇，实如栟榈，叶如丁香，根如胡桃。”其中，“瓜芦”一词在上述两版俄文中分别为“Чайный саженец напоминает Куа Лу [неясно, какое это растение]”（阿版）和“Чайное дерево подобно дереву Гуалу”（伽版）。前者音译不正确，译文中说该植物不详；后者音译正确，释义中注明也许是一种野茶树，较为正确。历史上这一称名考证过程复杂，难纠其源。然而，现代汉语百科中“瓜芦”的拉丁称名为“Camellia sinensis ”，俄文中大量词汇来自拉丁文，因此完全可对照译为“Камелия китайская”（山茶树）。这样，更能形象地被现代俄罗斯读者接受，不仅如此，规范的术语可便于两国茶叶工作者进行学习交流。

再如，《茶经》一之源，“其名一曰茶，二曰槚，三曰荈，四曰茗，五曰荼。”现存两版俄译均采用音译加意译，但无论译文还是注释中给出的解释含糊不清。俄文中应作出这样的解释：茶的名称因地制宜，五个名称是中国古代的各地对茶的称呼不同所致。现代汉语百科中，这五种名称都有自己的解释，其中荼（старые чайные листья）；槚（горький чай），苦荼；荈（ароматная трава）是古书上说的香草，也是茶的别称。茗（нежные чайные листья），由嫩芽制成的茶，而茗由吴人陆玑《毛诗·草木疏》发表，说“蜀人作茶，吴人作茗”。

通常，在一种新的文化氛围中译文是否被接受，是通过翻译的介质功能来实现的。译者对原文的正确理解，以及他的创造性在这一接受过程中也具重要意义。任何一个领域的译者，都有自身独特的，取决于多种主客观因素的翻译方法。因此说，如果在某一领域存在一套通用的术语体系，在很大程度上可以减轻翻译的工作负担。反之，存在对术语的误用，不仅导致译文不精，目的语读者不理解，而且会使某些译员陷入误区。

如，一之源，“其地，上者生烂石，中者生砾壤，下者生黄土。”砾，小石块、碎石。“砾壤”就是砾石很多的地方，形容贫瘠之地。阿版 почва гравиевая，其名词 гравий 源于法语词 gravier （砂砾）。在俄语中，外来词一般用作专业术语，гравий 这个名词与其形容词正是地质材料专业术语“碎石矿”，很少用于“碎石、小石块”之意。普通读者会对这一外来词感到陌生，要具有一定地质学知识，不容易接受，而且俄文中正确的搭配应为 почва гравийная，почва 与 гравиевая 这个词组不可以搭配，所以布版译文完全不可取。伽版译文каменистая почва，意思为“布满石子的土壤”，是俄罗斯人日常形容这种土壤最常用词组，言简意赅，应采用。

再如，一之源，“阴山坡谷者不堪采掇，性凝滞，结瘕疾。”瘕者，推之可移，痛无定处。瘕属气病。现代汉语释义为：生长在背阴的山坡或山谷的品质不好，不值得采摘。因为它的性质凝滞，喝了会使人腹胀。伽版译文“Тот чай, что растет на тенистых горных склонах, нельзя собирать, он от природы сгущает и приводит к застою ци, потому вызывает вздутие живота.”其中 вздутие живота 为腹部胀气之意，译文直接易懂。布版中“Чай, собранный на склонах или в долинах склона горы, не получающего солнца, не стоит усилий. ”完全没有提及

“结瘕疾”的含义。译文忽略的不仅是这一重要的中医术语，更是为什么不可以采摘这种茶的原因，此茶会给人体带来的不适，这些都是重要的中华养生文化知识。后者不但术语漏译，而且直接导致目的语读者产生“为什么”的疑问。

比较而言，伽版《茶经》整体要比布版准确，尽管前者中一些术语解释也并未全然，但非常值得后续译者借鉴、完善。

5．结语

随着一带一路倡议积极实施，依托深化中俄全面战略协作伙伴关系为背景，人文交流作为中俄全面战略协作伙伴关系的重要组成部分，十几年来，在增进中俄两国民众相互了解、传承中俄世代友好、巩固中俄关系社会和民意基础等方面发挥了重要作用，越来越彰显出强基固本的独特优势。中华典籍俄译是中华传统文化向俄语世界宣传及发展的有效手段之一。《茶经》中所蕴含的哲学、养生及大众饮食文化都是使外国人乐此不疲的热门文化，因此在既有的俄译本基础上，有必要从中国人的角度去把《茶经》现有译本再完善，使中国茶文化外语术语体系更加健全，以更多彩的姿态毅力世界文化之林。

参考文献

[1]Агеев К., Баев М., Виногродский Б. Магия чая[M]. СПб, 2003：1-3.
[2]Виногродский Б. Путь чая[M]. Гермитаж-Пресс. М., 2004.
[3]Габуев А. и Дрейзис Ю. Канон чая пер. с кит., введ. и коммент[M]. Гуманитарий. 2007.
[4]汪榕培. 中国典籍英译的几点认识[J].燕山大学学报（哲学社会科学版）.2013（3）：7-8.
[5]王志凤. 由音译法看异化翻译和归化翻译的统一性[J].读与写（教育教学刊）.2013（11）：22
[6]王宏印. 开放视野 系统开展典籍翻译事业[N].中国社会科学报. 2011-08-16（3）
[7]张曦. 从茶典籍翻译看中国传统文化的传播[J].福建茶叶.2018（3）：256-257.
[8] http://vinogrodskiy-studio.ru/qigong

《洪范九畴》与孔子“忠恕”之道——以程朱诠释为中心的探析

顾炜 西藏民族大学

摘 要：二程、朱熹皆以“忠体恕用”解“忠恕”，程颐解“忠”为“维天之命，於穆不已”，恕为“天地变化，草木蕃”。朱熹继承二程解“忠恕”思想并解为“自有三样”，建立了天地、圣人、学者三个“忠恕”境界的天人架构。二程留有《程氏经说》，朱熹著《皇极辨》对“皇极”作出新解，晚年更遗命于蔡沈作“书传”并授手稿百余段，可见二程、朱熹都对《书》研究颇深。《尚书·洪范》篇中五行畴“在天为五行，在人为五事。”五事者圣人敬而用之，则践形尽性，顺天地之性建中立极，众民皆效，天下尽得中也，此建极之根本，尽性之深功。可见二程、朱熹“忠恕”思想的天人架构有源于《洪范》篇启发。

关键词：忠恕之道；洪范九畴；孔子；二程；朱熹

中图分类号:B222

《论语·里仁》篇载:“子曰:‘参乎! 吾道一以贯之。’曾子曰:‘唯。’子出。门人问曰:‘何谓也?’曾子曰:‘夫子之道,忠恕而已矣!’”[184]宋之前，此章并未引起儒家学者的重视，故未得到充分的研究与诠释。直至北宋理学家们将忠恕之道视为原始儒学精神的传承重点以及道统思想的核心。“曾子传孔子之道于子思，子思传于孟子，孟子之后不得传”

184 杨伯峻.论语译注[M].中华书局,2006.第 38 页

[185]这被认为是“思孟学派”的道统传承。曾子对于孔子“一以贯之”之道的诠释被认定为曾子传道的重要依据。理学家颇为重视此章，程、朱皆认同曾子对于孔子“一以贯之”之道的诠释，并将其视为道统传承之证。当下学者的研究重点都聚焦于程、朱诠释进路的梳理，鲜有研究其诠释思想的由来。《尚书》作为儒家思想的重要源头，二程、朱熹都对《书经》研究颇深并留有著作，如由二程解经语所著的《程氏经说》和朱熹著的《皇极辨》，而二程与朱熹对于“忠恕”的诠释。除了有继承传统儒学的部分，还有了创新性的诠释，都以“忠体恕用”解“忠恕”，二程解“忠恕”为“动以天”和“动以人”，朱熹解“忠恕”为“自有三样”，本文认为二程与朱熹对于“忠恕”的创新性诠释与《尚书·洪范》篇中的五行畴、五事畴、皇极畴、庶征畴相合，可以视为对洪范九畴中部分经义的解释。

一、忠恕诠释的进路内涵

忠恕观念在孔子思想以及整个先秦儒家都具有重要地位，如上文中《里仁篇》的记载以及《礼记·中庸》“忠恕违道不远”[186]《论语》载“子贡问曰：‘有一言而可以终身行之者乎’子曰：‘其恕乎？已所不欲，勿施于人’”[187]对于“忠恕”的诠释，在传统儒学史中，主要区分为两种，一是将“忠恕”视为两个范畴，二者有不同的义理，二是是将“忠恕”视为一个范畴，否定其二分。第一种观点常见于宋代之前，当时学者对于“忠恕”问题的诠释大多落在“恕”上，对于“忠”与“一贯”并不是很注重。

“忠者，情之尽也；恕者，反情以同物者也。”[188]“忠”在王弼看来是“尽己之情”之意，而“恕”则为此情落实于物上。如此便可通过“忠恕”贯通物我，由尽己之情到尽物之情，从而同物以至“一”。之后皇侃也认同于王弼的解释，认为可以通过尽“忠恕之心”，以上达至“一以贯之”。其言“忠，谓尽中心也。恕，谓忖已度物也。”[189]沿着经学脉络至唐代，孔颖达于《中庸》疏曰“恕，忖也，忖度其义于人。”并认为“如心”为“恕”。使“己心”如“他心”即为以己度人。《左传》孔氏疏曰：“‘如、心’为‘恕’，谓如其心也。”[190]由此可见传统注疏的重点大多在“恕”上。

此外，当下主流思想也持有这第一种观点，如冯友兰，他首先认同“忠恕”解释“一以贯之”之道的观点，在此基础上，将“一以贯之”之道等同于“仁”，故得出“忠恕”即“仁”的概念。他于《中国哲学史》中提到“‘已欲立而立人，己欲达而达人’，即忠也。‘已所不欲，勿施于人’，即恕也。实行忠恕即实行仁”[191]，认为孔子的“仁”可以分为两个范畴，即“忠”和“恕”。其中“忠”为“仁”的积极面，“恕”为“仁”的消极面，然后这一诠释也并非具有权威性。子贡曾言“夫子之墙数仞”以喻孔子之道，颜子也曾概叹夫子之道“仰之弥高，钻之弥坚”，足可见将“忠”“恕”认为是“仁”显然并不完全恰当。回到《论语》当中，“恕”解为“已所不欲，勿施于人”可以从文本中找到依据，但“忠”的义理于文本中并未得到规定。

《二程集》载“忠者体，恕者用，大本大道也”[192]二程认为“忠恕”为两个德目，“忠”为根本是体，而“恕”为其用，体用为一也。《里仁篇》朱子注曰：“尽己之谓忠，推及之谓恕”[193]朱熹认为“忠”即尽己之性，而后推扩于己外为“恕”。由此可见程、朱的理解显然是第二种，对于“忠恕”的解释皆带有明显的理学特征，用“本末体用”来解忠恕。“忠恕两个离不得，方

185 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 327 页
186 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 25 页
187 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 155 页
188 皇侃.論語義疏[M].中华书局,2013.第 90 页
189 皇侃.論語義疏[M].中华书局,2013.第 91 页
190 左丘明.春秋左传正义[M].北京大学出版社,2000.第 1412 页
191 冯友兰.中国哲学史新编[M].人民出版社,1982.第 47 页
192 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 124 页
193 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 48 页

忠时未见得恕,及至恕时，忠行乎其间。”[194]“恕”内蕴于“忠”，“恕”现时，“忠”已“行乎其间”，二者紧密相连、不可分割，仅在逻辑上有先后之分。“忠”内于心，方可外行“恕”。可见程、朱将传统“忠恕之道”上升为一个形而上的体系，其中即有心性的“忠”亦有外接于事物、发于言动的“恕”。二程更是将“忠恕”区分为“动以天”与“动以人”两个境界，认为曾子之忠恕是“动以天”的传道大义，《中庸》之忠恕是学者“下学而上达”的“动以人”，而《洪范·九畴》中的五行畴与五事畴也同样包含着深厚的天人思想。

二、“天地变化，草木蕃”与“庶草蕃庑”

“忠，天道也。恕，人事也。忠为体，恕为用。”[195]二程诠释“忠恕”的重点与宋代之前传统注疏相反，更注重“忠”，且否定了“忠恕”是平行并列诠释，认为是体用关系，在程颐回答其弟子时说：“多在忠上。才忠便是一，恕即忠之用也”[196]可见其更重视“忠”之大本。“以己及物，仁也。推己及物，恕也。违道不远是也”[197]二程不光重新定义了“忠”“恕”的重点，同时区分了《论语》“忠恕而已矣”与《中庸》“忠恕违道不远”，认为前者是“动以天尔”，后者则还处于“动以人”之境界。明道言“‘维天之命，於穆不已’，不其忠乎？‘天地变化，草木蕃’，不其恕乎？”二程对“忠恕”的诠释其中蕴含了浓厚的天人观念，程颐言：“动以天理故。”[198]而“维天之命，於穆不已”此句出自《诗》，《诗·周颂·维天之命》：“维天之命，於穆不已，於乎不显文王之德之纯。假以溢我？我其收之。骏惠我文王，曾孙笃之。”[199]此诗是于洛邑建成后，献于文王的颂歌，言天之道运转周正，而无有其极，且肃穆美好，文王能顺乎天而行，效法天地而为之。文王能如此，当算是得“忠”了，故二程引用并言“维天之命，於穆不已”即“忠”。笔者认为二程以动以天和动以人的思想诠释“忠恕”，除了受到《诗》、《易》的启发外，同时也有《尚书·洪范》的影响，并可使为对于庶征畴经义的解释。

《洪范》载“箕子乃言曰：‘天乃锡禹洪范九畴，彝伦攸叙。’”[200]由此可知，《洪范·九畴》非由人所著，而是出乎于天。《尚书·正义》载“天乃赐禹《洪范》九畴，彝伦攸叙。汉孔安国注：‘天与禹神龟，负文而出,列於背,有数至九。禹遂因而第之，以成九类。’”[201]禹吸取从鲧治水失败的经验，采用疏导洪水的方法，历时十三年，最终实现地正天平完成治水大业，功绩上达于天，天赐禹《洪范》九畴。其中脉络可见《洪范》九畴是天禀受于人的，而伊川言：“禀于天曰性，而所主在心。才尽力即是知性，知性即是知天矣”[202]伊川对于“忠”之尽己进行了定义，其中包含了尽诚、知性与知天。伊川对“忠”之尽己添加了丰富的天人观念，尽诚到知性再到知天这是个连贯上达的过程，而传统儒学对于“忠”的诠释并没有如此丰富的天人观念，宋初时邢昺《论语正义》注“忠谓尽中心也。”[203]可见直至北宋初期“忠”的主流解释还是“尽中心”，而《洪范》九畴为天禀于人，九畴中五行畴、五事畴、皇极畴就包含了尽中心、尽诚、知性、知天等的含义，可见二程对于“忠”的创造性诠释有源于《洪范·九畴》启发。《尚书·正义》载“初一曰五行，次二曰敬用五事……次八曰念用庶征。”[204]五行为天地之理，而在人的层面上则是五事。五事畴中的五事本于五行，并且能一一对应五行。《书

194 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 1543 页
195 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 274 页
196 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 306 页
197 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 124 页
198 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 315 页
199 高亨.诗经今注[M].上海古籍出版社,2009.第 476 页
200 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 111 页
201 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社木板印刷,1982.第 50 页
202 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 208 页
203 何晏.论语注疏[M].北京大学出版社,1999.第 56 页
204 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 94 页

集传》蔡沈疏曰‘此九畴之纲也。在天惟五行，在人惟五事，以五事参五行，天人合矣。’”[205]而二程对于“忠”的解释除了有三重含义外，还认为“忠”即“尽己之性”，程颐说：“尽己为忠，尽物为恕。极言之，则尽己者尽己之性。”而这个“性”则是人受禀于天，并且二程也都以“忠”为天理、天道。明道曰：“忠者天理，恕者人道。”伊川曰：“忠，天理也。恕，人事也。”[206]二程对于“忠恕”的这类创造性天人关系解释正如《九畴》中五行畴与五事畴的含义。“一，五行：一曰水，二曰火，三曰木，四曰金，五曰土。……润下作咸，炎上作苦，曲直作酸，从革作辛，稼穑作甘。”可见“五行”犹如天之“忠”，大化流行与天地间，无物不具五行。“五行”于物犹为“恕”实理及物，其用无穷。《书传卷十》苏轼疏曰：“无所不用五行，故不言用”[207]《书集传》蔡沈疏曰：“五行有声色气味，而独言味者，以其切於民用也。”[208]五行之“恕”充塞天地间，《洪范》仅载其发而为味，非其有所局限，而是此处言切於民用矣。而二程以“先王以茂对时，育万物”为“恕”，明道更言“天地变化，草木蕃”，伊川则言“乾道变化，各正性命”。二人都引用《易》中的内容从天地层面上来解释的“恕”即“天地如之”。《易·坤·文言》载：“天地变化，草木蕃。天地闭，贤人隐。”[209]明道引此是欲引这段中天地阴阳五行变化秩然，天人和谐、万物茁壮生长之情状来说明“恕”。天地层面上言“恕”，正如“天地如之”之如。《易·豫·彖》曰：“豫，顺以动，天地以顺动，故日月不过，而四时不忒；圣人以顺动，则刑罚而民服。”[210]天地的运行都是顺沿物性，顺性而动即天地如之即“恕”，而二程在天地层面上解释“忠恕”的思想都相合于九畴中的庶征畴。《尚书·洪范》载“八、庶征：曰时五者来备，各以其叙，庶草蕃庑。”[211]言雨、暘、燠、寒、风五者皆备，且各以时至，则庶草且蕃庑矣，此段中既有明道“天地变化，草木蕃”的生生之意亦有伊川“乾道变化，各正性命”的天道之变。

《书集传》蔡沈注曰“征，验也。庑，丰茂。所验者非一，故谓之庶征。雨、暘、燠、寒、风，各以时至，故曰时也。备者，无阙少也。序者，应节侯也。五者备而不失其序，庶草且蕃庑矣，则其他可知也。雨属水，暘属火，燠属木，寒属金，风属土。”[212]

雨、暘、燠、寒、风五者源于五行之用，水作雨，火作旸，木作燠，金作寒，土作风，发之以正，其条理次第，相为贯通且有秩然而不乱，自然万物生生“庶草蕃庑”合于“恕”道。这里“庶草”有指代“庶民”之意，如《论语·颜渊》篇载“君子之德风，小人之德草。草上之风，必偃。”[213]可见“庶草蕃庑”不光指自然中生机盎然，同时亦有天下人民生活和睦、安居乐业之意。此外，庶征畴中还有天人相通的思想。《尚书·正义》载：“一极备，凶；一极无，凶。”五者行于天地之间时，任何一者的多与少，盈或缺都会导致负面效应，而五者施行的合适与否皆由人君所尽五事相关。正义中疏曰“君行敬，则时雨顺之。君行政治，则是旸顺之。君能照晢，则时燠顺之。君能谋，则时寒顺之。君能通理，则时风顺之。”[214]自颛顼绝地天通后，人君为天下唯一可以沟通上天之人，故于《尚书·正义》中庶征畴中五者施行的恰当程度皆由人君五事之尽与否相关。《东坡书传》苏轼疏曰：“貌不肃则狂，言不从则僭，视不哲则豫，听不聪则急，思不睿则蒙。”[215]《书集传》蔡沈疏曰：“在天为五行，在人为五

205 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 112 页
206 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 124 页
207 苏轼.东坡书传[M].中华书局,1991.第 91 页
208 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 113 页
209 王弼.周易注校释[M].中华书局,2012.第 14 页
210 黄寿祺,张善文.周易译注[M].上海古籍出版社,2004.第 100 页
211 黄寿祺,张善文.周易译注[M].上海古籍出版社,2004.第 165 页
212 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 117 页
213 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 130 页
214 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 97 页
215 苏轼.东坡书传[M].中华书局,1991.第 54 页

事。五事修，则休征各以类应之；五事失，则咎征各以类应之，自然之理也。”[216]五行与五事都需要顺以动，顺乎其性而行，顺尽五事方能有“庶草蕃庑”的自然生机勃勃之象。二程对于“忠恕”的诠释重点就在于将“忠恕”引入了天地层面并且区分了“动以天”和“动以人”两种境界，这种天地层面的体用关系早在《易传》和《尚书》中就有所体现，因此可见二程解释“忠恕”的创造性思想不仅仅来源于《易传》同时也有《尚书·洪范》的影响。

三、“圣人无为”与“建用皇极”

朱熹对于“忠恕”的诠释，部分继承了二程及其门人的思想，于二程的门人当中他较为认同侯氏和解氏的诠释，总的来说，朱熹对于“忠恕”的诠释主要为忠恕“自有三样”、忠体恕用、理一分殊。《里仁篇》朱熹注曰：“尽己之谓忠，推及之谓恕”[217]朱子诠释“忠”为“尽己”而“恕”则为“推己”。而对于“忠”的诠释主要为两种，一是表“尽心”，一事一物之接，一言一动之发都尽己所能而为，二是表“中心”，无过不及，中正平和，无所偏倚。如《周礼》所载：“一曰六德中的忠。郑玄注曰：‘忠，言以中心。’”[218]《大戴礼记·小辨》载：“知忠必知中，知中必知恕”[219]《论语》的“中”，在注疏中也多为“中心”之意，如《里仁》中朱熹注：“中心为忠。”[220]《述而》刘宝楠注：“中以尽心曰忠”[221]，《宪问》中皇侃注疏曰：“忠者，尽中心也”[222]《说文解字》载：“忠，敬也。”[223]概括来说，“忠”以“尽心”而“中”尔后生“敬”，而《洪范·九畴》中的皇极畴其义理内涵就包含建中立极之义。

传统经学中“皇极”多训为“大中”，如汉孔安国疏曰：“皇，大；极，中也。凡立事，当用大中之道。”孔颖达疏曰：“皇，大也；极，中也。”[224]包括苏轼也认同这种说法，《东坡书传》载：“五，皇极。苏轼注曰：‘大而无际谓之皇，至而无余谓之极。中则极，极则中，中极一物也。’”[225]朱熹则不认同这种说法，他作出新解，《皇极辨》载：“盖皇者，君之称也；极者，至极之义，标准之名，常在物之中央，而四外望之以取正焉者也。”[226]需要注意的是朱熹在这里用“标准”解“极”是为了与二孔之旧说区分开，儒家观念里“中”就包含标准之义，他所否定是旧说“大中”之义，深入分析，朱熹并不是排斥“中”训“极”，以“标准”来重新训诂是为了重新解释此间“中”义，即“中之准”。朱熹以“人君所以修身立德之本”解“皇极”，《皇极辩》载：“故必顺五行、敬五事以修其身，然后至极之标准卓然有以立乎天下之至中。”[227]“五事”与“皇极”的关系，在传统经学中就被认为联系紧密，《汉书·律历志上》曰：“其于人，皇极统三德五事。”汉代儒者认为三德五事受统于皇极，此外还有认为“皇极”与“五事”是并列关系，如孔光、谷永便是先言五事、后言皇极。而朱熹《皇极辨》中所言“面内”为体而“环视”为用，“面内”的主体在人的层面上便是修身立德之“中”便是“五事”，五事畴更是被视为儒家修身思想的源头，故朱熹解“忠”言人之当“尽己”修其身这一解释，有源于九畴中五事畴的影响。

《尚书正义》载：“二,五事。一曰貌,容仪。二曰言，词章。三曰视，观正。四曰听，察是非。五曰思，心虑所行。貌曰恭，俨恪。言曰从，是则可从。视曰明，必清审。听曰聪，

---

[216] 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 128 页
[217] 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 48 页
[218] 孙诒让.周礼正义.第一册[M].中华书局,1987.第 686 页
[219] 方向东.大戴礼记汇校集解[M].中华书局,2008.第 1121 页
[220] 朱熹.四书章句集注[M].中华书局,2013.第 71 页
[221] 刘宝楠.论语正义[M].中华书局,1990.第 274 页
[222] 皇侃.論語義疏[M].中华书局,2013.第 192 页
[223] 许慎.说文解字注[M].凤凰出版社,2007.第 19 页
[224] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 98 页
[225] 苏轼.东坡书传[M].中华书局,1991.第 93 页
[226] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 2026 页
[227] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 2027 页

必微谛。思曰睿，必通於微。恭作肃，从作乂，明作哲，聪作谋，睿作圣。”[228]“在天为五行，在人为五事”五事畴对应人的五个方面，容貌、口言、目视、耳听、心思，五事畴被认为是儒家修身思想之源。五事畴中所载有三重，《尚书正义》孔颖达《疏》曰：“此章所演，亦为三重，第一言其所名，第二言其所用，第三言其所致。”[229]，第一重为“一曰貌”所云，第二重为“貌曰恭”所云，第三重为“恭作肃”所云，其中包含了深厚的体用关系。五事畴中三重所云除了孔颖达所疏的名、用、致三种解释外，蔡沈还以叙、德、用来解释三重所云。

《书集传》蔡沈注曰：“貌、言、视、听、思者，五事之叙。……恭、从、明、德、睿者，五事之德也。恭者，敬也。从者，顺也。明者，无不见也。聪者，无不闻也。睿者，通乎微也。肃、乂、哲、谋、圣者，五德之用也。肃者，严整也。乂者，条理也。哲者，知也。谋者，度也。圣者，无不通也。”[230]

蔡沈五事畴中三重所云，第一重“一曰貌”所云为五事之叙，第二重“貌曰恭”所云为五事之德，第三重“恭作肃”所云为五事之德，同时以第三重为用。五事畴与五行畴也相对应，五事的五行化是普遍认同的，包括传统经学中夏侯始昌的《洪范五行传》、孔颖达的《疏》都持有这种观点，并于西汉被正式化，至南宋蔡沈也认同此种观点。《书集传》蔡沈注曰：“貌泽，水也。言扬，火也。视散，木也。听收，金也。思通，土也。亦人事发见先后之叙。人始生，则形色具矣。既生，则声音发矣。既发而后能视，而后能听，而后能思也。”人一出生，本始便具五事，五事一一分属五行，貌水、言火、视木、听金、思土，五事中蕴含的五行分属也是合于天之五行之序。人之始生，形色具，貌也，属水。而后声音发矣，言也，属火。发而后能视，视也，属木。而后有听，听也，属金。听后能生思，思也，属土，可见此中人之五事之序与天之五行之序相合。同时五事亦为人修身最重要的五个方面，也是“尽己”所需下功夫之处。恭、从、明、聪、睿为五事之德，尽其德而有所用，为肃、乂、哲、谋、圣五者。五事施行的尽与不尽都于庶征畴中得以体现，“各以其叙，庶草蕃庑”的懿德盛景皆由五事所出。《尚书·正义》载：“曰休征；曰肃、时雨若；曰乂，时暘若；曰晰，时燠若；曰谋，时寒若；曰圣，时风若。”[231]言天人之相通，五行之用与五德之用相通。

《尚书正义》载：“五，皇极。皇建其有极，大中之道，大立其有中，谓行九畴之义。正义曰：‘惟皆大为中正之道，言天下众民尽得中也。’[232]朱熹解“忠恕”为“忠体恕用”，其中包含了理一分殊的思想，朱熹言：“忠为恕体，是以分殊而理未尝不一；恕为忠用，是以理一而分未尝不殊。”[233]《书集传》蔡沈注曰：‘极，犹北极之极，至极之义，标准之名，中立而四方之所取正焉者也。’”[234]蔡沈继承朱熹对于“皇极”的新解，认同“极”为“中之准”，有至极之义与标准之名的含义。言当极其义理之当然，以至一事一物、一言一动间，此处指“皇极”作为“中之准”，“建用皇极”即建立“中之准”的大道于万事万物中。这种将解“忠恕”为体用关系与理一分殊的思想，在传统儒学“忠恕”诠释中是从未有过的，而皇极畴中则包含了这种思想，圣人当“建中立极”建立大中之道为天下本，而天下万民皆当尽得中。

朱熹诠释忠恕除了“忠体恕用”外还说忠恕“自有三样”，“自有三样”是朱熹继承二程诠释忠恕的“动以天”和“动以人”的升一等说，朱熹在二程解忠恕的基础上，加上了一重“圣人无为之忠恕”，将二程“动以天”解为天地无心之忠恕，“动以人”则为学者著力之忠恕。《朱子语类》载：固是一个道理，在三者自有三样。”[235]三者之忠恕解为尽性之说，在天地层面上，

[228] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 96 页
[229] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 95 页
[230] 蔡沈.书集传[M].凤凰出版社,2010.第 113 页
[231] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社木板印刷,1982.第 97 页
[232] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 95 页
[233] 朱熹.四书或问[M].上海古籍出版社,2001.第 689 页
[234] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 113 页
[235] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 358 页

如《易·豫·彖》所载，指的是天地顺沿物性，顺尽万物之性，天地之“忠”是为“实理流行”，而天地之“恕”则为“实理及物”[236]九畴中的“五行畴”与“庶征畴”便包含了这种思想，五行运转秩然便是实理流行，庶草蕃庑正是实理及物。

其次是“圣人无为之忠恕”，朱熹首先区分了孔子“一以贯之”之忠恕与《中庸》“忠恕违道不远”之忠恕，“圣人无为之忠恕”便是孔子“一以贯之”之忠恕，二者的主要区别便是自然与勉强，圣人之忠恕是自然扩充的，而学者之忠恕则是需要尽力勉强去扩充。《朱子语类》载：“圣人之恕与学者异者，只争自然与勉强。”[237]从境界上而言，“圣人无为之忠恕”自然是高于“学者著力之忠恕”的，但是二者之间的忠恕本质是同一的，所差异的只是圣人自然扩充而学者则是需要勉强扩充，如《中庸》之忠恕还需“施诸己而不愿”后方知“勿施诸人”，这自然是次一等的。圣人之忠恕是自然扩充的，不需“施诸己而不愿”，自然知“勿施诸人”。这里的“自然扩充”与“勉强扩充”亦合于“五事畴”。圣人之貌、言、视、听、思五事，自然能恭、从、明、聪、睿，尔后为肃、乂 、哲、谋、圣五者。《东坡书传》苏轼注曰：“貌恭而人畏之，谓之肃。言从而民服之，谓之乂 。视明而不为色所眩，谓之哲。听聪而不为言所移，谓之谋。致思，自穷理尽性以至於命，谓之圣。此天理之自然，由匹夫而为圣人之具也。圣人以为此五者之事，可以交天人之际，治阴阳之变。”由此可见，“圣人无为之忠恕”亦如“圣人之五事”，圣人之五事自然而发，可以通达于天人之际，治阴阳之变。

诸多学者认为“学者著力之忠恕”是朱熹“自有三样”的强调重点，是“学者做功夫处”，是“尽己谓之忠，推己谓之恕”，也是《中庸》“忠恕违道不远”之忠恕。但分析朱熹的“皇极”思想来看，“圣人无为之忠恕”同样也是重点，儒家传统中的圣人为尧舜禹三代，三者都位居于君位，古代政与教二者皆为君之事。《易经·说卦传》载：“圣人南面而听天下”[238]朱熹“圣人无为之忠恕”的另一重意涵有君主建中立极，圣人顺天地之性，已立皇极，而施于天下自然扩充。《朱子语类》载：“皇极如以为民极，标准立於此，四方皆面内而取法。”“此是圣人正身以作民之准则”[239]圣人建中立极，犹发自性而措之于天下，加之于天下庶民，“圣人无为之忠恕”即建中立极后，百姓皆取法于此中。自然而然扩充五事尽性于天下，无为而成，此是建极之根本，尽性之深功。朱熹的“忠体恕用”、“忠恕”理一分殊和“自有三样”思想有源于《洪范•九畴》的启发，人道德性命之“忠”，在天地即中，在圣人即建中立极。《尚书·正义》载：“五、皇极；皇建其有极。……凡厥庶民，极之敷言，是训是行，以近天子之光。”[240]庶民、学者层面仍需要顺“忠”而行，尽力的去做好“五事”并且“惟皇作极”以皇极为最高原则，“极之敷言，是训是行。”不断去推扩去实行，以接近圣人的境界。而圣人层面自然可“敬用五事”建中立极，以皇极推之。“皇，极之敷言，是彝是训，于帝其训”圣人推扩皇极，以皇极去宣扬与教导民众，从而顺应天地。《尚书·正义》载：“岁月日时无易，百谷用成……日月之行，则有冬有夏。月之从星，则以风雨。”[241]在天地层面上，天地运行秉持其“中”顺沿物性，故天地如之，日月周转、四时更替都以自然本初而行。朱熹对于“忠恕”的创新性诠释思想在《尚书·洪范》中都有所包含，加上朱熹本人对《尚书》有深入的研究，由此可见朱熹对于“忠恕”的诠释思想有源于《尚书·洪范》的影响。

结语

通过上述分析可知，明道、伊川与朱熹对于“忠恕”的诠释有延续传统经学脉络的部分，但将研究的重点转换，诠释的重点落在了“忠”上，二程以“忠，天道也。恕，人事也。忠为

[236] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 672 页
[237] 黎清德.朱子语类[M].中华书店,1986.第 546 页
[238] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 427 页
[239] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 2071 页
[240] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 98 页
[241] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 100 页

体，恕为用。”[242]解“忠恕”，并将其区分为“动以天”、“动以人”二种，并引用《诗·周颂·维天之命》、《易·坤·文言》的内容诠释“忠恕”，明道言“‘维天之命，於穆不已’，不其忠乎？‘天地变化，草木蕃’，不其恕乎？”[243]天道运行周转无极止，天德肃穆，天人和谐、承其德而万物资生，而有“草木蕃”的美之至也，这种“天地”层面上言“天地如之”顺沿物性的思想早于《尚书·洪范》中就有所体现，《尚书正义》载“八、庶征：曰时五者来备，各以其叙，庶草蕃庑。”[244]天之五行运转周正，雨属水，暘属火，燠属木，寒属金，风属土。五者秩然无乱，各以其时至，万物承其德而“庶草蕃庑”。

对于朱熹继承二程诠释将忠恕解为“忠体恕用”、忠恕“理一分殊”、“自有三样”的思想，与《尚书·洪范》中的“建用皇极”与五事畴也都相合，且朱熹更著《皇极辨》来反驳传统经学解“皇极”为“大中”之义。由此可见，朱熹对于“建用皇极”研究颇深，上文中举证许多《书集传》经文与蔡沈注的内容来对照朱熹的“忠恕”思想，以蔡沈所注来研究朱熹也是有所依据的。《书集传》虽是蔡沈受朱熹所托所著，但其思想多源于朱熹本人，朱熹自淳熙十二年就有意收集《尚书》的相关资料，试图以《诗集传》的体例撰写“书传”，但到晚年，因身体原因只好放弃。后将他一生对于《尚书》的研究成果和收集的《尚书》学相关资料授于蔡沈，所授内容据李方子《文公年谱》载主要为《尚书》诸篇和朱熹本人所著之稿百余段，南宋庆元五年，朱熹遗命蔡沈作“书传”。由此可知，《书集传》中蔡沈所注较多可能为朱熹亲稿中的原段，所以上述分析以《书集传》为据考察朱熹解释“忠恕”的思想有源于《尚书·洪范》的影响是成立的。

清代，训诂考据之学流行，“穷经者必通训诂,训诂明然后知义理之趣”[245]清儒学者多对二程、朱熹解“忠恕”的说法不认同，清儒学者从原著文献中入手，认为程朱之说言之无据。本文以二程、朱熹对于“忠恕”的诠释为出发点，稽古于《尚书·洪范》，试图考察其诠释思想有源于《九畴》的部分，也具为程朱诠释“忠恕”之说从传统儒家经典文献中找到立据的意义。

ВЛИЯНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ЕГО ДИАЛЕКТОВ НА РУССКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Ду Юньша
Шанхайский университет иностранных языков

Аннотация: Данная статья посвящена фонетической интерференции в русской речи китайских студентов. Было представлено понятие «путунхуа», дана классификация близких по артикуляции звуков русского и китайского языков, на основании чего сделаны выводы о причинах возникновения основных трудностей в обучении русскому произношению китайских учащихся. Кроме того, разъясняется феномен китайских диалектов, а также отмечаются типичные произносительные ошибки под влиянием определенных китайских диалектов.

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; китайские диалекты; произносительные ошибки; фонетическая интерференция.

Изучение феномена интерференции, в частности фонетической, проводится как на уровне сопоставительного анализа, так и на уровне результата, возникающего под ее влиянием, – иноязычного акцента. Согласно исследованиям лингвистов В. П. Григорьева, М. И. Исаева и Г. А. Махараблидзе, «…в русской речи нерусских обращает на себя внимание так называемый акцент, то есть известные отступления от произносительных норм русского

[242] 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 274 页
[243] 程颢,程颐.二程集.第二册[M].中华书局,1981.第 315 页
[244] 孔颖达.尚书正义二十卷[M].北京文物出版社,1982.第 103 页
[245] 沈钦韩注.春秋左氏传补注[M].商务印书馆,1937.第 387 页

литературного языка под влиянием навыков родной речи» (Григорьев, Исаев, Махараблидзе 1967: 10).

Для выявления типичных фонетических отклонений в русской речи китайских студентов необходимо детальное изучение фонетических систем русского и китайского языков, которое осложнено рядом трудностей, связанных с историческими фактами развития данных языковых культур, региональными особенностями произношения тех или иных звуков и множеством прочих сугубо языковых характеристик, отличающих один язык от другого. Рассмотрим чуть подробнее некоторые особенности китайского языка.

Китайский язык относится к сино-тибетской языковой семье. В настоящее время он считается официальным языком в Китае (в том числе в Гонконге, Макао и на Тайване) и в Сингапуре. Это один из самых распространенных языков в мире, относящийся к официальным рабочим языкам Организации Объединенных Наций.

Понятие «китайский язык» на языке оригинала звучит как «хань юй», но встречаются и иные варианты наименования: гуо юй (в Гонконге, Макао и на Тайване) или хуа юй (в Сингапуре и Малайзии). Понятие «хань юй» в Большом толковом словаре китайского языка определяется как «язык национальности хань, основной язык в Китае. Нормативным языком современного китайского языка является путунхуа (кит. 汉族的语言，是我国的主要语言。现代汉语的标准语是普通话)» (Цыхай, электронный ресурс: [http://cihai.supfree.net]). Путунхуа – это норма китайского литературного языка, а «фонетика и лексика путунхуа основаны на произносительной норме пекинского диалекта, грамматика его соответствует нормам, закрепленным в литературных произведениях на современном китайском байхуа (кит. 以北京话为基础方言，以典范的现代白话文著作为语法规范)». Байхуа – письменный стандарт китайского языка. Следует отметить, что «хань юй» имеет два толкования: первое обобщает все языки в Китае, то есть китайский литературный язык путунхуа и китайские диалекты; второе же значение, часто используемое иностранцами, – это только китайский литературный язык, то есть путунхуа. Таким образом, в большинстве случаев выражение «китайский язык» в русском языке обозначает путунхуа. Обобщая вышесказанное, можно заметить, что китайский литературный язык – понятие многогранное, обладающее множеством особенностей даже на уровне толкования самого феномена языка.

Одной из значимых характеристик китайского языка можно считать его довольно непростую фонетику, которая влияет на изучение китайцами звукового строя любого иностранного языка. При обучении русской фонетике китайских студентов наиболее важным является акцентирование внимания обучающихся на близких по артикуляции звуках двух языков. В статье «Анализ русских звуков, близких по артикуляции в сопоставлении с китайскими при обучении русскому произношению» (Ду Юньша 2016: 85–90), написанной ранее автором данной статьи, были даны три категории таких звуков: звуки русского языка, характеризующиеся минимальной степенью различия в артикуляции со звуками китайского языка: рус. а [а] – кит. a [a], рус. о [о] – кит. o [o], рус. у [u] – кит. u [u], рус. и [i] – кит. i [i], рус. м [m] – кит. m [m], рус. н [n] – кит. n [n], рус. с [s] – кит. s [s], рус. ф [f] – кит. f [f], рус. х [x] – кит. h [x]; звуки русского языка, характеризующиеся средней степенью различия в артикуляции со звуками китайского языка: рус. э [е] – кит. ai [ai], рус. в [v] – кит. w [u], рус. к [k] – кит. k [k^h], рус. п [p] – кит. p [p^h], рус. т [t] – кит. t [t^h], рус. ц [c] – кит. c [ts^h] и z [ts], рус. ш [š] – кит. sh [ʂ]; звуки русского языка, характеризующиеся максимальной степенью различия в артикуляции со звуками китайского языка: рус. й [j] – кит. i [i], рус. ы [ы] – кит. ei [əi], рус. ж [ž] – кит. r [ʐ], рус. л [l] – кит. l [l], рус. ч [č’] – кит. q [tɕ‘], рус. щ [š:’] – кит. x [ɕ]. Данная классификация представляется актуальной, во-первых, потому что в ней описаны в сопоставлении основные отличия в произношении звуков двух фонетических систем, что позволит студентам наиболее успешно освоить артикуляцию звуков русского языка, опираясь на различия и сходство со звуками их родного языка. Во-вторых, классификация степеней

различия близких по артикуляции звуков помогает преподавателям выявить потенциальные сложности при обучении китайских студентов русскому произношению.

Благодаря сопоставительному изучению фонетических систем русского и китайского языков представляется возможным отметить разницу между двумя языками и основные трудности в обучении русскому произношению китайских учащихся:

1) положение языка при произнесении русских гласных переднего ряда несколько ниже, чем положение языка при произнесении соответствующих китайских гласных;

2) в китайском языке нет гласного звука среднего ряда высокого подъема;

3) при произнесении лабиализованных русских гласных губы вытянуты и округлены сильнее, чем при лабиализации соответствующих китайских гласных;

4) в фонетической системе китайского языка, в отличие от русского, существует много гласных дифтонгов и трифтонгов;

5) в китайской фонетической системе отсутствует оппозиция звонких и глухих согласных, однако существуют согласные, парные по придыхательности/непридыхательности;

6) в китайском языке отсутствует оппозиция твердых и мягких согласных;

7) в китайском языке существуют передненосовые и задненосовые согласные;

8) в китайском языке отсутствует дрожащий звук [r].

В процессе освоения фонетической системы русского языка китайские студенты сталкиваются со многими трудностями, в первую очередь, такими, как неразличение звонких и глухих согласных, неразличение твердых и мягких согласных, неразличение бокового и носового звуков. А также неразличение пар звуков [s] – [š], [z] – [ž], неразличение пар звуков [t’] – [č’], [č’] – [c], добавление, искажение и непроизнесение отдельных звуков и др.

При обучении китайских учащихся русскому произношению, кроме учета специфики китайского литературного языка, необходимо уделить внимание особенностям многочисленных китайских диалектов. С лингвистической точки зрения, многие из них соответствуют критериям языка (по системности и функциональности), например, гонконгский, шанхайский и т. д. В этом вопросе важно учитывать и социолингвистический аспект: анализируемые диалекты китайского языка функционируют полноценно, однако они существенно различаются между собой: часто люди из разных провинций страны не понимают друг друга.

В Китае традиционно выделяются девять диалектных групп: группы гуаньхуа, цзинь, хуай, у, сян, гань, хакка, юэ, минь (иногда выделяются десять диалектных групп, куда входит и группа пин. Данная диалектная группа часто вызывает дискуссию). Разные диалекты вызывают уникальные произносительные ошибки в речи на неродном языке, что увеличивает степень трудности обучения русскому произношению, так как китайским преподавателям, и тем более русским, сложно овладеть всеми диалектами китайского языка и понять фонетические особенности каждого из них.

Ниже представлена таблица 1, где отмечены типичные произносительные ошибки, возникающие у китайских студентов-русистов. Неправильное произношение звука указано латинской транскрипцией в квадратной скобке. Данные ошибки были выявлены на собственном опыте преподавания русского языка автора статьи, и они зависят от специфики китайских диалектов.

Таблица 1

Произносительные ошибки, зависящие от китайских диалектов

No.	Замена звуков	Примеры ошибок	В каких регионах Китая встречаются
1	[l] > [n] [r] > [n] [n] > [l]	школа – шко[n]а Андрей – Андр[n]ей комната – ком[l]ата	Сычуань, Чунцин, Хунань, Хубэй, Анхуэй и т. д.

2	[š] > [s] [ž] > [z]	Саша – Са[s]а пожар – по[z]ар жена – [z]ена	Южный регион Китая (Шанхай, Чжэцзян, Цзянсу, Сычуань, Чунцин, Гуандун и др.)
3	[z] > [dz]	музыка – му[dz]ыка	Цзянси и т. д.
4	[v] > [u]	вот – [u]от увы – у[u]ы	Северный и восточно-северный регионы Китая (Пекин, Тяньцзинь, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Внутренняя Монголия, Хэнань, Хэбэй и др.)
5	[c] > [c^h]	столица – столи[c^h]а	Восточно-северный регион Китая

Китайцы, владеющие сычуаньским диалектом, как правило, часто не различают звуки [l] и [n]. Если же говорить о южных диалектах, то их особенностью можно назвать редко встречающиеся ретрофлексные согласные [š] и [ž]. Поэтому носители этих диалектов часто не различают пары звуков [s] – [š] и [z] – [ž]. Такие ошибки иногда также замечаются у студентов, приехавших из северо-восточных регионов Китая. Жители провинции Цзянси нередко заменяют русский звонкий согласный [z] звуком [dz], а носители северных диалектов часто не различают зубно-губной звук [v] и губно-губной [u]. Произношение [c] для китайских русистов является дискуссионным: большинство северян произносят [c] с сильной аспирацией, а южане — напряженно, что более правильно. Возникновение данной произносительной ошибки тесно связано с произношением преподавателей.

Подводя итог, важно отметить, что каждый язык (а также диалект, как мы могли убедиться) имеет конкретные нормы произношения. В процессе обучения китайских студентов русскому языку, особенно на начальном этапе обучения, преподаватели должны учитывать специфику китайского языка и его диалектов, понимать сходство и разницу в артикуляции между русскими и китайскими звуками, замечать и исправлять ошибки в русской речи студентов. Представленные в таблице 1 произносительные ошибки считаются типичными и характерными, однако данный материал не учитывает фонетические особенности всех регионов Китая и всех китайских диалектов. Безусловно, указанные проблемы требуют дальнейшего изучения. Для того чтобы устранить описанные выше типичные фонетические ошибки, необходимо составить специальные фонетические упражнения в соответствии с особенностями китайского языка.

Список литературы:

1. Григорьев В. П., Исаев М. И., Махараблидзе Г. А. О культуре русской речи у нерусского населения СССР // Русская речь. Научно-популярный журнал Института русского языка Академии наук СССР. 1967, №6. С. 10.

2.《辞海》Цыхай. Китайский толковый словарь: [http://cihai.supfree.net].

3. Ду Юньша. Анализ русских звуков, близких по артикуляции в сопоставлении с китайскими при обучении русскому произношению // Научное мнение. Педагогические, психологические и филологические науки, 2016. №13 (2016). С. 85–90.

RESEARCH ON THE POSITIVE SIGNIFICANCE OF SPREADING CONFUCIANISM TO ENHANCE CHINA'S INTERNATIONAL IMAGE IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Huang Linlin, Zou Tongqian, Liang Quan, Zhendi Mu
"Silk Road" International University of Tourism and Cultural Heritage, Samarkand

Abstract: In the context of the Belt and Road Initiative (BRI), the international community's perception of China is complex and ever-changing, presenting numerous challenges for the

dissemination of China's international image. As the foundational philosophy of the Chinese people, Confucianism has long been deeply embedded in Chinese culture, becoming an indispensable part of it. Helping the international community better understand Confucianism will not only facilitate a better understanding of the Chinese people and China's foreign policies, but also promote the strategic progress of the Belt and Road Initiative, reduce friction in international exchanges, and enhance China's international image. Therefore, actively exploring the role of Confucianism in international communication holds significant importance.

Keywords: Belt and Road Initiative, Confucianism, international image, Confucius Institutes, cultural education outreach

1. Research Background

In 2013, President Xi Jinping proposed the significant initiative of the Belt and Road. Ten years after its introduction, the Belt and Road has completed its initial top-level design and received positive responses from nearly 60 countries along the route, entering the stage of comprehensive advancement.[1] However, the promotion of the Belt and Road has not been smooth, facing many severe challenges. In the context of the internationalization strategy of the Belt and Road, researching the shaping of a national image is of great significance to advancing this strategy.

National image is a form of soft power in international relations, and it plays an increasingly important role in the implementation of national strategies and the achievement of major strategic objectives.[2] A good national image can minimize the costs of major frictions, while a negative national image can amplify the costs of minor conflicts several times over.[3]

According to a survey released by the Pew Research Center in July 2024 (Figure 1), China's national image is unevenly perceived across different regions of the world. In 35 surveyed countries, more people hold a negative view of China than a positive one. The median across these 35 countries shows that 35% have a favorable opinion of China, while 52% hold a negative view. The responses vary by region, with high-income European countries generally having more negative views of China, while middle-income countries like Malaysia and Thailand view China more positively. However, high-income countries such as Japan, South Korea, and Australia have more negative evaluations. For example, 87% of Japanese respondents and 71% of South Korean respondents hold negative views of China.

Clearly, China's international image still faces considerable challenges in its dissemination. Analyzing the current difficulties and causes of China's international image and exploring classic interpretations from Confucianism to propose the positive role of Confucianism in spreading China's international image has practical significance.

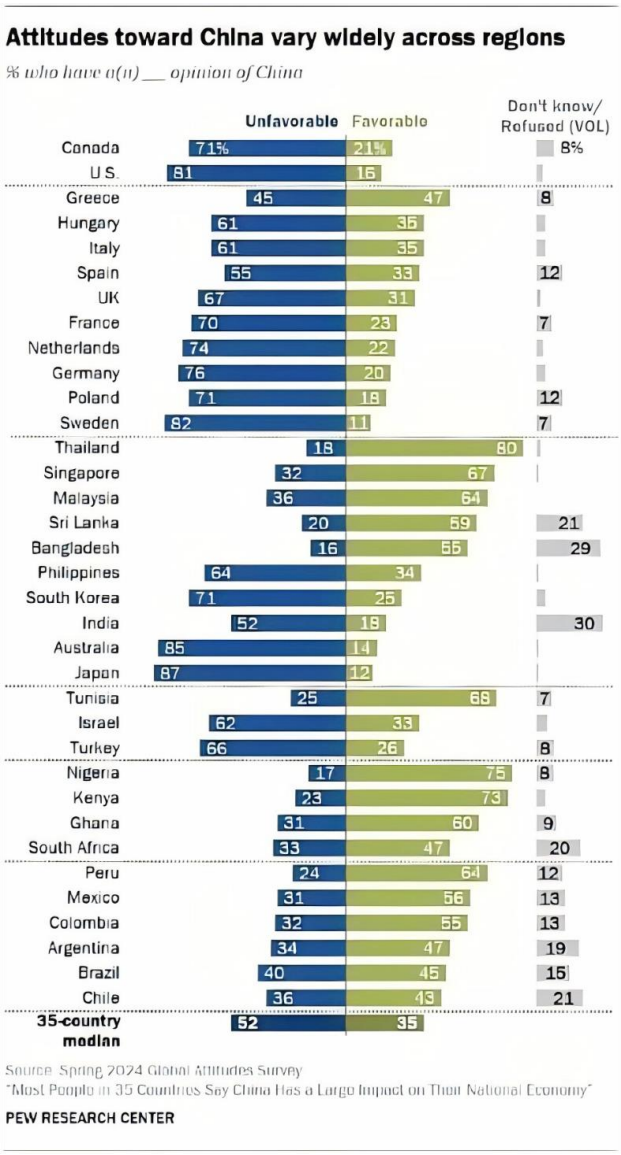


Figure 1：Spring 2024 Global Attitudes Survey,Source: Pew Research Center

2. Challenges and Causes Facing China's International Image Dissemination

2.1 Political Strikes Based on Major Power Rivalries

Major power rivalries trigger geopolitical and economic challenges. As a socialist state and a developing country, China's unique national identity is often viewed as an outlier by developed capitalist countries. The promotion of the Belt and Road Initiative is bound to make developed capitalist countries such as the U.S., Japan, and Europe uncomfortable, leading to inevitable containment efforts against China.[4]

In addition to geopolitical strikes, the West amplifies contradictions in China's international image through ideological opposition. "Foreign elites once firmly believed that markets and trade could transform politics. However, what they have observed is that while China's economic strength has multiplied, political reforms have lagged or even stagnated."[5] China's authoritarian socialist system is seen as a threat to many democratic regimes.[6] In Western developed countries, people tend to focus more on values and political rights.[7]

The underlying reason for the West's amplification of ideological issues still belongs to the realm of great power rivalry. As Marx and Engels sharply noted, "Once 'thought' is separated from 'interests,' it is bound to make a fool of itself." The reason why Western countries target ideology and political systems is fundamentally to compete for discourse power, increase their cultural soft power, maintain Western hegemony, and ultimately serve their real interests.[8]

2.2 Negative Image Crisis Brought About by Rapid Economic Development

China has achieved remarkable economic success, but rapid development has also led to issues such as utilitarianism, environmental degradation, and consumerism, which have contributed to a negative image crisis. Seroyeshkin, a renowned expert on China from Kazakhstan, pointed out that discussions about China's international issues often focus on two extremes: joy over the "successful socioeconomic transformation" or the significant threat posed by "China's new global role." Under the narrative of the "China threat," the negative effects of China's economic development are often magnified.[9] For example, in 2016, rumors that land in Kazakhstan would be sold to Chinese nationals sparked a negative protest. Locals believed that the Chinese intended to "get rich quickly" and "extract as much as possible" from the land, leading to excessive use of chemical products and other harmful biotechnologies. After Chinese farmers cultivated the land, all life nearby—birds, animals—began to "gradually disappear," and the land became unsuitable for use.[10] Chinese scholars have also noted that anti-China sentiment in Central Asia will have a significant negative impact on China's regional foreign policy.[11]

In addition, some Chinese individuals have attracted negative attention abroad by flaunting their wealth, such as making one-time payments for luxury homes or swarming to buy luxury goods. This has led to resentment from foreigners. Moreover, the acquisition of foreign brand assets by Chinese companies has sparked fear, and the elite class in China sending their children to top schools and universities in Europe and the U.S. has become a notable source of competition for local applicants.[12]

2.3 Conflicts and Challenges in Cultural Dissemination

Language teaching abroad has become a common path for many countries to promote their international image. Confucius Institutes are the most representative channels for spreading Chinese culture. In 2014, Hanban established the world's first Confucius Institute in South Korea.[13] By 2018, 137 Confucius Institutes and 130 Confucius Classrooms had been established in 53 Belt and Road countries, sending 34,000 deans, teachers, and volunteers, distributing 4.51 million Chinese textbooks, and training over 60,000 Chinese language teachers through channels such as the "Confucius Institute Scholarship." A total of 2.04 million students have been trained.[14]

Currently, Confucius Institute classes cover a wide range of areas. Academic education includes kindergarten, elementary, secondary, and higher education, while non-academic education includes courses from beginner level to advanced translation. In addition to language learning, Confucius Institutes have also established specialized programs, such as institutes focusing on traditional Chinese medicine. However, research on Western media reports about Confucius Institutes reveals a shift in tone. For instance, reports from the Voice of America (VOA) were mostly positive from 2006 to 2010, but since 2010, reports have become predominantly negative. The 2010 South California Confucius Classroom incident marked a turning point for VOA's negative coverage of Confucius Institutes.[15]

Western media's skepticism and criticism of Confucius Institutes mainly revolve around three concerns: First, they argue that Confucius Institutes, funded by the Chinese government, serve as political propaganda tools and are controlled by the Chinese Communist Party leadership, potentially spreading communist ideology, which is detrimental to the U.S. Second, there are concerns that Confucius Institutes may threaten the principle of academic freedom at American universities. Third, there are fears that Confucius Institutes could become tools for cultural and religious invasion. Some of these negative attitudes stem from deeply rooted political and cultural prejudices.[16]

2.4 Negative Image of Chinese Citizens

In international exchanges, every citizen represents the image of their country. Many negative evaluations of China's national image abroad are related to the behavior and image of its citizens. National image is an abstract integration of citizens' qualities, behaviors, morals, ideologies, and spiritual pursuits. The quality of a nation's citizens plays a critical role in shaping the national image.

In addition to positive qualities such as patriotism, friendliness, and diligence, the image of Chinese citizens also faces negative stereotypes: not following rules, lack of civility (spitting in public, running red lights, loud talking, littering, poor table manners, and unkempt appearance), lack of innovation, and an overly competitive lifestyle.

The Chinese government attaches great importance to improving the quality of its citizens, urging Chinese tourists abroad to be mindful of their behavior in public, to serve as ambassadors of Chinese civilization and the nation's image, to uphold the country's honor and dignity, and to enhance the nation's soft power.[17]

3. The Positive Significance of Confucianism in Enhancing China's International Image

3.1 The Importance of Extracting the Value of Confucianism

The negative impact on China's international image and the goals of advancing the Belt and Road Initiative make it highly significant and timely to extract the value of traditional Chinese culture. Confucianism is a vital part of traditional Chinese culture. Throughout China's long history, Confucianism has maintained a dominant position, continuously integrating and absorbing ideas from other schools of thought, both domestic and foreign. Confucianism has absorbed the legalist awareness of rule of law, the peasant focus on care for the people, the Daoist wisdom of moderation, and the Buddhist emphasis on detachment, enriching itself and retaining its leading role throughout Chinese history.[18] Confucianism has become the underlying philosophy of the Chinese people. Promoting Confucianism can help the international community better understand Chinese culture and its people.

In his speeches, President Xi Jinping emphasized the historical roots of China's ancient civilization and its connection to the world, highlighting that values such as benevolence, righteousness, propriety, wisdom, and trust continue to deeply influence Chinese thinking and guide behavior. Concepts like benevolence towards others, the doctrine of the mean, following natural laws, and striving for self-improvement have far-reaching implications for both China and the world.[19] Revisiting Confucian teachings can help us draw on the wisdom of the ancients to address modern challenges and allow us to face future difficulties with the integrity and balance of a Confucian mindset, thus exploring a unique path of development and prosperity for the Chinese nation.[20]

While it is unlikely that Western citizens will embrace China's current political system due to entrenched cultural traditions and self-interest, helping them understand the necessity of China's current system and culture is achievable. In this regard, we can draw on the UK's cultural diplomacy philosophy, which aims not to make others "think like the British," but rather to help them "understand how the British think."[21]

3.2 The Positive Role of Confucianism in Spreading China's International Image

3.2.1 Enhancing Cultural Appeal and Sense of Identity

Confucianism is rich in meaning, with values such as "benevolence," "righteousness," "propriety," "wisdom," and "trust" emphasizing harmonious relationships between individuals, society, and nature. These ideas can resonate with the emotional values and cultural identity of people in countries along the Belt and Road. For example, the concept of "benevolence" promotes care for others and respect for life, projecting China's friendly and inclusive image in international interactions and allowing other countries to feel the warmth of Chinese culture.

Confucianism can also reduce misunderstandings and conflicts during cultural exchanges, enhancing mutual understanding and trust. When people in other countries comprehend Confucian concepts such as "harmony in diversity" and "do not impose on others what you do not desire for yourself," they can better understand China's advocacy for peaceful coexistence and win-win cooperation in international affairs, strengthening their recognition of China's international actions.

3.2.2 Shaping a Peaceful and Friendly National Image

Confucianism emphasizes "virtue-based governance," advocating for the cultivation of moral excellence to achieve national prosperity and global harmony. This aligns with China's promotion of peaceful development in the international arena. The dissemination of Confucianism can show the world the cultural roots behind China's commitment to peaceful development, highlighting that China is a nation that pursues peace and values morality.

Confucianism's doctrine of the "mean," which seeks balance and moderation, reflects China's objective and just stance in international affairs. It demonstrates China's active role in mediating international disputes and promoting peaceful solutions rather than resorting to hegemony or forceful

measures, helping to shape China's image as a peaceful, friendly, and just nation. The core discourse of Confucian "moderation" and its conceptual framework serve as tools to counter Western "monism."

3.2.3 Demonstrating an Open and Inclusive Attitude

Historically, the Confucian cultural sphere encompassed several countries and regions, including South Korea, Japan, North Korea, and Singapore, indicating that Confucianism has broad influence and strong adaptability. The promotion of Confucianism during the Belt and Road Initiative demonstrates the openness and inclusiveness of Chinese culture. This shows that China is willing to share its excellent culture with countries of different cultural backgrounds to advance human civilization together. This open and inclusive cultural attitude will help attract more countries to participate in the Belt and Road cooperation, allowing them to see that China is not engaging in cultural expansion or forced output, but rather building a platform for diverse cultural exchange and mutual learning, enhancing China's affinity and appeal in the international community.

3.2.4. Promoting Economic Cooperation and Development

Confucianism places great emphasis on education and talent development, with concepts like "education for all" and "teaching according to one's ability." Spreading these ideas can provide valuable insights for educational development in countries along the Belt and Road, helping to cultivate high-quality talent and providing intellectual and human resource support for economic cooperation.

The Confucian concept of "integrity" helps foster a positive business environment and atmosphere for cooperation. In Belt and Road economic collaborations, Chinese enterprises adhering to the principle of integrity, honoring contracts, and fulfilling commitments can win the trust of their partners, promote trade and investment cooperation, and achieve shared development, enhancing China's credibility and image in the international economic field.

3.2.5 Advancing International Exchange and Cooperation

Confucianism can act as a bridge to promote cultural, educational, and academic exchanges and cooperation among Belt and Road countries. Scholars and students from various nations can engage in cultural exchange activities by studying Confucian classics, deepening mutual understanding, and expanding areas of cooperation, laying a foundation for comprehensive cooperation between nations.

The Confucian ideal of "Great Unity" can inspire countries to work together for the welfare of humanity and foster a sense of global responsibility. Guided by this philosophy, China and countries along the Belt and Road are more likely to reach consensus and engage in effective cooperation on global issues such as climate change, poverty reduction, and public health, thus enhancing China's leadership role and international image in global affairs.

References:

[1][4][25][27] Wang Zhimin. Analysis of multiple interactive relationships in the promotion of the "Belt and Road" strategy[J]. Social Sciences in Chinese Universities, 2015, (06): 49-63+153.

[2] Guan Wenhu. A brief analysis of the international image of a country[J]. Contemporary World, 2006 (6).

[3] Fu Xin. Comprehensive security and national image[J]. Modern International Relations, 2004, (6): 15-16.

[5] Liu Yawei, Deng Yuan: China cannot be fooled by the likes of Pillsbury[EB/OL]. China-US Impression Network, 2015-02-23. http://www.uscnpm.com/

[6] Herbert Yee, Ian Storey, ed. , The China Threat: Perceptions, Myths and Reality, London and New York: Routledge Curzon, 2002, pp. 2-5, 6-9.

[7]Xie Tao. Americans and the rise of China as a world power[J]. Journal of Contemporary China, 2010, Vol.19, No.66, pp.479 - 501.

[8]Madiyev, Yerlan. Belt and Road Initiative: China's image and identification in Kazakhstan [D]

[9]Pan Chengxin. Knowledge, Desire and Power in Global Politics: Western Representations of China's Rise. Cheltenham: Edward Elgar, 2012, p.34.

[10]If the Chinese are flocking to your land [EB/OL]. https://dalanews.kz/15253, 2019 - 01 - 13

[11]Sun Zhuangzhi. Analysis of hot issues and trends in security in Central Asia[J]. Journal of Xinjiang Normal University, 2011, 32 (2): 32 - 37.

[12][13] Guan Wenhu. A Brief Analysis of the International Image of a Country[J]. Contemporary World, 2006 (6).

[14] China Belt and Road Network. 53 countries along the Belt and Road have established 137 Confucius Institutes [EB/OL]. https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/65816.html, 2018 - 09 - 11

[15] Shen Hua. The United States strives to balance the influence of Confucius Institutes[J]. Voice of America, 2010 (4/9).

[16][28] Ma Yanyan. Research on Confucius Institute Project in USA in the Sight of Soft Power Dual Use of Theories in Cross-Cultural Communication[D]. Xiamen University, [2018].

[17] Jiang Shenghong. Netizens' views on the negative image of Chinese tourists overseas and countermeasures[J]. Lanzhou Journal, 2013, (10): 76-79.

[18][22][26] Zhang Jinjun. Research on the discourse system in the construction of China's national image[D]. Huaqiao University, [2017].

[19] Wang Chenjia. Cultural communication and translation under the concept of "One Belt, One Road"[J]. Humanities Magazine, 2016(1).

[20] Yang Lihua. Confucius' spiritual home[J]. New Industrial Economy, 2014(1)

[21] Mi Xiaosheng. The dilemma of China's image in the Western media[J]. Public Diplomacy Quarterly, Spring 2011, No. 5: 44-44.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

М.Ж.Сафарова

На фоне общих признаков диалогической речи политическая дискуссия обладает некоторыми специфическими свойствами. Внутреннее построение политического общения оказывает влияние на целый ряд экстралингвистических факторов. Сюда относятся, прежде всего, национальная, классовая и профессиональная принадлежность, идеологические и морально-этические установки. Если исходить из того, что политическое действие - это, прежде всего, языковое действие или, по крайней мере, действие, выраженное языковыми средствами, то и лингводидактическое рассмотрение политического диалога должно учитывать этот двойной характер языкового действия. Языковое действие обязательно протекает в соответствии с определёнными социальными правилами. Как отмечают специалисты, «Проблема культуры языка сводится к тому, чтобы овладеть принципами построения различных типов и жанров речи в рамках заданной социальной традицией. Речь ораторская и разговорная, канцелярская и поэтическая, митинговая и парламентская, докладная записка или указ, беседа с приятелем и дипломатический обмен любезностями требует своих средств выполнения и своей техники» [3:48]. Всё это в значительной степени отражает специфику культуры политической коммуникации.

В вопросе рассмотрения специфики политической дискуссии следует упомянуть также проблему риторических приёмов, которые используются в этом виде дискурса. Приёмы по своей сути являются внешними атрибутами ведения беседы, однако они всегда подчинены внутренней логике дискурса, общей концепции участников общения. Общая задача лингвистической риторики - выявлять скрытые закономерности, которыми пользуется говорящий [2:65]. При этом следует дифференцировать закономерности, которым говорящий следует сознательно, а также закономерностями, объективное существование которых может быть обнаружено только путём эмпирических исследований.

Кроме того, в структуре политической дискуссии следует различать языковые формулы, модели, соотносимые с определёнными социальными положениями собеседников. Эти формулы являются в основном уникальными для той или иной лингвокультуры. Сюда относятся, прежде всего, формулы, служащие для выражения согласия и несогласия,

характерные для построения вопросов и ответов. Далеко не всегда подобные формулы одного языка имеют структурные соответствия в другом языке.

В политической дискуссии особое значение приобретает вопрос интерпретации, которая включает в себя также возможные ассоциации и смысловые нюансы. Интерпретация высказывания неотделима от контекста. А контекстуальные особенности ситуаций включают также интенциональные состояния субъекта, его духовную направленность по отношению к объектам действительности. Влияние различных пластов значений высказываний, а также их полный охват и установление взаимодействия возможны только на фоне контекста политического общения. В то же время выбор той или иной стратегии ведения политической дискуссии, включающей соответствующие риторические приёмы и формулы, также контекстуально обусловлен.

Вопрос интерпретации, а также адекватного восприятия высказывания имеет практическое значение для установления взаимопонимания при ведении кооперативного диалога, а также для перехода от конфронтативного диалога к кооперативному [1:98]. Можно имплицитно оперировать тождественными понятиями, однако эксплицитно выражать их неадекватно, с точки зрения сопоставления риторических традиций сообщающей и принимающей стороны. Различные направления изучения языка уделяют большое внимание к тексту употребления языка, то есть тому, что не представлено эксплицитно в самой языковой единице.

При обучении ведению политической дискуссии следует исходить из того, что высказывания, на которых строится дискуссия, не могут быть смоделированы только как формальные структуры. Любое языковое действие - это комплексный процесс. Дидактически не оправдано направлять процесс обучения политической коммуникации только на имитацию её формальных признаков. Ориентироваться следует на условия, соотносимые с реальной практикой обучающихся, а также с уровнем их социальной компетентности. Таким образом, главной проблемой здесь оказывается координация формальной и содержательной стороны. Поскольку умение вести политическую дискуссию предполагает умение выполнять соответствующую социальную деятельность, важное место здесь и занимает вопрос овладения определёнными моделями. При этом необходимо стремиться к корреляции языковых и поведенческих моделей.

Существенным признаком политической коммуникации является формульность. В процессе обучения важное место должно занимать закрепление формул, являющихся принадлежностью политического общения. При этом следует дифференцировать два их вида. Первый исключает какую-либо замену составляющих элементов. Это формулы приветствия и прощания, формулы, выражающие несогласие и т.д. Такие формулы предполагают простого заучивания. Подобный тип формульности предполагает овладение системой метакоммуникативных высказываний. Хорошее владение данной системой высказываний обеспечивает такие условия протекания дискуссии, как понятность кода для собеседников, соблюдение норм этики, ведение диалога и управления диалогом.

Дидактически оправданным может быть также приспособление языкового материала, уже успешно освоенного учащимся, но ориентированного на монолог, к диалогу - как более базисной форме общения. Так, например, изучение общественно-политической лексики можно активизировать в форме живых естественных ситуаций или их имитации. Здесь есть большие возможности для того, чтобы спроецировать ситуацию и создать искусственную, имитирующую политическую дискуссию [5:117].

Однако обучение навыкам ведения политической дискуссии как на иностранном, так и на родном языке - это сложный, комплексный, многоплановый процесс.

В процессе обучения необходимо создание комплексов упражнений, которые способствовали бы развитию навыков ведения политической дискуссии. Студенты должны уметь отстаивать свои позиции, трансформируя, перенося содержательную сторону на почву другого языка. Такой перенос предполагает овладение в определённой степени риторическими закономерностями иностранного языка. Понятие риторических

закономерностей охватывает наиболее характерных собственно риторических приёмов дискуссионной речи, которые используются в полемике и служат для убеждения, отстаивания своей точки зрения.

Политическую дискуссию в лингводидактическом аспекте следует рассматривать, прежде всего, как кооперативный или некооперативный диалог, а также традиционный или информативный. Обучение ведению политической дискуссии предполагает разработку определённый культуры общения. Речевые упражнения, направленные на развитие навыков ведения политической дискуссии становятся эффективными в том случае, когда сам предмет дискуссии побуждает обучающихся к ведению диалога, когда появляется мотивация [4:247]. Упражнения должны, по возможности, воссоздать реальную, социально детерминированную коммуникацию. При обработке разных видов диалога полезно учитывать разные национальные атмосферы, использовать в качестве предмета дискуссии национальные и зарубежные реалии.

Список использованной литературы:

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. – М.: Флинта, 2008. – 352 с.

2. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. – Пермь: Изд-во Пермского госуниверситета, 1986. – 92 с.

3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

4. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008 – 300 б.

5. Ямшанова В. А. Дидактические уроки лингвистического анализа экономического текста/дискурса//Текст и дискурс: Проблемы экономического дискурса. – СПб., 2001. – С. 110-123.

УЗБЕКИСТАН И КЫРГЫЗСТАН: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

B.Adylbekova

Аннотация: В данной статье освещается новые горизонты в стратегическом и перспективном укреплении партнерства между Кыргызстаном и Узбекистаном. В частности, инициативы стран имеют большое значение в обеспечении мира и стабильности в регионе, развитии двустороннего сотрудничества, имеют большие перспективы и возможности развития. Нынешнее руководство двух государств способствуют улучшению дружественных добрососедских отношений в политико-экономическом и социально-культурном аспекте.

Ключевые слова: Кыргызстан, Узбекистан, сотрудничество, партнерство, экономика, развитие, стабильность.

Введение. Самостоятельное развитие государств на протяжении многих веков выступает в качестве общемировой тенденции. В то же время решение различных конфликтов между государствами и народами также связано с установлением взаимовыгодных отношений и их последовательным улучшением.

Укрепление связей между ведущими странами мира, эффективное использование возможностей развития регионального сотрудничества в мире - задача многогранная и сложная, пути ее научного решения до сих пор до конца не обоснованы. Это, в свою очередь, связано с тем, что есть некоторые проблемы, требующие решения в таких вопросах, как совершенствование механизмов развития межгосударственных отношений, укрепление политической воли, что является важным направлением сотрудничества.

В частности, стратегическое партнерство между Кыргызстаном и Узбекистаном, инициативы стран имеют большое значение в обеспечении мира и стабильности в регионе, развитии двустороннего сотрудничества.

Методология исследования. В статье были использованы такие методы исследования и анализа, как исторический подход, сопоставительный анализ, системный и структурно-функциональный анализ.

Результаты исследования. Торгово-экономическое партнерство стран вышло на новый уровень после того, как был достигнут прогресс в делимитации государственных границ, после чего в феврале 2023 года стороны перешли к ее демаркации (Республика Узбекистан и Кыргызская Республика приступили…, 2023). Позднее, в 2024 году, стороны договорились о создании общей геодезической сети и демаркационной карты, что свидетельствует о стремлении государств продолжить эффективное сотрудничество в столь остром вопросе (Баракина, 2024).

Решенный пограничный вопрос позволил возобновить работу двух контрольно-пропускных пунктов на границе Узбекистана и Кыргызстана в 2023 году (Республика Узбекистан и Кыргызская Республика возобновили работу…, 2023). Посты Ханабад и Мингтепа прекратили пропускать людей и автомобили в 2009 и 2010 годах соответственно, но процесс делимитации границы и конструктивный диалог фактически еще больше укрепляют стратегическое партнерство между сторонами. Помимо открытия двух дополнительных контрольно-пропускных пунктов, правительства Узбекистана и Кыргызстана упростили процесс пересечения границ своих государств. С 1 сентября 2023 года наряду с заграничными паспортами граждане имеют возможность въезжать, выезжать, перемещаться или находиться на территориях государств с использованием документа, удостоверяющего личность (Граждане Республики…, 2023).

Значимым фактором рекордного товарооборота республик в 2022 году стал государственный визит президента Кыргызстана Садыра Жапарова в Узбекистан. Пресс-секретарь премьер-министра КР заявил, что Кыргызстан и Узбекистан являются стратегическими партнерами. Страны и впредь намерены развивать и укреплять добрососедские и дружественные отношения, которые характеризуются высоким уровнем сотрудничества во всех сферах взаимодействия. По итогам встречи стороны договорились о создании Узбекско-Кыргызского фонда развития, капитал которого первоначально составит 50 млн долларов США, а в последующем – 200 млн долларов США. В рамках дорожной карты по расширению и углублению сотрудничества на сумму 550,4 млн долларов США планировалось реализовать проекты и инициативы в сфере промышленной кооперации.

В целом по итогам визита стороны подписали 22 документа, расширяющих и укрепляющих сотрудничество в различных сферах (Итоги визита Садыра Жапарова…, 2021). На вышеуказанный Узбекско-Кыргызский фонд развития возлагались задачи по созданию благоприятных условий для взаимной торговли, расширению объемов и диверсификации структуры торговли, разработке долгосрочных путей и форм экономического сотрудничества. Целью создания фонда являлось финансирование самоокупаемых проектов в приоритетных секторах экономики Кыргызстана путем предоставления кредитов, долевого участия и использования иных финансовых инструментов в отношениях с субъектами предпринимательства, зарегистрированными и осуществляющими деятельность на территории КР (Об Узбекско-Кыргызском…, 2024).

В ходе этой же встречи стороны обсудили вопрос подготовки к строительству Камбаратинской ГЭС-1, а также был подписан протокол о взаимных поставках электроэнергии. Как отмечено в выпуске программы «Особая перспектива» — при снижении уровня воды в Токтогульском водохранилище в Кыргызстане Узбекистан экспортирует электроэнергию в страну, а в вегетационный период Бишкек будет обеспечивать водоснабжение Узбекистана (Еще один выпуск…, 2021). «Когда у Узбекистана избыток, мы поставляем определенную часть электроэнергии в Кыргызстан, и в течение трех месяцев летом они нам ее возвращают. Это значит, что во время работы ГЭС будет осуществляться сброс воды в реки Нарын и Сырдарья. Это в большой степени скажется на сельском хозяйстве Ферганской долины, Сырдарьинской и Джизакской областей. «Это самый простой и быстрый

путь, который мы нашли», — сказал заместитель министра энергетики Узбекистана Шерзод Ходжаев (Как Республика Узбекистан…, 2021).

Взаимные поставки электроэнергии в последние годы являются предметом обсуждений на уровне профильных министерств государств. В августе 2023 года между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном были достигнуты очередные договоренности в сфере энергетики, что позволило странам решить проблемы электроснабжения и нехватки воды для орошения сельскохозяйственных угодий в этот период (Республика Узбекистан, Республика Казахстан и..., 2023). К 2023 году Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан подписали дорожную карту по строительству ГЭС «Камбар-Ата-1», мощность которой составит 1860 МВт, а объем водохранилища составит 5,4 млрд кубометров с годовой выработкой около 5,6 млрд кВт·ч электроэнергии. Сроки строительства варьируются от 8 до 10 лет, но запуск первой ГЭС запланирован к 2026 году («Камбар-Ата-1» – Шанс…, 2022).Регулярно проводятся встречи между правительствами по координации совместных мер по ускорению реализации отдельных проектов. В ходе саммита в марте 2021 года стороны обсудили ускорение реализации проекта железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Спустя некоторое время, в сентябре 2022 года, между Министерством транспорта Республики Узбекистан, Министерством транспорта и коммуникаций КР и Государственным комитетом по развитию и реформам Китайской Народной Республики был подписан трехсторонний меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по проекту строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Результатом стало открытие Проектного офиса по координации проекта строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан (2023 год).

Обсуждение результатов. Представленный в исследовании анализ не только отметил стратегические направления сотрудничества на сегодняшний день, но и затронул перспективные отрасли, которым уделяется повышенное внимание как на двустороннем, так и на региональном уровне. Выстраивание долгосрочного и выгодного стратегического партнерства — сложный и трудоемкий процесс, в то же время способный в кратчайшие сроки вывести межгосударственные отношения на качественно новый уровень.

Изучаемое двустороннее стратегическое партнерство между Узбекистаном и Кыргызстаном отражает начало развития качественного партнерства между сторонами, поскольку государства достигли консенсуса по демаркации и делимитации границ и всячески способствуют ускорению этого процесса. Кроме того, власти двух государств прилагают усилия в энергетической сфере, в том числе координируют взаимные обмены электроэнергией в зависимости от потребностей той или иной стороны и времени года.

В ходе исследования было отмечено, что преимущество строительства узбекско-кыргызского автомобильного завода на территории Кыргызстана обусловлено низкой себестоимостью сборки, что обусловлено более короткими сроками поставки комплектующих, деталей и других товаров по маршруту Китай-Кыргызстан-Узбекистан. А. Михр и Б. Вайффен (2023) в своем исследовании отметили, что масштабный приток капитала и инвестиций в проект «Один пояс, один путь» и в частности активное развитие проекта маршрута Китай-Кыргызстан-Узбекистан на экономическом уровне привели к огромному и быстрому развитию инфраструктурного прогресса, который сегодня и в будущем будет способствовать развитию новых межгосударственных партнерств.

Выводы. Выявлено, что стратегическое и перспективное партнерство Кыргызстаном и Узбекистаном характеризуется активным участием сторон в построении долгосрочных и качественных отношений. В 2023 году в активную фазу строительства вступил проект ГЭС «Камбар-Ата-1», ввод которого в эксплуатацию запланирован через 8-10 лет. Стороны разрабатывают стратегии взаимопомощи в вопросах использования электроэнергии и водных ресурсов.

Активно работает Узбекско-Кыргызский фонд развития, который продолжает вносить вклад во взаимную торговлю между государствами. В КР на завершающей стадии строительства находится Узбекско-Кыргызский автомобильный завод, который обеспечит население более чем тысячей рабочих мест. Установлено, что после урегулирования

приграничных споров между государствами в 2023 году были возобновлены работы пограничных контрольно-пропускных пунктов, которые были закрыты более 10 лет. Стратегическое партнерство этих государств может выйти на еще более высокий уровень после подписания декларации о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Кыргызской Республики.

Таким образом, новые горизонты стратегического сотрудничества между Кыргызстаном и Узбекистаном имеют большие перспективы и возможности развития. Нынешнее руководство двух государств способствуют улучшению дружественных добрососедских отношений в политико-экономическом и социально-культурном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Официальная страница Посольства Узбекистане в Кыргызской Республики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.uzbekistan.kg/page/406

2. Официальная страница Посольства Кыргызской Республики в Республике Узбекистан. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mfa.gov.kg/ru/dm/uzbekistan-ги/тепуи—inostrannoe/--uslugi/dogovorno-pravovaya-baza/ogovorno-pravovaya-baza-5c205e25Ье72е

3. Культурно-гуманитарное сотрудничество. Официальная страница Посольства Узбекистана в Кыргызстане. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.uzbekistan.kg/page/407

4. Национальный состав населения. Официальная страница Национального статистического комитета КР. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/.

5. Узбекский национально-культурный центр Киргизской Республики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki

6. Только 216 школ в Кыргызстане с русским языком обучения. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/77108_tolko_216_shkol_vkyirgyizstane_srusskim_yazyikom_obucheniya_/

7. Официальная страница Кыргызско-Узбекского университета им. Батыралы Сыдыкова. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.kuu.kg

8. Принята Концепция этнической политики и консолидации обществ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/24239070.html

9. Князев А.А. Пресс-конференция 24.06.2010 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://lenta.ru/conf/knyazev.

10.[Электронный ресурс]. - Режим доступа:http://kg.kabar.kg/news/

11.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://rus.sectsco.org/20220512

12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://invect.gov.kg/2021/03/12

13.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://old. mfa.gov.kg/idnews

14.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://24kg/obshestvo/80451_..

15.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fdu.uz/

16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www. gazeta.us/

17. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/20200530/kyrgyzstan-uzbekistan-gumpomoshch-1048496496.html

18. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/20200530/kyrgyzstan-uzbekistan-gumpomoshch-1048496496.html

19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.akchabar.kg/ru/news/uzbekistan-prislal-gumpomosh-kyrgyzstanu/

ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАГМАТИКИ

С. Ш.Садриддинзода

Аннотация: Прагматика является важной частью лингвистики, основоположником которых были Ч.Пирс и Ч.Моррис. Главным принципом прагматизма является теории знака, созданной основоположником семиотики Ч. Пирсом. По Ч. Пирсу, знак конституирует трехчленное отношение. В качестве членов выступают: а) знак (в терминологии Ч. Пирса репрезентамен), понимаемый как знаковое средство, т. е. некая величина, имеющая физическую природу и способная замещать что-либо; б) производимый этим знаком другой знак, локализуемый в сознании интерпретатора и определяемый как интерпретанта первого знака; в) объект, представляемый знаком. В этой статье дается информация о возникновении и развитии прагматики, а также поднимаются некоторые вопросы, которые в современной лингвистике требуют ответа.

Ключевые слова: прагматика, семиотика, социолингвистика, междисциплинарность, дискурс.

Вторая волна исследований прагматики пришлась на период после Второй мировой войны. Формирование лингвистической прагматики опиралось в значительной степени на философские идеи и в первую очередь на концепцию позднего Л. Витгенштейна. Именно его работы во многом способствовали трансформации прагматики как части общей семиотической теории в самостоятельную область исследований, положили начало мощному потоку современных работ по прагматике. Дж.Н. Лич так же, как и Л. Витгенштейн, включает прагматику в состав лингвистики. Она, по его мнению, изучает высказывания, которые получают значения в ситуациях. Наиболее сильное воздействие на формирование прагматического подхода он признает за трактовкой значения в терминах иллокутивной силы у Дж.Л. Остина и Дж.Р. Серля и в терминах разговорной импликатуры у Г.П. Грайса. Существуют разные определения этого явления, но в основе всех их лежит идея взаимодействия двух или нескольких дисциплин, при этом диапазон взаимодействия может варьироваться от простого обмена идеями до взаимной интеграции концепций, методологии и методов исследования. В последнем случае, т.е. в случае интеграции, наблюдается становление новой науки. Другими словами, на стыке двух и более дисциплин в результате интегрирования определенных научных положений и методологических установок формируются новые междисциплинарные направления. В основном, это сдвоенные науки, такие как психолингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология. В 1938 году Ч. Моррис разделил семиотику на три основные части: синтаксис , отношения между знаком и знаком, семантика между знаком и понятием и прагматика между знаком и его интерпретатором. Позже формирование прагматиков Дж. Остин, Дж. Серл, П.Грейс, по словам Вахтела, у таких философов, как Вендлер, была мотивация. Следует подчеркнуть, что междисциплинарность – это не механическое перенесение понятий и положений одной науки в другую, а их плодотворное сотрудничество, способствующее постановке и решению новых проблем. Более того, есть проблемы, которые в рамках одной науки представляются неразрешимыми. Прагматика рассматривается как дисциплина, смежная с лингвистикой. Обе дисциплины имеют область пересечения, а именно функционирование языка в коммуникации. Но при этом лингвистика изучает взаимосвязь коммуникации с системой языка, а прагматика — зависимость коммуникации от состава и структуры социума. Таким образом, прагматика может определяться, например, как связующее звено между лингвистикой и социологией. Эта точка зрения представлена, в частности, в работах датского ученого Я. Мея, который определяет предмет прагматики следующим образом: «Прагматика изучает использование языка в коммуникации между людьми в зависимости от условий данного сообщества». И.П. Сусов также полагает, что прагматика обладает статусом независимой дисциплины: «Я же на

нынешнем этапе не исключаю для себя права прагматики считаться самостоятельной междисциплинарной областью знания, тесно примыкающей к лингвистике». Так, например, понятие «дискурса» нельзя объяснить средствами «внутренней лингвистики». Как известно, это понятие возникло в коммуникативной лингвистике, провозгласившей необходимость изучения языка в широком социокультурном контексте во взаимодействии лингвистических и экстралингвистических факторов. Прагматика определяет различные научные законы: 1) существующее понятие в контексте. Здесь прагматика согласуется с семантическими законами. Поскольку настоящая лингвистика определяет грамматическую структуру контекста в действии, условия понимания и отношения в речи четко проявляются; 2) движущийся говорящий раскрывает свое «Я» с богатством языка. Ученые обнаружили, что прагматика - это закон, то есть связь и динамика достаточно длинного текста - в дискурсе переносятся человек, решающий весь текст, и его «Я»; 3) Н.Д. Арутюнова проводит сравнительный анализ семантики и прагматики: прагматические законы определяют различие семантических законов с точки зрения объекта исследования, законов общей формы и содержания. Если семантика рассматривает ряд инвариантных отношений в конкретных ситуациях (смысловые инварианты), то целью прагматического исследования является понимание и анализ слов и предложений речи в конкретных ситуациях. По мнению Б. Ю. Нормана это изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации. Вот максимально общее определение по «Лингвистическому энциклопедическому словарю»: «Прагматика – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи». В сферу этой дисциплины входит анализ явных и скрытых целей высказывания, внутренней установки говорящего и готовности слушающего «пойти навстречу» в достижении искомого смысла; изучение типов коммуникативного поведения: речевой стратегии и тактики, правил диалога, направленных на достижение эффективности общения, использование так называемых «непрямых» речевых актов и разнообразных приемов языковой игры. «Прагматика касается как интерпретации высказываний, так и выбора их формы в конкретных условиях». В этом определении заключены как бы две точки зрения на прагматический аспект: позиция говорящего (выбор формы) и позиция слушающего (интерпретация высказывания). Широкое понимание семантики характерно для Дж. Лайонза, который, по его собственному утверждению, включает в область семантики «много того, что они [другие лингвисты] изучали бы не в рамках семантики, а в рамках дисциплины, получившей название прагматики». Ученый подчеркивает при этом, что для него важным является не ограничивать сферу значения лишь тем, что можно проанализировать с условно-истинностной точки зрения, необходимо также учитывать контекстообусловленные и субъективные аспекты смысла. Расширенная таким образом область значения может пониматься как совместная сфера лингвистической семантики и прагматики изучающей области науки. О.С. Ахманова дает следующее определение лингвистического термина: „Один из планов или аспектов языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком”. ных элементов языковой системы. В другом справочном издании прагматика определяется как „языковедческая дисциплина, которая изучает воздействие языковых знаков и текстов на лиц, пользующихся языком”. Общему обзору развития прагматики с поиском ее границ и содержания посвящена специальная статья Т.В. Булыгиной. Автор отмечает, что „многие аспекты той предметной области, которую охватывает термин „прагматика”, вводятся в круг лингвистических интересов отнюдь не впервые. В частности, многое из того, что сейчас мыслится как относящееся к прагматике, фигурировало под названием „риторика” уже в греческой и римской науке” . Это положение вполне обосновано тем, что, по собственному замечанию Т. В. Булыгиной, прагматический аспект не может быть ни отделен от собственно лингвистики, ни отложен до лучших времен, ни добавлен в качестве некоторого нового компонента: „прагматика — это далеко не аспект лингвистического исследования, это самая его сущность”. Краткий обзор в тридцатилетнюю историю прагматики показывает, что эта лингвистическая дисциплина, развивающаяся на базе целого комплекса научных

направлений, проявляется в виде частных исследований, с различной полнотой охватывающих самые разнообразные факты функционирования языковых единиц в речевой последовательности различной протяженности. При этом исследования неизбежно сопрягают явления языка с внеязыковыми. Эго наблюдение свидетельствует о том, что в „организме' прагматики происходит накопление базы данных, которая требует обязательной обработки, позволившей бы детализировать основные научные принципы и обобщить аппарат исследовательской методики. По словам Ю.С. Степанова, предметом исследования прагматики является дискурс, соотнесенный с его главным творцом – человеком. Язык человека настолько глубоко и органически связан с выражением личностных свойств самого человека, что, если лишить язык подобной связи, он едва ли сможет функционировать и называться языком. Постановка и попытка теоретического разрешения проблемы человеческого фактора в языке, по мнению Б.А. Серебренникова, предполагает расширение предмета лингвистики. «Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике,- о смене её базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной» с её установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя», к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением. Лингвистическая прагматика рассматривает языковые явления с учетом факторов, лежащих вне языка, и изучает такие вопросы, как цели высказывания, речевые тактики, значение высказывания, воздействие высказывания на адресата, формы речевого общения, отношения между участниками коммуникации и т.д. По мнению Ш.С.Сафарова " прагматика-это отдельная отрасль лингвистики, в которой в процессе общения происходит отбор языковых единиц, их применение и исследуются вопросы влияния единиц в применении на участников общения ". Следовательно, прагмалингвистика является предметом изучения теория речевого акта, дейксис теории дискурса, прагмасемантики, прагмастилистики формирования разнообразия в лингвистике, направленное на изучение языка с прагматической точки зрения.

В современной лингвистике новые направления признаются прагматическими и одной из основных проблем когнитивной лингвистики является проблема дискурса.

Дискурс происходит от латинского слова discursus - обсуждать, эмоциональный, непосредственный, в отличие от интуитивного, то есть дискурсивного знания, оно генерируется средствами посредством обсуждения доказуемое логическое доказательство - означает доказуемое знание. Понятие дискурса лингвистический термин как вошел в лингвистику в середине прошлого века. В лингвистике это изначально предложение или если понимать в речи как связанное и согласованное следствие в лингвистике трактуется как сложное коммуникативное явление. Дискурс в работах, посвященных изучению языка с прагматической точки зрения термин использовался в восьми различных значениях: 1) альтернатива слову; 2) из фраз по размеру увеличивающейся единицей; 3) влияние мысли на адресата с учетом речевой ситуации; 4) беседа; 5)Позиция говорящего в речи; 6) Использование языковых единиц; 7) социальность мысли или идеологически ограниченного типа; 8) к исследованию условий формирования текста разработанные теоретические устройства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В,Н.Ярцева.— 2-е изд.— М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 — С.389-390

2. Ахманова ОС. Словарь лингвистических терминов.— М.: Сов. энциклопедия, 1969,— 608 с. 4. БЭСЯ - Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева,— 2-е изд.— М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.— 658 с.

3. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики II Изв. АН СССР, Серия литературы и языка.— Т.40.— №4.— 1981.— С.333-342

4. Воронин С.В. На путях к проблеме „фоносемантика и прагматика" II Ф о н о с е м а н т и ка и прагматика: Тез. докл. Всероссийск. конф. / Отв.ред. Ю А. Сорокин — М-. 1993,— С.33-34.

5. Воронин С.В. Фоносемантика и этимология Н Диахроническая германистика: Межвузовский сборник / Под ред. Л.П. Чахоян.— СПб: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1997,— С 131-177.

6. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008– 318 р.

GLOBALLASHUV MUHITIDA XITOY ILMIY FANTASTIK ASARLARI DOVRUG‘INING JAHONGA YOYILISHI

N.A.Rasuleva

Annotatsiya: Mazkur maqolada hozirgi kunning muhim adabiy tendensiyalaridan bo‘lgan ilmiy fantastika janrining Xitoyda taraqqiy topishi, xitoy ilmiy fantast yozuvchilari ijodining so‘nggi yangiliklari haqida hikoya qilingan. Qolaversa, sharq xalqlari madaniyati xususan, xitoy xalqi madaniyati va falsafasini o‘zida mujassamlashtirib, Xitoyning kelajakda ilm-fan va texnologiyalar yordamida rivojlanishini g‘ayrioddiy usullarda tasvirlaydigan fantastik qissa va romanlarning jahon kitobxonlaridagi qoldirayotgan taasurotlari haqida ma’lumotlar beradi.

Kalit so‘zlar: Globallashuv jarayoni; yangi davr xitoy adabiyoti; adabiy tendensiyalar; ilmiy fantastika janri; ilmiy fantast yozuvchilar; fantastik romanlar.

Ilmiy fantastika- ilmiy yangiliklar va kashfiyotlar hamda texnologik rivojlanishga tayanadigan fantastika janrining bir turi hisoblanadi. Ilmiy fantastik asarlar yangi olamlar, kosmik sarguzashtlar yoki sayyoramizning g‘ayrioddiy imkoniyatlari haqida hikoya qiladi.

Xitoy zamonaviy ilmiy fantastik asarlari yildan-yilga nafaqat Osiyo mamlakatlarida balki yer yuzining turli nuqtalarida o‘zining turli yoshdagi kitobxonlariga ega bo‘lib bormoqda.

Worldcon-82 xalqaro ilmiy-fantastik konferensiyasi 2024-yilning 8-12-avgust kunlari Shotlandiyaning Glazgo shahrida bo‘lib o‘tdi. Konferensiya “Kelajagimiz uchun” shiori ostida o‘tkazildi.

“科幻文学界的诺贝尔奖” “Fantast adabiyot bo‘yicha Nobel mukofoti” sifatida qabul qilingan “雨果奖” “Gyugo mukofoti” ham o‘z g‘oliblariga topshirildi.

2024-yilgi Gyugo mukofoti finalchilari orasida xitoylik ilmiy-fantast yozuvchilar to‘qqizta asosiy mukofotga nomzodlar ro‘yxatiga kiritildi. Ular orasida 何夕 Xi Xi 《人生不相见》“Biz hayotda hech qachon uchrashmaymiz” va 王晋康 Vang Jinkangning 《水星播种》“Merkuriyda hosil o‘stirish” asarlari “Eng yaxshi roman” lar ro‘yxatga kiritilgan. 顾适 Gu Shining 《〈2181 序曲〉再版导言》“2181 uverturasi qayta nashriga kirish” asari “最佳短中篇小说” “Eng yaxshi qisqa roman” nominatsiyasiga qo‘yildi. 韩松 Han Songning 《没有答案的航程》“Javobsiz sayohat” romani “最佳短篇小说” “Eng yaxshi qissa” nominatsiyasiga qo‘yildi. Ular yakunda mukofotni qo‘lga kirita olmagan bo‘lsalar-da, ilmiy-fantastika janrida yetarli darajada yutuqlarga erishdilar.

Shu bilan birga, o‘tgan yili Chengdu shahrida bo‘lib o‘tgan 81-Jahon ilmiy fantastika konferensiyasi tufayli ko‘pgina xorijliklar Xitoy fantastikasi haqidagi tushunchalarini yangilaganlar va Xitoy fantastik asarlariga mehr qo‘yganlar. Ilmiy fantastika nafaqat xitoyliklarning kelajak haqidagi tasavvurlari haqida hikoya qiladi, balki xitoy millatining his-tuyg‘ulari va qadriyatlarini ham yetkazib beradi. Bu asarlar dunyoga ishonch bilan chiqqanida, Xitoy ilm-fan va texnologiyasining jadal rivojlanishi va milliy qudrati tobora kuchayib borayotganini aks ettiradi.

Xitoy ilmiy fantastikasi “Xorijda madaniy jadallashish” ni tezlashtirmoqda va dunyoning ilmiy fantastika landshaftiga tobora ko‘proq integratsiya qilinmoqda.

1904-yilda, marhum Qing yozuvchisi 荒江钓叟 Huang Jiang Diao Su Xitoyning oyga hijrat qilish mavzusidagi birinchi asl ilmiy-fantastik romanini yozgan. Qing sulolasi hukmronligi davrida Xitoyga ilmiy fantastika G‘arb ilmiy va madaniy yo‘nalishlari bilan birga kirib keldi. Ilmiy-fantastik

adabiyot bir vaqtlar Xitoy xalqining texnologik jihatdan qudratli davlat bo‘lish orzusini ta’minlovchi vosita sifatida qabul qilingan. 鲁迅 Lu Xun《月界旅行·辩言》“Oyga sayohat: munozara” asarida aytgan edi. “Xitoy xalqini davom ettirish va rivojlantirish uchun biz ilmiy romanlardan boshlashimiz kerak.”

Xitoy ilmiy-fantastik adabiyotining dastlabki bosqichida, taqlid va quvib o‘tish ijodda muhim ahamiyat kasb etgan bo‘lsa-da, u hali ham Xitoy ilmiy fantastikasining ajoyib tasavvurini butun dunyo bo‘ylab yoyishda davom etmoqda. Fantastik romanlarni yaratishda yetakchilik qilgan yozuvchilar Xitoy ilmiy fantastikasini dunyoga taraqqiy etishi uchun individual askarga aylanishdi. Misol uchun, janob 老舍 Lao She 1930 yilda 《猫城记》“Mushuklar shahri xotiralari” ni yozgan va 郑文光 Chjen Venguang 1957 yilda 《火星建设者》“Mars quruvchilari” ni nashr etgan. 《科幻世界》“Ilmiy fantastika dunyosi” jurnalida “出道” “debyut” qilgan 《三体》“Uch tana” butun dunyodagi fantaziya muxlislarini Xitoy ilmiy fantastika adabiyotida Sharq tasavvurini ro‘yobga chiqarishga undadi. 《科幻世界》“Ilmiy fantastika dunyosi” bosh muharriri 姚海军 Yao Xayjun so‘zlari bilan aytganda: “Dunyoda ilmiy fantastika romanlarini yaratishda 刘慈欣 Liu Cixinning “g‘ayrioddiy” usullaridan foydalanadigan ilmiy fantast yozuvchi boshqa yo‘q. 刘慈欣 Liu Cixin bu usuldan foydalangan va 《三体》 “Uch tana” romani orqali Xitoy ilmiy fantastikasiga asosiy yo‘lni ochib bergan.

2014-yilda xitoylik ilmiy fantastika yozuvchisi 刘宇昆 Liu Yukun 刘慈欣 Liu Cixinning 《三体》 “Uch tana” romanining birinchi qismini ingliz tiliga tarjima qildi va uni “Uch tana davri keldi” deb, keyingi yili esa “Uch jism muammosi” nomi ostida nashr ettirdi. Mazkur asar eng yuqori ilmiy-fantastik mukofot Gyugo mukofotini qo‘lga kiritgandan so‘ng, asarni xorijiy davlatlarda tarqatish asta-sekin fenomen darajasidagi madaniy hodisaga aylandi. Xitoy ilmiy-fantastik romanlarini eksport qilish asta-sekin “单兵” “yakka askar” dan “规模化” “keng ko‘lamli” ga o‘zgartirildi.

《三体》“Uch jism muammosi” dan so‘ng, 刘慈欣 Liu Cixinning 《球状闪电》“To‘p chaqmoq”, 《超新星纪元》“Supernova davri” va《流浪地球》 “Adashgan yer” filmlari 《科幻世界》“Ilmiy fantastika dunyosi” ilmiy nashri yordamida xorijga keng yoyilishda davom etdi. Shuningdek, Xitoylik ilmiy-fantastik yozuvchilar 陈楸帆 Chen Tsyufan, 郝景芳 Xao Tszinfan va boshqalarning asarlari asta-sekin xorijdagi ilmiy fantastika muxlislariga yaxshi tanilib bordi.

《连线》onlayn jurnali “每个人都应阅读的最佳中国科幻小说” “Hamma o‘qishi kerak bo‘lgan eng yaxshi Xitoy ilmiy fantastika romanlari” ro‘yxatini tuzdi. 陈楸帆 Chen Tsyufanning 《荒潮》“Xiralashgan to‘lqin” va 刘宇昆 Lyu Yukun tomonidan tarjima qilib tahrirlangan Xitoyning zamonaviy ilmiy fantastika antologiyasi 《碎星星》“Buzilgan yulduzlar” ro‘yxatdan o‘rin oldi.

Ilmiy fantastika dastlab Xitoy uchun xorijiy mahsulot edi, ammo hozir biz ko‘plab xitoy ilmiy fantastika romanlari chet elga shiddat bilan suzib ketayotgan davrga yetib keldik.

Qanday qilib “想象力” “tasavvur” “生产力” “mahsuldorlikka” aylanganini yaqinda e’lon qilingan “2024 yilgi Xitoy ilmiy fantastika sanoati hisoboti” da ko‘rish mumkin bo‘ldi. 2023 yilda Xitoyning ilmiy-fantastik sanoatining umumiy daromadi 113,29 milliard yuanni tashkil etdi, bu undan avvalgi yilning shu davriga nisbatan 29,1 foizga o‘sdi. Statistik ma’lumotlar birinchi marta 2016 yilda tuzilganida, bu raqam atigi 10 milliard yuanni tashkil etgandi.

So‘nggi yillarda 《三体》“Uch tana” va《流浪地球》 “Adashgan yer” yutug‘i bilan ifodalangan ilmiy-fantastik mahsulotlarning mahsuldorligi va sifati o‘sishda davom etdi. Xorijdagi xitoy ilmiy fantastika mahsulotlari tobora ko‘proq diversifikatsiya qilinmoqda. U an’anaviy qog‘ozdan to media ilmiy fantastika adabiyotigacha, ilmiy fantastik o‘qishdan to ilmiy-fantastik film va televideniegacha, ilmiy fantastik o‘yinlari, ilmiy fantastika madaniyati, turizmi va boshqa sohalarga kengaydi. Ular orasida ilmiy-fantastik filmlar va o‘yinlar chet el bozorlarida ancha mashhurlikka erishdi. Netflixning《三体》 “Uch jism muammosi” versiyasining ishga tushirilishi Xitoy ilmiy fantastika IP-ning asosiy xorijiy oqimli media platformasida birinchi marta paydo bo‘lganligini va Xitoy ilmiy fantastikasining xalqaro ta’sirini yanada kuchaytirganligini anglatadi.

《崩坏：星穹铁道》“Honkai Impact: Star Rail” kabi o‘yinlar ilmiy fantastikani ajoyib an’anaviy Xitoy madaniyati bilan uzviy bog‘laydi va butun dunyo bo‘ylab virtual o‘yin ishqibozlari tomonidan sevib o‘ynalmoqda.

“Biz texnologiyaga asoslangan rivojlanish davriga kirmoqdamiz va bizga zamonga moslashgan madaniyat kerak. 千亿 Qianyi ko‘lami hali juda kichik va Xitoyning ilmiy fantastika sanoati kelajakda katta salohiyatga ega.” Fantast yozuvchi va Janubiy Fan va Texnologiya universiteti professori 吴岩 Vu Yanning aytishicha, jamiyatning ilmiy-fantastik sanoatiga bo‘lgan talabi o‘sishda davom etadi va yanada ko‘proq yozuvchilar, asarlar va yangi formatlar paydo bo‘ladi.

成都 Chengdu shahrida asos solingan “八光分 Ba guang fen” madaniy innovatsion kompaniyasi milliy ilmiy-fantastik adabiyotni xorijda tarqatish bilan shug‘ullanib, u 成都 Chengdu ilmiy-fantastik sanoati rivojlanishidagi yetakchilardan biridir. Misol tariqasida, “八光分 Ba guang fen” madaniy innovatsion kompaniyasi 2018 yilda Amerika Qo‘shma Shtatlaridagi “Phoenix Publishing” nashriyoti bilan hamkorlikda amalga oshirishni boshlagan 《银河边缘》 “Galaxy’s Edge” loyihasi xitoy ilmiy fantastik romanlarini ikki tomonlama nashr etish va eksport qilish imkonini beradi. Ushbu yangi hamkorlik modeli nafaqat mamlakatdagi birinchi, balki xalqaro miqyosda ham kamdan-kam uchraydi. “2023-yilda “Eng yaxshi qisqa roman” uchun Gyugo mukofotini qo‘lga kiritgan 《时空画师》“Vaqt va makon rassomi” romani ushbu loyihaning to‘qqizinchi jildida chop etildi.

“八光分 Ba guang fen” bosh direktori 杨枫 Yang Fengning so‘zlariga ko‘ra, bir necha avlod ilmiy-fantast yozuvchilari va ijodkorlarining sa’y-harakatlari bilan Chengdu Xitoyda ilmiy-fantastik kontentini yetishtirish va ishlab chiqarish bo‘yicha yirik markazga aylandi. U yana: “Umid qilamanki, kelajakda Chengdu ilmiy-fantastik sanoati yuqori saviyada taraqqiy topgan, yoshlarni ilmiy fantastika olamiga qo‘shilish uchun jalb qilsin va iste’dodli jamoamiz doimiy ravishda o‘sib borsin”-deya ta’kidlaydi.

Chengduning Fan va texnologiya innovatsiyalar shaharchasining umumiy maydoni 1000 gektardan oshiq bo‘lgan “Jahon ilmiy fantastika parki” markazi mavjud va u yerda “星云” “Tumanlik” shaklidagi Chengdu ilmiy fantastika muzeyi joylashgan. Joriy yilning yanvar oyi oxirida rasmiy ochilganidan buyon muzeyga 250 mingdan ortiq qiziquvchilar tashrif buyurgan, bu esa fuqarolarning ilmiy-fantastik tadbirlarda ishtirok etishlari uchun muhim vositaga aylandi. “Fan va texnologiya innovatsiyalari, ilmiy fantastika va ommabop ilmiy integratsiya orqali biz ilmiy fantastika madaniyatini shahar madaniyatiga integratsiyalashuviga yordam beramiz” deya ta’kidlaydi Fan va texnologiyalar uyushmasi raisi 白云 Bai Yun. Ilmiy-fantastik IP operatsiyalari, ilmiy-fantastik filmlar, televidenie va boshqa “科幻+产业” “ilmiy fantastika + sanoat” ga e’tibor qaratish hozirgi davrning muhim jihatlaridandir. So‘nggi yillarda Xitoyda bir qator yirik ilmiy-fantastik sanoat loyihalari va ilmiy-fantastik institutlarni joriy etish bo‘yicha shartnomalar imzolanmoqda. Tez texnologik taraqqiyot davrida yashayotgan ilmiy fantastika ilm-fan orqali shakllanadi va “科幻” “sanoat”ga “产业” “ilmiy fantastika” qo‘shilsa, kelajakka cheksiz imkoniyatlar eshigi ochiladi.

Xitoy ilmiy-fantastik tadqiqot markazi tomonidan e’lon qilingan “三体” “Uch tana” IP xorijdagi kuzatuv hisobotida aytilishicha, xorijliklarning qariyb 80% “三体” “Uch tana” teleserialini tomosha qilgandan so‘ng Xitoy haqida ko‘proq bilishni xoxlashgan va ular “中国的文化旅游” “Xitoy madaniy turizmi” va “中国历史” “Xitoy tarixi” haqida faktlar va ma’lumotlar izlab bilimlarini oshirishga harakat qilganlar. Xorijliklarning qariyb yarmi xitoy ilmiy-fantastik asarlarni o‘qib ularning Xitoy bilan bog‘liq voqealar haqidagi ijobiy taassurotlari turli darajada yaxshilanganini bildirishdi. Bu Xitoy ilmiy fantastikasini xorijga eksport qilish Xitoy madaniyatini yoyish uchun muhim vosita hamda yangi tashrif qog‘ozi” bo‘lganligidan darak beradi.

Chongqing universiteti ijtimoiy va gumanitar fanlar bo‘yicha ilg‘or tadqiqotlar instituti dekan o‘rinbosari 李广益 Li Guangyi yana shunday deb hisoblaydi: “Ushbu “mahalliy tajriba” dunyoga ma’lum darajada ta’sir ko‘rsatishi mumkin bo‘lgan Xitoyning noyob madaniy genlari bilan adabiy ifoda bo‘lishi kerak. Bir tomondan, biz fan va texnologiya jadal rivojlanayotgan Xitoyning hozirgi jamiyatiga kirib borishimiz, turli sohalardagi ishlab chiqarish va hayot sahnalarida voqelikdan ustun

turadigan va kelajak yorqinligi bilan porlayotgan hodisalarni sur’atga olishimiz kerak. Boshqa tomondan, biz yopiq eshiklar ortida ishlay olmaymiz, biz dunyodagi ilmiy fantastika bilan keng ko‘lamli muloqot qilishimiz, ilg‘or ijodkorlikni o‘zlashtirishga intilishimiz va Xitoy ilmiy fantastikasini rivojlantirish uchun ko‘proq ilhom manbalarini taqdim etishimiz kerak.”

Chengdu shahrida bo‘lib o‘tgan 15- Xitoy ilmiy fantastika mukofotini topshirish marosimida《故山松月：中国式科幻的故园新梦》Xitoy ilmiy fantastikasining yangi tug‘ilgan shahar orzulari” kitobi 56 xitoylik fantast yozuvchilar tomonidan ona shahar va sog‘inch mavzusida yaratilgan ilmiy fantastika asarlarini jamlagan. Xitoy ilmiy fantastikasi bugungi jadal rivojlanishdan bahramand bo‘ldi, chunki u jahon madaniyatining ajoyib ozuqalarini o‘ziga singdirdi va Xitoy madaniyati zaminida chuqur ildiz otdi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. 宝树. 科幻中的中国历史[M]. 北京：生活·读书·新 知三联书店,2017:2。

2. 张未未.科幻式的异文化表达——《三体》的文学 人类学解读[J].美与时代(下),2016,(5)。

3. 杨庆祥.作为历史、现实和方法的科幻文学——序 “青·科幻”丛书[A].宝树.世间外史[M].北京:作家出版 社,2018。

4. 周全、 周小儒： 《论基于赛博朋克精神内核下的 视觉艺术表现》， 《大众文艺》 2018 年第 1 期。

5. 朱江持： 《设计符号学视角下的赛博朋克视觉元 素探究》， 《设计》 2020 年第 11 期。

6. 计海庆： 《机器人的社会地位—— —读四本科幻小 说》， 《科学文化评论》 2009 年第 4 期。

7. 郑戈： 《人工智能与法律的未来》， 《探索与争 鸣》 2017 年第 10 期。

IKKILAMCHI PREDIKAT BILAN IFODALANADIGAN KAUZATIV TUZILMALAR

A.A.Musaev

So’z turkumlari va so’z shakllari faqat so’z birikmalarida va gaplarda faollashib qolmasdan, ma’lum sintaktik tuzilmalarda ham maxsus vazifalarni bajaradi. Sintaktik konstruksiyalar esa, o’z navbatida, so’z turkumlari va ularning shakllaridan tashkil topadi. Bu jihatdan morfologiya va sintaksis o’zaro bog’liqdir. Sintaksis morfologiyani o’z ishtirokchisi sifatida o’z ichiga oladi. Morfologik shakllarning ma’lum qonuniyatlar asosida bog’lanishi sintaksisni tashkil etadi.

Zamonaviy tilshunoslik fanida sintaksisning bir necha turlari ajratiladi, ulardan asosiylari quyidagilar hisoblanadi: 1) aktual sintaksis (actual syntax); 2) asosiy (katta) sintaksis (major syntax); 3) kichik sintaksis (minor syntax); 4) grammatik sintaksis (grammatic syntax); 5) stilistik sintaksis (stylistic syntax) va boshqalar.

Morfologiya singari sintaksisning ham ikki sathi, ya’ni so’z birikmalari phrase (phrase level) va gap darajasidagi sathlari (sentence level) farqlanib, ular so’zlarning ma’lum birikmalar hosil qilishida va gap doirasida ma’noli bog’lanishini o’rganadi.

Umumiy planda ma’lum tuzilmalar sintaktik birliklarning o’zaro bog’lanishini hamda ma’lum ma’no kasb etishida yuzaga keladi. Kauzativ tuzilmalarga sintaktik munosabatlar orqali fe’l, to’ldiruvchi, ikkilamchi predikat jamlanmasida yuzaga keladigan alohida mazmunli birikmalar kiradi. Ma’lumki, gap to’la yoki tugal fikrni anglatuvchi birikma sanaladi. Shunday ekan, sintaksis birliklarning o’zaro sintaktik aloqasini yoki munosabatini o’rganadigan sath sifatida hammaga ma’lum. Mazkur tuzilmalar o’z xususiyatiga ko’ra quyidagi guruhlarga ajratiladi: subordinativ, koordinativ va predikativ.

Subordinativ bog’lanishda birikmaning asosiy boshqaruvchi otga boshqa bo’laklarning bog’lanishi nazarda tutiladi.

Predikativ munosabatda birikmaning umumiy funksiyasi har qaysi ishtirokchi anglatgan ma'nodan farq qiladi. Mazkur tur ega va kesimdan iborat bo'ladi. Masalan: *Bolalar kelishdi: Children came*.

Sintaktik bog'lanishda morfologik belgilar turli tarkibni tashkil etsada, ular ma'lum qonuniyatlar asosida modellar orqali birikadi. Ushbu shakllarning mavjud qoidalar asosida shakllanishi grammatik to'g'ri gapni hosil qiladi.

Qoraqalpoq tilida kesimlik kategoriyasining ayricha mohiyatga egaligidan kelib chiqib muammoga yondashish uning yangicha yechimini keltirib chiqaradi. Ma'lumki, qoraqalpoq tilining formal-funksional talqinida kauzativ tuzilmalarning qurilish qolipi sifatida kauzativ refleksiv, kauzativ tranzitiv, kauzativ hamkor fe'lli birikmalar tan olinadi.

Qoraqalpoq tilidagi kauzativ tuzilmalarning sintaktik munosabatlarini ishlab chiqishda gapning lisoniy sathdagi eng kichik qurilish qolipi tadqiq etildi. Bunday yondashuv qoraqalpoq tili kauzativ tuzilmalar talqinini ham sintaktik ham semantik sathda o'rganish imkonini beradi. Demak, qoraqalpoq tilshunosligida bir tarkibli gaplar masalasining yangicha qo'yilishi, ya'ni sodda gapning eng kichik qurilishi asosiga olinishi va hal qilinishi – qoraqalpoq substansial sintaksisiga xos, ushbu til sintaktik qurilishning formal-funksional tekshirish asosini qamrab oladi.

Gap nutqiy hosila sifatida xilma-xil, cheksiz ko'rinishga ega. Lekin ular qanchalik turlanmasin, lisoniy sathda umumiylikka ega bo'ladi. Bu umumiylik – gapning eng kichik sintaktik qolipi sanaladi.

Gapning umumiy qolipini tiklashda barcha til birliklari uchun umumiy bo'lgan yagona xususiyat – "predikat ma'nosi" va unga kesimlik maqomini beruvchi vositalar uchun "kesimlikni shakllantirish" vazifasi va ma'no olinadi.

Nutq bosqichida kesimning ot yoki fe'l bilan ifodalanish xususiyati J.Omonturdiev tomonidan o'z vaqtida tadqiq qilingan. U "kesim fe'l bilan ifodalansa ham, ot bilan ifodalansa ham, predikativlikni ifodalashi, ega haqidagi hukmni bildirishi" ni aytgan.

Umumiy planda ijtimoiy,psixologik, intelektal, lingvokulturologik omillar sintaktik tuzilish va semantik tarkibga o'z ta'sirini o'tkazadi. Mazkur holatlar nutq vaziyatida ifoda kechimida o'z aksini topadi. Shuning uchun ham vaziyatdagi harakatlar kuzatish jarayonida amalga oshiriladi. Albatta, "vaziyat", "voqea/hodisa" tushunchalarida nafaqat lisoniy belgilar, balki ekstralingvistik asoslarga ham e'tibor qaratish kauzativ masalalarni to'liqroq ochib berishi mumkin degan fikrdamiz. Buning asosida gap va matndagi semantik, kognitiv, pragmatik bog'lanish yuzaga keladi. Semantik bog'lanish matnni tashkil qiluvchi elementlarning semantik tarkibiga ko'ra amalga oshirilsa, kognitiv bog'lanish vaziyat yoki voqea-hodisa o'quvchi, kuzatuvchi ongida kechishi bilan aloqador hodisa sifatida aks etadi.

E.V. Paducheva matnning pragmatik strukturasidagi deyktik elementlardan tashqari egotsentrik elementlarni ham aniqlaydi. Mazkur elementlar sifatida muallif predikatlarning ichki bog'lanishini nazarda tutadi.

Predikatlarning ichki bog'lanishi ma'lum turdagi birikmalarda kauzatsiya sub'ekti va kauzatsiyaga uchraydigan ob'ektning umumiy semantikasi fe'l kesimda aks etadi. Mazkur hol ingliz tiliga xos xususiyat sanaladi. Masalan:

And every evening while she was getting supper she made him take me out on the end of a string for a walk. (O'Henry, 49);

Last time we got them filled we got them from down here, thirty odd quid. Yeah! (Source: KCX).

Keltirilgan birinchi misolda *X make V* inf tuzilmasida kauzatsiya ta'sirida ikkilamchi predikatdagi rezultativlik hosil bo'lgan. Ikkinchi misolda *X got YVpp* kauzativ-rezultativ tuzilmalari ifodalangan. Kauzatsiya ta'sirida ob'ekt holati o'zgarishga uchragan.

Qoraqalpoq tilida esa biroz boshqacha vaziyatni kuzatishimiz mumkin. Kauzativ ifoda fe'lga morfologik qo'shimcha qo'shish orqali yuzaga keladi hamda sub'ekt harakatni amalga oshiruvchi vazifani bajaradi. Masalan:

*Bul xızmetti qala xalqı óz minnetine aldı. Sonlıqtan janaǵı úlken kemelerdi **buzdırıp**, nárete qayıq **soqtırıń** da hayal qızlar brigadasın shólkemlestirń! (Sultanov, 51-bet).*

Ushbu misolda ***B + T + F(-dır/-tır)*** tuzilmasida kauzativlik *-dır, -tır* suffiksi bilan ifodalangan. Kauzatsiya ta'sirida ob'ektning (*kemelerdi, qayıq*) holati o'zgargan hamda holat o'zgarish ma'nosi ifodalangan.

Ingliz tilida ikki predikatdan tashkil topgan va ma'no jihatdan bir-biriga yaqin bo'lgan tuzilmalar mavjud. Mazkur tuzilmalar rezultativ, kauzativ, depiktiv kabi turlarga bo'linadi. Xususan, birlamchi predikat sub'ekt harakatini ifodalasa, ikkilamchi predikat predikativ harakat natijasini, sub'ekt holatini, sub'ekt harakati tasvirini ifodalaydi. Kauzativlik ma'lum ma'noda biri-birini to'ldiradi. Ba'zi hollarda bir tuzilma doirasida kauzativ ma'nolar birgalikda ifodalanishi mumkin. Kauzativlik ikkilamchi predikat vazifasida sifatdosh, infinitiv kabi fe'lning shaxssiz shakllari qo'llanilishida, sifat turkumiga oid birliklarning faollashuvida kuzatiladi. Kauzativ harakat va holatning qay tarzda amalga oshirilganligini ravish yoki sifat bilan ifodalangan tuzilmalarda kuzatish mumkin. Mazkur belgilar sirtdan o'xshash tuzilmalarda kauzativlikni boshqa semantik turlardan farqlash imkonini beradi. Ushbu semantik turlar sifatida quyidagilarni taklif etish mumkin:

1) kauzativlik vaziyat bilan bog'liq harakat turida farqlanadi:

She forced her eyes away from the heart.(L.Allison, 45);

Her father had been so anxious to get her out of his purse that he had forced her to wed an impoverished curate she barely knew.(L.Allison, 49).

Birinchi misolda shaxsning ko'zini olib qochishdagi kauzativlik tasvirlangan. Misoldagi *forced her eyes away* tuzilmasidagi kauzativlik *forced away* birikmasi bilan ifodalangan. Keyingi misolda shaxsning ichki kechinmasi ta'siridagi kauzativlikni vaziyat ta'sirida yuzaga kelgan holatini forced her to wed birikmasi hosil qilgan;

2) kauzativlik ikkilamchi predikatda ishtirok etayotgan shaxssiz fe'lning leksik-semantik ma'nosiga bog'liq tarzda yuzaga keladi. Masalan:

"I never told you because she disappeared before we could make it official, and the circumstances made me wonder if she'd been playing me for a fool."(L.Allison, 27);

Perversely, her opposition had made him dig in his heels. (L.Allison, 21).

Birinchi misolda kauzativlik *made me wonder*, *she'd been playing me for a fool* kabi ikki tuzilma tarkibida *wonder*, *playing for a fool* birikmalarida ifodalangan. Kauzativlik asosiy predikatdagi kauzativ fe'lga xos bo'lsa, *playing me for a fool* qurilmasining sifat bilan ifodalangan ikkilamchi predikatida o'z ifodasini topgan. Ikkinchi gapda esa kauzativlik *had made him dig* konstruksiyasida o'z aksini topgan. Bu misolda ham kauzativlik bosh predikatdagi fe'lga xos xususiyat sanalsa, *dig* ikkilamchi predikat va to'ldiruvchi birikmasi anglatgan ma'nodan anglashiladi.

Qoraqalpoq tilida kauzativ tuzilmalar bir-biriga yaqin ifodaga ega. Kauzatsiya mantiqan anglashiladi. Kauzativlik bir tuzilmada, ya'ni grammatik markerlangan orttirma daraja qo'shimchalarida ifodalanishi mumkin. Kauzativlik butun gapga ham xos ma'no bo'ladi. Kauzatsiyaga uchragan sub'ekt yoki ob'ekt borasidagi axborot xususiyatiga egaligi ko'zga tashlanadi. Masalan:

*Baydıń aq otawında qonaqlar tolı. Bay usı otawın tiktirgeli uwıq-keregesin, túnlik jambawların ıs basadı dep ot **jaqqızbay** qoyǵan edi, búgin ortadaǵı oshaqtı aylanıp gilen qızıl jıńǵıldıń tomarın úyip, alaqshındı erneklep, ǵıjlaǵan qozǵa manlayın berip birewler janbaslap jatır. Jumagúl xızmet etiw ushın tap usı úyge **kirgizildi**. (T. Kaypbergenov, «Qaraqalpaq qızı» romanı, 26);*

*Biybisara shelektegi suwdı meniń tusımdaǵı qıp-qızıl shoq bolıp turǵan aqterektiń ústine **awdardı**. Shelektegi suw shoqtıń qızıwı menen birden qaynaǵan suwǵa **aylanıp**, kindigimniń ústine aqtarıldı. (M. Nızanov, 82).*

Mazkur misollarda kauzativlik biror oldingi harakat oqibatida yuzaga kelgan yangi holat yoki harakatning natijasi sifatida baholanadi. Kauzativlik ba'zan holat ma'nosi bilan bog'liq grammatik shaklga ega bo'lsa, boshqa hollarda leksik-semantik xususiyatga ega. Keltirilgan misollardagi kauzativlik aynan predikatga tegishli. Predikat vazifasidagi ***jaqqızbay, kirgizildi, awdardı, aylanıp*** fe'llarining leksik-semantikasida kauzativlikka yo'naltirilganlik mavjud. Aynan, leksik-semantik usullarga moyil tillar tizimida ham kauzativlikning ifodalanishi ba'zi grammatik shakllarga bo'ysunadi. Kauzativlikning grammatik ko'rsatkichlari sifatida holat o'zgarishini anglatuvchi fe'llarning majhul nisbat shakli yoki sifatdosh shakllarini keltirish mumkin.

Tuzilmalar fe’l semantikasi tahlilida muhim o’rin tutadi. Bunda ma’lum fe’l sinfi doirasida yuzaga keladigan birikuvlar ajratib olinadi hamda tuzilma hosil qilish imkoniyatlariga qarab baholanadi. Natijada, ma’lum guruhga oid bo’lgan fe’llar anglatadigan ma’no nutqiy tuzilma ifodalaydigan ma’noga aloqadorligining bir necha usullari belgilanadi. Buning oqibatida fe’l anglatadigan ma’no bevosita o’zi ishtirok etayotgan tuzilma ma’nosini aks ettirmaydi. Tuzilmalar tuzilishi har doim ham aytilgan tartibga ega bo’lavermaydi. Bu har bir til oilasiga mansub strukturalarning farqlanishi bilan bog’liq.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Бўронов Ж. Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси. – Т: «Ўқитувчи», 1973. – 56 б.

2. Курбаннназаров П. Категория каузативности и межуровневые способы её выражения. Автореф.канд.филол.наук. - Т., 1985. – 22 с.

3. 13. Даўлетов А., Даўлетов М., Қудайбергенов М. Ҳәзирги қарақалпақ әдебий тили. Морфемика. Морфонология. Сөз жасалыў. Морфология. – Нөкис: Билим, 2010. – 140 б.

4. Омонтурдиев Ж., Ҳозирги ўзбек тилидаги содда гапларда кесимнинг структура жихатидан типлари. Филол.фан..дис. автореф. – Т., 1965. – 23 б.

5. Падучева Е.В., Семантические исследования. – М: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

ИЕРОГЛИЙ 是 (shì) В ДРЕВНЕКИТАЙСКИМ И СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗИКЕ

А.А.Тухтамишев

Слово **是 (shì)** имеет богатую историю и эволюцию в китайском языке, начиная с древнекитайского периода и до современного китайского языка. Его использование и значение изменялись в зависимости от эпохи и контекста.

Этимология и происхождение. Слово **是** впервые появилось в древнекитайских текстах как идеограмма, символизирующая понятие "правильный" или "правда". Его первоначальное значение было тесно связано с представлением о чем-то истинном, справедливом или законном. Оно обозначало "так оно и есть", "это правильно", подчеркивая концепцию истины и правильности.

是 в древнекитайском языке

В древнекитайском языке (文言文, *wényánwén*) слово 是 имело несколько значений и функций, и его роль была гораздо шире, чем в современном китайском.

1. "Правильный" или "истинный"

Первоначально 是 означало нечто правильное или истинное, а также указывало на соответствие нормам или идеалам.

Пример из древнего текста:

"是故君子不重则不威" (из *Лунь Юй,* "Беседы и суждения" Конфуция). *Shì gù jūnzǐ bù zhòng zé bù wēi* — "Поэтому благородный муж без должного уважения не сможет иметь влияние". Здесь 是 выступает как вводное слово, обозначающее следствие или истину, и переводится как "поэтому".

2. Глагол "быть" или "являться"

Хотя в современном китайском языке 是 употребляется в основном как глагол-связка "являться", в древнекитайском языке его роль была менее выраженной. Древний китайский

язык обычно обходился без явного глагола-связки, и существительные и прилагательные могли соединяться без него.

Пример:

"吾是友" (*Wú shì yǒu*).

—"Я твой друг".

В этом контексте 是 использовалось как утверждение идентичности или принадлежности, но такие конструкции не были распространены.

3. Указательное местоимение

В древних текстах 是 также могло использоваться как указательное местоимение со значением "это" или "таковой".

Пример:

"是者，物也。"

— "Это есть вещь."

Здесь 是 выполняет функцию указания на объект.

4. Причинно-следственные конструкции

Довольно часто 是 использовалось как часть вводных конструкций, указывающих на связь причины и следствия.

是 в современном китайском языке

В современном китайском языке слово 是 стало в основном использоваться как глагол-связка. Его роль и функции гораздо более структурированы и ограничены по сравнению с древнекитайским языком.

1. Глагол-связка "являться"

Основная роль 是 в современном языке — это связка между подлежащим и сказуемым, указывающая на равенство или идентичность двух объектов. Это его основная и наиболее частая функция в повседневной речи.

Пример:

他是学生。

Tā shì xuéshēng.

— Он студент.

2. Отрицательная форма с "不"

В современном языке 是 используется в отрицательных предложениях с частицей 不 (bù), что выражает отрицание идентичности или принадлежности.

Пример:

他不是老师。

Tā bù shì lǎoshī.

— Он не учитель.

3. Инструмент для создания акцента

В современном разговорном китайском языке 是 иногда используется для подчеркивания факта, например, в конструкциях с 的 (de), чтобы сделать утверждение более выразительным.

Пример:

这是他的决定。

Zhè shì tā de juédìng.

— Это (именно) его решение.

4. Не используется с прилагательными

В современном языке 是 не применяется перед прилагательными, так как китайские прилагательные сами по себе выполняют функцию связки. Это ключевое отличие от некоторых западных языков, где прилагательные требуют глагола "быть".

Различия между древним и современным использованием 是

1. Значение

В древнекитайском языке 是 часто обозначало "правильность", "истину" и использовалось для выражения согласия с чем-то. В современном языке это значение почти полностью утратилось, уступив место чисто грамматической роли.

2. Использование как связки

В древнем китайском языке функции связки чаще всего выражались контекстуально, без явных глаголов. В современном языке 是 стало основным элементом для соединения подлежащего и сказуемого в именных предложениях.

3. Местоименное использование

В древнем языке 是 могло выполнять функцию указательного местоимения, что редко встречается в современном языке, где есть отдельные местоимения, такие как 这 (zhè) и 那 (nà).

Эволюция слова 是 от древнекитайского к современному китайскому языку показывает переход от его первоначального значения "правильность" к современной роли как глагола-связки. В то время как в древнекитайском языке оно имело более многогранное значение и не всегда выполняло роль связующего элемента, в современном китайском языке **是** стало ключевой грамматической конструкцией для выражения идентичности и принадлежности.

Список использованной литературы:

1. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.

2. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка. – 4-е изд., – М.: Восточная книга, 2012. – 287 с.

3. Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на *байхуа* периода Сун-Юань *(пинхуа)*. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 224 с.

4. Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 270 с.

5. Фролова М.Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. – М.: Живой язык, 2010. – 224 с.

6. Ивченко Т.В. Китайский Язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. – М.: Издательство “АСТ”, 2020. – 736 с.

7. Ивченко Т. В., Янчинов С. Х. Начальный курс разговорного китайского языка. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 366 с.

ISPAN, TURK VA O‘ZBEK TILLARI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARIDA MILLIY-MADANIY DUNYOQARASHNING GAVDALANISHI

Y.Sh.Nurmuxammedov

Annotatsiya: Zamonaviy antropologik tilshunoslikda frazeologik birliklar olamning milliy lisoniy manzarasi shakllanishi va rivojlanishida katta o‘rin tutishi hamda uning muayyan lingvomadaniy jamoaga xos xususiyatlarini o‘zida yorqin ifodalashi alohida qayd etiladi. Frazeologik birliklar til sohibining lingvokognitiv salohiyatini oshirishda, inson tarafidan tilda aks etgan olamning idrok etilishida, borliq fragmentlarining til vositalari orqali tafakkurda mustahkamlashuvi jarayoni antropotsentrik jihatdan g‘oyat muhim o‘rin tutishini ochib berish, lingvomadaniy konseptlarning frazeologik birliklar orqali konseptuallashuvini zamonaviy tilshunoslik yondashuvlari asosida yoritib berish tilshunoslikning dolzarb vazifalardan biridir.

Kalit so‘zlar: konsept, dunyoqarash, frazeologik birlik, freym, til, madaniyat, obraz

Ma’lumki, tilning eng ko‘p madaniy ma’lumotlar tashuvchisi frazeologik birliklar hisoblanadi, chunki ular xalqning madaniyati, tasavvuri, odatlari, qadimiy an’analari, obrazli tafakkuri va o‘ziga xos xulq-atvori bilan bog‘langan. «Tilning frazeologik tarkibi – ko‘zgu bo‘lib, unda lingvomadaniy

jamoa o‘zini milliy anglashini identifikatsiyalaydi» [14,156]. Frazeologik birliklarda xalq donishmandligi, etnosning qadriyatlar olami manzarasi muhrlanib qolmasdan, predmetlarning zohiriy tartibi hamda inson botiniy olami haqidagi faol va passiv bilimlar yig‘indisi aforistik shaklda ifodalanadi.

Jahon tilshunosligida kuzatilganidek, o‘zbek frazeolog olimlari o‘rtasida ham frazeologiyaning doirasi haqida turlicha qarashlar mavjud. Masalan, B.Yo‘ldoshev frazeologiya ob’ekti tor doirada tushunilsa «frazeologiyaning o‘rganish doirasi aniqroq namoyon bo‘ladi, undan haqli ravishda bo‘linmas leksik birliklar, jumladan maqol, matal, hikmatli so‘z va aforizmlar chiqib ketadi, chunki ular struktural jihatdan yaxlit holda qo‘llanuvchi sintaktik birliklardir», - degan fikrni olg‘a suradi [7,15]. A.E.Mamatov frazeologiyani “tor” va “keng” ma’noda tushunish noto‘g‘riligi, til birliklari tuzilish jihatdan so‘z birikmasi yoki gapga teng, leksik elementlari qisman yoki to‘liq ko‘chma ma’noga ega, obrazli bo‘lsa, lug‘atlarda qayd etilgan har qanday turg‘un leksik-semantik birliklar frazeologik birliklar doirasiga kiritilishi shart deb hisoblaydi [10, 212]. Boshqa tilshunos olimlar frazeologiyani paremiologiyaning bir qismi sifatida tushunish lozimligi g‘oyasini ilgari suradi [3,10].

Maqollar jahon tilshunosligida lingvistik nuqtai nazardan quyidagi sabablarga ko‘ra frazeologiyaga mansub hisoblanadi. *Semantik* jihatdan ular ikki asosiy kategorial talablarga itoat etadi: turg‘unlik va obrazlilik. *Sintaktik* nuqtai nazardan ular gap strukturasiga (sodda va murakkab) ega va ular hech qachon o‘zlarining negiz shakllarida (base form) gap chegarasidan tashqariga chiqmaydi. *Uslubiy* jihatdan, maqollar ifodalanishi FBlarning boshqa tiplaridagidek uslubiy qo‘llanishning turli-tuman namunalarini namoyon qiladi [1,19].

Ma’lumki, lingvomadaniy jamoaning kundalik-empirik, tarixiy va e’tiqodiy, hissiy tajribasini aks ettirish barobarida voqelikni obrazli tasavvur etish negizida frazeologizmlar paydo bo‘ladi. Til va madaniyat munosabatining o‘zaro murakkab tabiatini frazeologizmlar misolida yoritish sermahsul hisoblanadi. Birinchidan, salmoqli frazeologik birliklar milliy-madaniy o‘ziga xos xususiyatlari bilan xarakterlanadi. Ikkinchidan, frazeologizmlarning matnlararo aloqasi u yoki bu madaniy kod sifatida lingvomadaniy jamoada g‘ayrishuuriy shaklda saqlanib turadi va bu til egalarining til va madaniyatning o‘zaro dialogini ta’minlashda bog‘lovchi tugun rolini o‘ynovchi madaniy konnotatsiyada iz qoldiradigan madaniy mansublikni o‘zlashtirish layoqatida aks etadi. Uchinchidan, frazeologizmlarni qayta in’ikos etish layoqati madaniy muhim imperativlarning avloddan avlodga uzatilishiga xizmat qiladi va shuning uchun ham individ ham yaxlit bir millat sifatida o‘z-o‘zini anglash shakllanishini ta’minlaydi [14,10].

Madaniy belgililikning asosiy tamoyili denotatning muayyan xalq, davlat yoki davrga mansubligida hisoblanadi [15, 21]. Madaniy o‘ziga xos ma’no faqatgina ma’lum jamiyat uchun xarakterli va tavsiflovchi hayot tarzinigina emas, qolaversa tafakkur obrazini ham aks ettiradi [5, 269]. Borliqni idrok etish va aks ettirish nuqtai nazaridan turg‘un so‘z birikmalarining uch guruhi farqlanadi: a) o‘zida olamni idrok etishning umuminsoniy tajribasini biriktiruvchi; b) u yoki bu lingvomadaniy jamoaning hayot tarzi bilan bog‘langan turli vaziyatlarda orttirilgan tajribani biriktiruvchi; v) muayyan millatning olamni idrok etish tajribasi, olamni milliy o‘ziga xos ko‘rishini aks ettiruvchi so‘z birikmalari [16, 106]. Birinchi va ikkinchi guruhlar vaziyatga nisbatan borliqni konseptuallashtirishga asoslangan. Uchinchi guruhning lingvistik ko‘rsatkichi tajribani boshqa tilga qiyoslashga asoslanadi.

Frazeologik birliklarning madaniy komponentlari ham bir necha guruhga ajratiladi. Birinchi guruhga FBlarning obrazli asosi bilan bog‘lanmaydigan denotativ-signifikativ mazmunli madaniy komponentlar, ikkinchi guruhga Frazeologik birliklarning obrazli asosi bilan metoforik uzayish hisobiga bog‘lanadigan denotativ-signifikativ mazmunli madaniy komponentlar,uchinchi guruhga ham frazeologik ma’no sathida, ham ichki shakl sathida qo‘llanadigan madaniy komponentlar kiradi [11, 63-65].

Frazeologizmlar tahlilida lingvomadaniy jamoaning olamni idrok etishining o‘ziga xos xususiyatlari, xalq tajribasi, tafakkurini aks ettiruvchi frazeologizmlar milliy-madaniy xususiyatlar aks etgan alohida leksemalarni ham o‘z lug‘aviy doirasiga qamrab olgani sababli alohida ahamiyatga ega. Til va madaniyaning o‘zaro munosabatini frazeologizmlarning lisoniy shakli va milliy

madaniyatni hosil qiluvchilarning mazmunida ko‘ramiz. S. Ivanova quyidagilarni ingliz tili FBlarining milliy-madaniy markerligining lingvistik manbalari sifatida ajratib ko‘rsatdi:

1) obrazli asos: ing. to be at loggerheads (= to be in a state of quarrel or dispute); o‘zb. *ichini mushuk tatalamoq*; *yerning tagida ilon qimirlasa bilmoq*; *sayoq yursang tayoq yemoq; bilimsiz mulladan ustiga yuk ortilgan eshak yaxshi*;

2) etnosotsium tajribasining spesifik fragmenti: ing. baker’s dozen (=thirteen); o‘zb. *tili bir qarich*; *chillada sug‘orilgan bog‘, qirq botmon uzum berar; qor-osh bilan non*;

3) so‘z realiyaning mavjudligi: ing. to be in Queer Street (=to be in debt, trouble, difficulty); o‘zb. *alifni kaltak deyolmaslik; bosh omon bo‘lsa, do‘ppi topilar; azlarning ko‘ngli qurtova tilar*;

4) frazeologik birliklar asosidagi madaniy konsept: ing. to put someone in mind of something (= to remind him of it); o‘zb.*ilm olish - nina bilan quduq qazish; muhabbat - bir so‘z, ma’nosi dunyo*; *lafzda turmoq; nomusi bukilmoq* [6, 95]

Obrazli asosning milliy madaniy markerligi ikki yoki undan ortiq turli tipli til tizimi sathlari birliklari chog‘ishtirish yo‘li bilan tahlil qilinganda ishonchliroq bo‘ladi. Bunda madaniy konseptning qimmatlik segmentini aniqlash tadqiqotchining lisoniy kompetensiyasi va intuitsiyasiga ham bog‘liq. Albatta, bu nisbiylik yoki sub’ektivlikni paydo qiladi. Ishonchli ma’lumotga ega bo‘lish talabi til sohiblari o‘rtasida maqsadli eksperiment o‘tkazishni taqozo qiladi.

Voqelikni kategoriyalashtirishning asosiy vositalaridan biri -konsept atamasi kognitologiya va kognitiv lingvistikaning tayanch tushunchalaridan biri hisoblanadi. Fanda konsept tushunchasi turli yondashuvlar asosida yoritiladi. Konseptlarni *mantiqiy-tushunchaviy* asosda o‘rganish A.Vejbiskaya tomonidan taqdim etilgan. Unga ko‘ra, konsept insonning “Voqelik” olami haqidagi madaniy bog‘langan tasavvurlarini aks ettiruvchi “Ideal” olamidagi ob’ekt sifatida talqin qilinadi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, konseptlar borliqdagi hodisa va ob’ektlarning qanday tuzilganligi haqidagi tafakkur asosida yaratilgan tushunchani ifodalovchi fenomen [4, 289-303]. *Psixologik* yondashuv doirasida konsept tafakkur jarayonida bir turdagi bir qancha predmetlar o‘rnini bosuvchi fikriy hosila sifatida tushuniladi. Akademik D.S.Lixachev konseptni “ma’noning algebraik ifodasi” sifatida tushuntiradi, chunki “inson ma’noni uning butun murakkabliklari bilan qamrab olishga ulgurmaydi yoki uddasidan chiqa olmaydi, ba’zida uni o‘zicha talqin qiladi”. Shuning uchun konsept o‘z lug‘aviy ma’nosidan tashqari til egasining individual va madaniy tajribasi bilan bog‘langan ottenka, assotsiyatsiyalar majmuasini ham qamrab oladi. *Kulturologik* yondashuvda konseptlarning individual-psixik xususiyatlaridan ko‘ra ijtimoiy mazmuniga e’tibor qaratiladi. Yu.S.Stepanov nuqtai nazarida konsept madaniyatning asosiy birligi bo‘lib, inson ongida “madaniyat qaymog‘i”ni namoyon qiladi va u orqali madaniyat inson mental olamiga kirib keladi. Madaniy rivojlanish nuqtai nazaridan konsept tuzilishi turli davrlar madaniy hayotining “izlari” natijasi bo‘lgan bir qancha “qatlamlar”dan iborat. Konsept tuzilishiga uni madaniyat fakti qilgan barcha narsa kiradi: ibtido shakl (etimologiya); eng asosiy tarixiy belgilarning siqiq tarkibi; zamonaviy assotsiyatsiya; baho va hokazolar” [13, 41]. *Integrativ* yondashuv konseptlarni lingvistik, kognitiv, kulturologik, sotsiologik nuqtai nazarlardan o‘rganishga imkon beradi. Buning natijasida hodisaning eng ko‘z ilg‘amas qatlamlarni ham ochib berish imkoni tug‘iladi. Ushbu yondashuvga ko‘ra, konseptlar inson mental olamidagi madaniyatning asosiy birligi hisoblanadi. Ular olamdagi narsalarning haqiqiy yoki ehtimoliy holati, ya’ni inson voqelikdagi ob’ektlar haqida nima o‘ylashi, bilishi, taxmin qilishi va tasavvur qilishi haqidagi axborotlarni o‘zida saqlaydi.

V. Karasik lingvomadaniyatshunoslikning asosiy birliklaridan biri bo‘lgan madaniy konseptning “tushuncha, obraz, baho” tomonlarini farqladi [9,129]. Konseptning tushuncha elementi o‘rganilayotgan hodisani lisoniy mujassamlashuvi yoki konsept shakllanishi uchun asos bo‘lib xizmat qiluvchi real yoki tasavvurdagi ob’ekt haqida daliliy ma’lumotlar negizida shakllanadi [12, 12]. Konsept tushunchaviy komponentini ob’ektning muhim belgilarini sanash orqali tavsiflash imkonsiz. Shuning uchun konsept zidlash vositasida izohlansa, ko‘proq axborotga ega bo‘linadi. Konseptning baho elementi uning shakllanishi uchun muhim shart hisoblanadi. «Inson va Insoniyat uchun nima (fizik yoki ruhiy) zarur bo‘lsa o‘sha baholanadi. ... Olam inson borlig‘i uchun muhit va vosita sifatida baholangan holda namoyon bo‘ladi» [2, 181]. Madaniy konseptning obrazli komponenti kognitiv va perseptiv aspektlar bilan o‘zaro bog‘langan bo‘ladi. Konseptning obrazli elementiga tilda mustahkam

o‘rin olgan barcha an’anaviy tasavvurlar, berilgan konseptning ifodalanishiga xizmat qiluvchi so‘zning ichki shakli, barqaror tafakkur manzaralari kiradi [12, 13]. Ma’lumki, ichki shakl – frazeologizmlarning mazmun planidan o‘rin egallaydi.

Uy konsepti universallik tabiatiga ega bo‘lgan holda, milliy o‘ziga xos mazmunga ham ega. Milliy o‘ziga xoslik kognitiv belgilar nomutanosibligi, semantik maydonlar va guruhlar tashakkuli, denotatni kategoriyalashtirish va konseptuallashuvida namoyon bo‘ladi.

Frazeologik birliklar orqali gavdalangan «casa, ev, uy» konsepti freym metodi orqali tadqiq etilganda quyidagi frazeo-semantik maydonlar farqlandi:

I. Uy – yashash uchun mo‘ljallangan bino

1) «Uy – istiqomat makon». *Casa denunciada; casa de grandes; casa robada; casa solar; no tener uno casa ni hogar* va hok.

2) «Uy – tashqi olam zidligi»: *puerta falsa (excusada, secreta); puerta de escape; dejar a (por) puertas; a la puerta; no pisarle la casa a uno* va hok.

II. Uy – muassasa

1) «Davlat bilan aloqadorlik». *Casa de Gobernador; casa gratis* va hok.

2) «Ijtimoiy-madaniy yo‘nalganlik». *Casa de fieras; casa de baños* va hok.

3) «Iqtisodiy yo‘nalganlik». *Casa hecha; casa de comidas* va hok.

4) «Ijtimoiy yo‘nalganlik». *Casa cuna; casa de ancianos* va hok.

a) «ijtimoiy-tibbiy». *Casa de locos; casa de maternidad* va hok.

b) « ijtimoiy-axloq». *Casa llana; casa de putas* va hok.

III. Uy – oila

1) «Uy ahli». *Ama de casa; arañita para su casa* va hok.

2) «Uy ahli hisoblanmaganlar». *Amigo de casa; de (la) casa; hacerse uno de la casa; ya sabe usted su casa* va hok.

3) «Oilaviy munosabatlar». *Apartar casa; arder (se) la casa* va hok.

IV. Uy – insonning botuniy olami.

1) «psixoemosional holat». *No caber en toda la casa; creerse (estar como) en su (propia) casa* va hok.

2) «intellektual holat». *Casa sin cimientos; como casa sin tejado* va hok.

3) «ijtimoiy mansublik». *De buena casa; de casa grande* va hok.

4) «xulq-atvor». *Muy de su casa; (muy) mujer de su casa; estar de casa; estar en su casa; franquearle a uno su casa; no hacer casa con azulejos* va hok.

V. Uy – abstrakt olam. *Casa sin puertas; caérsele a uno la casa a cuestas (encima); dar casa a uno; como la casa vieja, que todo son goteras* va hok.

Turk tilidagi ‘ev’ (uy) konseptini ifodalovchi frazeologik birliklar freym tahliliga tortilganda quyidagicha natijalarga ega bo‘lindi:

I. Uy – yashash uchun mo‘ljallanganm bino. *Gunes giren eve hekim girmez*; *Tarlanin iyisi suya yakin, daha iyisi eve yakin*; *Ev alanla evlenene allah yardim eder*;

II. Uy – muassasa. *Allah’ın evi*;

III. Uy – oila, xonadon. *Gonul verme evliye, eve gider unutur*; *Herkes evinde ag‘adir*; *Kiz evi, naz evi*

IV. Uy – insonning botuniy olami. *Ev basmak*; *Ölü evi gibi*;

V. Uy – abstrakt olam. *Dünya evine girmek; Mağrur olma dünya misafir evidir; Evde kalmak.*

O‘zbek lingvomadaniyatidagi «uy»konsepti freym metodi asosida uning strukturasini ochib berish uchun quyidagi frazeo-semantik maydonlar farqlandi:

I. Uy – yashash uchun mo‘ljallangan bino: *sinch uyim – tinch uyim; imorat qilgan kishi o‘lishini o‘ylamas*.

1. «Uy – tashqi olam» zidligi: *to‘rt devor ichida yashamoq*; *ostona hatlab ko‘chaga chiqmagan;*

2. Bir uyda birgalikda yashash: *bir tom ostida yashamoq.*

II. Uy – oila, xonadon: *uy ichi; oila qo‘sh ustunli ayvon;*

1. Uy ichi va tashqaridagi xulq: *o‘z uyidagidek his qilmoq*; *go‘ringdan suv chiqmasin, uyingdan – quv* va hokazo.

III. Uy – muassasa

1. Davlat bilan aloqadorlik: *Oq uy; Oq saroy; Nikoh uyi.*
2. Ijtimoiy-madaniy ixtisoslashuv:

2.1. Shaxs nomlari bilan bog‘lanmagan: *o‘qituvchilar uyi; fotosuratlar uyi; bolalar ijodiyot uyi; ofitserlar uyi* va hokazo.

2.2. Shaxs nomlari bilan bog‘langan: *Bolsyur ijodiyoti uyi; Xushvaqtboy uyi, Sibelius uy-muzeyi, Avaz O‘tar uy-muzeyi* va hokazo.

2.3. Ijtimoiy yo‘nalganlik: *qariyalar uyi; Mehribonlik uyi; bolalar uyi; “Muruvvat” uyi; “Saxovat” uyi* va hokazo.

3. Savdo-iqtisodiy yo‘nalganlik: *mebellar uyi, modalar uyi, O‘zbek-Xitoy savdo uyi, shou-rumlar uy*va hokazo.
4. Diniy-madaniy aloqadorlik: *Xudoning uyi*.

IV. Uy - insonning botiniy olami

1. Psixoemotsional va intellektual holat: *tomi ketmoq, devor bo‘lib qolmoq, rangi devor bo‘lmoq* va hok.

Uy konsepti ispan, turk va o‘zbek frazeologik birliklarida turlicha konseptuallashuvi va kategoriyalanishi ma’lum bo‘ldi. Ularning negizida intrlingvistik va ekstralingvistik omillar yotadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Nacisione A. Stylistic Use Of Phraseological Units in Discourse. 2011.-p.289
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: «Языки русской культуры», 1999.- 841с
3. Бердиёров Х. Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати. – Т.: Ўқитувчи, 1984.-288 б.
4. Вежбицкая А. Семантическая универсалии и описание языков. М.: ЯРК, 1999. -790с
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. -М.: Прогресс. 1996.- 416 с
6. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Диссертация доктора филологических наук. - Уфа. 2003. – 364 с
7. Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. – Самарқанд, 2011.-114 б
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. - М.: Академия, 1997
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
10. Маматов А.Э. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Тошкент, 1991.-218с
11. Мелерович М, Мокиенко В. Фразеологизмы в русской речи. - М. : Рус. слов., 1997. - 863 с
12. Слышкин Г.Г Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. – М.: Academia, 2000. -141 с
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русского языка М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
14. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. М., Русский язык. 1999.
15. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. –М.: Высшая школа , 1988.-239 с
16. Хайрулина В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. Дис. докт.филол.наук. — М.: 1995.

LISONIY OBRAZ VA KOGNITIV TUSHUNCHALAR

Sh.Sh.Ulugova

Annotatsiya: Lisoniy obrazlar kognitiv tushunchalarga asoslangan bo‘ladi. Ya’ni, tildagi obrazlar va ularning ma’nolari odamlarning fikrlash usullariga, dunyoqarashiga va tajribalarga asoslanadi. Lisoniy obrazlar kognitiv faoliyatlarning natijasi sifatida tashkil topadi va ularni tushunish va ishlatish uchun inson kognitiv ko‘nikmalarini ishga soladi.

Kalit so‘zlar: obraz, leksema, konsept, geshtalt, prototip, kognitiv tushuncha.

Obraz leksema kognitiv tahlilining ajralmas qismi sifatida qaraladi. “Kognisiya” – mazmuniga ko‘ra “bilim” atamasi bilan bog‘liq. Tafakkur faoliyati jarayonida yuzaga keladigan bilim turli ko‘rinish va xususiyatga ega bo‘ladi. Bu farq dastlabki o‘rinda bilimning qay yo‘sinda va qanday maqsadda o‘zlashtirilishi bilan bog‘liqdir [Safarov, 2006: 10].

Til bilimlarni mustahkamlash, saqlash, qayta ishlash va uzatishning asosiy vositasi bo‘lganligi sababli, bilim til bilan uzviy bog‘liqdir. N.N. Boldыrevning so‘zlariga ko‘ra, kognitiv semantika nuqtai nazaridan muayyan lisoniy hodisaning to‘liq semantik xarakteristikasi nafaqat tasvirlangan vaziyatning obyektiv xususiyatlarini, balki uni idrok etishning o‘ziga xos xususiyatlari, tegishli bilimlar, maqsad, muayyan lisoniy birliklar va nuqtai nazarni tanlash, ma’lum epizodlarga diqqatni jamlash mavjudligini hisobga olishni ham o‘z ichiga oladi [Boldirev, 2002: 18]. Shu munosabat bilan, lisoniy hodisalarni kognitiv tahlil qilishda ikkita yondashuv ajratiladi: mantiqiy va eksperimental. Mantiqiy yondashuv til va bilim o‘rtasidagi munosabatni mantiqiy-konseptual, nazariy modellashtirishga asoslangan. Eksperimental yondashuv mantiqiy qoidalar va xususiyatlarga emas, balki tashqi olam bilan o‘zaro ta’sir qilish tajribasiga asoslanadi.

Lisoniy obraz – bu til orqali ifodalangan hissiyot, tasavvur va fikrlardir. Bu obrazlar til vositasida shakllanadi va insonning dunyoqarashi, fikrlash tarzi va ichki his-tuyg‘ularini aks ettiradi. Lisoniy obrazlar tilning vizual, audiovizual, metafora va simvolik xususiyatlari orqali uyg‘unlik paydo qiladi.

Lisoniy obrazlar quyidagi turlarga bo‘linishi mumkin:

Vizual obrazlar: Bu obrazlar ko‘rish sezgisi orqali qabul qilinadi. Misol uchun, “qizil gul” yoki “qora tun” birikmalari vizual obrazlarni namoyon eta oladi.

Eshitish obrazlari: Bu obrazda esa ovozlar va tasvirlar birgalikda shakllanadi. Misol uchun, “daryoning shildiroq ovozi” yoki “qushlarning chiriqlashi” deya ta’riflangan tasvirlar audiovizual obrazlarga misol bo‘ladi.

Metaforalar va simvollar: Metaforalar va simvollar orqali qiymati va ma’nosi katta bo‘lgan obrazlar yaratiladi. Masalan, “hayratdan chaqnagan ko‘zlar” yoki “tashvishdan to‘kilgan yoshlar” singari metaforalar va simvollar hissiyotlarni to‘liq ifodalaydi.

Lisoniy obrazlarni idrok etishda nafaqat insonning bilish tajribasining faqat bir qismini – nazariy bilimlarni to‘g‘ri ifodalovchi lisoniy birliklarning mantiqiy obyektiv xususiyatlarini, balki barcha bilim turlarini hisobga olgan holda eksperimental xususiyatlarni ham hisobga olish tavsiya etiladi.

Obrazli so‘zning kognitiv poetikasidagi yaxlit obraz – geshtalt, prototip, konsept, sxema, freym, skript tushunchalari bilan bog‘liq.

N.F. Alefirenkoning fikricha, geshtalt – bu hissiy va oqilona ifodaning integrativ obrazidir [Alefirenko, 2003: 74]. Aynan geshtalt oqilona va hissiy ifodaga ega matnlar semantikasining o‘ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi. Bu dunyoqarashning bo‘linmas, o‘zgarmas qismini ifodalaydi.

Geshtalt psixologiyasining va lisoniy obrazlarning o‘zaro bog‘liqligi, insonning ma’lumotni qabul qilish va o‘rganish tarzini tushunishda muhimdir. Quyidagi nuqtalar ularning o‘zaro munosabatlarini ko‘rsatadi:

Butunlik va tasavvur. Geshtalt psixologiyasi butunlikni e’tiborga oladi, bu esa lisoniy obrazlar orqali o‘zgarishsiz tasavvurlarni yaratishda ko‘maklashadi. Metaforalar va simvollar butunlikni tartibga solishga yordam beradi, chunki ular umumiy tasavvurlarni, nafaқat detallarni ifodalaydi.

Shakl va fon (Figure-Ground) va lisoniy tasvirlar. Geshtaltning shakl va fon prinsipi lisoniy obrazlarda qo‘llaniladi. Misol uchun, ko‘pincha metaforalar va simvollar asosiy obraz sifatida qabul qilinadi, fon esa ma’lumotning tasvirini aniqlash uchun foydalaniladi.

Qatlamlashtirish va guruhlashtirish: Lisoniy obrazlar, masalan, sinonimlar va antonimlar, o‘zaro bog‘liq va guruhlashtirish orqali tasavvurlarni shakllantiradi. Geshtalt prinsiplari, masalan, yaqinlik yoki davomiylik, bu guruhlashtirish jarayonini tushuntirishda foydalanilishi mumkin.

Prototiplar ma’lum bir kategoriyaning tipik namunasini ko‘rsatadi, obrazlar esa ushbu namuna asosida yaratilgan tasavvurlar yoki metaforalardir. Misol uchun, “qush” prototipi ko‘pincha obrazlarda “uchish” yoki “qanotlar” bilan tasvirlanadi. Shunday qilib, prototip “qush” obrazlar va metaforalar orqali to‘liq va tushunarli tarzda ifodalanadi.

Prototiplar kategoriyalar va tasvirlar uchun tipik namuna sifatida xizmat qilsa, obrazlar bu prototiplarning vizual, metaforik yoki emosional tasvirlarini ifodalaydi. Ushbu tushunchalarning o‘zaro bog‘liqligi insonning ma’noni qabul qilish va tashabbus qilish jarayonini yaxshiroq tushunishga yordam beradi.

Obrazlar konseptlarning tasavvurini shakllantiradi. Konseptning mazmuni obrazlar orqali realistik va hissiy tasvirlarga aylantiriladi. Misol uchun, “o‘quvchi” konsepti “kitob” va “o‘qish” obrazlari orqali vizual va tasavvuriy shaklda ko‘rsatiladi.

Konseptlar insonning ma’lumotni sistemalashtirish va tasniflash jarayonida asosiy bo‘ladi. Ular muayyan kategoriyalar va tasvirlar orasida aloqalarni o‘rnatishda ko‘maklashadi.

Shunday qilib, bilim atrofimizdagi olamni o‘zlashtirishning turli usullari va vositalarini o‘z ichiga oladi: aniq va mavhum, nazariy va amaliy. Turli xil kognitiv tuzilmalar lisoniy obrazlardan foydalanib, kommunikantlarning qiymatga asoslangan, diskursiv yo‘naltirilgan munosabatlarini shakllantiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Safarov Sh.S. Kognitiv tilshunoslik. – Jizzax: “Sangzor” nashriyoti, 2006. – 92 b.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 123 с.

MATN KONSEPTUAL MAYDONIDA BADIIY KONSEPTLARNING SEMANTIK-STILISTIK ROLI

F.R.Xalimova

Annotatsiya. Badiiy konsept, dastavval, yozuvchining bir asar yoki butun ijodiy faoliyatida mujassamlashgan muallif konseptual maydonida milliy yoki individual tarzda faollashgan tafakkur birligi sifatida baholanadi..

Kalit so‘zlar: badiiy konsept, muallif tafakkuri, poetik matn, kommunikativ maqsad, semantik tuzilish.

“Badiiy konsept” tushunchasining markazi “umumiy asos”, “yadro” deb ataladi. Uning atrrofidagi hudud va sarhadlar birgalikda konseptual maydonni hosil qiladi. Unda ma’lum millatning ruhi, bilimi, qarashlari aks topadi. Zero, ushbu konseptual maydonni yaratgan shaxs, ya’ni muallif ma’lum millat vakilidir. Yoki aksincha, muallif yadro atrofidagi sarhad va hududlarni o‘zining semantik tizimidan kelib chiqqan holda o‘zgacha lisoniy vositalar, uslublar va boshqa birliklar yordamida to‘ldirib, individual konseptual maydonni hosil qilishi mumkin. Bu usul shoirlar ijodida, ya’ni poetik matnda kuzatiladi.

Badiiy konsept muallif tafakkurida uning hayotiy tajribalari, ko‘nikmalari va hissiyotlari asosida shakllanadi. Shu asnoda, u badiiy kontekstga joylashtirilib, muallif va o‘quvchining konseptni

tushunishining to‘qnashuvi asosida diskursiv vazifani bajaradi. Bunday o‘zaro ta’sir natijasida o‘quvchining ushbu konsept idrokida yangi assosiasiyalar hosil bo‘ladi.

Shunday qilib, badiiy konseptni yuqori darajadagi assosiativlik va diskursiv hamda milliy va individual xususiyatlarini birlashtirib, muallif tafakkurining birligi sifatida belgilash o‘rinlidir.

Odatda, muallifning o‘zini namoyon qilishi konseptlar yoki badiiy obrazlar orqali namoyon bo‘ladi, bu yozuvchining dunyoqarashi, uning oldingi tajribasi, idroki va olamga munosabati sifatida tushunilishi mumkin. Shu munosabat bilan, lisoniy shaxs va xususan, badiiy asarda aks etgan yozuvchining lisoniy shaxsiyati haqida gapirish qonuniydir.

Badiiy matn – bu barcha turdagi semantik transformasiyalar bilan yuqori darajada to‘yingan maydon, unda umumiy lisoniy hamda individual-muallifiy ma’no va mazmunlar mujassamlanadi [Новикова, Зимина 2016: 127]. O‘z ijodini tilshunoslikning ushbu sohasini o‘rganishga bag‘ishlagan tadqiqotchilar, badiiy asarni tahlil qilishda chuqur va majmuaviy yondashuvni qo‘llashni taklif qilmoqdalar.

O.G. Revzinaning fikriga ko‘ra, poetik matn strukturasi va uni idrok etishni izohlash “poetik semantika”ning vazifasidir [Ревзина 2002: 418]. Lisoniy zahiradagi har qanday birlik she’riy kontestda poetik bo‘yoqqa, poetik libosga ega bo‘ladi. Poetik libosga ega bo‘lgan lisoniy birliklar va ularning konseptual xususiyatlari bilan bog‘liq bo‘lgan konseptlar poetik semantikada o‘rganiladi [Nosirova 2020: 98].

She’riy matnda muallifning kommunikativ maqsadi muloqot jarayonining asosiy xarakteristikalaridan biri hisoblanadi va bunday maqsad go‘yo ataylab hosil qilingan kommunikativ intensiya sifatida she’riy matn strukturasida va mazmunida lisoniy voqelanadi [O‘sha manba: 98].

Misol uchun Abdulla Oripov va Muhammad Yusuf qalamlariga mansub “Orol” sarlavhasi ostidagi she’rlarni muallif konseptual maydoni nuqtai nazaridan semantik tahlilga tortamiz. Abdulla Oripovning “Orol” she’ri:

Bir quruqlik paydo bo‘ldi,
Dengizda ne hol?
Meniki deb e’lon qildi
Kimlardir darhol.
Oxiri kelib qarashsalar,
Hech vaqo yo‘qdir,
Shunchaki u suzib yurgan
Kit ekan, “orol”.

Mazkur she’rda “Orol” faktual, umummadaniy konsept. Tasavvur, voqelik, sahna va hokazolarni ifodalab kelayotgan barcha so‘zlar o‘zlarining lug‘aviy ma’nolarida, ya’ni denotativ ma’nolarida ishlatilgan. “Orol” atrofi dengiz bilan o‘ralgan quruqlikdir. She’rda voqelik to‘g‘ridan-to‘g‘ri bayon etilmoqda, ya’ni unda na so‘z o‘yini va na bo‘yoqdorlik mavjud: “Dengizda quruqlik paydo bo‘ladi, u odamlar orasida talash bo‘ladi, biroq oxiri u orol emas, kit bo‘lib chiqadi”. She’rning semantik tuzilishi oddiy, faktual, umummadaniy, denotativ mazmundagi so‘zlardan iborat.

Muhammad Yusufning “Orol” she’ri tahlili:

Xasta holing, xasta o‘yga botursan,
Bemajol, bemador, behol yotursan.
Doding bilan dunyoni uyg‘otursan,
Ketib qolma, Orolim!
Oqu qarosisan qaro ko‘zimning,
Yuzlaringga bosib yashay yuzimni.
Suving qurib quritmagil izimni,
Ketib qolma, Orolim!
Daryolaring kelolmasdan yig‘lar zor,
Senga mador bo‘lolmasdan yig‘lar zor.
Baliqlaring ko‘zlarida savol bor,
Ketib qolma, Orolim!
Qirg‘og‘ingda qovjiragan dalangman,

To‘lqinlaring titrog‘iman, nolangman,
Men ham bitta qaqshab qolar bolangman,
Ketib qolma, Orolim!

She’r murakkab semantik tuzilishga ega, unda konseptual maydon sarhadlari badiiy vositalar yordamida shakllangan. Dastlabki misralarni mutolaa qilish jarayonida o‘quvchi tasavvurida “Orol”ning turli konnotativ, ikkilamchi mazmunlari paydo bo‘ladi. Boshlang‘ich misralardagi “xasta hol, xasta o‘y, bemajol, bemador, behol, dod, ko‘zimning oqu qarosi” so‘z va so‘z birikmalarining ishlatilishi tufayli “Orol” so‘zi ko‘chma mazmunda qo‘llanilmoqda, degan xulosa paydo bo‘lishi tabiiy. Biroq, navbatdagi misralarda ishlatilgan “daryolaring, baliqlaring, qirg‘og‘ing, to‘lqinlaring” so‘zlaridan “Orol” so‘zi konseptual maydon yadrosi ekanligiga ishonch hosil bo‘ladi. Ammo u o‘zining ikkinchi lug‘aviy ma’nosida kelgan. Shoir millatiga mansub har bir o‘quvchi mazkur she’rdagi “Orol” – izohli lug‘atlarda qayd etilgan “atrofi suv bilan o‘ralgan quruqlik” emas, balki dengizning nomi ekanligini darhol sezishi tabiiy. O‘zbekiston Respublikasining janubiy-g‘arbiy qismida joylashgan Orol dengizining qurib borishi butun o‘zbek xalqi, millati uchun tabiiy ofat sanaladi. Shoir ushbu hodisadan ta’sirlanib, o‘z taassurotlarini, ehtiroslarini, holatini konnotativ mazmundagi bo‘yoqdor so‘zlar hamda jonlantirish orqali yetkazib, o‘quvchiga pragmatik ta’sir o‘tkazishga musharraf bo‘lgan, shuningdek, poetik matnning hissiy ta’sirchanlik kuchi sezilarli darajada oshgan.

Turli birliklar vositasida moddiylashtirilgan matnning semantik maydoni muallif va o‘quvchi tafakkurini o‘z ichiga oladi, ular matn hosil bo‘ladigan, harakatlanadigan hamda semantik birlik va konseptual yaxlitlik sifatida mavjud bo‘lgan qirralarni ifodalaydi. Murakkab semantik tuzilish badiiy matnning ajralmas xususiyatidir.

Badiiy matnda mazmun butun g‘oyaviy hajmi bilan qayta-qayta yangilanadi. Boshqacha qilib aytganda, badiiy matn semantik takrorlash (bir xil g‘oyani boshqa matn vositalari to‘plami bilan ifodalash) bilan ifodalangan o‘ziga xoslik asosida quriladi.

D.U. Ashurova va M.R. Galiyevaning ta’kidlashicha, shaxsiy uslub (idiostil] muayyan mualliflarga xos bo‘lgan lisoniy ifoda vositalari va shakllarining murakkab tarkibiy birligi sifatida qaraladi va ularning olam manzarasi tasviri va tasvirlangan hodisalarni subyektiv baholashini aks ettiradi [Ashurova, Galieva 2013: 29].

Stilistik vositalarni bilimni ifodalashning maxsus tuzilishi sifatida kognitiv tarzda ko‘rib chiqish, uning murakkab mazmuni va faoliyatining bir qator jihatlarini aniqlashga yordam beradi: birinchi navbatda, kognitiv jarayonlarning xususiyatlari va ularni shakllantirishning turli mexanizmlari, uslubiy aloqador ma’lumotlarni talqin qilishning asosiy tamoyillari va modellari, stilistik ta’sirni yaratish, shuningdek, bilimlarning lisoniy va nolisoniy tuzilmalarining o‘zaro bog‘liqligi [Джусупов 2020: 28].

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of literary text. –Tashkent, 2013. –204p.
2. Nosirova U.I. Poetik matnning pragmatic xususiyatlari. – Farg‘ona, “Classic”, 2020. – 152 b.
3. Ulugova Sh.Sh. Badiiy asar matnida metaforalar faollashuviga asar qahramonlari dunyoqarashining ta’siri // Международный журнал исскуство слово. 2021.
4. Xalimova F.R. Badiiy konseptlar tipologiyasi // Ilmiy xabarlar. – Farg‘ona: FarDU, 2023. – P. 101-105.
5. Новикова У.В., Зимина Н.Ю. К вопросу об особенностях языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 127-129.
6. Ревзина О.Г. Загадки поэтического текста // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М., 2002. – С. 418-433.

MILLAT TUSHUNCHASINING MAFKURAVIY QARASHLARI

N.G‘.Bo‘riyeva

Mavzuning mafkuraviy vazifasi quyidagi ikki tamoyillar ostida jam bo‘ladi. Ular agar biz yaxshi yoinki yomon narsalarga urg’u bermoqchi bo‘lsak, bunday ma’lumotni birinchi navbatda gapning mazmunini bilmog’imiz lozimdir. Va aksincha, agar biz yomon va yaxshi narsalarning ahamiyatini kamaytirsak, keyin biz shu singari ma’lumotning mazmunini yo‘qotamiz. Misol uchun, juda ko‘plab ko‘p millatli jamiyat orasida bu mavzular irqchilik bilan anglashiladi va ular bahs munozaralarga sabab bo‘ladi qachonki biz ularni kichik guruhlar tomonidan sodir etilgan dalilsiz jinoyatlar, ahloq qoidalariga zid ishlar yoinki isbotsiz muammolarga.

Qolaversa, "milliy ahamiyatga egalik" masalalari bo‘yicha bo‘lib o‘tadigan muzokaralarda tez-tez qo‘llaniladigan siyosiy strategiyalardan biri va immigratsiya ko‘p hollarda quyidagicha namoyon qilinadi "kelishuv". Shu bilan bir qatorda, bu irqchilik mafkuralari ko‘p hollarda millatchilik g’oyalari bilan birlashadi va shu bilan bir qatorda millat birligi va AQSh o‘rtasidagi manfaatlar har qanday ichki siyosiy to‘qnashuvlardan holidir. Boshqa so‘z bilan aytganda, bir ijtimoiy guruh birlashuvi, birdamlik va hamjihatlik (biz inglizlar) ularga qarshi demakdir! Immigratsiyaning tahdidiga yuz tutayotib, mamlakat "birdamlikda bo‘lmog‘i lozimdir" va qarorlar va qonunlar partiyasiz yoinki ikki partiyali bo‘lmog‘i lozimdir, xuddi Birlashgan qirollik va Amerika qo‘shma shtatlari singaridir. Bu muzokaralardagi o‘ziga xos siyosiy-g’oyaviy harakatlar raqib ustidan g’alaba qilishga qaratilgan. Bunday holatda, ishchi kuchini yuqoridagi immigratiya siyosati va qonun-qoidalari birgalikda ishlab chiqilganligiga ishontirishga va oldingi kelishuv siyosatini buzishga qaratilgan, masalan, noqonuniy s haqida. Hukumat partiyalararo qo‘llab-quvvatlash bilan bu singari masalar bo‘yicha biror jo‘yali qarorga keladi.

Boshqa bir tarafdan, jinsga qarab tilni tabaqalashda, tizimning o‘ziga xosligi sifatida qabul qilinadi, va til foydanaluvchilari erkaklar va ayollar o‘rtasidagi adolatsiz farqlarni faol ravishda yaratishadi. Qolaversa, jinsga qarab tabaqalash bu so‘z va iboralarni chet tilida bilgan holatda yoinki bilmagan holatda to‘g‘ri ishlata bilishliklarida o‘z aksini topadi. Bu holatda, tildan foydalanish, jamiyatdagi jins ajratishlikni mustahkamlaydi va tabiiylashtiradi. Muzokaraning har ikki tomonidan ko‘zlangan tub ma’no shuki, g’arb jamiyati erkaklar tomonidan boshqariladigan tartibda ekanligi haqiqatga yaqin holdir. Bu barchaga tug’ilganimizdanoq ma’lum bo‘lgan bir oddiy haqiqatdir; erkaklar ayollarga qaraganda kuchliroqdir . Shunday qilib, erkaklar boshqaruvi va ustuvorligi barcha turdagi ijtimoiy aloqalar va tashkilotlarga xosdir va til jamiyatning tuzilish usuli uchun muhim bo‘lib, shu sababli til ko‘plab feminist tilshunoslar tomonidan kurash joyi sifatida aniqlangandir.

Tilning androzentrik qoidasi so‘zlar va ifodalar baholashida, erkaklar bilan bog’liq so‘zlar va ifodalar odatda ayol bilan bog’liq bo‘lganlardan ko‘proq qadrlanadi. Bu e’tiqod til o‘zgarishlar tarixiy hisobotlarida ham ko‘rinadi, bu erlarga til innovatsiyalari uchun ayolga ayb topiladi va erkaklar asosiy innovatorlar sifatida ko‘rilgan. Hatto til haqida feminist kritikalar ham bu e’tiqodni o‘z ichiga olgan, masalan, ayollar tomonidan ishlatiladigan ma’lum sifatlar "bo‘sh" deb tanlanadi. Erkaklar til muomala qilishining qadriyatli va xohishli ekanligini, ayollar esa negativ yoki nahoq deb hisoblanishini ko‘rsatadigan asosiy qarashlari, tilni baholashda ommaviy androzentrik qoidani ko‘rsatadi. Bu e’tiqod til tasavvurlarini faqat tilni emas, balki jamiyatda erkakchilik tuzilmalarini ham kuchlantiradi.

Bu prinsip tilning o‘zini izohlashga ham kengayadi, shuningdek, erkaklarga tegishli bo‘lgan ishlatmalar ayollarga tegishli bo‘lganlardan ko‘proq qadrlanadi. Masalan, XVIII asr olimlari til o‘zgarishlarini umuman qo‘rqinchli ko‘rib, yangi konstruksiyalarni tilga kiritish uchun ayollarga ayb topilgan. XX asr boshlarida esa, tilning o‘zgarishi faqat tasdiqlanadigan, balki ilmiy tadqiqot ob’yekti sifatida ham ko‘rilganida, tilning asosiy innovatorlari, maqsadli ravishda, erkaklar deb hisoblanardi. Bu turi asimmetriya Coatesni "androzentrik qoida"ni shakllantirishga olib keladi, bu qoida ayni paytda erkaklar til muomala baxtli yoki xohishli deb hisoblanadi va ayollar hech qachon negativ yoki nahoq deb hisoblanadi (Coates 1986:15). Hatto feminist kritikalar ham bu ommaviy androzentrik qoidasini noaniqlik bilan qabul qilgan. Mashhur ayollar tiliga (1975) haqidagi hisob-kitoblari bilan

Lakoff ayollar "boʻsh" sifatlarni (masalan, aziz, ilhomli va qiziq) ishlatishga e'tibor qaratishadi. Ular haqiqatan ham ishlatadimi yoki yoʻqmi, lekin birinchi navbatda bu sifatlarning nima sababdan "boʻsh" deb hisoblanishi aniq emas.

Axir, lugʻatni kengaytirish aniq ravishda salbiy muvaffaqiyatdir va odamning oʻzini hayajonlangan soʻzlari erkaklarga mahsus ishlatilganda ular qanday baholanganligi ham soʻraladi.

Bu tamoyil xatto tildan foydalanishda erkaklarning tildan foydalanishi ayollarnikigiga qaraganda maqsadga muvofiq deya topilgan. Misol uchun, XVIII-asr olimlari tomonidan ham bu qattiq qoralangan va tilning oʻzgarishi, tilga yangi gap tuzilishlarning kiritilishida ayollar aybdor deb topilgan. XX-asrning boshlariga kelib, til jihatdan oʻzgarishlar nafaqat muqarrar boʻlgan, balki, ilmiy tadqiqotlarning haqiqiy ob'yekti ekanligi namoyon boʻlgan, tilning asosiy yaratuvchilari hech qanday shubhasiz bu erkaklar boʻlganligidan dalolat beradi. Ushbu turdagi tafovut Coatesning "erkaklarga qaratilgan qoida"ni shakllantirishga undaydi, va erkaklarning lingvistik xatti-harakati hayratlanarli yoki ma'qul deya topilgan nuqtai nazarga mos kelishini, vaholanki ayollar esa salbiy yoinki ahloq qoidalariga toʻgʻri kelmaydigan deya topiladi. Lakoff (1975) oʻzining "ayollar tili" nomli mashhur asarida ta'kidlashicha, ayollarda yoqimtoy, ilohiy, va chiroyli singari "boʻsh" sifatlardan foydalanishga moyillik borligini ilgari surgan. Ularda bu moyillikning mavjud yoinki mavjud emasligi hali hamon aniq emas, biroq, birinchi navbatda bu "boʻsh" deya hisoblanadigan sifatlarning aynan nima uchun shunday deya atalishi ham aniq emas. Va nihoyat, soʻzlarning, lug'atning kengaytirilishi bu albatta ijobiy yutuqdir va agar bu soʻzlar ayniqsa erkaklar uchun ishlatilsa qanday baholanadi degan savol tugʻiladi.

Umumiy gender soʻzlari shunga oʻxshash assimetriyani kodlaydi, garchi biz ularni jinsiy belgilanmagan deb oʻylaymiz. Odamlar, oʻqituvchi va tilshunos (yoki xoʻjayin) kabi otlar, qoida tariqasida, ayol yoki erkak ma'nosiga ega boʻlishi mumkin, lekin haqiqiy foydalanishda ular koʻpincha erkaklarga tegishli boʻladi. Va atamalar ayollarga aniq murojaat qilish uchun ishlatilganda, oʻziga xos ayol belgilari asosiy otga (ayol tilshunos, ayol oʻqituvchi) biriktiriladi. Ummumiy shaxsga oid boʻlgan soʻzlar shunga oʻxshash tafovutni aks ettirishiga qaramasdan biz ularni aynan bir jins vakillari uchun deb hisoblamaymiz. Odamlar, oʻqituvchi va tilshunos, (yoki xoʻjayin) otlari ham ayol ham erkaklarga ishora qilishi mumkin, biroq, aslida ular erkak kishiga nisbatan ilova qilinadi. Qolaversa, ushbu atamalar, ayollarga nisbatan aniqroq murojaat qilish uchun ishlatilganda, oʻziga xos ayol belgilari asosiy otga quyidagicha (ayol tilshunos, ayol oʻqituvchi) deb yuritiladi. Ommaviy nutqda leksik oʻziga xoslikning oʻxshash va farqli jihatlariga misollar topish qiyin emas. Bunga misol keltiradigan boʻlsak, 1989-yil aks the Liverpool Echo: Spinster 78 da yashovchi qotil politsiyachi. Ushbu variantning ajabtovurligi asl nusxada ishlatilgan tilda qanchalar tabiiylik boʻlganligini koʻrsatadi. Qiziqarlisi shundaki, agarda boʻydoq soʻzi ishlatilganda ham, soʻzning ma'nosiga oid boʻlgan qoidani buzilishiga sabab boʻlmas edi, qaysiki qari qiz singari terminlarga oʻxshagan holda, aniq bir ayol kishiga nisbatan ma'no anglashiladigan. Vaholanki, boshqa ijobiy va salbiy oʻrganib chiq ishlar yana boshqa bir oʻzaro bogʻliq boʻlgan teskari ma'nolar anglashiladi, masalan; janob & beka; homiy & maktab shifokori; hokim & tarbiyachi.

Vaholanki, bu ahamiyatsiz va mantiqsiz matnlarga berilgan keragidan ortiq e'tiborga qarshi fikrlar boʻlishi mumkin. Bundan tashqari, jurnalistlar ham berilgan muddatda vazifani bajarish uchun kuchli bosimda qolgan boʻlishlari mumkin, qaysiki ular uchun bu "tahqirlovchi" ayb boʻlgan. Boshlanishiga, koʻp uchraydigan "ahamiyatsiz" matnlar har kungi nomutanosib amaliyotlarga oʻzgacha ruhiyat bag'ishlaydi, aynan osha tajribalar jamiyatdagi ayol va erkak tillaridagi farqni oʻzida aks ettiradi. Bundan tashqari, shoshilinchda yoinki yaxshi tayyorlanmagan xabarlar bu turdagi tafovutlarda oʻz aksini topadi va boshlangʻich taxminlarni koʻrsatib beradi, qaysiki bu xabarlarni barpo boʻlishida yuzaga kelgan. Darhaqiqat, "hayolga kelgan birinchi g'oya"ga asoslangan matnni o'rganish oldindan reja qilingan va qayta koʻrib chiqilib oʻzgartirilgan matnni oʻrganishdan koʻra teranroqdir. Bu muammoni hal qilishning bir yoʻli, birinchidan munosib nutq jarayoniga nimalar asosiy vazifani bajarishga oldindadan sharoitni yaxshilab oʻrganib chiqishdir. Boshqacha qilib aytganda, matn qaysi turdagi eng yaxshi qilib koʻrsatiladigan oʻquvchiga qaratilgan? Turli xil faraz va taxminlarni oʻz ichiga olgan matnni tekshirish, ushbu oʻquvchini ma'lum bir jins va ijtimoiy-iqtisodiy rolini koʻrsatadi.

Inson mavjudligiga doir qarashlar, oldingi bobning boshida aks etgan edi va bu uslubda juda koʻp harakat qiladigan oʻziga xos nutq vaziyatini yaratadi. Misol uchun, "sizning ayolingiz" iborasi turmush qurgan maʼnosida va bundan tashqari, bu soʻz oila qurgan erkak tomonidan band qilingan va bundan tashqari "biroz hayajondagi" inson obrazini namoyon etadi. Aniq bir maʼnoviy jihatiga toʻxtaladigan boʻlsak, boquvchi bu oila boshligʻi reklamaning oxirida iddao qilinadi. Bu reklamani santexnikga koʻrsating. U siz nimani nazarda tutayotganligizni biladi. Shu bilan bir qatorda, ushbu matn oʻzining oʻzaro interfaol matnni ask ettiradi va bu orqali haqiqiy oʻquvchilar vositachilik qiladigan mavzu oʻrnini belgilaydi. Aksariyat hollarda, mavzuning holati, turmush qurgan erkakga qaratiladi va ushbu jurnal uy-joyni sotib oluvchilarga qaratilganligini namoyon etadi va moliyaviy imkonigatlarga ega va qaror qabul qilish uchun masʼuliyatli shaxs, erkak kishini nazarda tutadi. Ayol va erkak tilining muammolari haqidagi qisqa tanishtiruvdan soʻng, keyingi bob ayollarga xos boʻlgan tilning turli xil meyorlarini keng tadqiq etadi.

Ayniqsa, oʻziga xos yoʻnalishlardan biri Deyl Spenderning "deterministik" yondashuvi sifatida aniqlandi. Spenderning tilga boʻlgan nuqtai nazari, Whorfianizming kuchli taʼsiri ostida, til tizimi bizning tushunishimiz chegaralarini, voqelikni idrok etishimizni belgilaydi. Agar til mafkuraviy tazyiq ostida faoliyat koʻrsatishi rost boʻlsa va maʼno qurilishida oʻquvchi asosiy masʼuliyatga ega ekani rost boʻlsa, biz oʻquvchilar oʻz tazyiqlarini faol ravishda quradilar, degan xulosaga kelamiz. Boshqacha qilib aytadigan boʻlsak, matnga aynan nimani kiritganingiz muhim emas, vaholanki eng muhimi nimani olib tashlanganligingizdir. Shunday qilib, til mashqlarini bajaradigan ijtimoiy nazorat haqiqatan ham oʻquvchi moyilligining mahsulidir va matnni ishlab chiqaruvchi tomonidan "koʻzda tutilgan" narsa emas.

Tildagi nuqtai nazarni oʻrganish oʻziga xos nuqtai nazarni qamrab olishi lozimdir. Bundan tashqari, mafkura haqida yozish mafkuraviy immunitetga ega degani emasdir.

POETIK MATNDA MUALLIF IDIOSTILINING NAMOYON BOʻLISHI

S.S.Karimova

Annotatsiya. Yozuvchining lisoniy shaxsi badiiy asarda namoyon boʻladi. Badiiy asar muallif idiostili deb nom olgan muallifning oʻziga xosligi, uning individul uslubi bilan ajralib turadi. Idiostil haqli ravishda konseptual asosga ega boʻlgan “oʻziga xos shaxsiy maʼno” deb ataladi.

Kalit soʻzlar: *idiostil, lisoniy vositalar, poetik matn, badiiy konsept, lisoniy vositalar.*

Idiostil turli yondashuvlar asosida oʻrganilishiga qaramay, ushbu tushuncha (idiostil, idiolekt, individual uslub, uslubiy harakat)ga nisbatan yagona taʼrif mavjud emas. S.G. Vorkachevning taʼrificha, individual uslub – ogʻzaki ifoda vositalari va shakllarining tizimli ravishda birlashtirilgan va ichki bogʻlangan tizimi hisoblanadi [Воркачев 2001: 65], V.V. Pinochetovning fikricha, lisoniy birliklarni tanlash, birlashtirish va maqsadli foydalanishning oʻziga xos tamoyillarini qoʻllash natijasida paydo boʻladigan yaxlit tizimdir [Пиночетов 1963: 45]. Shu tariqa, idiostil tushunchasi, birinchi navbatda, lisoniy vositalarning maʼlum bir tanlov asosida tanlanishi va ularni birlashtirish usullari, shuningdek, oʻzaro taʼsir bilan bogʻliq.

M.T. Abdupattoyev muallif idiostilini belgilovchi vositalarni quyidagi guruhlarga ajratgan:

- stilistik vositalar;
- fonetik-intonasion vositalar;
- grafik vositalar;
- leksik-semantik vositalar;
- leksik-sintaktik vositalar [Abdupatoyev 2021: 122].

Turli nuqtai nazarlarga asoslanib, idiostilni badiiy asarda lisoniy vositalarni individual tanlov asosida birlashtirish usullari orqali ifodalangan muallifning shaxsiy semantik toʻplami sifatida belgilash mumkin.

Badiiy asarlar muallifning individual hamda u mansub boʻlgan butun etnomadaniy jamiyat tafakkurini aks ettiradi. Tildagi semantik munosabatlarning murakkabligini, semantik maydonning

o‘ziga xos xususiyatlarini, uning tuzilishini tushunish lisoniy hodisalarni o‘rganishning yangi bosqichiga o‘tishga imkon beradi.

Olimlar badiiy konseptni – lisoniy shaxsning umuminsoniy tajribasi, uning dunyoqarashi, qadriyatlar tizimini o‘zlashtirishi natijasida hosil bo‘lgan semantik va estetik kategoriyalar toifasiga kiritadilar [Бабенко, Василев, Казарин 2000]. Shuni ta’kidlash joizki, milliy madaniy va individual-muallifiy konseptlar har doim ham o‘z qiymat komponenti va mazmuniga mos kelavermaydi.

Badiiy konsept individual-muallifning olam manzarasi tasavvuri aksi bo‘lib, lisoniy shaxs milliy ma’naviy qadriyatlarni va o‘z tasavvuridagi olam manzarasi bilan bevosita bog‘liq bo‘lgan qadriyatlarni tanlab aks ettirishi mumkin.

Biroq, muallif ongida shakllanib, lisoniy belgida o‘z ifodasini topgan badiiy konsept, turlicha ifodalanish imkoniyatiga ega. Badiiy asarda so‘zning tom ma’nodagi mazmuni butunlay boshqacha, yangi mazmunlarga ega bo‘ladi. Bu, o‘z navbatida, badiiy konseptning paydo bo‘lishi uchun xizmat qiladi. Aynan badiiy konseptlarda lisoniy va madaniy konseptlar doirasiga kiritilmagan xususiyatlarni faollashtirish mumkin.

Mazmun, bir tomondan, matn tuzilishi va uning lisoniy vositalariga bog‘langan hodisa bo‘lsa, boshqa tomondan, shaxs ongida mavjud bo‘lgan va fikrlash jarayonlari bilan bog‘liq bo‘lgan hodisadir. Ma’no dialogik xususiyatga va subyektlararo xarakterga ega hamda qabul qiluvchining individual va shaxsiy fazilatlariga bog‘liq.

Tahlil uchun ingliz shoiri Viliam Shekspirning “A Madrigal” she’rini olamiz.

Crabbed Age and Youth,
Cannot live together:
Youth is full of pleasance,
Age is full of care;
Youth like summer morn,
Age like winter weather;
Youth like summer brave,
Age like winter bare:
Youth is full of sports,
Age’s breath is short,
Youth is nimble, Age is lame:
Youth is hot and bold,
Age is weak and cold,
Youth is wild, and Age is tame:-
Age, I do abhor thee;
Youth, I do adore thee.

Mazkur poema o‘quvchiga o‘ziga xos pragmatik ta’sir yetkazadi, kontrast emosiyani hosil qiladi. Shoir yoshlik va qarilikni chog‘ishtirar ekan, yoshlikning lazzatli ekanligini, qarilik esa hasratga to‘laligini ta’kidlaydi, yoshlikni yoz fasli tongiga, qarilikni qishning sovuq havosiga o‘xshatadi. Yoshlik kuchga to‘la, sog‘lom, chaqqon dam, qarilikda g‘am ko‘p, dil xasta. Yoshlik yovvoyi, qarilik esa xonaki. Ingliz tilining “Cambridge” lug‘atida “age” so‘zining ot so‘z turkumi sifatida quyidagicha ma’nolarda kelishi berilgan: 1) the period of time someone has been alive or something has existed; 2) a particular period in time; 3) the fact of being or getting older. “Youth” so‘zi quyidagicha ma’nolarni izohlaydi: 1) the period of your life when you are young, or the state of being young; 2) a boy or a young man; 3) young people, both male and female, considered as a group. Demak she’rda ushbu so‘zlar lug‘aviy ma’nosida qo‘llanilmagan. Poemada yoshlik va qarilik metaforik tarzda hamda o‘xshatishlar yordamida jonlantirilgan, obrazlashtirilgan. Muallif individual tarzda yoshlik va qarilik olamini lisoniy vositalar orqali bayon etgan.

Matnning badiiylik sifati yashirin mazmunlarning hajmi bilan belgilanadi. Badiiy matn maydonidagi yashirin mazmunlar dinamikada mavjud bo‘lib, turli xil munosabatlarga kirishadi va qabul qiluvchining matn bilan aloqasi jarayonida doimiy o‘zgarishlarni boshdan kechiradi.

Poetik matnda muallif idiostilini namoyon qilishda stilistik vositalarning o‘rni beqiyos. D.U. Ashurova va M.R. Galiyevaning qayd etishicha, matnni stilistik jihatdan tadqiq etish bir qator

muammolarni hal etishi mumkin. Jumladan, matnning funsional-stilistik va kompozision tuzilishi, uslubiy kategoriyalari, bog‘liqlik va mantiqiylik uslubiy vositalari, individual uslubning stilistik xususiyatlari, lisoniy birliklarning konseptual axborot ifodalashidagi roli hamda olamning konseptual manzarasini talqin etish kabilar [Ashurova, Galieva 2018: 19].

Hozirgi vaqtda “shaxsiy paradigma” muammosiga yangicha talqin berildi va “kognitiv uslub” atamasi paydo bo‘ldi. Ushbu atama axborotni uzatish va taqdim etish uslubi, uning ma’lum bir kognitiv amallarni tanlash yoki matnni yaratish va talqin qilish jarayonida ulardan afzal foydalanish bilan bog‘liq bo‘lgan matn/diskursdagi o‘ziga xos joylashuvi sifatida tavsiflanadi [КСКТ 1996: 80]. Kognitiv uslub muallifning shaxsiyati, individual ijodiy fikrlash jarayonining o‘ziga xos xususiyatlari va subyektiv modallik bilan bog‘liq bo‘lgan individual taqdimot uslubi sifatida qaraladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI:

1. Ashurova D.U., Galieva M.R. Cognitive linguistics. – T.: Vneshinvestprom, 2018. – 160 p.
2. Ulugova Sh.Sh. Badiiy asar matnida metaforalar faollashuviga asar qahramonlari dunyoqarashining ta’siri // Международный журнал исскуство слово. 2021.
3. Xalimova F.R. Badiiy konseptlar tipologiyasi // Ilmiy xabarlar. – Farg‘ona: FarDU, 2023. – P. 101-105.
4. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Уральский унив-т, 2000. – 533 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурологпя, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. – С. 64-72.
6. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ)/ Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 248 с.
7. Пиночетов В.В Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 254 с.

МАҚОЛЛАРДА ИНВАРИАНТ ВА ВАРИАНТЛИКНИНГ НАМОЁН БЎЛИШИ (ЎЗБЕК ВА ЯПОН ТИЛИ МИСОЛИДА)

О.Ф.Ачилова

Аннотация: Ушбу мақолада мақолларда аслият ва муқобилликнинг ўрни, аҳамияти, вазифаси ҳамда вариант ва инвариантлик ҳодисасига оида масалалар ҳақида фикр юритилган бўлиб, ушбу соҳага оид илмий ёндошувлар ўзбек ва япон мақоллари асосида ойдинлаштирилган. Мақоллар орқали иккала халқ вакилларига хос хусусиятларнинг уйғунлиги ҳамда тафовутли жиҳатларини қиёслаш назарда тутилган.

Калит сўзла: мақол,вариант, инвариант, дискурс, муқобиллиқ, аслият.

Тилшунослик соҳасида тилларни қиёслашда уларнинг ўзига хос алоҳидаликлари, таржима жараёнида нутқ дискурсига оид тиллараро мутаносибликлар ва номутаносибликлар, шунингдек, мулоқот матни ва гап маъноси билан боғлиқ прагматик тронспозиция жараёнларига оид ҳодисалар ҳақида тўкис ойдинлик киритиш учун аслийят ва муқобиллик ёки вариант ва инвариант атамаларидан фойдаланиш аҳамиятга эгадир. Ушбу ёндашув, даставвал, фонология соҳасида вужудга келганлиги маълум. Прага тилшунослик мактабида ҳам “вариант” деганда бир фонеманинг турли товуш реализатсияси тушунилган бўлса, фонеманинг ўзи эса “инвариант” сифатида тушунила бошланган. Шу тарзда, фонология соҳасидан ушбу ёндашув тилнинг, хусусан, семантик даражасини ўрганишда амал қилина бошлангани маълум.

Шу ўринда, япон ва ўзбек паремияларининг мулоқот матнида қўлланилиши ва уларнинг функсионал вазифалари ҳамда шаклан хилма - хиллиги тўғрисида аниқроқ тасаввурга эга бўлиш учун аслийят ва муқобиллик атамаларининг моҳиятини англаш долзарб масалалардан ҳисобланади. Рус паремиологи, фолклоршуноси ва семиологи Г.Л. Пермяков ўз асарларида

мақолларнинг асосий таснифи ва уларнинг хусусиятлари ҳақида фикр билдириб [Пермяков 1979], уларнинг мантиқий - семиотик инвариантларга кўра бўлиниши асосида луғат тузганлиги бизга маълум.

“Вариант” атамасининг этимологиясига тўхталадиган бўлсак, илмий манбааларда вариантлик (лот. lot. varians, variantis - ўзгарувчан) қуйидаги маъноларга эгалиги манбааларда қайд этилган:

1) Ҳар қандай тил бирлигини унинг ўзгариши, хилма - хиллиги ёки қандайдир меъёрдан четга чиқиши сифатида ифодалашнинг турли усуллари ҳақидаги ғоя;

2) Тил бирликлари ва умуман тил тизимининг мавжудлик ва фаолият услубини тавсифловчи атама [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 527-529].

Ф. де Соссюр концептсиясига кўра, нутқ занжирида фақат битта элемент - тил бирлигининг варианти бир жойга жойлаштирилиши мумкин [Соссюр 1977]. Демак, нутқ ўз табиатига кўра вариантлардан иборат бўлса, рус тилшуноси В. М. Солнцевнинг фикрича, нутқдан фарқли равишда тил инвариантлардан иборатдир. “Инвариантлар мавҳум бирлик бўлганлиги сабабли, тил мавҳумлардан иборат эканлигини тан олмоқ даркор”, деб билади олим [Солнцев 1984].

Бизнинг назаримизда, вариантлик тил тизими ва тилнинг барча бирликлари фаолиятининг асосий хусусиятидир. Тил тизими инвариантдир, унинг ҳудудий ва ижтимоий диалектлари, қуйи тизимлари вариантлардир. Шунингдек, вариантлар деганда бир хил моҳиятнинг турли кўринишлари тушунилсаи, инвариант - бу бир хил объектнинг (масалан, бир хил бирликнинг) мавҳум белгиланишидир.

Аслийят ва муқобиллик атамалари, асосан, фолклоршуносликка оид жараёнларда кенг кўламда қўлланилиши бизга маълум, лекин ушбу қонуниятларга доим ҳам муносиб эътибор беравермаймиз. Ваҳолангки, паремияларнинг функционал, семантик ва прагма – дискурсив ҳодисалари ҳақида муҳокама қилиш жараёнида ушбу жиҳатлар синчковлик билан таҳлил қилишни талаб этади. Бизнингча, мақолларнинг фақат халқ оғзаки ижодига мансублиги учунгина эмас, балки функсионал жиҳатдан нутқ интентсиясининг асосий таркибий қисми бўлганлиги учун ҳам вариантлар бўлиши мумкинлигини назарда тутамоқ даркор.

Паремия ҳар доим ҳам функтсионал ва мантиқий жиҳатдан тил маданиятининг мустақил бир кўриниши сифатида намоён бўлибгина қолмасдан, балки сўзловчининг фикрини мустаҳкамлаш, нутқини янада ифодали, тиниқ ва асосли қилиш учун мўлжаллангандир [Гутова 2006].

Мақоллардан фоядаланиш жоиз бўлган контекст парадигмалари хилма - хилликка эга бўлиши ва бир турдаги ибора турли хил вариантлардан ташкил топган бўлиши мумкин. Ушбу ҳолат паремиянинг қандай вазиятда ва қандай шароитда воқеланиши билан алоқадор бўлган жараёндир.

Табиийки, мақоллар эстетик жиҳатдан пурмаъно ва мукаммал кўринишга эга бўлиши мумкин, бироқ асосий жиҳат суҳбатдошга маълум бир маълумотни етказиш ёки нутқнинг шаклан нафислиги билан чегараланмайди. Ундаги ҳукм, кўп ҳолларда, умумлаштирувчи хусусиятга эга бўлиши ҳам кузатилади. Кўплаб вариантлар учун семантик ядро вазифасини бажарувчи инвариантни белгилашда асосий хусусият сифатида семантик бирликка эътибор қаратилиши муҳимдир. Мутлақ маънодош ва ҳеч қандай тафовутга эга бўлмаган мавзуга оид мақоллар тубдан фарқ қилувчи кўринишда воқеланиши ҳам мумкин. Ушбу ҳолатда улардан англашиладиган мазмунни белгилаб берадиган белги сифатида жумла таркибида иштирок этувчи сўзларнинг семантик хусусиятларини танлаш мумкин. Юқоридаги фикрларни ойдинлаштириш мақсадида қуйида япон ва ўзбек тилига оид мақолларни таҳлил қилиб кўрамиз:

Япон тилида:

1.Инвариант: *飼い犬に手を噛まれる。 Боқилган ит қўлни қопар.*

Изоҳ: Меҳр бериб, ғамхўрлик қилган ит ҳам вақти келиб қопиши мумкин. Одамлар ҳам худди шундай хиёнат қилишга мойиллиги сабабли, эҳтиёт бўл.

Вариант: *愛犬に手を噛まれる。 Севимли ит қўлни қопар.*

Кўринадики, қисқа жумлалардан таркиб топган паремияларнинг вариантларида асосий малумотни узатувчи бўлган сўзларнинг қисман ўзгариши ҳам кузатилади: 「飼い犬」 (каиину) “*боқилган ит*” ва 「愛犬」(аикен) “*севимли ит*” сўзлари ўзаро ўрин алмашган бўлса - да, мазмунан маъно силжишида тафовут кузатиламйди.

Шу ўринда, ўзбек халқ мақолларига юзланамиз:

1.Инвариант: *Ватаннинг вайронаси - умрнинг ғамхонаси*.

Вариант: Ватаннинг вайронаси - умрнинг ҳайронаси.

Ушбу ҳолатда, биринчи мисолда инвариант ҳолатдаги “*ғамхонаси*” сўзи вариант ҳолатда “*ҳайронаси*” ибораси билан ўрин алмашган ҳолда қисмлар алмашинуви ҳолати рўй бераётгани кузатилади. Аммо бу жараён паремияларда прагматик маъно кўчишидаги бузилишларга сабаб бўла олмайди.

Кўринадики, юқорида таҳлилга тортилган паремиялар ҳар иккала тилда ҳам ҳаракатга ундаш хусусиятига эга бўлиб, уларда асосий урғу сўзлар алмашинуви билан эмас, балки асосий мантиқни яхлит ҳолда очиб бериш билан хусусиятланади ва ушбу жараёнда вариант ва инвариантликка таянган ҳолда иш олиб бориш самарали усуллардан ҳисобланади.

Хулоса ўрнида айтиш мумкинки, нутқ ижрочиси мулоқот матнида паремияларга мурожаат қилар экан, ушбу вазиятда у ўзи учун қулай бўган шароитни яратиш ҳамда нутқ мақсадини бирмунча енгилроқ ёритиш ниятида вариант ва инвариантликка таяниши кузатилади. Паремияларга хос ўзгарувчанлик ҳар қандай тилда ҳам кузатилиши мумкин.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Гутова Л. А. «Пословица и нарративный контекст» // Вестник Дагестанского НЦ РАН. - Махачкала, 2006.
2. Ории Эйжи（折井英治）「暮らしの中のことわざ辞典」東京： 1962.
3. Пермяков. Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Слстемашзированное собрание изречений двухсот народов. - М.: Наука, 1979.
4. Солнцев В. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. № 2, 1984.
5. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь 1990 М., 1990.
6. O‘zbek xalq maqollari. Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik korapaniyasi Bosh tahririyati, 2005. – 512 b.

ZAMON BILAN HAMNAFAS POETIKA

A.K.Axmedova

Annotatsiya: Maqola poetikaning an’anaviy va yangi, noan’anaviy turlari haqida ma’lumot beradi. Poetika taraqqiyot tendensiyalari bilan hamqadam rivojlanib bormoqda. Kognitiv poetika, neyropoetika, psixopoetika, biopoetika badiiy qonuniyatlarni yangi mezonlar bilan tadqiq qilayotgan ilmiy yo‘nalishlardir.

Kalit so‘zlar: poetika, badiiy mezonlar, poetika turlari, adabiy qonuniyatlar

Adabiyotshunoslik uchun qonuniyatlar, mezonlar manbai bo‘lgan poetika ilmi hozirgi kun taraqqiyot tendensiyalari bilan omuxta rivojlanib bormoqda. Poetikaning maqsadi “asar yaratilishida xizmat qiluvchi barcha badiiy unsurlarni yuzaga chiqarish, baholash va yozuvchining mahoratini ko‘rsatib berishdan iborat” [1.,B.37] deya haqli ravishda ta’kidlaydi G.Xallieva. Aksariyat manbalarda poetikaning bir necha an’anaviy turlari tasniflangan [1., 2.]. Mazkur maqolada poetikaning an’anaviy va yangi, noan’anaviy turlari haqida ma’lumot berish maqsad qilindi:

1.Umumiy poetika – badiiy asarda qo‘llanilgan barcha badiiy vositalar, ularning ahamiyati hamda badiiy g‘oyani ro‘yobga chiqarishdagi rolini o‘rganuvchi soha. Mazkur yo‘nalishda poetikaning barcha sohalari uchun asos vazifasini o‘taydigan g‘oya va nazariyalar ilgari suriladi.

2.Tavsifiy (xususiy) poetika – muayyan asarning yuzaga kelish sabablari hamda muallif badiiy konsepsiyasining ro‘yobga chiqish bosqichlarini o‘rganadi. Muayyan adib ijodining individual poetik xususiyatlari aynan shu yo‘nalishda tadqiqi etiladi.

3.Normativ poetika – badiy asarlarni baholashni maqsad qilib, san’at asari qanday yozilishi kerakligini tahlil qiladi, badiiy mezonlar taklif etadi.

4.Nazariy poetika – umumadabiy qoniniyatlarni o‘rganuvchi soha bo‘lib, jahon adabiy hodisalari uchun universal qoniniyatlar kashf etadi.

5.*Tarixiy poetika* – badiiy janrlar, uslub hamda asar qurilishiga xos barcha unsurlar genezinini ijtimoiy taraqqiyot bilan aloqadorlikda o‘rganuvchi yo‘nalishdir. Mazkur yo‘nalishda adabiy qonuniyatlar ijtimoiy-tarixiy jarayonlar bilan qiyosan tadqiq etiladi.

6.Amaliy poetika – I.V.Fomenkoning fikricha, amaliy poetika nazariy va tarixiy poetikaga o‘xshab mustaqil ilmiy yo‘nalish emas, balki badiiy matnni baholashdagi muayyan nuqtai nazardan iborat [3.,B.4.].

7.Intertekstual poetika. Muayyan asar matnining boshqa matnlar bilan aloqasi san’at uchun azaldan muhim bo‘lib kelgan. Xususan, postmodernizm asarlarni o‘zaro aloqaga kirishishini chuqur o‘rganadi. 1960 yil Juliya Kristeva asos solgan intertekstuallik nazariyasi mazmunan boyib bormoqda. Endilikda, intertekstuallik nafaqat matnlarning aloqalarini, shuningdek, matnning san’atning boshqa turlari (kino, teatr, estrada va hokazo) bilan muloqotini tahlil qiladi. “O‘zniki”, “o‘zganiki”, “dialogizm” (M.Baxtin nazariyalari), “transtekstuallik”, “polilogizm”, bivokallik”, “intersemantiklik” kabi hodisalar intertekstuallik doirasida ilmiy o‘rganilmoqda [4.].

7.Psixopoetika. Adabiyotshunoslikda psixopoetika tushunchasining asosan ikki ma’noda qo‘llanilishini kuzatiladi. Birinchidan, psixopoetika “so‘z va ma’no o‘rtasidagi munosabatni o‘rganuvchi soha sifatida tushuniladi hamda ushbu o‘rinda ma’no nafaqat mantiqiy xulosa qilishni, shuningdek insonning butun ichki hayotini qamrab oladi” [5.,6.]. Ayni shu ma’nodagi psixopoetika asosan poeziya tahliliga diqqat qaratishini va psixolingvistika bilan chambarchas bog‘liq ekanligini ta’kidlash lozim. Keng ma’noda psixopoetika psixologiya, psixiatriya va adabiyot kesishgan filologik soha bo‘lib, ijod jarayoni ruhiyatini o‘rganishga ixtisoslashgan. Bunda badiiy tahlil adabiyotdagi ruhiyat tasviriga diqqat qilishi bilan ajralib turadi. Bir guruh olimlar psixopoetikani psixoanaliz va badiyat haqidagi ilm deb hisoblaydilar, boshqa guruh olimlar psixopoetikani psixoanaliz bilan cheklamasdan, keng ma’noda talqin qiladilar.

8.Kognitiv poetika. Mazkur yo‘nalish o‘tgan asrning saksoninchi yillaridan boshlab bo‘y ko‘rsatdi. Lingvistlar Lakoff va Johnsonlarning “Metaphores We Live By” (1980) asari badiiy matnni inson ongi, idroki jarayonlari bilan chambarchas aloqadorlikda o‘rganish mumkinligini isbotladi. Kognitiv poetika bo‘yicha tadqiqot qilayotgan oilmlar turli sohalardan kelib chiqayotganligi ahamiyatga ega. Ular orasida sun’iy intellekt nazariyotchilari, kognitiv psixologiya va lingvistika mutaxassislari yetakchilik qilmoqdalar. Keith Oatley, Raymond Gibbs, Vera Tobin, Amy Cook, Sara Copland, Michael Sinding kabi olimlar kognitiv poetika rivojiga ulkan hissa qo‘shmoqdalar.

9. Neyropoetika. Ushbu poetik yo‘nalish kognitiv adabiyotshunoslikning tarmoqlaridan biri bo‘lib, badiiy matn va neyrobiologiya o‘rtasidagi aloqadorliklarni empirik o‘rganadi. Mazkur yo‘nalishning paydo bo‘lishida Kay Young va Jeffrey Savening “The Neurology of Narrative” [7] nomli maqolasi tamal toshini qo‘ygan edi. So‘ngi yillarda yuzaga kelgan Norman Hollandning “Literature and the Brain” [8.] asari adabiyot haqidagi qadimiy qarashlarni neyrobiologiya bilan bog‘langan holda yangicha talqin etganligi bilan ahamiyatga molik. G.Rizolatti [9.], A.Goldman [10.], A.Gallise [11] singari olimlarlarning ishlari ushbu yo‘nalishga misol bo‘la oladi. Mazkur yo‘nalishdagi tadqiqotlar magnetik rezonans tamografiya vositasida san’atning miya faoliyatiga ta’sirini o‘rganadi.

10.Biopoetika. Tabiiy fanlar va ijtimoiy fanlarning sintezidan kelib chiqqan estetik yo‘nalish bo‘lib, badiiy adabiyotni insonning sotsio-madaniy, evolutsion taraqqiyoti bilan tig‘iz aloqasini o‘rganishga asoslangan. Brett Cook “Literary Biopoetics: An Introduction” [12.] nomli maqolasida mazkur poetika turining asoslari haqida batafsil ma’lumot bergan.

Poetika zamon bilan hamqadam rivojlanib, ushbu ro‘yxat hali davom etishi shubhasiz. Demak, poetikaning barcha turlariga xos xususiyati muayyan badiiy mezonlar, estetik o‘lchovlar vositasida

asarni ilmiy o‘rganishdan iborat. M.L.Gasparov haqli ta’rif berganidek, “poetika keng ma’noda adabiyot nazariyasi bilan kesishsa, tor ma’noda adabiyot nazariyasining bir tarmog‘idir” [2., B.10].

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Xallieva G. Qiyosiy adabiyotshunoslik. —T.: “Akademnashr”. 2020. — B.37
2. Темирбулат А.Б. Поэтика литературы. —Алматы: Қазақ университеti. 2011. — С. 8.
3. Фоменко И.В. Практическая поэтика. — М.: «Академия». 2006. —С.4.
4. Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности: Учебное пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.
5. Эткинд Е. Г. Психопоэтика: «Внутренний человек» и внешняя речь. Статьи и исследования. — СПб., 2005. — 704 с
6. Пищальникова В. А. Психопоэтика. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. — 176 с.
7. Young, Kay, and Jeffrey L. Saver. 2001. The neurology of narrative. SubStance 30, no. 1–2: 72–84.
8. Holland, Norman. 2009. Literature and the brain. Gainesville, FL: PsyArt Foundation.
9. Rizzolatti, Giacomo, and Corrado Sinigaglia. 2008. Mirrors in the brain: How our minds share actions and emotions. Translated by Frances Anderson. Oxford: Oxford University Press.
10. Goldman A. Simulating minds: The philosophy, psychology, and neuroscience of mindreading. Oxford: Oxford University Press.2006.
11. Gallese, Vittorio, and Alvin Goldman. 1998. Mirror neurons and the simulation theory of mind-reading. Trends in Cognitive Sciences 2, no. 12: 493–501.
12. Cooke, B. (2001). Literary Biopoetics: An Introduction. Interdisciplinary Literary Studies, 2(2), 1–8. http://www.jstor.org/stable/41209069

ZAMONAVIY ASPEKTOLOGIYANING RIVOJLANISHINI KOGNITIV ASOSLARI

M.I.Muratova

Annotatsiya: Ushbu maqolada tilshunuslikning dolzarb muammolaridan biri aspektullik, uning rivojlanish tarixi va aspektual - semantik maydoning kognitiv asoslari dunyo tilshunoslarining ilmiy ishlari orqali o‘rganilib chiqilib, fe’lning xarakat tarzi tushunchasining o‘zgarish bosqichlari, uning chegaralarini tor va keng variantlari, aspektual shakli va semantikasi o‘rtasidagi bog‘liqlik, shuningdek, semantika o‘rtasidagi munosabat, fe’lning aspektual paradigmasi kabi qarashlar tahlil qilingan. Bundan tashqari aspektologiyani rivojlantirishidagi muhim g‘oyalar, uning kognitiv-diskursiv tahlil bilan uyg‘unligi, tadqiqot metodologiyasining o‘zgarishi, lingvistik sohalardagi g‘oyalarni jalb qilinishi va ulardan foydalanish asoslari, funksional semantik maydon tushunchasini shakllanishi, kognitiv tilshunoslikning rivojlanish yo‘nalishlari, uning lingvistik tadqiqotlari doirasi, kognitiv yondashuvning maqsadlari hamda kognitiv tilshunoslikning lingvistik tadqiqotlar doirasi muxokama qilingan.

Kalit so‘zlar: akshinsart (xarakat tarzi), aspektual paradigm (yangi ilmiy tadqiqot namunasi), chegaralanganlik/ chegaralanmaganlik kategoriyasi (fe’lga xos kategoriya), semantik maydon (mazmunan umumlashgan maydon), lingvistik funksionalizm (lisoniy funksionalizm), funksional semantik maydon (mazmunan umumlashgan maydon funksiyasi).

Zamonaviy aspektologiya bu sohadagi tilshunoslarning bir asrdan ortiq faoliyati natijasidir. Bu davrda hodisaning murakkabligi tufayli o‘rganilayotgan obyekt kengayib bordi. Jumladan, aspektuallik tor morfologik kategoriyadan sathlararo kategoriyaga o‘tib, morfologiya, lug‘at va sintaksisni o‘z ichiga ola boshladi. O‘rganilayotgan obyektning kengayish jarayoni aspektual terminologiyaning rivojlantirib, aspekt, sodir bo‘lish (harakat usuli/tarzi), aspektuallik va akshinsart (actionsart) kabi terminlar sohada qo‘llanila boshlandi.

"Actionart" atamasi dastlab, shved olimi S. Agrel tomonidan taklif qilingan bo‘lib, bu slavyan tillarida fe’lning prefikslar orqali ifodalagan so‘z yasalish ma’nolarini bildirgan. Actionsart kontsepsiyasi yoki fe’lining xarakat tarzini o‘rganish XX-asrning ikkinchi yarmida boshlandi va eng muhimi, bu vaqt ichida fe’lning xarakat tarzi tushunchasi o‘zgardi, tadqiqotlarda uning ikki fe’lning xarakat tarzi chegaralarini tor va keng tushunish kabi variantlari berildi.

Harakat tarzi deganda, biz fe’llarning lug‘aviy ma’nosining ushbu fe’llarning ma’lum bir vaqt doirasida harakatlanishi bilan bog‘liq bo‘lgan va ularning faoliyatining umumiy xususiyatlarida, ya’ni so‘z yasalishda namoyon bo‘ladigan xususiyatlari, turi va sintaktik qo‘llanishini tushunamiz. [Maslov 1978: 4-44]. Y.S.Maslovning [Maslov 1984] asari paydo bo‘lishi bilan avval tadqiqotchilar e’tiborini tortmagan masalalar, ya’ni: fe’lning aspektual shakli va uning semantikasi o‘rtasidagi bog‘liqlik, semantika o‘rtasidagi munosabat, fe’lning aspektual paradigmasi, xullas, tadqiqotchilarning qiziqishi fe’l semantikasini o‘rganishga o‘tdi.

Aspektologiyani rivojlantirish uchun boshqa bir ma’lum darajadagi muhim g‘oyalar E. Koshmiderning muayyan vaziyatlarda o‘ziga xos shakllardan foydalanish haqidagi g‘oyasi va "harakat tarzi va turi o‘rtasidagi oraliq pozitsiyani" egallovchi chegaralanganlik/ chegaralanmaganlik kategoriyasining mavjudligi haqidagi g‘oyalari edi. Ushbu uchta fikrning kombinatsiyasi keyingi yillarda aspektologiyaning rivojlanishi uchun turtki bo‘ldi desak mubolag‘a bo‘lmaydi. Zero bu, ushbu yo‘nalishning rivojlanishi va o‘rganilayotgan obyektning (fe’l, predikat, jumla, bayonot, matn) kengayishiga olib keldi. Boshqa tomondan, tadqiqot metodologiyasining o‘zi o‘zgardi, u boshqa lingvistik sohalardagi g‘oyalarni faol jalb qilish va ulardan foydalanishga asoslana boshladi. Shunday qilib, L. Vaysgerberning semantik maydon, R. O. Yakobson, N. S. Trubetskoy, S. O. Kartsevskiylarning lingvistik funksionalizm g‘oyasi, A. V. Bondarko tomonidan ilgari surilgan funksional semantik maydon tushunchasini shakllantirishga imkon berdi. Aspektologik tadqiqotlarda "vaziyatlar" tushunchasidan foydalanish, shubhasiz, aspektual vaziyat kabi tushunchaning paydo bo‘lishiga ta’sir qildi [Bondarko 1983. –208 c., 1971. – 239 c.].

Keyingi bosqich - aspektologiyaning kognitiv-diskursiv tahlil bilan uyg‘unligi, ushbu turkumni o‘rganishning yangi, ammo mutlaqo tabiiy bosqichi bo‘lib, XX-asrning 90-yillarida tadqiqotchilar etiborini jalb qila boshladi. Kognitiv-diskurs tahlilning muhim jihati - jumlani ham, matnni ham o‘zida mujassam etadi va eng asosiysi, funksional jihatini hisobga olishga imkon beruvchi hodisani yaxlit va to‘liq tushunish istagini qondiradi. Kognitiv tilshunoslik - umumiy kognitiv mexanizm sifatida tilga e’tibor qaratadigan yo‘nalish sifatida - sun’iy farqni o‘rganilayotgan obyektning jumla paradigmasiga bo‘linishini olib tashlaydi. Bu o‘z ichiga bayonot semantikasi va matn tilshunosligini oladi. [Demyankov 1994: 21]

Qisqa vaqt ichida kognitiv tilshunoslik bir qancha rivojlanish yo‘nalishlarini bosib o‘tdi. Birinchi yo‘nalish xisoblash texnologiyalari sohasidagi fanlararo tadqiqotlar bilan, ikkinchisi esa ongni o‘rganish bilan bog‘liq. Bunday tushunchaning tilshunoslikka kiritilishi tilshunos olimlar tomonidan asrlar davomida to‘plangan ulkan tajribaga yangicha nazar tashlash imkonini berdi va yangi tadqiqotlarga kuchli turtki berdi. Ushbu rivojlanish natijasini tilshunoslikda yangi bilim paradigmasi - kognitiv-diskursiv paradigmaning rivojlanishi, deb hisoblanishi mumkin. Uning metodologiyasi E.S. Kubryakova tomonidan ishlab chiqilgan.

Kognitiv tilshunoslikning lingvistik tadqiqotlar doirasiga mustaqil yo‘nalish sifatida kiritilishi XX - asrning oxirida xorijiy tilshunoslik hamjamiyati doirasida sodir bo‘lgan. Shuning uchun ham E.S.Kubryakova onomasiologik tadqiqotlar kognitiv yondashuvni tarqatish uchun asos tayyorladi, deb hisoblaydi. O‘z nuqtai nazarini asoslab, E.S.Kubryakova shunday deb yozadi: "Biz nominativ faoliyatni nutqiy fikrlash, borliq va insonni o‘rab turgan haqiqatda mavjud bo‘lgan barcha narsalarni nomlashda barcha til resurslardan va ularning belgilangan voqelikning o‘zlari bilan doimiy aloqasi foydalanishni talab qilish deb tushundik. " [Kubryakova 2004, 7-8].

Bilimning kognitiv-diskursiv paradigmasining ajralmas qismi bo‘lgan diskurs tahlilining mazmuni hozirgi tilshunoslikda o‘rganilayotgan manbalarning son-sanoqsizligi va grammatik jihatdan to‘g‘ri yozilgan matnlar tufayli juda noaniq bo‘lgan nutqni tushunishdan kelib chiqadi.

Kognitiv yondashuv, tadqiqotga yangi maqsadlar qo‘yish imkoniyatini beradi, shuning uchun u tadqiqot usuli sifatida tanlangan. Tilning kognitiv nuqtai nazari, bir tomondan, yuqorida aytib

o‘tilganidek, jumlaning tarkibiy-semantik modeli va vaziyat turi, jumla paradigmasi va matn lingvistikasi o‘rtasidagi ziddiyatlarni yo‘q qiladi, lekin boshqa tomondan u tadqiqotning ham tamoyillarini, ham ustuvor yo‘nalishlarini o‘zgartiradi.

Yuqorida aytilganlarning barchasini umumlashtirgan holda shuni aytishimiz mumkinki, shu davrga qadar aspektuallikning turkumlanishi bir necha bor o‘zgargan: XIX-asrda aspekt kategoriyasi tashkil etuvchi sifatida tasniflangan; XX-asrda differensial xususiyat konsepsiyasiga asoslangan morfologik tasnif sifatida o‘rganilgan; XXI-asrga kelib konsept tushunchasiga asoslangan konseptual tasnif sifatida o‘rganilmoqda.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Agrel S. O sposobax deystviya polskogo glagola // Voprosi glagolnogo vida. – M., 1962. – S. 35-38.
2. Maslov Y. S. Ocherki po aspektologii. – L., 1984. – 263 s.
3. Maslov Y. S. K osnovaniyam sopostavitelnoy aspektologii / Voprosi sopostavitelnoy aspektologii. – L., 1978. – S. 4-44.
4. Koshmider E. Turetskiy glagol i slavyanskiy glagolniy vid // Voprosi glagolnogo vida. / Otv.red Y.S Maslov. –M., 1962. –S. 382-394.
5. Bondarko A. V. Prinsipi funksionalnoy grammatiki i voprosi aspektologii. – L., 1983. –208 s.
6. Bondarko A.V. Vid i vremya russkogo glagola. – M., 1971. – 239 s.
7. Kubryakova YE. S. Ob ustanovkax kognitivnoy nauki / YE. S. Kubryakova // Izvestiya AN. 2004. t. 63, M Z. s. P.
8. Mirsanov G‘. Diskurs tarkibida aspektual va temporallik mazmun ifodasi. – T., 2018. – 34 – 38 b.
9. Safarov Sh. Tilshunoslik terminlari lug‘ati. – 2023.

ЖАМИЯТДА СИЁСИЙ ОНГНИНГ РИВОЖЛАНИШИНИНГ НАЗАРИЙ ЖИХАТЛАРИ

Б. Н.Эшбеков

Ахборотга эга бўлиш, айниқса зарур ахборотга эга бўлиш ҳамма даврларда муҳим ва қадрли бўлган. Мавзумиз бевосита оммавий ахборот воситалари хусусида борар экан, хабарлар етказиш тизимларининг оммавий даражага етиши жуда узоқ ва мураккаб тарихий эволюцион йўлни босиб ўтганлигини таъкидлаб ўтиш лозим. Айниқса, замонавий дунёда рақамли ахборот тизимлари ҳақида гап борар экан, унинг тезкорлиги, глобал масштаби, ақлбовар қилмас даражага етганлиги алоҳида эътирофга эга. Ахборотнинг глобал ва миллий миқиёсда сиёсий жараёнларга таъсири, дунёни сиёсий бошқарувида бевосита таъсирини тадқиқ этиш, тегишли илмий-таҳлилий хулосалар чиқариш, миллий манфаатлар доирасида унумли фойдаланиш долзарб мавзуга айланиб кетди. Хусусан, ахборот воситасида ижтимоий тузумидан, сиёсий тузумидан, шаклланган анъанавий ва умуминсоний қадриятларига қарамасдан, миллионлаб, миллиардлаб инсонлар онгу-тафаккурига таъсир ўтказиш орқали ўз манфаатлари ўзанига буриш таомиллари, ҳаракатлари кучайиб кетаяпти. Шу маънода ахборот олами, фойдали ютуқлари билан бирга катта таҳдид манбасига ҳам айланиб қолди.

Албатта, аввало ахборот истилоҳининг келиб чиқишининг этимологик, лисоний ўзаги, унинг бизни тилимизга кириб келиши хусусида ҳам фикр юритиш фойдадан холи бўлмайди. Негаки, бирор тушунчанинг фалсафий ёки бошқа фан ихтисослиги бўйича таҳлил қилишдан олдин, унинг мантиқий асосини ҳам бир қадар эслаб ўтиш лозим. Зеро сўзларнинг келиб чиқиши айнан мантиқ ва фалсафий асосга эга бўлади. Буни ҳар доим ҳам ўйлайвермаймиз.

Ўзбек тилининг изоҳли луғатида ахборот сўзига шундай изоҳ берилган: Иш, воқеа-ҳодисалар ҳақида тушунча берувчи хабар, маълумот.

Ахборот сўзи арабча ахбор – яъни, хабар деган сўздан олинган. Ахбор+от. От қўшимча бўлиб, бу қўшимча араб тилида “лар” – кўплик қўшимчаси ҳисобланади. Яъни бирор кичик мазмундаги маълумотни етказиш хабар бўлса, хабар таркибида бир нечта маълумот бўлса хабарлар – ахборот тарзида ишлатилади.

Яна бир манбада “Ахборот” сўзининг луғавий маъносини аниқлаш учун *хабар* ва *ахбор* сўзини қиёслаш лозим. Бу сўзларнинг ҳар иккиси ҳам арабча, *хабар* – “маълумот етказиш”, “маълумот бериш”; *ахбор* эса *хабар* сўзининг кўплиги; *-от* – араб тилида исмга қўшилиб кўплик ҳосил қилувчи қўшимча. Ўзбек тилида *хабар* ҳам, *ахборот* ҳам бирликда *“хабар”* маъносини англатиш учун қўлланади, дейилади.

Албатта бу ўринда, сўзларнинг талафузи йиллар асрлар давомида ва айниқса тиллардан тилларга ўтиши жараёнида ўзгаришлар билан кечади. Юқорида айтиб ўтганимиздек, ахборот илк ибтидоий ва қадимги даврларда шунчаки оддий хабар ёки хабарларни имо-ишора билан кейинчалик нутқ фазилати пайдо бўлган, нутқ воситасида, кейинчалик ёзма маданият пайдо бўлгач мактублар, рамзий белгилар воситасида, ишончли кишилар, элчилар, савдогарлар орқали амалга оширилган. Ахборотнинг яна ғайриоддий тури – кабутарлар ёки бошқа қушларни қўлга ўргатиш ва улар орқали хабарлар алмашинган. Шунингдек хабарлар солинган идишларни дарё, ариқ сувларида оқизиш, денгиз ва уммон сувларига махсус шишага ёки кўзага ўхшаган идишларда мактуб йўллаш услублари каби жуда мураккаб ва узоқ йўлни босиб ўтди. Хуллас, ахборот олиш, сақлаш, тарқатиш билан боғлиқ жараёнлар тарихи узоқ. Лекин, уларнинг умумий хусусиятлари шундаки, бундай хабарлар аксари ялпи айтганда сиёсий-дипломатик аҳамиятга молик бўлган. Туғри, баъзи достонлар ва тарихий саргузашт асарларда ишқий мактублар, маиший масалалар ва бошқа мақсадларда ҳам олиб борилгани айтилган. Умумий қилиб айтганда, юқоридаги жиҳатлари келтирилган хабар алмашинувлари оммавий ахборот ёки оммавий ахборот воситалари эмас эди.

Оммавий ахборотнинг алоҳида хусусияти ўз номидан англанаётганидек ҳамма учун, ёппасига етказиладиган хабар ва худди шу каби хабарни ҳаммага оммавий тарзда етказиш воситаси ёки воситалари – оммавий ахборот воситалари дейилади. Эътиборли жиҳати, оммавий ахборот ва уларни тарқатиш воситаларини пайдо бўлгани, тарихий нуқтаи назардан унчалик кўп бўлгани йўқ. Айтайлик илк газеталар яъни рўзномаларни пайдо бўлишини оммавий ахборот воситаси сифатида эътироф этсак, уларни пайдо бўлганига ҳали 3-4 аср бўлди холос. Журналларни пайдо бўлиши ҳам худди шундай. Жуда узоқ тарихга эга эмас.

Шу ерда сўзларнинг этимологиясига қисқача мантиқий изоҳ берсак, аслида биз газетани кўп ҳолларда рўзнома деймиз. Лекин, рўзнома форс-тожик тилидан ўгирганда – рўз+ нома, кун+хат “кунлик хат” мантиқий таржимада кунлик хабарлар деган маънони беради. Яъни рўзнома айнан таржимада газета эмас, журнал маъносини беради. Чунки, журнал(французча Jurnal) кундалик дафтар деган таржима бўлади. Ўзаги – Jur – яъни кун сўзидан олинган. Яна бир эътиборли жиҳати даслабки чоп этилган газета ва журналлар ҳозиргиларидан катта фарқ қилган. Сон жиҳатдан албатта кам, лекин, мазмун, мундарижаси бўйича ижобий жиҳатлари ҳам бор эди.

Шундай бўлишига қарамай, ОАВ ва умуман ахборот мавзуси гарчи глобал масштаб касб этган нуфузли соҳа, деярли умумий принциплари халқаро тан олинган бўлишига қарамасдан, умуман истилоҳларни келиб чиқишидаги мантиқий талқинлар мамлакатларнинг сиёсий тизими, мафкуравий хусусиятларидан ташқари, этимологик жиҳатдан фарқлари ҳалигача айрим муҳокамаларга сабаб бўлиб келмоқда. Масалан, россиялик файласуф олим В.Д.Попов ахборотга (информация) ижтимоий-фалсафий нуқтаи назардан - синтезлаштирилган ҳолда изоҳ беради: “*Кенг маънодаги ахборот - жамият борлиғи ва унинг онгида мавжуд далилларни турли кўринишда акс этишининг натижаси. Тор (функционал, ижтимоий) маънода эса ахборот – социум (жамият) ҳаётининг кўпқирралилиги акс эттирилган айланмаси (циркуляция), хабар тарзида узатилиши”.*

Агар ахборот ва оммавий ахборот воситалари мавзусининг миллий илмий мактабларда ҳам кейинги пайтларда илмий-сиёсий таҳлилий талқинлари муҳокама қилинаяпти. Бир гуруҳ ўзбек файласуфлари, сиёсатшунослари ва тарихчилари “ахборот” сўзига қуйидагича изоҳ беради: “ахборот - бу тайёрланган маълумотлардан бирор нарса (жараён, ҳодиса) тўғрисида аниқликни ошириш мақсадида фойдаланган маълумотлар. Ахборот – истеъмол учун тайёрланган теварак-атроф (манбалар)дан олинган маълумотлар. Ахборот воқеа ва ҳодисалар ҳақидаги истеъмолдаги маълумотларни беради. Ҳодиса ва воқеалар мазмун-моҳиятини очиб беради”.

Ҳар қандай давлатнинг ўз тараққиёт йўли, миллий стратегияси белгилаб олиб, шу асосда жамиятнинг барча соҳаларида ислоҳотлар, ўзгаришлар амалга оширилади. Кузатишлар шуни кўрсатмоқдаки, бирор бир мамлакат йўққи, аввало ўзининг миллий манфаатлари асосида ривожланиш йўлини белгиламаган бўлса. Шу боис ҳам ислоҳатлардан кўзланган бош мақсад ҳам инсон, унинг фаровон турмуш тарзини таъминлаш, жамиятда инсонпарварлик тамойиллари асосида ижтимоий адолатни қарор топтириш, фуқароларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш, уларга етарли шарт-шароитлар яратиш, билим олиши, саломатлигини тиклаш масалаларига алоҳида эътибор қаратишади. Бунда эса, аввало, жамиятда очиқлик ва ошкоралик, сўз ва матбуот эркинлигини таъминлаш ўта муҳим вазифалардан бири ҳисобланади. Бу вазифаларни амалга ошириш орқали жамиятда фуқароларнинг интелектуал салоҳияти, ижтимоий-сиёсий қарашлари, дунёқараши ва ислоҳатларга дахлдорлигини оширишга эришилади.

Жамиятда фуқароларнинг мантиқий фикрлаши ва ижтимоий-сиёсий тафаккур доирасини кенгайтириш ижтимоий ислоҳотларда долзарб масала саналади. Жамиятда сиёсий тафаккурни ривожлантиришда “сўз эркинлигини таъминлаш, оммавий ахборот воситаларини ҳар томонлама ривожлантириш, журналист ва блогерларнинг эркин фаолият юритиши учун ҳуқуқий асослар янада кучайтирилади”. Бундай фаолият бевосита барчамиздан янгича дунёқараш ва янгича ёндашув асосида воқеликка муносабатни ривожлантиришни, миллий қадриятлар ва миллий ғоя негизида яшашни талаб этади.

Шу боисдан, бугунги кунда Янги Ўзбекистонда амалга ошираётган ислоҳотларида оммавий ахборот воситалари ҳамда матбуот эркинлигининг ривожланиб бораётганлигини кўришимиз мумкин. “Барчамизга яхши аёнки, матбуот, оммавий ахборот воситалари иши ҳамма замонларда ҳам оғир ва масъулиятли бўлган. Мамлакатимиз янги тараққиёт босқичига кўтарилаётган, очиқлик ва ошкоралик, сўз ва фикр эркинлиги ҳаётимиз мезонига айланиб бораётган ҳозирги даврда бу масъулият янада кучаймоқда”.

Жамиятда фуқароларнинг сиёсий тафаккурини ривожлантиришда “оммавий ахборот воситалари мамлакатимизда амалга оширилаётган кенг кўламли ўзгариш ва янгиланиш жараёнларини ҳар томонлама таҳлил қилиб, жойлардаги ижтимоий муаммолар, хато ва камчиликларга давлат идоралари ва жамоатчилик эътиборини қаратаётганини алоҳида қайд этиш лозим”. Бу жамиятда одамларнинг турмуши ва фикрлаш тарзини ўзгартиришга, миллий руҳнинг юксалишига олиб келади. Шу боисдан, жамиятда ҳар бир оммавий ахборот воситасида сўз эркинлигини таъминлаш, матбуот эркинлигига эришиш ижтимоий-сиёсий тафаккур ривожида долзарб аҳамият касб этади.

Оммавий ахборот воситаларига берилган таърифи 2007 йил 15 январда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги Қонунида ўз аксини топган, жумладан;

“4-модда. Оммавий ахборот воситалари

Оммавий ахборотни даврий тарқатишнинг доимий номга эга бўлган ҳамда босма тарзда (газеталар, журналлар, ахборотномалар, бюллетенлар ва бошқалар) ва (ёки) электрон тарзда (теле-, радио-, видео-, кинохроникал дастурлар, Интернет жаҳон ахборот тармоғидаги веб-сайтлар) олти ойда камида бир марта нашр этиладиган ёки эфирга бериладиган (бундан буён матнда чиқариладиган деб юритилади), қонунчиликда белгиланган тартибда рўйхатга олинган шакли ҳамда оммавий ахборотни даврий тарқатишнинг бошқа шакллари оммавий ахборот воситасидир” , - деб таърифланади.

Таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, йилдан-йилга давлат рўйхатидан ўтган оммавий ахборот воситаларининг сони ортиб бормоқда. Бу борада давлатимиз раҳбарининг “2019 йил 27 июньдаги “Оммавий ахборот воситалари мустақиллигини таъминлаш ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари ахборот хизматлари фаолиятини ривожлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” ги ПҚ-4366-сон Қарори “Мамлакатимизда сўз эркинлигини таъминлаш, ахборот ва оммавий коммуникациялар соҳасини бошқариш тизимини қайта ташкил қилиш, ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ривожланишнинг муаммоли масалаларини ҳал этишда оммавий ахборот воситаларининг ролини ошириш” борасида муҳим қадам бўлди.

Ўзбекистоннинг мустақиллик йилларидаги оммавий ахборот воситалари фаолият доираси ва уларнинг адади кейинги йилларда кенг ривожланиб бормоқда. Статистик маълумотларга кўра, “миллий ахборот маконида оммавий ахборот воситалари сони 2140 та ёки 2016 йилга нисбатан 626 та кўп оммавий ахборот воситаси фаолият юритмоқда. Уларнинг 65 фоизи нодавлат медиа воситалари экани соҳада таркибий ўзгаришлар изчил амалга оширилаётганидан далолат беради. Анъанавий нашрлар билан бирга интернет нашрлар ҳам жадал ривожланиб, уларнинг сони 745 тага етгани ва ўқувчилар оммасини тобора кўпроқ ўзига жалб этаётганини қайд этиш лозим.Мамлакатимиз оммавий ахборот воситалари халқаро ахборот маконига ҳам дадил кириб бормоқда. Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси ҳамда бир қатор хусусий телестудияларнинг кўрсатувлари жаҳоннинг 100 дан ортиқ давлатларига узатилмоқда. Ўзбекистон Миллий ахборот агентлиги, “Дунё” ахборот агентлиги ўз хабарларини 10 та хорижий тилда тарқатмоқда. (Ўзбекистон Республикаси Президентининг Матбуот ва оммавий ахборот воситалари ходимларига йўллаган табригидан)

“2019 йилда давлат ва нодавлат ташкилотлардаги ахборот хизматларининг манбалари – расмий веб-сайтлар, ижтимоий тармоқлардаги каналлар 559 тани ташкил этган” бўлса, 2021 йилда бу рақам 2410 тага этди. Шу даврга ҳолатига мамлакатимиз аҳолиси 2024 йил 1 октябр ҳолатида “37 миллион киши бўлиб, жамоатчилик назоратини фаол амалга ошириш имкониятига эга бўлган 15 ёшдан юқорилар 25,9 миллиондан иборат бўлган бўлса”, албатта, аҳоли жон бошига ҳисоблаганда бу рақамлар жуда камчиликни ташкил этади. Бугун оммавий ахборот воситалари ёки ижтимоий тармоқлар орқали бемалол жамият сиёсий тафаккурида халқнинг муаммоси, юртнинг истиқболи йўлидаги миллий ғояга таяниш, сўз эркинлигини таъминлаш, ҳар бир фуқаронинг сиёсий тафаккур доирасида реал ҳаётдаги ғоялар эчими натижасини кўриш имкониятига эга бўлдик.

Оммавий ахборот воситаларида сўз эркинлиги ва матбуот эркинлиги масалалари фуқароларда ўз фаолиятларига нисбатан масъулият билан ёндашиш, воқеликда эшитиб ва кузатиб бораётган жараёнларга нисбатан танқидий муносабатлардан ўзига мантиқан хулоса чиқаришга олиб келмоқда.

Сўз эркинлигининг таърифи нима?

Сўз эркинлиги ҳуқуқи БМТ томонидан Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларатсиясининг 19-моддасида белгилаган; “Ҳар бир инсон эътиқод эркинлиги ва уни эркин ифода қилиш ҳуқуқига эга; бу ҳуқуқ ҳеч бир тусиқсиз ўз эътиқодига амал қилиш эркинлигини ҳамда ахборот ва ғояларни ҳар қандай восита билан, давлат чегараларидан қатъи назар, излаш, олиш ва тарқатиш эркинлигини ўз ичига олади”, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро ҳуқуқда - инсон ҳуқуқи сифатида кафолатлаб қўйилган.

Кўпгина мамлакатларда сўз эркинлигини ҳимоя қилувчи конституциявий қонун ёки қонунлар мавжуд. Жумладан, Ўзбекистон Республикасининг Конститутитсяси мамлакатимизда матбуот ва сўз эркинлигини ҳимоя қилишнинг бош ҳуқуқий мезони ҳисобланади. Хусусан, Конституциямизнинг 29-моддасида қуйидагича белгиланган; “Ҳар ким фикрлаш, сўз ва эътиқод эркинлиги ҳуқуқига эга. Ҳар ким ўзи истаган ахборотни излаш, олиш ва уни тарқатиш ҳуқуқига эга, амалдаги конституциявий тузумга қарши қаратилган ахборот ва қонун билан белгиланган бошқа чеклашлар бундан мустаснодир. Фикр юритиш ва уни ифодалаш эркинлиги фақат давлат сири ва бошқа сирларга тааллуқли бўлган тақдирдагина қонун билан чекланиши мумкин”.

Шунингдек, “Оммавий ахборот воситалари тўғрисида”ги Қонуни ҳам келтиришимиз мумкин. Қонуннинг бир қатор модда ва бандларида бу борада алоҳида белгилаб қўйилган. Жумладан;

“5-модда. Оммавий ахборот воситаларининг эркинлиги.

Ўзбекистон Республикасида оммавий ахборот воситалари эркиндир.

Ҳар ким, агар қонунда бошқача қоида назарда тутилмаган бўлса, оммавий ахборот воситаларида чиқиш, ўз фикри ва эътиқодини ошкора баён этиш ҳуқуқига эгадир.

Давлат оммавий ахборот воситаларининг фаолияти ва ахборотдан фойдаланиш эркинлигини, мулк ҳуқуқини, давлат органларининг ғайриқонуний қарорларидан, улар мансабдор шахсларининг ғайриқонуний ҳаракатларидан (ҳаракатсизлигидан) ҳимоя қилинишини кафолатлайди. Оммавий ахборот воситаларининг фаолиятига тўсқинлик қилиш ёки аралашиш тақиқланади.

Оммавий ахборот воситалари қонунчиликка мувофиқ ахборотни излаш, олиш, тадқиқ этиш, тарқатиш, ундан фойдаланиш, уни сақлаш ҳуқуқига эга ҳамда тарқатилаётган ахборотнинг холислиги ва ишончлилиги учун белгиланган тартибда жавобгар бўлади”.

Сўз эркинлигининг бир қанча турли хил таърифлари мавжуд, аммо унинг асосий моҳияти цензура ёки қонуний ҳаракатлардан қўрқмасдан ғоялар ва фикрларни эркин ифода этиш ёки излашнинг қонуний ҳуқуқи ҳақидадир. Сўз эркинлиги сўз эркинлигининг бир қисмидир, Яъни шахслар ўз фикрини хоҳлаган тарзда ифода этиш ҳуқуқига эга.

Соҳа бўйича таниқли АҚШлик олим Жейм В.Фее тадқиқотларида қуйидагича таърифланади; “Сўз эркинлиги - бу шахс ёки жамоанинг ўз фикр ва ғояларини қасос, цензура ёки қонуний жазодан қўрқмасдан баён этиш эркинлигини қўллаб-қувватлайдиган тамойилдир”.

2020 йил 05-06 март кунлари Самарқанд шаҳридада Европа хавфсизлик ва ҳамкорлик ташкилоти, Ўзбекистон Республикаси Президенти Администратсияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги ҳамда Миллий масс-медиани қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш Жамоат фонди ҳамкорлигида ИИ Марказий Осиё судьялар мулоқоти бўйича халқаро конференция ўтказилди. Конференция ишида қатнашган ЕХҲТнинг ОАВ эркинлиги бўйича вакили Арлем Дезир муҳим бир гап таъкидлайди: «Ривожланишни хоҳлаган жамият сўз эркинлигини ҳурмат қилиши керак».

Сўз эркинлиги, матбуот эркинлиги ва фикр эркинлиги каби атамалар публистикада, сиёсий адабиётларда бир-бирининг ўрнида ҳам ишлатилади. Бироқ, ҳуқуқий томондан олиб қараганда, “1. Ҳар бир инсон ўз фикрларига эркин риоя қилиш ҳуқуқига эга. 2. Ҳар бир инсон ўз фикрини эркин ифода этиш ҳуқуқига эга; ушбу ҳуқуқ давлат чегараларидан қатъи назар, ўзининг танлови асосида ёки ифода этишнинг бадиий шакллари орқали, оғзаки, ёзма ёки нашр усуллари билан ҳар қандай маълумот ва ғояларни излаш, олиш ва тарқатиш эркинлиги тушунчаларини қамраб олади” .

Яъни шуни таъкидлашимиз зарурки, жамиятда ҳуқуқий саводхонликка аввало, фуқароларнинг қонунларни билиши ва унга амал қилишини таъминлаш орқали эришилади. Бу жараёнида оммавий ахборот воситаларининг мустақил ва эркин фаолиятини йўлга қўйиш зарур. Ана шундагина фуқароларнинг, қарашлари ва масъулияти, ижтимоий-сиёсий фаоллиги ошиб, эртасига ишончи ортади.

ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА “МИЛЛАТ” КОНЦЕПТИНИ ФАОЛЛАШИШИ

Н. Ғ.Бўриева

Замонавий тилшуносликда лингвомаданиятшуносликнинг назарий ва услубий тушунчалари В.В.Воробёвнинг “Лингвокултурология” монографиясида енг кенг ёритилган бўлиб, муаллиф лингвомаданиятшуносликни бир неча жиҳатларда тавсифлайди [Воробев 2008: 32]: 1) бу синтезловчи типдаги илмий фан, маданият ва филологияни (тилшуносликни) ўрганувчи фанлар ўртасидаги чегара; 2) лингвомаданияшуносликнинг асосий объекти – маданият ва тилнинг фаолият кўрсатиш жараёнидаги муносабати ва ўзаро таъсири ва бу ўзаро таъсирнинг ягона тизимли яхлитликда талқинини ўрганиш; 3) лингвомаданияцтшносликнинг предмети – жамият борлигининг тил алоқаси тизимида такрор ишлаб чиқариладиган ва унинг маданий қадриятларига асосланган миллий шакллари, "дунёнинг лисоний манзараси"ни ташкил этувчи барча нарсалар; 4) лингвомаданиятшунослик янгича тафаккур томонидан илгари сурилган маданий қадриятларнинг янги тизимига, жамиятнинг замонавий ҳаётига, факт ва ҳодисаларни тўлиқ, холисона талқин қилишга асосий эътиборни қаратади; 5) халқ маданиятини объектив, тўлиқ ва яхлит талқин қилиш лингвомаданиятшуносликдан халқ маданиятининг унинг тилида, уларнинг диалектик ўзаро таъсири ва ривожланишида тизимли тасвирини талаб қилади. Кўриб турганимиздек, В.В.Воробёвнинг таъкидлашича, тилшунослик ва маданиятшунослик чорраҳасида вужудга келган лингвомаданиятшунослик маълум бир миллий-маданий ҳамжамият тил шахсининг маънавий қадриятлари ва тажрибасини маълум бир шаклда шаклланган мажмуини ўрганадиган янги филологик фан бўлиб, биринчи навбатда, жонли коммуникатив жараёнларни ва уларда ўрганилаётган лингвистик иборалрнинг халқнинг синхрон ҳаракат қилувчи менталитети билан боғланишини ўрганади ва таълимнинг тарбиявий ва интеллектуал вазифаларини бажарилишини таъминлашини таъкидлаб ўтган [Воробев 1999: 77]. Концептнинг лингвомаданий изоҳининг тулдирилиши Д.С. Лихачевнинг мақоласида таклиф этилади. Д.С. Лихачев тил соҳиблари ёзма ва оғзаки нутқда қўллайдиган тилни ўзига хос “алгебрик” ифода маъноси мавжуд деган ғояни илгари суради [Лихачев,1993; 81]. В. Н Телия концептнинг сублогик тушунча асосинианиқлашга ҳаракат қилади. В. Н Телиянинг таъкидлашича, концепт “сўзнинг бутун маъно ва мазмунини қамраб олади (денотатив ва коннататив), ҳамда маълум маданият соҳибларининг ўша сўз билан боғлиқ барча тушунчаларини акс эттиради [Телия, 1996; 75]. Албатта муаллифнинг қарашлари концептнинг лингвомаданий сатҳи билан боғлиқ эканлиги кўзга ташланади. Ҳар қандай маданият соҳибларининг тушуниши уларни ўраб турган муҳит, маданият таъсирида ривожланади ва ушбу инсонларнинг дунёни англаши ҳам ўша маданият ва тил асосида акс этади. Маълум муҳитдаги тил ва маданият чамбарчас боғлиқдир, яъни маданий қадриятлар ўша миллатнинг тилида ўз ифодасини топади.

Барча тилларда бўлгани каби ўзбек ва инглиз тилларида ҳам миллат маданияти тил бирикмалари ва фразеологизмларида ўз аксини топади. Мисол сифатида ушбу тилларда ишлатиладиган шахсга мурожаат сўзларни келтириш мумкин. Инглизлар суҳбатида sir, mister, gentleman, lady, Miss каби сўзлар ёки кишининг ёшидан қатъи назар унинг исми билан чақирилиши мумкин бўлса, ўзбек тили нутқида кўпроқ киши исмидан кейин ака, опа, амаки, хола, келинойи, бобо каби сўзлар ишлатилиб, нотаниш кишилар билан суҳбатда эса ушбу келтирилган сўзлардан ташқари ука, сингил, ўғлим, қизим, опоқи каби сўзлар қўлланилади. Маълумки, маданият тилдаги фразеологизмларда сўзлардагидан кўра яққолроқ намоён бўлади. Мисол сифатида, инглиз ва ўзбек жамиятида ҳудуд ва шахс номлари иштирок этган фразеологик бирликларни келтириш мумкин. Масалан, инглиз тилида шошиб қарор қабул қилмаслик учун, ***Rome wasn’t built in a day*** (Рим – Қудратли империянинг пойтахти бўлган), фразеологик бирликлари ҳудуд номи билан боғлиқ бўлса, жуда илгари пайтда бўлган воқеага нисбатан ишлатиладиган When queen Ann was alive, иложсиз танловга нисбатан Hobsons choice каби иборалар шахс номлари билан боғлиқ бўлиб инглиз маданиятини ўзида акс эттиради. Ўзбек тилидаги фразеологизмларда ҳам шу каби ҳолат кузатилади. Мисол

тариқасида Тошкентнинг нонини еган чумчуқ қайтиб келар Маккадан, Хўжа кўрсинга, Алпомишдек навқирон, Суқсирдек гўзал каби фразеологик бирликлар ўзида ўзбек маданиятини акс эттиришини кўрсатиш мумкин. Демак, ҳар бир миллат ўз тили ва маданиятига эга бўлиб, маданият тилда турли тил бирликлари (лексемалар, фразеологик бирликлар)да ўз аксини топиши тил ва маданиятнинг бир-бири билан чамбарчас боғлиқ эканлигини тасдиқлайди. Ўзбек ва инглиз тилларидаги фразеологик бирликларда образлилик хусусиятларини лингвокултурологик жиҳатдан таҳлил қилишда миллатнинг ўзига хос бўлган бир нечта хислатларни кузатдик. Қуйида биз бу икки тилдаги фразеологик бирликларда образлилик хусусиятларини ўрганиб, таҳлил қилишга ҳаракат қиламиз. Таҳлил материали сифатида ўзбек ва инглиз тилларидаги мақоллар, маталлар ва албатта фразеологизмлардан фойдаландик. In the visible church the true Christians are invisible (Кўринадиган черковда хақиқий христиан кўринмай қолади) Мулла билганин ўқир, қарға кўрганин чўқир. Инглиз тилидаги мақолни таҳлил қиладиган бўлсак, бу ерда инглиз халқининг эътиқоди образи яққол намоён бўлмоқда. Чунки инглизларнинг аксарият қисми христиан динига эътиқод қилишади, шунинг учун уларни черковга боришади деб айтилмоқда. Мақолда инглиз халқига хос бўлган ўзининг динига бўлган эътиқод назарда тутиляпти, бунга мақолдаги “Church”, “Christians” образлари мисол бўла олади. Ўзбек тилидаги мақолда ҳам юқоридагидек ҳолатни кузатишимиз мумкин. “Мулла” образлари ўзбек халқига хос бўлган эътиқодни ифода қиляпти. Агар ўзбек халқи ислом динига эмас, балки бошқа бир динга эътиқод қилганида бу мақол умуман пайдо бўлмаслиги ҳам мумкин эди. Чунки ҳар бир дин ўша миллатнинг миллий эътиқоди ва одатига ўзининг салмоқли таъсирини кўрсатади. Иккита бир бирига келиб чиқиш нуқтаи назаридан бегона бўлган лингвомаданиятда дин узоқ йиллар мобайнида миллат ва жамиятга чунон ҳам муштараклашиб кетганки, бунда миллат ва диний қарашларни бир биридан ажратиб бўлмайди. Бу каби мисолларни бошқа халқлар маданиятида ҳам кўплаб учратиш мумкин. Турли халқлар маданиятида мавжуд юқорида келтирилган ўзига хосликларнинг тилда акс еттирилишини ўрганиш лингвокултурологиянинг асосий вазифаларидан биридир. Лингвокултурология тилшуносликнинг ёш, янги соҳаси бўлса-да, бироқ унда фразеологик, консептологик, лексикографик ва лингводидактик йўналишлар шаклланиб улгурган. Мазкур фаннинг асосий вазифаси – тил билан маданиятнинг боғлиқ томонини, яъни маданиятга оид тушунчаларнинг тилда ва унинг турли воситаларида ифодаланиш усулларини ўрганиш, тил ва халқ менталитети ўртасидаги ўзаро алоқаларни тавсифлашдан иборат.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и метод). Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. Лит-ры и языка. 1993. № 1. Т. 52. С. 3 – 9.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. 288 с.

ИНГЛИЗ ТИЛИДАГИ ТУРЛИ КЎРИНИШЛИ САВОЛ ГАПЛАРИНИНГ СЕМАНТИК ВА ФУНКЦИОНАЛ ХУСУСИЯТЛАРИ

В.Н.Холматова

Аннотация: Савол гаплари савол қўйиш мақсадига эга нутқий ҳаракатининг лисоний воқеланишидир. Бошқача айтганда, савол гапи маълум турдаги нутқий ҳаракатга мос келадиган синтактик қурилма. Шу боис, савол гапини маълум кўринишдаги синтактик белгиларга эга сиртқи структура сифатида тавсифлаш билан бир пайтда, унинг семантик хусусиятлари соҳиби эканлигини ҳам эътиборга олиш лозим бўлади.

Калит сўзлар: Нуткий тузилма, савол гапи, семантика, прагмалингвистика, нуткий акт, интонация, интенция, коннотатив маъно, туб маъно.

Турли тилларда битилган грамматикага оид дарсликларда тил тизимида савол олмоши иштирок этмайдиган ва тўғри сўз тартибига эга сўроқ тузилмалар учраши ҳақида қисқача маълумотлар берилса-да, лекин ушбу турдаги тузилмалар тизимли равишда ўрганилмаган. Бундай тузилмалар қаторига қуйидагилар киради:

—That’s better?

—Much better (G.Green. The Quiet American).

—You wrote both the letter and the headman’s answer?

—Yes sir (B. Shaw. Too true to be good);

—You are glad of that?

—Glad indeed (Osborne. J. Look back in anger).

Ушбу турдаги тузилмаларнинг савол интенциясига эгалигини формал жиҳатдан ифодаловчи ягона восита ёзувда савол белгисининг қўйилиши бўлса, огзаки нуткда эса интонация ва жавоб талаб қилинишидир.

Инглиз тили грамматикасига оид асарларда ушбу кўринишдаги тузилмалар анъанага биноан умумий саволлар (general questions), “ҳа” ёки “йўқ” жавобларини талаб қилувчи саволлар (“yes-no” questions), феъл саволлар (verbal questions), олмошсиз саволлар деб аталиб келинади (Jacobs 1993:255; Palmer 1989:263; Curme 1972: 352).

Тадқиқотчилар ўзбек тили тизимида ҳам умумий саволларни алоҳида гуруҳга ажратадилар ва уларнинг шаклланишида интонациянинг роли алоҳида эканлигини таъкидлайди. Масалан:

—Гапур, –деди Шароф –Мирзо Анвар, осий Анвар деяпти чоғи?

Қобил яна жавоб бермади.

—Забонинг бор, ахи, буродарингни тутганларчи?

—Йўқ (Абдулла Қодирий. Меҳробдан чаён):

Султоналининг кўзи олалатиб, пешонасида қатор ажинлар зоҳир бўлди.

—Адашиб кирди?

—Ҳа (Абдулла Қодирий. Меҳробдан чаён).

Аммо ўзбек тилида умумий сўроқлар яна бир формал кўрсаткичга, яъни –ми сўроқ аломатига эга бўлиши мумкин. Жумладан, У.Юсупов “У ишлаяптими?”, “Ёрдам берайми?”, “У талабами?” каби тузилмаларни умумий сўроқ гаплар гуруҳига қўшиш тарафдори (Юсупов 2013: 163; Юсупов 2015: 187).

Хуллас, кўпчилик тилшунослар инглиз ва ўзбек тилларида сўроқ олмошисиз шаклланган ва тўғри сўз тартибига эга бўлган сўроқ тузилмалари мавжудлигига эътибор қаратишиб, бундай тузилмаларнинг айрим жиҳатларини тавсифлашга ҳаракат қилиб келишмоқда. Бироқ уларнинг лисоний мақоми ва тил тизимида тутган ўрни ва коммуникатив-прагматик имкониятлари ҳозиргача тўлиқ аниқлангани йўқ.

Инглиз тилидаги турли кўринишли савол гапларининг интонацион структурасини махсус ўрганган Е.В.Шевякова умумий саволлар интонацияси ҳақида ҳам бирмунча қизиқарли фикрларни баён қилган эди. Олима ушбу турдаги савол тузилмалари воситасида

фикр ўзига хос равишда баён қилинишини уқтиради. Коммуникатив жиҳатдан жавоб талаб қиладиган мазмунан тахмин қилувчи ва тасдиқловчи гуруҳларга тақсимланади. Тахмин мазмунига эга гаплар кўтарилувчи оҳангда талаффуз қилинса, тасдиқловчилари эса пасайувчи оҳангни олади (Шевякова 1974). Аммо Е.В. Шевякова муҳокама қилинаётган турдаги савол гапларининг бошқа хусусиятларига тўхталишни лозим топмайди.

Худди шунингдек, Р.Л.Рейнгард, сўроқ гапларининг инглиз тили тарихида ривожланиш босқичлари тадқиқига бағишланган ишида савол гапи структураси тараққиётини инверсия ҳодисаси, ёки сўз тартиби бузилиши билан боғлайди. Бизнингча, олиманинг ушбу хулосаси исботланмасдан қолган фараздир. Лекин олмош иштирокисиз тузилган савол гапларининг тарихи узоққа бориб тақалиши ҳақиқат (Рейнгард 1961).

Д.Болинжернинг Interrogative Sentences of American English номли китобида билдирилган фикрлар диққатга сазовор (Bolinger 1987). Китоб муаллифи сўроқ гаплари таснифи учун асос бўладиган хусусиятлар устида тўхталиб, энг ишонарли мезонлар сифатида дистрибуция (жавоб), ва синтаксис, яъни гапнинг тузилишини танлашни маъқул кўради. Савол гапларини уларга берилаётган жавобларга нисбатан таснифлаш тарафдори бўлган олим умумий сўроқ тузилмаларини “yes/no” questions (“ха ёки йўқ” саволлари), деб атайди. Бунда “Do you like it?”ва “You like it?” гаплари қиёсида уларнинг биринчисида do унсури савол кўрсаткичи вазифасини бажариши, иккинчисида эса, ҳеч қандей синтактик ёки морфологик кўрсаткич иштирок этмаётганлиги қайд этилади. Бироқ, Д.Болинжер юқорида келтирилган тузилмалар ўртасида синонимлик муносабат мавжудлиги ёки уларнинг мулоқот жараёнида бир хил вазифа бажариши мумкинлиги ҳақида ҳеч қандей фикр билдирмайди.

Бошқа бир қатор синтаксисга доир ишларда, сўроқ гаплари алоҳида тадқиқ қилинмаган бўлса-да, лекин савол шаклан дарак гапга мос келадиган тузилмалар орқали ифодаланиши мумкинлиги эътироф этилган (Масалан, қаранг: Sweet 1953: 125; Fries 1959: 158).

Фикримизча, сўроқ олмоши иштирокисиз тузилган тўғри сўз тартибига эга сўроқ гапларининг функционал-семантик хусусиятларини тўлиқ ёритиш учун уларни тескари сўз тартибидаги гаплар билан чоғиштириб таҳлил қилиш лозим бўлади. Бундай қиёсдан кўзланаётган мақсад ушбу турдаги савол тузилмалар бир қатор хусусиятлари билан ўзаро фарқ қилишини кўрсатиш ва уларнинг синтактик вариантлар сифатида талқин қилиш имконияти чегараланганлигини исботлашдир.

Таҳлил учун танланган материал бадиий асарларда учрайдиган диалоглардан иборат бўлиб улар таркибидаги тўғри сўз тартибига эга ва сўз тартиби бузилган олмошсиз сўроқ гапларининг сони қарийб бир хил. Бундай миқдорий кўрсаткич ушбу турдаги сўроқ гапларининг инглиз ва ўзбек тиллари тизимида бир хил аҳамиятга моликлигидан хабар беради.

Қиёсланаётган сўроқ тузилмаларининг таркибида умуман сўроқ гаплари учун хос бўлган хусусиятларнинг акс топиши қуйидагиларда намоён бўлади.

1. Барча кўринишдаги сўроқ гапларини умумий функционал тур доирасида бирлашиши ва бошқа функционал турдаги гаплардан фарқловчи белги уларнинг барчаси ягона бир коммуникатив вазифа, яъни сўроқ интенциясини ифодалашида кўринади.

Бироқ, таҳлил натижалари гувоҳлик беришича, ушбу умумий мўлжал сўроқ ифодаланиши даражасига нисбатан турлича бўлиши мумкин.

Сўроқ даражасини аниқлаш учун тўпланган мисолларни мазмун ва шакл кўрсаткичларига ҳамда мўлжалдаги коммуникатив вазифага нисбатан қиёсий таҳлилга тортиш лозим бўлади. Бунда, шунингдек, дистрибутив хусусиятларни ҳам (олдинги контекст ва жавоб репликаси) инобатга олиш муҳимдир.

Олдинги контекстнинг инобатга олиниши, биринчидан, саволнинг маълум мавзудаги суҳбатнинг бошланиши ёки унинг давоми эканлигини аниқлашга имкон берса, иккинчидан, сўралаётган ахборотнинг янгилиги ёки олдиндан маълумлигига ишора қилади.

Жавоб репликаси таҳлилида эса, биринчидан, унинг сўроқ тузилмасида режалаштирилган вазифага мос келиши аниқланса, иккинчидан, саволнинг структураси ва мазмуни жавобдан қандей акс топаётганини билишга имкон беради.

Рус тилшуноси А.М.Пешковский ўз пайтида олмошсиз сўроқ гапларининг жавоб репликасига муносабати бир хил эмаслигини қайд этиб ўтган эди (Пешковский 1958: 358). Олмошсиз сўроқ гапи сўз тартиби тескари тартибга эга бўлганида янги ахборот сўровини ифодалайди ва жавоб тўғрисида ҳеч қандей ишора йўқ. Бунда жавоб тасдиқ ёки инкор маъносида бўлиши мумкин. Ушбу турдаги савол мавзуга оид суҳбатни бошлаб беради. Масалан, қуйидаги диалог иштирокчиси бўлган Жейн номли қиз ўзининг вафот этган отаси тўғрисида ҳеч қандей маълумотга эга эмас ва у отасини яхши билган кишилардан отаси қандей одам бўлганлигини билмоқчи. Жейн отаси ҳақида янги маълумот олиш мақсадидаги саволни сўрайди.

1) Jane: Did you look forward to seeing him, to dining with him? Was he gay and attractive and good company?

Jacob: He could be all those things when he chose.

2) Jane: Will you answer one question abstractly honestly ?

Sebastian: That depends what the question is.

Jane: Were you genuinely fond of my father?

Sebastian: Yes, Miss Jane, I was, You may believe that (Noel Coward. Nude with Violin).

Кўринадики, олинган маълумотлар сўзловчи учун янгидир. Демак, таҳлил қилинаётган турдаги саволда одатда жавоб ҳақида ишора йўқ ва ушбу турдаги саволнинг асосий вазифаси янги ахборот сўровидан иборат.

АДАБИЁТЛАР:

1. Green G. The Quiet American. –New-York, 1983.
2. Shaw B. Too True To be Good. Four Plays. –M.: , 1992.
3. Osborne J. Look back to in Anger: Modern English Plays. –M.: , 1996.
4. Jacobs R. English Syntax. A Grammar for English Language Professionals. –Oxford: Oxford University Press, 1993.– 378 p.
5. Palmer H., Stanford F. A Grammar of Spoken English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 579 p.
6. Curme J. A Grammar of the English Language Syntax. Vol.3. –Boston, 1972.
7. Абдулла Қодирий. Меҳробдан чаён. –Т.: Илм-зиё-заковат, 2019.– 320 б.
8. Юсупов У. Инглиз ва ўзбек тилларининг чоғиштирма лингвистикаси. –Т.:Akadem nashr, 2013.– 288б.
9. Юсупов У. Инглизча –ўзбекча грамматик диаформалар. –Т.: Akadem nashr, 2015.– 256 б.
10. Шевякова Е. В. Интонация вопросительных предложений в современном английском языке. Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М., 1974.–22 с.
11. Рейнгард Р.Л. Вопросительные предложения в английском языке. Автореф. дисс ... канд. филол. наук. – М., 1961.–25 с.
12. Bolinger D. Interrogative structures of American English. –Alabama,1987.
13. Sweet H. A New English Grammar Logical and historical. Part II. Syntax. –London, 1953.
14. Fries Ch. The structure of English. –London, 1959.
15. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1958.– 358 с.
16. Coward Noel. Nude with Violin.
17. Kholmatova V.N. Communicative means of expressing constative and confirming speech acts // Journal of Critical Reviews (Scopus). ISSN- 2394-5125. Vol 7, Issue 5, 2020. – P. 469-471.
18. Kholmatova V.N. Different Shades Of Pragmatic Meaning Of Agreement Formed By Modal Words European Journal of Molecular & Clinical Medicine, (Scopus). 2020, Volume 7, Issue 6, ISSN: 2515-8260. Pages 2184-2188.

СИМВОЛ – ИЖТИМОИЙ ШАХСНИ ШАКЛЛАНТИРУВЧИ ОМИЛ СИФАТИДА (РАМЗИЙ (СИМВОЛИК) ИНТЕРАКЦИОНИЗМ МИСОЛИДА)

С.Т.Қўчқорова

Аннотация:Символик интеракционизм 20-асрнинг 20-йилларида вужудга келган социологик ҳаракат бўлиб, у ижтимоий ўзаро таъсир жараёнида рамзларнинг маъносига эътибор қаратади. Асосий ғоя шундан иборатки, одамлар бир-бирининг ҳаракатларини тил ва имо-ишоралар каби белгиларга асосланиб шарҳлайдилар. Жорж Мид ва Герберт Блумер каби олимлар томонидан ишлаб чиқилган бу концепция ижтимоий воқеликни шакллантиришда субъектив маънолар, ўзаро талқинлар ва уларни ифодаловчи лисоний бирликлар ролини таъкидлайди. Ушбу мақолада рамзий, яъни символик интеракционизм, шунингдек, ролли мулоқот ва ижтимоий контекстлар хусусида гап боради.

Калит сўзлар: символ, рамзий интеракционизм, Жорж Мид, Герберт Блумер, рамзий муносабат

Рамзлар инсон ҳаётининг ажралмас қисмидир. XX аср социологияси ва ижтимоий психологиясининг етакчи йўналишларидан бири ҳисобланган, “рамзий муносабатлар” – тил, тана ҳаракатлари, имо-ишоралар, маданий рамзлар ёрдамида амалга ошириладиган мулоқотни ижтимоий ўзаро таъсирнинг аспектларидан бири сифатида ўрганадиган[1] символик интеракционизм (инглизча interaction – ўзаро мулоқот, ўзаро таъсир) атамаси биринчи марта АҚШда 1937 йилда Г. Блумер томонидан киритилди, лекин 1950-1960 йилларга келибгина атама кенг қўлланила бошланди. Ушбу назариянинг энг йирик вакиллари Жорж Герберт Мид, Герберт Блумер, Чарлз Кули, Георг Зиммел, Уилям Айзек Томаслар ҳисобланади.

Назария асосчиларидан бири Ж. Мид “ҳаракат” ва “ижтимоий ҳаракат” тушунчаларини тубдан ажратиб кўрсатади. Унинг фикрича, биринчиси биргина шахснинг хатти-ҳаракатини назарда тутса, “ижтимоий ҳаракат” икки ёки ундан ортиқ кишининг менталитетини ҳисобга олган ҳолда жамиятдаги иштирокини назарда тутади. Ушбу ижтимоий ҳаракатда рамзлар сифатида имо-ишоралар (жестлар) иштирок этади. Ж. Мид уларни табиатига кўра аҳамиятсиз ва аҳамиятли имо-ишораларга ажратади[2].

Олим аҳамиятсиз жестларга кишиларда деярли мазмунга эга бўлмаган реакцияларни келтириб чиқаришга қодир, бошқача айтганда, бир кишининг бирор ҳаракати бошқасида онгсиз реакцияни келтириб чиқарадиган, масалан, бокс, хоккей, кураш каби тез суръатда ўтадиган спорт турларидаги хатти -ҳаракатларни киргизади. Аҳамиятли жестларга эса, энг аввало, акустик жестлар, хусусан, тилдаги конкрет сўзлар киради. Аҳамиятли жестлар инсоният жамиятининг ривожланишига ҳисса қўшади, чунки улар мазмунли ўзаро таъсирга олиб келади ва фақат инсонгагина хос бўлади: улар мурожаат қилинган одамларда аниқ ва олдиндан айтиб бўладиган реакцияни келтириб чиқаришга қодир ва шу асосда инсонлар орасида мулоқот ҳосил бўлади.

Назариянинг яна бир вакили Герберт Блумернинг фикрича, “инсон, унинг танаси маъно шакллантирувчи механизм орқали атрофдаги олам билан ўзаро таъсирга киришади. Айнан шу механизм бошқалар ҳаракатини талқин қилишни ўз ичига олади. Бошқа бировнинг ҳаракатини талқин қилиш – бу инсон ўзи учун ҳаракатнинг у ёки бу маъно, у ёки бу хусусиятга эга эканлигини аниқлашидир[3]”.

Олимнинг сўзларига кўра, рамзий интеракционизм учта бирламчи асосга кўра шаклланади[4]:

биринчидан, инсон ижтимоий кучлар каби ташқи стимулларга оддий муносабатда бўлишдан кўра, “нарсалар”га ўзи боғлаган мазмунга “суяниб” ҳаракат қилишади. “Нарсалар” деганда одам ўзини ўраб турган дунёда идрок қиладиган ҳамма нарса тушунилади: одамлар, жисмоний объектлар, ижтимоий институтлар, ижтимоий тоифалар (дўстлар ва душманлар), идеаллар (эркинлик ва ҳалоллик), одамларнинг ҳаракатлари ва инсон кундалик ҳаётида дуч келадиган турли хил вазиятлар шулар жумласидандир.

Иккинчидан, нарсалар маъноси қатъий эмас ва олдиндан белгиланмаган, аксинча, у ижтимоий муҳит билан ўзаро таъсир жараёнида, турли ўзаро вазиятларда пайдо бўлади, ўзгаради ва ривожланади. Ўзаро таъсир, яъни ижтимоий ҳаракат иштирокчилари автоматик равишда ўрнатилган меъёрларга, шунингдек, белгиланган ролларга риоя қилмайди.

Учинчидан, инсон теварак-атрофидаги нарсаларни талқин қилганда нарсалар маъносини ўзгартиради, яъни маънолар ўзаро таъсирли контекстларда қилинган талқинлар натижасидир.

Назария намоёндалари қарашларида тафовутлар бўлсада[5], барчаси назариядаги мазмун, символ ва тилнинг инкор қилиб бўлмайдиган ўрнини таъкидлайдилар. Назарияга кўра, ижтимоий ўзаро таъсир орқали одамлар маъно ва рамзларни ўрганади. Агар инсон турли белгиларга онгсиз равишда жавоб берса, рамзларга онгли равишда муносабат билдиради. Рамз инсонлар ҳамфикрлилиги асосида муайян мазмун берилган нарсаларни ифодалаш учун қўлланиладиган ижтимоий объектдир. Тизимга киритилган рамзлар тўплами тилни ташкил қилади.

Сўзлар одатда рамзлардир, чунки улар нарсаларни ифодалашга хизмат қилади, шунингдек, барча бошқа рамзлар тасвирини амалга ошириш имконини беради. Ҳаракат, объект ва бошқалар сўз орқали ифода этилиши мумкинлиги учун ҳам мазмунга эга бўлади.

Рамз одамларнинг инсоний ҳаракат қилиш қобилиятида ҳал қилувчи рол ўйнайди. Рамз туфайлигина инсон ўзи ҳаракат қиладиган дунёни фаол равишда яратади ва ўзгартиради. Бундан ташқари, рамзлар ва хусусан, тил ижтимоий ҳаракат иштирокчиси учун бир қатор ўзига хос функцияларга эга:

-тимсоллар одамларга моддий ва ижтимоий олам билан муносабатда бўлиш, нарсаларни номлаш, таснифлаш ва эслаб қолиш имконини беради. Шу тарзда, инсонлар дунёни рамзлар ёрдамида тартибга солиши мумкин.

-рамзлар фикрлаш қобилиятини яхшилайди. Тафаккур инсоннинг ўз-ўзи билан рамзий ўзаро муносабати сифатида қаралиши мумкин.

-рамзлар турли муаммоларни рационал ҳал қилиш қобилиятини оширади. Ҳайвонлар одатда синаб кўриб ёки хатосидан хулоса чиқарса, одамлар бирор ҳаракатни амалга оширишдан олдин турли хил муқобил ҳаракатларни рамзий равишда кўриб чиқишлари, ҳодисалар ривожининг тахминий натижаларини олдиндан билишлари мумкин бўлади ва натижада бу қобилият тузатиб бўлмайдиган хатога йўл қўйиш эҳтимолини камайтиради.

- рамзлардан фойдаланиш иштирокчиларга вақт, макон ва ҳатто ўз шахсияти чегараларидан ташқарига чиқиш имконини беради. Одамлар рамзлардан ўтмишда ҳаётимиз қандай бўлганини ёки келажакда қандай бўлишини тасаввур қилиш учун фойдаланишлари мумкин. Бундан ташқари, инсонлар дунёни ўзга шахс нуқтаи назаридан тасаввур қилишлари мумкин бўлади, зеро, бошқанинг ролини ўйнаш рамзий интеракционизмдаги бирламчи концепциялардан ҳисобланади.

-рамзлар инсонга метафизик воқеликни (масалан, дўзах ёки жаннат каби) тасаввур қилиш имконини беради[6,7].

Бундан ташқари маъно ва тимсоллар одамларга хос бўлган инсоний ҳаракат ва ўзаро таъсирларни амалга оширишга ёрдам беради. Маъно ва рамзларнинг инсон ҳаракати ва ўзаро таъсирига таъсири рамзий интеракционизм назарияси учун муҳим масаладир. Маъно ва рамзлар ижтимоий ҳаракат иштирокчиси (бир субъект) ва ижтимоий ўзаро таъсир иштирокчиларига (икки ёки ундан ортиқ) хос бўлган аниқ-равшан хусусиятларни очиб беради. Бошқача қилиб айтганда, бирор ҳаракатни амалга ошириш жараёнида шахслар бир вақтнинг ўзида унинг бошқа иштирокчиларга таъсирини баҳолашга ҳаракат қилади. Ижтимоий ўзаро таъсир жараёнида одамлар ўзаро таъсирнинг бошқа иштирокчиларига маънони етказиш учун рамзлардан фойдаланади. Қолганлар эса бу тимсолларни талқин қилади ва жавоб ҳаракатларини шу талқин асосида амалга оширади.

Вазиятни талқин қилиш асносида одамлар ижтимоий ҳаракат ва ўзаро таъсирда фойдаланадиган мазмун ва рамзларни ўзгартиришга қодир. Айнан маъно ва тимсоллардан фойдаланиш қобилияти туфайли одамларда ҳайвонлардан фарқли ўлароқ танлаш имконияти мавжуд. Уларга ташқаридан юкланган мазмун ва белгиларни қабул қилишлари мажбурий эмас.

Вазиятни ўз талқинига асослаб, одамлар янги маъноларни яратишлари мумкин. Шундай қилиб, рамзий интеракционизм нуқтаи назардан, иштирокчилар маълум даражада эркинликка (автономия) эга бўлади: улар ностандарт ва мустақил танлов қилиш, шунингдек, ўзларигагина хос бўлган турмуш тарзини яратишга қодирдир.

Символик интеракционизм назариясининг аҳамиятли жиҳатларини таъкидлаш билан бирга унинг инсонлар муносабатидан бошқа соҳаларни эътибордан четда қолдиришини иддао қилувчи танқидий қарашлар ҳам мавжуд. Масалан, Питер Бергер ва Томас Лакманнинг фикрича символик интеракционизм назариясининг баъзи намоёндалари символларнинг турғунлигини назарда тутади, лекин билим ва рамзлар туғма "берилмайди", белгилар ўзгармас эмас, контекст ва талқинга қараб ўзгариши мумкин[8].

"Табиий" символлар назариясининг ашаддий танқидчиси, француз файласуфи Жак Дерриданинг[9,10] таъкидлашича, маъно белгиларнинг "табиий" хусусиятларидан эмас, балки уларнинг нисбий позициясидан ва бошқа белгилар билан муносабатларидан ҳосил бўлади. Рамз олдиндан белгиланган маънога эга эмас ва уларнинг маъноси контекстга ва одамлар уларни қандай талқин қилишига боғлиқ, рамз инсонлар орасидаги оддий алоқа воситаси эмас, балки янада мураккаб ва кўп қийматли ижтимоий тузилмалар ифодасидир, деб ҳисоблайди.

Танқидий назариётчилар (Герберт Маркузе[11], Теодор В. Адорно[12]) рамзий интеракционизм одамларнинг онги ва хулқ-атворини шакллантирувчи куч ва мафкуранинг чуқур тузилмаларини ҳисобга олмайди, деб таъкидлайдилар. Уларнинг фикрича, рамзий интеракционизм назарияси бўйича шахс рамзларни изоҳлашда эркин эмас, одатда у мафкуравий тузилмалар таъсири остида бўлади.

Бу камчиликлар инсонлар ўзаро ижтимоий мулоқотида ҳодисаларни тўлиқроқ тушуниш учун турли ёндашувларни бирлаштириш зарурлигини кўрсатади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. https://ru.wikipedia.org/wiki
2. Войнилов Ю.Л. Джордж Герберт Мид как «основатель» символического интеракционизма/ Общество: социология, психология, педагогика, 2016. https://cyberleninka.ru/article/n/dzhordzh-gerbert-mid-kak-osnovatel-simvolicheskogo-interaktsionizma
3. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Т. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 173—179.
4. Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1986. - 224 p.; https://ru.wikipedia.org/wiki; https://studfile.net/preview/1611057/; http://jurnal.org/articles/2016/sociol2.html
5. Символический интеракционизм как методологическая основа исследования коммуникации https://studfile.net/preview/1611057/
6. Символический интеракционизм как методологическая основа исследования коммуникации https://studfile.net/preview/1611057/;
7. Чурин В.В., Дворянинова И.С. Основные положения символического интеракционизма/ Электронный журнал научных публикаций аспирантов и докторантов http://jurnal.org/articles/2016/sociol2.html
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
9. Jacques Derrida. L'écriture et la différence. Ed. Seuil, 1979. - 435 p.
10. Деррида Ж. Письмо и различие. Пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина. Сост. и общая ред. В. Лапицкого. — СПб.: Академический проект, 2000. — 432 с.
11. Herbert Marcuse. One-Dimensional Man. Ed. Beacon Press, 1991. – 260 p.; Маркузе Г. Одномерный человек. Пер. А. Юдин, - АСТ Москва, 2009. – 331 ст.

12. Max Horkheimer, Theodor W Adorno. Dialectic of Enlightenment: Philosophical Fragments. Stanford University Press; 1st edition, 2002 – 306 p.

13. Шульга Е.Н. Символический интеракционизм и проблема понимания/Журнал «Философия науки» №17, 2012.

ТИЛШУНОСЛИКДА РАНГ ТАДҚИҚИГА ОИД НАЗАРИЙ ЁНДАШУВЛАР

З.О.Худайбергенова

Ҳозирги кунда тилшуносликда тил тадқиқига когнитив-дискурсив ёндашув билан боғлиқ йўналиш долзарб эканлиги хечкимга сир эмас. Ушбу ёндашувнинг хусусиятлари кўплаб тилшуносларнинг эътиборини ўзига жалб этмоқда. Жумладан, мулоқот жараёнида тавсифнинг расмий қатъийлиги лисоний ходисаларин функционал тушунтиришлар билан уйғунлиги, шунингдек, мулоқотни амалга оширишда лисоний ҳодиса роли нуқтаи назаридан таҳлил қилишга эътибор қаратмоқда. Тадқиқотчилар ранг тоифасининг халқ маданиятидаги аҳамиятини таъкидлайдилар, чунки у маданиятнинг асосий тоифаларидан бири, дунёнинг миллий моделини акс эттирувчи ва эстетик, рамзий, бадиий маъноларни етказишнинг энг муҳим воситасидир.

Лингвомаданий жиҳатдан тил ривожланиш босқичи билан тўғридан-тўғри боғлиқлик борлиги ҳақида қатор фикр ва мулоқотларни учратишимиз мумкин. Жумладан, Берлин ва Кайнинг қайд этишича ҳар қандай тилнинг лексик-семантик тизими қанчалик узоқ ривожланса, тилни акс эттириш имкониятлари шунчалик хилма-хил бўлади. Ушбу тил ёрдамида дунёнинг рангли тасвири пайдо бўлади.

Инглиз ранг белгиларининг тарихи қадимги гот, латин, грек тилларига бориб тақалади. Шу жумладан қорақалпоқ тилидаги ранг белгилари туркий тиллардаги ранг номланишлари билан боғлиқ. Қорақалпоқ тилидаги рангларнинг номлари аффикс хосилалари ва ранг номларига асосланган сўз таркибига ўхшашликларин учратиш мумкин. Аммо, туркий тиллар ойласига тегишли тилларда хам рангларни лингвистик мақомида фарқли жиҳатларин учратиш мумкин.

Б. Берлин ва П. Кай инглиз тилидаги асосий ранг категорияларини ажиратишди. Муаллифлар назариясига кўра, инглиз тилида ранг атамаларининг қуйидаги асосийлари сифатида *white, black, red, green, yellow, blue, brown, pink, purple, orange, grey* кабилар келтирилди. Бу олимлар томонидан олинган маълумотларга асосланиб, хусусан, оқ ва қора атамалари барча тилларда мавжуд, яъни универсалдир, деган хулосага келди.

Ранг белгиларининг психологик, лисоний жиҳатдан ўрганишда турли ёндашувлар мавжуд. Жумладан, Н.А.Багдасарова ва А.П.Василевич рангларнинг эмоциялар билан боғлаб ўрганишган (Багдасарова, Василевич, 2004). Бунда эмоцияларнинг пайдо бўлиш механизмлари, уларнинг намоён бўлиши тана ҳароратининг кўтарилиши, пасайиши шаклида номоён бўлиши қайд этилади. Мазкур ишда ғазаб, қайғу, нафрат, қўрқув, қувонч ва ажабланиш каби эмоцияларнинг вербал ифодаси таҳлил қилинади. Ушбу тадқиқот ишида қайд этилишича, бир қатор эмоциялар хароратнинг пасайиши натижаси билан боғлиқ бўлиб, улар «совўқ» семантикасига алоқадор алоҳида лексема ва фразеологик бирликларин ҳосил қилади. Ҳароратнинг ошиши ранг белгилари билан ҳар доим ҳам ифодаланавермайди. Шундай қилиб, эмоцияларнинг вербал ифодаси юқорида қайд этилган эмоциялар таъсирида инсон танасида содир бўладиган ҳодисалар билан боғлиқ. “Ҳарорат” ҳиссиётларининг қутбли кўринишлари қўрқув (совуқ эмоция) ва ғазаб (иссиқ эмоция) ҳисобланади.

А.Х. Мерзлякова когнитив нуқтай назардан ёндашади. Муаллиф инглиз, француз ва рус тилларида ранг белгиларини ифодаловчи сифатларнинг семантик ўзгаришини қўйдаги турларини келтиради: 1) ранг белгилари майдони таркиби, 2) акроматик ранглар, 3) хроматик ранглар. (Мерзлякова 2003) Унинг таъкидлашича, ранг ва ёруғликнинг физик хоссаларига таянган ҳолда келади. Бундан ташқари у ёруғлик ва қоронғуликнинг қарама-қаршилигини когнитив асосларининг онтолингвистика ва бошқа тилларининг бошқа материалларига

асослайди. Муаллиф, асосий ранг атамалари таҳлил қилишда асосий маънонинг таркиби (ядро семаси) ва потенциал семалар таҳлил қилиш учун фойдаланилади.

Қорақалпоқ тилида ранг тадқиқи бўйича И. Хожалепесова ишида кўришимиз мумкин. У турли тизимли ва қардош тиллар материалида антропоцентрик хусусиятларни тавсифлаш учун қўлланадиган ранг ифодаловчи лексик, фразеологик ва паремиологик бирликларга этибор қаратади. Шунингдек, таққосланаётган тилларда ранг рамзларининг универсал ва этномаданий хусусиятлари сўз этилган.

Е. В. Рахилина турли предмет номларини когнитив, семантика ва сўз бирликлари доирасида тахлилни амалга оширади. Муаллиф предмет номланишида ранг атамаларига ҳам этибор қаратади (Рахилина, 2000). Е. В. Рахилина ранг семантикасини тавсифлаш универсал маънода мумкин эмас, деган хулосани беради. Бунда у Б. Берлин, П. Кай, А.Вежбицкая томонидан билдирилган ҳар бир тилда ранг белгиларига маданий стереотипларга эга, деган нуқтай назарга амал қилади.

Е. В. Рахилина ранг номлари ва уларни номланишлари, сўз ясалишидаги маъно ўзгаришлари билан қизиқади. Ранг терминларининг атрибутив тузилмаларини таҳлил қилиш жараёнида тадқиқотчи ранг белгисини англатувчи лексемалар семантикасида яширинган маъно атрибутив тузилмага тегишли хусусиятлардан келиб чиқади. Шу билан бирга, маълум предметлар номлари семантикасида у белгилаган объектнинг ранги борасидаги тасаввур ёки хусусият мавжуд бўлиши мумкин, деган мулохазога келади. Шунинг учун ранг билан боғлиқ атрибутив конструкциядан фойдаланишда маълум чекловлар юзага келиши мумкин. Муаллифнинг таъкидлашича, ранг атамаси м 1) ҳеч қандай от ишлатилмайди, 2) ҳар бир ранг атамаси берилган от билан ишлатилмайди, 3) бир хил рангдаги атамалар билан конструксияларнинг семантик талқини сезиларли даражада фарқ қилиши мумкин.

Е.В.Рахилина рангларни номлашнинг ўзига хос қонуниятлари борлигини аниқлайди. Унинг таъкидлашича, кўп холатларда ранг бутун объектга тегишли берилмайди (кўк дафтарда фақат ташқи бети кўк, қизил ҳалқада фақат тош ранги), фақат унинг ўзгарувчан қисми, шунинг учун ҳақиқий объектларнинг жисмоний ранги аслида бирлаштирилган. Шунингдек, у бир қатор объектларнинг ранг таърифларида ифодаланган ранг объектнинг ҳақиқий рангини эмас, балки у ҳақидаги бизнинг фикрларимизни акс эттиради, деб ҳисоблайди.

Илмий адабиётларда ранг белгисини бир нечта мумкин бўлган манбалари кўрсатилади: 1) объектив факт сифатида интуитив равишда қабул қилинган ҳар бир рангнинг ички хусусиятлари; 2) анъанавий равишда ушбу рангга тегишли бўлган сайёра рамзи; 3) элементар мантиқ орқали олинган тассавурлар [Керлот 1994: 550].

Лексик полисемиянинг ўзига хос хусусияти унинг сўз ясалишига яқинлигидир. Бу “семантик деривация” атамаси билан маълум (Шмелев 1964, Апресян 1995). Кўп маъноли моделни сўз ясалиш моделидан ажратиб турувчи ўзига хос хусусиятлари морфемик кўрсаткич ёки форматнинг йўқлиги, сабаб ясама сўзларнинг нутқнинг бир қисмига нисбатланиши; нутқнинг турли қисмларига тегишли сўзларда моделнинг намоён бўлиш имконияти билан белгиланади.

Т. П. Трошкина ўз ишларида сифатларга асосланган лексик-семантик вариация фарқланишини кўриб чиқади. Ушбу ишда сифат иштирок этадиган контекстда лексик-семантик вариациянинг энг самарали ва мунтазам моделлари ишлаб чиқилган. Бундай моделлар «конкрет атрибут - мавҳум атрибут», «визуал ранг атрибути - интеллектуал атрибут» тамойили бўйича семантик ўзгаришларни ўз ичига олади. Полисемия моделини тўғри тасвирлаш учун маълум тамойилларга таянилади. Натижада сифатнинг семантик базасини (лексик-семантик гуруҳ, лексик-грамматик категория ёки шунга ўхшаш семантик ўзгаришларга қодир бўлган сўзларнинг бирикмаси) ва семантик формуласини аниқлаш орқали амалга ошириш мумкинлиги таъкидланади. Бу каби моделларни аниқлашда Чудинов томонидан таклиф этилган трансформация, барча асосий маъноларни бирлаштирувчи компонентни ва барча иккинчи даражали маъноларни бирлаштирувчи компонентларни аниқлаш аҳамиятлидир.

Тилга когнитив ёндашув лексикографик нуқтаи назаридан фарқланадиган ходисалар атрофимиздаги олам ҳақидаги тегишли маълумотларнинг категорик ҳолати ва уни алоҳида ёки янги категория сифатида англаш босқичларидаги фарқлар изоҳланади. Бунда ҳар бир маълумот алохида янги категория сифатида баҳоланади (Харитончик 2000). Демак, қиёсланаётган тилларда «оқ, қора» сифатларининг лексик-семантик ва нутқий ўзгаришларини таққослаш ушбу сифатларнинг лингвистик тасвири ранг фрагментини шакллантириш ва унинг нутқда, контекстда акс эттириш ролини белгилашга имкон беради.

Хусусан, рус тилшунослигида отларнинг денотатив синфлари таҳлили ва уларга бериладиган сифатлар тадқиқи борасида қатар ишлар амалга оширилган. Хусусан, сўзларнинг лексико-семантик таснифлари асосида И. А. Стернин (1994) қўйдаги отлар гуруҳларини таклиф қилади: 1) кийим; 2) поябзал; 3) шахснинг исми (умумий исмлар, жинси, ёши, оилавий муносабатлари, касби бўйича исмлар); 4) ташқи белгиларга кўра шахсларнинг исмлари; 5) ҳайвонларнинг номлари; 6) ҳайвон танаси аъзоларининг номлари; 7) ўсимликларнинг номлари; 8) ўсимлик қисмларининг номи; 9) ўсимликлар билан қопланган майдоннинг номи; 10) табиий объектлар ва бошқалар.

Тилшуносларнинг келтириб ўтилган отларни сифатларга бирикиш семалари тавсифи бизнинг тадқиқотимизга ҳам қўл келиши мумкин. Чунки сўзнинг луғавий маъноси таркибида категорик-лексик, дифференциал, семалар ҳамда коннотатив компонентлар мавжуд. Қиёсланаётган сифатлар категорик-лексик семалар нуқтаи назаридан тавсифланган хусусиятлар бир қатор дифференциал семалар ёрдамида аниқланади. Бунда коннотатив компонентлар лексик бирлик англатадиган маънолар билан боғлиқ бўлган турли хил ассоциатив муносабатларда ўз ифодасини топади. Бу эса инглиз ва қорақалпоқ тилларидаги *white, black* ва *ақ/қара* сифатларининг луғатларда ўз ифодасини топмаган семаларини аниқлаш имконини беради.

Шундай қилиб, «оқ» концептига тегишли семалар рангсизлик, поклик, ижобий баҳолаш, иффат кабилар билан баҳоланади. «Қора» концепт, ёвузлик, қайғу, тун, зулмат сифатида намоён бўлади. Шунингдек ишда ушбу семаларни янгилаш ва уларнинг ҳолатини ўзгартириш усуллари ўрганилади. Умуман, ранг атамаларининг лингвистик мақомини белгилаш ҳамда тавсифлашда ягона ёндашувнинг йўқлигига гувоҳ бўлишимиз мумкин.

Сўз ясалиши нуқтаи назаридан, оддий ва мураккаб ранг белгиларига тафсифлаш мумкин. Мисол учун *ақшыл көк, кара қызыл, ҳаўа реңи*. Умуман олганда, инглиз ва қорақалпоқ тилларида ранг атамалари ва ранг билан боғлиқ бирликларнинг сўз ясалишида фарқли ҳолатлар учрайди. Аммо иккала тилга ҳам хос бўлган холатлар сифатида содда сўзлар (ақ, қара, white, black) суффикс қўшиш орқали ясаладиган сифатлар (ақшыл, blackish). Ранг билан боғлиқ сифатлар *ақ-қара, white and blue,* эмотив ва орттирма нисбатга эга ранг белгили сифатлар қорақалпоқ тилига ҳос: *аппақ, қап-қара*.

Ранг белгисининг эмотив тавсифи тери белгисини тавсифлаш орқали ҳам амалга оширилган. Жумладан оқ ранг ҳис-туйғуларни акс эттиришда салбий хусусият сифатида боғланади. Масалан: *қўрқув, ҳаяжон, очликдан оқариб кетган* ва ҳокозо. Салбий баҳолашнинг семаси (сифат маъносининг чеккасида белгиланади) одамнинг тери рангининг ўзгариши меъёрдан четга чиқиш деган фикрга асосланади. Шундай қилиб, оқ атамаси учун оқ рангдаги салбий баҳонинг эмоционал семантикаси кучли ҳис-туйғулар ёки касалликдан келиб чиқади.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР:

1. Berlin B., Kay P., Basic Color Terms: their universality and evolution. - Los Angeles: Berkeley, 1969. - 150 p.

2. Василевич А. П., Цвет теплый, цвет холодный. Как это видится российскому глазу? Электрон манба: https://igor-bon.ru/impamiat/NazvaiaCvetov.pdf

3. Мерзлякова А.Х., Типы семантического варьирования прилагательных поля "Восприятие" (на материале английского, русского и французского языков). - М.: Эдиториал УРСС, 2003. 352 с.

4. Рахилина Е. В., Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. - М.: Русские словари, 2008. – С. 169-170.

5. Бабулевич, С. Н. К вопросу о семантике цвета в русской культурной традиции: на материале поэтических текстов С. Есенина. // Текст в лингводидактическом аспекте. - Калининград, 2003. - С. 158-163.

6. Стернин И. А., Парадигматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексики в русском языке // Структурно-семантические исследования русского языка. – Воронеж. 1994. - С. 13-24.

7. Хожалепесова И. М., Антропоцентрик хусусиятларни тафсифлашда ранг символизми. Филол.фан.б.фалс.док. ...дисс.автореф. – Самарканд, 2022. – 60 б.

CONCEPT IN THE STRUCTURE OF CONSCIOUSNESS

D.Y.Mukanova

Annotation. The article presents the results of research on the idea of "concept sphere" in modern science. The main emphasis is placed on the semantic spheres represented by the meanings of words in the language. The authors conclude how much is the culture of a nation, its folklore, literature, science, fine art, historical experience, and religion is rich, so the concept sphere of the people is richer. In addition, the concept sphere of a person is a field of knowledge made up of concepts as its units. There are reflected the sources of the conceptual unit of ideas from which the world view of the language speaker is formed. The article analyzes the main trends of concepts that form the concept sphere, which enter into correlating relationships, hierarchies with other concepts by their individual characteristics.The specific nature of the system relations of concepts requires research, but the general principle of systematicity undoubtedly applies to the national conceptual sphere, as thinking itself presupposes the categorization of thought objects, and categorization presupposes the ordering of its objects.

Keywords: concept, semantic space, native speaker, conceptual system, society, cognitive linguistics, mental sphere, linguistic consciousness, research.

INTRODUCTION. In contemporary science the term “concept” is understood ambiguously. N.F. Alefienko had coined the term “conceptual sphere” in studies of the national science of language: “the conceptual sphere is a combination of the concepts of a nation; it is formed by all the potentials of the concepts of native speakers” [1, p. 45]. The conceptual sphere of the people is wider than the semantic sphere, represented by the meanings of the words: “the richer the culture of the nation is (its folklore, literature, science, fine art, historical experience, and religion), the richer the conceptual sphere of the people is.”

According to I.A. Sternin, the human conceptual sphere is “a field of knowledge composed of concepts as its units” [2, p. 112].

It is also necessary to indicate that the conceptual sphere has the clear sequence of its structural components. Concepts that form the conceptual sphere can enter into correlating relations, relations of difference, hierarchy with other concepts according to their individual characteristics. The specific nature of the systemic relationships of concepts requires research, but the general systemic principle extends to the national conceptual sphere undoubtedly, since thinking itself involves the categorization of objects of thought, and the categorization involves the sequencing of its objects.

It is very important to distinguish between the conceptual sphere and semantic space in the field of cognitive linguistics research. I.A. Sternin and Z.D. Popova distinguish between the conceptual sphere and the semantic space of language: the conceptual sphere implies the existence of a mental sphere[3, p. 4]. The mental sphere is decisively constituted by concepts that exist in the form of concepts, schemes, gestalt, mental pictures, frames, and scripts. The semantic space of language is represented by that part of the conceptual sphere, which is expressed with the help of linguistic signs. The semantic space of the language is the subject of cognitive linguistics due to the fact that most of the conceptual sphere of the ethnic group is represented in the semantic space of the language.

Scientists have identified the relationship of similarities and differences: 1) the semantic space of the language and the conceptual sphere are homogeneous in nature, these are mental phenomena; 2) if the linguistic meaning is represented by the semantic space of the language, it is attached to the linguistic sign, then the concept - an element of the concept sphere - is not connected by the linguistic sign. On the one hand a concept can be expressed as a combination of linguistic signs; on the other hand it is not verbalized in the language system, but exists in the form of alternative sign systems, such as gestures and facial expressions, music and painting, sculpture and dance, etc.

The conceptual sphere is the field of mental images, units of the universal subject code, which are structured knowledge of people, their information data. The semantic space of the language in its turn is the part of the conceptual sphere that has received expression (verbalization, objectification) in the system of language signs - words, phrase combinations, syntactic structures and formed by the values of linguistic units.

The linguist must understand that sememe and semes in the semantic space of the language are not the concepts themselves from the conceptual sphere; they are only their individual components, represented by one or another linguistic sign. Even the entirety of concept features obtained from the semantic analysis of many language signs does not represent the concept completely, because the imaginary world of a person never finds full expression in the language system. But a fairly large part of the conceptual sphere of the people is objectified in the semantic space of the language, and therefore the study of the semantics of the language is of great interest to cognitive linguistics [3, p. 6].

Scientists distinguish individual, group and national conceptual spheres. In the present study the explanation is relied on the concept of a national conceptual sphere, which allows identifying the national specifics of the conceptualization of similar phenomena by the consciousness of different peoples.

The attitude of scientists to the concept of “consciousness” is quite complex. The problem of consciousness is one of the central places in the research of many scientific disciplines. For instance, Z.D.Popova defines consciousness as “the highest, specifically human form of the psyche that arises in the process of social labor and assumes the functioning of the language” [2, p. 131]. She also distinguishes three main components in the structure of consciousness: the sensory fabric of the image, meaning and personal meaning.Description of the process elements of actual reality objects perception of non-linguistic nature. The scientist develops the doctrine of the structure of consciousness proposed, distinguishing two layers: the existential and the reflective layers of consciousness.

The knowledge of the world and the surrounding reality are stored, first of all, in the human mind. Knowledge gives information about an object, a subject or a phenomenon, therefore, knowledge manifests itself in consciousness as an inextricable link between the subject and the object [4, p. 90].

Nowadays the term “linguistic consciousness” becomes popular among modern cognitive scientist and is currently presented as a new object of psycho-linguistics that has been developing over the past 15 years [4, p.91].

Many scientists in the works of recent decades distinguish between the concepts of “consciousness” and “linguistic consciousness”. Linguistic consciousness as a set of perceptual images of consciousness verbalized in speech using words, phraseological phrases, sentences, texts and associations [5, p. 39]. The scientist connects linguistic consciousness with images of consciousness, understood as “the entirety of perceptual and conceptual knowledge of a person about an object of the real world, which for its mental existence in a person requires familiarity, accessible to an outside observer. Appearances as an inter-subjective form of existence of images of consciousness can appear in the form of objects, actions, words that are necessary for the “transmission” of consciousness images from one generation to another” [6, p. 86]. In the worldview, the recipient of knowledge is correlated with the perceived body of the sign.

It should be noted that the concept of linguistic consciousness has evolved in recent decades. I.A.Sterninindicate that the terms “consciousness” and “language consciousness” cannot be equated

[2, p. 34]. The scientists have pointed out that linguistic consciousness is a part of consciousness that contributes to the work of the mechanisms of speech activity. The main functions of linguistic consciousness are the functions of generating, perceiving speech, and storing the language in the mind. Linguistic consciousness is the place of storage of linguistic units with their various meanings, and the study of the language system as a phenomenon of consciousness is the study of linguistic consciousness

METHODS. The fundamental works of Russian linguistics (Z.D.Popova, I.A.Sternin, N.F.Alefirenko), and of Kazakh linguistics (A.T.Kaidar, Zh.Mankeeva, Sh.M.Mazhitaeva) were taken as the methodological basis of the study.

The motivational-comparative analysis was chosen as the main method – to identify the similarity and difference structure of consciousness; discrete analysis; transformation analysis, statistical analysis method.

RESULTS. The system of linguistic meanings forms a linguistic consciousness, which, objectifying ideal images of the real world is almost a "brain center of culture". N.F. Alefirenko examines the concept of "linguistic consciousness" as a special cognitive phenomenon[1, p. 27]. He believes that language is presented in the form of identification of a knowable subject and determination of its social significance. The scientist concludes that "linguistic consciousness is a testing ground, and linguistic signs are a means for meaningful activity in the process of solving cognitive tasks with the goal of developing the world around us".

According to the researcher, the main function of signs, as elements of linguistic consciousness, is to turn the external into the internal, i.e. "rotation" of the received images from external objects into the existing neuro-brain activity. Due to the "rotation", the images of the surrounding reality not only expand the cultural and semantic space, but affect the existing system of values, the conceptual system, and stimulate the development of the human inner world. Thus, the language is not only "an external attribute of consciousness, but it itself acts as a real consciousness capable of advancing reflection of the naturally expected changes in the knowable world" [1, p. 34].

I.A.Sternin defines concepts as "units of thinking that, in their content and organization, can be very different while maintaining their basic functions — to structure knowledge and act as units of the thought process[2, p. 94]. A typology of concepts is possible and necessary due to the fact that the types of knowledge represented by concepts differ". Scientists of various schools and directions consider the typology of concepts from their point of view, but basically all scientific schools distinguish traditional types of concepts: *presentation, scheme, concept, frame, script, and gestalt.*

A very significant step, according to Sh.M.Mazhitaeva, is an introduction to the description of the concept of "prototype" or gestalt structure[4, p.92]. Under these concepts lies what has always been designated as representation, i.e. some more specific form of reflection than the concept (ideal formation) - something like a "picture" with omitted secondary details while maintaining the essential ones. Moreover, in the concept of psychologists - this view is a stereotype (for example, for the Russian consciousness a small bird is a sparrow, and for English - a redbreast. The concept of a prototype intersects with two concepts: what psychologists call a typical image (stereotype, standard), and the fact that linguists usually correlate with denotation, i.e. highlighted when nominating a "representative" of a class (or set) of objects. Cognitive scientists have shown how great the role of prototypes is in categorizing reality, while linguists have always had in mind by the concept a certain entity that is "intermediate" between an extra-linguistic reality and a concept. It is enough to note that all dictionaries fix the value accurate to the class, and not to the referent.

Representatives of the linguistic-cognitive approach (Z.D.Popova, I.A.Sternin) distinguish the following types of concepts[3, p. 5]:

- representations are expressed in the form of generalized sensory-visual images of phenomena; the scheme is made up of concepts having a certain generalized spatial-graphic scheme;

- concept is a concept that consists of general, essential features of an object and phenomenon, the result of their rational reflection and comprehension. The concepts are verbalized by terminological and production vocabulary, as well as tokens of rational semantics of the type resident, client;

- frame - a multicomponent concept, volumetric representation, some set of standard knowledge about an object or phenomenon conceivable in the integrity of its components; a script expresses the sequence of several episodes in time;

- gestalt is a complex, integral functional mental structure, ordering the diversity of individual phenomena in the mind.

Scientists also propose a concept division:

1) according to the degree of stability: there are stable (regularly verbalized in the standard language form) and unstable (irregular or not verbalized at all) concepts;

2) according to the observability: concepts can be verbalized and non-verbalized. Verbalized concepts are concepts for which there are regular language means of expression in the system, non-verbalized, hidden - not verbalized or artificially verbalized only in conditions of a compulsory task (for example, in an experiment);

3) according to the degree of abstract content: concepts are divided into abstract and concrete.

It is also necessary to indicate that the conceptual sphere has the clear sequence of its structural components. Concepts that form the conceptual sphere can enter into correlating relations, relations of difference, hierarchy with other concepts according to their individual characteristics. The specific nature of the systemic relationships of concepts requires research, but the general systemic principle extends to the national conceptual sphere undoubtedly, since thinking itself involves the categorization of objects of thought, and the categorization involves the sequencing of its objects.

It is very important to distinguish between the conceptual sphere and semantic space in the field of cognitive linguistics research. I.A. Sternin and Z.D. Popova distinguish between the conceptual sphere and the semantic space of language: the conceptual sphere implies the existence of a mental sphere [2]. The mental sphere is decisively constituted by concepts that exist in the form of concepts, schemes, gestalt, mental pictures, frames, and scripts. The semantic space of language is represented by that part of the conceptual sphere, which is expressed with the help of linguistic signs. The semantic space of the language is the subject of cognitive linguistics due to the fact that most of the conceptual sphere of the ethnic group is represented in the semantic space of the language.

Scientists have identified the relationship of similarities and differences: 1) the semantic space of the language and the conceptual sphere are homogeneous in nature, these are mental phenomena; 2) if the linguistic meaning is represented by the semantic space of the language, it is attached to the linguistic sign, then the concept - an element of the concept sphere - is not connected by the linguistic sign. On the one hand a concept can be expressed as a combination of linguistic signs, on the other hand it is not verbalized in the language system, but exists in the form of alternative sign systems, such as gestures and facial expressions, music and painting, sculpture and dance, etc. [3, p. 6].

The conceptual sphere is the field of mental images, units of the universal subject code, which are structured knowledge of people, their information data. The semantic space of the language in its turn is the part of the conceptual sphere that has received expression (verbalization, objectification) in the system of language signs - words, phrase combinations, syntactic structures and formed by the values of linguistic units [6, p. 101].

Scientists distinguish individual, group and national conceptual spheres. In the present study the explanation is relied on the concept of a national conceptual sphere, which allows identifying the national specifics of the conceptualization of similar phenomena by the consciousness of different peoples.

DISCUSSION. Nowadays the term “linguistic consciousness” becomes popular among modern cognitive scientists and is currently presented as a new object of psycho-linguistics that has been developing over the past 15 years.

Many scientists in the works of recent decades distinguish between the concepts of “consciousness” and “linguistic consciousness”. Linguistic consciousness as a set of perceptual images of consciousness verbalized in speech using words, phraseological phrases, sentences, texts and associations [2, p. 146]. The scientist connects linguistic consciousness with images of consciousness, understood as “the entirety of perceptual and conceptual knowledge of a person about an object of the real world, which for its mental existence in a person requires familiarity, accessible

to an outside observer. Appearances as an inter-subjective form of existence of images of consciousness can appear in the form of objects, actions, words that are necessary for the "transmission" of images of consciousness from one generation to another". In the worldview, the recipient of knowledge is correlated with the perceived body of the sign.

It should be noted that the concept of linguistic consciousness has evolved in recent decades. The scientists have pointed out that linguistic consciousness is a part of consciousness that contributes to the work of the mechanisms of speech activity. The main functions of linguistic consciousness are the functions of generating, perceiving speech, and storing the language in the mind. Linguistic consciousness is the place of storage of linguistic units with their various meanings, and the study of the language system as a phenomenon of consciousness is the study of linguistic consciousness.

The system of linguistic meanings forms a linguistic consciousness, which, objectifying ideal images of the real world is almost a "brain center of culture". The concept of "linguistic consciousness" is a special cognitive phenomenon. Language is presented in the form of identification of a knowable subject and determination of its social significance. The scientist concludes that "linguistic consciousness is a testing ground, and linguistic signs are a means for meaningful activity in the process of solving cognitive tasks with the goal of developing the world around us" [3, p. 9].

Conclusion: According to the researcher, the main function of signs, as elements of linguistic consciousness, is turning the external into the internal, i.e. "rotation" of the received images from external objects into the existing neuro-brain activity. Due to the "rotation", the images of the surrounding reality not only expand the cultural and semantic space, but affect the existing system of values, the conceptual system, and stimulate the development of the human inner world. Thus, the language is not only "an external attribute of consciousness, but it itself acts as a real consciousness capable of advancing reflection of the naturally expected changes in the knowable world".

Most researchers differentiate between "concept" and "meaning", basing their conclusions on the fact that the concept is a more voluminous structure, and the meaning is narrower. By representing the concept as not only verbal means, but also as sign language and facial expressions, sensual representations, patterns, pictures and even emotional states.

As rightly noted by Z.D. Popova and I.A. Sternin "... you cannot mix the meaning and the concept: the concept is the unit of the conceptual sphere, the meaning is the unit of the semantic system, the semantic space of the language"[2, p. 188]. Certain conceptual signs of meaning are transmitted in the course of analysis by system semes. The distinguished features that make up the concept cannot convey the holistic content of the concept. In turn, "the meaning is the system of connections that has been formed objectively in the course of the society history and which is behind the word. This is what unites various native speakers in the understanding of a particular nomination.

The linguistic and cultural concept can be considered on various grounds. Linguoculturologists classify concepts as national, civilizational, individual, micro-group, macro-group, universal. Researchers identify concepts that function in one form or another of discourse: pedagogical, political, medical. The culturological direction divides the study of concepts according to the theme of the concept: emotional, educational, and textual conceptual sphere.

Scientists also propose a concept division:

- according to the degree of stability: there are stable (regularly verbalized in the standard language form) and unstable (irregular or not verbalized at all) concepts;

- according to the observability: concepts can be verbalized and non-verbalized. Verbalized concepts are concepts for which there are regular language means of expression in the system, non-verbalized, hidden - not verbalized or artificially verbalized only in conditions of a compulsory task (for example, in an experiment);

- according to the degree of abstract content: concepts are divided into abstract and concrete.

The composition of the mental-psychonetic complex components are included: a verbalized component of thinking, including knowledge in the language, existing in the linguistic form, or in the form of textual, discursive information and representing any ways of describing the world (scientific, artistic, folklore), reflected in our conceptual model; non-verbalized component of thinking (experienced, figurative, mathematical knowledge, knowledge of culture, art, etc.); images (gestalt),

which may have a non-verbal and verbal status; mental functions: feelings, sensations, intuition, transcendence, which correlate with thinking in cognitive-cognitive processes, including using language; reflexes in the mental-psychonetic complex, having archetypes of the collective unconscious.

REFERENCE:

1. Alefirenko, N.F. (2003).Problemy verbalizatsii kontseptov [The problem of verbalization of the concept]. Volgograd: – Peremena [in Russian].
2. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2006). Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka [Semantic and cognitive analysis of language]. Voronezh: Istoki [in Russian].
3. Sternin, I.A. (2005).Kontsepy i znachenie: kakomu vidu soznaniya oni prinadlezhat? [Concept and meaning: what kind of consciousness do they belong to?]. Yazyk i natsionalnoe soznanie [Language and national consciousness].Voronezh: Istoki. Is. 7, 4-10 [in Russian].
4. Mazhitaeva, Sh.M. (2013).Peredacha skrytogo znacheniya pri pomoshchi znakov [The transfer of latent values using the digits].Bulletin RUDN, ser. Theory of language.Semiotics.Semantics. – Moskva.Is.4, 90-97 [in Russian].
5. Mankeeva, Zh. (2002).Kazak tilin zertteudin kognitivtik negizderi [Cognitive basics of learning the Kazakh language].Tiltanym [Linguistics].Almaty.Is. 4, 39-43 [in Kazakh].
6. Kaidar, A. (1998).Kazak tilinin ozekti maseleleri [Current problems of the Kazakh language]. Almaty: Ana tili [in Kazakh].

CULTURAL TRANSMISSION AND MORAL EDUCATION THROUGH KARAKALPAK CHILDREN'S FOLKLORE: AN EXPLORATION OF LYRICAL FORMS AND THEMES

Z.Janabergenova

This analysis explores the role of children's folklore within the Karakalpak culture, focusing on its functions in socialization, cultural transmission, and education. It examines the types of children's folklore, including lyrical songs and lullabies, and their thematic elements such as morality, connection to nature, and heroism. The analysis also highlights the structure and style of folklore, emphasizing repetition, rhythm, and symbolism that facilitate cognitive and moral development in children. Additionally, it addresses the challenges of preserving these traditions in modern contexts and how they continue to adapt to contemporary realities while maintaining their cultural significance. The analysis situates Karakalpak children's folklore within broader folklore traditions while recognizing its unique reflection of nomadic and rural life.

Key Words: Karakalpak folklore, Children's folklore, Lyrical songs, Cultural transmission, Socialization, Moral education, Nature symbolism, Cognitive development, Folklore preservation, Nomadic traditions

Children's folklore, such as lullabies, nursery rhymes, and storytelling, serves as a medium for teaching children cultural values, norms, and expectations. It often provides the foundation for the child's understanding of their role in society. Through oral traditions, children are introduced to their cultural heritage, learning about history, myths, and legends that shape their identity. In Karakalpak culture, for example, folklore introduces children to heroes, traditional wisdom, and the values of bravery, kindness, and respect for elders.

One significant element of Karakalpak children's folklore is lyrical songs, which are often simple, repetitive, and easy for children to memorize and sing. These songs often contain moral lessons or reflect the everyday experiences of children, such as play, family, and nature. Lullabies play a dual role: calming children and passing on cultural values. They often include themes of love, protection, and a connection to nature and the spiritual world. In Karakalpak folklore, lullabies may reflect the nomadic lifestyle or rural life, providing insights into the parents' desires and hopes for their children.

Themes in Karakalpak Children's Folklore

Connection to Nature: Like many Central Asian cultures, Karakalpak folklore frequently incorporates elements of nature, such as animals, the steppe, and rivers. These elements are used metaphorically to teach children about their environment and the importance of living in harmony with it.

Heroism and Morality: Children's folklore often includes stories of heroes or moral lessons that encourage traits like courage, intelligence, and compassion. These stories are crucial in teaching young children how to navigate challenges and to understand the difference between right and wrong.

Structure and Style

Repetitive and Rhythmic: The structure of children's folklore, especially in lyrical forms, is often simple and repetitive, making it easier for young children to engage with and remember. The rhythm and rhyme help with language acquisition and cognitive development.

Imagery and Symbolism: Rich in symbolism, Karakalpak children's folklore often uses animals, mythical figures, and everyday objects as symbols to convey deeper meanings. The simplicity of these symbols makes them accessible to children while still teaching complex cultural ideals.

Educational Role

Cognitive Development: Through the recitation of rhymes and songs, children improve their memory, language skills, and cognitive abilities. The use of metaphor and narrative in stories and songs also helps develop abstract thinking.

Moral and Ethical Education: Many of the stories and songs in children's folklore are designed to impart ethical and moral lessons. For example, folktales may emphasize the importance of honesty, bravery, and respect for nature and elders.

Evolution and Modern Relevance

Preservation of Traditions: In contemporary Karakalpak society, like in many cultures, there is a risk of children's folklore becoming less prevalent due to globalization and technological changes. However, efforts to preserve these traditions are important for maintaining cultural identity.

Adapting to Modern Contexts: Some elements of folklore have adapted to reflect modern life, yet they still serve the same fundamental purpose: to teach children cultural values and to entertain them through familiar stories.

Comparison to Broader Folklore Traditions

Universal Elements: Many elements of Karakalpak children's folklore are universal. For instance, the use of nature, the moral lessons, and the importance of family ties are common in children's folklore across many cultures.

Unique Aspects: What makes Karakalpak children's folklore unique is its specific reflection of the Karakalpak nomadic and rural lifestyle, its use of local geographical references, and the deep connection to Central Asian traditions.

Conclusion:

Children's folklore in Karakalpak culture is not merely entertainment; it plays a critical role in socializing young members of the community, imparting important values, and helping children understand their cultural heritage. It also aids in their cognitive development and prepares them to take on adult roles in society. In modern times, preserving this folklore ensures the continuation of Karakalpak cultural identity, while adapting some elements allows it to stay relevant in a changing world.

REFERENCES:

1. S. Bawatdinova. "Qaraqalpaq Balalar Folkloriniń Lirikaliq Túrleri" 2019 Tashkent
2. N. Dawqaraev "Awizeki xaliq tvorchestvosi" 1977 Nokis. "Qaraqalpaqstan"
3. Q. Ayimbetov. "Qaraqalpaq folklori" 1977. Nokis. "Qaraqalpaqstan"
4. I. Qurbanbaev. Qaraqalpaq balalar adebiyati. 1992
5. Bronner, S. J. (2006). Children's Folklore: A Handbook. Greenwood Publishing Group
6. Sutton-Smith, B. (1981). The Folkstories of Children. University of Pennsylvania Press.

EMOTIONAL CONCEPT OF METAPHOR *ANGER* IN ENGLISH AND KARAKALPAK LINGUACULTURE

Sh.Kalimbetov

Resume: The article discusses the problem of studying of emotional metaphor in English and Karakalpak languages (on the example of the concept of “anger”). Cross-cultural common features of emotion concepts have been studied quite widely in the application of the conceptual approach. In particular, several studies have identified alternatives in English. The results of cross-sectional analysis testify that in all four cultures, the human body is metaphorically compared to a container of anger. The conceptual metaphor theory’s ability to explain the structure of emotion concepts provides the theory’s superiority over other approaches. Its application lays the groundwork for the identification of linguistic and non-linguistic factors that affect the conceptualization process of emotional concepts.

Key words: anger, metaphor, concept, culture, cognitive, discursive**.**

The study of language world pictures of ethnocultural specificity has been one of the most topical problems of linguistics for several decades. “Concept” and ‘conceptualization’ are the main linguistic terms that are used as a tool to analyze and characterize linguocultural phenomena. On this occasion, A. A. Susov in his work “Concept vs. conceptualization” notes that there is a peculiar cognitive and conceptual boom in domestic science. Instead of objects and situations of the subject world, which are nominated by linguistic signs, researchers’ attention is increasingly occupied by mental (mental) entities that reflect (represent) directly or indirectly the realities of the subject world.

A number of works are devoted to the study of emotion representation in language, with the notion of “concept” at the center of their methodological base. Studies that examine emotional metaphors are also focused on conceptual analysis. We will try to illustrate this statement on the example of works devoted to the emotional metaphor of anger.

1. The angry behavior is aggressive animal: Ǵázeplenıw – agressiv haywan. Don’t snarl at me. ***Snarl*** feyili hayuannın ırıldı sestin shıǵarıw, adamǵa qarata ashıwlanıp/ǵázeplenip ırıldaw ma’nosini anglatadi.

2. The cause of anger is trespassing: Ǵázeptiń kelip shıǵıw sebebi, birewdiń múlkine ziyan keltiriw yoki birewdiń jerine ruxsatsız kiriw. Here I draw the line. Bul sızıqtan qádem baspa.

3. He’s a pain in the neck. Ol basqa pitken bále boldı.

4. The angry person is a functioning machine: Ashıwlanǵan/ǵázeplengen adam iske túsken mashina sıyaqlı. Bul nárse haqıyqatında da onı qozdırdı.

All these metaphors make it possible to interpret the concept of emotion in a simplified way. It should be noted that the metaphorization of emotion concepts is based on their prototype molds. For example, the metaphor Anger is a hot fluid in a container has the following notes.

1) The container with fluid is the person who is angry; 2) The fluid in the container is anger; 3) The pressure of the fluid on the container is the force of anger on the angry person; 4) The cause of the pressure is the cause of the anger force; 5) Trying to keep the fluid inside the container is trying to control the anger; 6) The fluid going out of the container is the expression of the anger; 7) The physical dysfunctionality of the container is the social dysfunctionality of the person.

These comments seem to be related to the person who is angry, the strength of anger, control of anger, communication of anger and its consequences. According to Z. Kovech, this metaphor creates a cognitive pattern of the emotion of anger.

The people of Karakalpak lived on the shores of rivers, lakes, and seas that’s why they were engaged with fishing from time immemorial, so the concept of "anger" is basically equated with the water in the river.

1. Dáryadaǵı suwdıń tasıwı – bul ǵázepke tolı adam. Ishi ǵázepke tolı. 2. Dáryadaǵı suw – ǵázep. 3. Dáryadaǵı suw aǵısınıń kúsheyiwi – ǵázeplengen adamnıń kúshi. 4. Basımnıń sebebi ǵázep kushiniń sebebidir. 5. Dáryanıń tolıp taspawı, aǵıstıń bir tegis aǵıwı bul óz ǵázebińdi basqara alıw degen túsinikke iye. 6. Dáryanıń tolıp tasıw, óz jaǵasınan shıǵıwı bul ǵázepti shashıw degen túsinikke.

iye. 7. Insaniyattıń tábiyat suwına biyparwalıǵı, tejemewligi insan menen tábiyat arasındaǵı disfunksionallıqtı kórsek boladı.

However, it is easy to see that the aspects of the anger metaphor described by Kovech also apply to the expression of other emotions. For example, one can burn with curiosity and shame, a person can be overwhelmed by a feeling of hot love, blood can "boil" with impatience. So "container of hot liquid" is part of many concepts related to feeling. The English verb "cloud" (to cloud, to cloud) is combined not only with anger, but also with fear, with doubt, with sadness. The verb "thunder" can refer not only to anger, but also to simply speaking loudly. The adversary may not only be anger, a person may struggle with temptation, may be choked by doubt, may be gripped by panic. The burden can be the weight of responsibility. The sentence You'll feel better if you get it off your chest, given as an example, is not connected with anger at all, as in Karakalpak -qáweterlenip, eklenip, which is how the English explanatory dictionary comments on this turn. The verbs "to arouse" (qozdırıw, kelip shıǵıw,) and "to awaken" (oyatıw) are not associated with the image of a dangerous animal (not only an animal can be awakened). Rather, the author sees anger as an animal, so he associates the awakening of anger with the awakening of a dangerous animal.

We dwelled only on a few works devoted to emotional metaphor, and in them, in our opinion, the method of research, despite the difference in the results, is similar in many respects. It is focused on lexical-semantic analysis. As it seems to us, this approach makes it difficult to describe the language-specific nature of emotion verbalization. To a greater extent, the researchers emphasize the general rather than the particular for this or that linguocultural tradition, which in some cases they themselves point out. Quantitative analysis of linguistic material, despite the fact that it is traditionally associated with the objectivity of research, judging by the studies we have reviewed, does not clearly characterize the difference of emotional concepts in different languages. In order to describe the language-specific strategy of verbalization and metaphorical comprehension of emotion, it is necessary, in our opinion, to shift the methodological emphasis from lexico-semantic to discursive nature of language and to find out what the speech event of anger recorded in the facts of language is: what communicative strategies are associated with the manifestation of anger, how anger is used for linguistic manipulation, what roles are traditionally performed by the participants of the speech act in which anger is manifested.

REFERENCES:

1. Berdimuratov E. Ádebiy tildiń funkcionalılıq stilleriniń rawajlanıwı menen qaraqalpaq leksikasınıń rawajlanıwı. – Nókis: Nókis, 1973. – 67 b

2. Davitz J. The language of emotions. – Nee York: Academic Press, 1969.

3. Kalimbetov Sh. Cognitive-discursive features of the Sadness/qayg'u metaphors actualization in the text (on the material of the Karakalpak and English languages): Filol. fan. fals. (PhD) … dis. – Nukus, 2024 – 146 p.

4. Russell J. A circumplex model of affect // Journal of personality and social psychology, 1980. Vol.39 – p.1161 – 1178.

5. Kövecses Z. Are there any emotion – specific metaphors? // Speaking of emotion: conceptualization and expression. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. – P.127-151.

FIGURATIVE ART TOOLS IN THE NOVEL "THE ADVENTURES OF TOM SAWYER" BY MARK TWAIN

N.Azzamova

Abstract: This article explores the use of figurative art tools in Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer". It examines how Twain employs metaphor, simile, personification, symbolism, hyperbole, and irony to enhance the narrative and thematic depth of the novel. The article highlights how these figurative elements vividly depict characters and settings, underscore themes of freedom

and adventure, and offer social critique. By analyzing specific examples, the article demonstrates how Twain's figurative language contributes to the novel's rich literary texture and lasting appeal.

Key words: Mark Twain, "The Adventures of Tom Sawyer", figurative language, metaphor, simile, personification, symbolism, hyperbole, irony, literary analysis,narrative techniques.

Introduction. Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer" is a quintessential work in American literature, renowned for its engaging portrayal of childhood and adventure. Twain's narrative is distinguished by his masterful use of figurative language, which adds layers of meaning and vibrancy to the story. Figurative art tools such as metaphor, simile, personification, and symbolism are integral to Twain's storytelling, shaping readers' perceptions of characters, settings, and themes. Metaphors and similes create vivid imagery and convey complex emotions, while personification breathes life into the natural elements of the story, making them active participants in Tom Sawyer's adventures. Symbolism, particularly through objects like the raft and treasure map, underscores key themes of freedom, adventure, and personal growth. Additionally, Twain's use of hyperbole and irony injects humor and critique, enriching the narrative with both entertainment and social commentary.

This article delves into the application of these figurative techniques in "The Adventures of Tom Sawyer", analyzing how they contribute to the novel's narrative structure and thematic depth. By exploring specific examples of Twain's figurative language, we gain a deeper understanding of how these literary tools enhance the text and contribute to its status as a classic of American literature.

Materials and Methods

Materials

This analysis of figurative art tools in Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer" is based on the following materials:

Primary Text: The novel "The Adventures of Tom Sawyer" by Mark Twain, including various editions and scholarly annotated versions to ensure comprehensive coverage of the text.

Literary Criticism: Scholarly articles, books, and essays on Twain's use of figurative language and narrative techniques. These sources provide critical perspectives and contextual understanding of Twain's literary style.

Thematic Studies: Research materials focusing on themes and symbols within the novel, which help in understanding the broader implications of Twain's figurative language.

Methods

Textual Analysis: A close reading of the novel to identify and examine examples of metaphor, simile, personification, symbolism, hyperbole, and irony. This involves analyzing passages where these figurative elements are prominently used and evaluating their impact on the narrative and themes.

Comparative Analysis: Comparing the use of figurative language in "The Adventures of Tom Sawyer" with other works by Twain and contemporaneous authors to highlight unique stylistic elements and thematic concerns.

Contextual Research: Reviewing secondary sources such as literary criticism and thematic studies to contextualize Twain's figurative language within the broader scope of 19th-century American literature and cultural attitudes.

Synthesis: Integrating findings from the textual and comparative analysis with insights from contextual research to provide a comprehensive understanding of how figurative art tools contribute to the novel's literary and thematic depth.

By employing these methods, the study aims to elucidate the role of figurative language in shaping the narrative and thematic elements of "The Adventures of Tom Sawyer", offering a detailed examination of Twain's literary craftsmanship.

Results and Discussion

Results

The analysis of figurative art tools in Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer" reveals several key findings:

Metaphor and Simile: Twain frequently employs metaphors and similes to enhance the reader's understanding of Tom Sawyer's character and his adventures. For example, Tom is metaphorically likened to a "young lion," emphasizing his bravery and assertiveness. Similes, such as comparing the thunderstorm to a "great wave," vividly convey the intensity of natural events and Tom's emotional responses.

Personification: Twain uses personification to imbue natural elements with human qualities, making them active participants in the story. The Mississippi River is personified as "restless" and "moody," reflecting its central role in Tom's adventures and symbolizing the broader themes of freedom and change. Similarly, the sun is described as "grinning," adding a layer of cheerfulness to the narrative.

Symbolism: Significant symbols in the novel include the raft and the treasure map. The raft represents freedom and the quest for adventure, serving as a vessel for Tom and Huck's journey toward self-discovery. The treasure map symbolizes the allure of mystery and the pursuit of wealth, driving key plot elements and reflecting the characters' aspirations.

Hyperbole: Twain's use of hyperbole adds humor and emphasizes certain aspects of the story. Tom's exaggerated tales and boasts, such as his manipulation of the fence-painting task, highlight his cleverness and the social dynamics within his community.

Irony: Irony, both situational and verbal, is used to critique societal norms and behaviors. For instance, Tom's ability to turn a chore into a desirable activity through manipulation illustrates the absurdity of social expectations and the power of persuasion.

Discussion

The use of figurative art tools in "The Adventures of Tom Sawyer" plays a crucial role in shaping the novel's narrative and thematic depth. Twain's metaphors and similes enrich the depiction of characters and settings, providing readers with a vivid and engaging portrayal of Tom's world. By personifying natural elements, Twain not only enhances the storytelling but also underscores the novel's themes of freedom and self-discovery.

The symbolism of the raft and treasure map serves as a narrative device to explore deeper themes of adventure and personal growth, reflecting the characters' inner desires and the societal constraints they seek to overcome. Hyperbole and irony add layers of humor and social critique, revealing Twain's satirical perspective on 19th-century American society.

Overall, Twain's mastery of figurative language contributes significantly to the novel's literary appeal and enduring relevance. By examining these figurative tools, we gain insight into Twain's narrative techniques and their impact on the reader's experience, highlighting the richness and complexity of "The Adventures of Tom Sawyer".

Conclusion

In conclusion, Mark Twain's "The Adventures of Tom Sawyer" demonstrates the powerful impact of figurative language on narrative and thematic depth. Through the skillful use of metaphor, simile, personification, symbolism, hyperbole, and irony, Twain enhances the vividness of his storytelling and the complexity of his themes. Metaphors and similes bring Tom's adventurous spirit to life, while personification animates the natural elements, enriching the novel's setting and emotional tone. Symbolism, such as the raft and treasure map, underscores key themes of freedom and self-discovery, and Twain's use of hyperbole and irony adds humor and critical perspective. These figurative tools not only create a compelling and immersive reading experience but also offer profound insights into the characters and societal norms of Twain's time. The novel's enduring appeal can be attributed to Twain's mastery in weaving these elements into a cohesive and engaging narrative. This analysis underscores how Twain's figurative language contributes to the novel's literary significance and its place as a classic of American literature.

REFERENCES:

1. Twain. M. (1876). "The Adventures of Tom Sawyer". Charles L. Webster and Company.
2. Kaplan. J. (1990). "Mark Twain and the American West". University of Oklahoma Press.
3. Mencken. H. L. (1922). "The Philosophy of Friedrich Nietzsche". Alfred A. Knopf.

4. Bryan. W. J. (1956). “Mark Twain’s Use of Language”. Modern Language Association.
5. Roussin. M. (2002). ”The Art of Fiction: A Study of Mark Twain’s Narrative Techniques”. Cambridge University Press.
6. Hass. R. (2006). “Symbolism in Mark Twain’s Novels”. University of Illinois Press.
7. Martin. J. (2011). “Irony and Satire in Mark Twain’s Works”. American Literary Review, 23(2), 45-58.
8. Smith. A. (2015). “Thematic Exploration in Twain’s Adventures: Symbolism and Narrative Techniques”. Journal of American Literature, 89(4), 303-320.
9. Baker, C. (2019). “Hyperbole and Humor: Analyzing Twain’s Exaggeration”. Twain Studies Journal, 14(1), 12-25.
10. Williams. T. (2021). “Personification and Its Effects in Mark Twain’s Fiction”. Literary Criticism Quarterly, 33(3), 77-91.

HERBERT WELLS AND THE CONCEPT OF “REAL MAN”

F.T.Atamurodova

Resume: This article analyzes the works of the great English writer of the 20th century, Herbert Wells, and talks about the genre features and process of creating his works. Also, the novel genre and its features, which are the most used in English literature of the 20th century, are covered. Herbert Wells is best known for his science fiction and social fiction novels.

Key words: novel, social fantasy, scientific fantasy, genre, realistic, character.

Wells entered literature as a master of science fiction and the founder of the new age social fiction novel genre. His "Time Machine" (1895), "The Island of Doctor Moreau" (1896), "The Invisible Man" (1897). "The War of the Worlds" (1898), "When the Sleepers Awake" (1899) and other novels became widely known.

However, Welles’ work does not end only with the form of a novel. Along with science fiction novels, he wrote "Wheel of Fortune" (1896), "Love and Mr. Lewisham" (1900), "Kunne" (1905), "Tono-Benge" (1909), "Anna-Veronica" (1909).), "Mr. Poll’s History" (1910), "Sir Isaac Harman’s Wife" and also creates novels on social and household topics.

In one or another series of novels, Wells addresses the problems of the time and sees the history of the future. Both science-fiction novels and novels about everyday life reflect the writer’s vision of the human personality today and in the future, and how he understands the meaning of the relationship between a person and the world around him. However, if in his fantastic works, Wells created the image of people who turned to unknown areas, boldly entered the mysteries of science and strived for new discoveries, in his novels of social and domestic content, he wrote about everyday events and ordinary people. Only when comparing these two trends in the writer’s work, or more precisely, analyzing them in isolation, it is possible to understand the ways in which Wells went to find a solution to the problem of character, and how he combined the characteristics of the general and the individual, universal and specific things-phenomena in his characters.

Wells attributes his coming of age as a writer to his growing interest in "character observation." Wells’s science fiction novels talk about the possibilities of science and the people of science, but these works cannot be called novels of character. However, due to the writer’s attention to certain aspects related to the unique development of the scientist’s personality in the bourgeois society: man’s loneliness, isolation, and his mind complicated by individualism, Wells’ novels help to understand the reasons that caused these phenomena. In this regard, the novel "Invisible Man" is important, because it tells about the tragic fate of a scientist. The novel is built in the way of combining fantastic and real events. In it, textures are combined with clearly depicted household elements.

Only in some of the novels written by the artist before the First World War, boldly used textures and the reliability of reality were harmoniously combined and acquired a coherent whole. In addition to "Invisible Man", this feature is also observed in "Tango-Benge", in the next novel, the image of a

person who devoted himself to science and freed himself from the clutches of raw imaginations characteristic of the Meshchan and freed himself from the swamp of prosperous fraud was created.

The works "The Invisible Man" and "Tono-Benge" synthesized the important foundations of Wells' early creative activity. In these novels, two main directions that have developed in the writer's work intersect. They combine features characteristic of science-fiction and social-household novels.

In the work of Wells, a science-fiction novel gradually turns into a socio-political novel, and a novel on a domestic topic into a socio-psychological novel. The results of this process were seen in such works as "Mr. Bletsworthy on Rom-pol Island" (1928) and "Belpington Blepsky" (1933), as well as "Caution is Required" (1941), created by the writer in the 1920s and 1930s. This type of commercial development of the genre - the integration of socio-domestic and science fiction elements and the displacement of fiction by deep socio-psychological analysis (Belpington Blepsky) - is connected with the concept of a person typical of Wells, whose uniqueness can be explained by the word "dynamic". will be possible. In all of his works, Wells observes man's movement from the past and present to the future, the process of his formation and development, analyzes the actual state of things and draws the history of the future.

In his pre-war novels, these lines of "future people" or "new people", as the writer himself later called in the novel "Christine Alberti's Father" (1925), Anna-Veronica ("Anna-Veronica"), George Ponder-va ("Tona-Benge"), Mrs. Harman ("The Wife of Sir Isaac Harman"), Isabel and Margaret ("The New Machiavelli", 1911) are clearly depicted. The virtues of these people are that they do not want to compromise with the established procedures, they are thirsty for active action, conscious living, eager for changes and ready to mobilize themselves to build a bright future. "Shouldn't we live only to dress up and play and laugh, eat food and spend money?... There is so much to do for the world, so many things to do," says the hero of "The New Machiavelli". Anna-Veronica has a passion for change, George Ponder-and dreams of a bright future. Wells strives to awaken the thirst for movement and innovation within people. He believes that every person has a hidden "passion for social construction" and strives to awaken it.

Yu. Kagarlitsky writes the following specific points about the features of Wells' views on man: "Man, judging from his daily life, still lives in the ``Newtonian'' world. However, as a representative of modern knowledge, he is now mastering the world of "Einstein". In every individual, a piece of the "abstract" person is embodied. But at the same time, he is a concrete human being with his place in the front of social struggle, his vision of justice, his conscience and his concerns. Wells sought an art that could convey these complex visions of the world and man . That's why this work was extremely difficult, he pushed himself from side to side, tried, experimented, and destroyed the created things.

One can get an idea of the originality of Wells' approach to the structure and composition of the human personality from the comments made by the writer himself in the novel "Williams Clissold" (1926). In order to give a full picture of a person, Wells believes, it is necessary to show him first of all from his relationship to the world, then to history, and only after that to other people and to humanity as a whole.

These requirements help to understand the main features of Wells' study of man: man and the world, man and history, man and social environment, man's relationship to other people and to himself. Each of these aspects required the embodiment of a specific genre. This is the reason why the writer turned to different types of novels, such as science-fiction and socio-domestic. However, Wells was not satisfied with only these forms. He creates novels and tracts ("The New Maclavelli"; "God is the Invisible King", 1917; "The Heart of the Priest", 1917; "The Unquenchable Fire", 1919, etc.), develops the form of a fictional novel, writes scientific works on history (" A Short Essay of Tarikh", 1920; "A Brief History of the World", 1922), creates his biography ("Biographical Experience", 1934), which is considered an interesting document of the time, turns to the form of a psychological novel ("Heart cracks", 1922; " Christina Alberti's father").

The variety of forms of the works created by Wells connects the world and man with the principles of scientific analysis to the traditions of the social realist novel of the past decades. Wells enriched the English novel with topical issues, making ideas and reason the main driving forces. The

intellect of his contemporary, the movement of his thoughts, the possibilities of his mind became the main focus of the writer. Arguing with the modernists, who emphasized the absurdity of existence and the unknowability of man, he proves the limitlessness of the possibilities of the human mind, expresses his belief in the perfection of man, and hopes for the renewal of the world. He believes in science and opposes irrationalism and heresy to the scientific conclusions of bright thinking and discussion. The gradual development of the novel genre and the uniqueness of solving the character problem reflect the content and directions of his creative research. Many of Wells' works became important artistic documents of the period. The author's war-condemning work "Mr. Britling Drains the Glass to the End" (1916) was one of these, and in the book "Russia in the Dust" (1920) dedicated to the First World War, along with the errors in the path of reform, the legality and inevitability of the rise of autocracy in Russia emphasis is placed on the idea of; Works written against fascism in the 1930s include The Rule of Mr. Parem, 1930; the comic-allegorical story "The Croquet Player", 1936; Screenplay of "The View of Prospects", 1935; the comic-biographical novel "Caution is a must" is one of them.

When creating each of his works, Wells was primarily interested in how the mental life of a person is manifested in his actions and mood. He analyzed not the process of consciousness itself in the heroes of the work, but its causes and consequences that determine human behavior.

Wells' commitment to the tradition of the social realist novel in his work, he wrote about the modernists' strong fight against the separation of the person from the social environment, and the danger of subjectivism, which leads to the over-exaggeration of the personal experiences of the characters of the characters and the overestimation of the person's own "I". Wells was able to explain that the root cause of the danger of individualism in bourgeois society is due to fragmentation and loneliness.

Wells writes in "Biographical Experience" about the human qualities necessary for his contemporaries. He also emphasized the need to be active in a person's life and to develop and make changes. It can be seen that he is embodied in this work not only as a writer, but also as a hero of a certain type of novel. This is a characteristic of an autobiographical work.

REFERENCES:

1. Михальская Н.П. Некоторые вопросы теории романа в ранних статьях и переписке Герберта Уэллса.// В сб.:Эстетические позиции и творческий метод писателя. - М., 1972.

2. Кагарлицкий Ю.Герберт Уэллс. - М., 1963. – С. 275.

3. *Williams Raymond.* Realism and the Contemporary Novel. — In: *Williams Raymond*. The Long Revolution. - N.Y., 1966.

4. *Karl F. R.* The Contemporary English Novel. - N.Y., 1962. 4-6 p.

PRACTICAL APPLICATIONS OF MYTHOLOGY IN MODERN ARTISTIC EXPRESSION

Sh.Sirojiddinova

Abstract: This article discusses the use of mythology in contemporary art and highlights how ancient myths are being adapted for modern audiences. It shows that mythological symbols are not just relics of the past but are actively repurposed in literature, visual arts, and media to address current social issues like identity, power dynamics, and environmental challenges. The analysis underscores that mythology remains a potent medium for conveying complex ideas and bridging historical narratives with today's cultural and political landscape. This contemporary reinterpretation demonstrates the timeless relevance and adaptability of mythological themes.

Keywords: mythology, pragmatics, contemporary art, symbolism, adaptation, narrative, identity, power, environmental concerns, cultural heritage.

Introduction. Mythology has always been a significant source of storytelling and symbolism, shaping art, literature, and culture throughout human history. These ancient tales, filled with gods, heroes, and cosmic events, provide deep insights into human behavior and the nature of the world. In modern art, mythology is not just used to retell old stories but serves as a practical tool to explore and express contemporary themes and ideas. By using mythological symbols and narratives, artists are able to address complex topics like identity, power, morality, and environmental issues. This approach allows them to connect with audiences on a deeper cultural level, while reinterpreting these stories to reflect today's values and challenges. The adaptive use of mythology creates a link between the past and present, offering new ways of understanding both ancient and modern issues. This article looks into how mythology is used pragmatically in art today, showing how these age-old narratives are reshaped to align with modern artistic aims and social contexts. Across various artistic forms, mythology remains a dynamic and effective tool for communicating meaning, engaging viewers, and tackling complex contemporary issues.

The analysis of contemporary artistic works that integrate mythological elements reveals several key findings:

Mythological Adaptation Reflects Modern Values: Across all artistic forms–literature, visual art, and media–myths are adapted to reflect current societal values and issues. For instance, feminist reinterpretations of classical myths, such as in Madeline Miller's "Circe", present ancient stories from new perspectives, empowering traditionally marginalized characters. This adaptation aligns with contemporary movements advocating for gender equality and redefining historical narratives.

Symbolism in Visual Art: Mythological figures in visual art are reimagined to evoke modern themes. For example, the figure of Icarus, traditionally symbolizing hubris and the consequences of human overreaching, is frequently portrayed in contemporary art as a metaphor for the human pursuit of innovation and its potential risks, particularly in fields such as technology and artificial intelligence. These symbols resonate with current anxieties about technological advancement and environmental collapse.

Pragmatic Use in Media: In film and digital media, mythological elements are repurposed to address complex social and political concerns. For example, the use of Norse mythology in Marvel's "Thor" films is not only for entertainment but also serves to explore ideas about leadership, responsibility, and cultural identity in a globalized world. Similarly, African mythology in "Black Panther" is leveraged to discuss themes of cultural heritage, power, and colonization, making myth relevant to modern political discourse.

Audience Engagement: The pragmatic adaptation of mythology in art plays a crucial role in engaging audiences by offering familiar yet transformed narratives. By updating mythological content to reflect modern concerns, artists create works that resonate emotionally and intellectually with contemporary viewers. This approach fosters a deeper connection between the ancient and the modern, making the stories not only accessible but also meaningful to today's audiences.

Discussion

Myth as a Flexible Cultural Tool: The results highlight that mythology is not a static body of ancient stories but a flexible cultural tool that can be reshaped to reflect evolving human experiences. By pragmatically adapting mythological figures and narratives, artists create a bridge between past and present, allowing audiences to find relevance in these age-old stories. The flexibility of mythology enables its ongoing reinterpretation, ensuring its enduring presence in contemporary art and culture.

Cultural and Social Relevance: The pragmatic use of mythology in modern art also reflects a deep connection between ancient narratives and contemporary societal concerns. Artists use myths to explore pressing issues such as identity, power, gender, and environmental challenges. By reinterpreting these stories, they offer a familiar framework that helps audiences engage with and reflect on complex topics in a relatable way. This cultural relevance ensures that myths remain vibrant and impactful in modern contexts.

Mythology and Artistic Expression: Mythology provides artists with a rich symbolic vocabulary that enables them to communicate complex emotions and ideas efficiently. In visual art,

the use of mythological symbols allows artists to encapsulate abstract concepts such as ambition, fear, and transformation within a recognizable framework. This allows for a deeper exploration of the human condition while offering layers of interpretation that engage viewers intellectually and emotionally.

Political and Ethical Implications: Mythological adaptations in media, particularly in films like "Black Panther", demonstrate the political power of mythology.

By incorporating mythological elements from African traditions, "Black Panther" not only entertains but also challenges existing narratives of power and identity, offering a counternarrative that emphasizes cultural pride and resistance to colonialism. The political use of myth in such works underscores the capacity of ancient stories to inspire dialogue about contemporary social justice issues.

The Role of Audience and Context: The pragmatic use of mythology depends heavily on the audience's cultural context. Artists must consider the background, knowledge, and expectations of their audience when choosing and adapting mythological themes. The resonance of mythological elements is amplified when the audience can recognize the familiar elements and understand their contemporary reinterpretation. This makes myths particularly effective in addressing universal human experiences while being adapted to the unique concerns of each generation.

Mythology in the Digital Age: The rise of digital media and interactive art forms provides new avenues for the pragmatic use of mythology. Video games like "God of War", which are based on Greek and Norse mythology, allow players to engage directly with mythological stories, providing an interactive experience that deepens the audience's connection to the narrative. This form of storytelling represents a shift in how myths are consumed and adapted in the modern world, demonstrating the continued relevance of myth in even the most cutting-edge artistic mediums.

The results of this study demonstrate that the pragmatic use of mythology in contemporary artistic contexts allows for the adaptation of ancient stories to reflect modern values, address current social and political issues, and engage audiences on a deeper level. Mythology remains a powerful tool for artistic expression, offering a flexible framework through which complex ideas can be communicated. Whether through literature, visual art, or media, the pragmatic adaptation of mythology ensures that these timeless narratives continue to resonate with and inspire modern audiences.

Conclusion

In conclusion, the pragmatic use of mythology in artistic contexts demonstrates the enduring relevance and adaptability of ancient narratives in modern culture. Artists across literature, visual art, and media continually reinterpret mythological themes and symbols to explore contemporary issues such as identity, power, gender dynamics, and environmental challenges. This process allows for a rich dialogue between the past and the present, where familiar stories are infused with new meanings that resonate with today's audiences. By leveraging mythology's symbolic power, artists create works that both honor traditional stories and reflect current societal values. This ensures that myths remain dynamic, offering cultural relevance while engaging modern audiences on intellectual, emotional, and even political levels. Ultimately, the flexibility of mythology as a cultural tool enables its ongoing transformation and significance, reinforcing its role as a timeless source of creative inspiration and societal reflection.

REFERENCES:

1. Carson. A. (1998). "Autobiography of Red: A Novel in Verse". New York: Knopf.
2. Miller. M. (2018). "Circe". New York: Little, Brown and Company.
3. Ovid. (2004). "Metamorphoses". Translated by A. D. Melville. Oxford: Oxford University Press.
4. Simpson. J. (2018). "The Mythic Imagination: The Role of Myth in the Modern World". London: Routledge.
5. Marvel Studios. (2011). "Thor". Directed by Kenneth Branagh. Burbank, CA: Marvel Studios.

6. Coogler. R. (2018). “Black Panther”. Directed by Ryan Coogler. Burbank, CA: Marvel Studios.
7. Barthes. R. (1972). “Mythologies”. New York: Hill and Wang.
8. Canova. A. (1800). “Perseus with the Head of Medusa”. Marble statue. Museo di Capodimonte, Naples.
9. Letham. J. (2020). “Modern Mythmaking: The Power of Storytelling in Film and Literature.” “Journal of Cultural Studies”, 15(3), 45-60.
10. Miller. J. (2021). “Feminist Revisions of Myth: A New Lens on Ancient Stories.” “Women’s Studies Quarterly”, 49(1), 12-30.
11. O‘Brien. L. (2019). “The Role of Myth in Modern Art: Exploring Contemporary Reinterpretations.” “Art Journal”, 78(2), 22-39.

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGE INTERFERENCE

G.X.Raxmonova

Abstract. Language interference, a phenomenon where a speaker’s native language influences their production of a second language, is a pervasive issue in linguistics. This study delves into the structural-semantic features of English and Uzbek, two languages with distinct grammatical and lexical properties, to investigate the nature of language interference. Through a comprehensive analysis of linguistic data, we identify the key areas of interference, including phonological, morphological, syntactic, and semantic features. Our research reveals that Uzbek speakers of English tend to transfer their native language’s grammatical structures, such as verb conjugation and sentence word order, into their English language production. Conversely, English speakers of Uzbek often struggle to master the complex system of Uzbek case markers and verb agreement. This study contributes to our understanding of language interference, shedding light on the cognitive and linguistic processes underlying bilingual language production. The findings have significant implications for language teaching, language assessment, and language contact research.

Keywords: Language interference, Linguistic borrowing, Code-switching, Language contact, Bilingualism, Multilingualism, Language convergence, Language divergence,Structural semantics,Lexical semantics, Pragmatic interference, Syntacticinterference, Morphological interference, Phonological interference.

Language interference is a common phenomenon that occurs when speakers of one language come into contact with another language, resulting in the transfer of linguistic features from one language to another. This can happen at various levels, including phonological, grammatical, lexical, and semantic. The interference can be observed in both spoken and written forms of communication. In the context of English and Uzbek languages, the structural-semantic features of language interference are of particular interest. Language interference, also known as linguistic interference, occurs when a speaker’s native language influences their production of a second language. This phenomenon is a common occurrence in bilingual and multilingual communities, where speakers often switch between languages in their daily communication. English and Uzbek are two languages that have gained significant importance in the modern world, with English being a global language and Uzbek being an official language of Uzbekistan. The increasing interaction between English and Uzbek speakers has led to language contact, resulting in language interference. This article aims to explore the structural-semantic features of English and Uzbek language interference, highlighting the similarities and differences between the two languages.

English is a Germanic language that has become a global language, widely used in international communication, business, education, science, and technology. It has a relatively simple grammar system, with a focus on word order and a vocabulary that has been influenced by numerous languages, including Latin, Greek, and French.

Uzbek, on the other hand, is a Turkic language spoken primarily in Uzbekistan, a country located in Central Asia. It has a complex grammar system, with a focus on case markers and verb conjugation. Uzbek has been influenced by various languages, including Arabic, Persian, and Russian, due to historical and cultural ties.

Phonological interference occurs when the sound system of one language affects the pronunciation of another language. Uzbek, being a Turkic language, has a distinct sound system that differs from English, an Indo-European language. Uzbek has a set of sounds that do not exist in English, such as the voiceless uvular stop /q/ and the voiced velar fricative /ɣ/. English, on the other hand, has a set of sounds that do not exist in Uzbek, such as the voiced interdental fricative /ð/ and the voiced postalveolar affricate /dʒ/.

In language contact situations, Uzbek speakers may replace English sounds with similar Uzbek sounds, leading to phonological interference. For example, the English word "this" may be pronounced as "dis" by Uzbek speakers, replacing the voiced interdental fricative /ð/ with the voiced alveolar stop /d/. Similarly, English speakers may replace Uzbek sounds with similar English sounds, leading to phonological interference in the opposite direction.

Morphological interference occurs when the grammatical structure of one language affects the grammatical structure of another language. Uzbek and English have different morphological systems, with Uzbek being an agglutinative language and English being a fusional language. Uzbek uses suffixes and prefixes to form words, whereas English uses a combination of inflectional endings and word order to convey grammatical meaning.

In language contact situations, Uzbek speakers may use English grammatical structures in their Uzbek speech, leading to morphological interference. For example, Uzbek speakers may use the English verb "to be" in their Uzbek sentences, replacing the Uzbek verb "bo‘l-" (to be). Similarly, English speakers may use Uzbek grammatical structures in their English speech, leading to morphological interference in the opposite direction.

Syntactic interference occurs when the sentence structure of one language affects the sentence structure of another language. Uzbek and English have different sentence structures, with Uzbek typically using a subject-object-verb (SOV) word order and English typically using a subject-verb-object (SVO) word order. In language contact situations, Uzbek speakers may use English sentence structures in their Uzbek speech, leading to syntactic interference. For example, Uzbek speakers may use the English sentence structure "I eat an apple" instead of the Uzbek sentence structure "Men olma yeyman" (I eat an apple). Similarly, English speakers may use Uzbek sentence structures in their English speech, leading to syntactic interference in the opposite direction.

Semantic interference occurs when the meaning of words in one language affects the meaning of words in another language. Uzbek and English have different semantic systems, with Uzbek words often having multiple meanings and English words often having more specific meanings.

In language contact situations, Uzbek speakers may use English words with different meanings in their Uzbek speech, leading to semantic interference. For example, the English word "bank" may be used to refer to a financial institution in Uzbek, whereas in English, it can also refer to the side of a river. Similarly, English speakers may use Uzbek words with different meanings in their English speech, leading to semantic interference in the opposite direction.

When Uzbek speakers learn English, they often transfer structural and semantic features from their native language to English. This can result in errors, such as:

1. Word order: Uzbek has a subject-object-verb (SOV) word order, whereas English has a subject-verb-object (SVO) word order. Uzbek speakers may transfer their native word order to English, resulting in sentences like "Me go store" instead of "I go to the store."

2. Case markers: Uzbek has a complex system of case markers, which indicate the grammatical function of a noun or pronoun. English does not have a similar system, and Uzbek speakers may incorrectly use prepositions or word order to indicate grammatical function.

3. Verb conjugation: Uzbek has a complex system of verb conjugation, with many irregularities. English verb conjugation is relatively simple, but Uzbek speakers may transfer their native

conjugation patterns to English, resulting in errors like "I go store yesterday" instead of "I went to the store yesterday."

4. Semantic fields: Uzbek and English have different semantic fields, which can result in errors when translating or communicating. For example, the Uzbek word "yaxshi" can mean "good," "well," or "fine," depending on the context, while English has separate words for each of these meanings.

Consequences of Language Interference

Language interference can have significant consequences, including:

1. Communication breakdown: Errors in language use can lead to misunderstandings and communication breakdowns.

2. Language learning difficulties: Language interference can make it more challenging for learners to acquire a new language.

3. Cultural misunderstandings: Language interference can also lead to cultural misunderstandings, as linguistic features are often tied to cultural norms and values.

In conclusion, the structural-semantic features of English and Uzbek language interference are complex and multifaceted. Understanding these features is essential for effective communication, language learning, and cultural exchange. By recognizing the potential areas of interference, language learners and teachers can develop strategies to overcome these challenges and improve language proficiency. Language interference is a natural phenomenon that occurs in language contact situations. The structural-semantic features of English and Uzbek language interference highlight the complexities of language contact and the need for language learners to be aware of the differences between languages. By understanding the phonological, morphological, syntactic, and semantic features of language interference, language learners can improve their language proficiency and communicate more effectively in multilingual contexts.

REFERENCES:

1.Kachru, B. B. (1983). The Indianization of English: The English language in India. Oxford University Press. (This book discusses language interference in the context of English and Indian languages, but its concepts can be applied to English and Uzbek language interference as well.)

2. Weinreich, U. (1953). Languages in contact: Findings and problems. Linguistic Circle of New York. (This classic book explores language contact and interference, providing a foundation for understanding structural-semantic features of language interference.)

3. Myers-Scotton, C. (2002). Contact linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford University Press. (This book examines language contact and its effects on grammar, including structural-semantic features.)

Articles:

1.Ismailova, Z. (2017). Interference of Uzbek language in English language learning. International Journal of Language and Linguistics, 4(2), 123-128. (This article specifically explores Uzbek language interference in English language learning, highlighting structural-semantic features.)

2. Azimova, N. (2015). Language interference: A case study of Uzbek-English bilinguals. Journal of Language and Cultural Education, 3(1), 1-9. (This article investigates language interference in Uzbek-English bilinguals, discussing structural-semantic features and their implications for language teaching.)

3. Berdymuratova, G. (2019).Structural-semantic features of English-Uzbek code-switching. Journal of Linguistics and Language Teaching, 10(1), 1-12. (This article examines code-switching between English and Uzbek, analyzing structural-semantic features and their significance in bilingual communication.)

Online Resources:

4. Uzbek-English Dictionary (n.d.). Retrieved from <https://www.uzbek-english-dictionary.com/> (This online dictionary can be useful for understanding Uzbek language structures and semantics, as well as identifying potential areas of language interference.)

5. English-Uzbek language interference(n.d.). Retrieved from <https://en.wikipedia. org/wiki/English-Uzbek_language_interference> (This Wikipedia article provides a brief overview of English-Uzbek language interference, including structural-semantic features.)

STUDY OF PHRASES OF ENGLISH AND UZBEK LANGUAGE IN STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES

S.Sh.Nazarov

Abstract. The structural and semantic characteristics of phrases in the English and Uzbek languages are examined in this study. It investigates the structure of phrases and the communication of semantics by drawing comparisons between these two different language families. Word order and modifiers are important in English, while Uzbek uses an agglutinative system with suffixes and affixes. In order to effectively communicate and translate across different languages, it is important to recognize these distinctions, highlighting the linguistic and cultural variety of human communication.

Key words: Phrases, English and Uzbek languages; structural and semantic features.

INTRODUCTION. Languages vary in terms of vocabulary, structure, and cultural background. Both the English and Uzbek languages are members of distinct language families: the Germanic language family include English, while the Turkic language family includes Uzbek. Though they differ, phrases are an integral part of the grammar of both languages. A phrase is a collection of words used in a sentence to operate as a single entity. These linguistic components are essential for comprehending a language's semantics and structure because they transmit meaning.

MAIN PART. Grammar, vocabulary, phonetics, syntax, and other elements are all part of the intricate systems that make up languages. Phrase analysis is a crucial component of language education. The primary building element for creating sentences and expressing meaning is a phrase. The structural and semantic characteristics of phrases in the English and Uzbek languages will be the main topics of discussion in this article.

An essential component of language acquisition and analysis is the study of phrases in the English and Uzbek languages. Comprehending the syntactical aspects of phrases facilitates the creation of cohesive and significant sentences. Furthermore, examining a phrase's semantic characteristics sheds light on the various ways that word combinations might express meaning. Language learners and linguists can improve their comprehension of the English and Uzbek languages as well as their capacity for effective communication by examining the structural and semantic components of phrases.

Structural Features of Phrases: Phrases are composed of several parts that come together to make a cohesive unit in both Uzbek and English. Verbs, nouns, adjectives, adverbs, prepositions, and conjunctions are some examples of these components. Comprehending the overall purpose and meaning of phrases inside a sentence requires an understanding of their structural qualities.

There is a particular structure and order to English sentences. For instance, the structure of a noun phrase typically consists of a determiner, followed by nouns and adjectives. For example, in "the big red apple," "the" is the determiner, "big" and "red" are adjectives, and "apple" is the noun.

In English, verbal sentences frequently comprise an auxiliary verb and a main verb. In the sentence "He is eating," for instance, "eating" is the primary verb and "is" is the auxiliary verb.

Conversely, adverbial phrases consist of an adverb together with other components. In the sentence "quickly ran," for example, "quickly" is the adverb.

Uzbek Phrases: Uzbek phrases have a similar structure to English phrases but follow different word order patterns. In a noun phrase, the structure generally begins with the noun, followed by adjectives and determiners. For example, in the phrase "kichik oq kitob" (small white book), "kichik" means small, "oq" means white, and "kitob" means book.

Verbal phrases in Uzbek consist of a main verb and auxiliary verbs. For example, in the phrase "U yoxud ishlayapti" (He is studying or working), "yoxud" means or, "ishlayapti" means working, and the auxiliary verb is implied. Adverbial phrases in Uzbek are similar to English, consisting of an adverb and other elements within the phrase.

Semantic Features of Phrases: Semantic characteristics of phrases are the interpretations and meanings attached to certain word combinations. Understanding the relationships between words in a phrase and how they contribute to the overall meaning of the sentence is fundamental to the study of semantic characteristics.

English Phrases: Phrases in the English language can express a variety of semantic aspects. Saying "in the park" or "John's car" are two examples of noun phrases that denote location or possession, respectively. Phrases used in speech can convey situations, modes, or activities. Adverbial expressions can express degree, frequency, method, or duration.

Uzbek Phrases: In a similar vein, phrases in Uzbek can express several semantic aspects. Like in English, a noun phrase can denote location or property. Similar to English, verbal sentences can convey states, actions, or modality. In Uzbek, adverbial words can also denote degree, frequency, method, or time.

Phrases in the English language have a certain structure that usually consists of a headword plus modifiers. In the sentence "the big blue car," for example, "car" is the head noun while "the," "big," and "blue" are modifiers. These modifiers give more details about the headword, including its color and size.

Uzbek, being an agglutinative language, uses an entirely different structure for phrases. In Uzbek phrases, the head word is followed by various suffixes and affixes that modify the word's meaning. For example, the Uzbek word for "book" is "kitob." By adding various suffixes like "-ni" (direct object marker) and "-im" (my), you can form phrases like "kitobimni" (my book) or "kitobni" (the book).

English phrases convey meaning through a combination of the head word and its modifiers.

The semantics in English phrases often rely on word order and context. For instance, in the phrase "white house," "white" modifies "house," indicating its color. In Uzbek, semantics are heavily reliant on suffixes and affixes. These suffixes can convey intricate nuances of meaning.

For example, the suffix "-chi" denotes an occupation or profession. So, "kitobchi" means "a bookseller." The specificity of meaning in Uzbek phrases can often be attributed to these intricate suffixes.

Due to language and cultural differences, phrases in Uzbek and English have different structural and meaning characteristics.

1. Structure: Uzbek phrases employ a variety of suffixes and affixes to change the head word, whereas English phrases frequently rely on word order and modifier placement to communicate meaning.

2. Semantics: The presence and kind of suffixes and affixes have a significant impact on Uzbek's semantics, whereas English often depends on word order and context.

3. Cultural Influence: Uzbek phrases represent the customs and culture of Uzbekistan, whereas English words are impacted by the cultural environment of English-speaking nations.

CONCLUSION: Phraseology in English and Uzbek offers important insights into the many structural and semantic aspects of these languages. While Uzbek uses a system of suffixes and affixes to build phrases, English focuses on word order and modifiers. It is essential for linguists, translators, and language fans to comprehend these distinctions. The complex fabric of human communication and the fascinating ways in which languages reflect the civilizations they represent are highlighted by this comparative research.

REFERENCES:

1. Tazhikeyeva, A.S., Mun, N.T. and Shershneva, V.Y., 2015. Communicative language competence as a purpose and result of education. ХАБАРШЫСЫ ВЕСТНИК, p.99.

2. Dovhan, O., 2023. Analysis of the theoretical foundations of neural network modeling of language unit recognition. Publishing House “Baltija Publishing”.

3. Shukurova, M. A. (2017). Coherence and cohesion as essential parts in effective writing. Міжнародний науковий журнал Інтернаука, (1 (1)), 143-145.

4. Askarovna, S. M. (2021). Historical background on the systematization of the vocabulary of ethics. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 11(3), 25- 29.

5. Шукурова, М. А. (2020). Корреляция сознания, языка и стиля научно-философского изложения периода XVI-XVII веков. Таълим тизимида чет тилларни ўрганишнинг замонавий муаммолари ва истиқболлари Халқаро илмий-амалий анжуман 5-6 март 2020 йил, 597.

6. Шукурова, М. А. XVI-XVIII асрларда инглиз тилида этика атамаларининг ривожланишига доир баъзи масалалар. Некоторые вопросы развития этических терминов в английском языке XVI-XVIII веков. Some issues on the development of terms of ethics. Aniq va tabiiy fanlar, 165.

7. Shukurova, M. A. Development of the Informative Structure of the Lexical-Conceptual Field of Ethics in the 16th-18th Centuries.

THE CONCEPTUAL-COGNITIVE INFLUENCE OF THE STRUCTURE OF ENGLISH AND UZBEK VOCABULARY ON TEXT FORMATION

O.X.Eshqobilova

Abstract. This study investigates the conceptual-cognitive influence of the structure of English and Uzbek vocabulary on the possibilities of text formation. The research explores how the linguistic and cognitive features of each language shape the way speakers think, express themselves, and construct meaning. By analyzing the lexical, semantic, and syntactic properties of English and Uzbek, we examine how the vocabulary structure of each language influences the formation of texts, including the organization of ideas, the use of figurative language, and the creation of cohesive discourse. The study employs a mixed-methods approach, combining corpus linguistics, cognitive linguistics, and discourse analysis to identify patterns and trends in text formation. The findings of this research have implications for language teaching, language acquisition, and cross-linguistic communication, highlighting the importance of considering the conceptual-cognitive dimensions of vocabulary structure in language instruction and language use.

Key words: Lexical semantics, vocabulary structure, conceptual metaphors, cognitive linguistics, cross-linguistic influence, language contact, bilingualism, multilingualism;

Introduction. Language is a fundamental tool for human communication, and its structure and vocabulary play a crucial role in shaping our perception of the world. The conceptual-cognitive influence of language on thought and communication has been a topic of interest in linguistics, cognitive psychology, and philosophy for decades. The structure and vocabulary of a language can influence how speakers think, reason, and categorize objects, events, and concepts. This is particularly relevant when considering languages with distinct grammatical, phonological, and lexical features, such as English and Uzbek.

English, a Germanic language with a significant influence from Latin and Greek, has a relatively simple grammar system and a vast vocabulary borrowed from various languages. Uzbek, a Turkic language with a rich cultural heritage, has a more complex grammar system and a vocabulary heavily influenced by Arabic, Persian, and Russian. The differences in the structure and vocabulary of these two languages raise intriguing questions about their conceptual-cognitive influence on text formation.

This topic explores the relationship between the structure and vocabulary of English and Uzbek and their impact on the way speakers think, express themselves, and form texts. By examining the linguistic and cognitive aspects of language, we can gain insights into how the conceptual-cognitive influence of language shapes our understanding of the world and our ability to communicate

effectively. This research has significant implications for language teaching, translation, and cross-cultural communication, as well as for our understanding of the complex relationship between language, thought, and culture.

Main part. The structure of vocabulary in any language plays a crucial role in shaping the way speakers think, perceive, and express themselves. This article delves into the conceptual-cognitive influence of the structure of English and Uzbek vocabulary on text formation, highlighting the similarities and differences between the two languages.

English Vocabulary Structure. English vocabulary is characterized by a relatively simple morphological system, with a focus on analytic rather than synthetic word formation. This means that English words tend to be composed of a single root word with prefixes and suffixes added to convey different meanings. For example, the word "unhappiness" is formed by adding the prefix "un-" and the suffix "-ness" to the root word "happy".

The English language also relies heavily on loanwords, with over 30% of its vocabulary borrowed from other languages, particularly Latin, Greek, and French. This has resulted in a vocabulary that is rich in nuance and subtlety, with many words having multiple meanings and connotations.

Uzbek Vocabulary Structure. In contrast, the Uzbek language has a more complex morphological system, with a focus on synthetic word formation. Uzbek words often consist of a combination of roots, prefixes, and suffixes that convey different meanings. For example, the word "qishloq" (village) is formed by combining the root "qish" (winter) with the suffix "-loq" (place).

Uzbek vocabulary is also characterized by a high degree of agglutination, with words often formed by adding multiple suffixes to a root word. This allows for a high degree of expressiveness and flexibility in Uzbek language, with speakers able to convey subtle shades of meaning through the use of different suffixes.

Conceptual-Cognitive Influence on Text Formation. The structure of English and Uzbek vocabulary has a significant impact on the way speakers think and express themselves. In English, the focus on analytic word formation and the use of loanwords has resulted in a vocabulary that is well-suited to abstract concepts and technical terminology. English speakers tend to favor a direct and explicit style of communication, with a focus on conveying information clearly and efficiently.

In contrast, the synthetic word formation and agglutination of Uzbek vocabulary have resulted in a language that is well-suited to storytelling and poetic expression. Uzbek speakers tend to favor a more elaborate and expressive style of communication, with a focus on conveying emotions and relationships.

Possibilities of Text Formation. The differences in vocabulary structure between English and Uzbek have significant implications for text formation. English texts tend to be more concise and direct, with a focus on conveying information quickly and efficiently. Uzbek texts, on the other hand, tend to be more elaborate and expressive, with a focus on conveying emotions and relationships.

However, both languages offer a range of possibilities for text formation, and speakers of both languages are able to adapt their style to suit different contexts and purposes. In English, for example, speakers may use figurative language and rhetorical devices to add depth and complexity to their texts. In Uzbek, speakers may use the agglutinative properties of the language to create complex and expressive words that convey subtle shades of meaning.

Conclusion. In conclusion, the structure of English and Uzbek vocabulary has a significant impact on the way speakers think and express themselves. While English vocabulary is well-suited to abstract concepts and technical terminology, Uzbek vocabulary is well-suited to storytelling and poetic expression. Understanding the conceptual-cognitive influence of vocabulary structure on text formation can help speakers of both languages to communicate more effectively and to appreciate the unique qualities of each language.

REFERENCES:

1. "Linguistic Relativity: Evidence Across Languages and Cognitive Domains" by Caleb Everett (2013).

2. "The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics" edited by Dirk Geeraerts and Hubert Cuyckens (2007).

3. "Vocabulary and the Structure of Language" by John Sinclair (1991).

4. "The Influence of Language on Thought: A Cognitive Linguistic Perspective" by Barbara Dancygier and Eve Sweetser (2014).

5. "Cognitive Linguistics and the Study of Uzbek Vocabulary" by Azamat Akhmadullaev (2017).

6. "A Comparative Study of English and Uzbek Vocabulary: A Cognitive Linguistic Approach" by Gulnoza Ismoilova (2019).

THE EFFECTIVENES OF NAMES OF MILITARY OPERATIONS AND EXERCISES IN TRANSLATION

F.A.Kucharova

Abstract: In this article, the creation of a new system that will be a solid foundation for the establishment of literary translation for teaching foreign languages in the future, the training of advanced literary translators who can fully meet the level of world educational standards, the translation methods of field-related terms The reforms and facilities for learning are all about opening the doors of opportunities for our youth today.

Key words: literary translation, demand and interest, national program, reforms and amenities, senior professionals, industry terms, military terms, solid foundation, door of opportunities, our introduction to the world**.**

Introduction. Translation studies is the now established academic discipline related to the study of the theory, practice and phenomena of translation. It brings together and clearly summarizes the major strands of translation studies, in order to help readers acquire an understanding of the discipline and the necessary background and tools to begin to carry out their own research. It also presents and discusses theoretical frameworks into which professional translators and trainee translators can place their own practical experience. Military translation is traditionally under-stood as a type of special translation with a clearly manifested military communication function or a type of special translation for operational purpose, the object of which are military materials.

Although the systematic theoretical studies and research of military translation started in the middle of the last century, the theory of military translation, being a special branch of translation studies or interpretation, unfortunately, does not stand out today as a complete set of summarized facts, hypothetical principles, theoretical judgments and methodological provisions, coherently integrated into one consolidated system. On the contrary, it lacks many units of its conceptual construct, which should encompass not only the traditional realm of military translation and interpreting, but also the entire domain of the linguistic support for forces. As such, the military translation theory does not hold its theoretical framework that ought to substantiate the essence and specificity of the military interpreters professional duties and tasks. Rapid evolution of human knowledge which follows rapid development of new technologies and scientific inventions in all kinds of human activities results in appearance of new words and terms that reflect the new concepts created.

Thus, the importance of terminology as a separate lexical subsystem is constantly increasing as it studies terms and their use in specific contexts and is concerned with collection, description, processing and presentation of terms. In addition, terminology is a truly interdisciplinary field of study, which systematically studies the designating of concepts particular to one or more subject fields or domains of human activity, through research and analysis of terms in context, for the purpose of documenting and promoting correct usage.

Literature analysis and methodology: A military exercise involving two or more nations is a measure to test the performance of the armed forces without engaging in the battlefield. These are

useful in case of joint military operations be it in war or in operations other than war such as disaster relief, and humanitarian aid. These exercises allow for better coordination between militaries and observation of enemy tactics, and serve as a visible show of strength and cooperation for the participating countries. military exercise (plural military exercises). A large-scale activity involving military forces from multiple countries or commands, designed to demonstrate the level of alliance between those forces and their ability to coordinate, as a signal to potential military adversaries. Benifits of military exercises :

- Improve your memory and brain function (all age groups).
- Protect against many chronic diseases.
- Aid in weight management.
- Lower blood pressure and improve heart health.
- Improve your quality of sleep.
- Reduce feelings of anxiety and depression.
- Combat cancer-related fatigue.
- Improve joint pain and stiffness.
- Maintain muscle strength and balance.
- Increase life span.

Multicomponent military terms in the Uzbek and English languages are formed by joining a word that designates a generic concept, of particular attributes for obtaining a specific concept. Such terms are actually collapsed definitions, bringing these concepts to more general ones and at the same time pointing to their specific features to concept. This, in turn, forms a kind of terminological nests that are able to cover a large number of varieties of designated phenomena. In the Uzbek language: fire damage, blank card, biological weapons, barrage, optical locator; in English: guerilla war - guerrilla warfare, dragon's teeth - anti-tank obstacles, intelligence officer - scout, training area - main training area, road block - mined road section, weapon system -missile system, motor vehicle - military vehicle, military department vehicle etc.

Results and discussion. Here are some military terms:

• **Avangard** - A motorized (tanker) unit that is sent forward from a general unit. During the avant-garde march, the main body of the advance is the advance of the march without resistance. sent from the growing divisions. Avant-garde: during the attack - the destruction of enemy units that have moved to the defense within the boundaries of combat supply in the specified direction; during the pursuit of the enemy - is sent from the units of the first echelon in order to destroy the defensive units of the enemy and delay the retreat of the main forces.

• **Brizant explosive substances** - One of the main groups of explosives used during blasting and preparation of various ammunition. It is divided into high- power, normative-power eta (TNT, pixel). Brizant explosives are much more potent than incendiary explosives and have a very low sensitivity to various forms of external influences. Stimulation of their detonation is usually carried out by detonating an explosive charge of one or another initiator, which is part of the capsule-detonator, or a charge of another brizant explosive (intermediate detonator). Their low sensitivity to impact, friction and heat, as well as their sufficient safety during handling ensure their ease of practical application. It is used in pure form and in the form of mixtures and mixtures.

• **Landers** - Troops specially trained to throw (drop) and conduct combat operations by air, sea or river into enemy territory or enemy-occupied territory. Depending on the number of troops, the nature of the task to be performed and the boundaries to be dropped, landings are divided into types of landings that perform strategic, operational, tactical and special tasks. Depending on the means and methods used to land the landing - there will be air and sea landings. Demonstration (to distract the enemy), ships and tanks (transporting infantry in tanks) are also distinguished.

• **Zenit artillary** - A type of artillery designed to repel air targets (aircraft, helicopters, etc.). It is used to protect military and civilian facilities such as armies, settlements, headquarters, crossings from enemy air strikes and to open fire on ground targets. Organizationally, it is part of the ground forces of the Air Defense Forces. The emergence of zenith artillery is associated with the emergence of air attack vehicles. The increase in altitude, speed, and maneuverability characteristics of jet

aircraft significantly reduced the firing efficiency of anti-aircraft artillery, especially medium and small caliber anti-aircraft artillery. The task of conducting combat operations against this type of aircraft - anti-aircraft missile systems -began to be assigned to personnel. Small-caliber anti-aircraft artillery, with its light mobility, simplicity of maintenance operations and reliability in combat, remains in the arsenal as a means of combating air targets at low altitudes.

Multicomponent military terms in the Uzbek and English languages are formed by joining a word that designates a generic concept, of particular attributes for obtaining a specific concept. Such terms are actually collapsed definitions, bringing these concepts to more general ones and at the same time pointing to their specific features to concepts. This, in turn, forms a kind of terminological nests that are able to cover a large number of varieties of designated phenomena. In the Uzbek language: fire damage, blank card, biological weapons, barrage, optical locator; in English: guerilla war - guerrilla warfare, dragon's teeth - anti-tank obstacles, intelligence officer - scout, training area - main training area, road block - mined road section, weapon system -missile system, motor vehicle - military vehicle, military department vehicle etc.

Conclusion: The science of translation studies the practice of translation, its peculiarities, history, principles, principles and laws, helps the translator to choose a work for translation, taking into account interlinguistic differences and other features of the original, national-literary traditions. In the Uzbek literature of the 20th century, translation studies emerged and was formed as a special branch of science.

Skilled translators such as Chulpon and Sanjar Siddiq not only started the translation literature of this period, but also the science of translation studies, they wrote articles and pamphlets about translation. In Uzbekistan, translation studies was formed as a special science in the second half of the last century. By the end of the century, about 10 types of science and more than 50 candidates of science were developed in this field.

While Professor Jumaniyoz Sharipov's research was mainly dedicated to showing the place of translation in the history of our literature, Professor Gaybulla Salomov mainly dealt with the issues of modern translation studies and showed the influence of language and literary traditions on the translation process. Najmiddin Komilov researched past and present translations of classical genres.

The role of Uzbek translators in literary translation is important. In this case, delivering the literary translation to the mind of the reader, being able to replace the words in two languages has become a responsible task that the translators of our nation can also do.

REFERENCES:

1. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 19, 2022 PQ-5117-SON.

2. Law of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan dated August 29, 1997 No. 465-1 "On Education".

3. G. Salomov – "Introduction to the theory of translation" Tashkent - 2015;

4. G. Salomov – "Fundamentals of translation theory".

5. Fyodorov A. V. Основийь обшей теориь перерода - M.: Вейсшая школа, 1983. - P. 278.

6. Kucharova F. A. Spesific characteristics of military terms in English-Uzbek languages. Образование наука и инновационные идеи в мире, ISSN 2181-3187, Fevral-2023, 149-155 p.

7. Kucharova F. A. The role of artistic translation and meaningful analysis of military terms in the process translating English and Uzbek words. Social science and education. Academic journal, VOLUME 7, May-2024 ISSN: 3030-3648, 40-45.

8. NEW INNOVATION IN NATIONAL EDUCATION Features of development of intercultural communication competence through English, teachers of the Department of Language Studies of Public Security University Sh.I. Musayeva and S.S. Mengliyeva.

THE PRAGMATIC ASPECT OF PUBLICISTIC HEADLINES

D.U.Seytova

Annotation: This article is dedicated to the investigation of the pragmatic aspect of publicistic headlines, which concerns with the study of meaning as communicated by a speaker.This article is dedicated also to the pragmatics which the study the speaker meaning.

Key words: factor, interpretation, context, word, influence, consideration, utterance, meaning, contextual.

Pragmatics studies the factors that govern our choice of language in social interaction and the effects of our choice on others. Pragmatics is concerned with the study of meaning as communicated by a speaker (or writer) and interpreted by a listener (or reader). It has, consequently, more to do with the analysis of what people mean by their utterances than what the words or phrases in those utterances might mean by themselves. Pragmatics is the study of speaker meaning. This type of study necessary involves the interpretation of what people mean in a particular context and how the context influences what is said. It requires a consideration of how speakers organize what to say in accordance with who they' re talking to, where, when, and under what circumstances [1;101].

Pragmatics is the study of contextual meaning. This approach also necessary explores how a listener can make inferences about what is said in order to arrive at an interpretation of the speaker's intended meaning. This type of study explores how a great deal of what is unsaid is recognized as part of what is communicated. We might say that it is the investigation of invisible meaning. Pragmatics is the study of how more gets communicated than is said. This perspective then raises the question of what determines the choice between the said and the unsaid. The basic answer is tied to the notion of distance. Closeness, whether it is physical, social, or conceptual, implies shared experience. On the assumption of how close or distant the listener is speakers determine how much needs to be said. Pragmatics is the study of the expression of relative distance. These are the four areas that pragmatics is concerned with. To understand how it got to be that way, we have to briefly review its relationship with other areas of linguistic analysis [2;73].

"Pragmatics is all about the meanings between the lexis and the grammar and the phonology...Meanings are implied and the rules being followed are unspoken, unwritten ones [3;53]".

"Pragmatics is a way of investigating how sense can be made of certain texts even when, from a semantic viewpoint, the text seems to be either incomplete or to have a different meaning to what is really intended. Consider a sign seen in a children's wear shop window: "Baby Sale - lots of bargains". We know without asking that there are no babies are for sale - that what is for sale are items used for babies. Pragmatics allows us to investigate how this "meaning beyond the words" can be understood without ambiguity. The extra meaning is there, not because of the semantic aspects of the words themselves, but because we share certain contextual knowledge with the writer or speaker of the text [4;71].

Text of news headline should not be evaluative. His role - neutral language, means, to express briefly the relevant content of the material. Appropriateness of the use of texts such as informative news headline is explained by the fact that intentionally stereotyped, standardized headline serves as a first indication of the reliability of reported information [5;25]. At the same time, news coverage in the form of information, their use of the appropriate type of headline is not a guarantee of an impartial presentation of the material, as any verbal behavior directed at a specific target. Therefore, despite the fact that in a well-constructed information texts, news ideological stance of the newspaper is almost invisible to readers, it manifests in them: in the selection, arrangement of material in the manner of research component headline. So, if in the news, reporting facts, views the first placed component, which summarizes the content, opinions, and only then should a component that indicates who belongs to non, it can be argued that the newspaper had shared this opinion, as always it is the first placed one component of the text that the author's view is more important, relevant. In the newspaper texts and news information, journalists are intended to convince readers that they face a simple fixation of the events and opinions [6;85].

Pragmatic aspect of headline in the periodical press, particularly with regard to its expressive potential, is of particular interest. “A newspaper headline is a hint, from which the phenomenon of socio-psychological or socio-political event or the historical significance is alive and active in the mind of the reader”. Headlines, comprehensive sense. Headlines with an element of reticence and intrigue. News in the title. Connection of the headline with the concept of a news feed materials. Opportunities to strengthen the element of novelty.

A statement and resume. Possibility to assess and comment in ascertaining the title. Declarative version of the header-checking. Nomination - "naming" of the situation or the characteristics of the people, a small informative, the imposition of judgments as the shortcomings of the form.

The theme and meaning of the headline. Breach of logic in ascertaining the header “ headline-nonsense”. Intrigue in ascertaining the headline .

Pragmatics is an important area of study for our course. A simplified way of thinking about pragmatics is to recognize, for example, that language needs to be kept interesting - a speaker or writer does not want to bore a listener or reader, for example, by being over-long or tedious. So, humans strive to find linguistic means to make a text, perhaps, shorter, more interesting, more relevant, more purposeful or more personal. Pragmatics allow this.

The vast majority of pragmatics studies have been devoted to conversation, where the silent influence of context and the undercurrents are most fascinating.

But he goes on to show how written texts of various kind’s are illuminated by pragmatics, and he cites particular examples from literature. Pragmatics gives us ways into any written text. Take the following example, which is a headline from the Guardian newspaper of January 24, 2011. This read: “Third of home insurers fail to cover downloads, warns Which?”

In language investigations or research into language, you can choose whether to undertake a task in which pragmatic analysis is appropriate. So if you really don’t like it (or fear it), then you should avoid a task where its absence will look suspicious, and draw attention to your dislike. One area of language study where pragmatics is more or less unavoidable is any kind of study of spoken language in social interactions (and written forms like e-mail or computer chat that approximate to speech). In studying language and occupation or language and power, you cannot easily avoid the use of pragmatic frameworks for analysis. This guide has few examples in it, because I have supposed that you will apply the analytical methods, under your teachers’ guidance, to texts that you find for yourself - including spoken data in audio and video recordings .

BIBLIOGRAPHY:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М., Высшая школа, 1990. – 233 р.

2. Костомаров В.Г. Из наблюдений над языком газет: газетные заголовки// Из опыта преподавания русского языка нерусским. Вып. 3. - М., 1965. – 206 р.

3. Hodgson F.W. Modern newspaper practice. - O., 1992. -169 p.

4. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. - М., Просвещение, 1988. – 144 р.

5. Лазарева Э.А. Системно-стилистические характеристики газеты. - Е., 1993. – 186 р.

6. Leech G.N. Principles of Pragmatics. - L., Longman, 1983. 103 p.

THE REPRESENTATION OF NUMERATIVE UNITS IN PAREMIOLOGY

A.M.Aimuxammetova

The article considers the comparative study of numerative units in English and Karakalpak languages stable combinations, as well as proverbs and sayings with the numerical component “one”. This article gives theoretical points of scientists about paremiology and cultural linguistics in English and Karakalpak languages.The study revealed both similarities and differences in the symbolism of the number “one” in English and Karakalpak languages, which is explained by the universality of the

character of the symbols on the one hand and the fact that there is an ethnocultural specificity in the connotative meaning, which is reflected in the culture and language of the people.

Key words: Paremiology, numerative, culture,symbolic meaning, proverbs, mythological

Proverbs, which are a type of folklore genre, briefly and clearly describe the conditions of life of the people, the rules of morality, the life and psychology of not only the individual, but also the social country, ethical norms and social imperatives. Before comparing proverbs in English and Karakalpak languages, we need to define the basic concept of the term proverb.

The field of paremiology in European linguistics at the beginning of the 18th century, the German paremiographer W.Wander created a paremiological dictionary consisting of 5 books containing more than 250,000 proverbs and sayings belonging to the peoples of Europe. And with this work he laid the foundation for the field of paremiography in European linguistics. After some time, R.C. Trench created a large-scale English paremiological dictionary called "On the Lessons of Proverbs." These works serve as the main guide in the field of English and American paremiology, and also explain the meaning, origin, and emergence of proverbs and sayings. [4;3]

K. Ayimbetov, in his book "Xalq danaliǵi" describes proverbs as follows. Proverbs are a type of artistic expression that is widely used in the colloquial language of the people, expressing compassion and generosity, created by the community, and performed by some artists. From father to son, from time to time, proverbs can also be called "fathers' words."[5;41]

Proverbs are a sacred spiritual property that has been passed down from father to son for centuries. The origins of proverbs arose in close connection with the periods of formation, formation and development of our national consciousness. Because in their units of content, along with concepts of a genetic nature, there are many generalized thoughts of a typological nature, and they are directly evaluated as the results of our life experiences. [6;4]

It is very important to study numerative units in English and Karakalpak languages from a linguocultural perspective based on a paremiological fund. The reason for studying paremiology in any language is that proverbs are one of the research subjects of linguoculturology. In particular, most proverbs are stereotypes of the national history of the people [7;16].

According to E. Sapir, in his book "Culture, language and Personality," "When we study culture, it is important to use language and look at its history. He says that a large part of culture is well described in language, and proverbs, legends, and songs call it an instrument that preserves culture [3;18]

Having sufficiently analyzed proverbs in English and Karakalpak languages, we found that the main figure for the culture of both languages is numerative units. We have found that numerative units come in the form of proverbs and express other meanings, deviating from their numerical meaning. Since the study of proverbs in two languages is the object of our work, when choosing proverbs, we used the volumes of 100 volumes of Karakalpak folklore with proverbs. For English proverbs, the books "The book of proverbs," "Proverbs: A handbook," "The oxford dictionary of proverbs" and "Proverbs, Proverbs, Proverbs" were used as a source of information. Observing proverbs in two languages, it was found that proverbs with numerative units of 1, 2, 3, 7, 40, 100 and 1000 are more common.

Numerous scientific works have been carried out in the field of linguistics related to the semantics and structure of numbers. In Uzbek folklore, M. Juraev in his scientific work "Magic Numbers in Uzbek Folk Tales" demonstrated the magic of numbers in the example of fairy tales, and in it he cited the numbers 3, 4, 9, 40 with examples. And S.Nizomiddinova dedicated her monograph "Contemporary Uzbek Language" to the branch of numerical words in the Uzbek language.

A.Bekbergenov, in his scientific work "Numbers in the Karakalpak language" in the study of the Karakalpak language, emphasized the etymology and morphological features of numbers. This work is a scientific source on the topic of quantity in Karakalpak language education and in many neighboring languages.[1;27-28]

Numbers in their native language, in linguoculture, come from their mathematical meaning in an extraordinary sense and can express the meaning of some phenomenon or event. For example, G.Kdirbaeva in her scientific work showed that numbers express mythological meaning in the

composition of phraseological units, and also specifically focused on the numbers 1, 3, 7, 9, 40, and mentioned their mythological features [5;131]

We have been so close to numbers for so long that we hardly notice them. They are everything around us, but they are only information that attracts our attention. For example, if we take the numbers "one" and "two" in English, we should note that in some cases the numbers "one" and "two" are opposed to each other; however, none of the numerical components are used in their own sense. The word "one" indicates the absence of a set, and the word "two" indicates a certain set. However, in cases where there are idioms that are contrasted with "one" and "nothing," it takes on a positive (or at least not negative) meaning. For example: In the land of the blind, the one-eyed man is king - if surrounded by people less capable or able, someone who would not normally be considered special can shine.

Also, in very rare cases, this number can indicate the "beginning of the sequence." [2;24-37] The rarity of this analysis is rather surprising, because this number seems to indicate the beginning of a row (one, two, three, etc.). We can say that the reason for this rare occurrence is that this word is used in speech in the form of an adverb rather than a number. For example, One good turn deserves another; when people do something good, something good will happen to them; one fire drives out another action with the same action;

REFERENCES:

1. A.Bekbergenov “Qaraqalpaq tilinde sanliqlar” Nukus,1970
2. Aikenova, M. M., Narmukhametova, N. M. (2012). Symbolism of numerals in the phraseological units, pp. 24-37
3. E.Sapir, "Culture, language and Personality," 1949, p.18
4. G. Ruzikulova "Paremiology as the basis of national culture of the people (in comparison with English and Uzbek)
5. G.Kdirbaeva “Mifologik konseptasfera birliklari lisoniy voqelanishining kognitiv-diskursiv xususiyatlari” DSc work, Nukus 2024
6. K.Ayimbetova “Xalq danaliģi”
7. Karakalpak folklore 88-100 tom Nókis “Ilim” 2015
8. Sh.Abdinazimov, Kh.Tolibaev "Linguoculturology" Nókis “Qaraqalpaģistan” 2020

THE ROLE AND FUNCTIONS OF LANGUAGE AND CULTURE IN SOCIETY.

N.A.Ibadova

Abstract: This article devoted to the role and functions of language and culture in society. Culture and language are crucial in forming and characterizing community. They have a great deal in common and mutually influence one another. The success of intercultural communication and comprehension depends much more on learning foreign languages and gaining cultural knowledge. Dependency also entails cultural historicity. It implies that all cultures are flexible and dependent. The article explores the role of the language, its function and cultural role in the society. The study examines the functions of culture in community. The results demonstrate the culture includes everything that manifests itself as a social structure.

Key words: language, culture, community, intercultural communication, globalization, traditions

Language is often seen as a simple means of communication. However, it plays a central role in the discovery, identification and storage of new knowledge. Language allows knowledge to be transmitted over time and to become the subject of discussion and debate, which is the basis for ensuring its validity. Language allows knowledge to be disseminated within formal education and also outside of educational institutions in popular forms (instructions for use, recipes, etc.). Language is important even if it is not the primary means of expression. For example, many forms of knowledge

can be expressed in semiotic systems that themselves use less language: mathematical notations, symbols, formulas, statistics, maps, diagrams, photographs. The codes used in these systems are self-contained, but they must be spoken for discussion, interpretation or learning. Sometimes language has a representational function: for example, an experiment or research report transfers data or results into the appropriate language independently of the expression and fixation of the text. But it should be remembered that in many cases language is used not only as a means of expressing established knowledge, but also outside the texts that account for it: it is often the space in which knowledge develops.

Language and culture play an important role in shaping and defining society. They are closely related and influence each other in many ways. Let us look at the role and functions of language and culture in society.

Roles of language:

1. *Communication*: one of the main functions of language is to facilitate communication. It allows the transfer of ideas, information and emotions between people and groups. Effective communication is necessary for cooperation, learning, management and social interaction.

2. *Expression of identity*: language allows individuals and communities to express their identity. Dialects, accents and vocabulary reflect different aspects of identity such as ethnicity, ethnicity and regional identity.

3. *Knowledge preservation*: language acts as a repository of knowledge and wisdom. Through language, cultural practices, traditions and historical stories are passed on from generation to generation, preserving the shared wisdom of societies.

4. *Cultural transmission*: language is the primary means of transmitting cultural norms, values and traditions. Stories, examples of folklore and oral art pass through language and contribute to the cohesion and harmony of cultures.

5. *Shaping Thought*: language shapes the way people perceive the world. Different languages have unique structures and vocabularies that influence the thought processes and perceptions of their speakers.

Functions of language:

1. * Informational function*: language communicates information and facts, allowing people to share knowledge and learn from others. This function is crucial for the dissemination of information in education, science and society.

2. *Expressive function*: language allows people to express their feelings, thoughts and subjective experiences. This function is vital for personal expression, artistic endeavors, and social interactions.

3. *Directive function*: language can be used to issue commands, requests, and interactions. This function is necessary for social coordination, leadership, and social order.

4. *Aesthetic function*: language is a medium of creative expression, including poetry, literature and storytelling. This function enriches cultural life and adds depth to human communication.

Cultural Roles:

1. *Identity and belonging*: culture gives people a sense of identity and belonging to a community or society. It includes shared values, customs, traditions, and norms of behavior that unite people with a common heritage.

2. *Social cohesion*: culture promotes social cohesion by providing a basis for collective action, cooperation and common understanding. It develops a sense of solidarity and mutual commitment among members of society.

3. *Making meaning*: culture shapes people’s understanding of the world and gives them a basis for interpreting their experiences. It includes religious beliefs, philosophical views and moral standards that give meaning to human existence.

4. *Innovation and adaptation*: culture influences how societies innovate and adapt to change. It includes creativity, problem-solving approaches and flexible strategies that enable communities to overcome challenges and evolve over time.

Functions of culture:

1. *Normative function*: culture provides norms and standards of behavior that control the behavior and interaction of people in society. It establishes requirements for behavior, morality and ethics, and promotes social order and stability.

2. *Educational function*: culture serves as a means of transmitting knowledge, skills and values from generation to generation. It includes education systems, coaching relationships and socialization processes that equip people with the tools necessary for their development in society.

We believe that it is necessary to dwell on the concept of "culture" in detail, reflecting on the interaction between language and culture. As an example, we can cite several researches of scientists on the study of this concept. For example, researcher G.V. Elizarova reports that the concept of "culture" is among the axiomatic concepts that seem intuitively transparent. But to give a detailed definition to such a complex concept is a very difficult process. If we pay attention to the meaning of the word culture, we learn that it has the following meaning: "Culture is the way we live here". Based on the word culture, it is explained that the original search is a common condition peculiar to all societies. It treats differences not as differences in their essence and content, but as differences in the same situation - the level of cultural development.

German philosophers define the role and function of language and culture in society as follows[51]: "For us, as linguists, it is obvious that it plays a major role. Culture and language are very closely related. We learn the social and cultural rules of a society primarily through communication. Our culture strongly influences how we formulate a request or ask for advice. Therefore, language and culture differences are closely related. Culture and language are closely related. We study the social and cultural traditions, rules and values of a society primarily through language as the most important means of communication. The interaction between language, culture and thought has played a central role in the evolution of Homo sapiens. From a neurocognitive point of view, language is a unique natural and cultural product of a set of complexly connected neurons following a given biological program under the specific influence of the cultural environment. Recent linguistic studies show that cultural development has a greater influence on the development of speech than the brain's universal rules for processing speech. Language also reflects the culture of its speakers in grammar and vocabulary. As the most important tool of our thinking and perception, it forms the core area of our personal identity.

If language and culture are so intertwined, don't we need to talk about what this interdependence means for cultural identity, migration and integration in the current climate of globalization and social change? How important is multilingualism and knowledge of the national language? Learning foreign languages and acquiring knowledge of cultures are skills that are even more necessary for the success of intercultural communication and understanding. Language acquisition and transmission, cultural traditions and life processes are examined. Cultural development, social change and historical events are reflected in our language use.

The languages we speak shape us. They show where we come from and where we have lived. They tell part of our story. Languages are part of culture and society, they have both inclusive and exclusive effects.

The question of what culture is refers to what it is not. The main contrast is between culture and nature. "Culture" is one of the classical oppositional concepts through which the history of thought expresses the changing relation to Nature (Nature is law, Nature is art, Nature is spirit, Nature is reason, Nature is history, etc.); Here always Nature is understood in contrast to the man-made world, in which the first term of opposition is the main one in antiquity and the second term in new times.Culture, this first definition, is man-made.

But it is not just an expression of the individual, but a social product, a creation of society. This difference cannot be understood quantitatively; Culture is not simply created by a few individuals, but is a component of the design, organization and expression of social life. Even if it is maintained and promoted by individuals, it is the culture of society, deeply connected to its structure and self-image.

This dependence also means the historicity of culture. It means that every culture is changeable, contingent, etc. If the theories of comparative culture (Spengler, Toynbee) tried to understand the internal morphology, the process of emergence and disintegration of cultures according to common laws, the decisive for the respective culture is beyond such commonality; Culture exists as a characteristic. At the same time it is historically integrated into a broader whole. Historical location does not imply historical-philosophical significance, but means reference to other cultures from which culture differs, from which it is derived, and with which it interacts.

Culture is a socio-historical entity created by man: there is still no disagreement in the definition of the subject area. What is controversial is the following distinction - the question of whether everything that falls under the above-mentioned rule should be considered culture. There are two opposing positions here. One, for example, is expressed (usually in German only) in the comparison between culture and civilization, and defines a broad use of language linking culture to the idea of higher or intellectual activity from which business or technology derives. stand aside. Accordingly, cultural actors are writers, not technicians. The other position is a comprehensive, integrated conception of culture that includes everything that manifests itself as a social structure, from political debates to nuclear power plants to opera arias. In the context of contemporary cultural studies, this broad term tends to come to the fore because of the belief that everything created by man is an instrument of his own creation, and because it is difficult to draw clear boundaries in this world. products. At the same time, the holistic perspective emphasizes the interdependence between the whole and the part: each dimension of social life must be understood in the horizon of the others and in terms of the whole. Religion, art, the social structure of society and the economy represent each other as part of a cultural whole.

Christina de Rossi, an anthropologist at Barnet and Southgate College in London, says, “culture includes religion, food, what we wear, how we wear it, our language, our marriage, our music, what we think is right or wrong, how we sit. sit at the table, how we greet guests, how we behave with loved ones, and so many other things-a million other things.”

REFERENCES:

1. Виноградов В.В. Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. 1954.№5. С. 29; С.5-38.
2. Пиотровский Р.Г., Информационное измерение печатного текста. Энтропия языка и статистика речи, Минск, 1966, с: 5-86
3. Липгарт А.А. Методы лингвопоэтического исследования. М., 1997. -220с.
4. Artikova M. The linguistic and cultural nature of the phenomenon of precede Maksudova H. Precedent names are a component of poetonyms International Conference on Advance Research in Humanities, Applied Sciences and Education Hosted from New York, USA June 28th 2022, -P.12nt // Foreign languages of Uzbekistan, 2021, -P.78-92
5. Babenko L.G., Kasarin Y.V. Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice. M.: Flinta Publ., 2004. 496 p
6. Ibadova Nafisa Axmatilloyevna. (2024). SPECIFIC CHARACTERISTICS OF TEXT CATEGORY. Open Access Repository, 10(3), 131–136. Retrieved from https://oarepo.org/index.php/oa/article/view/4088
7. https://edoc.unibas.ch/31805/1/BAU_1_006235799.pdf
8. https://www.fluter.de/sprache-und-kultur-gehoeren-eng-zusammen
9. https://www.studgen.uni-mainz.de/themenschwerpunkt-warum-wir-reden-muessen-kultur-und-sprache-konzept-wintersemester-2018-2019/

MUNDARIJA

B.A.Xolikov Xitoy mifologiyasi, evgemerizatsiya va Konfutsiy.....3
Sh.S.Safarov Confucius institute in Samarkand - a link between the two nations.....6
Д.С.Кулмаматов. К истории употребления слов *дьяк-визирь* в среднеазиатских делах посольского приказа XVII века.....7
Д.А.Хайдарова. Коммуникативный контекст институциональной жалобы.....11
Н.К.Иванова. Конфуцианская философия еды: некоторые особенности отражения в практике преподавания межкультурной коммуникации.....18
А.А. Кретов, О.Г. Артемова. Маркемный анализ как метод формализованного содержательного анализа текста.....21
B.Adylbekova. Политические механизмы формирования мира, безопасности и добрососедства в центральной Азии.....25
С.А.Насирова. Военная система древнего Китая.....29
D.Baxronova, L.Ummatova. Olam manzarasi: etnik xususiyatlarni anglashning ko‘p o‘lchovli qatlami.....33
Е.А.Шамина. Фоносемантика: когнитивные стратегии и лингво-культурная обусловленность.....35
Д.У.Ашурова. Когнитивная прагмастилистика: ключевые понятия и проблемы.....38
N.Z.Nasrullaeva. The symbolics of colour in the English linguoculture.....41
А. К.Мартынов. Мифы и легенды в китайском фольклоре: анализ языковых особенностей и их отражение в литературе.....43
Sh.B.Yusupova. O‘zbek va ingliz lingvomadaniyatida nutq etiketi.....45
Ғ.Қ.Мирсанов. Инглиз тили боғловчи феъллар семантикаси.....47
У.У.Жуманазаров. “Рақамли таълим” муҳитининг самарадорлигини оширишнинг омиллари.....49
M.J.Daniyeva, M.B.Baxtiyorova. Onimlarning diskursiv-pragmatik xususiyatlari.....54
A.F.Shamaxmudova. Muloyim (yumshatuvchi) so‘zlarning hurmat tamoyilini aks etishidagi roli.....57
H.X.Ashirmatov. Konfutsiy ta’limotining sharq falsafasi taraqqiyotida tutgan o‘rni.....60
N.E.Abdullayeva. “Pul” konseptiga ega o‘zbek xalq maqollari va ularning ingliz tilidagi muqobillari.....63
N.J.Sulaymanova. Специфические особенности феномена оценки.....66
Л.А.Султанова. К вопросу образования терминов сферы транспортной логистики в современном китайском языке.....70
Ш.А.Ишниязова. Ключевое слова как знаковое понятие культурно-специфических, культурообразующих узбекского сценария.....75
Киселев Д.А. Дискурсивный аспект анафорических прилагательных французского языка.....79
Г.К.Кдырбаева. Особенности понятий архетип и мифологема.....83
З.Ж.Пардаева Функции художественного вымысла в исторической прозе.....86
宋炳辉 人工智能时代的翻译与翻译文学研究.....90
吴春相 中外文化交流原则、内容、方式及对国际中文教育的启示.....93
Чжан Бин 世界文学共同体及其中俄文学传播.....100
万海松 论陀思妥耶夫斯基小说中中国形象的隐喻性.....106
Dejin Xu Confucius' Philosophical Thoughts: Global Dissemination and Adaptation.....110
朱建刚 卡特科夫与俄国公共舆论之兴起——从《俄国导报》与《警钟》之争谈起.....116
房伟 当代作家传记书写的审视与再反思\.....125
Ян Бо Шос в новую эпоху: достижения и перспективы.....133
任国征 国际话语权视野下中华文化海外传播范式.....136
陈洁 汉语句组的结构布局.....144

温哲仙 浅析阿凡提故事在中国的传播与接受.....146
吴爱荣 乌兹别克斯坦独立后汉语教育的状况及影响因素.....150
傅守祥 邵叶敏 以经典影视推动国际中文教育与跨文化交流.....153
Shaoping Gao Patriotism and national revitalization in a history of translation theory in China ..163
Zheng Jie Research on the status Quo and strategy of Dunhuang culture's international communication.....166
Xiaohui Wang. Strategies for an interactive deep learning framework for foreign language learning supported by mobile devices.....170
Liang Quan、Zou tongqian、Huang linlin The current status and recommendations for cultural cooperation under the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO).....172
Юй Цзинхэ. Орфография русского языка и преподавание диктанта китайским студентам.179
常显敏，刘苏楠，舒梅娟 哈萨克斯坦独立以来文学发展刍议 183
刘涛 后苏联时代俄罗斯宗教与民族心智特点.....187
谢晓河 历史语境中的中国翻译理论 The Chinese translation theory in the historical context.191
罗惠龄 论孔子对东方哲学发展的历史智慧与价值影响.....194
文吉昌 论伊格尔顿文本情节意识批判的理论逻辑与方法.....199
汪磊 儒家“和而不同”思想对中亚地区多元文化交流的启示.....207
孟殊 人工智能在外语本科教学中的应用研究.....211
马晓云，李宁，张宇 苏联红色电影《夏伯阳》中的政治叙事 215
舒梅娟，丁晓婉 中哈两国哈萨克图案的寓意变迁与互动研究 218
王泽宇《茶经》俄译术语翻译策略与方法.....222
顾炜 《洪范九畴》与孔子“忠恕”之道——以程朱诠释为中心的探析.....226
Ду Юньша Влияние фонетической системы китайского литературного языка и его диалектов на русское произношение китайских студентов 233
Huang Linlin, Zou Tongqian, Liang Quan, Zhendi Mu Research on the positive significance of spreading Confucianism to enhance China’s international image in the context of the belt and road initiative 236
М.Ж.Сафарова. Политическая дискуссия в лингводидактическом аспекте.....242
B.Adylbekova Узбекистан И Кыргызстан: Новые Горизонты Стратегического Сотрудничества В Центральной Азии.....244
С. Ш.Садриддинзода. Теория возникновения и развития прагматики.....248
N.A.Rasuleva. Globallashuv muhitida Xitoy ilmiy fantastik asarlari dovrug‘ining jahonga yoyilishi.....251
A.A.Musaev. Ikkilamchi predikat bilan ifodalanadigan kauzativ tuzilmalar.....254
A.A.Тухтамишев Иероглий 是 (shì) в древнекитайским и современном китайском язике . 257
Y.Sh.Nurmuxammedov. Ispan, turk va o‘zbek tillari frazeologik birliklarida milliy-madaniy dunyoqarashning gavdalanishi.....259
Sh.Sh.Ulugova. Lisoniy obraz va kognitiv tushunchalar.....264
F.R.Xalimova Matn konseptual maydonida badiiy konseptlarning semantik-stilistik roli 265
N.G‘.Bo‘riyeva Millat tushunchasining mafkuraviy qarashlari 268
S.S.Karimova Poetik matnda muallif idiostilining namoyon bo‘lishi.....270
О.Ф.Ачилова Мақолларда инвариант ва вариантликнинг намоён бўлиши (ўзбек ва япон тили мисолида) 272
A.K.Axmedova. Zamon bilan hamnafas poetika.....274
M.I.Muratova Zamonaviy aspektologiyaning rivojlanishini kognitiv asoslari.....276
Б. Н.Эшбеков. Жамиятда сиёсий онгнинг ривожланишининг назарий жихатлари 278
Н. Ғ.Бўриева Инглиз ва ўзбек тилларида “миллат” концептини.....283
В.Н.Холматова Инглиз тилидаги турли кўринишли савол гапларининг семантик ва функционал хусусиятлари.....285

С.Т.Қўчқорова Символ – ижтимоий шахсни шакллантирувчи омил сифатида (рамзий (символик) интеракционизм мисолида)..... 288
З.О.Худайбергенова Тилшуносликда ранг тадқиқига оид назарий ёндашувлар..... 291
D.Y.Mukanova Concept in the structure of consciousness..... 294
Z.Janabergenova Cultural transmission and moral education through Karakalpak children's folklore: an exploration of lyrical forms and themes..... 299
Sh.Kalimbetov. Emotional Concept of Metaphor *Anger* in English and Karakalpak Linguaculture..... 301
N.Azzamova Figurative art tools in the novel "The adventures of Tom Sawyer" by Mark Twain..... 302
F.T.Atamurodova Herbert Wells and the concept of "Real man"..... 305
Sh.Sirojiddinova. Practical applications of mythology in modern artistic expression..... 307
G.X.Raxmonova. Structural-semantic features of English and Uzbek language interference..... 310
S.Sh.Nazarov Study of phrases of English and Uzbek language in structural-semantic features..... 313
O.X.Eshqobilova. The conceptual-cognitive influence of the structure of English and Uzbek vocabulary on text formation..... 315
F.A.Kucharova. The effectivenes of names of military operations and exercises in translation... 317
D.U.Seytova. The pragmatic aspect of publicistic headlines..... 320
A.M.Aimuxammetova. The representation of numerative units in paremiology..... 321
N.A.Ibadova The role and functions of language and culture in society..... 323

KONFUTSIYNING ILMIY-FALSAFIY MEROSI VA BUYUK IPAK YO‘LIDA UMUMINSONIY, MILLIY QADRIYATLAR

孔子的科学哲学遗产与丝绸之路沿线的国际和民族价值观

SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL HERITAGE OF CONFUCIUS AND INTERNATIONAL, NATIONAL VALUES ALONG SILK ROAD

Xalqaro ilmiy anjuman
国际学术研讨会
International scientific conference

I QISM / PART I / 第一部分

2024-yil, 25-26 oktabr，Samarqand–Shanxay
2024 年 10 月 25-26 日，撒马尔罕 –上海
October 25-26, 2024，Samarkand–Shanghai

ISBN 978-9910-8922-1-9

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

Bosishga ruxsat etildi: 23.10.2024-yil.
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 1/8.
«Times New Roman» garniturasi. Raqamli bosma usuli.
Hisob nashriyot t.: 40,2. Shartli b.t.: 25,2.
Adadi: 25 nusxa. Buyurtma №328.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo‘limida chop etildi.
140104, Samarqand sh., Bo‘stonsaroy ko’chasi, 93.